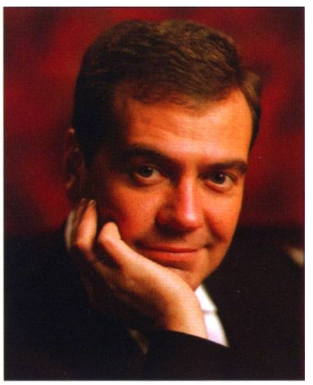

РУССКИЕ В АВСТРИИ

Для нас для всех, для нашей страны важна связь с теми гражданами, которые живут в Швейцарии, Германии, во Франции, вообще в Европе, по двум причинам. Во-первых, если речь идет о наших гражданах, то наша конституционная обязанность — защищать их всеми возможными способами, помогать им; мы небезразличны к их судьбе. Ну а если речь идет вообще о выходцах из Советского Союза, из Российской Федерации, то здесь уже важность другого порядка. Это люди, которые, несмотря на то, что они живут в Европе, всеми корнями связаны со своей прежней родиной. И для нас то, что Вы говорите о России здесь, то, что Вы делаете, — это, по сути, элемент государственной политики, как бы это ни звучало. Поэтому мы очень рассчитываем на то, что Вы будете помогать Российской Федерации, безотносительно к тому, являетесь ли Вы гражданами Российской Федерации или Вы — бывшие граждане России или Советского Союза.

Из ответа
Президента Д. А. Медведева
на пресс-конференции
21 сентября 2009 года, Берн, Швейцария

Русские в Австрии

Австрия, г. Вена
2009 г.

Книга издана при содействии Правительственной комиссии Российской Федерации по делам соотечественников за рубежом, Посольства Российской Федерации в Австрии

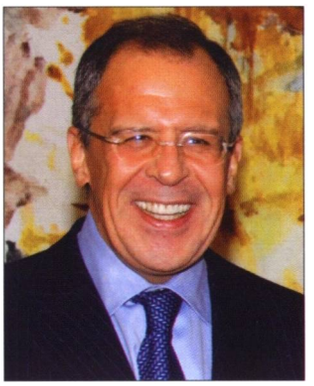

Книга “Русские в Австрии” составлена по материалам “Нового Венского журнала”

Издатель и главный редактор: Ирина Мучкина
Дизайн и верстка: Ирина Соколова
Редактор и корректор: Галина Аполонская
Цветоделение и печать: “VERT Druckerei”
Фото на обложке: Картина Андрея Казакова “Наследие предков”
В книге использованы фото “Нового Венского журнала” и из личных архивов.
Все права защищены. Перепечатка только по согласованию с редакцией
Книга не подлежит продаже
Адрес редакции: Singerstrasse 4/2, 1010 Вена, Австрия
E-mail: rus.journal@chello.at

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЯМ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ КОМИССИИ
ПО ДЕЛАМ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ ЗА РУБЕЖОМ

Вашему вниманию предлагается книга о российской диаспоре.

Примечательно, что она подготовлена самими соотечественниками и рассказывает о том, как складывались их судьбы, формировалась диаспора.

Ее лейтмотив в том, что, несмотря на различия, всех нас объединяет любовь к Отечеству, чувства сопричастности великой русской культуре, гордости за нашу страну.

Развитие отношений партнерства с зарубежными соотечественниками всегда будет среди приоритетов внешней политики России. Это также касается защиты их законных прав и интересов, укрепления позиций русского языка и культуры за рубежом.

Убежден, книга найдет своего заинтересованного читателя, будет востребована как убедительное подтверждение традиционно тесных связей соотечественников с исторической Родиной, объединяющей нас в приверженности раскрытию колоссального созидательного потенциала «русского мира».

С. ЛАВРОВ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО
ПОСЛА РОССИИ В АВСТРИИ С. В. ОСАДЧЕГО

Дорогие читатели!

Цель этой книги - не скрупулезная летопись российско-австрийских отношений за последние несколько сот лет. Ее задача — показать двусторонние отношения в «лицах», в узнаваемых, знаковых личностях наших соотечественников, оставивших свой след в Австрии и внесших своей жизнью и деятельностью серьезный вклад в развитие отношений между нашими странами. Не у всех у них была легкая судьба, но все они на различных направлениях способствовали лучшему пониманию между двумя народами.

Много страниц этой книги посвящено дипломатической составляющей российского присутствия в Австрии. Будучи одной из ведущих европейских держав, габсбургская империя всегда являлась важным центром мировой дипломатии. В конце XVII века Вену с дипломатической миссией посетил Петр Первый. Впоследствии здесь плодотворно трудились многие выдающиеся российские дипломаты, среди которых стоит назвать такие имена как Д. М. Голицын, А. К. Разумовский, А. М. Горчаков. Отдельного упоминания заслуживает Венский конгресс, заложивший основы посленаполеоновской Европы.

Австрия, страна выдающейся музыкальной культуры всегда привлекала деятелей российского искусства, многие из которых и сейчас живут и работают в Вене. Вот лишь несколько имен — Федор Шаляпин, Мстислав Ростропович, Владимир Федосеев, Евгений Нестеренко, Владимир Атлантов, Рудольф Нуреев.

Бурные предреволюционные и революционные события начала XX века способствовали притоку в Австрию многих известных российских революционеров. Впоследствии здесь же нашли свое пристанище представители нескольких волн эмиграции из России.

И сейчас русскоговорящая диаспора достаточно широко представлена. Она живет нормальной, активной жизнью, издает журналы, газеты, создает различные организации, часть из которых объединилась в Всеавстрийскую ассоциацию российских соотечественников (ВАРС).

Надеюсь, что книга, которую Вы сейчас держите в руках, будет интересна не только узкому кругу специалистов по Австрии, но и многим нашим россиянам, связавшим свою судьбу с этой прекрасной альпийской страной, расположенной в сердце Европы.

Приятного Вам чтения, дорогие друзья!

Вена, 23 сентября 2009 года

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ, ИЗДАТЕЛЯ И ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА КНИГИ И. Н. МУЧКИНОЙ

Уважаемые читатели!

Эта книга, по-видимому, будет немного отличаться от подобных, уже выпущенных в других странах, изданий. В ней мало статей, написанных специально по этому случаю — она в основном построена на материалах ежемесячного русскоязычного “Нового Венского журнала”, который вот уже 14 лет выходит в Австрии.

Естественно, за эти годы набралось немало интересных исторических статей, материалов об австрийско-российских отношениях, начавшихся после визита в Вену Посольства Петра Великого; о жизни наших в Австрии.

Мы построили книгу по очень простому — хронологическому — принципу и показали не только сами исторические события, связанные с русскими и Россией, но и на их фоне — судьбы наших соотечественников.

В Австрии никогда не было большого количества эмигрантов первой волны, поэтому все истории и рассказы об их немногочисленных потомках пришлось собирать по крупицам. Зато Австрия, как страна музыки и высокой культуры, притягивала к себе многих известных дирижеров и музыкантов, оперных певцов и солистов балета. Так было раньше, так происходит и сейчас.

Интервью с нашими соотечественниками были взяты в разные годы, но они сохранили свою актуальность, потому что показывают не сухую хронику событий и личных достижений, а открывают душу человека.

Последняя часть книги посвящена современной общине — это различные общественные организации, художественные коллективы, клубы по интересам.

К сожалению, нам с трудом удалось уложиться в запланированный объем, и много материалов о наших современниках, может быть, не таких известных, как те, о которых мы написали, но очень достойных и интересных, не вошли в сборник. Надеемся, что когда-нибудь у нас будет возможность поместить их во второй части книги “Русские в Австрии”.

Редколлегия также надеется, что эта книга будет Вам интересна и задержит Ваше внимание.

С уважением,
составитель книги «Русские в Австрии»
Ирина Мучкина

1698

Петр I в Вене

Австрийскую границу Петр проскочил рано утром 5 июня 1698 года и стал на почтовом дворе Питерсфельд, замешкавшись с переменой лошадей. Царь спешил в Вену и потому ехал налегке с небольшой свитой в 18 — 20 человек. Почтовых лошадей гнал во всю мощь, проводя день и ночь в дороге.

Неожиданно пришлось задержаться в 28 верстах от Вены в местечке Штокерау. Петр тотчас же отправил в Вену эмиссара - объявить о приезде Великого посольства. При посольстве, добавлялось вполголоса, сам русский царь. Инкогнито. Он желает запросто, без всяких церемоний, встретиться с цесарем.

Не тут-то было. Имперские советники, историки, протоколисты стали ломать голову, как принять Петра. Для них было непреложной истиной, что какими бы обширными владениями ни обладал русский царь, его нельзя считать ровней австрийскому императору. Дело осложнялось еще и тем, что царь в Вену вроде бы и не въезжал, во всяком случае формально. Однако нужно было иметь в виду, что молодой верзила по имени Петр Михайлов, числившийся бомбардиром Преображенского полка, был не кто иной, как сам царь всея Руси.

Решение такой немыслимой, не предусмотренной никаким протоколом проблемы, понятно же, требовало времени.

Наконец, 15 июня посольство тронулось, но, проехав с десяток верст, снова остановилось, правда, уже “на подхожем стане” в деревне Лангенцерсдорф. Торжественный въезд в Вену был назначен на четыре часа дня 16 июня.

Но не обошлось без накладок. Петр, как бы предчувствуя это, рано утром один отправился в столицу на почтовых лошадях. Без фанфар и почестей. А послы, двинув вперед обозы, сами покинули подхожий стан только после обеда. Проехав версты две, они остановились в условленном месте у корчмы, напротив Табрской заставы, и послали переводчика сообщить о том, что едут. То ли они замешкались в дороге, то ли путь им преградили австрийские войска, не-

Петр I со знаком ордена Св. Андрея Первозванного на голубой Андреевской ленте и звездой на груди. Ж.-М. Натье, 1717

кстати протянувшиеся длинной цепью к Пратеру, но прошло немало времени, прежде чем послы, усталые и недовольные, перешли пешком через дунайские мосты. Однако впереди все равно шли московские трубачи и громко трубили. Несмотря на поздний час, посольство встречало много народу: выехала знать в экипажах, собрался на невиданное зрелище и простой люд.

А Петр уже давно проскочил и Табрскую заставу, и гулкие мосты через Дунай, миновал предместье Леопольдштадт и безо всякой помпы въехал в Вену через Красные ворота.

Примерно на том месте, где эскалатор выбрасывает из метро “Шведенплатц” толпы спешащих венцев, стояла когда-то легендарная Красная башня, построенная еще в XIII веке. Ее не мог не миновать Петр, въезжая в город. Рядом была таможня с огромными весами, где проверялись товары, которые везли по Дунаю в Вену.

Башню и таможню сломали в конце XVIII века. Многие дома на площади были разрушены во время боев Второй мировой войны. Но название улицы - Ротентурмштрассе - сохранилось. По ней ехал Петр к собору Св. Стефана и далее по Кернтнерштрассе. На этих улицах уцелело немало зданий, мимо которых проезжал Петр. Их легко отличить: маленькие, в два-три этажа, не больше. И окна у них тоже маленькие и не так часто расположены по фасаду, как нынешние.

Не успел царь оглянуться на Св. Стефана, вот уж и выезд через Каринтийские ворота. Но сейчас от них не осталось ни следа.

Петр спешил в предместье Гумпендорф, по тем временам далеко за город. Там, среди садов, на изгибе маленькой речушки Вены, стоял дом графа Кенигсека, предназначенный для русского посольства. Судя по описаниям тех времен, обширные апартаменты и роскошные залы, богатая мебель и картины равняли его с дворцом. К тому же его окружал большой парк на манер итальянского, с аллеями, фонтанами и множеством скульптур.

Зачем Петр ехал в Вену? Цель посольства была сугубо дипломатической – оживить союз против турок, привлечь к нему новых сторонников. А заодно закупить снаряжение и нанять иностранных специалистов для армии и флота.

Петр ходил по венским улочкам и внимательно приглядывался. Легенда, сохранившаяся в старых венских книгах, рассказывает о том, что каждый день он переодевался в новое платье, чтобы его не узнали.

Петр любил заходить в простые кабачки, посидеть, послушать, о чем говорят люди, выпить стакан-другой молодого вина. Он ходил на балы, посетил арсенал, библиотеку, кунсткамеру.

Гуляя по Вене, Петр интересовался церковными храмами, заходил в церковь иезуитов на Университетской площади, построенную в стиле барокко и поражающую своей красотой. Она и сейчас стоит в Вене почти в том виде, в каком ее когда-то увидел русский царь. По выщербленным уже в то время каменным ступеням витой лестницы он взбирался к самому шпилю собора Св. Стефана. Оттуда хорошо были видны узкие улочки, упиравшиеся в кольцо городских стен, поля и виноградники, терявшиеся в холмах Венского леса... Петр садился на каменную скамью, которая и сейчас стоит на смотровой площадке у самого шпиля собора.

Июньским вечером в столовой галерее летней резиденции императора состоялась частная встреча Леопольда с Петром. Накануне Лефорт обучал царя правилам венского протокола:оба монарха в сопровождении свиты должны войти в галерею одновременно с противоположных концов и медленно двигаясь навстречу друг другу, встретиться у пятого окна. И никаких разговоров о делах. Кареты проехали мимо роскошных золоченых ворот и остановились у садовой калитки. Царь в Вене инкогнито, и его свидание с императором сугубо частное. Пешком по тенистой аллее вместе с Лефортом Петр направился к дому, не к главному входу, а к маленькой неприметной двери. Они поднялись по ступенькам узкой лестницы, которой пользовались слуги, и, толкнув едва заметную дверь, очутились в длинной роскошной зале с расписными стенами и золочеными узорами на потолке. Петр, увидев Леопольда, стремительной походкой направился прямо к нему. После этого оба суверена в сопровождении Лефорта, служившего им переводчиком, удалились в нишу у окна. После обмена приветствиями император предложил царю сесть и надеть шляпу. Тот сел, но шляпу снова снял. Леопольд тогда тоже снял шляпу, и они беседовали с непокрытыми головами. Во время беседы, которая продолжалась всего 15 минут, они называли друг друга “господин брат”. Лефорт описал ее впоследствии в одном из своих писем, а придворные австрийского императора все, что видели, описали в церемониальных и протокольных журналах.

23 июня, по случаю тезоименитства Леопольда, Петр был приглашен на оперный спектакль во дворец Фаворита. Там собралась вся императорская семья. Для иностранных дипломатов, которые присутствовали на спектакле инкогнито, была сооружена специальная ложа в конце зала. Приглашены были и русские послы: впереди сидели Лефорт, Головин и Возницын, а за ними несколько дворян, среди которых ростом выделялся Петр. По желанию царя, все они были одеты в немецкие одежды. Спектакль продолжался более четырех часов, и русский царь часто выходил из душной ложи в галерею, где подносили вина.

По желанию Петра состоялась его встреча с императрицей и принцессами. В разговоре с дамами Петр держался совершенно свободно. Он говорил по-русски, а они отвечали по-немецки. Лефорт снова был переводчиком.

Русский царь великодушно сократил наполовину платежи в три тысячи флоринов, которые импе-

ратор хотел выплачивать на содержание русского посольства в Вене. Петр посчитал их слишком большими для Леопольда, которому приходилось нести тяготы затяжной войны с турками.

В канун Дня святых апостолов Петра и Павла царь с послами присутствовали на всенощной, а утром - в посольской походной церкви на литургии, которую отслужил по православным обычаям русский священник Иоанн Поборский. После этого в домашней католической церкви дворца Кенигсека католический священник отец Вольф произнес проповедь, проводя параллель между царем Петром и апостолом Петром. В тот вечер в честь именинника был дан бал, на который собралось более тысячи человек. Праздник начался серенадами итальянских певцов, а продолжился великолепным фейерверком. Под залпы двенадцати орудий на темном венском небе разноцветными огнями вспыхнули буквы “VZPA”, означавшие “Vivat Zar Petrus Alexiowicz”. Бал продолжался до рассвета, и сам именинник танцевал на нем до упаду.

Император Леопольд пригласил Петра в свой дворец на бал-маскарад “Виртшафт”. Танцевальная зала превратилась в чудесный сад, где у входа встречали гостей император с супругой, облаченные в одежду простых владельцев сельского трактира. Сливки венской знати, именитые гости из других стран входили парами в одеждах простых сельских тружеников - крестьян, пастухов, садовников, слуг. Правда, одеяния эти стоили очень дорого, а масса бриллиантовых украшений слепила глаза. Здесь были одетый голландским крестьянином тринадцатилетний эрцгерцог Карл, будущий император Карл VI и хрупкий как мальчик герцог Евгений Савойский в скромном облачении слуги. Петр был одет под стать другим в костюм фрисландского крестьянина. Его дамой по жребию стала фрейлина Иоганна Турн из княжеского дома Турн-унд-Таксис. В разгар ужина, проходившего в верхней галерее дворца, Леопольд поднялся из-за стола, Подошел с бокалом к Петру и произнес тост: “Поскольку хорошо известно, что вы знакомы с великим царем в Москве, то мы желаем поднести вам за здоровье царя”, На это Петр ответил; “Насколько я знаю, великий царь в Москве во всяком благополучии. Он друг их императорского величества и враг его врагов и настолько простирает свой интерес и любовь, что когда бы этот стакан был полон яду, то я все же готов был бы его выпить”. С этими словами Петр осушил бокал до дна и вернул его императору. После это-

го он неоднократно обменивался тостами с наследником венского престола, а потом обнял и расцеловал его, что для венского двора было редким явлением.

На следующий день Петр получил в подарок бокал, из которого пил за дружбу с Австрийской империей. Сам же, как требовали правила приличия, послал в подарок своей партнерше по балу перстень с алмазами, соболей и дорогую материю.

Император Леопольд неожиданно нанес Петру непредусмотренный венским протоколом неофициальный визит в доме Кенигсека, где размещалось посольство. Император приехал без свиты, в обычной карете, запряженной шестеркой лошадей. Он подъехал не к парадному входу, а к заднему крыльцу, прошел через садовую калитку и пивоварню в маленький дворик, вымощенный камнем. Там его встречал царь без шляпы, шпаги и перчаток. Они поднялись в небольшую комнату, устланную турецкими коврами, и там стоя разговаривали с четверть часа. Папский нунций в своем донесении отмечал особую почтительность, проявленную Петром к императору.

Но дело, ради которого Петр спешил в Вену, обсуждать было нельзя до торжественного приема посольства. Прием же мог состояться только после приезда в Вену Владимира Борзова, который вез из Москвы драгоценных соболей для подношения императору, как полагалось по церемонии приема послов. Не дожидаясь начала формальных переговоров, Петр направил главе ведомства иностранных дел графу Кинскому письмо с вопросами о намерениях императора относительно мира с турками. Канцлер Кинский, осторожный дипломат, твердо вел к тому, чтобы отстранить Россию от непосредственных переговоров с турками и заключить с ними сепаратный договор. Петр ехал в Вену искать союзников в войне против Турции, а вместо этого ему пришлось бороться против заключения поспешного мирного договора между Австрией и Турцией.

В Вене Петр, получив известие о стрелецком бунте, решил срочно возвратиться в Россию. Он настоял на скором приеме русских послов императором, благо дело к этому времени в Вену явился Борзов с подарками, и 19 июля покинул Вену, оставив полномочным и чрезвычайным послом в Вене думного дьяка Прокофия Богдановича Возницына.

По материалом книги
О. А. Гриневского
“Прокофий Возницын
или мир с турками”

Посол Петра I в Вене

Отстучали копыта, улеглась пыль из-под возков, стремительно уносящих Петра в Россию, и остался Возницын в Вене один исполнять нежданно-негаданно свалившееся на него поручение. Царь буквально оглушил его, когда повелел быть чрезвычайным и полномочным послом в Вене. Это еще ладно. Но он поручил ему вести на предстоящем конгрессе мирные переговоры с турками. А это дело хлопотное.

Великий и полномочный посол, наместник Волховский, думный дьяк Прокофий Богданович Возницын, по свидетельству современников, был человеком высокого роста, грузным, с важной осанкой и неприятным цветом лица. На Карловицком конгрессе появился в длинной одежде, подбитой серыми соболями. На шее у него красовалось шесть или семь золотых ожерелий, на шапке – драгоценное украшение из довольно хороших алмазов. Пальцы были унизаны сверкающими перстнями. Говорил он только на родном языке, то есть по-русски, и всегда держал при себе переводчика. Его сопровождал паж, который держал в руках пару перчаток посла с красивым узором из жемчуга. Из этого описания Возницын выглядит человеком малопривлекательным и уж, во всяком случае, не европейского склада.

Всего сам достиг Прокофий Богданович - своим умом, своими руками своей смекалкой. Не было у него знатной родни, не было и богатства. В общем, принадлежал Возницын к мелкому служивому люду России. Поэтому горбил Прокофий Богданович спину с малолетства над бумагами, которые подписывались потом другими, сочинял речи, которые сам не произносил.

И не по этой ли причине так скупа на детали о нем русская история.. Неизвестно даже, когда он родился и когда умер. Знаем только, что в Вене он был уже в летах, и опыт у него был преизрядный.

Еще в 1668 году в чине подьячего Возницын посылается с иноземцем Томасом Келлерманом в Вену и Венецию в связи с предстоящим заключением Андрусовского договора. И с турками как обращаться он хорошо знает. В 1681 году, когда он был уже дьяком, его отправляют с сокольничим Чириковым в Константинополь для ратификации Бахчисарайского перемирия. По дороге Чириков умирает, и Возницыну приходится исполнять обязанности посла. Миссия в Константинополь проходит успешно. Возницыну удается убедить колеблющегося султана ратифицировать перемирие, по которому он отказывается от притязаний на Украину. Это не остается незамеченным в Москве, и через несколько лет он едет резидентом в Варшаву, именуясь уже стольником. В 1690 году Возницын назначается членом Казанского приказа, ведающего Поволжьем, и производится в думные дьяки. На новом месте Прокофий Богданович сразу обращает на себя благосклонное внимание начальника приказа князя Б. А. Голицына, который вскоре полностью передоверяет ему дела. Прокофий Богданович становится известен самому Петру и добивается его расположения. Не забыты и дипломатические успехи, поэтому, когда возникает вопрос о поездке Петра за границу, Возницын назначается третьим великим послом.

Многосторонние дипломатические переговоры, или, как их называли тогда, конгрессы, представляли собой довольно сложный процесс. Причем процесс скорее ритуальный.

Главное - не уронить, а возвеличить достоинство государя или страны, которых посол представлял, Эту школу русские дипломаты освоили еще до Петра и кому хочешь могли дать здесь фору. Но даже Петр и его послы с изумлением наблюдали, какие “пируэты” выделывали западные дипломаты на конгрессе в Рисвике, где проходили переговоры между Францией и коалицией европейских государств во главе с Австрией. Встреча за встречей проводились в жарких спорах о том, сколько лакеев и сколько пажей посол может взять с собой на заседание, могут ли пажи иметь при себе трости, могут ли они носить

шпаги или иметь пистолеты. На самом же конгрессе очень важно было следить за ногами друг друга. Каждый посол считал несовместимым с достоинством своей державы идти навстречу быстрее другого. Поэтому, если один из них замечал, что в забывчивости пошел недостаточно медленно, то возвращался к двери, и величественный "менуэт" начинался снова.

Опыта в конференционной дипломатии Россия вообще не имела, и Прокофию Богдановичу первому из русских людей выпала доля представлять страну на международном конгрессе.

Немало забот тяготило широкие плечи Прокофия Богдановича Возницына, когда он бродил по венским улицам летом 1698 года.

Поручая Возницыну вести на конгрессе переговоры с турками, царь, очевидно, тогда же дал ему указание, как вести эти переговоры. Но только делалось это в большой спешке и недостаточно четко. К великому сожалению, указания Петра в документах не сохранились и до нас не дошли. Судя по всему, они были даны царем устно и лично самому Прокофию Богдановичу.

Однако, их можно попытаться восстановить, извлекая по крупицам ссылки на них из тех писем-отчетов, которые Возницын регулярно посылал в Москву. Так, например, в письме от 25 ноября 1698 года, поясняя свою твердую позицию не уступать приднепровские города, Возницын написал, что у него было личное указание царя туркам ничего НЕ отдавать. Это личное указании он мог получить только в Вене перед отъездом Петра в Москву. Во всех случаях он не должен уступать ни пяди завоеванной земли. Вот такие указания получил Прокофий Богданович. А заодно, то ли в знак особого благоволения, то ли чтобы показать всем значение возложенной на Возницына миссии, царь перед отъездом пожаловал ему вновь изобретенный и небывалый до той поры на Руси титул "думного советника". Но хорошо, очень хорошо знал порядки на Руси Прокофий Богданович. Поэтому, не успел еще скрыться из виду возок, уносящий Петра домой, стал он хлопотать, чтобы это внезапное, да еще сделанное за рубежом пожалование, было оформлено и закреплено за ним соответствующими записями в Москве.

Да и немного прибытку, видимо, ждал от нового титула Прокофий Богданович. Чести много, да денег нет. Поэтому послал письма Меншикову и Головину с просьбой похлопотать у государя... о "чинишке" начальника Аптекарского приказа. Видимо, откликнулся Головин, расстарался, потому что написал ему Возницын в ноябре благодарственное письмо. А оставленному в Вене подъячему Михаилу Волкову дал задание собрать сведения об устройстве придворной и частных аптек и о положении врачей в цесарской земле.

Но, как не прикидывай, бродя по венским улицам, а переговоры начинать пора. Возницыну нужно было на ходу подобрать собственную команду для ведения переговоров - подъячих, знающих дело, грамотных переводчиков, пажей, конюхов и другой обслуживающий персонал, как бы мы сказали сейчас, оформить делегацию. Время поджимало Прокофия Богдановича - австрийцы грозились, что переговоры начнутся в середине сентября. А тут еще граф Кенигсек, владелец загородного дома Гумпенсдорф, где разместилось русское посольство, стал просить, чтобы оно переехало на новое место. В общем, дел было непочатый край, и все срочные.

Возницын развил бурную деятельность в австрийской столице. Он не раз встретился с имперским канцлером Кинским. Нанес визит его заместителю Кауницу. Получил аудиенцию у австрийского императора в его загородном дворце Фаворита. Часто встречался с местными дипломатами. И везде гнул свою линию, собирал информацию не только о предстоящих переговорах, но и о том, что происходило в Европе. Сами по себе эти частые визиты Возницына к австрийскому министру иностранных дел и его заместителю были нововведением в обиходе русского посла за рубежом.

Между визитами Возницын потихоньку собирался в дорогу. Миновал август, а где будут происходить переговоры, было по-прежнему неизвестно. Ясно только, что не в Вене. Хорошо бы еще в каком-нибудь городе, а то забросит судьба стоять в чистом поле.

По этой обстановке и подбирал себе людей Прокофий Богданович. Спасибо царю, уезжая, поделил он Великое посольство: одну половину велел в Москву отправить, а другую - Возницыну отдал. Но это была в основном обслуга, а ему нужны были люди знающие и переговорное дело, и язык, чтобы документ составить могли, беседу записать сумели и, когда надо, переговоры провести. Не одному же Возницыну все дело делать.

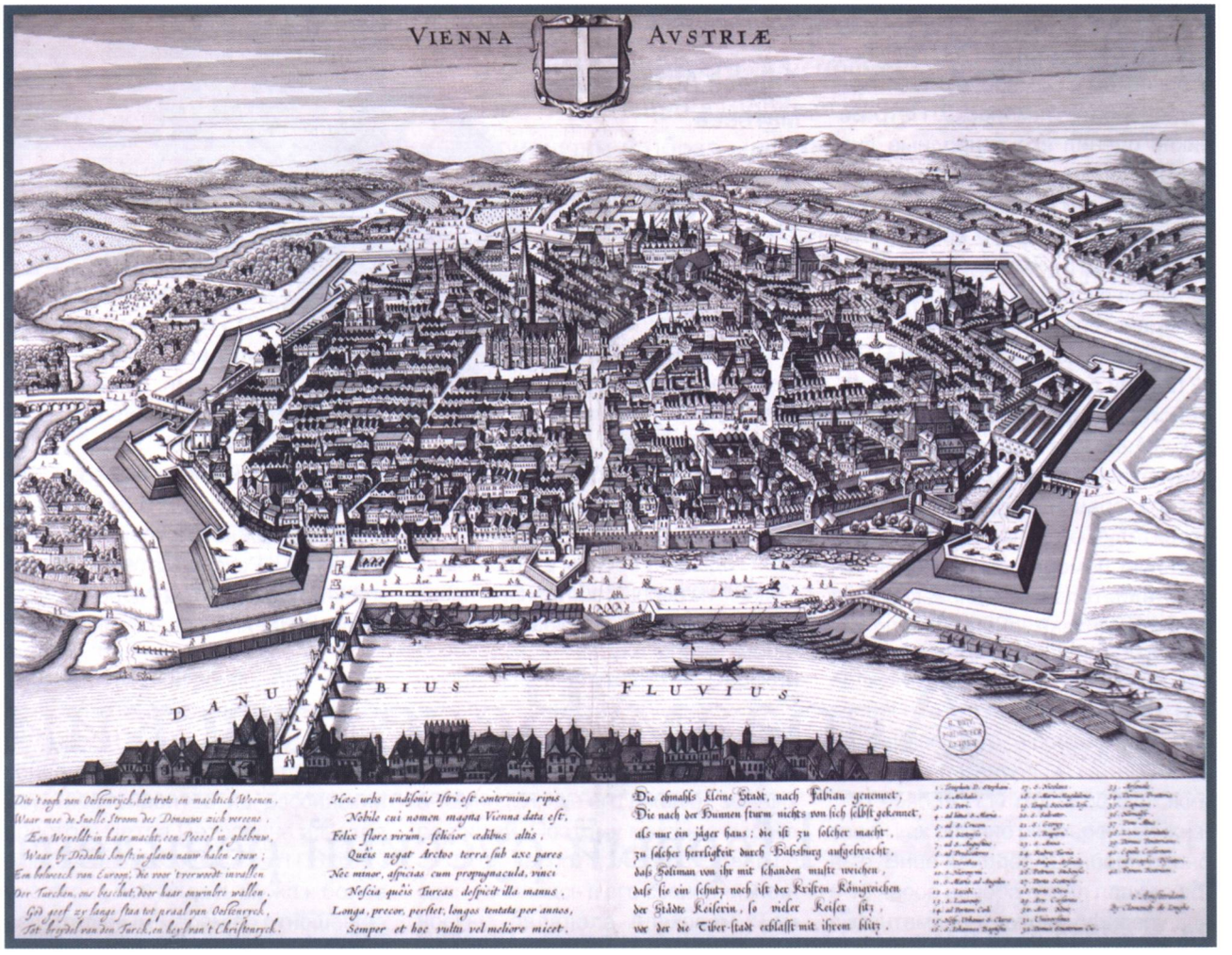
Судя по всему, разыскал Прокофий Богданович такого мастера на все руки и согласием Петра заручился, потому что в письме, отправленном в Венецию к "дохтору" Посникову с требованием немедленно прибыть в Вену, содержалась ссылка на волю царя. Всем подходил Петр Посников, который опекал группу русских стольников, обучающихся в Венеции. Окончил университет в Падуе и получил звание доктора медицины и философии. Четыре языка знал - причем такие нужные, как латынь, греческий, французский и итальянский. Да и вообще человек был смышленый. Только уж больно был увлечен своими занятиями научными и поэтому попробовал было отшутиться - некогда, мол, еду в Неаполь "живых собак мертвить, а мертвых живить". Но не на такого напал. Прокофий Богданович таких шуток не принимал, когда речь о государственных интересах шла. Поэтому с достоинством и вполне серьезно ответил он "дохтору", что "сие дело не гораздо нам нужно". Напомнил о гневе государя, потому как предписано ему, Посникову, быть на "турской комиссии", а не собак резать.

Состав возницынской команды

сам по себе интересен настолько, что стоит привести его полностью. Возглавлял его священник отец Иоанн - должность, по-видимому, обязательная для каждой мало - мальски значительной группы русских людей, отправлявшейся за рубеж. Далее следовали дворяне, переводчики и подьячие, которых мы определили бы сегодня как "оперативно-дипломатический состав делегации". Их было всего 10-11 человек. В числе дворян были два брата Возницына - Андрей и Иван, а также Владимир Борзов, приехавший из Москвы с подарками для императорского дома.

Если оперативный состав делегации Возницына по нашим сегодняшним понятиям довольно-таки скромен, то "технический персонал" чересчур велик. Каждое русское посольство везло тогда с собой много мехов, в основном, соболей, для подарков, а порой и попросту взяток. Русские меха ценились в те времена. Поэтому в состав делегации включался меховщик, или собольщик, который отвечал за сохранность и перевозку мехов. В делегации были свой сторож, церковник, конюший, погребничий, 2 пажа, 3 трубача, 4 гайдука, 5 слуг посольских, 5 поваров, 12 конюхов и "люди дворянской и подьячей и иных чинов" - 15. В целом в делегации Возницына было 60 - 70 человек. Не так уж и много, если учесть, что им пришлось стоять в чистом поле, обеспечивая себя всем необходимым для жизни и работы. Делегации, которые выезжают за границу сейчас, бывают не меньше, хотя живут в отелях и пользуются услугами Посольства. Что же касается пажей, трубачей и гайдуков, то в те времена без них было нельзя. Не поняла бы иностранная общественность. Ведь по той роскоши и торжественности, которыми обставлялось появление посла, судили о политическом весе государства на европейской арене.

20 сентября двинулся Возницын со всей дипломатической ратью вниз по Дунаю на "турскую комиссию". Девять "днов" дали австрийцы, а палубы и каюты к ним Прокофий Богданович за свой счет делал. Путь предстоял недальний - до города Петервардейн всего 80 миль, но занял он две недели.

По книге О. А. Гриневского "Прокофий Возницын или мир с турками"

1705-1715

Российские дипломаты

в Австрии в начале XVIII века

Петр Михайлович Бестужев-Рюмин

Граф Петр Михайлович Бестужев-Рюмин - государственный деятель (1664 - 1743), в 1700 году был стольником в Самаре, а в 1701 году - воеводой в Симбирске. Петр Великий оценил его природные дипломатические способности и поручил ему вести **переговоры в Вене и Берлине (1705 г.).** Во время Прусского похода Б.-Рюмин сопровождал государя в качестве генерал-кригсцальмейстера и принимал участие в заключении перемирия с турками. В 1712 году был назначен обер-гофмейстером при герцогине Курляндской Анне Иоанновне. Опираясь на сочувствие и поддержку Петра Великого, обещавшего своему представителю, в случае нужды, даже военную помощь, он сделался самым влиятельным человеком при дворе в Митаве, очень удачно отстаивал "самостоятельность" Курляндии, которая сводилась к подчинению России, а для поддержки герцогини на русские деньги выкупил коронные курляндские земли.

Андрей Артамонович Матвеев

Граф Андрей Артамонович Матвеев (1666 - 1728) - государственный деятель, дипломат, один из сподвижников Петра I. Сын боярина А. С. Матвеева и Е. Г. Гамильтон, дочери шотландца, обосновавшегося в России в XVII веке. Воспитывался при дворе, получил хорошее образование, знал иностранные языки, свободно владел латынью. С 1699 года был послом в Голландии -одним из первых постоянных представителей России за границей. Одновременно выполнял ответственные дипломатические поручения Петра I во Франции (1705 -1706 гг.), которую пытался склонить к посредничеству в заключении мира между Россией и Швецией, а также в Великобритании (1707 -1708 гг.), где наряду с аналогичной миссией должен был предотвратить официальное признание Лондоном Станислава Лещинского королем Речи Посполитой. **В 1712 - 1715 годах был послом в Вене;** вел переговоры о заключении союза с Австрией против Турции. Возведен императором Карлом VI в «графское Римской империи достоинство со всею его фамилией» (титул утвержден Петром I). По возвращении в Россию Матвеев был назначен президентом Морской академии и Навигационной школы.

1715-1719

Авраам Веселовский

Первый русский резидент

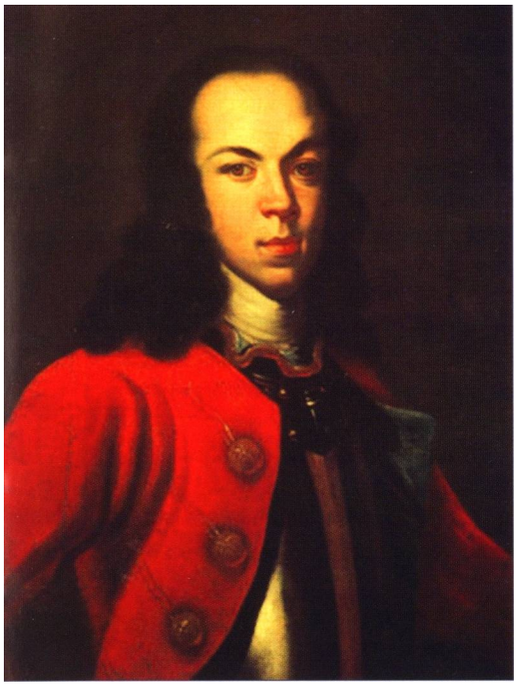
24 мая 1715 года получает ранг резидента и определяется главой российского представительства в Вене Авраам Веселовский.

Для 30-летнего Авраама Павловича было огромной удачей занять один из ключевых постов в дипломатической иерархии, тем более, что такое назначение противоречило всей кадровой политике Петра. Русские, которые возглавляли дипмиссии в Европе, были в основном представителями аристократии или людьми с большим опытом административной или военной службы. Отпрыск неродовитого стольника не имел шансов попасть на столь высокий пост, если бы не протекция светлейшего князя Меншикова.

В столице Священной Римской империи неглупый и коммуникабельный, безупречно владевший немецким языком Веселовский свел дружбу с влиятельнейшим вице-канцлером графом Фридрихом Шёнборном.

Однако, как это часто бывает, ситуация резко изменилась. В ответ на высылку из России имперского резидента Отто Плеера А. П. Веселовскому в феврале 1719 года было предписано покинуть Вену.

Император Карл VI заключил союз с Англией и Польшей, направленный против интересов России, и приказал русскому резиденту в течение 8 дней выехать из Вены, даже не дав ему прощальной аудиенции.

Царевич Алексей Петрович,
сын Петра I

Царевич Алексей

Российский свояк римского кесаря

Когда царевичу Алексею исполнилось восемнадцать лет, Петр решил женить его, и непременно на иностранке. Он полагал, что именно заморская жена привьет ему западные привычки и образ мышления.
После долгих раздумий выбор пал на дочь герцога Антона-Ульриха, Шарлотту, родную сестру супруги императора Австрии и Священной римской империи Карла VI, отца будущей австрийской императрицы Марии Терезии. 19 апреля 1711 года обеими сторонами был подписан брачный контракт.

Не смотря на семейные неурядицы у молодой пары сначала родилась дочь, а 12 октября 1715 года Шарлотта разрешилась от бремени мальчиком, нареченным Петром. Надо полагать, что это и стало одной из причин, приведших к ее кончине через десять дней после родов.

К радости Екатерины, она также вскоре произвела на свет сына, нареченного Петром. Могла ли она спокойно смотреть на существование двух претендентов на российский престол: Петра Петровича и Петра Алексеевича! Конечно нет! Поэтому она стала побуждать мужа к более решительным мерам по отношению к Алексею, и они последовали. Царевичу предложили на выбор: или стать достойным своего отца, или постричься в монахи. Он выбрал второй вариант.

После этого разговора прошло более полутора лет, и про Алексея, казалось бы, забыли: он с великим удовольствием проводил время в обществе своей “любезной” Евфросинии, все более к ней привязываясь.

Неожиданно, в августе 1717 года, у Алексея появился специальный курьер от отца с повелением ехать к нему в Амстердам, не мешкая более недели, или постричься в монахи с обязательным указанием монастыря. После прелестей мирской жизни в обществе “русской жены” Ефросиньюшки монастырь показался Алексею не надежной обителью, а темницей, где его лишают земных радостей. Поэтому мысль о побеге от отца-деспота, которая раньше едва теплилась в его сознании, полностью овладела Алексеем. Тем более реализовать ее было крайне просто, ведь сам отец звал его за границу. Без проволочек были оформлены необходимые документы, выделил необходимую денежную сумму сенат, не отказал в дополнительной субсидии Меншиков, обычно не состоявший в приятельских отношениях с Алексеем. Всесильный фаворит даже посоветовал царевичу взять с собой Евфросиньюшку, надеясь тем самым убрать ее из Петербурга, а заодно и разозлить Петра и заставить его принять крутые меры против сына.

В Любаве царевич Алексей бесследно исчез, а появился некий польский полковник Коховский, который поехал не в Амстердам, где находился Петр, а совсем в другую сторону - в Вену.

21 ноября 1717 года Хофбург жил своей как обычно размеренной жизнью. Вице-канцлер Шёнборн ровно в 10 часов вечера отдал папку с документами дежурному офицеру для отправки бумаг адресатам, другую же, с еще не просмотренными документами, положил в ящик стола, не забыв закрыть его на ключ.

Строго установленный и незыблемый распорядок был нарушен появлением всё того же дежурного офицера, доложившего, что вице-канцлера спрашивает какой-то человек по чрезвычайному делу. Шёнборн, как опытный дипломат, интуитивно почувствовал, что делать этого не стоит, и приказал впустить нахала в свой кабинет. На незна-

комце были большие и весьма грязные сапоги, в которых, согласно принятому этикету, ни в коем случае не стоило бы появляться в императорском дворе. Из мешанины французских и немецких слов, с большим трудом произнесенных визитером, выходило, что русский царевич Алексей находился в трактире поблизости и желал немедля представиться Шёнборну.

Не успел вице-канцлер снова натянуть мундир (нельзя же было принимать наследника русского престола в домашнем одеянии), как царевич стремительно ворвался в кабинет и, оставшись с Шёнборном наедине, тревожно оглядываясь по сторонам, заговорил: “Я пришел искать протекции у моего свояка, просить спасти мою жизнь, меня хотят погубить, а моих бедных детей лишить короны. Император должен спасти мою жизнь, обеспечить мне и моим детям наследство. Отец хочет меня погубить, а я ни в чем не виноват. Я никогда не раздражал отца. Да я не мог... Я слабый человек... Меншиков так меня нарочно воспитал, меня споили, умышленно расстроили мое здоровье. Теперь отец говорит, что я не гожусь ни к войне, ни к правлению - нет у меня достаточного ума, чтобы управлять. Меня хотели постричь и засадить в монастырь... Император должен охранять мою жизнь”. Царевич говорил эти слова крикливым голосом, все время оглядывался по сторонам, не мог стоять на одном месте. Бегая по кабинету, он даже перевернул кресло... Потом вдруг остановился и попросил пива. К сожалению, пива во дворце почему-то не оказалось, и пришлось довольствоваться вином. Подкрепившись, царевич потребовал: “Ведите меня тотчас же к императору!”.

Прожженный дипломат Шёнборн допускал возможность обращения царевича как частного лица к венскому двору за разрешением пребывания в империи, но при этом совершенно необходим был его официальный отказ от претензий на русский престол. А этого Алексей как раз и не желал делать. Выходило следующее: царевич ссорится с отцом из-за попытки лишить его, законного наследника, царского трона, а римский кесарь желает приютить в своем государстве сына русского царя, которого Петр I по каким-то причинам не хочет видеть своим преемником. Тут было налицо явное вмешательство во внутренние дела пока еще дружественного государства, и это прилагательное могло легко исчезнуть из дипломатического лексикона, если бы венский двор пригрел опального царевича. И опытный дипломат ответил Алексею: “К императору вам явиться не-

Царевич Алексей Петрович и его супруга кронпринцесса Шарлотта-Христина-Софья

возможно: сейчас слишком поздно, притом необходимо прежде передать его величеству правдиво и основательно изложенное дело, которое вас беспокоит, тем более, что мы ничего подобного не слышали относительно такого мудрого монарха, как ваш родитель”.

На другой день император, отложив в сторону текущие дела, провел в узком кругу секретную конференцию, дабы определить форму отношений со своим как снег на голову свалившимся свояком. После долгих дебатов Шёнборну было поручено сообщить царевичу следующее: “Хотя его императорское величество не может себе вообразить, что его величество царь был так вооружен против почтительного сына или допускал других делать зло сыну, тем не менее, однако, сочувствуя горю и жалобам царевича, император обещает ему покровительство сообразно своему великодушию, родственным связям и христианской любви и будет стараться примирить его с родителем, а до этого времени признает лучшим, если царевич будет оставаться тайно и не станет представляться их величествам, тем более, что беременность ее величества не дозволяет ей свиданий и разговоров”.

Ночью 23 ноября царевича под большим секретом препроводили в замок Вайербург, где он письменно ответил на представленные ему вопросы. В ответах было следующее: “Свидетельствую Богом, что я никогда не предпринимал против отца ничего несообразного с долгом сына и подданного и не помышлял о возбуждении народа к восстанию, хотя это легко было сделать, так как русские меня любят, а отца моего ненавидят за его дурную низкого происхождения царицу, за злых любимцев, за то, что не щадит ни денег, ни крови подданных, за то, что он тиран и враг своего народа”.

Ознакомившись со столь крамольными рассуждениями, при дворе сочли за благо удалить царевича как можно дальше от Вены и отправили его в Тироль под видом опасного государственного преступника для “большего отклонения подозрений”. Теперь его прибежищем стала крепость Эренберг, находящаяся среди гор на высокой скале. В инструкции коменданту крепости предписывалось следующее: тратить на содержание Алексея вместе со свитой 250 - 300 гульденов в месяц, в случае болезни призывать врача, давать книги, если они потребуются, дозволять прогуливаться по свежему воздуху внутри крепости, все письма от царевича пересылать нераспечатанными непосредственно принцу Савойскому. (Оказывается, принц был не только искусным полководцем, о

чем мы все знаем, но и неплохим дипломатом, которому поручали вести весьма щекотливые "тайные дела". В этой инструкции был и еще один пункт, касающийся персонала крепости: "На все время пребывания арестанта в крепости не дозволять солдатам, а особенно их женам, выходить по любой надобности из крепости под страхом смертной казни". Так что царевич нежданно-негаданно превратился из желанного гостя-родственника императора в узника.

Между тем, Петр вскоре понял, что царевич, испугавшись его гнева, куда-то удрал. Но куда? Первой и наиболее вероятной версией был побег в Австрию. Не мешкая, царь вызвал в Амстердам своего венского резидента Веселовского и дал ему поручение срочно отыскать беглеца. Одновременно ему дали письмо к императору, а срок вручения должен был определить сам резидент сообразно обстоятельствам. В письме этом сообщалось, что Алексей всегда не слушал отца и дурно жил со своей супругой, родственницей императора, а получив повеление приехать к отцу, скрылся неизвестно куда. В конце письма была просьба прислать Алексея к Петру на исправление под караулом, если он тайно или явно окажется в областях, подвластных императору.

Выполняя царские указания Веселовский поехал в Вену не напрямик, а заезжал во все города, лежащие на пути. Доказательств пребывания там самого царевича обнаружить не удалось, зато выяснилось, что в соответствующий отрезок времени в сторону Вены ехал некий польский подполковник Коховский с персоной женского пола и внушительной свитой. Но на близких подступах к Вене он куда-то пропал, а вместо него появился некий кавалер Кременецкий, который также был с дамой и челядью. Все следы вели в Вену!

После трехмесячного ожидания терпение царя лопнуло, и он решил расширить поиски, используя всю мощь своего сыскного ведомства. Постоялые дворы по пути в Австрию наполнились странными нищими, которые выпрашивали подаяние у приезжих и в то же время расплачивались за обеды в трактирах золотыми гульденами, а также польскими офицерами, якобы проигравшими свое состояние в карты, с большим пристрастием осматривавшими экипажи, пытаясь найти в них своих доверенных лиц с долгожданным денежным вспоможением. Среди паломников, следовавших в Рим для получения благословения у Папы, оказалось неожиданно много больных и неимущих, которые осели на тех же постоялых дворах и вели бесконечные беседы на религиозные темы, при этом не забывая пристально наблюдать за происходящими событиями. Но и этот хорошо организованный маскарад пока не давал никаких результатов.

В свою очередь очень общительный и "приятный во всех отношениях человек" Веселовский к началу апреля уже провел частные беседы со всеми высокопоставленными чиновниками Венского двора. Все они охотно пили хорошее вино, толковали о погоде, видах на урожай, музыке и, конечно же, о лошадях и женщинах. Но как только резидент заикался о царевиче, приятность беседы сразу исчезала. "Позвольте! - говорили они. - Ведь царевич ехал в Амстердам к отцу, не так ли? Ну а если это так, то его и искать надобно где-нибудь в Голландии, но никак не в Вене". Намеки же на взятку они вообще пропускали мимо ушей, будто были абсолютно глухими. Резидент, будучи опытным дипломатом, больше внимания обращал не на слова, а на поведение собеседников. Их вид говорил: "Конечно, мы лжем! И ты это прекрасно знаешь! Но сказать правду мы не можем!"

Веселовский с удвоенной энергией продолжил охоту за фактами, правда, теперь в поле его зрения попали чиновники более мелкого ранга. Вскоре случай свел его с референтом тайной канцелярии Хофбурга, которого привлек звон благородного металла в карманах резидента. Он сообщил Веселовскому сведения о том, где содержался "очень важный арестант, представлявший большой интерес для резидента". Веселовский тотчас изъявил желание отдохнуть и подышать свежим воздухом Тироля. Там он посетил все близлежащие к Эринбергу кабаки и трактиры, где ему подтвердили, что в крепости с середины декабря действительно содержится очень важный преступник, который якобы пытался убить кесаря.

Портрет Петра I.
Поль Деларош (1838)

Возвратившись в Вену, 8 апреля резидент передал Карлу письмо Петра, написанное еще осенью в Амстердаме, в котором он просил выдать ему сына, если тот находится в Австрии. После ряда "тайных конференций" с участием кесаря было решено с ответом несколько подождать, а тем временем перевезти царевича из Тироля в более отдаленное место.

Этот план казался чиновникам безупречным, ведь они не знали о целом полчище шпионов, которых Петр

посадил на всех австрииских дорогах. Операция началась. Царевичу показали копию петровского письма к кесарю и сообщили о том, что его прибежище открыто Веселовским. Письмо отца и особенно его последняя фраза об отправке его “на исправление” очень испугали Алексея, и он стал быстро бегать взад и вперед по комнате, повторяя одну и ту же фразу: “Что делать? Что делать?” Тогда ему было предложено переехать в более укромное место в Неаполе, но для большей скрытности переезда всю прислугу оставить в замке, а с собой взять только Евфросинию, переодетую в мужское платье.

Уговаривать сильно напуганного царевича не пришлось, и уже на следующий день его повезли в Италию. В дороге от страха быть пойманным царевич крепко запил, о чем сопровождающий докладывал в Вену: “Употребляю все возможные усилия, чтобы удержать компанию от сильного и весьма частого пьянства, но тщетно...” (далее следовало число выпитых бутылок).

Через несколько дней после отъезда Алексея в Италию из Вены ушел ответ Петру в выражениях, присущих тому веку. Начинался он примерно так: “Кесарь и весь венский двор разделяют великое горе отца, который потерял своего сына, и будут бесконечно счастливы, если узнают, что он снова в объятиях отца...” Однако несколькими днями раньше Веселовский уже оповестил Петра о месте пребывания его сына, поэтому ответное письмо из Вены вызвало у царя лишь ехидную ухмылку. Осталось подождать несколько дней и, если никаких сведений о перемещении царевича не поступит, послать к кесарю доверенное лицо с требованием о выдаче Алексея. Но такие сведения поступили: поручик Румянцев, руководивший всей агентурой, получил сообщение о том, что из Тироля в Италию едет некий кавалер “с персоной женского пола пышного телосложения в мужском одеянии”. Конечно же, Румянцев сразу же понял, что эта пышная особа женского пола - никто иной как Евфросиния, ибо ее дамские прелести невозможно было скрыть никакими мужскими одеяниями. Вскоре поступили депеши и от других агентов, знавших Алексея в лицо. К 17 мая, когда несколько утомленный дорогой и пьянством Алексей прибыл в Неаполь, о том, что искать его следует в замке Сент-Альма, немедленно сообщили гулящие польские офицеры, странники и таинственные нищие.

Потихоньку в тени пальмовых рощ у царевича прошел страх перед отцом и родилась мысль обратиться с посланиями к своим соотечественникам - к Сенату и к духовенству. В них он сообщал, что находится в полном здравии, а из России уехал от страха быть постриженным в монахи, но непременно вернется, когда на то будет воля Божья, и “все большие неправды, столь сильно всех притесняющие”, непременно уничтожит. Сейчас же и впредь до того будет он находится под “протекцией некой высокой особы”. Послания эти австрийские чиновники обещали непременно переслать в Россию, но для соблюдения скрытности - “окольным путем”. В действительности же они были отправлены прямым путем прямо в секретный архив Хофбурга.

Получив исчерпывающую информацию о сыне, 26 июля Петр послал в Вену Румянцева и опытного дипломата Толстого “домогаться” выдачи царевича, обещая ему полное прощение в случае возвращения в отечество. В случае отказа выдать царевича Толстой должен был требовать встречи с ним, чтобы уговорить его вернуться домой. Если же никакие представления на кесаря не подействуют, то надобно было объяснить ему, что такой поступок царь “примет за явный разрыв отношений и будет мстить за обиду своей чести”. По приезде в Вену Толстой представил письмо царя с требованием немедленной выдачи сына и стал ждать ответа.

Совещания по этому вопросу в Хофбурге были весьма длительными и несколько необычными, так как в них принимала самое непосредственное и активное участие общая теща Карла и Алексея. Она считала, что зять ее Алексей, человек никчемный и даже злой, виновный в том, что ее прекрасная дочь Шарлотта преждевременно ушла в мир иной, ничего кроме пакостей после своего восхождения на российский престол Австрии не сделает. А если разрыв Петра с сыном довести до крайности, то от этого могут пострадать ее ни в чем не повинные

Замок Вайербург

Крепость Эренберг, Тироль

внуки. Поэтому она предложила выдать Алексея отцу “на исправление”. Но выдать родственника римского кесаря представителю российского царя против его воли, как разбойника с большой дороги, было бы неприлично. Наконец, было найдено соломоново решение: требование царя о выдаче сына оставить без удовлетворения, но при этом разрешить Толстому ехать в Неаполь, чтобы попытаться уговорить Алексея возвратиться домой в Россию.

В начале осени Толстой и Румянцев прибыли в Неаполь, который по Утрехскому миру находился тогда во владениях Габсбургов. К тому времени Даун, управлявший данной провинцией Италии, уже получил из Вены подробную инструкцию, следуя которой, он должен был всячески способствовать достижению добровольного согласия царевича на возвращение к отцу. В том случае, если Алексей никаким убеждениям не поддастся, необходимо было уверить его, что он безопасно может оставаться под протекцией кесаря. При этом надо было внушить Алексею, что его примирение с отцом станет гораздо проще, если он “отпустит” от себя “персону женского пола“. С этого последнего пункта и начал действовать Даун еще до приезда посланцев царя. Но высокопоставленный беглец проявил в этом вопросе неожиданную твердость: если отец гневается на него за эту женщину, то почему бы и ему для начала не отпустить от себя зловредную мачеху, у которой родственники тоже корон на головах не носили.

По приезде посланников Петра в Неаполь Даун пригласил царевича в свой дом и передал ему письмо от отца, в котором среди прочего было написано: “Я тебя обнадеживаю и обещаю Богом и судом Его, что никакого наказания тебе не будет, но лучшую любовь покажу тебе, ежели воли моей послушаешься и возвратишься”. Но при этой встрече от испуганного до смерти царевича невозможно было добиться ни слова - он страшно боялся, что прибывшие тотчас же “наложат на него руки”. В Вене тоже не исключали такого исхода дела, полагая, что от московитов можно ожидать чего угодно.

Алексей чувствовал всю шаткость своего положения и был недоволен, что Даун вместо того, чтобы выгнать взашей из владений кесаря посланников Петра и оставить его в покое, выманивал его из замка.

Через день Алексей вновь был приглашен в дом к Дауну, где должен был выслушать угрозы Толстого: “Император не станет тебя удерживать и вступать во вражду с твоим отцом. Царь будет считать тебя изменником и не отстанет пока не добудет тебя живым или мертвым. Мне приказано не удаляться отсюда, прежде чем я возьму тебя. Куда бы тебя не увезли, я буду за тобой ездить по следам”. И без того сильно напуганный царевич после такой тирады окончательно растерялся. Как же так? Представитель императорской власти в своем присутствии допускает наглое и грубое запугивание гостя и родственника самого кесаря! Руки Алексея инстиктивно впились в рукав камзола Дауна и потащили его в соседнюю комнату, чтобы задать вопрос - будет ли ему покровительствовать его родственник кесарь, если отец станет домогаться его вооруженной рукой? На это он получил вроде бы утвердительный, но очень дипломатичный ответ: “Не обращайте внимание на угрозы. Его императорское величество очень желает вашего примирения с родителем, но если вы не считаете безопасным свое возвращение, то извольте оставаться. Его императорское величество настолько могущественно, что может охранять тех, кто отдается под его протекцию”. Такой ответ несколько приободрил царевича, и он тотчас заявил Дауну, что ни за что, ни под каким видом не хочет попадаться в

руки отца. Но в силу своей слабохарактерности сказать то же Толстому не смог, обещал подумать и ответ дать позже, что и стало его роковой ошибкой. Заявил бы он об этом твердо, добавил бы, что отказывается от всех претензий на престол, и его следует рассматривать как частное лицо, тогда Дауну ничего бы не оставалось делать, как порекомендовать посланцам царя убраться восвояси.

После разговора царевич заперся в своем замке, приказав Толстого к нему не пускать, а новое приглашение Дауна отклонил. Вопрос опять завис в воздухе.

В сложившейся обстановке согласно инструкции Даун должен был действовать более решительно: проникнуть вместе с Толстым к Алексею и добиться, наконец, окончательного ответа. Так они и сделали, но царевич чувствовал себя дома более уверенно и объявил, что должен еще подумать, а когда будет готов с ответом, сам поставит об этом в известность. Толстой предлагал попугать царевича, представив ему протекцию кесаря не такой уж надежной, но Даун оказался образцовым чиновником и отказался выходить за рамки данной ему инструкции, невзирая на предложение крупной взятки.

Тогда Толстой обратился с тем же предложением к секретарю Дауна Вайнгарду, который оказался куда более покладистым, чем его патрон, и всего лишь за 160 червонцев, согласился провернуть это государственной важности дело.

Вайнгард отправился к Алексею и, осведомившись о его здоровье, как бы от себя лично стал говорить, что "императорская протекция не совсем надежна. Если царь объявит, что прощает сына, а тот домой не поедет, он вздумает вести войну, и император нехотя выдаст сына отцу".

Эти слова вновь вызвали у царевича душевное смятение, и он написал записку Толстому с просьбой прийти к нему без Румянцева, которого царевич боялся как представителя сыскного ведомства. Придя в замок, Толстой как бы подтвердил слова Вайнгарда, рассказав, что получил письмо от государя, который собирает войско в Польше, чтобы достать оружием своего сына. Энергичная и согласованная атака на царевича дала свои результаты, и Алексей со слезами на глазах сказал Толстому: "Я бы поехал к отцу, только бы он не отнял у меня Евфросинии и дозволил жить с ней в деревне".

И тут опытный дипломат увидел узкую лазейку - если бы удалось убедить непутевого царского отпрыска в невозможности бракосочетания с Евфросинией здесь в империи, то его пребывание в ней теряло бы

всякий смысл. После достаточно продолжительных раздумий и бесед с Толстым Даун пришел к выводу, что выполнение просьбы посланца русского царя не будет противоречить инструкции, полученной изХофбурга. Даун отправился к Алексею и объяснил ему, что императорское величество продолжает надеяться на скорое примирение сына со своим великим отцом, препятствием которому являются недозволительно близкие отношения с некой персоной женского пола, поэтому его императорское величество был бы весьма удовлетворен, если б в скором времени узнал, что оная персона больше не будет препятствовать возвращению сына в отцовские объятия.

Выслушав с большим душевным трепетом этот дипломатический пассаж, царевич попросил Дауна подождать его ответа до утра. Первое, что пришло ему в голову - мысль попросить убежища у Папы Римского. Евфросиния, которая обычно поддерживала все его действия, неожиданно с большим раздражением высказала свое несогласие.

Не мешкая, начали собираться в дорогу. При этом Алексей передал Евфросинии "для большей сохранности" копии двух своих посланий в Россию и ряд других весьма важных документов. Видимо, это было еще одним пунктом перемирия. На следующий день о решении было объявлено Толстому, и тот, хотя и не имел на то полномочий, дал словесное согласие на выдвинутые царевичем условия возвращения в Россию.

В тот же день дипломат послал царю донесение о благополучном исходе своего "предприятия", выполненного "лучше всякого ожидания". В этом письме Толстой высказал свое мнение о желательности женитьбы царевича: "С одной стороны, это уронит его в глазах кесаря, и весь свет будет видеть, что сын ушел от отца из-за этой девки, а в своем государстве всяк увидит, кто есть этот царевич".

14 октября, в необычайно хмурое для Неаполя утро, Алексей и "персона женского пола" порознь покинули город. В дороге царевич беспрестанно досаждал "дядькам" просьбами разрешить ему обвенчаться за границей до приезда в Россию, а те отговаривали - боялись, как бы слабовольный царевич не изменил своего решения. Особенное беспокойство вызывал переезд через Вену, который решено было осуществить без остановки ночью. Переправившись через Дунай, "дядьки" вздохнули с облегчением, но, как оказалось, рано. Экипаж был задержан в Брно, где губернатору Моравии графу Колоредо было поручено узнать у царского сына, почему тот проехал Вену и не явился к императору. Были высказаны подозрения, что свояка римско-

Пётр I допрашивает царевича Алексея. Ге Н. Н., 1871

го кесаря увозят из империи не по его воле и ему было предложено в этом случае остаться под протекцией Карла VI. Толстой упорно не хотел допускать кого бы то ни было к безвольному царевичу, а Колоредо упорно стоял на своем. Наконец, пришло письмо от Петра, в котором он давал согласие на брак Алексея с Евфросинией, но с условием, что венчание произойдет в пределах России “для избежания большого срама“. Теперь можно было надеяться, что после получения такой благоприятной вести царевич при встрече с представителем Хофбурга не выкинет какого-нибудь недозволенного дипломатией коленца. После разучивания текста ответа, сочиненного Толстым, что было довольно сложным делом, по истечении второго часа Алексей смог встретиться с Колоредо и ответить на вопрос: “Это произошло по причине дорожных обстоятельств, от трудности явиться ко двору в приличном экипаже и с приличной обстановкой”. Колоредо ничего не оставалось делать как дозволить путникам ехать дальше. Видимо, таким способом Хофбург на виду у всей Европы смог умыть руки после проведения этой не совсем чистой операции. Царевич же, обнадеженный письмом отца, успокоился и повел интенсивную переписку с предполагаемой супругой, в частности,затрагивая вопрос об имени будущего ребенка.

31 января Алексей был доставлен в Москву, где его уже ожидал отец. Сын упал к ногам родителя и, заливаясь слезами,просил прощения. “Я покажу тебе милость, - сказал Петр, - но только ты должен отречься от наследства и указать тех, которые присоветовали тебе бежать за границу к кесарю”. В тот же день в Успенском соборе Кремля, где покоился прах всех допетровских царей, перед Евангелием, царевич подписал клятвенное обещание: “Никогда, ни в какое время не искать, не желать и ни под каким предлогом не принимать престола, а признавать истинным наследником своего брата - Петра Петровича“. Церемония была очень торжественной: Евангелие, иерархи церкви, царь Петр с высшими государственными чинами и, наконец, прах усопших царей были свидетелями этого события.

Следуя воле отца, Алексей открыл имена всех причастных к его бегству. Казалось бы, на этом все должно было быть закончено, и Петр вместе с покаявшимся во всех грехах и полностью подчинившимся его воле сыном отправился в Петербург.

12 апреля, на Пасху, царевич явился с поздравлениями к мачехе, валялся у нее в ногах и умолял ходатайствовать перед отцом о дозволении жениться на Евфросинии. В конце месяца та приехала в Петербург, но вместо объятий царевича угодила прямо в Петропавловскую крепость, где в положенный срок и разрешилась от бремени. О судьбе ребенка нам, к сожалению, доподлинно ничего не известно.

Едва оправившуюся от родов Евфросинию подвергли допросу, и она на первой же встрече с чиновниками тайной канцелярии повела себя так, как если бы была ими же приставлена к Алексею в качестве соглядатая. Прежде всего она выложила на стол копии посланий царевича Сенату и духовенству и другие важные документы, переданные ей на хранение царевичем еще в Неаполе. Из них следовало, что “заблуждения” царевича возникли вовсе не вследствие злого умысла окружающих его лиц, а по его собственной инициативе.

Об этом вскоре стало известно Екатерине, и она, недовольная мерой наказания Алексея и опасавшаяся, что в случае смерти Петра он, несмотря на клятву в Успенском соборе, все равно взойдет на престол, надавила на супруга. Царевича арестовали,учинили допросы и подвергли пыткам. Результаты следствия были представлены специальному суду, который вынес ему смертный приговор. Правда, привести его в исполнение не пришлось, так как Алексей умер сам, не выдержав пыток.

Профессор А. Зиничев

Дано в сокращении

Князь Д. М. Голицын

Портрет князя Дмитрия Михайловича Голицына. Рокотов Ф.С. 1760-е гг.

Для приезжего город обычно начинается с карты. Только на ней, словно с птичьего полета, можно разом увидеть сплетения улиц, площадей и транспортных путей. Поэтому, приехав в Вену, я, как в кустарник, нырнул в карту города и, основательно пошарив, обнаружил среди других названий Gallitzinstrasse (Галицынштрассе), чем и был приятно удивлен. И здесь есть следы наших соотечественников! Должно быть, неспроста.

1760-1793

Рядом с улицей Голицына, на зеленом поле Винервальда, я увидел еще и гору Голицына (Gallitzinberg - Галицынберг), и мое врожденное любопытство заставило меня, безработного эмигранта, чье свободное время было единственным богатством, отправиться в эти места.

Был апрель. Удивительно бесшумный трамвай доставил меня к подножью зеленых гор, в район Оттакринга, где многоэтажные дома уступили место выглядывающим из зарослей виллам и коттеджам.

Улица Голицына круто повела в предгорья Венского леса. Слева тянулась каменная ограда оттакрингского кладбища, справа - строения и виноградники вперемежку с густыми рощами.

С четвертой попытки мне наконец удалось добыть нужную информацию: интеллигентного вида старик сообщил, что улица получила свое название в честь русского дипломата времен императрицы Марии Терезии, а еще есть гора его имени и построенный им замок. Поднявшись наверх по длинной и крутой улице, я действительно увидел дворец, в котором разместился отель, но, судя по стилю постройки, Голицыну из XVIII века принадлежать он никак не мог. В проспекте, полученном мной в гостинице, я прочитал, что построена она на месте охотничьего замка князя Дмитрия Михайловича Голицына.

Дворянский род Голицыных - древний и многочисленный. Недаром и сейчас в популярной песне поют о поручике с такой фамилией. Я не намерен утомлять читателя анализом ветвистого генеалогического древа Голицыных, а начну с отца нашего героя. Князь Михаил Михайлович Голицын был сподвижником Петра Великого, командовал гвардией и арьергардом флота, был удостоен звания генерал-фельдмаршала. После занятия Россией Финляндии был назначен ее генерал-губернатором. После вступления на царский трон Анны Иоанновны он, будучи президентом Военной коллегии, сенатором и членом Верховного тайного совета, попал в немилость и отошел от государственных дел.

Дмитрий, один из его семнадцати детей, родился 15 мая 1721 года в финском городе Турку. В отличие от отца, он избрал дипломатическое поприще. В 1760 году, после кончины российского посла во Франции графа Бестужева-Рюмина, у которого он был советником, Дмитрий Михайлович Голицын занял его место. В январе 1762 года он был назначен послом России в Австрии.

Тридцать с лишним лет своей жизни, за исключением трех коротких отпусков, Голицын жил и работал в Вене. В доме графа Селмура (сейчас Кругерштрассе 10) он занимал 11 комнат, не считая вспомогательных помещений.

В 1775 году Голицын построил летний дом в Пратере. Два соседних луга в то время носили его имя. В 1780 году он купил у своего друга графа Ласси его владения в Оттакринге. “Очаровательный холм, романтические зубцы римских развалин, многочисленные пруды и восхитительный охотничий замок -

все разбросано по местности, покрытой зеленым ковром; к тому же впечатляющий вид на пологие вершины Винервальда создает чудесную картину, способную очаровать каждого", - пишет об этом месте Эдуард Йели, автор книги об истории Оттакринга.

В музее этого венского района, в справочном материале, составленном директором - советником Робертом Медеком, можно увидеть и копию картины с видом охотничьего замка на Галицынберг во времена, когда этот райский уголок был доступен посетителям. К сожалению, сегодня от старого парка остался лишь круглый холм. Как свидетельствуют документы, после кончины графа Голицына его земельные владения и замок унаследовал граф Румянцев. В 1824 году они были проданы графу Монтлеарту, а его сын, получив поместье в наследство, подарил его своей супруге Вильгельмине. На всех подъездах к горе вывесили таблички "Вильгельминенберг", и со временем это название вытеснило предыдущее "Галицынберг". Следующим владельцем был эрцгерцог Райнер фон Габсбург-Лотаринген, при котором в 1903 - 1908 годах на месте старого строения за 1,4 млн. крон был воздвигнут замок в стиле неоампир. Во время Первой мировой войны здание приютило госпиталь, в 1927 году - детский дом, а в годы Второй мировой войны - снова госпиталь. Сейчас, как я уже упоминал, там находится гостиница.

Исходя из политической обстановки того времени можно представить себе двойственность положения Голицына в Вене. С одной стороны, он как посол был обязан поддерживать деятельность своего императора и правительства, с другой стороны, как здравомыслящий человек и русский патриот он понимал всю опасность политики Петра III. Но на то и был он хорошим дипломатом, чтобы с честью справиться с трудностями и понравиться венцам, которые называли его "галантным послом".

В XX столетии диктатор большевистской России произнес ставшей популярной фразу: "Кадры решают все!" Действенность этого утверждения задолго до него доказала российская императрица Екатерина II. Среди подобранных ею кадров был и посол России в Австрии Дмитрий Михайлович Голицын. И в том, что российская политика в конце концов привела к заключению в 1763 году мирного договора между Пруссией и Австрией, большую роль сыграл именно этот дипломат. Когда посол успешно выполнил сложное задание: не допустить ни в какой форме сближения венского двора и Турции, он был удостоен высокой награды - большого креста Ордена св. Владимира.

Замок Голицыных в Оттакринге

Австрийский нейтралитет во время русско-турецкой войны и в последующие годы - результат разумной внешней политики России и лично дипломата Голицына, за что он и был награжден Екатериной II Орденом св. Андрея Первозванного.

В Венском лексиконе я нашел портрет посла Дмитрия Голицына. Художник Адам Браун изобразил его в парадной одежде с муаровой лентой через плечо. На ней - ордена св. Андрея Первозванного, св. Александра Невского, св. Анны, св. Владимира... Высокий лоб, добрый, умный и слегка грустный взгляд темных глаз. В обнаруженных мною документах написано, что князь Голицын пленил сердца венцев еще и тем, что помогал бедным и всегда оказывал помощь там, где в ней больше всего нуждались.

Он был влюблен в Вену и ее окрестности. Как интеллигентный и культурный человек он любил музыку и живопись. Его коллекция насчитывала более 250 портретов и картин, множество рисунков и гравюр.

В последние годы своей жизни князь тяжело болел. Преклонный возраст и плохое самочувствие заставили его уступить место посла графу Разумовскому. 30 сентября 1793 года Голицын скончался. Он был вдовцом и не оставил потомства. Согласно его завещанию, он был похоронен в Оттакринге возле своего охотничьего замка. Проводить князя в последний путь пришли 8 тысяч жителей Оттакринга и других районов Вены. Редко кого из иностранцев так любили и уважали австрийцы. Поэтому и присвоили его имя возвышенности, а впоследствии - и венской улице.

Через 9 лет по желанию русского царя Александра I и родственников Дмитрия Голицына кайзер Франц I лично распорядился отправить гроб с останками князя в Москву. Бывший певец русской капеллы при посольстве Петр Покассовский получил из государственной канцелярии необходимый "вольный паспорт" и сопроводил траурный транспорт через Лемберг и Броды в Москву. Там, в помещении "Божьего дома", Голицынской больницы, на строительство которой им было пожертвовано 850 тыс. рублей, князь нашел вечный покой.

Замок Вильхельминенштосс, построенный на месте замка Голицыных. Оттакринг, г. Вена

Беседка, сохранившаяся от летнего замка семьи Голицыных. Находится на горе Оттакринг между Savoyenstrasse и Johann-Staud-Strasse, г. Вена

Посол Дмитрий Голицын был патриотом своей родины России и Австрии, где он прожил вторую половину своей жизни. Какдипломат он был обязан не допустить войны между этими государствами. Свой долг он с честью выполнил, заслужив благодарность современников и последующих поколении.

Игорь Мапах

Князь А. Б. Куракин

1796-1807

Портрет Александра Куракина кисти Владимира Боровиковского

Князь Александр Борисович Куракин (1752 — 1818) во время правления императора Павла I назначался чрезвычайным послом в Австрии, затем сенатором, с 16 ноября 1796 дважды вице-канцлером; при императоре Александре I, с 1 по 16 июля 1806 снова был послом в Австрии, где вел переговоры с императором Францем I.

При возобновлении войны с Францией, сопровождал в армии императора Александра I, участвовал в мирных переговорах, подписал от имени России Тильзитский договор 25 июня 1807 и еще на год вернулся в г. Вену. Будучи послом во Франции в 1808 - 1812 годах, сумел своевременно предупредить правительство Российской Империи о военных планах императора Наполеона I.

Являлся действительным тайным советником I класса и кавалером всех российских орденов (кроме ордена Св. Георгия), большого креста ордена Св. Иоанна Иерусалимского и прусского ордена Черного Орла.

Последние годы жизни болел и лечился за границей, вследствие того, что сильно пострадал от пожара, случившегося во дворце австрийского посла князя Карла Филиппа Шварценберга, во время бала по случаю бракосочетания императора Наполеона I с дочерью австрийского императора эрцгерцогиней Марией Луизой. Секретарь посольства барон А. С. Крюднер указывал: князь А. Б. Куракин “оставался почти последним в огромной объятой пламенем зале, выпроваживая особ прекрасного пола и отнюдь не позволяя себе ни на шаг их опережать”. В итоге “Куракина сбили с ног, повалили на пол, через него и по нем ходили”. М. П. Пыляев писал: “Спасением своим он отчасти был обязан своему мундиру, который весь был залит золотом; последнее до того нагрелось, что вытащившие его из огня долго не могли поднять его, обжигаясь от одного прикосновения к его одежде. Кроме здоровья Куракин лишился во время суматохи бриллиантов на сумму более 70 ООО франков”.

Граф А. К. Разумовский

Граф Андрей Кирилович Разумовский — дипломат, третий, любимый сын гетмана и президента Академии Наук графа К. Г. Разумовского, родился в Глухове 22 октября 1752 года, умер в Вене 11 сентября 1836 года.

1790-1806

По материалам энциклопедий

В детстве Андрей поражал своих наставников блестящими способностями, а особенно полюбил его известный историк А. П. Шлецер. Мальчик любил вечерами, в часы отдыха, заходить в комнату Шлецера и слушать его рассказы из истории и говорить о статистике. В середине 1760-х годов Разумовский уехал за границу и закончил свое образование в Страсбургском университете. В 1769 году он поступил на действительную службу во флот и, произведенный в лейтенанты,был послан в Архипелаг к адмиралу Спиридову и затем принимал участие в Чесменском бою, после чего командовал фрегатом “Екатерина”.

В 1773 году, в качестве камер-юнкера, граф А. К. Разумовский начал придворную службу. Красивый, статный, вкрадчивый и самоуверенный, он сумел вскружить головы всем петербургским красавицам; любезностью и щегольством он превосходил всех своих сверстников. Но не раз приходилось отцу, дела которого в это время были несколько запутаны, уплачивать долги молодого щеголя.

Он был очень дружен с детства с цесаревичем Павлом Петровичем. Из сохранившихся писем последнего видно, что великий князь советовался с графом А. К. Разумовским по разным вопросам и называл себя его “fidele et sincere ami”. Чтобы отдаться всецело придворной службе, А. К. Разумовский в 1775 году оставил службу при флоте.

По смерти первой супруги Павла Петровича, великой княгини Натальи Алексеевны (1776 г.), в ее бумагах были найдены компрометировавшие ее документы о займе, сделанном ею через графа Разумовского; это возбудило гнев Императрицы Екатерины II против Разумовского, и он был выслан в Ревель, а вскоре ему разрешено было уехать к отцу в Батурин.

После снятия опалы, 1 января 1777 года граф был назначен полномочным министром и чрезвычайным посланником в Неаполь, в 1784 году переведен в Копенгаген, а в мае 1786 года - в Стокгольм. Императрица Екатерина II была очень довольна его действиями и особенно депешами с подробностями о положении Швеции и в 1790 году назначила его сначала в помощь послу князю Д. М. Голицыну, а затем и послом “к королю Венгеро-Богемскому” - в Вену.

Благодаря стараниям графа Разумовского, был возобновлен договор между Россией и Австрией. Сблизившись с австрийским министром иностранных дел, бароном Тугутой, и подпав под его влияние, граф А. К. Разумовский иногда стал действовать и в ущерб русскому правительству, почему и вызвал недовольство Императора Павла I. В письмах А. В. Суворова к Разумовскому также встречаем упреки по этому поводу. Вследствие жалоб А. В. Суворова и особенно после поражения Римского-Корсакова при Цюрихе, Император Павел I приказал графу Разумовскому (1799 г.) оставить Вену и уехать жить в Батурин. Разумовский не признавал своей вины и, считая все произошедшее недоразумением, жаловался, что не смогли оценить его деятельности, направленной к восстановлению старого европейского status quo.

После долгой заграничной жизни пребывание в России ему было неприятно, и его тянуло в Вену. Живя в Батурине, он писал жене в Вену: “Tout m'eloigne de mon pays, rien ne peut jamais m'y attacher” (Все отдаляет меня от моей страны, ничего больше не может меня привязать.)

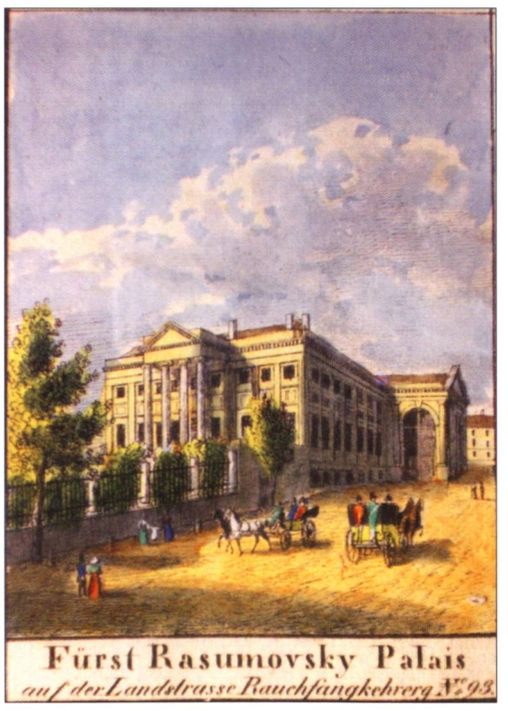
10-го мая 1801 года Император Александр I вновь назначил его послом в Вену. Во время Наполеоновских войн граф Разумовский почти насильно заставил Австрию вступить в коалицию против Наполеона, которого ненавидел.

После Тильзитского мира граф А. К. Разумовский вышел в отставку (9 июля 1806 года) и жил в Вене как частное лицо. Он занимался, главным образом, устройством своей знаменитой картинной галереи и не менее славившихся в Европе концертов, в которых участвовал и сам, играя вторую скрипку. Жившие в Вене три знаменитых композитора: Гайдн, Моцарт и Бетховен бывали у графа. Гайдна поражал тонкий музыкальный слух

Разумовского, благодаря которому он угадывал в сочинениях композитора самые сокровенные настроения, остававшиеся для большинства публики недоступными. Он оказал немалое влияние на музыкальное развитие Бетховена, который посвятил Разумовскому три своих квартета.

В 1813 году, во время похода во Францию, Разумовский вступил в свиту Императора Александра I и в начале следующего, 1814 года был назначен уполномоченным для переговоров о мире. За участие в Венском конгрессе, когда он оказал большие услуги России, в 1815 году он был возведен “в княжеское достоинство”, а в 1819 году получил чин действительного тайного советника 1-го класса.

Удалившись от дел, остаток жизни князь провел в любимой им Вене. Он жил широко, не останавливаясь ни перед какими тратами: так, например, для более удобной езды на прогулку в Пратер, он на свои средства соорудил каменный мост через Дунай, который долгое время носил его имя. В Вене его полуиронически звали “Erzherzog Andreas” за его гордость и высокомерие.

Он был женат дважды: на графине Елизавете Осиповне Тун-Гогенштейн и на графине Константине-Доминике Иосифовне Тюргейм. Под влиянием второй жены Разумовский перед смертью перешел из православия в католицизм.

Из записной книжки Вяземского

“Князь Андрей Кириллович Разумовский был в молодости очень красивый мужчина и славился своими счастливыми любовными похождениями, то есть благородными интригами, как говорится у нас в провинции и как говорилось еще и недавно в наших столицах. Он был назначен посланником в Неаполь. В то время неаполитанскою королевою была Каролина, известная красавица и не менее известная своими благородными, а может быть, и инородными, интригами. Долгое время фаворитом ее был ирландец Актон, а фавориткою леди Гамильтон, тоже известная в хронике любовных происшествий. После официального представления королеве граф Разумовский распустил по городу слух, что удивляется обшей молве о красоте ее, что он не видит ничего в ней особенного. Этот слух, разумеется, дошел до королевы: он задрал за живое женское и царское самолюбие. Опытный и в сердечной женской дипломатике, Разумовский на это и рассчитывал. Чрез месяц он был счастлив. (Рассказано графом Косаковским.)

Я познакомился с Разумовским (уже князем) в Вене в 1835 г.; он был уже стар, но видны были еще следы красивости его. Он показался мне очень приветлив и обхождения простого и добродушного, что, впрочем, заметил я за несколько лет перед тем и в брате его, графе Алексее Кирилловиче, который также слыл некогда гордецом.

Граф Разумовский имел свой собственный великолепный дом в Вене и жил в нем по-барски. Город этот был совершенно по нем, и в нем оставался он до самой кончины своей, уважаемый и любимый венским аристократическим обществом, что дело не легкое и не всякому удается. Венское общество славилось всегда блеском своим, общежительством, но более между собою, и было довольно исключительно и недоступно для иностранцев и разночинцев, своих и чужеземных”.

Из статьи Ольги Боголеповой

Впервые приехав в Вену, я была приятно удивлена, узнав, что Геологическая служба Австрии, в которой мне предстояло работать, находится во дворце графа Разумовского. Большинство моих вопросов тогда осталось без ответа - мои коллеги больше интересовались геологической историей развития Земли, чем историей здания, в котором они провели значительную часть своей жизни. Вернувшись домой, я постаралась найти всю литературу, связанную с именем Разумовского, удовлетворив при этом свое любопытство и посетовав немного на безразличие австрийцев. Прошли годы, и сегодня я с удовольствием держу в руках небольшой очерк об Андрее Кирилловиче Разумовском, который был послом России в Австро-Венгрии, высокообразованном человеке, одаренном музыканте, почитателе и покровителе искусств. Автор очерка - Ханс Петер Шёнлауб, директор Геологической службы, мой друг и коллега, “ангел-хранитель” дома Разумовских. Можно не согласиться с трактовкой исторических событий, фактов и характеров. Автор и сам ссылается на когда-то прочитанный им рассказ. Это

эпизод русской истории, увиденный глазами австрийца. Это страницы нашей истории, неожиданно открывающиеся нам в чужих городах и странах. Пройдите по улице Разумовского, посетите концерты, проходящие в прекрасном зале дворца, выйдите в сад. Само здание сейчас реставрируется, правительство Австрии выделило 50 млн. шиллингов на его реконструкцию. В 1999 году Геологическая служба Австрии отмечает свой юбилей -150 лет. Ее деятельность началась и продолжается поныне в доме нашего соотечественника.

Наш рассказ начинается с Григория Разума, украинского казака, пьяницы и драчуна,всячески преследовавшего в своих детях тягу к учению. Тем не менее, известно, что старший из его сыновей учился, был принят в царский хор, а в 1742 году тайно венчался с царицей Елизаветой, дочерью Петра I. Младший, Кирилл, двадцать лет был президентом Санкт-Петербургской Академии Наук, оставаясь при этом казачьим гетманом. У Кирилла Разумовского было 7 сыновей.

Андрей Кириллович, а с него и начинается история нашего дворца, описан как благородный и щедрый аристократ, либерал, покровитель искусств. Он выбирает карьеру дипломата, известен как умный торговец, как поклонник королевы Неаполитанской. Судьба не всегда благосклонна к Андрею Кирилловичу, два раза он отзывался со службы, проводя время в ссылке в Батурине. С 1790 по 1807 год, за исключением двух лет, Разумовский является послом русского двора в Вене, главой русской делегации и за свою службу получает от государя титул графа.

Выйдя в отставку, Андрей Кириллович продолжает жить в Вене, посвятив себя искусству. Музыка, без сомнения, - большая любовь князя. Он не только знаком с Гайдном, Сальери, Моцартом, а позже и с Бетховеном (с 1876 года), но знаменит как первоклассный скрипач, принимая участие в квартете, специально организованном для исполнения музыки Бетховена. Он покровительствует художникам и музыкантам, поддерживает их, в особенности Бетховена, который в благодарность посвящает ему три струнных квартета Пятую и Шестую симфонии Слава о великолепной картинной галерее и концертах, проходивших в доме Разумовского, быстро разносится по Европе.

В конце 1814 года дворец готовится к новогоднему балу. Количество приглашенных так велико - 700 человек, что Андрей Кириллович дает указание построить временное деревянное здание, соединяющееся с дворцом. Это заканчивается трагедией. Огонь, возникший в системе отопления, быстро распространяется по деревянным конструкциям и охватывает главное здание дворца со стороны парка: гибнет библиотека и хранящаяся в ней коллекция живописи и скульптуры, разрушена бильярдная. Восстановление уничтоженной огнем части дворца, даже в более простом варианте, становится тяжелым финансовым бременем для графа, а потеря любимой коллекции наносит глубокую моральную травму.

Здание, сохранившееся сегодня в Вене, это только часть первоначального великолепия архитектурного сооружения периода 1800 - 1807 годов. Дворец был спроектирован французским архитектором Луи де Монтойеро по заказу Андрея Кирилловича Разумовского и построен под руководством инженера Йозефа Мейссла в классическом стиле Палладио. В 1838 году вдова графа Разумовского продала его принцу Лихтенштейна, а в 1849 году он был сдан в аренду организовывающейся в это время Геологической службе Австрии, которая и занимает это здание с 1851 года. Весь дворцовый комплекс был приобретен государством в 1873 году. В 1877 году были сделаны небольшие реконструкции, которые лишь незначительно изменили облик главного здания. В таком виде дворец сохранился вплоть до Второй мировой войны, когда из-за бомбардировок сильно пострадали здания в парке.

Дворец Разумовского, с 1851 г. сдан в пользование Геологической службе Австрии, 3-й р-н Вены, Rasumofskygasse 23-25

Дворец Разумовского: портик со стороны бывшего сада, сегодня - Geusaugasse

Ольга Боголепова
март, 1998 г.

P.S.: Интервью потомков Разумовского читайте на стр. 120- 125.

А. В. Суворов

«Двойной» фельдмаршал

"Портрет А. В. Суворова".
Художник К. Штейбен, 1815

К началу 1792 года и в Австрии, и в Пруссии окончательно убедились в невозможности наведения в Париже законного порядка собственными силами и стали готовиться к интервенции. Однако Национальное Собрание Франции не хотело пассивно дожидаться военных действий и 20 апреля 1792 года само объявило войну, правда, не Австрии, а Францу. 6 июля в войну вступила Пруссия. Войска союзников, преодолевая сопротивление национальной гвардии, начали продвигаться к Парижу.

К началу 1799 года союзники оказались на грани катастрофы. Австрия потеряла практически все свои владения за Апеннинами, с таким трудом приобретенные в свое время Евгением Савойским, и теперь со страхом ожидала вторжения французов во внутренние области страны.

А Великобритания, владычица морей, также присоединившаяся к антифранцузской коалиции, потеряла почти все крупные гавани в Средиземном море. Мало того, Наполеон с присущей ему настырностью уже нацелился на одну из самых больших жемчужин в английской короне - на Индию. Нужны были чрезвычайные меры, которые могли бы коренным образом изменить сложившуюся ситуацию.

За дело взялся премьер-министр Великобритании Питт Младший, приняв за основу традиционный принцип английской политики: “У Великобритании нет постоянных врагов и друзей. У нее есть лишь постоянные цели, к которым она стремится”.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что Россия и Турция, два ее давних врага, которых еще совсем недавно туманный Альбион натравливал друг на друга, согласились послать в Средиземное море объединенный флот. А английские деньги скоро примирили турок с той мыслью, что командовать объединенной эскадрой будет русский адмирал Ушаков, еще недавно потопивший несчетное количество турецких кораблей.

Самым трудным делом оказался выбор командующего объединенными сухопутными силами Австрии и России. С самого начала Питт потребовал назначить на этот пост фельдмаршала российских войск Суворова, но ни Павел I, ни Франц II от этого предложения восторга не испытали и стали предлагать других кандидатов. Однако Питт твердо стоял на своем, заявив, что пока Суворов не будет назначен главнокомандующим, Россия и Австрия могут только слушать звон английского золота, и не больше. Требование Питта вполне понятно: семидесятилетний старец в вопросах военного искусства был так же молод и не обременен устаревшими догмами, как и его юные французские коллеги. Поэтому только он (и никто другой) мог противостоять этим революционным генералам с их гибкой тактикой ведения боя, и только в этом случае можно было надеяться, что английские деньги не будут пущены по ветру.

Но почему тогда оба императора так упорно сопротивлялись Питту? Для того, чтобы понять это, нужно существенно подправить тот идеальный портрет полководца, который был нарисован многими поколениями патриотически настроенных историков. Прежде всего следует остановиться на так называемом “чудачестве” нашего героя, неизменно отмечавшемся всеми его современниками. Пожалуй, лучше всего показать это на примерах.

...Царствование Елизаветы Петровны. Юный Суворов стоит на посту у дверей императорского Летнего дворца. Ее Величество, узнав, что это сын генерала Василия Ивановича Суворова, расчувствовалась и решила подарить солдатику рублик. Но последний ведет себя соответственно уставу и рублик не берет, и стареющая, страдающая излишней полнотой императрица вынуждена нагнуться и положить злополучную монету у ног строптивого солдата...

...Екатерина II прибывает в Кременчуг, где Суворов командует дивизией, и, осмотрев ее, остается довольна. На вопрос: “Чем наградить вас, Александр Васильевич, за верную службу?” - тот просит заплатить хозяину три рубля с полтиной за квартиру.

...Павел I и Суворов стоят на трибуне и принимают парад - Павел хочет показать Суворову свои преобразования в армии. Вдруг с головы фельдмаршала, несмотря на безветренную погоду, начинает валиться шляпа, только что введенная в обиход императором. Суворов водружает ее задом наперед на голову и бегает по плацу между маршерующими взводами, всматриваясь в косы и букли, также введенные Павлом. Свое поведение объясняет так: “Брюхо заболело”.

...1789 год. Войска Австрии и России ведут совместные боевые действия против турецкой армии. Рядом с дивизией Суворова действует корпус принца Кобургского. Именно по этому корпусу турки намереваются нанести основной удар. Принц просит Суворова о помощи. Последний отвечает: “Иду!” и за 28 часов, пройдя 50 верст, оказывается рядом с австрийцами, но на все просьбы принца о встрече отвечает отказом. Дав час на отдых своим пяти тысячам солдат, он ровно в полночь отдает приказ принцу расположить австрийский двенадцатитысячный корпус по обе стороны русского отряда и начать совместную атаку турок. Не выдержав внезапного нападения, неприятель обращается в бегство. Наутро, встретившись с принцем, Суворов так объясняет свой не совсем приятный для австрийской стороны метод координации совместных действий: “Я уверен, что мой друг принц Кобургский не согласился бы действовать так, как я это сделал. Мы бы всю ночь провели в прениях, а неприятель бы поутру наш спор решил в свою пользу”. Слава Богу, что принц был человеком терпеливым и незлобивым, а то не избежать бы очередного конфликта.

О природе этих чудачеств до сих пор идут споры. Одни считают их врожденными, другие напускными с целью отличиться от других и обратить на себя внимание. По-моему, лучше всего по этому поводу высказался Румянцев: “Вот человек, который старается уверить всех, что он глуп, а Европа ему не верит”.

Другой отрицательной стороной полководца была неуживчивость, особенно с вышестоящим начальством. В парадно написанных биографиях об этом, конечно, ничего не говорится. Но у любознательного читателя неминуемо возникают вопросы: Что это Екатерина так часто посылает прославленного полководца “укреплять шведскую границу”? Неужели для него не было дел на полях сражений? Почему за всю его карьеру, вплоть до 1799 года, он не был назначен главнокомандующим на каком-нибудь серьезном участке военных действий? Оказывается, Суворова дважды судил военно-полевой суд: первый раз в 1770 году за невыполнение приказа главнокомандующего русскими войсками в Польше и самостоятельные действия, второй раз - за неподчинение приказам главнокомандующего Дунайской флотилией и самовольное нападение на крепость Туртукай. Следующий неприятный инцидент произошел у Суворова во время осады Очакова с руководящим военными действиями князем Потемкиным. И каждый раз на помощь Суворову приходила Екатерина.

Все эти особенности характера Суворова хорошо знали и помнили как в Вене, так и в Петербурге, и поэтому сопротивлялись требованиям Питта. Но, наконец, его твердость и английские деньги сделали свое дело: оба двора согласились на назначение Суворова главнокомандующим союзных войск. После чего в Вене стали с величайшим нетерпением ожидать героя, о странностях которого молва шумела не меньше, чем о его победах.

14 марта 1799 года сей герой в звании фельдмаршала российских войск, которое ему дала Екатерина II в 1794 году за взятие Варшавы, прибыл в Вену и остановился в русском посольстве. Посол граф Андрей Кириллович Разумовский заранее распорядился, чтобы в комнатах полководца не было зеркал, бронзы и вообще никакой роскоши, а для подготовки постели было завезено достаточное количество сена.

На другой день в десять часов императором был назначен прием. Ко времени проезда Суворовым города венцы запрудили все улицы и площади, по которым должен был проехать экипаж. Когда гость выезжал из ворот дворца графа Разумовского, толпа горожан закричала: “Виват императору Павлу, виват Суворову!”.

Растроганный полководец пытался ответить: “Виват императору Францу!”, но его голос утонул в нескончаемых овациях. На глазах его неожиданно появились слезы, к горлу вдруг подкатил ком, и все венцы сразу увидели не сказочного чудака, а самого обыкновенного, растроганного теплым приемом пожилого человека, приветствовавшего их поклонами седой головы и высоко поднятой в руке шляпой. От этого восторг на улицах еще больше усилился. Так продолжалось всю дорогу вплоть до самого Хофбурга. Но в коридорах самого дворца, где собрался весь цвет венского общества и раздавались те же приветствия, которые звучали, естественно, не так громко, как на улицах, он, наконец, смог ответить своим приветствием: “Виват императору Францу!”.

Аудиенция продолжалась более получаса и, по-видимому, имела чисто протокольный характер. Возвращение домой проходило при тех же овациях. Утром следующего дня были нанесены визиты императрице, эрцгерцогам и принцессам. Экипаж, как и накануне, с большим трудом пробивался через восторженные толпы горожан на улицах.

Но скоро Вена столкнулась со странностями фельдмаршала. В этот же день графом Разумовским был дан обед по случаю его прибытия в город, дабы приглашенный цвет венского общества мог поближе с ним познакомиться, но Суворов на него не явился, сославшись на Великий пост, чем сильно огорчил Разумовского и всех приглашенных на прием гостей.

Под тем же предлогом не было принято ни одно приглашение от министров и других знатных лиц, отчего и сам император должен был отказаться от такого намерения, дабы не подвергнуться аналогич-

ному отказу. За все время пребывания в Вене Суворов без малейшего изменения вел свой обычный образ жизни: вставал в три часа ночи, обедал в восемь часов утра и по случаю поста никуда не выезжал. Но все же один раз было сделано исключение, когда ему пришлось отправиться вместе с Разумовским в Шёнбрунн, чтобы осмотреть русские войска, двигавшиеся в Италию. Вена в тот день совершенно опустела. Все хотели посмотреть на это зрелище. Император Франц сам приехал встречать войска союзника. Заметив скромно сидящего в карете Суворова, он приказал подать ему коня и попросил встать рядом с ним, что вызвало восторг венцев и русских солдат, узнавших своего прославленного полководца.

Всеобщее ликование заразило и самого Франца, он сделался весел, как никогда раньше, и дал заверение Разумовскому, что Суворову будет предоставлена свобода в руководстве военными действиями в Италии.

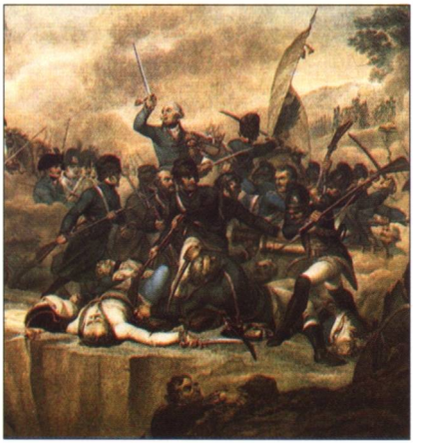
Но вскоре во дворец Разумовского приехали четыре члена этого совета с планами предстоящей кампании, по которым предполагалось выйти к осени на реку Адду и там закончить кампанию. Генералы от имени императора попросили будущего главнокомандующего высказать свои замечания. Суворов, терпеливо их выслушав, зачеркнул представленные ими планы крест на крест и написал внизу: “Я начну с Адды, а кончу, где Богу будет угодно”.

После этого отношение венского двора к российскому полководцу сильно ухудшилось, но давление Питта на императора Франца все усиливалось, и тот был вынужден согласиться на самостоятельность решений и действий Суворова.

Был и еще один щекотливый вопрос: какое звание должен иметь главнокомандующий. Подчинить все австрийское воинство фельдмаршалу российских войск как-то не совсем удобно. А сразу присвоить ему звание фельдмаршала австрийских войск - уж очень необычно. Решили узнать через Разумовского, чего хочет сам полководец. Суворов по этому поводу мнение имел очень четкое: он фельдмаршал российских войск и потому никакого австрийского воинского звания ниже этого принять просто не

Князь Александр Васильевич Италийский, граф Суворов-Рымникский

Сражение на реке Адда. Художник Спиавонетти

может.

Наконец, после всех перипетий, 23 марта 1799 года он получил чин фельдмаршала австрийских войск и полную свободу действий. На другой же день “двойной” фельдмаршал покинул Вену и отправился к войскам, где фазу обнаружил массу беспорядков. Во многих ротах находились солдатские жены числом пятьдесят и более, отчего сильно перегруженные обозы тормозили движение войск. 28 марта Суворов отдал следующий приказ: “Солдатских жен оставить в роте по одной для мытья белья. Излишних жен и все солдатские полушубки сдать по реестру местным начальникам”. Ну, с полушубками у местных начальников особых проблем, очевидно, не было, а вот от присутствия “излишних жен” у них наверняка долго болели головы. Ведь их нужно было за чей-то счет кормить, поить и обувать.

Не лучше обстояли дела и с офицерами. Многие из них были при деньгах и во время похода не забывали свои русские помещичьи потехи. Кроме денщиков у них была дворня и даже своры борзых собак. При каждом удобном случае устраивалась охота, что приводило к конфликтам с местными властями, так как офицеры не покупали охотничьих билетов.

После наведения порядка движение войск ускорилось. В день проходили тридцать и более верст. Но появилась новая беда: у многих разваливалась обувь. Зачастую солдаты и даже офицеры вынуждены были идти босиком, отчего появилось много отставших с побитыми ногами. Но следуя суворовскому приказу “Голова хвоста не ждет”, движение продолжалось в том же темпе, а всех изнемогавших подбирали и складывали на большие дроги, запряженные волами, и везли вслед за уходящей “головой”.

3 апреля авангард под командованием князя Багратиона уже был в Вероне. Главнокомандующий же в это время одержал первую победу над интендантскими службами австрийской армии, выбив у них требуемое количество сапог и портянок.

В тот же день был назначь смотр войск, а со следующего утра началось обучение австрийских солдат штыковому бою и другим премудростям суворовской “науки побеждать”. Меньше чем за неделю войска были обучены. Разработан был и план военных действий. Он, как и все суворовские планы, основывался на внезапности и быстроте маневра. К этому времени в северной Италии

находились две французские группировки, которые должны были соединиться для нанесения совместного удара по группировке союзников. Но Суворову удалось опередить это соединение.

14 апреля союзные войска неожиданно для французов появились на реке Адда, за которой располагалась неприятельская группировка под командованием генерала Моро. После четырехдневных ожесточенных боев Моро был вынужден с большими потерями оставить Милан. А 15 мая союзные войска, продвинувшись на 150 км на запад от реки Адды, взяли город Турин. Остатки группировки Моро были загнаны в Альпы и более не представляли сколько-нибудь серьезной угрозы.

Затем настал черед южной группировки. После решающего сражения под Нави она также потерпела сокрушительное поражение, и союзники 14 июня вступили в Мантую.

Таким образом, большая часть Северной Италии была очищена от французов, что далеко превосходило планы, предлагавшиеся ранее придворным военным советом.

Находясь в Египте, Наполеон, узнав об этих событиях, воскликнул: “Он за два месяца отбирал у Франции то, что я приобретал для нее годами”.

Итак, первый этап военных действий, проводимых союзниками, был успешно завершен. Император Франц наградил Суворова орденом Марии Терезии со следующим комментарием:

“Ваши блистательные деяния в Италии приобрели вам похвалу и удивление целой Европы. Вы оказали мне и всему государству важные услуги своими победами. Вы имеете весьма справедливые права на орден Святой Терезии. Вы увеличите блеск этого ордена, учрежденного в моей армии для ознаменования и вознаграждения воинской храбрости. Бог да сохранит вас здоровым, любезный князь, во исполнении великих предприятий для общего блага!”

После рескрипта, казалось бы, самое время было начать подготовку к вторжению союзной армии во Францию. Но тут, как это часто бывает при дележе отвоеванного общими усилиями пирога, инициативу из рук военных вырвали дипломаты. Они говорили, что военные сделали совсем не то, что из-за этих промашек Питт должен опасаться захвата русскими Генуи, где они устроят военную базу вроде Севастополя и превратят Средиземное море в Русское.

Императору Павлу объясняли, что он вовсе не учредитель справедливого порядка в Европе, как он до сих пор понимал свою роль, а всего-навсего судебный пристав, который по указанию свыше должен сбрасывать с тронов одних властителей и сажать на освободившиеся места других.

Австрийский Военный орден Марии Терезии, которым был удостоен А. В. Суворов

Императору Францу говорили, что он не должен был просить помощи у русских, потому что их Суворов ничуть не лучше французов: принимает у себя королей и герцогов, которых Габсбурги в свое время лишили тронов, и обещает им восстановить законный порядок в отвоеванных областях, без военно-полевого суда казнит австрийского офицера, обвиненного в шпионаже. Да и к тому же ведет себя очень неприлично: носового платка не признает и сморкается прямо на землю.

Допустим, что это все так и было на самом деле. Но ведь и до создания коалиции Питтом всем было хорошо известно, что Генуя от Александрии находится в 50 км, что Суворов плохо управляем сверху, неуживчив с большинством окружающих его людей, что Павлу, если разобраться, никто роль “учредителя” не предлагал. А если что и не было предвидено, так это быстрота и обширность проведенных Суворовым военных операций, далеко вышедших за рамки намеченных придворным советом. Но это как раз его непростительная ошибка. Если бы совет подверг серьезному анализу предыдущую деятельность полководца, таких ошибок просто не возникло бы.

Д. А. Медведев у памятника Суворову в Швейцарии, сентябрь 2009 г.

Союз, с таким трудом созданный Питтом, был готов развалиться, но английский премьер еще раз обвел вокруг пальца Павла, предложив ему создать в Швейцарии русский сектор фронта по борьбе с революционной Францией. Это предложение очень понравилось венскому двору, так как он становился полновластным хозяином вновь отвоеванных областей. Первоначально этот план понравился и российскому монарху. По его приказу Суворов повел своих чудо-богатырей через пропасти, засады и ловушки, расставленные на всем их пути французами. Погибли тысячи русских солдат.

Коалиция окончательно распалась, что в дальнейшем позволило прийти к власти Наполеону, который своими амбициозными планами и бесконечными войнами более чем на десятилетие поверг в хаос всю Европу.

Очень жаль, что тупоголовые политиканы не позволили Суворову сыграть заключительную и, может быть, самую блестящую партию на полях сражений с Наполеоном.

Профессор А. Зиничев

Александра Павловна Романова (Палатина)

Русская жена австрийского эрцгерцога

... В 1798 году императору Павлу и императрице Марии Федоровне поступило предложение от австрийского двора о возможном заключении брака великой княжны Александры и и эрцгерцога Иосифа, палатина Венгерского, брата австрийского императора.

Александра Павловна Романова, эрцгерцогиня Австрийская.
В. Боровиковский, 1796

1799-1801

Переговоры велись тихо и скромно. В них принимал живейшее участие (по поручению императора) светлейший князь Н. В. Репнин. Ему был оказан в Вене блестящий прием: император австрийский Франц Иосиф сам приехал в Вену из Бадена, чтобы дать Репнину аудиенцию. А вскоре и сам эрцгерцог Иосиф, палатин Венгерский, приехал в Петербург просить руки нареченной невесты. Вот как вспоминали о нем современники:

"Эрцгерцог всем отменно полюбился, как своим умом так и знаниями. Он застенчив, неловок, но фигуру имеет приятную. Выговор его более итальянский, чем немецкий. Он влюбился в Великую княжну, и в воскресенье имеет быть комнатный сговор, после коего он на 10 дней отправится в Вену, а оттуда - к армии, в Италию, коею он командовать будет." Помолвка состоялась 3-4 марта 1799 года, а уже 9 марта жених уехал в свое отечество. Никаких пышных празднеств на сей раз не было. Шла подготовка к свадьбе, улаживались формальности брачного контракта. Уже 27 апреля 1799 года граф Растопчин писал: "Получено утверждение брачного договора великой княжны Александры с эрцгерцогом Иосифом".

Брак Александры Павловны с владетелем княжества Венгерского, на этот раз - по любви (Иосиф относился к невесте с нескрываемым тихим обожанием), тем не менее, не сулил ей счастья, так как заключался на фоне нескончаемых интриг Австрийской империи против союзной России. Кому понравятся могущество и блеск, которые подавляют?! Граф Растопчин писал в Лондон русскому послу Семену Воронцову:

"Поверьте мне, не к добру затеяли укреплять союз с австрийским двором узами крови. Это только лишнее обязательство и стеснение: такие связи пригодны лишь в частном быту. Из всех сестер своих она (Александра) будет выдана наименее удачно. Ей нечего будет ждать, а детям ее - и подавно".

Граф Ростопчин как в воду глядел. Судьба Александры Павловны оказалась на венгерско-австрийской земле столь трагичной, что писать об этом тяжело и сейчас, почти три столетия спустя...

Она словно предчувствовала все

свои горести, и, покидая родину 21 ноября 1799 года, через месяц после свадьбы (Венчание состоялась в Гатчине 19 октября 1799 года, ознаменовано было пышными торжествами и фейерверками - прим.автора) была очень тиха, грустна и часто говорила своей статс-даме, графине Юлии Ивановне Пален, что никогда больше не увидит России и родных - словно знало ее сердце, что проживет она совсем недолго на прекрасной, но очень неприветливой к ней венгерской земле!

Предчувствовал вечную разлуку с дочерью и Император Павел. Провожая ее в дальний путь, он повторял беспрестанно, что более ее не увидит, что приносит ее в жертву долгу, и тем еще усугубил печальное настроение дочери. Она потеряла сознание, прощаясь с отцом, и в экипаж ее внесли на руках. Пока ехали до Вены, Александра Павловна немного оправилась от волнения и переживаний разлуки, чувствуя на себе ласковое внимание и заботу мужа, который был очень обеспокоен ее душевной подавленностью и всячески утешал и ободрял. Но в Вене она имела несчастье понравиться самому императору Францу Иосифу (прелестным обликом и приветливостью нрава она разительно была похожа на первую, рано умершую, жену императора Австрии, Елизавету Вюртембергскую, её родную тетю по матери!) и не понравиться его нынешней, донельзя ревнивой супруге - властной, мелочной Марии Терезии, которая не смогла простить деверю столь удачного выбора, который, как ей казалось, теперь, ослабит ее влияние на мужа и помешает семейному счастью и браку, упроченному к тому времени многочисленными отпрысками!

Мария Терезия сразу возненавидела Александру Павловну, сияние красоты которой заворожило австрийский (а потом и венгерский) двор, и всю недолгую жизнь палатины, травила ее придирками, интригами, всяческими неприличными выходками, неподобающими для царственной особы. Так, однажды, Александра Павловна появилась в театральной ложе во всем блеске своей юной красоты и драгоценностей, подобающих ее сану, не только как жены палатина Венгрии, но и как знатнейшей по происхождению дамы Российской Империи. Драгоценности оказались несравненно краше бриллиантов Марии Терезии, и та на следующий же день строго запретила Александре Павловне появляться в них в театрах и на балах. Палатина кротко повиновалась. В следующий раз ее наряд и прическа были украшены лишь живыми цветами, но все внимание публики вновь было приковано лишь к ней. Императрице оставалось только кусать от досады губы!

Властной интриганке было страшно потерять свое роковое влияние при дворе и внимание мужа, который осыпал Александрину знаками королевского уважения. Ненавидя Россию и ее могущество всей своей мелочной душою, Мария Терезия опасалась усиления симпатий к молодой владетельнице Венгрии при австрийском дворе. Она настояла на том, чтобы эрцгерцог Иосиф и его молодая супруга как можно скорее отбыли в свою резиденцию в Офене, столице княжества Венгерского!

Между тем, весть о кротости, доброте и уме молодой супруги палатина разнеслась уже по всей Венгрии и подданные успели полюбить свою владетельницу заочно, еще ее не видя. Вскоре после приезда, Александра Павловна уже была обожаема всеми жителями Офена и окрестных селений, среди которых было немало людей, крещеных в православии. Но эта же любовь народа очень осложнила ее жизнь, так как зорко наблюдавший за всем венский двор немедленно стал опасаться усиления влияния Православия в Австрии. Обещанная свобода вероисповедания оказалась для Александры Павловны иллюзорной. Начались религиозные притеснения: не разрешалось в установленное время проводить церковные службы, долгое время, под разными отговорками, не приводили в надлежащий вид здание православного храма в Офене. Кардинал Батиани начал ловко смущать дух Александры Павловны разговорами о переходе в католичество. Бог знает, что было бы с ее душой и сердцем, если бы не поддержка духовного отца, священника Андрея Афанасьевича Самборского - незаурядного человека, просвещенного деятеля екатерининского времени, в 1756 году бывшего на службе при русской миссии в Англии. Став наставником Великой Княжны и ее сестер в вопросах веры, (по настоянию Екатерины Великой) он сумел внушить свой царственной ученице высокие истины веры и нравственного долга, которые потом и помогали ей духовно преодолевать горести, сыпавшиеся на нее как из рога изобилия.

Эрцгерцор Иосиф,
палатин Венгерский.
М. Барабаш, 1846

О том, как жила палатина венгерская в атмосфере ненависти, нетерпения и вражды венского императорского двора повествует отец Андрей Самборский в своих“Записках”:

“Министры двора были объяты

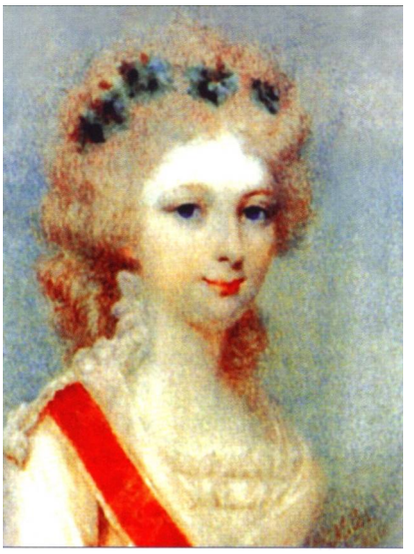
страхом, оттого что если палатина венгерская разрешится от бремени принцем (Александра Павловна была к тому времени беременна), то Венгрия непременно отложится (отделится) от Австрии создав собственную династию и государство". Государство с сильными православными традициями и на защите его будет стоять Россия - вот что более всего страшило австрийскую империю!

Едва узнали о беременности, решили и вовсе не щадить хрупкой Венгерской королевны. И не щадили! Отец Андрей записывал усердно в своих тетрадях: "Императрица австрийская явно показывала свое неблагорасположение к венгерской палатине, ибо, почти ежедневно проезжая мимо жилища ее высочества, не единожды не осведомилась о состоянии здоровья, несмотря на то что великая княгиня в беременности своей была подвержена частым припадкам. Доктор, определенный к ней императрицею австрийской был ей неприятен, лекарства давал непереносимые ею, ибо был более искусен в интригах придворных, нежели в медицине, и в обхождении груб".

Так прожила Александра Павловна в Вене еще три трудных и тяжелых месяца. После прибыл из Буды, по распоряжению императора Павла Первого, штабс-лекарь Эбелинг, но помочь Палатине в ее трудно протекавшей беременности мало чем мог. Организм Александры Павловны еще был не совсем сформирован, неподготовлен к материнству, к тому же питание ее было из рук вон плохим: она почти не могла брать в рот то, что готовили по указанию императрицы повара!

Эрцгерцог Иосиф, правда, отдал строгое приказание готовить для Палатины лишь то, что она пожелает, но приказ исполнить не спешили. Кто такой эрцгерцог Иосиф для властной и капризной императрицы?! Всего лишь деверь! Чужеземку палатину решили просто заморить голодом. Не позволил все тот же Самборский. Он на свои деньги покупал для Александры Павловны провизию, а готовила кушанья его дочь, очень любившая Палатину и преданная ей. Слабохарактерный, слишком добрый, закрывавший глаза на интриги и козни жены любимого старшего брата, Иосиф ничем не мог помочь своей Александрин, хотя обожал ее!

Да, вероятно, и Александра, привыкшая с детства к сдержанности и скромному поведению, не по возрасту мудрая и тактичная, просто

щадила мужа, не рассказывая ему о том, как ей тяжело, не заостряла внимания на недомоганиях. Она много читала, гуляла по окрестностям замка в Офене, вышивала покрывала для церковного алтаря и, как всегда, щедро раздавала деньги и милостыню бедным. Французская армия, меж тем, стояла у границ Австрии. Иосифа вызвали спешно в Вену для принятия командования войсками. Палатина хотела сопровождать его и собиралась плыть по Дунаю до Вены, но императрица Мария Терезия прислала за ней тряский экипаж, словно втайне рассчитывала на то, что палатина умрет в дороге. Этого чуть было не произошло. Больная, разбитая, печальная, томимая предчувствием смерти, Александра Павловна, ободряемая и утешаемая лишь своим духовником, прибыла в Вену и написала здесь, в Шёнбруннском дворце свое завещание. Но Вену ей пришлось вскоре покинуть. К столице подходили войска Наполеона и двор палатины вынужден был спешно вернуться в Офен. Иосиф Венгерский со своими войсками остался оборонять столицу. Он смог прибыть в Офен только перед самыми родами жены. Она едва не умерла в тот день, когда родился младенец, девочка, прожившая только несколько часов!

Доктор Эбелинг вовремя сделал Палатине кесарево сечение, но не смог спасти от родильной горячки, сепсиса, так как, едва отлучались из комнат Палатины он или герцог Иосиф, отец Андрей Самборский, или преданная Юлия Пален, как уход за нею, чрезвычайно хрупкой и слабой, становился из рук вон плохим! Она скончалась на девятый день после родов, когда доктора уже разрешили ей вставать с постели, а на приеме во дворце Иосиф радостно объявил о том, что палатина поправляется. Это было 3 (17) марта 1801 года. Еще с утра весь двор Офена был весел и оживлен, узнав, что любимица венгров поправляется, но после полудня радость сменилась непередаваемой печалью. Великая Княгиня Александра Павловна внезапно почувствовала сильный жар, у нее начался бред, во время, которого она умоляла отца Андрея отвезти ее домой и построить ей маленький домик в парке Павловска, чтобы она могла там жить. Отец Андрей и Иосиф Венгерский, оба, с трудом держась на ногах после чреды бессонных ночей у ее постели, молча сменяли друг друга, прикладывая к пылающему лбу Александры холодные компрессы. В шесть часов утра, 4 марта 1801 года, Великой Княгини Александры Павловны, эрцгерцогини Австрии, Палатины Венгерской уже не было на земле.

Она скончалась не приходя в сознание. Услышав отчаянный крик Самборского, Иосиф, задремавший было в кресле у окна, бросился к постели жены и тут же упал без чувств - он, человек, командующий войсками и видевший, порою в день смерть десятков, сотен солдат на

поле боя!

16 марта 1801 года Иосиф скорбно писал Императору Павлу из Буды: “Я имел непоправимое несчастие потерять жену мою.. Ее уже нет, и с нею исчезло все мое счастье..” Иосиф еще не знал, что император Павел не сможет прочесть этого письма: 11 марта 1801 года он был убит партией заговорщиков в Михайловском замке. На престол взошел его сын, Александр. Сбылось горестное предчувствие несчастного Императора о вечной разлуке с несчастной дочерью. Или - о скорой встрече?

Эпилог

И после смерти Александры Павловны над прахом ее продолжались издевательства! Императрица Мария Терезия не позволила отцу Андрею похоронить палатину Венгерскую в саду дворца, подаренного ей мужем. Некоторое время гроб с телом простоял в здании, выходящем окнами на торговую площадь, в сыром подвале, где ранее хранили лук. Потом, стараниями все того же отца Андрея Самборского, прах при огромном стечении народа, потрясенного преждевременной смертью Палатины перенесли в предместье Офена, в Юрём, в прекрасную православную церковь на холме. Иконостас и всю церковную утварь для храма подарили Александре Павловне при отъезде ее из России, родители. Это была домашняя церковь Великой княгини. При жизни она почти не могла появляться там,опасаясь издевательств со стороны императрицы Австрии и открытых гонений на верующих. Теперь она обрела в приделе храма вечное пристанище...

Светлана Макаренко

Послесловие

Тело Александры Павловны не было предано земле. По приказу Иосифа оно было бальзамировано, а бронзовый саркофаг был помещен в склеп, над которым через год воздвигли православную часовню. До 1917 года через застекленное отверстие саркофага можно было видеть юное, хорошо сохранившееся лицо Александры Павловны.

Для сохранения памяти внучки Екатерины II дом Романовых учредил огромный фонд, проценты которого шли на содержание в Юрёме попа, кантора и нескольких певчих для проведения православных литургий. Многие иностранные гости Венгрии приходили в юрёмскую церковь почтить память русской принцессы.

В 1814 году австрийский император Франц, германский - Фридрих Вильгельм и русский - Александр I приняли участие в литургии перед гробом Александры Павловны.

К сожалению, в 1917 году часовню разграбили. После этого крышку саркофага заменили, и уже нельзя было видеть лицо усопшей. Второе разграбление часовни произошло в 1978 году, тогда были похищены ценные иконы.

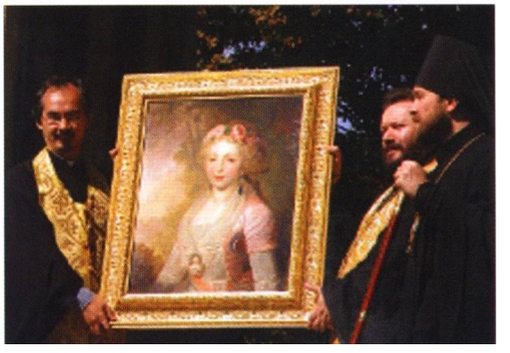
В 1982 году часовня и саркофаг подверглись самому варварскому опустошению. Как сообщала венгерская пресса, трое вандалов 16 - 19 лет вскрыли крышку саркофага, разорвали одежды усопшей, сломали кости рук и пытались похитить череп. Однако вызванная полиция сумела их схватить. Позже, при обыске на квартире двух юнцов, которые оказались сыновьями Дёрдя Шириллы, известного бегуна, совершившего в 60-х годах пробег Будапешт - Москва, обнаружили «коллекцию» из шестидесяти черепов.

Саркофаг был временно перенесен в регентский склеп, находящийся в королевском дворце в Буде. Часовня, бывшая под опекой Венгерской православной церкви и Русской церкви в Венгрии, нуждалась в основательном ремонте, на который долго собирали средства. В год 200-летия со дня возведения часовни-усыпальницы ремонт ее был закончен, и саркофаг с прахом Александры Павловны вновь помещен в крипту.

Вокруг часовни расположено небольшое православное кладбище. В могилах покоятся священнослужители и певчие, которые на протяжении почти 150 лет три раза в год проводили литургию над гробом Великой княгини.

Храм-усыпальница великой княгини Александры Павловны Романовой

На могиле палатины, в Офене, иждивением императора Александра I построена православная церковь

Русские и австрийцы против Наполеона

Битва при Дюрнштайне

Пришедший к власти во Франции в результате государственного переворота диктатор генерал Наполеон Бонапарт проводил агрессивную внешнюю политику. Сопровождая ее привлекательной риторикой о свободе и демократии, он поставил под угрозу независимость других европейских стран.

Наполеон в своем кабинете.
Жак Дуй Давид, 1812

В 1805 году после успешного захвата ряда итальянских и германских земель Наполеон начал разрабатывать планы высадки своей огромной, превосходно экипированной армии в Англии, которую считал тогда своим главным противником. «Мне нужны только три дня туманной погоды, - говорил Наполеон, - и я буду господином Лондона и банка Англии». Британское правительство в панике приступило к сколачиванию в Европе новой антифранцузской коалиции, третьей по счету. В нее согласились войти Австрия, Россия, Швеция и Неаполитанское королевство. Пообещав обеспечить обильное финансирование борьбы против “корсиканского чудовища”, Лондон установил разделение труда - он дает золото, а остальные, прежде всего Россия и Австрия, - пушечное мясо.

Успехи французов

Быстрое выступление австрийских и русских войск заставило Наполеона изменить план завоевания Британских островов. Он решил сосредоточить все свои усилия на войне с Австрией и Россией. “В середине ноября я должен быть в Вене”, - сказал Наполеон. Сняв с побережья Ла-Манша свою 200-тысячную армию, Наполеон осуществил ее стремительный бросок в Баварию, где уже находилась 80-тысячная австрийская армия под командованием генерала Мака. Армия Мака была хорошо оснащена и организована, и на нее возлагались большие надежды. На помощь австрийцам спешили русские войска - 46-тысячная армия под командованием генерала от инфантерии М. И. Кутузова, а вслед за ней - армия численностью в 45 тысяч человек во главе с генералом от инфантерии Ф. Ф. Буксгевденом. Поздней осенью ожидалось соединение союзных русско-австрийских войск.

Наполеону, однако, в начале октября 1805 года удалось окружить под Ульмом австрийскую армию и хитростью принудить ее к позорной капитуляции. Данное событие явилось началом в цепи неудач, преследовавших союзную армию на протяжении всей этой кампании. Вот что писал Л. Н. Толстой в романе «Война и мир» о состоянии М. И. Кутузова в этой связи: «Невольно он испытывал волнующее радостное чувство при мысли о посрамлении самонадеянной Австрии и о том, что через неделю, может быть, придется ему увидеть и принять участие в столкновении русских с французами, впервые после Суворова. Но он боялся гения Бонапарта, который мог оказаться сильнее

всей храбрости русских войск, и вместе с тем не мог допустить позора для своего героя».

Учитывая явное численное превосходство противника, Кутузов стремился к тому, чтобы не допустить решающей битвы и окружения, сохранить основные силы и скорее соединиться с шедшим из России подкреплением. Русская армия, в которую влились также уцелевшие австрийцы, начала отход из Браунау вдоль правого берега Дуная. Сложность заключалась в том, что наша армия отходила с обозами, и подвижные французские корпуса могли легко опередить ее. В тяжелой, почти безнадежной обстановке, против вчетверо превосходящих сил врага, Кутузов показал качества выдающегося полководца. Мастерскими маневрами уводил он свою армию от окружения, но французы наседали. У деревни Шёнграбен 4 ноября пришлось оставить пятитысячный отряд Багратиона с приказом: «Лечь всем, но не пропустить врага». Уходившие войска считали багратионовский отряд обреченным. Тридцать тысяч французов обрушились на русский заслон. Французские атаки все же были отбиты, и спустя некоторое время Багратиону даже удалось догнать основные войска. При этом его отряд завладел вражеским знаменем и привел пленных.

Сражение при Дюрнштайне

В районе города Креме армия Кутузова повернула на север. У городка Штайн она перешла на левый берег Дуная и уничтожила за собою мост. Русский полководец ушел было от преследования и хотел дать немного отдыха своим войскам, изможденным после беспрерывного марша. Однако Наполеон для окружения армии Кутузова пустил и по левому берегу крупное соединение во главе с маршалом Мортье. 10 ноября 1805 года у села Лойбен под Дюрнштайном произошла неожиданная для обеих сторон встреча. Небольшой по численности передовой отряд русских войск буквально столкнулся с французским корпусом, в результате чего завязался бой. Русские были вынуждены отступить в Штайн, где ночью состоялся военный совет. Тем временем французы, чтобы напугать русских численностью своих войск, с наступлением темноты разожгли в своем лагере большое количество костров. Русское командование, тем не менее, приняло решение атаковать противника, причем оттуда, откуда он не ожидал - с гор. Австрийский охотник Андреас Байер, хорошо знавший местность, помог нашим войскам, а также австрийскому соединению под командованием полководца Шмитта незаметно приблизиться к корпусу Мортье. Для соблюдения тишины копыта лошадей обвязали тряпками.

Ранним утром 11 ноября русско-австрийские войска стремительно и неожиданно обрушились на французский лагерь. Завязалось жестокое сражение. Вся местность была усеяна телами погибших, поврежденными орудиями и ядрами. Земля была буквально пропитана кровью. С обеих сторон потери составили более чем по 4 тысячи воинов. Погиб в бою и австрийский фельдмаршал Шмитт. Битва продолжалась целый день на глазах у главных сил французской армии, находившихся на правом берегу реки. Но Наполеон не мог оказать помощи Мортье - переправы ведь были уничтожены. «Неприятель разбит совершенно, целая дивизия истреблена, часть спаслась за Дунай на лодках», - так доносил Кутузов о результатах сражения под Кремсом российскому императору Александру I. Это было первое серьезное поражение, которое испытал Наполеон в своей полководческой деятельности. Разработанный им план по окружению и уничтожению русской армии был сорван благодаря храбрости и стойкости русских воинов.

Память о Дюрнштайне

В каждой из трех стран, участвовавших в этой масштабной битве, по-своему сохранилась память о ее героях. В России сражение под Дюрнштайном увековечено в романе Л. Н. Толстого «Война и мир» (том 2, часть 9). Во Франции на Триумфальной арке в Париже, сооруженной в честь побед Наполеона, имеется парадоксальная надпись - «Дюрнштайн». Дело в том, что французы считают своими победами все сражения, после которых противник отступил, даже если это отступление не было связано с военными результатами, а диктовалось чисто стратегическими соображениями! Для французов решающее значение в данном случае имело то, что после битвы под Дюрнштайном Кутузов, дав наконец передохнуть своим измученным тяжелым переходом в город Креме войскам, повел их далее на север для соединения с остальными русскими и австрийскими силами. В Австрии о битве напоминают пушечные ядра, замурованные в фасады некото-

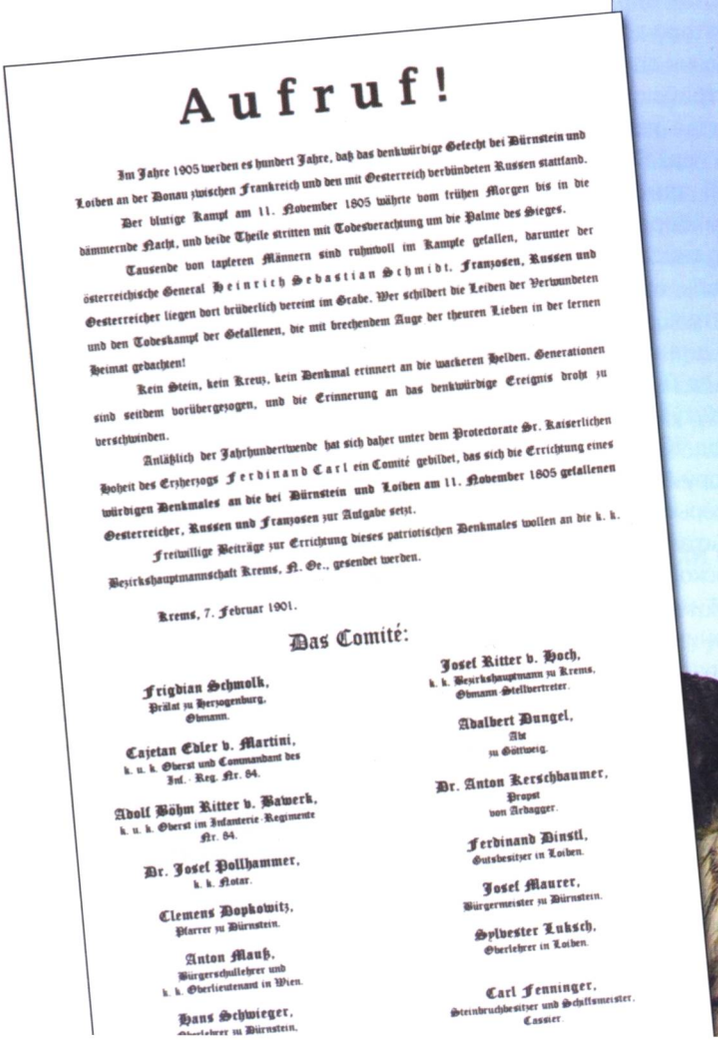
Портрет М. И. Кутузова.
Д. Доу, 1829

Долина Дюрнштайн

рых домов в Дюрнштайне, а главное - среди виноградников между Дюрнштайном и Лойбеном (неподалеку от железнодорожной станции) без малого 100 лет назад был сооружен величественный воинский мемориал из белого камня. Еще в 1901 году группой австрийцев-энтузиастов был образован комитет по строительству этого памятника. В воззвании комитета говорилось: «Кровопролитная битва 11 ноября 1805 года продолжалась с раннего утра до сумерек, и обе стороны, пренебрегая смертью, оспаривали пальму первенства. Тысячи мужественных людей геройски погибли в бою. Французы, русские и австрийцы соединились там в братской могиле. Ни один камень, ни один крест, ни один памятник не напоминают о славных героях. С тех пор поколения сменили друг друга, и память об этом знаменательном событии грозит уйти в забвение». Комитету удалось собрать необходимые средства, и к 100-летию сражения 27 июня 1905 года был торжественно открыт достойный мемориал в честь героев трех стран. Как следует из статьи в «Nieder-Österreichische Presse» от 1 июля 1905 года, на многолюдной церемонии открытия при-

Воззвание 1901 года
о строительстве памятника

Aufruf!

Im Jahre 1905 werden es hundert Jahre, daß das denkwürdige Gefecht bei Dürnstein und Loiben an der Donau zwischen Frankreich und den mit Oesterreich verbündeten Russen stattfand.

Der blutige Kampf am 11. November 1805 währte vom frühen Morgen bis in die dämmernde Nacht, und beide Theile stritten mit Todesverachtung um die Palme des Sieges.

Tausende von tapferen Männern sind ruhmvoll im Kampfe gefallen, darunter der österreichische General Heinrich Sebastian Schmidt. Franzosen, Russen und Oesterreicher liegen dort brüderlich vereint im Grabe. Wer schildert die Leiden der Verwundeten und den Todeskampf der Gefallenen, die mit brechendem Auge der theuren Lieben in der fernen Heimat gedachten!

Kein Stein, kein Kreuz, kein Denkmal erinnert an die wackeren Helden. Generationen sind seitdem vorübergezogen, und die Erinnerung an das denkwürdige Ereignis droht zu verschwinden.

Anläßlich der Jahrhundertwende hat sich daher unter dem Protectorate Sr. Kaiserlichen Hoheit des Erzherzogs Ferdinand Carl ein Comité gebildet, das sich die Errichtung eines würdigen Denkmales an die bei Dürnstein und Loiben am 11. November 1805 gefallenen Oesterreicher, Russen und Franzosen zur Aufgabe setzt.

Freiwillige Beiträge zur Errichtung dieses patriotischen Denkmales wollen an die k. k. Bezirkshauptmannschaft Krems, N.-Oe., gesendet werden.

Krems, 7. Februar 1901.

Das Comité:

Frigdian Schmolk,
Prälat zu Herzogenburg,
Obmann.

Josef Ritter v. Hoch,
k. k. Bezirkshauptmann zu Krems,
Obmann-Stellvertreter.

Cajetan Edler v. Martini,
k. u. k. Oberst und Commandant des Inf.-Reg. Nr. 84.

Adalbert Dungel,
Abt
zu Göttweig.

Adolf Böhm Ritter v. Bawerk,
k. u. k. Oberst im Infanterie-Regimente Nr. 84.

Dr. Anton Kerschbaumer,
Propst
von Arbagger.

Dr. Josef Pollhammer,
k. k. Notar.

Ferdinand Dinstl,
Gutsbesitzer in Loiben.

Clemens Dopkowitz,
Pfarrer zu Dürnstein.

Josef Maurer,
Bürgermeister zu Dürnstein.

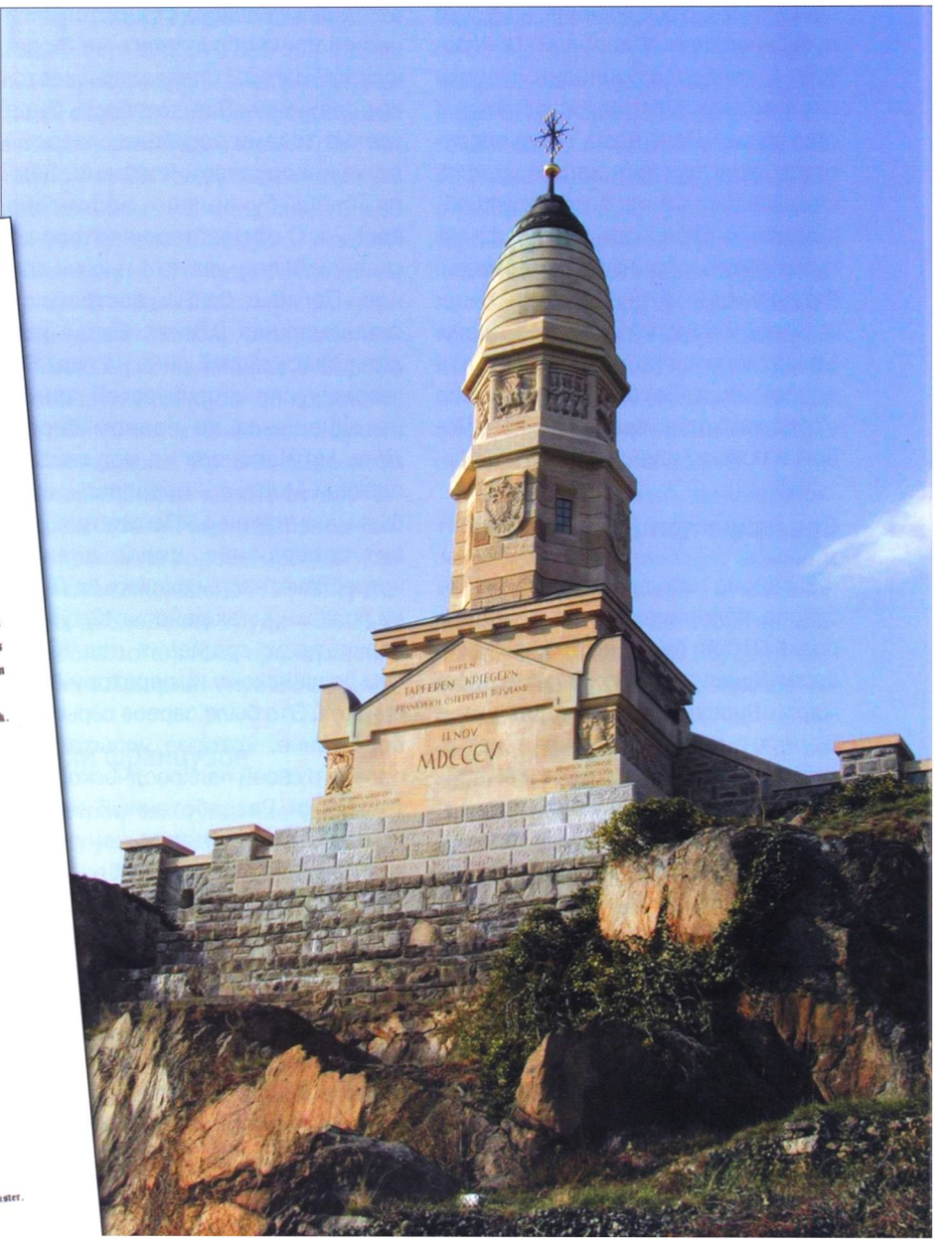
Anton Mauß,
Bürgerschullehrer und
k. k. Oberlieutenant in Wien.

Sylvester Luksch,
Oberlehrer in Loiben.

Hans Schwieger,
Oberlehrer zu Dürnstein.

Carl Fenninger,
Steinbruchbesitzer und Schiffsmeister,
Cassier.

Памятник под Дюрнштайном

сутствовали известные австрийские деятели, дипломатические и военные представители России и Франции, а также православный и католический священники. На памятнике, помимо надписей на немецком и французском языках, есть и русская - «Храбрым воинам Франции, Австрии и России, 11-го ноября 1805 г.». Имеется также барельеф Кутузова, скачущего на коне. Под ним старым русским шрифтом написано: «Генералъ отъ инфантерм Михаилъ Илларюновичъ Голенищевъ-Кутузовъ, 1745 - 1813 гг.».

Итоги кампании против Наполеона

13 ноября 1805 года австрийцы сдали Наполеону свою столицу. Он въехал в Вену и поселился в императорском дворце в Шёнбрунне. Далее стали происходить странные для союзников вещи. Во-первых, австрийский император Франц II, не информировав русского полководца, послал Наполеону предложение о перемирии(Наполеон, однако, на него не согласился). Во-вторых, с австрийцами существовала договоренность, что все мосты через Дунай будут уничтожены, дабы не допустить перехода наполеоновских войск на левый берег и обезопасить русскую армию от преследования. Но по непонятным причинам один мост в районе Вены был все же сохранен. По нему-то войска Наполеона и перешли через Дунай. Над русской армией вновь нависла серьезная угроза. «Неприятель, - доносил Кутузов Александру I, - перешел при цесарских войсках Дунай близ Вены безо всякого сопротивления и, не касаясь отнюдь цесарских войск, объявил им, что он идет искать меня. Сии неожидаемые для меня большие силы по сию сторону Дуная приводят армию Вашего императорского величества в большую опасность». В русской армии не могли понять истории с венским мостом и говорили об измене. После тяжких боев, в которых приходилось выставлять заслоны, явно обреченная на истребление,русская армия из чуть более 40 тысяч потеряла около 12 тысяч человек. Но Кутузов все-таки увел свои измотанные войска от наседавшего Наполеона в чешскую Моравию - в город Ольмюц, где его ждали императоры Александр и бежавший из Вены Франц.

План Кутузова состоял в том, чтобы сосредоточить все войска союзников, втянуть противника в Карпаты, а затем перейти в решительное наступление и разгромить армию Наполеона. Русский и австрийский императоры,однако, настаивали на немедленном переходе в наступление, не дожидаясь подхода резервов. Кутузова фактически отстранили от командования войсками. Союзная армия была передана в руки австрийских стратегов, которые не смогли оценить реальную обстановку. 20 ноября 1805 года под Аустерлицем (ныне чешский город Славков рядом с Брно) в кровопролитном сражении союзники потерпели сокрушительное поражение. Императоры Франц и Александр бежали с поля битвы. Раненый Кутузов также едва спасся от плена. Австрия была вынуждена заключить унизительный мир с Францией, и антинаполеоновская коалиция распалась. Русские войска были отведены в пределы России. Бонапарт на несколько лет получил неограниченную власть в Европе.

После Аустерлица слава «непобедимой Великой армии» Наполеона еще более возросла. Жажда новых завоеваний гнала французов и их многочисленных союзников к новой войне. И она началась летом 1812 года. Более чем шестисоттысячная армия, в состав которой входили войска большинства стран Европы (отчего ее прозвали «армией двунадесяти языков»), мощной волной прокатилась по России.

Но история приготовила Наполеону печальный конец. Его ждало Бородинское поле. В марте 1814 года русский император Александр I на белом коне въехал в Париж и покорил своими благородством и великодушием даже недоброжелателей.

В.Кружков, В. Сидоров

Надпись
на памятнике в Дюрнштайне

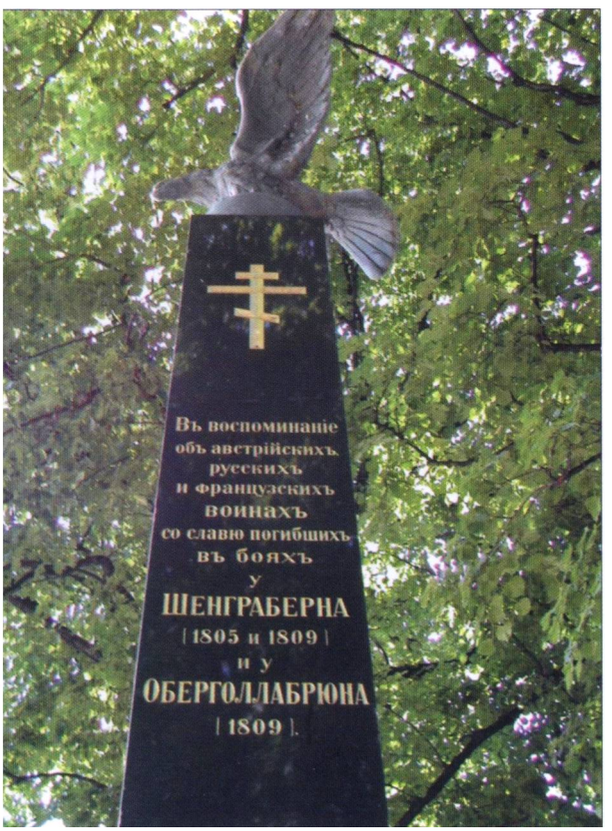

1805

Сражение при Шёнграбене и Холлабруне

В 1805 году Наполеон возглавил новый завоевательный поход французских войск — на этот раз в центр Европы. Разбив в Баварии основную часть австрийской армии, он стремился к разгрому спешившей на помощь австрийцам русской армии во главе с **М. И.** Кутузовым.

Французы по численности значительно превосходили наши силы - их было 200 тысяч, а русских всего 45 тысяч человек. Поэтому главной задачей кутузовских войск, изможденных дальним, без отдыха, переходом по бездорожью, было избежать окружения и соединиться с основными русско-австрийскими частями в Моравии (Чехия).

Русской армии пришлось с боями отходить на восток от австрийско-баварской границы по правому берегу Дуная. Чтобы оторваться от преследования, русские перешли на левый берег Дуная и сожгли за собой мост. Благодаря данному маневру солдаты получили небольшую передышку. Правда, перед этим им пришлось при поддержке небольшого австрийского отряда разгромить крупное французское соединение маршала Мортье, который, как оказалось, уже поджидал Кутузова на левом берегу, под городом Дюрнштайн. Эта неожиданная битва произошла 11 ноября 1805 года и повлекла за собой многочисленные людские потери с обеих сторон - более восьми тысяч человек.

Главные силы Наполеона продвигались по правому берегу Дуная. Пройдя через города Мельк и Санкт-Пёльтен, они смогли 13 ноября 1805 года с легкостью взять Вену. По единственному уцелевшему мосту через Дунай французские войска переправились на левый берег, и измученной боями и переходами кутузовской армии вновь угрожала серьезная опасность. Как этот мост уцелел, несмотря на договоренность с венцами об уничтожении его в случае приближения французов, - загадка. Либо имела место измена среди австрийских охранников моста, либо французам удалось их обхитрить. В результате русские должны были ускорить темпы отхода на север - к ставке союзников. Иначе окружения и разгрома было не миновать.

ДРУЖИНА ГЕРОЕВ

Всего в 1805 году на территории современной Австрии между русскими и французскими войсками в ходе “австрийского похода” М. И. Кутузова произошло 8 значительных боевых сражений. Одним из самых ярких стала битва на поле между Шёнграберном и Холлабрунном. Эти небольшие, по нашим меркам, городки расположены в полусотне километров севернее Вены.

Кутузов, отводя свои войска, хорошо понимал, что его уставшей армии со многими ранеными, больными, артиллерией и обозами с боеприпасами и продовольствием не удастся соперничать в скорости марша с мобильными соединениями противника. Французские передовые отряды, как охотничьи собаки, могли вцепиться в жертву, заставить ее ввязаться в борьбу и дождаться подхода своих основных войск во главе с главным охотником за русскими - Наполеоном. Наш полково-

дец принял нелегкое решение: выставить на пути наступавших французов заслон, который будет обречен на гибель, но даст возможность спасти остальных. Оставляя у Шёнграберна отряд из 6-ти тысяч бойцов во главе с князем П. И. Багратионом, он с болью в сердце произнес горькие слова: “Лечь всем, но не пропустить врага!” Кутузов сообщал в донесении императору Александру I: «Хотя я и видел неминуемую гибель, которой подвергался корпус князя Багратиона, не менее того я должен был считать себя счастливым спасти пожертвованием оного армий».

В отряд генерал-майора Петра Ивановича Багратиона входили Киевский гренадерский, Подольский и Азовский мушкетерские и 6-й егерский полки, по одному батальону от Новгородского и Нарвского мушкетерских полков, Павлоградский гусарский и Черниговский драгунский, два полка казаков и одна артиллерийская рота (12 орудий). Багратион мог рассчитывать также на австрийские гусарский полк и пехотное подразделение графа Ностица.

Этим силам предстояло встретить мощный удар прославленного французского маршала Мюрата, который по приказу Наполеона был срочно выслан из Вены в погоню за русскими во главе 35-тысячного корпуса. 15 ноября 1805 года французы подошли к северной окраине Холлабрунна. Чтобы выиграть как можно больше времени для отвода основных русских сил на север, Багратион, к удивлению жаждавшего боя Мюрата, вступил в переговоры о заключении перемирия. Мюрат, предвкушая скорую победу, не без колебаний согласился не лить людскую кровь. Он выдвинул русским жесткие условия, которые те «приняли», и поспешил через гонца доложить об этом неожиданном повороте своему патрону. Получив 16 (4) ноября такое известие, и без того импульсивный Наполеон просто пришел в бешенство и тут же написал Мюрату свой лаконичный ответ: “Я не могу найти слов, чтобы высказать Вам мое возмущение. Вы возглавляете лишь авангард моих войск и не имеете права без моего приказа вести переговоры о перемирии. Во время нашего перехода через венский мост удалось запудрить мозги австрийцам, а вас дурачит какой-то адъютант царя; не могу понять, как такое могло произойти с Вами”.

В тот же день при приближении сумерек, около 16-ти часов, Мюрат отдал своим войскам приказ атаковать русские позиции. Перед этим, однако, Мюрат успел облапошить австрийского графа Ностица, заверив его, что между Францией и Австрией якобы заключен мир, и тот со своими гусарами, без согласования с Багратионом, покинул позицию. Лишь немногие австрийцы остались в русском отряде. Как потом писал Кутузов, этим своим поступком Ностиц «подал неприятелю средство напасть на генерал-майора князя Багратиона внезапным почти образом и окружить его так, что истребление корпуса, командуемого сим генералом, было неминуемо, как равно разбитие и самой армии».

Момент начала французской атаки достоверно запечатлен в романе

Л. Н. Толстого “Война и мир” (Том I. Часть 2). Русские еще раскладывали костры, варили кашу, философствовали, когда заработала французская артиллерия.

“В воздухе послышался свист; ближе, ближе, быстрее и слышнее, слышнее и быстрее... Земля как будто ахнула от страшного удара.

“Началось! Вот оно!” - думал князь Андрей.

“Началось! Вот оно! Страшно и весело!” - говорило лицо каждого солдата и офицера.

Выражение «Началось! Вот оно!» было даже и на крепком карем лице князя Багратиона с полузакрытыми, мутными, как будто невыспавшимися глазами”.

Завязалось отчаянное сражение. Несмотря на шестикратно превосходящие силы противника, багратионовскому отряду на протяжении двух часов удавалось отбивать все упорные атаки французов на своей позиции у Шёнграберна. Затем ураган боя начал перемещаться на север от этой деревни через селения Грунт и Гунтерсдорф. Таким образом, противником предпринималась попытка охвата русских с флангов. Наши войска в течение 6-ти часов постоянно вырывались из клешней грозившего им окружения и отошли всего на 10 км от первоначальной позиции. Этого было достаточно, чтобы армия Кутузова оказалась недосягаемой для основных сил Наполеона. Противник безрезультатно преследовал русские войска до полуночи и, как отмечает Багратион, «принужден был, видя совершенную свою неудачу и большой вред, оставить преследование...». Отряд Багратиона, двигаясь быстрым маршем, через два дня присоединился к главным силам армии Кутузова. Весть о его приближении вызвала огромную радость среди личного состава русских войск, так как все считали отряд погибшим. Кутузов выехал навстречу Багратиону и горячо обнял своего боевого друга. 19 ноября он писал русскому царю о Багратионе: «Неприятель достигал его и теснил крепко, отрезывая несколько раз часть его корпуса, но всегда надежда его оставалась тщетною, ибо солдаты пробивались повсюду на штыках, коими опрокинули неоднократно и самую кавалерию неприятельскую».

Вообще подобные сражения почти в открытом поле при столь явном неравенстве сил были крайне редким явлением - “Давид против Голиафа”. Русские продемонстрировали удивительные силу духа и воинское мастерство. Они не только выполнили почти невозможную военную задачу, но даже перевыполнили ее, захватив пленных (одного подполковника, двух офицеров, пятьдесят рядовых), а также два французских боевых знамени.

Последующая неудача русско-австрийских войск в ходе битвы при Аустерлице не может девальвировать подвига наших солдат под Шёнграберном (аустерлицкая авантюра была навязана Кутузову русским императором с подачи его придворных и австрийских генералов). «Дружина героев» - так называли в русских войсках отряд Багратиона. По оценке известного русского военного историка М. И. Богдановича, «никто не мог выполнить такого поручения лучше Багратиона. Неустрашимый среди смертей, хладнокровный в пылу боя, он владел сердцами своих подчиненных; одно его слово и один взгляд соделывали героями и офицеров, высоко ценивших его военные дарования, и солдат - свидетелей его подвигов».

Французы потеряли под Шёнграберном более 2-х тысяч человек. Наши потери составили 768 человек убитыми (в том числе 4 офицера), 711 пропавшими без вести (в том числе 3 офицера) и 929 раненых (в том числе 3 офицера), из которых 737 пришлось оставить на поле боя. Самые большие потери понесли Подольский и Азовский полки, трижды попадавшие в окружение. Наиболее отличились в сражении 6-й егерский полк и Павлоградский гусарский, а также новгородцы и нарвцы. Из артиллеристов особенно выделялась рота пушкарей штабс-капитана Я. И. Судакова.

ЛЕВ ТОЛСТОЙ 0 ГЕРОЯХ СРАЖЕНИЯ

Штабс-капитан артиллерии Я. И. Судаков является прототипом героя романа Л. Н. Толстого капитана Тушина - человека не самой героической внешности.

“Вот он сидит, сняв сапоги, в одних чулках, в палатке маркитанта - маленький, грязный и худой артиллерийский офицер. Большими, умными и добрыми глазами он смотрит на вошедших начальников и пытается оправдаться: “Солдаты говорят: разумшись ловчее”.

И даже во время боя он выглядит не вполне героически:

“Небольшой сутуловатый человек, офицер Тушин, спотыкнувшись на хобот, выбежал вперед, не замечая генерала и выглядывая из-под маленькой ручки.

- Еще две линии прибавь, как раз так будет, - закричал он тоненьким голоском... Второе, - пропищал он, - круши, Медведев!

Багратион окликнул офицера, и Тушин робким и неловким движением, совсем не так, как салютуют военные, ... приложив три пальца к козырьку, подошел к генералу".

Однако на самом деле этот, как рисует его Толстой, жалкого вида человек был самым настоящим героем, и князь Андрей скажет о нем позднее: "Успехом дня мы обязаны более всего действию этой батареи и геройской стойкости капитана Тушина с его ротой".

В бою капитан Тушин, "оглушаемый беспрерывными выстрелами, заставлявшими его каждый раз вздрагивать, бежал от одного орудия к другому, то прицеливаясь, то считая заряды... и покрикивал своим слабым, тоненьким нерешительным голосом... Солдаты, большею частью красивые молодцы (как и всегда в батарейной роте на две головы выше своего офицера...), все, как дети... смотрели на своего командира, и то выражение, которое было на его лице, неизменно отражалось на их лицах". Он проявил не только смелость, но и смекалку: "хорошо было бы зажечь деревню", и зажег ее, что остановило продвижение французов (пожар на их позициях угрожал взорвать ящики с боеприпасами, и противник вынужден был спасать их).

"Невыспавшийся" Багратион во время боя преображается:

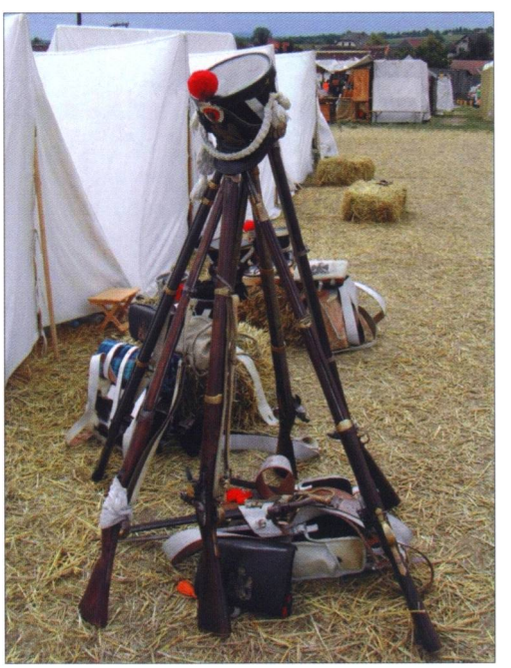
"Лицо его выражало ту сосредоточенную и счастливую решимость, которая бывает у человека, готового в жаркий день броситься в воду и берущего последний разбег. Не было ни невыспавшихся тусклых глаз, ни притворно глубокомысленного вида: круглые, твердые, ястребиные глаза восторженно и несколько презрительно смотрели вперед..."

"Князь Андрей, испытывая большое счастье, шел рядом с Багратионом, следом шли другие офицеры и солдаты: началась атака русских, и воля крепкого человека с темным лицом и ястребиными глазами стала волей истории".

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

Австрийцы умеют хранить историю. У дороги, идущей от Вены на Холлабрунн, а затем в направлении чешского города Цноймо, на участке между селениями Зуттенбрун и Шёнграберн, в 1908 году при поддержке австрийского эрцгерцога Франца Фердинанда местными жителями был воздвигнут обелиск из черного мрамора. На нем имеется надпись, в том числе сделанная старым русским шрифтом: «Въ воспоминан1е объ австршскихъ, русскихъ и французскихъ воинахъ, со славою погибшихъ въ бояхъ у Шёнграберна (1805 и 1809)и Оберголлабрюна (1809)». В 1809 году австрийцам пришлось сражаться с французами в тех же местах, но уже без русских. Кстати, позднее, 8 мая 1945 года, наши войска еще раз оказались в районе Холлабрунна. В день капитуляции фашистской Германии Красная Армия с боями освободила этот симпатичный австрийский городок от нацистов. На его окраине у парковой зоны (на улице Янштрассе) расположен достойный мемориал в честь советских воинов, погибших при освобождении Австрии от гитлеровского режима.

В. Кружков, В. Сидоров

Австрийский трофей Александрийских гусар

Полковые истории

8/20 сентября 1812 года, при нечаянном нападении конного отряда генерал-адъютанта графа Ламберта у села Несевичи, Александрийские гусары отбили три австрийских штандарта 3-го легко-конного полка Орелли.
В русской военной истории это был первый случай отбития в бою австрийских знамен. До 1914 года он оставался единственным. Действительно, при несомненном отсутствии взаимных симпатий, русские и австрийские войска неизменно сражались бок о бок и кроме обоюдной комедии 1809 года. Случая помериться в бою, до 1812 года, не было.

1812

Эпизод этот не был еще достаточно освещен в исторической литературе, во всяком случае о судьбе этих штандартов не было как будто никаких данных. Об этом граф Тормасов доносил Кутузову: «8-го сентября...гр. Ламберт, узнав от пленных, что того же дня должен прийти в селение Несевичи с кавалерийским отрядом австрийский генерал Цейхмейстер, не медля нимало отправился туда с частью своей кавалерии и перед рассветом, напав на неприятельский лагерь, разбил неприятеля и обратил его в бегство. При сем взято в плен: шт. офицера 1, обер-офицеров 8, рядовых 150, лекарей 3 и три штандарта легко-конного полка Орелли. В сем деле отличились: командовавший ген. адъютант гр. Ламберт, гвардии лейб-гусарского полка полковник князь Багратион и Александрийского полка поручик граф Буксгевден, который, при случае, командуя полуэскадроном, взял у неприятеля сии штандарты. Я справедливо считаю доставить ему счастье поднести сии Его Императорскому Величеству. Покорнейше прошу у Вашей Светлости удостоить его, яко храброго офицера, сего отличия».

В своей истории войны 1812 года Михайловский-Данилевский пишет: *«Один эскадрон полка Орелли, с тремя штандартами, продвигался по дороге, которую перерезал взвод Александрийских гусар, под командой поручика гр. Буксгевдена. Офицер не успел подать команды, как его гусары сами бросились на австрийцев и отбили их три штандарта».*

К несчастью, полковая история не сохранила имен гусар, которые, действительно, отбили штандарты. Они, без сомнения, существуют в русских архивах, но извлечь их из забвения никто еще в России не удосужился.

Взятие штандартов в бою большой подвиг, за который обыкновенно награждали не только тех, кто этот подвиг совершил, но также и полк, форму которого они носили. Александрийские гусары награждены не были, и их трофеи возвращены Австрии.

Во французском издании записок гр. Ланжерона сохранились тексты писем, которыми при этом случае обменивались граф Румянцев и князь Меттерних.

Приводим отрывки из них. Вот что писал 14/26 октября 1812 года Румянцев: «*Одна из военных случайностей предоставила Его Императорскому Величеству три штандарта знаменитого легко-конного полка Орелли. Он их получил от Марии Терезии и должен о них сожалеть, так как он прославил их своей храбростью. Его Величество, этим*

письмом, которое я пишу по Его указанию Вашему превосходительству, просит Его Величество, Императора Австрийского, оказать Ему дружескую услугу, приняв эти штандарты, возвратив их храбрым воинам, которым они принадлежали... Император Александр просит Императора Франца сохранить его просьбу в тайне. Фельдъегерь, который везет штандарты, не знает, какой ценный залог ему вручен... Его Величество признается, что Ему было бы тяжело представить взорам его подданных то, что могло бы напомнить те времена, которые Государь желал бы вычеркнуть из летописи истории».

Офицер 8-го уланского полка Орелли ок. 1810 г.

Одновременно Императрица Елизавета Алексеевна писала своей матери, принцессе Баденской: *«Посланец, которому вручено это письмо, везет также в Вену три штандарта, отбитые от князя Шварценберга. Да поможет это решение Государя освятить Австрии тот единственный путь, на который она должна стать».*

1 декабря Меттерних отвечал Румянцеву: «*Его Императорское Величество приказал мне просить Вас, граф, засвидетельствовать перед Императором, Вашим Августейшим повелителем, Его особенную признательность за тот знак внимания, который Его Императорское Величество Ему оказывает, отсылая штандарты полка Орелли, которые превратности войны отдали в руки Русской Армии... Император не может лучше отдать справедливость благородным причинам, которые продиктовали решение Императора Александра, как приняв эти трофеи, отбитые храбростью и возвращенные дружбой».*

В австрийских источниках нет упоминания о потере этих штандартов и ничего об их дальнейшей судьбе. В Военном музее в Вене много штандартов старой армии, разных эпох, но как найти те, которые нас интересуют, да и сохранились ли они спустя 150 лет? Предпринятые в этом направлении розыски увенчались успехом. После ознакомления с историями австрийских полков, удалось выяснить, что полк Орелли впоследствии носил имя 8-го уланского. Среди массы старых штандартов мы отыскали три штандарта, пожалованные этому полку Императором Карлом IV, то есть отцом Императрицы Марии Терезии. Других штандартов этот полк позднее как будто бы не получал, а потому можно утверждать, что эти три штандарта и являются трофеями Александрийских гусар.

Штандарты хорошо сохранились. Один из них, четырехугольный, вероятно полковой, и два с косицами. Прибиты они, несомненно, на позднейшие древки. На копьях вензеля Императора Фердинанда I.

Следует добавить, что в решении Императора Александра I не надо видеть только политический жест: полк Орелли дрался в Италии в 1799 году под знаменами Суворова и в несчастный день Аустерлицкой баталии он пожертвовал собой, прикрывая отход разбитой русской пехоты Буксгевдена, отца поручика Буксгевдена.

Эти заслуги перед Русской Армией не могли не тронуть чувствительного сердца Русского Царя.

С.

Публикуется по изданию:
«ВОЕННАЯ БЫЛЬ», №52,1962 г.

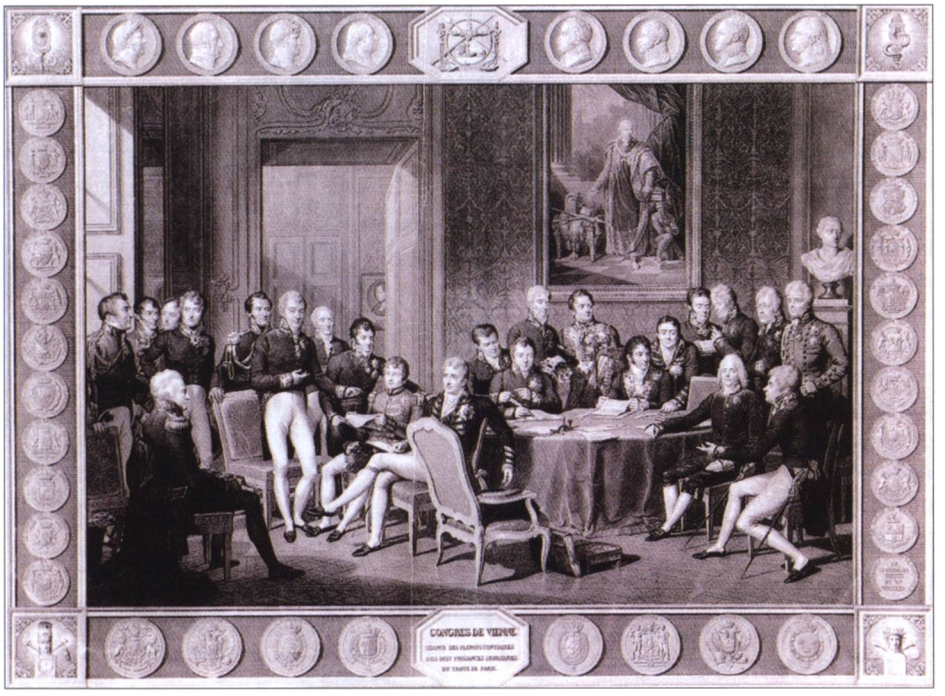

Николай Петрович Румянцев, граф, государственный деятель Российской империи, меценат, коллекционер. Сын великого военачальника Петра Александровича Румянцева

Музей военной истории, г Вена

Венский конгресс

1814 год открыл в истории европейской дипломатии одну чрезвычайно показательную тенденцию, с зеркальной точностью неоднократно повторявшуюся впоследствии. Как только отгремели сражения Наполеоновских войн, которые можно назвать первой “мировой войной” в истории человечества, европейская политическая элита сочла необходимым провести собственный конгресс на высшем уровне. Цель была декларирована самая благая: доискаться до первопричины ужасных войн, будораживших и заливавших кровью Европу два десятилетия, и совместным разумом монархов стран-победительниц учредить в подлунном мире такое устройство, которое раз и навсегда сделало бы невозможным повторение подобного кошмара.

Осенью 1814 года красавица-Вена, не забывшая еще грохота наполеоновских батарей под Ваграмом, пышно встречала державных мужей России, Австрии, Пруссии и Великобритании. В их унизанных драгоценными перстнями руках, словно золотое яблоко, покоилась послевоенная судьба мира.

У Венского конгресса было свое почти мистическое идейное обоснование. По контрасту с основанным на провозглашенном Французской революцией отделении церкви от государства режимом Наполеона он провозглашался собором “христианнейших” монархий Европы, “миссией” которого было торжество в послевоенном мире “добра и любви”. Вот имена сильных тогдашнего мира, перед которыми почтительно склонялись могучие народы и армии Европы:

- **от России:** император Александр I;
- **от Австрии:** император Франц II, по-своему честный и мужественный человек, самоотверженно способствовавший тому, чтобы его страна устояла в годы наполеоновского нашествия, однако в области международных сношений находившийся под полным влиянием своего канцлера - беспринципного интригана К. Меттерниха;
- **от Пруссии:** император Вильгельм II, гораздо менее сильная личность, чем его австрийский “коллега”, и к тому же легко внушаемая. Сопровождавший его глава прусского внешнеполитического ведомства барон Гарденберг имел изрядный вес во мнении своего суверена.
- **от Великобритании:** министр иностранных дел лорд Роберт Кэслри, доверенное лицо реально правившего в "туманном Альбионе” при слабом принце-регенте Георге премьер-министра лорда Джереми Питта;

Император России
Александр Первый

- **побежденную Францию** представлял королевский министр иностранных дел Талейран (до недавнего прошлого занимавший аналогичный пост при Наполеоне), бывший католический епископ, сменивший свою митру на политическую карьеру в годы Французской революции, признанный гроссмейстер высокой дипломатии.

Конгресс в Вене начинался как встреча трех императоров, еще недавно сокрушивших Наполеона и во главе союзных армий въезжавших в покоренный Париж плечом к плечу - как царственные братья. Однако реальное значение на Венском конгрессе играл только российский император Александр: его прусский, а затем и австрийский коллега ограничились участием в "торжественной части". Деятельность Венского конгресса изобиловала судьбоносными для Европы тех лет дискуссиями и решениями.

Российская империя вступала на Венский конгресс твердой и величественной поступью самой влиятельной державы в Европе. Три основных фактора были тому причиной:

- **нравственный:** Россия заслуженно была увенчана славой спасительницы Европы от наполеоновского владычества - это ее победоносные войска принесли свободу и Берлину, и Вене, именно она поглотила Великую армию Наполеона;
- **военный:** Россия располагала в 1814 г. самой мощной сухопутной армией на Европейском континенте - самой многочисленной, отлично дисциплинированной, закаленной в боях и, главное, привыкшей побеждать;
- **личностно-дипломатический:** император Александр I был для страны фигурой не только национального, но и мирового масштаба. Вдохновитель и организатор сокрушившей Наполеона коалиции, он был убежден в особой миссии России как гаранта безопасности на этом континенте. Венский конгресс можно небезосновательно назвать его детищем на пути к достижению этих целей.

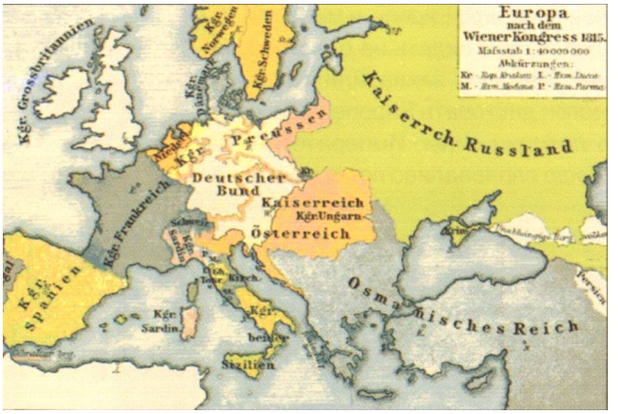
Россия шла на конгресс в Вене со своей четкой программой сохранения и упрочения мира в Европе. Император Александр видел причину потрясших мир Наполеоновских войн гораздо глубже, нежели в "демонической" личности самого Наполеона. Он считал "корсиканского узурпатора" детищем Французской революции, сокрушившей устои, на которых столетиями покоился status quo того мира, к которому принадлежал Александр: христианская вера, монархическое устройство государств. Но на Венском конгрессе

Оловянная медаль 1814 г. с бюстами участвующих в конгрессе монархов и полководцев

Россия столкнулась с противником, оказавшимся для нее гораздо опаснее Наполеона с его Великой армией. Этим противником была Великобритания, оружием его была тайная дипломатия, а полем боя стал какой-то генетический страх европейских государств перед их великим восточным соседом - с его огромными пространствами, многомиллионным населением и непознаваемой европейским прагматизмом самобытной душой. Премьер-министр лорд Питт, яростный ненавистник России, высказался по этому поводу еще накануне вступления русских войск в Париж весьма недвусмысленно: "Если эти византийцы захватят Париж сами, то подчинят всю Европу, и мы когда-нибудь будем сидеть на одной овсянке!" Русские захватили Париж и могли диктовать Европе свою волю с позиции силы. Император Александр справедливо полагал, что надежнее строить здание послевоенного мира не на силе, а на "добром согласии" монархий. Тем самым он невольно дал британской дипломатии последний шанс.

В 1814 - 1815 годах Европа была готова сплотиться вокруг Великобритании по тем же причинам, по которым сплотилась парой лет ранее вокруг России - на континенте появилась сила, ограничивавшая "самостоятельность" европейских государств. Русская дипломатия апеллировала к категориям скорее идеального характера, вообще-то чуждым практичной Европе, чем и воспользовались англичане. На Венском конгрессе отсутствовали австрийский император Франц и прусский король Вильгельм: связанные с русским царем долгой историей личных взаимоотношений в годы Наполеоновских войн, они могли бы препятствовать заговору против России - порою дружеская симпатия оказывается выше политической целесообразности, а уж симпатию император Александр внушать умел! Закулисные переговоры велись британским премьером Питтом с ограниченным пруссаком бароном Гарденбергом и беспринципным австрийцем Меттернихом, о котором Наполеон говорил: "Он так хорошо умеет лгать, что может быть назван почти великим дипломатом". Что же касалось Талейрана, то этот соратник Наполеона не оставил еще мысли об историческом реванше за поражение в России и не только вовлек Францию в заговор в качестве активнейшего члена, но и мастерски подстрекал антирусские настроения австрийцев и пруссаков. Конечно же, обстановка повышенной секретности окружала заговор Европы: непобедимые русские полки были постоянным предупреждением о соблюдении тайны, однако они де подстегивали агрессивный страх

Карта Европы после Венского конгресса

Европы. Результатом стала секретная договоренность Англии, Франции, Австрии и Пруссии о создании секретного военно-политического союза против усиления влияния России в Европе. Страны-заговорщицы обязывались выступить против России единым фронтом в случае вмешательства последней в интересы одной или нескольких из них, если это “повлечет за собой открытие военных действий”. Номинально достаточно было одной из этих держав объявить России войну - и русским пришлось бы столкнуться с коалицией. По силам равной антинаполеоновской.

Как мог такой опытный и тонкий политик, как Александр I, не заметить коварной интриги Англии у себя за спиной! Когда Наполеон в 1815 году вырвался из своей первой ссылки на острове Эльба и высадился во Франции,чтобы в последний раз блеснуть на “сто дней” - и оборваться в пропасть забвения после Ватерлоо, его разведке удалось заполучить “французский” экземпляр секретного договора. Самозваный император решил с его помощью внести раскол в лагерь своих врагов - и послал его Александру. Александр, находившийся на конгрессе в Вене, мог сделать этот документ серьезным оружием в достижении своих целей. Но он предпочел пожертвовать этим аргументом в пользу сохранения внешнего единства победителей Наполеона. Экземпляр был в личной беседе продемонстрирован Меттерниху и, после устного внушения, выброшен в камин. Вероятно, Александр не верил всерьез в способность разобщенной мелкими территориальными и династическими дрязгами Европы выступить единым фронтом. Возможно, он полагал первоочередной задачей воплощение своей заветной цели - “Священного союза” императоров единой Европы, и полагал, что с заговором можно будет справиться в его рамках...

Александр явно недооценил степень реальной угрозы, с плодами которой предстояло столкнуться 40 лет спустя его последователю на престоле России - Николаю I. А Священный союз императоров был торжественно провозглашен в апреле 1815 года, объединив Россию, Австрию и Пруссию для совместного поддержания существующего геополитического состояния в послевоенном мире и борьбы против распространения революционных идей. Государства Священного союза обязывались поддерживать друг друга дипломатически, а при необходимости - и военной силой. Провозглашалось также право ограниченного вмешательства во внутренние дела малых стран Европы для достижения этих целей.

Материал МИД РФ

Канцлер Австрии Клеменс Венцель фон Меиерних

Министр иностранных дел Великобритании лорд Роберт Кэслри

Министр иностранных дел Франции Шарль Морис де Талейран-Перигор

Императрица Елизавета Алексеевна

Русская судьба баденской принцессы

Глава Венская
(Вена с 27 сентября 1814 г. по 9 марта 1815 г.)

Vindobonam praesentia ornat
(Ее присутствие украшает Вену)

Вена в 1814 году была третьей из крупных столиц Европы и только немногим уступала по размерам и числу жителей Лондону и Парижу. Население Вены насчитывало 240 тысяч жителей. Это был оживленный, хотя и неплотно застроенный городе многочисленными лужайками и аллеями, отделявшими городской центр от пригорода, в разных частях которого обосновалось в своих дворцах с садами дворянство; там же размещались и монастыри, а также бедные кварталы и первые индустриальные районы. Кроме того, в пригородах находились и дома зажиточных бюргеров. Зеленые пригороды Дёблинг, Сиверинг и Херналц были любимыми местами времяпрепровождения, и туда приглашали гостей, принимавших участие в конгрессе. Город же населяли в основном бюргеры, мелкие ремесленники и рабочие.

Предложение провести мирную конференцию именно в Вене исходило от русского царя Александра. Официально открытие конгресса было запланировано на 1 ноября 1814 года. Однако высокие гости начали съезжаться уже с самого начала сентября. К прибытию высоких гостей Вена прихорашивалась. Большинство домов и официальные здания были отреставрированы; только на одних холмах замка были выставлены 40 пушек, которые должны были приветствовать прибывающих гостей.

В столицу Австрии съехалась блестящая и пестрая толпа - два императора, две императрицы, пять королей, одна королева, два наслед-

Елизавета Алексеевна (Луиза-Мария-Августа Баденская), русская императрица, дочь Карла Людвига Баденского, жена императора Александра I. Портрет Ж.-Л. Монье, 1807 г.

ных принца, три великих герцогини, три принца крови, 215 глав княжеских домов, 32 германских светлости и высочества! А еще - секретари, советники, журналисты, писатели, законные жены и любовницы, дамы легкого поведения, шпионы, авантюристы, мошенники и плуты всех возрастов и калибров. Было всего 700 делегатов и около 100 тысяч гостей. Так иронично описал Вену 1814 года, времени начала конгресса швейцарский писатель и дипломат Анри Валлоттон.

27 сентября 1814 года императрица Елизавета въезжала в столицу Австрии. Муж ее уже два дня назад прибыл туда из С.-Петербурга. Вместе с австрийской императорской четой царь выехал встретить жену в Шёнборн. В Вену две монаршие семейные пары въезжали в открытой государственной карете. Императрица российская сидела бок о бок с императрицей австрийской. В честь приезда русской императрицы на пути следования кареты к императорскому дворцу был выстроен почетный караул. Звучала музыка военного оркестра. Тысячи венцев высыпали на улицы посмотреть на жену русского царя и поприветствовать ее. Комнаты для Елизаветы были подготовлены в императорской резиденции.

Из дневника Перта, чиновника австрийского двора, 1815 г.:

"В ознаменование приезда императрицы была выбита серебряная медаль. На аверсе медали было отчеканено «EHsabetha Alexiewna Alex Rvss Imp Conivx». (Елизавета Алексеевна Русс, императ.). На реверсе стояла надпись по латыни: « VINDOBONAM PRAESENTIA ORNAT MENSE OGT MDCCCXIV» («Ее присутствие украшает Вену в месяце октябре 1814 г.» - Прим. авт.)"

Авторы, которые писали и пишут теперь, уже в XXI веке, о Венском конгрессе, охотно и неизменно повторяют фразы из листовок, распространенных вскоре после открытия Венского конгресса:

Он любит за всех: Александр.

Он думает за всех: Фридрих Вильгельм.

Он говорит за всех: Фридрих, король датский.

Он пьет за всех: Максимилиан Баварский.

Он жрет за всех: Фридрих Вюртембергский.

Он платит за всех: император Франц.

Александр предстает в воспоминаниях некоторых очевидцев Конгресса больше не как политик, а как мужчина, чья главная задача в Вене в 1814 -1815 годах была соблазнить как можно больше женщин. Если верить всему написанному, то за 7-месячный период нахождения в Вене, он имел дюжину любовниц. Среди них: княгиня Эстерхази, графиня Зихи, княгиня Ауэрсперг, графиня Секени, герцогиня де Саган, вдова погибшего в сражении при Бородино русского полководца Петра Багратиона княгиня Багратион, графиня Вбрна, Мария Нарышкина et cetera. Русскому императору приписывали даже любовные связи с женщинами легкого поведения. В то же время царь Александр, если верить мемуаристам, полицейским протоколам, газетам, всем устным и письменным сплетням, совершенно пренебрег женой. Удивительно, но о плохих отношениях Александра и Елизаветы брались уверенно говорить даже те, кто мог об отношениях монарших супругов только читать. Например, русский писатель-эмигрант Александр Герцен, живший при Николае I, отмечал: «Александр любил всех... кроме своей жены...»

Серебряная медаль в ознаменование приезда императрицы Елизаветы

В анонимных полицейских сводках города Вены Александра называли «фальшивым и лгуном», а также «двуличным, фальшивым, слабым человеком, плохим другом и плохим врагом». Про Александра ходили сплетни, что он, находясь в своей резиденции, якобы, поспорил с графиней Вбрна о том, кто быстрее сможет переодеться, мужчина или женщина. Графиня и император удалились в разные комнаты. Графиня Вбрна вышла из своей комнаты первой. Она выиграла этот спор. Полицейские протоколы комментировали это так: «императорский дворец служит русскому царю борделем».

В анонимных полицейских сводках договорились даже до того, что в Петербурге стыдятся иметь такого одержимого танцами царя-полуночника. Это уж был явный перебор. Петербург, вся Россия гордилась своим царем, боготворила его. В его честь писали стихи, музыку. В Петербурге в 1814 году была изготовлена и памятная золотая медаль, на которой в профиль были изображены глядящие друг на друга царь Александр и царица Елизавета. Медаль повторяла ту, которую выбили ко дню свадьбы Александра и Елизаветы 28 сентября 1793 года. Разница была в том, что на медали 1814 года Александр и Елизавета были в зрелом возрасте, головы обоих украшали лавровые венки, а по ободку медали была надпись по-русски: «Великие Александръ I. Имп. Всерос. Имп. Елисавета Алекс.». Русские не знали, какой высокой мерой оценить заслуги своего царя перед Россией. Императора Александра хотели даже впредь именовать «Александр Благословенный», от чего он категорически отказался. Даже готовивший заговор против Александра декабрист, высокородный дворянин Сергей Трубецкой в сибирской ссылке писал в воспоминаниях, оценивая авторитет императора Александра I: *«По окон-*

чании Отечественной войны имя императора Александра гремело во всем просвещенном мире. Россия гордилась им и ожидала от него новой для себя судьбы».

Говоря о многочисленных любовных похождениях русского императора, жалели Елизавету, распускали слухи, что Александр совершенно игнорирует жену, не хочет даже обедать с императрицей и ей приходится довольствоваться во время обеда обществом короля Баварского. Говорили также, что семейные отношения между русской императорской четой вот-вот рухнут, что Елизавета больше не вернется в Петербург, а навсегда поселится у своей матери в Карлсруэ.

В воспоминаниях графа де ла Гарде читаем о Елизавете:

«Возле императора Австрии сидела очаровательная императрица России. Этот ангел, спустившийся с небес, соединяя в себе все прекрасные черты, олицетворяла собой все то, что касалось счастья и успеха ее мужа. Ее выражение лица было очаровательно, в ее глазах отражалась чистота ее души. Ее прекрасные пепельно-белокурые волосы свободно спадали ей на плечи. Ее фигура была элегантной, стройной, гибкой. Скользящая походка выдавала ее даже тогда, когда она на балу надевала маску. Было невозможно, увидев эту женщину не применить к ней строки Вергилия:

«Incessu patuit Dea» (Казалось, она была богиней).

К ее любезному характеру добавлялся еще и живой дух, и любовь к прекрасным искусствам, и безграничное великодушие. Изящной грацией, благородным поведением и неисчерпаемой добротой она покорила сердца всех присутствующих. Супруг, которого она боготворила, пренебрег ею. Одиночество, печаль и тоска завладели ею, и это хорошо было заметно по интонациям в ее дрожащем голосе и ее жестам, тем не менее, это придавало ее облику нечто обворожительное и неотразимое».

Да, Елизавета, конечно, как всякая женщина, ревновала мужа к съехавшимся в столицу Австрии из всех государств Европы знатным красавицам. Елизавету сильно задевало (она нервничала), что ее муж в центре женского внимания. Ее уязвляло то, что в Вене, когда проходил Конгресс, присутствовала Мария Нарышкина, которая многие годы была любовницей императора Александра и от связи с которой Александр имел двух дочерей. Ревность и уязвленное самолюбие Елизавета иногда позволяла себе демонстрировать прямо на глазах у всей европейской знати. Французский писатель Астольф де Кюстэн много лет спустя, в 1839 году посетив Россию, потом писал в книге о России 1839-го года (тогда уже 14 лет правил царь Николай I) такие строки:

«Петербургский полонез возвратил меня во времена Венского конгресса 1814 года, когда я сам танцевал полонез на большом балу. Тогда на европейских празднествах никто не соблюдал этикета; величайшие государи развлекались бок о бок с простыми смертными. Случай поместил меня между российским императором Александром и его супругой, урожденной принцессой Баденской. Я принимал участие в общем шествии, весьма смущенный тем, что невольно оказался вблизи этих августейших особ. Внезапно цепь танцующих пар по непонятной причине остановилась, музыка же продолжала звучать. Император нетерпеливо перегнулся через мое плечо и очень резко сказал императрице: «Двигайтесь же!» Императрица обернулась и, увидев за моей спиной императора в паре с женщиной, за которой он уже несколько лет открыто ухаживал, произнесла с непередаваемой интонацией: «Вежлив, как всегда!» Самодержец взглянул на меня и прикусил губу. Тут пары двинулись вперед - танец возобновился».

Из женщин, которые присутствовали в Вене в дни проведения Конгресса, была лишь одна, за которой давно и открыто ухаживал царь Александр. Мы ее имя назвали: Мария Нарышкина. Как раз, видимо,

Царь Александр I,
Франц Крюгер, 1812 г.

Кюстэн оказался между этим любовным треугольником - Александр, Елизавета, Нарышкина. Естественно, Елизавета бурно реагировала на фаворитку. О Елизавете тоже ходили слухи, что она в дни конгресса тайно наедине встречалась с давно влюбленным в нее польским князем Адамом Чарторыжским.

Трудно судить, каковы были истинные отношения между Александром и Елизаветой в Вене, как вел себя Александр, как общались супруги. Но все же нелепо думать, что Александр, главный организатор важнейшего политического события начала XIX века - Венского конгресса, пригласил жену в столицу Австрии за тем, чтобы публично выказать неприязнь к ней и показать всему свету, как бойко он ведет счет своим любовным победам. Пожалуй, большего доверия заслуживает мнение внимательного и объективного участника Венского конгресса графа Настица: *«Император Александр, - писал граф Настиц, - просто блестящий и в высшей мере предупредительный человек. Его обращение с женщинами говорит само за*

себя... Однако эти благосклонные отношения, насколько известно, остаются в рамках общественной жизни».

Из известных нам писем Елизаветы к матери из Вены не угадывается, что она была очень недовольна поведением мужа. Вообще все послания Елизаветы, написанные в тот период времени, дышат спокойствием. Скорее всего, Луиза только желала, чтобы конгресс быстрее закончился и она могла бы уехать из Вены. Отправляясь в конце 1813 года в заграничное путешествие, Елизавета не рассчитывала, что поездка затянется так надолго. Она уже целых два года не была на своей второй родине, в России, соскучилась по Петербургу, по Петергофу, по Царскому Селу, по давно привычной ей русской обстановке и среде. 15 декабря 1814 года она сообщала в письме из Вены своей учительнице английского языка мадам Питт следующее:

«Я пока не знаю, когда мы уедем отсюда, и так как я намерена еще посетить мою мать и сестер, то опасаюсь, что пройдет много времени, пока я буду снова в Петербурге. Я не думала, уезжая, что покидаю его так надолго, и не скрою от вас, что часто желала находиться в нем... Я не привезу сестры Амалии, и это обстоятельство будет весьма горестно для меня при возвращении в Россию».

Что бы ни писали, что бы ни говорили о русском царе Александре I и о его отношениях с женой, он прежде всего занимался политикой. На конгресс, который открылся 1 ноября 1814 года, он приехал с семью своими советниками. Царь Александр, как, впрочем, и главы других держав-победительниц, решал вопросы будущего Европы - вопросы огромной политической важности. В первую очередь российский император вел речь о том, что должны получить Россия и ее верный союзник Пруссия после одержанной победы над Наполеоном. Александр требовал себе бывшее наполеоновское владение - герцогство Варшавское и заявлял, что готов уступить некоторые польские земли Пруссии. Пруссия требовала для себя всю Саксонию. Александр поддержал Пруссию в ее территориальных претензиях и велел уже 8 ноября 1814 года князю Репнину, командующему русскими оккупационными войсками в Саксонии, передать эту страну прусским властям. Австрия, Англия и Франция не желали удовлетворять аппетиты Александра, пытались уговорить его отказаться от притязаний на Польшу. Александр и слышать об этом не хотел. Любые попытки повлиять на Александра были безуспешными. Он демонстративно перестал появляться на праздниках и приемах у председателя конгресса Меттерниха. Закончилось все тем, что Англия (Каслри), Франция (Талейран) и Австрия (Меттерних) 3 января 1815 года подписали секретный протокол, где не исключалось ведение ими военных действий против России и Пруссии. Коалиция была под угрозой распада. Это было особенно выгодно Франции, и об этом с радостью писал Талейран своему королю Людовику XVIII.

Первый император Австрии Франц I со скипетром и державой Австрийской империи. Портрет работы Фридриха фон Амерлинга. 1832 г.

На Венском конгрессе императрица Елизавета была далека от политических вопросов. Она посещала балы, обеды, приемы, бывала на многочисленных концертах. Жизнь в Вене в то время протекала с размахом. В Хофбурге каждый день накрывали 40 столов, в день тратилось по 30 тысяч флоринов. В постоянное распоряжение гостей было предоставлено 300 одинаковых колясок и саней.

23 ноября 1814 года была организована Императорская карусель. Этот праздник должен был оставить блестящие поэтические воспоминания о прошлом. Он был посвящен последним следам рыцарства и феодализма. Это был рыцарский турнир. Императорский манеж, названный позднее карусельным залом, был подготовлен для праздника. Он вмещал в себя около 1200 зрителей. Высокие особы явились на праздник в костюмах XVI - XVII столетий.

Завершал Императорскую карусель обед. В главном зале был накрыт первый стол, сервированный золотой посудой, он был предназначен для монархов. Другой стол был накрыт для принцев, герцогов и министров, третий, на 48 персон, - для принимавших участие в игре.

Полный чувств и восхищения описал Август де ла Гард атмосферу, царившую на этом праздничном ужине:

«Аромат цветов, люксус одежд, при котором бриллианты отливали различными цветами, - все это смешалось и блестело при свете свечей, отливавших всеми цветами радуги на золотые посуды, наполненные фруктами, что производило необыкновенное впечатление».

Императрица Елизавета присутствовала на этом празднике. За обедом соседями ее были император Франц - по одну руку, король прус-

ский - по другую.

А вот как проходил уже в новом, 1815 году, спустя два месяца после императорской карусели Праздник саней. Этот праздник, состоявшийся 22 января, был запланирован давно, но все время ждали наступления холодов и прочного снега. Наконец похолодало, и императорские катания на санках были с помпой заявлены. Уже с раннего утра на площади Йозефа (Josefplatz) собрались все высокопоставленные чины и царские особы. Там стояли приготовленные сани. Все они были новыми. Для императоров и монархов сани были сделаны в форме качелей и соединяли в себе вкус и роскошь. Они блестели золотыми цветами, подушки на них были из бархата зеленого цвета. К саням были прикреплены императорские гербы и серебряные колокольчики. В сани были впряжены породистые лошади, покрытые тигровыми шкурами и другими мехами.

Приглашенные на праздник собрались в салоне императорского дворца и ждали сигнала отправиться в дорогу. Наконец, в два часа дня, этот сигнал был подан. Высокое общество заняло свои места, полагавшиеся по рангу. Каждый кавалер ехал в сопровождении дамы, предназначенной ему в этой поездке. Затрубили трубы, и праздничный поезд двинулся. Первым выезжал император Франц, в паре с которым ехала императрица Елизавета, вторыми выехали император Александр с графиней Ауэрсперг, а потом король прусский с графиней Зихи. 24 юных пажа, одетых в богатые костюмы средневековья и один швадрон венгерского элитного полка сопровождали сани монархов.

Российская императрица была облачена в просторную одежду из зеленого бархата, отделанную горностаем. Другие дамы также были одеты в шубы из бархата, отделанные мехами.

Пока ехали на санях по городу, кони шли шагом, а выехав за город, быстро поскакали галопом в сторону г. Шёнборна. Замыкал колонну швадрон всадников в императорской униформе. Это было зрелище, равного которому не было столетия, и которое едва ли может повториться.

В замке Шёнборн был организован банкет. Потом прошел спектакль «ла Женддрилон» по Этине, который был сыгран на немецком языке. После этого состоялся большой бал. Санки же были оставлены возле замерзшего пруда. Лед на пруду был гладким как зеркало, на нем скользили фигуристы в элегантных костюмах различных стран севера. В Вену высокое общество возвратилось глубокой ночью под свет факелов.

Наряду с жизнью политической в столице Австрии бурлила также и культурная жизнь. В то время в Вену съехалось множество деятелей культуры. Среди них был Людвиг ван Бетховен, который использовал благоприятную возможность, когда все коронованные особы Европы и их свиты собрались на Венский конгресс. Будь то публичные мероприятия, будь то встречи в аристократических кругах, Бетховен старался присутствовать на таких собраниях, чтобы быть замеченным сильными мира сего, чтобы заработать и приумножить признание своего таланта.

Императрица Елизавета была восторженной поклонницей таланта Бетховена. 29 ноября 1814 года она присутствовала на бетховенском концерте в Академии. При личной встрече русской императрицы и великого композитора, которая состоялась в покоях эрцгерцога Рудольфа, Елизавета сказала Бетховену много восторженных слов.

Вот как это записал Антон Шиндлер: *«Он был представлен князем Разумовским всем присутствовавшим монархам, которые в лестных выражениях высказали ему свое уважение. Российская императрица одарила его особыми комплиментами».*

Бетховен хотел посвятить императрице одно из своих музыкальных произведений. Он думал, как это лучше сделать. Из письма, напи-

Елизавета Алексеевна

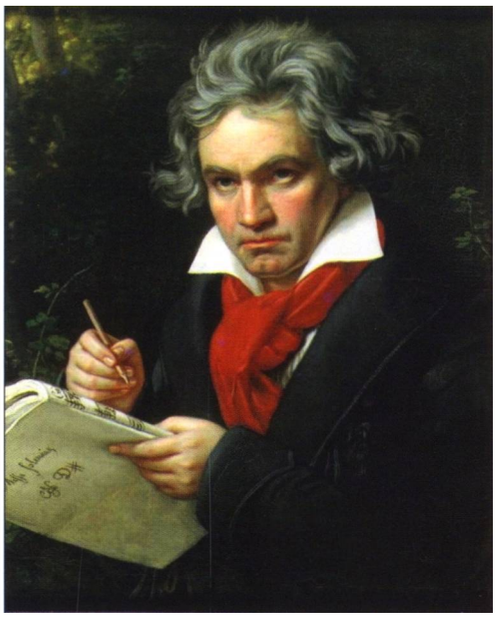
санного Бетховеном в конце декабря 1814 года - начале января 1815-го композитору и виолончелисту Николаусу Цмескаллу (Цмескалл был еще и чиновником, куратором королевской венгерской канцелярии в Вене):

«Бесценный друг!

Как вы считаете, я думаю, что лучше написать князю Нарышкину, чем непосредственно обратиться к императрице и все-таки сохранить оригинал произведения, чтобы в случае болезни Нарышкина, я бы смог передать произведение кому-нибудь другому или же обратиться непосредственно к самой императрице.

Если бы Ее Величество пожелала бы меня слушать, для меня это была бы высочайшая честь, однако я должен заранее просить о снисхождении, т.к. посвятил много времени только авторству этого произведения.

Это не подарок... Как вы считаете, в какой форме это лучше всего преподнести, в форме предложения императрице? Или же предложить это Нарышкину? Если бы я только

Композитор Людвиг ван Бетховен

мог быть счастлив написать ее Величеству, к чему больше всего тяготеет ее вкус и ее музыкальные пристрастия».

Желание композитора исполнилось. Ему оказали содействие, и Елизавета приняла его лично. Встреча великого композитора и русской императрицы произошла предположительно в самые первые дни 1815 года. Бетховен передал Елизавете при аудиенции по-лонез (опус) № 89. За свое произведение композитор был щедро вознагражден: он получил 50 дукатов от императрицы и еще 100 дукатов - за признание посвящения сонаты для виолончели, опуса № 30, написанного еще в 1803 году для императора Александра I.

38-й день рождения императора Александра и 36-й день рождения императрицы Елизаветы праздновали в Вене. Если учесть, что в период проведения Конгресса балы, обеды, приемы шли почти непрерывно, то и дни рождений русской монаршей пары не были каким-то особо значимым событием. День рождения Елизаветы отмечали в королевской крепости. Был большой торжественный обед, на котором присутствовали носители верховной власти - правящие князья и великие герцоги и принцы. Вечером в церемониальном зале состоялся большой концерт. На этом концерте великий Бетховен лично на подиуме сопровождал свою «Аделаиду». К слову, день 25 января 1815 года был днем последнего публичного выхода Бетховена как пианиста...

Конгресс затягивался. Шел уже пятый месяц со дня его открытия, когда 6 марта (Меттерних давал в этот день бал), как гром среди ясного неба, грянуло известие, что Наполеон оставил остров Эльбу, высадился на побережье Франции и движется к Парижу.

Народ и армия встречали Наполеона как императора, королевские войска переходили на его сторону. Король Людовик XVIII вскоре спешно бежал из Парижа.

Начались знаменитые «Сто дней» императора Наполеона. Внезапное появление Наполеона во Франции отрезвило политиков Европы. 25 марта страны подписали новый договор против общего врага. Работа конгресса в Вене пошла так быстро, что 9 июня 1815 года был подписан Заключительный акт.

Союзник России Пруссия значительно расширила свою территорию к западу, за Рейн, стала хозяйкой всех самых крупных рек Германии, получила также Познанскую область. Сама Россия обрела Королевство Польское, закрепила за собой территорию завоеванной при Наполеоне в 1808 -1809 годах Финляндии.

Царица Елизавета Алексеевна, 1814 г. В. Л. Боровиковский

С получением известия о бегстве Наполеона с Эльбы Вена изменила облик и жизнь: из столицы Австрии быстро выехали почти все приглашенные. Императрица Елизавета со свитой покинула Вену 9 марта.

«Обладающая любезным, человечным и снисходительным характером, всеми любимая и почитаемая русская императрица, после того, как она простилась во вторник и в четверг, сегодня рано утром, около 9 часов во всей тишине отправилась из Вены, через Мюнхен в Карлсруэ. Ее Величество наша <австрийская> императрица сопроводила ее до Кемельбаха, где была сделана первая остановка для ночевки». Елизавета отправилась на родину, в Брухзапь, чтобы переждать, пока уляжется переполох, наделанный появлением Наполеона. «Короткий» ее путь длился месяцы. По воспоминаниям Каролины Фрайштедт, императрица Елизавета приехала из Мюнхена и Вены в Брухзапь лишь 19 июня 1815 года.

А Баденское государство с началом «Ста дней» Наполеона вскоре вновь наводнили русские войска. Они дислоцировались в районе левобережья Рейна и вдоль берегов реки Некар. Штаб-квартира императоров, российского Александра I и австрийского Франца I, располагалась в Хайдельберге. В июне в Баден прибыли сами Александр и Франц. Наполеон был еще силен, в двух битвах - у Линьи и при Катр-Бра французы разбили сначала прусские, потом английские войска. Маркграфиня Амалия выехала до Рорбаха, чтобы увидеть своего зятя Александра. Александр принял ее прямо в карете. С марта, после разлуки в Вене, он постоянно поддерживал связь с Елизаветой. Первыми словами, которые сказал Александр теще при встрече, были: «Елизавета приедет девятнадцатого».

21 июня из Хайдельберга в Брухзаль генерал Штокхорн привез для Елизаветы новость о победе 18 июня над Наполеоном в битве при Ватерлоо. Это была та самая важная битва, после которой путь Наполеону был один и до конца его жизни - на остров Св. Елены...

Был поздний вечер, и передать но-

вость императрице поручили придворной даме Каролине Фрайштедт.

«Когда я пришла к императрице, - писала потом в воспоминаниях г-жа Фрайштедт, - то застала ее уже готовящейся ко сну, она была раздета, в белом ночном одеянии, и показалась мне прекраснее, чем днем раньше, когда она была в красивом платье и в украшениях из бриллиантов. Она, услышав новость, очень обрадовалась, обняла меня...»

На следующий день Елизавета поехала в Рорбах, чтобы увидеться с мужем.

Император 25 июня прибыл в Брухзаль для того, чтобы проститься, поскольку он уезжал. Из г. Шпаера по его приказанию фельдъегерь привез 20 тысяч дукатов, чтобы оплатить предстоящее долгое пребывание Елизаветы и ее свиты у его тещи. Император уехал, императрица вместе с матерью и сестрами поселилась в замке. Там она занималась любимой верховой ездой в окрестностях города. Лошадь она взяла у сестры принцессы Амалии. В замке специально для Елизаветы была оборудована греческая капелла, где совершались русские богослужения. Все воспоминания о детстве императрица самым трогательным образом искала в Карлсруэ. Она даже разыскивала надпись на оконном стекле башни замка, которую она, маленькая принцесса, нацарапала маленьким бриллиантовым колечком. Часто она гуляла по огромному и роскошному, засаженному дубами, липами, канадскими кленами, кустарниками и цветами, фамильному саду Наследного принца. Сад был местом, где ребенком Луиза часто играла со своими сестрами. Там по-прежнему росли три дуба, особенно любимые ее отцом Карлом-Людвигом... В грустные минуты Луиза останавливалась около этих дубов, вспоминала об отце, об их последней в жизни встрече в Петербурге в 1801 году накануне ее отъезда с мужем на коронацию в Москву...

По Бадену ходили слухи, что, возможно, между супругами произойдет полный разрыв, и императрица больше никогда не вернется в Россию. Эти слухи во многом были вызваны тем, что Александр, подолгу находясь в Германии, в швейцарском Базеле и других городах, даже не писал Елизавете. Ходили еще слухи, что царь впал в мистицизм, принимает у себя известную ворожею и предсказательницу баронессу де Крюденер. Говорили, будто Александр, когда вернулся в Париж в конце июня 1815 года и поселился в Елисейском дворце, через тайный ход в саду пробирался к г-же Крюденер на ее собрания, что 10 сентября 1815 года баронесса присутствовала на большом параде и стояла среди императоров и играла роль жрицы...

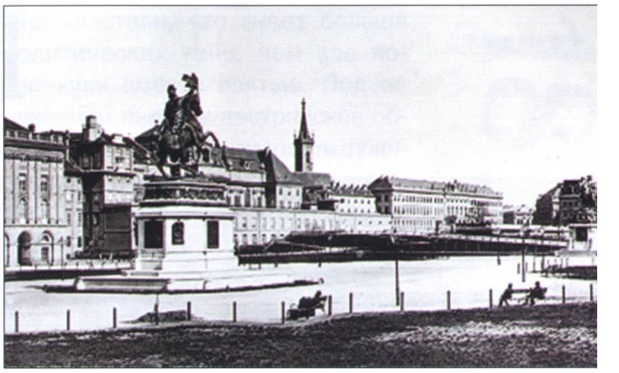

10 злотых (серебро)

Но все эти пересуды - и о разрыве между Александром и Елизаветой, и о мистицизме Александра - были только слухами. Вообще во время пребывания за границей слухи сопровождали каждый шаг русского императора и императрицы. Елизавета из-за этого очень переживала. А царь Александр, кажется, не обращал на них никакого внимания...

Великие князья Михаил и Николай (уже в который раз за короткое время!) вновь прибыли в Карлсруэ, чтобы навестить Елизавету. Великие князья и царица много рассказывали о своих парижских впечатлениях. Особенно подолгу и охотно говорил с Елизаветой великий князь Николай...

Наконец, 16 октября, из Берлина Елизавете доставили долгожданное письмо от мужа. Император говорил, что ожидает свою жену, и 25 числа должно состояться ее путешествие. В последние дни пребывания в Брухзале императрица заболела. У нее было сильное воспаление горла. Это задержало ее отъезд. Александру написали об этом в Берлин. Но у него не было ни дня, ни часу времени ждать, пока Елизавета выздоровеет. Он, властитель Империи, за два года всего два месяца был в России. Он должен был появиться в своем новом владении - Польше, его ожидала масса неотложных государственных дел. Царь даже не был в Москве после пожара и изгнания из нее Наполеона.

Александр уехал из Берлина в Варшаву, потом в Петербург. Елизавета простилась с матерью и 1 ноября выехала в Петербург. Она не долечилась, в дороге вновь заболела и вынуждена была из-за этого задержаться еще на две недели в Веймаре. И только после этой двухнедельной задержки отправилась наконец-то в Петербург, где не была два года - с 19 декабря 1813 года...

София Привалихина
Перевод с немецкого автора
“Новый Венский журнал”, № 2 / 2008 г.

Венские каникулы Александра I

Царь Александр I,
ок. 1801 г., В. А. Боровиковский

Об Александре Павловиче — донжуане — можно судить исчерпывающим образом по донесениям осведомителей венской полиции за тот период, когда заседал Конгресс, тот самый знаменитый конгресс, на котором русскому императору в весьма трудных обстоятельствах суждено было вновь упорно и блистательно защищать интересы России.

Он - освободитель Европы, он - первый среди монархов, нет никого в мире, кто был бы могущественнее его. Александр Павлович любил красоваться, но обычно он был чужд помпы, ведь и сама его прославленная элегантность как раз тем была безупречна, что никогда не бросалась в глаза. В Вене ему стало ясно, что в тот момент, когда европейская дипломатия старалась приуменьшить его силу, надлежало ему ослепить своим великолепием столицу наследников цезарей. Ведь и он их наследник: такова воля предков его московских царей. Пусть же знают император и короли, что недаром герб его империи - орел Византии. Голос царя звучал в Вене более властно, чем голос других монархов. Балы, которые он давал, приемы, торжественные церемонии, им устраиваемые, были пышнее австрийских. Затмить всех - таково было стремление достойного внука Екатерины.

В Вене он решил затмить всех и в любви. Впрочем, его венские похождения - следствие того, что большая политика к тому времени принесла ему уже немало разочарований.

Монархи, дипломаты, венские красавицы, ревниво следившие за ним глазами, заметили маневр русского императора: он ухаживал за графиней Юлией Зичи, той, которую все признавали красавицей ослепительной. «Царь влюблен, царь потерял голову», - шептались на конгрессе. Но уже через несколько дней стало известно, что взоры Александра обращены на другую: на княгиню Багратион, вдову бородинского героя, в Вене прозванную «русской Андромедой».

Княгиня Екатерина Павловна Багратион

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА:

Екатерина Павловна Багратион, в девичестве Скавронская (1782 - 1857) - старшая дочь младшего брата Екатерины I.

Выдающийся русский полководец Петр Иванович Багратион был известен своими ратными подвигами и неудавшейся семейной жизнью. Единственным, что его сближало с супругой, Екатериной Павловной Скавронской, было, как ни странно, чувство патриотизма. Оба они сыграли свою небольшую, но важную роль в победе России над Наполеоном. Петр Иванович был отважным полководцем, а Екатерина Павловна - очаровательной шпионкой. Большую часть своего первого замужества Екатерина Павловна Багратион провела в путешествиях. Ее называли «блуждающей княгиней». Она создала себе второе отечество в... собственной карете.

За границей княгиня производила сногсшибательный эффект: краси-

ва, эксцентрична, да к тому же с безумным легкомыслием расточает громадное состояние. Она сводила с ума поэтов и принцев. В Дрездене ею увлекся Людвиг Баварский - Екатерина Павловна стала последней его любовью, через несколько месяцев он был убит на войне.

Ее туалеты и экипажи неизменно отличались оригинальностью. Умом она не блистала, но была приветлива и словоохотлива, довольно бесцеремонна и даже цинична в своих суждениях и умела «держать салон». «При такой красоте и привлекательности она не могла не собрать вокруг себя замечательного общества, - писал знавший ее Гёте. - Чудный цвет лица, алебастровая кожа, золотистые волосы, таинственное выражение глаз...»

Екатерина Павловна была похожа на миниатюрную фарфоровую статуэтку: поразительно белая кожа, осиная талия, голубые глаза, которые из-за близорукости казались по-детски наивными. В 30 лет она напоминала 15-летнюю девушку. «Милая женщина, - писал о ней А. Я. Булгаков, - ее дом приятен, все к ней ездят. На это одних денег не довольно, надобно уменье, любезность, ловкость».

Багратион издалека наблюдал за успехами своей жены и тяжело переживал семейный разлад. «Какая кому нужда входить в домашние мои дела?.. Кто бы ни была, она моя жена. И кровь моя всегда вступится за нее. Мне крайне больно и оскорбительно, что скажут и подумают люди...»

В 1808 году решено было наградить орденами жен генералов, отличившихся на войне. Княгиня Багратион оказалась обойденной, и самолюбие ее мужа было уязвлено. Он порывался даже уйти в отставку. Екатерина Павловна носила его фамилию, и, по мнению Петра Ивановича, этого было вполне достаточно: «Ее надо наградить, ибо она моя жена...» Долго и настойчиво звал Багратион жену в Россию. Он бомбардировал ее письмами с таким упорством, что даже знакомые уговаривали ее сжалиться и черкнуть мужу строчку. Можно себе представить, как мучительно давались гордому кавказскому мужчине такие послания.

Екатерина Павловна отвечала ему, что больна и должна остаться в Европе на лечение. Громадные суммы расходов на приемы и наряды свидетельствовали, однако, о ее отменном здоровье. Язвительные светские злоязычники не могли отказать себе в удовольствии время от времени справиться у Багратиона о самочувствии жены...

Князь П. И. Багратион

Великодушный генерал оплачивал все ее счета и брал на себя нелегкую миссию переговоров с тещей, раздраженной безудержным мотовством дочери. Но даже десять генеральских заработков не могли удовлетворить расточительную красавицу. Князь продавал недвижимость и раздавал закладные. «Однако она жена моя, и я люблю ее, конечно», - в этой фразе был весь Багратион.

Пропутешествовав несколько лет по европейским столицам, Екатерина Павловна Багратион поселилась в Вене и сделала свой дом самым блестящим светским салоном. В отличие от большинства современниц она была чрезвычайно эмансипированной дамой: выступала наравне с мужчинами, сама решала, кого из них сделать любовником, а кого - другом. Ей было мало светских раутов, ее интересовали дела посерьезнее.

Князь Клемент фон Меттерних

...Началась война России с Наполеоном. Екатерина Багратион, убежденная противница Бонапарта, собрала в своей венской гостиной пророссийски настроенную европейскую знать. Не имея никаких официальных полномочий, княгиня заступила на негласный дипломатический пост. Она хвастала, что знает больше политических тайн, чем все посланники вместе взятые. Под ее влиянием высшее австрийское общество начало бойкотировать французское посольство. В ее лице Наполеон нашел серьезного политического противника. Голубые глаза Екатерины Павловны воспламенили сердце ни много ни мало австрийского канцлера Меттерниха. Став его любовницей и матерью его ребенка, она могла оказывать на канцлера сильнейшее влияние. Через много лет княгиня с удовольствием вспоминала, что именно она уговорила Меттерниха согласиться на вступление Австрии в антинаполеоновскую коалицию. Вероятно, Бонапарт чрезвычайно удивлялся, получая депеши своих агентов из Вены. В них постоянно фигурировала фамилия Багратион, известная Наполеону по сводкам с полей сражений. В чем чета Багратион была едина, так это в стремлении насолить - каждый по-своему - французскому императору.

До победы над Францией суждено было дожить одной Екатерине Павловне - князь Багратион погиб во время Бородинского сражения.

Княгиня Багратион встретила победу русского оружия в Австрии. В 1815 году, во время Венского конгресса, она устроила грандиозный бал в честь Александра I. Она была не только его интимным другом - во время, да и после войны, Екатерина Павловна поставляла русскому императору сведения о политических настроениях в Европе. По сути, она была первой русской шпионкой. О ее негласной миссии, конечно, догадывались: «Тайным агентом России называли, например, красавицу княгиню Ека-

терину Багратион, - писал современник, - неглупую и ловкую интриганку, женщину в высшей степени легкомысленную. Во время Венского конгресса император Александр бывал у нее по вечерам и во время этих посещений, затягивавшихся до позднего часа, выслушивал интересовавшие его сообщения».

После 1815 года княгиня перебралась в Париж. Тайная полиция установила наблюдение за ее роскошным особняком на Елисейских полях. Из донесений подкупленной прислуги следовало, что княгиня продолжала вести разведывательную работу и, уж конечно, не забывала о любовных утехах...

Портрет Доротеи, герцогини де Дино, 1830 г.

«Эта дама весьма известна в высшем обществе благодаря политическому влиянию и кокетству, - сообщал осведомитель. - В понедельник вечером, довольно поздно, ушли от нее два поляка, и один из них, граф Станислав Потоцкий, вернулся обратно. Подобные проделки случаются часто. Героями их становятся то один, то другой кавалер. Княгиня очень переменчива».

Среди ее друзей были многие парижские знаменитости - Стендаль, Бенжамен Констан, маркиз де Кюстин, даже греческая королева. С нее писал своих героинь Бальзак. Вероятно, экзотическая фамилия тоже способствовала популярности. Княгиня не сменила ее, несмотря на повторное замужество. (В 30-х годах XIX века Екатерина Павловна вышла замуж за английского генерала Карадока, но вскоре с ним рассталась.)

В Париже ее звали bei ange nu - «голый ангел» - за страсть к полупрозрачным газовым платьям. Княгиня Багратион продолжала одеваться подобным образом даже в преклонном возрасте, когда у нее отнялись ноги и лакеи возили ее в кресле. На закате жизни она была окружена всевозможными светскими проходимцами, обгладывавшими остатки ее имения.

Умерла княгиня в 1857 году в возрасте 75 лет. Похоронили ее в Венеции, на том же кладбище, где позже нашли последний приют Дягилев и Стравинский.

Венская полиция следила за каждым шагом царя. «Александр, - доносил осведомитель, - объявил княгине, что приедет к ней, назначил час и предупредил, что хочет застать ее одну». О романе царя с княгиней Багратион скоро узнала вся Вена. Княгиня была в восторге: ей удалось наконец поставить на место давнишнюю свою соперницу, герцогиню Саган, ту самую, которая отбила у нее Меттерниха, а ныне уже начала было хвалиться, что покорила сердце императора Александра.

Зрели интриги. Влиятельные лица толкали герцогиню в объятия русского императора. Но вначале он сопротивлялся. «Сделано было невозможное, - жаловался он княгине Багратион, - чтобы заставить меня быть к ней благосклонным. Ее даже посадили со мной в карету. Но все это было тщетным. Я люблю чувственные удовольствия - но от женщины я требую и ума».

Венские дамы наперебой старались завладеть сердцем обворожительнейшего из монархов, осаждали его генерал-адъютантов - Волконского, Уварова, Чернышева, которые хотели уберечь своего государя от слишком настойчивых поклонниц, ибо им казалось, что государь не может всюду поспеть... Но сам Александр, очевидно, придерживался иного мнения. Еще одно свидание с княгиней Багратион отмечено полицейскими осведомителями: Александр вечером отправился к ней на извозчике в сопровождении лишь одного слуги и оставался у нее до двух часов ночи; роман продолжался...

Но о большой любви все же говорить не приходится, ибо в тот же день Александр послал Волконского к другой прославленной красавице, графине Эстерхази, дабы объявить ей о предстоящем своем визите. Через четыре дня один из осведомителей сообщил: «Его Величество Русский Император, по-видимому, привязывается к графине Эстерхази... Она уверяет, что нет более снисходительного монарха, чем он. В нем, говорит она, французская живость соединяется с русской простотой, и благодаря этому Его Величество совершеннейший во всех отношениях человек».

Графиня Эстерхази становилась объектом всеобщей зависти. Но еще через несколько дней у Александра случилось новое приключение: герцогине Саган удалось-таки добиться его благосклонности. Княгиня Багратион была в ярости. Меттерних ревновал, а Александр Павлович радовался как мальчишка, узнав о таких чувствах знаменитого дипломата.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА:

Доротея фон Бирон, герцогиня де Дино (1793 -1862), Саган - принцесса Курляндская и Семигальская, младшая дочь курляндского герцога Петера Бирона и его третьей жены Анны Курляндской (графини Медем), племянница известной Елизаветы фон дер Рекке.

В 1809 году при содействии русского императора Александра I была выдана замуж за Эдмона де Талейран-Перигора, племянника Шарля Мориса Талейрана, переехала в Париж и стала придворной дамой при дворе Наполеона.

Брак же ее не был удачен: Эдмон больше интересовался войной, игрой в карты и другими женщинами, чем своей женой. Несмотря на это, с 1811-го по 1813-й Доротея родила двух сыновей и дочь, а после Венского конгресса супруги разъехались. Тогда же Доротея стала лю-

бовницей Шарля Мориса Талейрана. По возвращении во Францию Доротея поселилась вместе с Талейраном в его замке, в 1820 году у нее родилась дочь Полина, отцом которой также считают Шарля Мориса Талейрана. В 1824 году Доротея официально развелась со своим мужем. В 1830 - 1834 годах, в бытность Талейрана послом в Лондоне, Доротея сопровождала его в Англии. Титул герцогини де Дино она получила в 1817 году от Фердинанда I, короля обеих Сицилий. Шарль Морис Талейран сделал ее своей единственной наследницей, и после его смерти в 1838 году Доротея стала герцогиней де Талейран.

В 1842 году Доротея купила у своей сестры Полины герцогство Саган и переехала жить в свои новые владения, а в 1845-м, по смерти сестры, получила титул герцогини де Саган от короля Пруссии. В Сагане Доротея не только перестроила замок, но и занималась благотворительностью, основала школу для детей и госпиталь. Имела романтическую связь с князем Феликсом Лихновским.

В Вене острили: баварский король пьет за всех, вюртембергский король ест за всех, а русский царь любит за всех...

Впрочем, русский царь и танцевал если не за всех, то больше всех и едва ли не лучше всех. Английский дипломат сообщал в Лондон: «Что же касается до русского императора, то он танцует, в то время как Рим пылает».

На одном из балов царь начал ухаживать за графиней Сеченьи. «Ваш муж уехал, - шептал он ей. - Мне было бы так приятно занять его место». «Ваше величество, очевидно, принимает меня за провинциалку», - отвечала та.

И это, однако, не все увлечения императора: на графиню Софию Зичи, «тривиальную красавицу», на княгиню Ауэрсперг и еще на других красавиц обращал в эти веселые венские дни свой благосклонный взор Александр Павлович.

Надо думать, осведомители венской полиции всё же были не всегда точны в своих донесениях, ибо, если верить им, русский царь, не удовлетворяясь успехами своими среди жен австрийских и венгерских вельмож, нередко посылал еще за женщинами легкого поведения.

Вот что писал он из Вены Луизе фон Бетман, с которой некогда сошелся во Франкфурте: «Наконец я имею известие от тебя, моя любимая. Глаза мои, так долго лишенные этого счастья, наконец узрели дорогой почерк, глядя на который, я понимаю, как ты мне дорога, как все в мире скрывается от моих глаз, когда я получаю что-нибудь от тебя». И дальше: «Только чувство моего долга мешает мне полететь в твои объятия и умереть в них от счастья».

Неверно было бы заключить на основании этих строк, будто Луиза фон Бетман была большой страстью императора Александра. Таков уж, насколько мы можем судить, обычный стиль любовных посланий Александра Павловича: в ту эпоху и люди с чувствами более непосредственными выражались столь же экзальтированно.

Никто, однако, не бывает всюду победителем. В Вене коронованный донжуан один раз потерпел все же и неудачу. Понравилась ему другая Эстерхази - княгиня Леопольдина. Муж ее был на охоте. По своему обыкновению, Александр Павлович послал к княгине нарочного: объявил, что намерен провести у нее вечер. Ответ пришел весьма неожиданный: княгиня была счастлива, польщена, просила его величество вычеркнуть в прилагаемом ею списке имена тех дам, которых неугодно было бы ему у нее встретить. Александр вычеркнул всех, оставив на листе лишь имя самой княгини. Та тотчас же послала за мужем, и князь Эстерхази вместе с женой встретил его величество. Осведомитель отмечал, что император оставался у Эстерхази всего несколько минут.

Неудача не особенно серьезная. Александр Павлович продолжал ухаживания. Быстро проходили увлечения и забавы, мальчишеского же оставалось в нем очень много. С графиней Зичи он поспорил о том,кто скорее сможет переодеться - мужчина или женщина. Заключили пари. В одной комнате переодевалась графиня, в другой - Александр. Он вышел первым, в мундире, специально доставленном с камердинером. Присутствовавшие рассыпаются в комплиментах... Самодержец всероссийский, вождь великой коалиции, одержал новую победу!

Не гнушался он и дам более скромного происхождения. Госпожи Шварц и Шмидт, жены петербургских немцев, прибыли в Вену. Обе - его бывшие любовницы, и обе в Вене возобновили связь с царем, чем вызывали всеобщее негодование.

В Вене была и супруга Александра Елизавета: ей надлежало, конечно, присутствовать при всех светских торжествах... Царицу жалели, и венский свет весьма неодобрительно отнесся к тому, что Александр Павлович заставил ее пойти на бал к княгине Багратион. Впрочем, хоть Елизавета и имела право почитать себя жертвой крайне легкомысленного супруга, она все же не была лишена некоторого утешения, ибо в Вене вновь встретила князя Адама Чарторыйского, к которому она была благосклонна еще в России и, если верить дворцовым пересудам того времени, ее дочь совсем не была похожа на Александра. Чарторыйского тогда даже хотели сослать в Сибирь, но сжалились, отправив его посланником к сардинскому двору.

Итак, Александр Павлович проводил время в Вене как будто бы весьма беспечно. Было бы, однако, совершенно ошибочным полагать, что любовные развлечения,хоть в малой мере, мешали ему исполнять свои государственные обязанности.

На конгрессе Александр I фактически возглавлял русскую делегацию: ведал внешней политикой России, импонируя своей настойчивостью и знанием дела всем прочим монархам, предпочитавшим уклоняться от прямого участия в дипломатических распрях.

По интернет-материалам

Кого притягивала Вена

Русские авторы попадали в Вену в основном по пути в Италию. Так, в конце XVI века, приехали в австрийскую столицу граф Петр Андреевич Толстой и граф Борис Петрович Шереметев. В путевых заметках, написанных графом Толстым от руки и хранящихся в Русском архиве, детально описано похоронное шествие, в котором принял участие Кайзер Леопольд I. У этой высокой персоны побывал на аудиенции граф Шереметев, о чем и написал доклад, впоследствии, в 1773 году, изданный его сыном. Один из экземпляров хранится в Венской национальной библиотеке.

Граф Б. П. Шереметев

В 1785,1786 и 1787 годах в Бадене на термальных водах лечился Денис Иванович Фонвизин. В одном из писем он описал, как мужчины и женщины, одетые в одни только рубашки, проводили по целому часу, стоя по горло в сероводородной ванне.В Бадене Фонвизин перевел на немецкий язык свое знаменитое произведение “Недоросль” (в немецком варианте названное “Маменькин сынок”) и в 1787 году напечатал его в Вене.

А. П. Чехов

Наполеоновские войны и Венский Конгресс, сделавшие Россию и Австрию союзниками, вызвали интерес русских к Вене. Приезжие военные, дипломаты и другие визитеры собирались у посла графа Разумовского, чей дом стал своего рода российским культурным центром. Туда, в частности, приглашали Моцарта, Гайдна и Бетховена.

В 1804 году в Вене побывали два русских студента богословия - Александр Иванович Тургенев и Андрей Сергеевич Кайзаров. Преподавание в Венском университете вызвало с их стороны множество критических замечаний, а находки древне-славянских рукописей в австрийских монастырях - сожаление о том, что они находятся не в тех руках. Тургенев и Кайзаров также вошли в контакт с графом Разумовским и посетили его летнюю резиденцию в Дорнбахе.

В мае 1835 года в Вену приехал Петр Андреевич Вяземский, направляющийся в Италию. Сопровождающий его на прогулке в Пратере князь Гагарин показывал всех именитых венских граждан. Вяземский написал сыну Павлу из Вены о том, что “одних Лихтенштайнов и Лихтенштайних в колясках и верхом насчитал он штук двенадцать”, о том. “что венский народ - гуляка во всех слоях своих”.

Следующим знаменитым русским визитером в Вене был Николай Васильевич Гоголь, который трижды приезжал сюда лечиться. Он практически никого здесь не знал, скучал, и, может быть, поэтому отозвался о времяпрепровождении местных жителей достаточно нелестно: “Вся Вена веселится, и здешние немцы вечно веселятся, но веселятся немцы, как известно, скучно, пьют пиво и сидят за деревянными столами под каштанами, вот и все тут."

Н. В. Гоголь

Знаменательны еще два упоминания русских классиков о Вене. Это фельетон Николая Семеновича Лескова под названием “Император Франц Иосиф без этикета” и послание ближним Антона Павловича Чехова, в котором он описывает Вену: широкие улицы и бульвары, высокие дома, величественные церкви,сказочно богатые витрины, красивые и элегантные женщины. И все это рассказано с большим юмором.

В русской литературе о Вене сказано гораздо меньше, чем о других европейских столицах, и, в основном, то, что было связано с политической ситуацией. Вена воспринималась как символ австрийской монархии, как сила, враждебная всему славянскому. Ни в одном известном русском романе действие не происходит в Вене.

В творчестве Федора Тютчева, в молодости надеявшегося на карьеру дипломата при австрийском дворе, Вена не оставила ни следа, хотя он и писал о снежных Альпах и

Д. И. Фонвизин

П. И. Толстой

А. И. Тургенев

Князь Л. Н. Гагарин

Дунае. В более поздние годы поэт не раз клеймил “бесстыдство” австрийской политики, вражду к славянам. В стихотворении “По случаю приезда австрийского эрцгерцога на похороны императора Николая “ он употребляет выражение “предательские лобзания”.

Герой романа Тургенева “Накануне” Инсаров по пути в Венецию почти два месяца пролежал больной в Вене, но о самой австрийской столице в романе нет ни слова.

У Достоевского в “Дневнике писателя” Вена упоминается только в связи с “восточным вопросом”, в его романах и рассказах она полностью отсутствует.

Упоминания о Вене не раз встречаются в первом томе “Войны и мира” Льва Толстого, где речь идет о франко-австрийской войне, но описаний самого города там нет. От имени Билибина красочно рассказана история взятия без единого выстрела Венского (Таборского) моста гвардией Мюрата, но города мы здесь тоже не видим.

В “Моцарте и Сальери" Пушкина нигде не указана Вена как место действия романа. Зная жизнь Моцарта, мы можем только догадываться об этом. В портрете великого австрийского композитора, полного артистизма, непосредственности, обаяния как бы предвосхищен портрет самой Вены, такой, какой она стала восприниматься в России в более поздние времена.

Все началось с 1856 года, с необычайного успеха гастролей в России Иоганна Штрауса-сына. В это время в России укоренилось понятие “венского вальса”. Венская оперетта (Легар, Кальман) в начале нашего столетия вытеснила парижскую. Венское влияние распространилось и на другие сферы жизни. Более удобный “венский каблук” сменил французский, изящная “венская мебель” пришла на смену тяжеловесной усадебной,появились “венская сдоба”, “венский шницель”, “венские кружева"... В театрах с большим успехом шли пьесы венских драматургов Гофмансталя и Шницлера, а в живописи и архитектуре чувствовалось влияние венского “югендстиля”. Венский архитектурный модерн, в частности, сильно повлиял на московское градостроительство (гостиница “Метрополь”, особняк Рябушинского, здание Московского художественного театра). Начиная с 1903 года излюбленным местом писателей и артистов в Петербурге стал ресторан “Вена”. Сюда захаживали Блок, Куприн, Аверченко, Шаляпин, Собинов и другие знаменитости. В Москве по аналогии с венским кабаре “Летучая мышь” в 1908 году открыли свое под тем же названием.

А. Григорович

Из дневников Петра Вяземского

2 ноября, 1835 год

Приехали в Инсбрук. С горы на гору. Везде шумят ключи и потоки. Царство сосны. На равнинах снег. Австрийская граница. Приставы очень вежливы.

3 ноября

Выехали из Инсбрука. Приехали в Штайнах и остались ночевать, чтобы ночь не застала нас в Бреннере. На первой станции до Шёнберга увидели мы горную красавицу во всем блеске. Снежные горы, которые торчат в небесах под облаками, удивительное зрелище. Дорога над пропастью. Хаос в первые дни создания. Солнце и лед. Тьма и свет. Необузданные потоки и громады камней. Рука человечества еще не раздвинула горы.

Когда мы совершили свое облачное путешествие, Наденька сказала: “Четвертинские, может быть, видят нас теперь, если смотрят на небо”.

В Штайнахе довольно хороший трактир. Церковь, расписанная доморощенным живописцем, кажется, Кнофелем, здесь рожденным и жившим в Милане. В церкви есть памятник ему.

В Инсбруке видел я в церкви памятник Андрею Хоферу, австрийско-

1835

П. А. Вяземский

тирольскому Вильгельму Телю, который, впрочем, вероятно, не вдохнул бы трагедии Шиллеру.

Инсбрук - хорошо обустроенный городок. Улица, где “Золотое Солнце”, в котором мы остановились, широкая, с широкими гранитными тротуарами. Вообще все дома расписаны снаружи: Рафаэлевы ложи - на медные деньги.

В Штайнахе рабочий народ в трактире после ужина молился в чулане на коленях, громко произнося молитвы. Вообще везде католическая набожность уже несколько итальянская. И другая примета итальянского соседства: в трактирной избе большая плита мраморная, вставленная в стол.

Все путешественники рассказывают про тирольские песни, коими оглашена горная атмосфера; я ни одной еще не слыхал. Может быть, оттого, что ноябрь на дворе или на горе, оттого нет и красивости нарядов, о коих также много говорят. Заметил я только у женщин огромные турнюры, которые за пояс (facon de parier - как говорится) заткнули бы турнюры наших петербургских щеголих. После обеда заходящее солнце задергивало золотым прозрачным покровом ущелья гор и отсвечивалось на посеребренных вершинах сосен, слегка осыпанных снегом. Слияние золотого пара с серебряным паром.

4 ноября

Проехали весь день и всю ночь обнадеженные и прельщенные светлой и теплой итальянской ночью. За Бреннером нашли мы солнце и что-то весеннее в воздухе, точно весеннее, ибо вышли мы из зимы.

24 апреля

В 9-м часу утра приехал в Вену. Сдал депеши Горчакову и поехал в трактир “Zum Römischen Kaiser”. После обеда, в Пратере, в 5 часов, весь город в колясках и верхом, весь Эстерхазитет и вся Лихтенштейнщина. Общество, которое ежедневно собирается в один час и в одно место, должно быть, пустое общество. Красавица Huniady, венгерка, еще красавицы-венгерки. Странный вид гулянья в траурных платьях и траурных ливреях.

Разница между итальянскими почтарями и немецкими. Те, и не дожидаясь ваших замечаний, указывают вам с восторгом на красоты земли: bellissima cosa и пр. Сегодня, сидя на козлах, говорил я почтарю: Das ist ein schönes Land (Красивые места). - Ja, es passt (Ничего, сойдет), - отвечал он.

25 апреля

Был на скачках с Киселевой. Дождь; почти никого не было. Обедал у Татищева. Его за столом не было. Болен. Скороходы за столом. Сказывают, первый дом в Вене. Опера “Plaisir d'amour”. Хороша.

26 апреля

Был у Разумовской и Разумовского. Приятный старик. Прекрасный дом. Был на выставке цветов. Обедал у Татищева. Опера “Норма”. Был в 7 часов с Килем в синагоге. Хорошая ротонда. Род протестантизма еврейского. Мало жидовских платьев и первобытных лиц. Прекрасно поют. Интересно слышать псалмы Давида, петые стройными голосами на природном их языке. Все в шляпах.

27 апреля

Был в Шёнбруне. Прекрасный сад. Зверинец опустел. Видел “одно из могуществ Вены”, но не Меттерниха, а слониху. Обедал у Киселевой. Таскался с обеими сестрами по лавкам, пил чай у Ольги Нарышкиной. Выехал из Вены в первом часу.

28 апреля

Выехал не в добрый час. Лошади стали на дороге. Все шоссе завалено каменьями, которые проезжающие должны “разжевать”.

29 мая

В 6 часов утра прибыли в Вену. Был у священника Раевского. Застал одну попадью. Видел место, где было покушение на жизнь императора.

30 мая

Венский народ - гуляка во всех слоях своих. Русская обедня. Раевский очень хорошо служит. С Парижа не слыхал обедни. Тут был и наш парижский священник Васильев. Едет, кажется, в Петербург для принятия посвящения в протопопы. Он был напоминанием живым того, как я слушал обедню в Париже. Познакомился у Раевского с Вуком Стефановичем.

“ГеоПоэзия”

Гибель князя А. Н. Гагарина

Летом 1868 года семья московского губернского предводителя дворянства князя Льва Николаевича Гагарина отправилась отдыхать в Ишль (Зальцкаммергут).

22 июля он гулял с малолетним сыном и его воспитателем по сухому дну пруда, но неожиданно были открыты шлюзы, и быстро хлынувшая вода сбила с ног гуляющих; воспитателю удалось спастись, а Гагарины трагически погибли.

Федор Торнау

Федор Федорович Торнау (1810 — 1890) прибыл в Вену летом 1856 года, где он получил должность военного атташе. Возвратился в Россию только в 1873 году после своего 18-летнего пребывания в Вене.

1856

Писатель, генерал-лейтенант, барон Федор Федорович Торнау (1810 - 1890) - участник Турецких войн 1828 и 1854 годов, польской кампании 1831 года. Не раз геройски отличился в Кавказской войне и два года пробыл в плену у кабардинцев. Этот эпизод он описал в своей книге «Воспоминания кавказского офицера» («Русский вестник», 1864 г.).

В1850 -1870-х годах Ф. Т орнау был военным агентом в Вене и состоял членом Военного ученого комитета. Похоронен недалеко от г. Баден.

В 1875 году вернулся вместе с женой в Австрию. Больше никогда не покидал эту страну. Поселился в г. Эдлитц неподалеку от австрийской столицы. Писал мемуары и рассказы. Умер в 1890 году.

Иосиф Аивчак

В XIX веке начиная с 1863 года в Вене жил видный русский изобретатель, публицист, общественный деятель Иосиф Николаевич Аивчак. Одним из заслуживающих внимания действий И. Н. Ливчака было создание в 1867 году общества «Русская основа» для граждан Австрии русской национальности (галичан, буковинцев, угроросов, проживающих в Вене) “с целью своего народно-рус - ского литературного образования”.

1863

Второй главной задачей Общества было общение и связи с представителями других славянских народов (чехов, южных славян), проживающих в большом количестве в столице Австро-Венгрии. Общество пропагандировало панславистские идеи, призывая к освобождению славянских земель из-под власти Австро-Венгрии и объединению их вокруг России. При этом Ливчак отрицал самостоятельный характер украинского языка и культуры и не понимал различия между украинским и русским народами.

Сразу же после переезда в столицу в 1863 году Ливчак начал издавать сатирический журнал «Страхопуд», в котором велась ожесточенная борьба с поляками и полонофилами. Издание просуществовало до 1868 года. Кроме того, Ливчак был главным редактором русскоязычных литературных журналов, также издающихся в Вене, - «Золотая Грамота» (1864 - 1867 гг.) и «Славянская заря» (1867 -1868 гг.). В них он защищал “единство русских племен и русских наречий”, полностью издал роман в стихах А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Он постоянно налаживал дружеские сношения со всеми славянскими культурными деятелями, а также со студентами.

Иосиф Николаевич был знаком с И. С. Аксаковым, Ф. М. Достоевским, сотрудничал в русских периодических изданиях. В 1867 году принимал участие в славянской делегации на Всероссийскую этнографическую выставку, что в Австро-Венгрии было воспринято как знак притязаний России на славянские земли и демонстрацию австрийскими славянами готовности принять российское подданство.

Из-за преследований австрийским властями в 1870-х годах Ливчак переехал в Россию. Преподавал математику в Виленском реальном училище. Здесь он занялся изобретательской деятельностью. Создал матрицевыбивательную наборную машину, которая в 1875 году использовалась при наборе газеты «Виленский вестник».

Ряд изобретений связан с военным делом: это прицельный станок (1886 г.) и оптический прибор диаскоп (прототип перископа), отмеченный Большой золотой медалью Парижской академии.

Кроме того, Ливчак сконструировал указатель пути и скорости движения локомотива; за эту работу Русским техническим обществом был награжден золотой медалью им. А. П. Бородина (1903 г.).

В 1878 г. в Вильно у него родился сын Федор, который впоследствии стал известным архитектором.

Князь А. М. Горчаков

1855-1856

В наше время про российского министра А. М. Горчакова слышали многие, хотя бы из-за его крылатой фразы «Говорят, что Россия сердится. Нет, Россия не сердится, Россия сосредотачивается». Так он сказал после своего назначения министром иностранных дел 21 августа 1856 года, так же можно было бы сказать и про сегодняшнюю Россию.

Князь Александр Михайлович Горчаков - один из самых ярких деятелей дипломатической службы за всю историю России. Александр Горчаков родился 4 июля 1798 года в семье полковника Казанского кирасирского полка Михаила Алексеевича Горчакова, получил воспитание в царскосельском лицее, где был товарищем Александра Пушкина. В юности “питомец мод, большого света друг, обычаев блестящих наблюдатель” (как характеризовал его Пушкин в одном из посланий к нему), Горчаков до поздней старости отличался теми качествами, которые считались наиболее необходимыми для дипломата; но, кроме светских талантов и салонного остроумия, он обладал также значительным литературным образованием, которое и отражалось впоследствии в его красноречивых дипломатических нотах.

9 июня 1817 года на торжественном акте первого выпуска воспитанников Царскосельского лицея Горчакову был вручен похвальный лист и золотая медаль. А через 4 дня, 13 июня 1817 года девятнадцатилетний Александр Горчаков в чине титулярного советника был зачислен в коллегию Иностранных дел. *«Мой милый друг, мы входим в новый свет: Но там удел назначен нам не равный / И розно наш оставим в жизни след. / Тебе рукой фортуны своенравной / Указан путь и счастливый и славный.»,* - так в юности Пушкин напророчил своему лицейскому другу.

Обстоятельства рано позволили Горчакову изучить все закулисные пружины международной политики в Европе. В 1820 - 22 годах он состоял при графе Нессельроде на конгрессах в Троппау, Лайбахе и Вероне; в 1822 году был назначен секретарем посольства в Лондоне, где оставался до 1827 года; потом был в той же должности - при миссии в Риме, в 1828 году переведен в Берлин советником посольства, оттуда во Флоренцию - поверенным в делах, в 1833 году-советником посольства в Вене. В 1841 году он был послан в Штуттгарт для устройства брака великой княжны Ольги Николаевны с наследным принцем вюртембергским, а после состоявшегося бракосочетания оставался там чрезвычайным посланником в течение двенадцати лет. В конце 1850 году он был назначен уполномоченным при германском союзном сейме во Франкфурте, с сохранением прежнего поста при вюртембергском дворе. Горчаков пробыл во Франкфурте-на-Майне четыре года.

В 1854 году Горчаков был переведен в Вену, где сначала временно управлял Посольством вместо барона Мейендорфа, связанного близким родством с австрийским министром, графом Буолем: тот был женат на его сестре.

В 1855 году князь Горчаков был назначен посланником. В этот критический период, когда Австрия “удивила мир своей неблагодарностью” и готовилась действовать совместно с Францией и Англией против России (по договору 2 декабря 1854 года), положение русского посланника в Вене было крайне тяжелое и ответственное.

После смерти императора Николая I в Вене была созвана конференция представителей великих держав для определения условий мира. Именно на Венской Конференции 1855 года состоялось первое выступление А. М. Горчакова на международном форуме, создавшее имя будущему министру иностранных дел России в кругах европейской дипломатии. Это было непростое время для российско-австрийских отношений. Однако, несмотря на остроту противоречий, А. М. Горчаков смог провести линию на сохранение дипломатических связей с Австрией, а затем - на преодоление изоляции России на международной арене, закрепление за ней статуса великой державы. Австрия вновь отделилась от враждебных России кабинетов и объявила себя нейтральной.

Когда граф Несельроде вышел в отставку, в апреле 1856 года министром иностранных дел был назначен князь Горчаков.

Князь А. Б. Лобанов-Ростовский

Уверенность и спокойствие Лобанова-Ростовского при обсуждении самых трудных вопросов вселяли бодрость, «словно заражая или оказывая магнетическое влияние».

Князь Алексей Борисович Лобанов-Ростовский родился 30 декабря 1824 года в имении матери Олимпиады Михайловны в Воронежской губернии. Он был четвертым сыном князя Бориса Александровича. Детские годы Алексея прошли в Москве. В 1838 году Лобанов-Ростовский поступил в Императорский Александровский лицей, который закончил в 1844 году с золотой медалью, и был определен в департамент хозяйственных и счетных дел Министерства иностранных дел. В 1850 -1856 годах он был секретарем миссии в Берлине, в течение трех последующих лет - советником миссии в Стамбуле. В июне 1859 года Лобанова-Ростовского назначили чрезвычайным посланником и полномочным министром при Оттоманской империи.

К 1863 году на счету князя был ряд удачных дипломатических акций, за что он получил чины статского советника и камергера двора, стал кавалером отечественных и иностранных орденов.

В 1860 году его перевели в Министерство внутренних дел. Природные способности, энергия, умение организовать работу, а также явная благосклонность к нему Александра II способствовали служебным и личным успехам. 12 лет пребывания Лобанова-Ростовского на посту товарища министра отмечены неоднократными «высочайшими благоволениями», благодарностями, указами о награждении орденами.

В апреле 1878 года Лобанов-Ростовский снова был направлен в Стамбул чрезвычайным и полномочным послом. Князь успешно справился со своей миссией, за что получил чин действительного тайного советника и орден Александра Невского с алмазными подвесками.

Покинув берега Босфора, он получил назначение послом в Лондон, что было вызвано необходимостью наладить резко обострившиеся отношения России с Великобританией. Однако судьба все распределила по-своему: погибшего от взрыва народовольцами бомбы Александра II сменил Александр III, и МИД России возглавил Н. К. Гире. Лобанов-Ростовский же стал послом в Австро-Венгрии.

Дипломат полагал, что пребывание его на посту посла в Австро-Венгрии будет продолжительным и чуть ли не последним в его жизни. Он даже перевез в австрийскую столицу все свои обширные коллекции и библиотеку, за которые его избрали почетным членом Императорской Академии наук и почетным членом Совета библиотек.

В австрийской столице посол оставил след благодаря своей созидательной деятельности - в 1891 году он приобрел у герцога Нассау несколько домов на Райзнерштрассе, в которых и поныне размещаются посольство и его консульский отдел, а также начал строительство православного Никольского кафедрального собора на территории дипломатической миссии России.

В октябре 1894 года неожиданно умер Александр III, и в январе 1895 года Николай II подписал верительные грамоты Лобанову-Ростовскому как послу в Берлине.

Однако после того как посол в Лондоне отказался от поста министра иностранных дел, царь назначил на этот пост Лобанова-Ростовского.

В качестве главы внешнеполитического ведомства России Лобанов-Ростовский был сторонником перенесения центра тяжести русской внешней политики на Дальний Восток.

В конце августа 1896 года князь внезапно умер в царском поезде при переезде из Вены в Киев. Похороны состоялись в Новоспасском монастыре Москвы. В Знаменской церкви - усыпальнице князей Лобановых-Ростовских - в тесном боковом проходе оставалась последняя могила: туда и опустили после отпевания 7 сентября 1896 года гроб с телом великого дипломата. В отечественной и иностранной печати выражалось сожаление об утрате «мудрого и осмотрительного руководителя внешней политики России» как раз в то время, когда перед европейской дипломатией встал ряд серьезных проблем.

1891

Посольство
Российской Федерации в Австрии

Посольство России в Австрии расположено в бывшем дворце герцога фон Нассау. Это — одно из красивейших сооружений, возведенных в Вене в конце XIX века. В сочетании с Храмом Святителя и Чудотворца Николая, расположенным рядом, является символом российского присутствия в австрийской столице.

Здание построено по заказу герцога фон Нассау известным архитектором Алоисом Вурм-Арнкранцем в стиле Венского неоренессанса в 1872 - 1873 годах. Фасад здания выполнен в строгой пропорциональной форме, украшен открытым балконом с балюстрадой. Колонны, парадная лестница и детали внутреннего убранства выполнены из натурального мрамора и гранита. В большом зале приемов и двух салонах второго этажа сохранились оригинальные детали отделки и лепнина. Стеклянный купол, находящийся в центральной части кровли, подчеркивает объем и воздушность композиции холла. Площадь здания - 3034,6 кв. м, высота - 19 м.

Восстановление здания Миссии СССР в Австрии, 1949 г.

Здание Посольства СССР в Австрии

В 1891 году дворец был приобретен под посольские цели у герцога фон Нассау послом России в Вене князем А. Б. Лобановым-Ростовским. С этого момента здание используется в качестве Посольства России, затем СССР и Российской Федерации в Австрии.

В ходе боев за освобождение Вены в 1945 году дом пострадал. При проведении реставрационных работ в 1947 - 1950 годах по проекту австрийского архитектора Рихарда Зидека были сняты фигуры, колесница и флагшток, до того украшавшие сооружение по периметру кровли, а также фигуры в нишах по лицевому фасаду. Тогда же были демонтированы два фонтана, находившиеся по краям здания.

В июне 1961 года в этом здании состоялась встреча Н. С. Хрущева с Дж. Кеннеди, а в июне 1979 года – переговоры Л. И. Брежнева с Дж. Картером, увенчавшиеся подписанием Договора об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-2).

Российские послы и посланники

в Австрии в XIX - начале XX века

РАЗУМОВСКИЙ
Андрей Кириллович - посол 1801 - 1806 гг.

СТАКЕЛЬБЕРГ
Густав Оттонович - посланник 1810 -1818 гг.

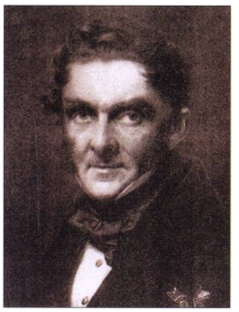
ГОЛОВКИН
Юрий Александрович - посланник 1818-1822 гг.

ТАТИЩЕВ
Дмитрий Павлович - посол 1826 - 1841 гг.

МЕДЕМ
Павел Иванович - посланник 1848 - 1850 гг.

МЕЙЕНДОРФ
Петр Казимирович - посланник 1850 - 1854 гг.

ГОРЧАКОВ
Александр Михайлович - посланник 1855-1856 гг.

БАЛАБИН
Виктор Петрович - посланник 1860 -1864 гг.

СТАКЕЛЬБЕРГ
Эрнест Густавович - посланник 1864 -1868 гг.

ОРЛОВ
Николай Алексеевич - посланник 1869 - 1870 гг.

НОВИКОВ
Евгений Петрович - посол 1874 - 1879 гг.

УБРИ
Павел Петрович - посол 1879 - 1882 гг.

ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ КАПНИСТ
Алексей Борисович - Петр Алексеевич - посол 1882 -1895 гг. посол 1895 - 1904 гг.

УРУСОВ
Лев Павлович - посол 1905-1910 гг.

Фото предоставлены Посольством РФ в Австрии

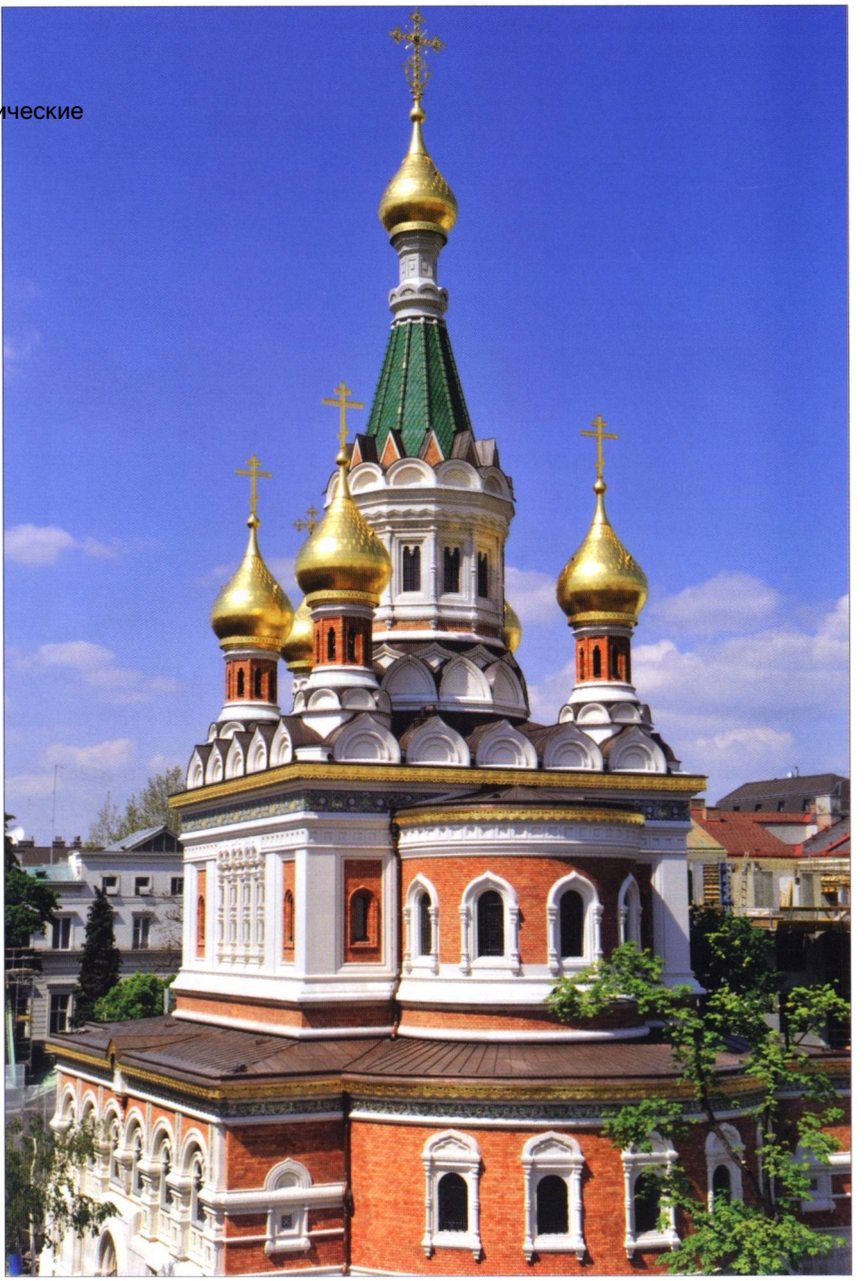
Свято-Николаевский собор

Неизвестные страницы истории

1892

Летит время, целые поколения уходят, а вместе с ними и эпоха, современниками которой они являлись. Поддерживать связь времен во многом помогают архивы. Находки документальных материалов и беседы с очевидцами, проливающие свет на некоторые пробелы в истории зданий русского собора, а также российского посольства в Вене, подвигли нас написать эту статью.

Внешний вид венского Свято-Николаевского собора после реставрации

Для полноты хронологической картины мы попытались свести воедино уже известные и новые исторические факты, касающиеся не освещенного до сих пор периода 1914-1946 годов.

Собор Святителя и Чудотворца Николая находится в доме №2 по Жоресгассе, в пяти минутах ходьбы от всем известных венского дворцового комплекса «Бельведер» и памятника советскому воину-освободителю на площади Шварценбергплатц.

В 1892 году князь А. Б. Лобанов-Ростовский, бывший в то время российским послом в австрийской столице, приобрел под посольские цели у герцога Нассау здание дворцового типа на Райзнерштрассе. (В этом доме, построенном в 1872 - 1873 годах известным архитектором Алоисом Вурм-Арнкройцем в стиле венского неоренессанса, российское посольство размещается и поныне.)

Некоторое время спустя князь поддержал идею служившего в то время в Вене протоиерея Александра Николаевского о строительстве при посольстве православного храма и направил соответствующее предложение в Москву. Сам император Александр III одобрил инициативу и к тому же лично пожертвовал на это благое дело половину необходимых средств. Другая половина была компенсирована за счет государственных средств и

Роспись купола храма Свт. Николая в Вене

Архимандрит Зинон за работой

частных пожертвований. 3 октября 1893 года на территории дипломатической миссии России началось строительство православного собора по проекту известного архитектора Г. И. Котова из Санкт-Петербурга. Непосредственно строительными работами руководили архитекторы Джакомелли и Румпельмайер. В оформлении внутреннего убранства участвовали художники Бруни и Харламов. Пять люстр, расписанных ажурным старославянским шрифтом, были преподнесены в дар церкви царем Николаем II. Освящение храма состоялось 4 (16) апреля 1899 года. Обряд освящения был совершен архиепископом Холмским и Варшавским Иеронимом.

С момента постройки собор был зарегистрирован как собственность российского государства. Он и поныне формально является российской дипломатической недвижимостью. Поэтому понятно, что непростая судьба собора тесно связана с историей самого российского посольства в Австрии.

После открытия собора службы в нем, однако, проводились недолго. В 1914 году началась Первая мировая война, в которой Россия и Австрия находились по разные стороны фронта. Дипломатические отношения между ними были разорваны, и российское посольство свернуло свою деятельность. Будучи посольской собственностью, закрылся и собор Свт. Николая. Затем к власти в России пришли большевики, признавать которых австрийцы долго не хотели.

25 февраля 1924 года были установлены дипломатические отношения между СССР и Австрией. В 1927 году правительства двух стран заключили соглашение о передаче бывшей российской дипломатической недвижимости, включая собор, советскому полпредству в Австрии. В протоколе (к советско-австрийскому Соглашению о посольских зданиях от 16 июля 1927 года) о передаче бывшей русской церкви при Посольстве от 26 июля 1927 года говорится, что «постройка в течение 13 лет не отапливалась и не проветривалась». По этому протоколу австрийское правительство передало церковь правительству СССР через его представителей - секретаря консульской части Полпредства в Вене Блуменфельда, зав. финансовой частью Крэбса и коменданта экономической части Луца «вместе с участком земли и инвентарем, принадлежащим данной церкви, согласно списку, по которому он был в свое время передан в Вене испанским посольством». В этой связи, за неимением каких-либо документальных доказательств на сей счет, можно предположить, что до того, как здание церкви перешло в управление австрийского правительства, оно, видимо, еще до революции 1917 года было передано под присмотр посольства Испании в Вене.

Судя по документам, храм, хотя и простоял больше 10-ти лет без ухода, попал в руки советского полпредства в более или менее нормальном виде. В упомянутом протоколе говорится: “Церковные постройки внешней стороны были найдены в хорошем состоянии (только несколько черепиц упали с крыши и водосточные трубы повреждены). Внутри церкви в подземном помещении стены мокры, но наверху все в порядке, кроме большого купола, где местами штукатурка отделилась. Иконостас, образа, деревянная жесткая мебель, церковная утварь находятся в удовлетворительном состоянии. Мягкая мебель, ковры и дорожки попорчены сыростью и частью покрыты плесенью”.

После передачи полпредству церковного здания в нем, по устным свидетельствам, находился склад имущества. Так оно было на самом деле или нет - неизвестно, но церковь для прихожан по-прежнему была закрыта. Отношение советских руководителей того периода нашей истории к религии вообще и православной в частности - известно. Многие храмы были разрушены, а те, что уцелели, перестали использоваться по назначению. Не миновала сия участь и собор Свт. Николая в Австрии.

Наступил март 1938 года, когда Австрия была поглощена нацистским рейхом. Советское правительство выразило категорическое несогласие с аншлюсом Австрии. Однако реально повлиять на ход событий оно не могло. Дипломатические отношения с Австрией вновь были прерваны, так как она прекратила свое существование в ка-

честве самостоятельного субъекта Советский Союз. Нацисты, опья-
международного права и стала лишь ненные своими легкими победами
частью нацистской Германии. Боль- над другими европейскими страна-
шинство государств по предложе- ми, надеялись на очередной «блиц-
нию нацистов преобразовало свои криг». Видимо поэтому они так бы-
посольства в Австрии в консуль- стро приняли решение об испольс-
ские учреждения. Советское руко- зовании советской собственности в
водство, не признавая аншлюс, Австрии. В обход правовых норм и
предпочло совсем закрыть свое международных обычаев нацисты
представительство в Вене. По вое- приступили к разделу “чужого пи-
поминаниям некоторых современ- рога”. В фондах Венского универ-
ников, ключи от всех зданий совет- ситета музыки и изобразительного
ского дипломатического комплекса, искусства, а также Государствен-
в том числе и от храма Свт. Николая, ного архива Австрийской Республ-
якобы были переданы представи- лики имеются любопытные мате-
телям дипмиссии нейтральной риалы, с помощью которых можно
Швейцарии, чтобы та осуществля- воспроизвести события того вре-
ла присмотр за недвижимостью, мени.

Однако найти документальное под- После нападения Германии на
тверждение этому пока не удается. СССР внешнеполитическое ведом-

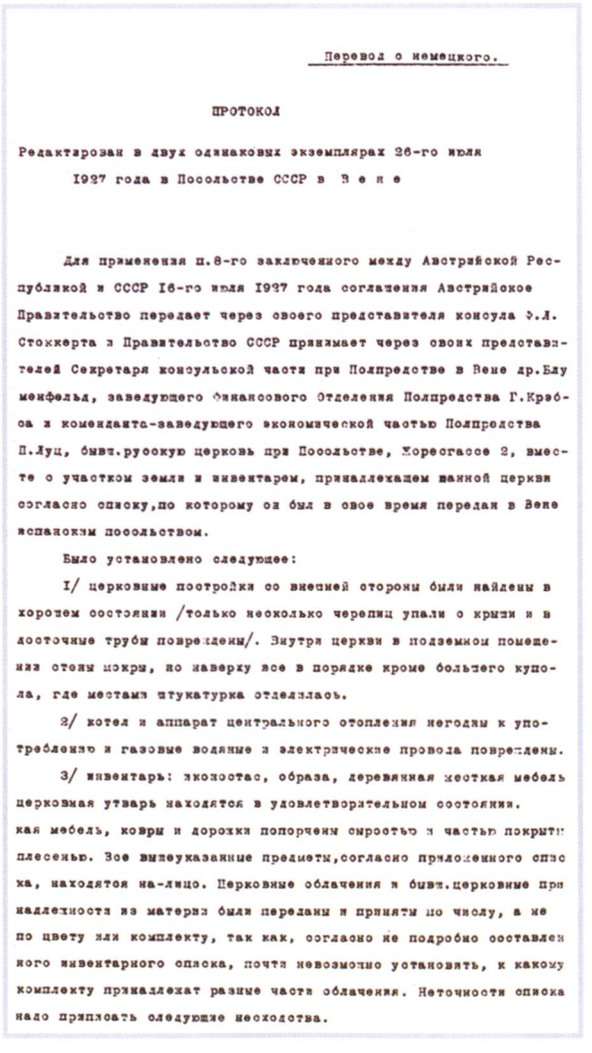
В 1941 году Германия напала на ство рейха конфисковало всю не-
движимость советской дип-
миссии в Вене, включая со-
бор, и взяло ее под свое
управление. После этого со-
трудники венского управле-
ния гестапо взломали двери
зданий и изъяли интересо-
вавшие их предметы и ма-
териалы. 23 сентября 1941
года часть советской не-
движимости была переда-
на в пользование Имперской
высшей музыкальной школы
города Вены (ныне - Венский
университет музыки и изо-
бразительного искусства), а
другая часть - под общежи-
тие для детей школьного
возраста, являвшихся чле-
нами Гитлерюгенда. Реше-
ние принималось венской го-
родской администрацией по
согласованию с внешнепо-
литическим ведомством Г ер-
мании, правда, с оговоркой,
что оно “носит временный
характер, поскольку недви-
жимость по окончании вой-
ны, возможно, будет пере-
дана будущему русскому го-
сударству”. В помещениях
посольства, предназначен-
ных для представительских
целей, в частности для прие-
ма высоких гостей, разме-
стились танцевальные клас-
сы. В распоряжении фашистской ад-
министрации Вены сказано: “Бывшая
церковь может использоваться выс-
шей музыкальной школой для орга-
низации представлений как по линии
музыкальных, так и танцевальных
классов, причем общежитие для
детей школьного возраста (имеется
в виду Гитлерюгенд - Прим. авт.)
также может располагаться в зда-
нии”. Передача советского полп-
редского комплекса состоялась 2
октября 1941 года.

В конце августа 1942 года здание
советской дипмиссии осмотрели со-
трудники СС, объяснив цель своего
визита простым любопытством. Од-
нако обеспокоенное руководство
Музыкальной школы поспешило заяв-
ить венским городским властям о
недопустимости передачи кому-либо
занимаемых учреждением поме-
щений. Но уже в сентябре 1942
года из районного отделения поли-
ции в музыкальную школу поступи-
ло уведомление о том, что здание
будет использоваться для разме-
щения бездомных, если таковые
появятся в результате авианале-
тов на Вену. Руководство школы в
очередной раз выступило против
отчуждения “своей” недвижимости,
мотивировав возражения в част-
ности тем, что в помещениях име-
ется много ценных предметов. Про-
тест подействовал.

Вокруг церкви, однако, ощуща-
лось постоянное напряжение. На-
пример, в октябре 1942 года на-
чальник школьных классов музы-
кального образования и танцев про-
сил вышестоящие инстанции хода-
тайствовать об усилении полицей-
ской охраны здания. “Множатся слу-
чаи, - писал он, - когда незнакомые
лица под различными предлогами
(мужчина ищет некую женщину, ко-
торая обучает грамоте русских де-
тей, или некто хочет забрать из
церкви облачения для совершения
богослужений и т.д.) пытались про-
никнуть внутрь. Я давно просил по-
лицейский участок об усилении ох-
раны здания и обращаюсь в связи с
этим повторно”.

По указанию городских властей
Вены от 19 мая 1943 года собор Свт.

Копия протокола 1927 года о передаче здания церкви Советскому полпредству

Перевод с немецкого.

ПРОТОКОЛ

Редактирован в двух одинаковых экземплярах 26-го июля
1927 года в Посольстве СССР в В е н е

Для применения п.8-го заключенного между Австрийской Республикой и СССР 16-го июля 1927 года соглашения Австрийское Правительство передает через своего представителя консула Э.Л. Стоккерта а Правительство СССР принимает через своих представителей Секретаря консульской части при Полпредстве в Вене др.Блуменфельд, заведующего финансового Отделения Полпредства Г.Крейса и коменданта-заведующего экономической частью Полпредства П.Луц, бывш.русскую церковь при Посольстве, Хорегассе 2, вместе с участком земля и инвентарем, принадлежащем данной церкви согласно описку,по которому он был в свое время передан в Вене испанским посольством.

Было установлено следующее:

I/ церковные постройки со внешней стороны были найдены в хорошем состоянии /только несколько черепиц упали с крыши и в восточные трубы повреждены/. Внутри церкви в подземном помещении стены сухи, но наверху все в порядке кроме большого купола, где местами штукатурка отделилась.

2/ котел и аппарат центрального отопления негодны к употреблению и газовые водяные и электрические провода повреждены.

3/ инвентарь: иконостас, образа, деревянная жесткая мебель церковная утварь находятся в удовлетворительном состоянии. кая мебель, ковры и дорожки попорчены сыростью и частью покрыты плесенью. Все вышеуказанные предметы,согласно приложенного списка, находятся на-лицо. Церковные облачения и бывш.церковные принадлежности из материи были переданы и приняты по числу, а не по цвету или комплекту, так как, согласно не подробно составленного инвентарного списка, почти невозможно установить, к какому комплекту принадлежат разные части облачения. Неточности списка надо приписать следующие несходства.

Положение во гроб. Деталь росписи храма

Христос-Пантократор. Роспись алтарной апсиды

Николая был передан для проведения богослужений во временное пользование русской православной общине во главе с полковником в отставке Георгом фон Генюком. На актах приема-передачи церковного имущества стоит печать Русской православной церкви Покрова Прев. Богородицы (Вена, Рихтхофенгассе 7). Тем самым было удовлетворено ходатайство Г. фон Генюка к венским властям от 22 июня (подано в день нападения Германии на Советский Союз!) 1942 года о передаче в пользование здания церкви. Речь здесь идет об уступке, сделанной отделившейся от Московского Патриархата русской Зарубежной православной церкви, которая сотрудничала с гитлеровцами.

Этот акт не должен создавать иллюзию, будто бы нацисты заботились о православии. Вовсе нет. Просто в борьбе с Советским Союзом им были необходимы силы, наподобие власовцев, на которые можно было бы опереться при создании своего протектората на территории России. Эти силы из тактических соображений надо было по возможности ублажать.

Передача храма в пользование “зарубежникам” могла бы состояться и раньше (соответствующее решение было принято еще в январе 1943 года), однако венские власти распорядились сначала провести в церкви небольшие ремонтно-монтажные работы, так как, во-первых, существовала угроза обрушения центральной бронзовой люстры весом 700 кг и, во-вторых, протекала кровля, поврежденная ураганными ветрами. Весной 1943 года люстра была демонтирована, и в срочном порядке произведены необходимые кровельные работы. Спешка объяснялась тем, что 23 мая в Вене ожидали прибытия митрополита Зарубежной православной церкви. Германское внешнеполитическое ведомство взяло на себя все расходы по упомянутым работам. Это можно понимать как важный “дипломатический” жест по отношению к фашистским коллаборационистам. Но все же они должны были знать свое место. В одном из документов Венской городской управы от 14 января 1943 года говорится, что “использование церкви в целях богослужений ни в коей мере не должно мешать занятиям Венской высшей музыкальной школы”. Церковная община не имела права препятствовать проведению в соборе музыкальных занятий и выступлений. О проведении богослужений музыкальную школу надо

Копия распоряжения венских властей от 14 января 1943 года о передаче здания церкви "зарубежникам"

Abschrift

DER REICHSSTATTHALTER IN W N

WIEN, DEN 14.Januar 1943
I., BALLHAUS
RUF U 2 45 20

Ia VB - 2 6 4 8 /1942

An die
russisch-orthodoxe Kirchengemeinde Maria Schutz in Wien,
zu handen des Vorsitzenden Herrn Oberst a.D.Georg von G e n j u k
Wien IX.,
Liechtensteinstraße 130.

Über Ihr Ansuchen vom 22.Juni 1942 wird Ihnen die Oberkirche der russischen Gesandtschaftskirche in Wien III.Richthofengasse 7 , zur vorläufigen gottesdienstlichen Benützung unter der Bedingung überlassen,daß Sie im Interesse der Feuersicherheit und der Sicherheit der Personen vor Inbenützungsnahme folgende Auflagen erfüllen:

1) Die dringlichsten Dachschäden sind zu beheben.

2) Die Hängekonstruktion des Mittellusters muß auf seine Tragfähigkeit untersucht werden.Dieser Luster darf für die elektrische Beleuchtung des Kirchenraumes nicht benützt werden.

было информировать заранее. Община должна была также согласиться с тем, что в церкви, там, где обычно стоят певчие, музыкальная школа разместила свой небольшой орган.

Подвальные помещения собора во время войны использовались как склад ценных коллекций Ботанического института при Венском университете и хранилище его научной библиотеки. Ботанический институт полагал, что прятать коллекции в церкви от налетов авиации союзников надежнее, чем в каких-либо других местах. Институт пытался разместить свои коллекции на первом этаже приходских помещений, однако этому воспротивилась музыкальная школа. Было опасение, что коллекции - растения в банках со спиртом и формалином - могут усилить риск крупного пожара в случае налета авиации союзников. Подвальные помещения церкви предусматривалось также использовать под бомбоубежище для учреждений, размещавшихся в посольском комплексе.

Reichshochschule für Musik Wien

Zl. 002/45 | Vorakten

Eingelangt 19 Dez. 1945 | Beiaakten

Reingeschrieben: 20./XII.45 | Zur Einsicht:

Verglichen

Bestellt :

Amtserinnerung

Betreff : Uebergabe der Sohlüssel

der Russ. Gesandtschaft

Text siehe unten

Копия акта Высшей музыкальной школы Вены о передаче ключей от посольских помещений советским оккупационным властям в декабре 1945 года

С ноября 1944 года по февраль 1945 года часть помещений полпредства находилась в пользовании генерального консульства Японии в Вене, собственное здание которого пострадало от авианалетов. Японцы, как известно, были на стороне рейха, поэтому нацисты благоволили к ним. В подвале русской церкви японские консульские работники прятали от бомбежек свои личные вещи. Но уже в январе 1945 года японское консульство в связи с приближением к Вене советских войск стало готовиться к переезду и 1 февраля разместилось в “Гранд Отеле” на Кертнерринг. Японцы переехали вовремя. Им, можно сказать, повезло, так как 13 февраля 1945 года произошло два прямых попадания в полпредское здание, повлекших за собой серьезные разрушения. Собор же на протяжении всего военного периода Бог от разрушений миловал.

После прихода Красной Армии в Вену в апреле 1945 года все помещения советского полпредства по распоряжению советских оккупационных властей в течение нескольких месяцев были освобождены. Музыкальная школа стала переезжать уже в начале мая. Общежитие Г итлерюгенда отселилось еще раньше. Параллельно шла и передача имущества из пострадавших от боевых действий зданий советским представителям. Так, имеется, например, протокол, составленный в июне 1945 года, о возвращении музыкальной школой заместителю политического советника при военном комиссаре СССР в Австрии М. Е. Коптелову ценных китайских ваз из полпредского здания и иконы из русской церкви. 10 декабря 1945 года ключи от полпредства СССР были переданы представителю советской военной администрации в Австрии, которая располагалась в гостинице “Империал” (Кертнерринг).

Уже в октябре 1945 года храм был вновь открыт прибывшим в Вену из Москвы “для устроения местных церковных дел” архиепископом Фотием (Топиро). Как известно, отношение Сталина к церкви, а значит и советского государства в целом, с началом Великой Отечественной войны изменилось в лучшую сторону. Не в последнюю очередь это связано с тем, что РПЦ Московского Патриархата поддержала борьбу с фашистскими агрессорами и, в частности, оказывала материальную поддержку в деле оснащения Красной Армии.

Доступ в главную часть собора был, видимо, обеспечен еще раньше. Во всяком случае, имеются документы лишь о затянувшейся передаче ключей от приходских и подвальных помещений. По указанию советских оккупационных властей ключи были возвращены музыкальной школой председателю русской православной общины Московского Патриархата Л. Чередниченко 11 января 1946 года.

С тех пор двери собора открыты для посетителей. Перипетии закончились. Церковная жизнь идет своим чередом. Число прихожан растет. По словам нынешнего настоятеля храма Свт. Николая иерея Владимира Тыщука, на сегодняшний день численность Свято-Николаевской общины составляет около 1700 человек. При храме действует воскресная школа для двух возрастных групп, организуются духовные беседы для взрослых. Есть своя страница в Интернете (www.orthodoxfrat.de/rus/index.html), которая постоянно обновляется.

Венский приход имеет значение не только для духовного окормления проживающих в Австрии верующих, но и для представительства Русского Православия в Центральной Европе. В Вене создалась благоприятная обстановка, способствующая развитию контактов между разными христианскими церквями. Здесь проводятся международные конференции и семинары по вопросам церковной и общественной жизни, способствующие взаимопониманию и сближению церквей. С этой целью, кстати, в 1997 году Вену посещал Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II, который также принял участие в богослужении в храме Свт. Николая.

Но есть и проблемы. Собору уже

более века. Построен добротно, однако время идет, и даже глазами неспециалиста видно, что он нуждается в определенном ремонте. В предыдущие годы частичные ремонтно-реставрационные работы проводились, но капитального ремонта не было. Как сообщил отец Владимир, стоимость реставрационных работ по смете, составленной австрийскими инженерами в 2002 году, исчисляется суммой в 1,83 млн. евро.

У Московского Патриархата и государства денег на эту статью расходов недостаточно, так как в самой России идет активное восстановление и строительство церквей - своего рода бум. Архиепископ Венский и Будапештский Павел при поддержке российского посольства в Вене обратился в этой связи к мэру Вены М. Хойплю с предложением о посильном участии города в реставрационных работах. Учитывая, что храм Свт. Николая является достопримечательностью австрийской столицы (подле собора довольно часто можно увидеть людей с фотоаппаратами!), материальная помощь в реставрации храма со стороны ее властей была бы вполне естественной. Кстати, прецеденты такого сотрудничества есть. Например, в соседней Швейцарии недавно был отреставрирован уникальный памятник суворовским солдатам в Андерматте, погибшим при переходе через Альпы. Речь идет о вырубленном в скале огромном, высотой в пятиэтажный дом, кресте. Монумент и прилегающая к нему территория также являются российской собственностью. Учитывая его туристическую значимость, основную часть оплаты сложных и дорогостоящих работ по реставрации памятника местные швейцарские власти взяли на себя. Остальная часть средств была предоставлена российскими подвижниками-предпринимателями, имеющими бизнес в Швейцарии.

Предварительная реакция венских властей на это предложение была положительной. Некоторая часть реставрационных работ может быть профинансирована. Но власти Вены настаивают на том, чтобы собор был передан российским государством Московскому Патриархату, так как, по местным законам, город не может выделять средства на ремонт недвижимости иностранного государства. Вопрос о такой передаче храма в настоящее время решается. Соответствующее постановление Правительства Российской Федерации уже имеется. Сторонам - государству и церкви - остается урегулировать технические детали и изыскать недостающие финансы. А это - проблема не из простых!

В. Кружков и В. Сидоров

Благодарим проживающую в Вене графиню М. А. Разумовскую, а также сотрудников архива Венского университета музыки и изобразительного искусства (в частности, г-на Э. Струхала) и Государственного архива Австрийской Республики за предоставленную информацию и материалы.

Богослужение в венском Свято-Николаевском соборе

Николай Кобельков

1875 - 1933

Сила духа

Во втором районе Вены, на Кармелитенгассе (Karmelietengasse) 9 находится «Австрийский музей цирка и клоунов». Туда я и направилась по заданию редакции, чтобы узнать, что интересного можно увидеть в этом необычном заведении. Меня умилила вежливая надпись: “Мы будем рады вашим пожертвованиям”, удивили тишина и отсутствие посетителей в просторных залах. Бродя по ним, я с интересом рассматривала редкие экспонаты, относящиеся не только к цирку, но и к кабаре, варьете, танцам и фольклору.

В одном из залов мой взгляд наткнулся на фамилию, которая была крупно написана на отдельной витрине и явно была русской: Kobelkoff. Я обратилась с вопросом к хранительнице музея, удивительно милой крошечной женщине без возраста.

Она рассказала мне сенсационную историю Николая Кобелькова и дала фотографии для журнала.

В маленькой деревне на Урале жила семья Кобельковых. Отец был золотодобытчиком на ближайшем горном руднике. Из пятнадцати детей четырнадцать появились на свет совершенно нормальными и здоровыми, Николая же, родившегося 22 июня 1851 года без рук и без ног, акушерка боялась показать матери. Только с правой стороны у плеча, где у всех людей находится рука, висел кусочек мышцы в несколько сантиметров. Человек-обрубок! Старушки испуганно крестились, когда видели его с матерью на улице. Только бесконечная любовь родителей и неординарный характер ребенка помогли ему выжить.

В два года он удивил всех, когда начал передвигаться. Он зажимал вилку между щекой и мышцей у плеча и самостоятельно принимал пищу. Со временем он научился одеваться и раздеваться с помощью зубов. Мальчик был очень общительным и с удовольствием играл с соседскими детьми.

Когда ему исполнилось десять лет, родители рискнули отдать его на обучение к местному священнику. Тот был приятно удивлен сообразительностью и старательностью Николая. Он научил его писать, рисовать бумагу, шить, ловить рыбу и стрелять.

Картина, нарисованная Николаем Кобельковым

В восемнадцать лет Николай начал работать на руднике, где ему, благодаря его отточенному почерку и старательности, доверили должность писца.

Как-то на ярмарке юноша познакомился с московским антрепренером, который предложил ему попытать счастья в уличных цирковых представлениях. Двадцатилетний Николай покинул родительский дом и, передвигаясь на детском трехколесном велосипеде, путешествовал из города в город. Во время выступлений он превращался из калеки в великого актера, неизменно вызывая огромное любопытство публики. Человек-обрубок, ростом в 80 см и весом в 60 кг, он собирал на свои представления множество зрителей, одновременно испытывавших чувства удивления, жалости и восхищения.

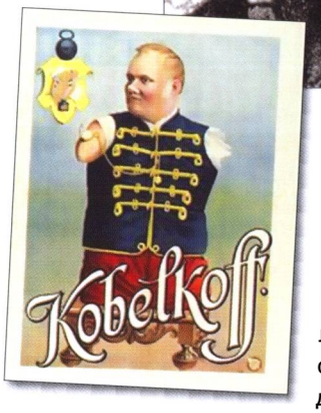
Его, одетого в казачью форму, торжественно выносили на сцену, где он показывал свои удивительные умения. Он красиво рисовал, искусно вырезал силуэты, ловко вдевал нитку в иголку, метко стрелял в цель, правил экипажем, запряженным пони. На его плечи клали доску, на которой он с поразительной легкостью удерживал троих мужчин.

Тысячи зрителей собирались на эти удивительные представления в Казани и Москве, Санкт-Петербурге и Одессе, Варшаве и Киеве.

Николай Кобельков, получив огромную известность в России, стал выезжать на гастроли за границу: в Дамаск и Иерусалим, в Германию и скандинавские страны. Во время одной из поездок он познакомился с владельцем Пратера Августом Шаафом, который пригласил его на гастроли в Вену.

Это было в 1875 году, ему исполнилось тогда 24 года. Возраст, в котором люди находят свое счастье и женятся. Но как мужчина с такими тяжелыми отклонениями может осчастливить женщину, как может он создать семью?! Видимо, судьба, не дав этому человеку нормального тела, сжалившись над ним, позаботилась о том, чтобы он стал счастливым. Он встретил Анну Вильферт, восемнадцатилетнюю родственницу владельца Пратера, и они полюбили друг друга. Конечно, родители были против ее брака - жених-калека, два слова по-немецки связать не может! Но Анна никого и ничего не хотела слушать, она решила вступить в брак с Николаем, несмотря на все запреты и препятствия. Венский священник отказался исполнить обряд венчания,так как посчитал такой брак грехопадением. В русской ортодоксальной церкви влюбленные тоже получили отказ. Наконец, евангелистский пастор в Будапеште дал согласие обвенчать молодых.

Николай Кобельков с семьей - женой Анной и шестью детьми

Такого свет еще не видывал! Анна вынесла своего будущего мужа к алтарю на руках. Он зубами надел ей на палец обручальное кольцо. Она же положила его кольцо в маленький мешочек и привязала его Николаю к поясу.

Из города в город, из страны в страну, так путешествовал по свету Николай со своей молодой женой. Он научился понимать семь языков мира. В 1882 году один знаменитый американский цирк подписал с ним контракт, и Кобельков заработал там так много денег, что смог выкупить часть Пратера. Семья жила счастливо, калека и инвалид стал отцом: Анна родила ему шестерых здоровых детей - пять сыновей и одну дочку. Все они пошли по стопам отца и стали цирковыми артистами. Сын Пауль начал свою карьеру в Париже в Луна-парке, а остальные - в Вене. Так началась цирковая династия Кобельковых, которой вскоре стали принадлежать самые крупные аттракционы в парке Пратер - тобоган и велодром, карусели и горки.

В мае 1912 года, на двадцать лет раньше, чем ее супруг, скончалась Анна. Вскоре Николай Кобельков перестал выступать на сцене, но его популярность не уменьшалась. К нему приходили писатели и журналисты, которым он рассказывал занимательные истории из своей удивительной жизни: о том, например, как ему аплодировали русский царь Александр II, кронпринц Рудольф и канцлер Бисмарк. В 1899 году в Вене вышел бестселлер “Роман человека-обрубка”, во Франкфурте выпустили книгу с названием “Описание и биография феноменальной личности”, в Париже сын Николая издал мемуары отца на французском языке. В них много интереснейших историй из жизни циркового артиста. Одна из них о том, как он первым заметил пожар в одном европейском варьете и позвал на помощь своего коллегу Антуана Дуэ, который был ростом 2 метра 48 см. В другой описан приход предпринимателей-конкурентов, которые запихали его в мешок и собирались увезти в Каир. Во всех рассказах Николай Кобельков предстает перед читателями не чудищем в нечеловеческом облике, а мужественным и находчивым человеком, вполне довольным своей работой и жизнью.

Николай Кобельков скончался в январе 1933 года в возрасте 82-х лет в окружении любящих детей, внуков и правнуков. Сотни друзей и почитателей пришли проводить его в последний путь на Центральное кладбище Вены.

Многие аттракционы Пратера принадлежат потомкам Николая Кобелькова, но, к сожалению, вы больше не услышите и не увидите эту русскую фамилию нигде, кроме как в венском цирковом музее. Последний, кто носил ее, внук Николая Кобелькова Отто, скончался в 1991 году.

Анна Мучкина

Троцкий в Вене

А он, мятежный, просит бури,
Как будто в бурях есть покой.
М. Лермонтов

«В одном из венских богемных кафе сидит журналист, играет в шахматы, читает газеты, одалживает деньги, чтобы уплатить по счету, часами дискутирует с различными людьми об искусстве, философии, политике; пишет для социалистических газет о Бальзаке, о мировой экономике, о России. Видно, что он одарен, что он обладает большим темпераментом. Из него может получиться значительный журналист, значительный агитатор, он может где-нибудь в изгнании погибнуть, этот беспокойный эмигрант, неизвестный массам, о которых он думает. Полубогемный, полуфанатичный, ждет он событий, которые освободят его из атмосферы редакций и кафе, ждет дел, которые удовлетворят его тщеславие и вынесут его на большую сцену.

1902 - 1914

Тысячи людей ждут, как и он: их будущее под вопросом, оно невероятное и сомнительное. Сможет ли он вернуться в Россию, не распылит ли он в европейских городах свою страсть и талант, этот беспокойный эмигрант Лев Троцкий? Всё во мраке неизвестности».

Это отрывок из статьи журналиста Эрнста Фишера, напечатанный в венской «Arbeiterzeitung». Фишер описывает пребывание Троцкого в Вене после 1907 года.

Здесь господин Фишер в словах «эмигрант, неизвестный массам» явно заблуждается. В 1907 году Троцкий уже достаточно известен и в России, и в Западной Европе.

За спиной у молодого Троцкого руководящее участие в первой русской революции 1905 года, где он был избран председателем Петербургского совета, два ареста с последующими ссылками в Сибирь и побегами, участие во Втором съезде РСДРП в Лондоне, где он разошелся с Лениным по организационным и идейным вопросам на много лет, и активная журналистская деятельность.

В упомянутой статье описано не первое его пребывание в Вене. Впервые Троцкий приехал сюда в 1902 году. Чтобы узнать, какие ветры забросили его тогда в австрийскую столицу, вернемся на несколько лет назад.

В январе 1898 года царская охранка с помощью подосланного провокатора выследила и арестовала членов революционной организации города Николаева «Южнорусский рабочий союз», среди которых находились 19 летний Лейба Бронштейн (таково настоящее имя Льва Троцкого) и его подруга Александра Соколовская. Именно она, уже опытная революционерка (Соколовская была на шесть лет старше Лейбы), познакомила его с азами научного марксизма и старалась, чтобы он не скатился на позиции народничества. Затем были херсонская и одесская тюрьмы, а перед судом - Бутырская тюрьма, где Бронштейн и Соколовская решили пожениться и получили разрешение тюремных властей на заключение брака.

Поэтому в четырехлетнюю ссылку в Восточную Сибирь, в поселок Усть-Кут Иркутской губернии, они отправились вместе. В ссылке у них родились две дочери. Бронштейн познакомился со ссыльными из Иркутска, и когда он с согласия супруги (- Иди, - сказала Александра, - тебя ждет большая судьба!) решился на побег, те подготовили ему приличное платье и фальшивый паспорт на имя Троцкого. Так звали надзирателя одесской тюрьмы, где сидел Бронштейн. Надзиратель не знал, что с помощью одного из заключенных его имя станет достоянием истории.

Когда контролирующий пребывание ссыльных жандарм вошел в избу, где жил с семьей Бронштейн, он увидел спящего под одеялом че-

ловека и ушел, не догадавшись, что это сделанное Лейбой чучело.

Хитрость Троцкого отсрочила начало его поисков, и когда жандармы спохватились, поезд с Троцким уже катил по Транссибирской магистрали на запад.

В октябре 1902 года Лев Троцкий проездом в Швейцарию останавливается в Вене. Здесь он знакомится и беседует с основателем Австрийской социалистической партии доктором Виктором Адлером. Адлер, благосклонно относившийся к русским революционерам, расспрашивал Троцкого о положении дел в России, об особенностях и разновидностях политической жизни, о настроении в разных слоях общества, о реформах в экономике.

После недолгого пребывания в Вене Троцкий уехал в Швейцарию - в Цюрих, оттуда в Париж, а затем в Лондон - Мекку русских революционеров. В Лондоне осенью 1902 года Троцкий познакомился с Лениным. До этого они были знакомы только по публикациям в социал-демократической прессе. Когда Троцкий прибыл по адресу, который в Цюрихе ему дал Павел Аксельрод, и трижды стукнул дверным кольцом в дверь (это был условный знак), ему открыла женщина, Троцкий назвал себя.

- "Перо" прибыло! - весело воскликнула с порога Надежда Крупская.

"Перо" - кличка Троцкого среди однопартийцев, данная ему за его необычайно активную журналистскую деятельность.

Период между первым и вторым пребыванием Троцкого в Вене - небольшой, но насыщенный событиями. В Лондоне он знакомится и сотрудничает с русскими революционерами-интеллектуалами: Плехановым, Мартовым, Аксельродом, Потресовым, Верой Засулич, Даном. Здесь он становится одним из редакторов партийной газеты "Искра".

Не со всеми партийными товарищами у Троцкого сложились хорошие отношения. Натянутыми они были, например, с патриархом русской демократии Георгием Плехановым. Хотя Ленину молодой Лев Троцкий понравился, и он рекомендовал его в число ведущих редакторов "Искры", впоследствии их взгляды по разным вопросам разошлись. Расхождения с Лениным были и у Мартова, Аксельрода, Засулич. Противоречия особенно обострились на Втором съезде РСДРП в Лондоне в 1903 году.

Споры возникли при обсуждении устава и программы партии, при определении состава редколлегии "Искры" и других вопросов. Все эти расхождения и непримиримые радикализм и безапелляционность Ленина привели к расколу партии на большевиков и меньшевиков. Троцкий примкнул к меньшевикам.

Кафе Централь, куда часто захаживал А. Троцкий

В эти годы происходят изменения и в личной жизни Троцкого. Почтовая связь с семьей - женой и двумя дочерьми, которые остались в Сибири, почти оборвалась. Оборвались все нити семейной жизни, и связать их уже не было никакой возможности. Это был по сути развод с Александрой Соколовской. Но надо отдать должное Троцкому: будучи уже разведенным, всю жизнь он сам и его родители, пока были живы, материально помогали Соколовской и детям.

В Париже среди русских эмигрантов Троцкий встретил молодую красивую и умную женщину - Наталью Седову. Наталья оставила мужа ради Троцкого. Образовался союз двух единомышленников, двух родственных душ. Наталья Седова стала преданной женой Троцкого и прошла с ним весь жизненный путь - и во время его триумфа, и во время преследований, до самой его гибели.

В начале 1905 года, особенно после расстрела царскими солдатами демонстрации на Дворцовой площади в Петербурге и убийства пе-

тербургского генерал-губернатора, жестокого диктатора, дяди царя великого князя Сергея Александровича, обстановка в России чрезвычайно накалилась.

Многие русские революционеры устремились из эмиграции в Россию. Троцкий тоже считал, что его место на баррикадах. Путь в Россию лежал через Вену. Виктор Адлер и другие австрийские социал-демократы помогали русским эмигрантам чем могли: деньгами, изготовлением фальшивых паспортов, содействием при переходе через границу. В квартире Адлера Троцкому изменили внешность, хорошо знакомую российской полиции.

С фальшивым паспортом на имя отставного прапорщика Арбузова Троцкий в феврале 1905 года пересек границу и прибыл в Киев, туда же приехала и Седова, затем они перебрались в бурлящий Петербург.

Здесь Троцкий с головой ушел в революционную работу, участвуя в деятельности забастовочных комитетов и изготовлении и распространении прокламаций, воззваний, листовок.

В мае арестовали Наталью Седову, Троцкому чудом удалось избежать ареста и на некоторое время спрятаться в Финляндии, где он продолжал нелегально изготовлять и переправлять прокламации. Он знал, что его ищет царская полиция, но когда разразилась всеобщая октябрьская политическая стачка, Троцкий вернулся в Петербург в самую гущу борьбы.

Пока Ленин робко отсиживался в Финляндии, Троцкий и его товарищ по партии Александр Парвус, рискуя быть арестованными, оказались в центре революционной борьбы рабочих: в составе петербургского Совета рабочих депутатов, руководящего органа политической стачки. Когда председатель Совета Георгий Хрустапев-Носаль, оказавшийся слабым и неумелым руководителем революционных действий, был арестован, рабочие избрали председателем энергичного Троцкого.

Шансов победить в борьбе у рабочих не было, потому что царская власть и армия были сильны, а крестьянство, могущее стать союзником рабочих в революционных действиях, не организовано и пассивно.

3 декабря 1905 года жандармы арестовали весь состав руководства Совета, в том числе и Троцкого.

По приговору суда Троцкий и 13 членов Совета были осуждены на пожизненную ссылку. Место ссылки - край света - за полярным кругом село Обдорское на Оби, возле Тюмени.

Троцкий понимал, что совершить побег из этого далекого, забытого богом края будет невозможно, и он решил бежать по пути, не дожидаясь прибытия к месту ссылки. Во время двухдневного привала в уездном городе Березове (когда-то туда был сослан фаворит Петра I князь Меншиков) с помощью товарищей Троцкий, обманув жандармов,нанял опытного ямщика и в санях, запряженных тройкой оленей, помчался через бескрайние просторы безлюдной снежной равнины в сторону Урала.

Риск был невероятный: 40-градусный мороз, 800 километров до ближайшего населенного пункта. Судьба плюс двойной меховой тулуп и бутыль со спиртом его хранили - он добрался до пермской железной дороги, а дальнейший побег был уже привычным делом опытного революционера.

Троцкий и Седова скрылись вначале в Финляндии, затем были Стокгольм и Лондон. В Германии супругам не давали вида на жительство, поэтому они решили перебраться в спокойную Австрию, в Вену. Троцкий прибыл в Вену в октябре 1907 года. Это был его третий приезд в столицу Австрии и затянулся он на долгие семь лет. За год до этого у супругов родился сын Лева.

В Вене Троцкий с семьей поселился в районе Хюттельдорф. Их первый адрес: Вена-14, Хюттельбергштрассе, дом 55. Они арендовали на зимнее время квартиру на вилле врача Макса Буксбаума.

Наталья Седова писала об этом времени:

“Хюттельдорф нам очень понравился. Наша квартира была лучше прежних. Из окон виднелись горы, окрашенные в багряный цвет осени. Через заднюю маленькую дверь дома можно было выйти прямо в сад. В зимнее время по воскресеньям мимо нашего дома шли, направляясь в горы, венцы в цветных свитерах и шапках, с санками и лыжами... В апреле в саду возле дома расцвели фиалки, и аромат проникал в комнаты сквозь раскрытые окна. Здесь у нас родился Сережа...”

Вскоре семья должна была освободить квартиру, так как арендная плата на летний период возрастала втрое. Они поселились на вилле по адресу: Зиверингерштрассе, дом 19.

Семья Троцкого еще не раз меняла жилье в Вене по различным причинам, большей частью материальным. Единственным заработком Троцкого были авторские гонорары за статьи в различных газетах, журналах, издательствах. Гонорары эти приходили нерегулярно; Наталья сидела дома с двумя маленькими детьми. Выручала помощь родителей Троцкого.

Известны и другие адреса, где жила семья Троцких. В 1910 году Лео Бронштейн - “земледелец и писатель” зарегистрирован в 19-м районе по адресу: Фридльгассе, дом 40. Следующим местом проживания был дом 43 по Вайнберггассе в районе Дёблинг. Последнее же место жительства в Вене семьи Троцких было по адресу: Вена-19, Родлергассе, дом 25. Здесь они жили до начала Первой мировой войны и в 1914 году покинули Вену.

Троцкий пишет об этом времени:

“Все бытовые тяготы жизни ложились на мою жену. Она находила силы всё выдерживать и еще помогала мне в революционной работе”.

Дети Натальи и Льва вначале посещали детский сад в Дёблинге. Они быстро освоили немецкий язык и венский диалект. Единственной их игрушкой был футбольный мяч, и они целыми днями гоняли в футбол с соседскими ребятами. Когда подрос старший сын Лева, возник вопрос, в какой школе он должен учиться.

Первое место жительства Д. Троцкого: Хюттельбергштрассе, 55

Второе место жительства Л. Троцкого: Зиверингерштрассе, 19

По тогдашним австрийским законам, ребенок до 14 лет должен был воспитываться согласно религиозной принадлежности родителей. Но так как в бумагах родителей религия не была указана, то Троцкий послал Леву учиться в протестантскую школу.

Как уже упомянуто, доходы Троцкого исходили из журналистской деятельности. Он был венским корреспондентом либеральной газеты “Киевская мысль”, где печатался под псевдонимом Антид Ото. Он также сотрудничал с редакциями русских газет: “Луч”, “День”, “Одесские новости”, “Новое время”, “Вперед” и немецких: “Arbeiterzeitung”, “Kampf”, французской “Le Peuple”.

В первые годы Троцкий проводил много времени в библиотеках, где он читал и писал (его даже назвали книжным червем за постоянное чтение), в редакциях газет, в клубах и в кафе “Централь”, где он играл в шахматы, знакомился, дискутировал, спорил.

Венские кафе приобрели всеобщую известность и славу как заведения общественной, политической, экономической жизни столицы, где знакомились, устанавливали контакты, заключали договоры, обсуждали, спорили (да так, что иногда приходилось вызывать полицию) и т.д.

“Нет ничего прекраснее человеческого общения”, - говорил Чехов. Так вот одним из таких легендарных мест встреч и общения в Вене было кафе “Централь” на Херре н гассе.

Троцкий был завсегдатаем этого кафе. Каждый субботний вечер в заднем зале кафе “Централь” встречались социал-демократические деятели и писатели, среди них: Карл Реннер, Отто Бауэр, Рудольф Гольдшейд, Людвиг Брюгель, Макс Адлер, Юлиус Дойч и другие.

О Троцком ходили разные анекдоты.

Известен такой случай. (Это было позднее, в октябре 1917 года.) Вбегает в кабинет министра иностранных дел Австрии графа Чернина возбужденный секретарь и громко говорит:

- Ваше превосходительство, в России революция!

Не поднимая глаз от бумаг, Чернин небрежно говорит:

- Бросьте, бросьте. Кто может сейчас в России делать революцию? Не тот ли господин Бронштейн, что в кафе “Централь” играл в шахматы?

Министр как в воду глядел. Делали революцию, конечно, рабочие, матросы, крестьяне и солдаты. Но руководили революцией два бывших эмигранта - Ленин и Троцкий. С уверенностью можно сказать: если бы не эти два человека и, для объективности скажем, бездарная политика Временного правительства, никакая революция в России в октябре 1917 года успеха бы не имела.

Кроме контактов и сотрудничества с выдающимися деятелями австрийской социал-демократии, Троцкий был своим человеком в русской эмигрантской колонии в Вене. Она была довольно многочисленной, так как австрийское правительство до Первой мировой войны использовало свою эмигрантскую политику как инструмент в противостоянии политике российского царизма и покровительствовало русским эмигрантам.

Троцкий был участником русских вечеров, разных мероприятий, собраний, митингов, часто выступал на них и пользовался большим уважением русских социал-демократов. Виктор Адлер в одном из писем назвал Троцкого центральной фигурой и вождем русских эмигрантов в Вене.

Всем известна газета “Правда”, которая начала издаваться, как написано на титульном листе газеты, в Петербурге в апреле 1912 года. Но мало кому известно, что за четыре года до указанной даты, в октябре 1908 года, газету под таким названием начал издавать Лев Троцкий.

Вначале, в 1905 году это был политический листок, появившийся во Львове (Лемберге), входившем тогда в состав Австро-Венгрии, а затем редакция и типография находились в Вене, в 9-м районе на Лазаретгассе 8.

Газета выходила дважды в месяц. Ее издание и распространение, по словам Троцкого, представляли большие трудности. В Россию газета тайно переправлялась через галицкую границу или по Черному морю.

Когда в Петербурге появилась газета с таким же названием, Троцкий послал Ленину протестное письмо, на которое тот не счел нужным ответить.

Главным помощником Троцкого в издании “Правды” был Адольф Иоффе. Троцкий высоко отзывался о деятельности Иоффе, называя его честнейшим и благороднейшим человеком. Иоффе был из богатой семьи и немало своих средств вложил в издание революционной газеты.

О жизни Адольфа Иоффе можно написать книгу. После 1917 года в Советской России он занимал важные должности. Он был первым руководителем советской делегации на мирных переговорах в Брест-Литовске в 1918 году, принимал участие в Германо-советской конференции в Генуе в 1922 году, работал первым советским послом в Германии, был послом в Великобритании, Китае, Японии. С 1924 по 1925 год Иоффе был советским послом в Австрии. Это была его последняя должность. В 1927 году в знак протеста против исключения Троцкого из компартии Иоффе кончил жизнь самоубийством.

Не менее богатая биография и у других сотрудников венской “Правды”: Давида Рязанова, Матвея Скобелева, Семена Семковского, Виктора Коппа.

Ограниченный размер очерка не позволяет подробно останавливаться на их жизнеописании. Одно я замечу: только Виктор Копп умер своей смертью в 1930 году, - все остальные пали жертвами сталинского террора и были расстреляны в конце тридцатых годов.

Среди других известных социал-демократов, с которыми в Вене сотрудничал Троцкий, можно назвать Семена Клячко, Рафаэля Абрамовича, дочь Клячко Алину и ее мужа Карла Фюртмюллера. Клячко умер в 1914 году, остальные избежали впоследствии гитлеровских концлагерей и сталинского террора, эмигрировав в США.

Неоднократно Троцкий встречался в Вене и с другими деятелями русской социал-демократии: Карлом Радеком, Александрой Коллонтай, Анатолием Луначарским. Совсем короткой была встреча Троцкого в Вене со своим будущим заклятым врагом и убийцей Иосифом Джугашвили (Сталиным).

В январе 1912 года состоялась Пражская конференция РСДРП, на которой большевики во главе с Лениным выдвинули претензии на ведущую роль в революционном движении, организовав конфронтацию с меньшевиками.

Чтобы содействовать объединению двух течений в русской социал-демократии, Троцкий организовал Венскую конференцию РСДРП, начавшую свою работу 25 августа 1912 года. Но примирительные мотивы заглохли во взаимных обвинениях, и конференция не дала желаемого результата.

Огорченный таким положением вещей, Троцкий на некоторое время оставил политическую трибуну.

В сентябре 1912 года газета “Киевская мысль” предложила ему быть ее корреспондентом на Балканах, где сложилась взрывоопасная обстановка. В своей балканской командировке Антид Ото (журналистский псевдоним Троцкого) в течение нескольких месяцев освещал события двух балканских войн, которые велись из-за Македонии (тогда турецкой провинции). С фронтов Балканских войн Троцкий отправил более 70 статей, репортажей, корреспонденций, в которых отразилось его блестящее мастерство литератора.

Вернувшись в Вену, он вновь окунулся в атмосферу межпартийных разногласий, которые окончательно развели большевиков и меньшевиков.

Начиная с 1871 года в течение 42-х лет, если не считать коротких балканских войн, Европа не знала крупных потрясений, но опытные политики чувствовали напряженность в отношениях европейских держав, тем более, что заводы Европы непрерывно наращивали производство вооружений.

Чехов говорил, что если в первом акте пьесы на сцене висит ружье, то в последнем акте оно должно выстрелить.

И выстрелило. Лето 1914 выдалось жарким. 28 июня телеграфы распространили ошеломляющее сообщение: в Сараево 19-летний сербский националист Гаврила Принцип двумя выстрелами в упор из браунинга убил наследника австрийского престола Франца Фердинанда и его супругу.

- Это война, - отложив газету, сказал жене Троцкий.

Австро-Венгрия объявила войну Сербии. Русские объявили всеобщую мобилизацию. Германия объявила войну России и Франции. Великобритания объявила войну Г ермании. Затем на стороне Антанты вступила в войну Япония. Началась Первая мировая война.

2 августа состоялся разговор Троцкого с шефом политической полиции Австрии Гейером.

- Завтра утром может выйти приказ о заключении под стражу русских и сербов, - осторожно предположил Гейер.

- Следовательно, вы рекомендуете уехать? - спросил Троцкий.

- И чем скорее, тем лучше.

- Хорошо, завтра я еду с семьей в Швейцарию.

- Гм... я бы предпочел, чтобы вы это сделали сегодня.

В тот же день Троцкий с семьей покинул Австрию, бежав в Швейцарию. Закончилась венская глава их скитаний.

И. М. Малах

Красная Вена

В течение зимнего семестра 1912 - 1913 годов на юридическом факультете Венского университета обучался Николай Бухарин. Он прорабатывал в библиотеке труды австрийских теоретиков-экономистов, поскольку было “общепризнанно, что наиболее сильным врагом марксизма является австрийская теория”. Впоследствии Бухарин написал книгу “Политическая экономия рантье. Теория ценности и прибыли Австрийской школы”.

Николай Бухарин

Надежда Крупская в своих “Воспоминаниях о Ленине”описала,как по дороге в Берн на лечение они заехали в Вену и зашли к Бухарину. Его жена была больна и лежала в постели, Бухарин добавил в суп сахар вместо соли, увлекшись беседой с Лениным и рассказывая ему о проживающих в Вене товарищах по партии. Потом гостям показали город, который им очень понравился.

Остановились они у Давида Рязанова, организовавшего позже в Москве Институт Маркса и Энгельса.

В конце 1912 года, перед краковской Конференцией ЦК большевиков, в Вене провел два месяца, изучая национальный вопрос, Иосиф Сталин. Он не знал немецкого языка, и ему помогал Бухарин, что не помешало в 1936 году обвинить последнего в связях с австрийской полицией. На доме номер 30 по Шёнбруннер Шлосштрассе, где проживали Трояновские, у которых Сталин снимал квартиру, сейчас находится мемориальная доска.

В августе 1914 года русские эмигранты вынуждены были покинуть Австро-Венгрию. На стене вокзала висел большой желтый плакат, на котором крупными буквами было написано: “Каждому русскому - по выстрелу!”, что звучит по-немецки: “Едэм русс - айн Шусс!”.

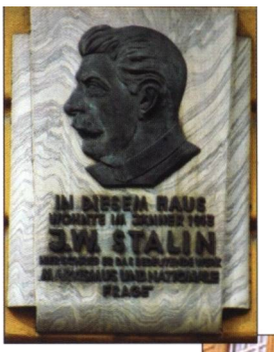
P.S. Когда в Вену приехал Олег Александрович Трояновский, известный дипломат, в свое время представлявший нашу страну в ООН, бывший послом в Китае и Японии, сын того самого Трояновского, про которого мы упомянули в связи с проживанием Сталина в Вене, он привез с собой книгу воспоминаний, в которой много пишет об отце, бывшем кадровом офицере русской армии, революционере, участнике трех войн, советском после в Японии и первом после СССР в США. Автор любезно разрешил нам воспользоваться книгой и представить читателям маленький отрывок, посвященный уже затронутой нами теме.

“Появление Сталина на пороге квартиры Александра Трояновского не было неожиданностью: Ленин заранее предупредил его о приезде в Вену “одного чудесного грузина”. Хозяева встретили гостя как можно радушнее, поместили в отдельной спальне, благо квартира была достаточно просторная. Их гость показался им несколько мрачноватым и малообщительным, но объясняли это тем, что ему, может быть, впервые пришлось жить в интеллигентной семье.И действительно, через некоторое время он как бы раскрепостился, привык к новой обстановке. И даже стал довольно приятным собеседником.

Сталин приехал в Вену, чтобы в спокойной обстановке поработать над книгой по национальному вопросу. А поскольку он не знал иностранных языков, то было договорено с одним русским студентом, который в то время жил в Вене, что тот будет брать из библиотеки необходимые книги и переводить нужные отрывки. А Трояновские и Николай Бухарин, который также находился в то время в Вене, в случае необходимости могли оказывать гостю консультативную помощь.

Работа Сталина по национальному вопросу была опубликована в 3-м, 4-м,и 5-м номерах журнала “Просвещение”. А тем нескольким неделям, которые он провел в Вене, суждено было сыграть решающую роль в жизни Александра Трояновского.”

Николай Яшин

Pension Schönbrunn, 12-й р-н Вены, Schönbrunnerstrasse, дом 255.
Надпись на памятной доске: В этом доме жил в январе 1913 г. И. В. Сталин. Здесь он написал знаменитую работу "Марксизм и национальный вопрос".

Лагерь военнопленных Грёдиг

Мемориальная доска кладбища лагеря военнопленных Грёдиг

28 июня 1914 года в Сараево были убиты австрийский престолонаследник Франц Фердинанд и его супруга, в результате чего разразилась Первая мировая война 1914 — 1918 годов, которая изначально была запланирована исключительно как штрафная акция по отношению к Сербии.

Страны, втянутые в эту войну, вынуждены были организовывать лагеря для военнопленных. Тот, который возник на территории грёдигской общины, за четыре года превратился в один их самых крупных в Австро-Венгрии.

Причиной создания лагеря в Грёдиге послужило среди прочих его расположение - восточного фронта, что практически исключало возможность побега заключенных. Его строительство было закончено в самом начале войны. Тогда еще не предполагали, что далеко от Италия также ввяжется в военные действия, и в грёдигском лагере содержалось лишь небольшое число итальянских пленных. Большинство же заключенных составляли русские и сербы. Поэтому местное население прозвало лагерь «русским», а лагерное кладбище и по сей день носит название «русское кладбище».

Проект так называемого лагеря №1 был закончен уже в ноябре-декабре 1914 года; строительные работы были поручены фирме «Хойбергер» из Талгау. Лагерь №1 первоначально состоял из 50 жилых бараков, рассчитанных на 300 пленников, в связи с чем отдельные здания достигали 100 метров в длину, в то время как помещения для надзирателей и изоляционные бараки для больных в большинстве своем не превышали длину в 40 метров. Такие размеры соблюдались и при дальнейшем лагерном строительстве. Также был построен крематорий, который так и не был вве-

Памятник русским воинам от соотечественников за рубежом, Грёдиг

ден в эксплуатацию, поскольку в скором времени рядом с лагерем было устроено кладбище.

Окруженный двухметровым забором из колючей проволоки, лагерь простирался от вокзала Грёдига до улицы Нидеральмерштрассе и небольшого холма Гоисхюгель. На территории лагеря содержалось порядка 600 сербских и русских офицеров, позже к ним добавили и итальянцев. Свидетель тех дней так описывает это место того периода, когда уже были сооружены дополнительные лагеря №2 и №3: «С горы Шпильберг или с дороги к Грёдигер Торл у горы Унтерберг можно было видеть широкие улицы лагеря, движущиеся по нему воловьи повозки и собачьи упряжки, а также большое число наблюдательных вышек. И особенно внушительным было освещение по ночам...»

Строительство лагеря №1 началось 2 января 1915 года, в нем принимали участие около 400 квалифицированных специалистов и рабочих, которыми руководил некто капитан Досталлер.

Строительные работы шли в таком быстром темпе, что уже 20 марта 1915 года эти силы были брошены на возведение лагеря №2, расположившегося северо-западнее канала Альмканал между Грёдигом и Драхенлохом. Он был предназначен для беглецов и эвакуированных; также здесь содержалось много евреев. Вслед за ним возник лагерь №3 - напротив Уберакерхофа и Нидеральма. Лагерь №3 для гражданских лиц был отделен от основного лагеря для военнопленных дорогой и двойным двухметровым забором из колючей проволоки. Общая сумма, которая была затрачена на строительство лагеря, составила 2,5 млн. крон!

Изначально в лагере №1 были задействованы 240 надзирателей, позже, после его расширения, их число возросло до 2200 человек. В лагере №1 нес службу австрийский батальон, в то время как в лагере №2 - венгерский, что в дальнейшем привело к большому числу конфликтов на национальной почве.

Вся область была подчинена армейскому управлению, и комендант жандармерии, существовавшей в Грёдиге с 1875 года, должен был ежедневно являться на совещания к коменданту лагеря. Позже здесь даже был открыт второй жандармский участок.

Первым ответственным за лагерь был генерал-майор Фицнер, затем его сменил на этом посту генерал-майор Урбан, его же преемником стал полковник Вайгельт.

Уже зимой 1914 - 1915 годов в Грёдиг прибыли первые военнопленные, которых до завершения строительства поселили в Гланегге, однако точных сведений об этом не сохранилось. Первый поезд с 2000 русских, которых разместили в лагере №1, прибыл на вокзал Г рёдига 28 апреля 1915 года. При разгрузке и перемещении в лагерь были задействованы 27 жандармов.

Несколько позже от вокзала Г рёдига был проложен буксирный железнодорожный путь до самого лагеря, и поезда стали приходить непосредственно на его территорию. Это, в первую очередь, облегчило доставку продуктов в лагерь, ведь, как следует из достоверных источников, порой здесь одновременно находилось 40000 человек, включая руководство и надзирателей. Более крупным был только лагерь Зигмундсхерберг (Нижняя Австрия), где содержалось до 70000 пленников и работало 3000 надзирателей. Правда, примерно 3500 пленных были задействованы на различных промышленных предприятиях и в крестьянских хозяйствах. Возвращались ли они ежедневно в лагерь или размещались где-то неподалеку от своих рабочих мест, точно установить не удалось.

Так или иначе: со временем лагерь превратился в город средней величины, даже находящуюся поблизости столицу федеральной земли населяли всего лишь 35000 жителей.

Территория, на которой размещался лагерь, была взята в аренду у местных крестьян, естественно, в принудительном порядке. Ее общая площадь составляла 598000 м2. Один из источников свидетельствует, что в лагере №1 имелось 103 одиночных барака, в лагере №2 - 97, в лагере №3 - 90. Над деревянными постройками возвышались высокие наблюдательные башни.

Кроме того, лагерь был хорошо продуман и в санитарном плане. С одной стороны, из гуманитарных соображений, в чем обязались воинствующие державы, согласно заключенным друг с другом соглашениям, но и в не меньшей степени по причине опасности возникновения эпидемий в местах массового скопления людей. Поэтому здесь имелись и собственная канализация, и налаженное снабжение питьевой водой с горы Унтерберг, и больница с современной операционной, и большая прачечная, и хлебопекарня, в которой ежедневно выпекалось до 30000 булок хлеба, и скотобойня, и банное помещение, рассчитанное на 2000 человек. Также работали собственный почтамт и телеграф. Именно по этой причине на первых порах уровень смертности в лагере был невысок. Однако с расширением военных действий продовольственное снабжение значительно ухудшилось, в лагере периодически возникали различные инфекционные заболевания,такие как оспа, холера и тиф, которые в отдельные дни уносили в могилу по 30 - 40 человек. К нехватке продуктов питания добавилась и нехватка горючего.

Все три лагеря очень быстро заполнились. Например, 3 июля 1915 года сюда были доставлены 600 сербских офицеров, а тремя днями позже - 2000 еврейских беженцев и т.д. Так что уже в июле 1915 года лагерь №1 насчитывал 15000 пленных, а лагерь №2 - 8000. Все беженцы были переселены в лагерь №3 сразу же по завершении его строительства.

Поведение пленных, прежде всего русских, австрийские надзиратели в целом оценивали как удовлетворительное. Пожилые люди вспоминали, что когда, например, русских вели на какие-то работы за

пределами лагеря, они крестились, а также снимали головные уборы при виде церквей. Попытки побега были крайне редки, да и дисциплина в лагере была хорошей. Чтобы разгрузить местные суды, на территории лагеря был даже учрежден свой лагерный суд, разбиравший дела по мелким нарушениям.

Однако очень неприятные вещи начали происходить после того, как было принято решение выбрать среди беглецов «доверенных лиц» - с целью разгрузить руководство лагеря. Некоторые из них, как это часто бывает, пользовались своим положением и обманывали и обворовывали своих же собратьев по несчастью.

По-настоящему опасный инцидент произошел за полгода до окончания войны -1 апреля 1918 года, когда по причине недовольства «доверенным лицом» возник настоящий бунт, в котором участвовало 3000 заключенных из лагеря беженцев. Впрочем, после признания виновного восстание, грозившее выйти из-под контроля, закончилось без кровопролития, и военного вмешательства не потребовалось.

Так как большая часть зданий была построена из дерева, крайне велика была вероятность возникновения пожара, поэтому лагерю потребовалась собственная пожарная служба. И в этом плане был очень опасный момент: в новогоднюю ночь 1916 года, когда большая часть руководства отмечала праздник в городе, в кухонном бараке в лагере №3 начался пожар. Погода была ветреная, и пламя быстро перекинулось бы на остальные бараки, однако надзиратели не потеряли присутствия духа, действовали слаженно, и благодаря их усилиям трагедии удалось избежать.

Таким образом проходила жизнь заключенных лагеря, тянулись месяцы и годы, наполненные тоской по родине, переживаниями, надеждами и ожиданием скорого окончания войны. Голод и смерть были постоянными спутниками пленных. Вероятно, как раз по этой причине многие заключенные старались чем-то заниматься, чтобы психически хоть как-то справиться со сложившейся ситуацией. Они усердно играли в театре, для чего был отведен специальный зал. Русские, которые вообще считались очень талантливыми в этой области, организовывали хоры. Имелись духовой и балалаечный оркестры, а также большая библиотека с читальным залом. Для представителей различных религиозных конфессий были построены соответствующие церкви и молельни: католическая, протестантская и православная церкви, синагога и молельня для мусульман. А так как многие беженцы прибывали с детьми, то и школы - русская, украинская и еврейская.

Русские пленные были талантливы и в резьбе по дереву. Из куска древесины при помощи самых примитивных инструментов они делали очень красивые и оригинальные вещи: столовые приборы, всяческие игрушки и т.д. У некоторых местных жителей и по сей день может храниться та или иная поделка русских пленных, так как, несмотря на строгую изоляцию от внешнего мира, местное население и заключенные умудрялись тайно совершать некоторые бартерные сделки.

После октябрьской революции в 1917 году и сепаратного мира, который был заключен с Россией, в феврале 1918 года лагерь покинул первый поезд с русскими пленными. В результате чего освободилось 15 помещений, в которые селили местных жителей, ищущих жилье, и бездомных. Другая часть лагеря использовалась в качестве армейских складов, где хранилась колючая проволока и т.п.

Осенью 1918 года стало понятно, что близится окончание войны, а с ним и конец монархии. Крушение на фронтах, развал армии... Поток австрийских солдат ринулся в родные земли. 21 октября 1918 года в Грёдиг прибыл первый состав с 1000 солдат и 200 офицерами, за ним последовали и другие.

5 ноября 1918 года началось освобождение военнопленных и их отправка домой. 15 января 1919 года лагеря №1 и №2 были ликвидированы. А империя тем временем превратилась в республику.

Здания лагеря хотя и находились в ужасном состоянии, но при царившей в те времена повсеместной нехватке строительных материалов их снос и продажа могли принести немалые деньги. Министерство внутренних дел и заботы о беженцах продало комплекс Нидеральм вместе со всеми материалами и запасами Венской строительной компании, которая утверждала, что преследует общественно полезную цель - возведение небольших жилых комплексов.

В 1921 году один из бывших бараков лагеря был установлен в Фюрстенбрунне, в нем открыли школу. Первая сцена, на которой в рамках Зальцбургского фестиваля (1920 год) был показан «Каждый человек», была сооружена из бывшего лагерного барака, как и спортзал в Морцге.

Бывшим землевладельцам была возвращена их собственность, правда, вместе с фундаментами зданий, и потребовались долгие годы, прежде чем эта земля снова превратилась в плодородную.

На месте лагеря №2 из оставшегося материала были сооружены новые бараки со спортивными площадками. В 1924 -1927 годах здесь размещалось общежитие для учащихся, в котором преимущественно проживала молодежь из Вены. С 1938 года здесь располагалась школа руководителей гитлерюгенда,до тех пор, пока во время Второй мировой войны этим зданиям по трагическому стечению обстоятельств не вернули их первоначальное назначение: сюда заселяли беженцев с юго-востока, преимущественно из Баната, и именовали эти места не иначе как «швабский лагерь». Но и это на сегодняшний день мало кто помнит. После 1945 года исчезли и последние бараки, сейчас территория застроена и носит название «Ной-Аниф».

Сохранилось только кладбище лагеря. Надпись у его входа гласит: «Здесь в 1914-1918 годах были по-

гребены 891 русский военнопленный, 24 серба, 156 итальянцев, 19 немцев и 926 русских интервентов».

Если суммировать число захороненных, то в итоге получается 2016 человек. Это число скорее всего сильно занижено, хотя бы потому, что во время Второй мировой войны здесь были похоронены еще 72 пленных: 13 югославов, 14 французов, 1 американец и 44 русских.

На протяжении сорока лет, с 1924 по 1964 год за кладбищем безвозмездно ухаживала Анна Экшлагер, за что она была награждена Большим Серебряным крестом «За заслуги перед Австрийской Республикой». Она скончалась в возрасте 89 лет в 1986 году. Анна Экшлагер знала много интересных подробностей, например, что первое погребение на кладбище состоялось в Пасхальный понедельник 1915 года, что среди похороненных есть мужчина, доживший до 111 лет, и женщина, достигшая 106 лет.

Крайне странно следующее. Здешнее кладбище было заложено архитектором Берчем из Зальцбурга-Нонтала и предпринимателем Валендером из Максглана. И оба эти господина вели точные записи о местных захоронениях. Анна Экшлагер владела информацией, что на кладбище похоронено 17000 человек, однако, судя по записям этих двух господ, которые видела и Анна, их число достигает 23000. Даже если документы, свидетельствующие об этом, не дошли до наших дней и эти цифры по ошибке завышены, нельзя забывать о том, что во время эпидемий, которые здесь периодически свирепствовали, умерших хоронили в братских могилах. Госпожа Экшлагер рассказывала, что в каждой такой могиле погребено по 16 человек.

Кроме того, по вопросу о действительном числе умерших в трех лагерях имеется свидетельство очевидца. Иоганн Грассл из Ст.-Леонарда записал историю своей матери, которая не раз рассказывала ему о жизни в лагере:

«Моя мать прибыла в Нидеральм в 1915 году из Альтоттинга; в одном из так называемых «синих бараков» (для обслуживающего персонала) ей выделили временную квартиру.

Она работала в лагере №3 (Нидеральм) в бараках для больных заключенных и находилась там вплоть до роспуска лагеря, причем в квартирах для служащих персонал проживал еще какое-то время даже после освобождения заключенных. Так как ее деятельность была непосредственно связана с больными, она имела более-менее точное представление о смертности, особенно среди беженцев, и подчеркивала, что в последний год число умерших было так велико, что их невозможно было сосчитать. Трупы просто заворачивали в простыни, с помощью тележек выгружали в широкие могилы без земляных перегородок и тут же заливали известью. Таковы свидетельства моей матери, причем она вообще предполагала, что точных записей захоронений никогда никто не вел. Также она рассказывала, что изоляционные бараки, особенно в лагере №3, к концу войны были крайне переполнены и уже не могли принимать больных, поэтому множество заразных заболеваний начало быстро распространяться по жилым баракам. Во многих случаях врачи уже ничем не могли помочь больным. А помимо этого, не хватало самых необходимых медикаментов.

В итоге мать пришла к выводу, что число умерших, которое приводила госпожа Экшлагер (17000 человек), скорее соответствует действительности, нежели запись при входе на кладбище».

С тех пор прошло 90 лет, уже нет в живых и тех, кто на протяжении долгих лет в дальних странах ждал возвращения своих родных и близких. Местные жители тоже уже почти позабыли о лагере для военнопленных Грёдиг. И, может быть, лишь какой-нибудь любитель истории своего края забредает в эти тихие места. А вокруг возведены дома, и кипит жизнь.

Однако тот, кто все-таки решится пройти вдоль могильных рядов и попытается разобрать надписи на плитах, которые практически полностью стерло безжалостное время, он не сможет не задуматься о судьбах такого числа людей, закончивших свою жизнь здесь, вдали от родины.

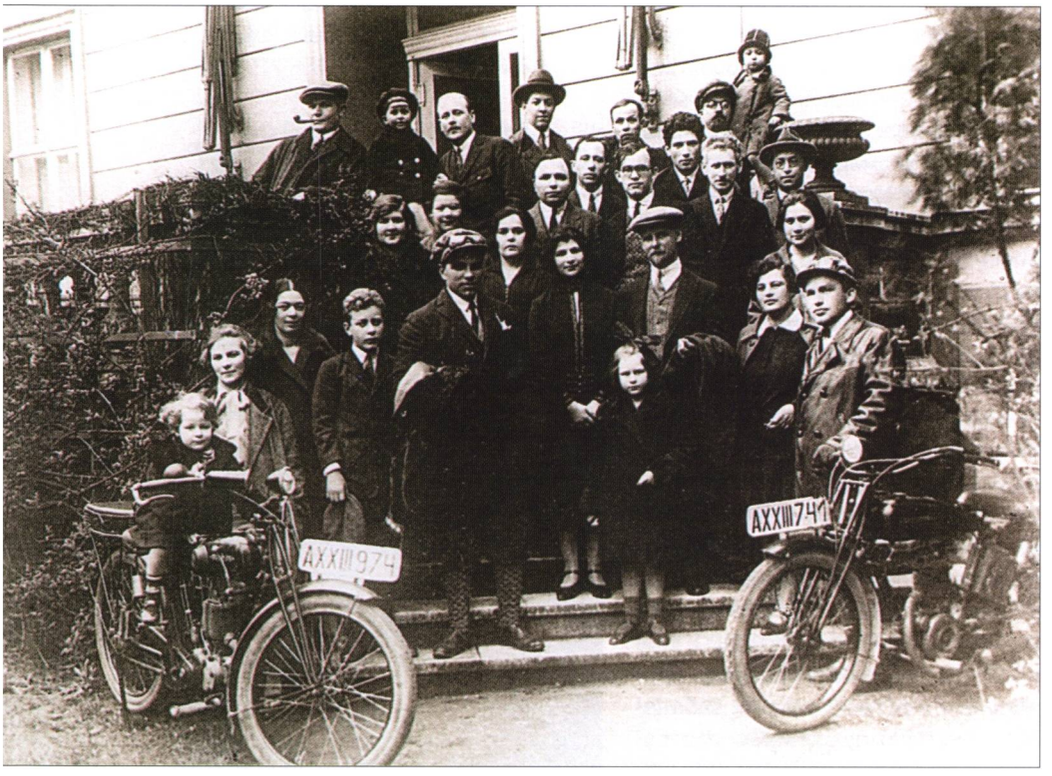
Информация из архива федеральной земли Зальцбург предоставлена Надеждой Зальпиус

Надпись на памятнике: "Здесь покоится прах 34 военнопленных Героической Советской Армии, захваченных в плен немецко-фашистскими войсками и погибших от рук фашистских палачей за честь и независимость Советского Союза"

Воспоминания М. Берзиной

— дочери первого советского полпреда

Состав советского Полпредства в Австрии. Третий справа - Ян Антонович Берзин, полпред СССР в Австрии (1925 - 1927 гг.)
Фото предоставлено Посольством РФ в Австрии

1925

Учить надо было не французский, а немецкий — едем в Австрию, куда папа назначен посланником. Посланник — это тот же посол, но рангом пониже: в великих державах — послы (Красин в Англии, потом во Франции; Раковский, потом Майский в Англии; Крестинский — в Германии и т. д.), в маленьких странах — посланники. Все они полпреды, т. е. полномочные представители.
И вот Вена. Все другое. Вена — большая, но компактная. Отчетливая радиально-кольцевая планировка. Зеленые бульвары, скверы. В зеленой тени задумчиво сидит каменный Бетховен. На окраинах обширные кварталы пятиэтажек: строительство жилищ для рабочих — это деятельность социал-демократического руководства города по борьбе с трущобами.

Снова, как некогда в Гельсингфорсе, мы живем в самом посольстве, и там же живут многие (но не все) сотрудники. Это здание - старое русское посольство, унаследованное после каких-то препирательств советским правительством, оно служило российским посольством еще в царское время. Церковь в садике мне помнится маленькой - ведь она в царское время обслуживала только сотрудников посольства. А теперь не обслуживала никого - просто стояла. В самом здании широкая мраморная лестница вела на второй этаж, где помещалась наша квартира и папин кабинет. Тут же квартиры некоторых других сотрудников. В нашей квартире три или четыре комнаты. Было пианино, и меня продолжали учить музыке. Накупили нот, в том числе песни Вертинского (такой пошлятины я до того не слыхивала). Ходила ко мне учительница, а позднее я ходила на дом к ее мужу, и он обучал меня теории, что было гораздо интереснее.

При квартире была биллиардная. Мы все научились играть в бильярд. Устроили даже биллиардное соревнование, участвовало человек десять. За первое место соревновались Бернштейн (кажется, сотрудник торгпредства) и мой папа. Я играла неплохо и имела шансы занять третье место, но прошляпила: когда дела идут хорошо, я сразу начинаю небрежничать.

В том же доме жили, если я правильно помню, ответственные сотрудники полпредства: Хортицкий, Яковенко, Юрий Михайлович Коцюбинский (сын известного украинского писателя М. М. Коцюбинского), Лутц (или Лунц), Мотузко - заместители и советники полпреда.

Вход в здание полпредства охранялся - надо было пройти через турникет. Его, проверив личность входящего, открывал очередной дежурный (обычно Алеша Герасимов или старик-курьер Пасечник).

Чарующая Вена! Бегаю по улицам. Как следует заблудившись, спрашиваю дорогу немногими доступными мне немецкими словами: «Битте, трамвай айн-унд-зибцих» (Пожалуйста, трамвай номер семьдесят один). Ответы с помощью жестов. Добираюсь. С родителями ходим в кафе. Всюду музыка. Мама спрашивает: «Ну, скажите, что играют?» Папа, шутя, отвечает: «Ну, раз мама надеется, что мы узнаем, значит или из “Травиаты”, или из “Кармен"». В кафе «шницель по-венски», «кафеферкерт», т. е. кофе с преобладанием молока, и т. д.

Город полон музыки. За два венских года прослушала всю оперную и опереточную классику: «Фауст», «Свадьба Фигаро», «Севильский цирюльник», «Эгмонт», «Кармен», «Травиата», «Зигфрид», «Марица», «Сильва», «Принцесса цирка» и др. Довелось увидеть великую балерину Павлову, но, к сожалению, искусство балета мне осталось недоступно. Зато счастлива была вторично увидеть и услышать Шаляпина: он пел в постановке «Бориса Годунова» - пел по-русски, а все остальные артисты - по-немецки; волшебник Шаляпин, как всегда, всех очаровал.

На остаток лета мне наняли репетитора, обучившего меня началам немецкого и подтянувшего мою слабую латынь, а с начала учебного года отправили в пятую в моей жизни школу. Снова подыскивали школу «прогрессивную». Чем была прогрессивна «реальгимназиум» фрау Шварцвальд, я не знаю. Старое каменное здание. Классы с партами. Длинные, темные коридоры, в которых мы слонялись на переменах. Школа женская. Никакого самоуправления. Никаких мастерских или уроков труда. Никакого свежего воздуха или спорта. Зато есть уроки Закона Божия. При поступлении девочки указывают свое вероисповедание. Меня записали «konfessionslos» («без вероисповедания»). Когда по расписанию начинался урок Закона Божия, в нашем классе оставались только еврейки, и к ним присоединялись еврейки из других классов; католички же выходили и отправлялись в тот класс, где шло соответствующее занятие. Выходили также и протестантки (их в нашем классе, а может быть, и во всей школе, было всего двое), выходила и я. Во время этого урока мы втроем бродили по коридорам. Иногда я оставалась в классе из лени или любопытства. Оказалось, что урок Закона Божия заключался в изучении древнееврейского языка. Это было довольно интересно, я познакомилась с еврейским алфавитом и с чтением справа налево.

Однажды я захотела взять в школьной библиотеке какую-то французскую книгу (по-немецки я еще для себя не читала) и была ошеломлена вопросом библиотекарши: «А родители разрешили тебе читать эту книгу?» Я быстро ответила: «Да» - и получила книгу. Никогда мне до того не приходило в голову, что родители могут мне запретить что-нибудь читать, и я не думала их об этом спрашивать. Впрочем, однажды, зайдя случайно в отцовский служебный кабинет, я обнаружила там засунутый среди ученых и деловых книг роман английской писательницы Клер Шеридан «The Thirteenth» («Тринадцатый») - о женщине, у которой было двенадцать мужей; должно быть, его держали там, чтобы я не наткнулась. Роман я, конечно, прочла...

Сильно шокировал меня один эпизод в школе: перемена кончилась, все девочки были на месте; я сидела в классе на крайней справа парте, и в открытую дверь мне была видна часть коридора. Учительница почему-то задержалась, девочки разгалделись, выкрики становились все более хулиганскими, и тут я увидела в коридоре кончик женской туфли. Сомнения быть не могло: наша почтенная учительница, не дойдя до класса, остановилась в коридоре, прижавшись к стене, и подслушивала! Конечно, я сразу же толкнула локтем соседку по парте (хорошенькую венгерскую девочку по имени Магда), сигнал мгновенно пронесся по классу, все затихли, ножка в коридоре двинулась, и в притихший класс спокойно и с достоинством вошла седовласая учительница. Ай да прогрессивная школа! И, кажется, кроме меня, это никого особенно не поразило: обычная борьба между учителями и школьниками, где все приемы воспринимаются как естественные - на войне как на войне!

По уровню подготовки и по возрасту я оказалась в пятом классе. В первый день меня окружили одноклассницы и стали с хохотом учить немецким словам. С особенным восторгом учили меня слову «dick», показывая на толстую девочку; я думала, что это ее имя, и выходило очень смешно (ее звали Лаура), а дело было в том, что «dick» значит «толстый».

На стене класса висел плакатик - какими свойствами должна обладать ученица: «Wahrhaftigkeit, Hoeflichkeit, Takt und Bescheidenheit». Этот список меня возмущал, у меня были совсем другие представления о том, что такое хорошо и что такое плохо. А в общем, я прижилась. Кроме меня в классе были две иностранки: Ванда, полька из польского представительства - изящная и заносчивая, и мадьярка (венгерка) Магда - маленькая, черноглазая и очень милая.

К немецкому я скоро привыкла. Уроки латыни для меня считались необязательными, как и уроки Закона Божия; вероятно, это было связано с тем, что мои родители считали изучение древних языков реакционным делом - отголоски бурных дискуссий по этому вопросу в их детстве. Но я все же оставалась в классе (а что еще делать, опять шататься по коридорам?), вместе с другими читала Тита Ливия и, по мере надобности, подсказывала отвечающим - все-таки не зря сидела. Немецкую литературу, удивительным образом, преподавала русская эмигрантка - и прекрасно пре-

подавала!

Надо полагать, что она не стояла в коридоре, подслушивая наши разговоры, - это не в традициях русской интеллигенции! С ней у меня был такой случай: я не написала заданное на дом сочинение (мне всегда очень трудно давалось писание, и я не раз подавала пустой лист вместо сочинения) и соврала учительнице, что забыла сочинение дома - думала написать и принести на другой день. А она велела мне после занятий принести сочинение к ней домой и дала адрес. Что делать... Помчалась домой, написала сочинение, как на пожаре, и, не переписав начисто, отнесла. Вряд ли она обманулась...

Да, в Вене мои разные жизни иногда приходили в соприкосновение друг с другом. Вот иду я с несколькими одноклассницами по улице, и девочки вдруг разбуянились: шумят, поют, задирают прохожих - мелкое уличное хулиганство. Могла бы и я принять в нем участие, но мне нельзя: я представляю свою страну и с ужасом думаю, какие неприятности будут у папы, если я позволю себе что-нибудь компрометирующее.

В Вене гораздо больше, чем в Лондоне, чувствовались связи с Советским Союзом. Потому ли, что Вена - перекресток, через который люди из России ехали во все страны Европы, потому ли, что развивался НЭП и с ним росли экономические и культурные связи Союза, потому ли, что мы жили в здании полпредства, куда все заходили и в котором многие останавливались, или же просто потому, что, став старше, я стала больше замечать. Думаю, что действовали все эти причины, но важнейшей была вторая.

Через нас проезжала возлюбленная Маяковского Лиля Брик навещать сестру Эльзу, которая была замужем за секретарем французской компартии Арагоном и жила в Париже. Проезжали на европейские гастроли музыканты: композитор Прокофьев (восходящая знаменитость), скрипач Ф. (Файнберг или Файнштейн) с двенадцатилетним вундеркиндом-племянником (или сыном). Вундеркинда мы с Володей Никитиным вытащили в сад, и бледному мальчику-скрипачу довелось немного побегать на свежем воздухе. К сожалению, он упал и расквасил коленку. Какой тут поднялся шум: гениальному ребенку нельзя было испытывать ни малейшего, самого пустякового повреждения -это могло помешать его высокому назначению. Жаль мне было парня, лишенного обыкновенных мальчишечьих радостей. Проезжал молодой музыковед Лебединский. Он оказался братом писателя Лебединского, которого я читала. На вопрос, почему их фамилия пишется по-разному, он с усмешкой ответил: «Брату кажется, что через “и” выйдет красивее». Он водил меня пару раз в оперу. Проезжал на стажировку в Италию ставший к тому времени инженером мой двоюродный брат Шура - сын маминой старшей сестры Марии. Он прожил у нас несколько дней и обучал меня боксу. Проезжал Страуян с прелестной молодой женой Таней.

Через Вену проезжал по дороге на гастроли по странам Европы и затем в Палестину не то из Харькова, не то из Киева еврейский театр Габима. Уже в Вене стало известно, что они едут не просто на гастроли, а собираются остаться в Палестине. А пока что театр продолжал числиться советским. Мы с родителями смотрели в нем пьесу «Дибук». Тут я вновь почувствовала, что такое настоящий драматический театр. Художественное мастерство было такое, что, не понимая ни слова (пьеса игралась на древнееврейском,как мы тогда выражались, языке, т. е. на иврите), я трепетала и вживалась в эмоции актеров. И не я одна, а, вероятно, все зрители. Немногие драматические представления, виденные мной в Англии и Австрии, по сравнению с этим ничего не стоили - там актеры просто повторяли заученные роли. (Так было в опере «Борис Годунов», где Шаляпин не просто пел - он играл, как великий артист, а окружающие его австро-немецкие артисты просто пели.) В моем детстве был МХАТ, и ничего сравнимого я с тех пор не видала, пока не посмотрела в Вене «Дибука».

Большую сенсацию произвел первый (кажется) и, безусловно, лучший советский фильм, появившийся на западных экранах, - «Броненосец Потемкин». Этот шедевр немого кино сперва показали на закрытом просмотре для журналистов. Были и мы - из полпредства. Сила впечатления была такова, что эта прожженная журналистская аудитория в острые моменты хлопала и кричала. Я заметила, что когда на экране бунтовщиков-матросов накрыли брезентом и солдаты направили на них ружья, папа отвернулся: нервы не выдержали сцены ожидаемого расстрела.

Фильм этот (разумеется, черно-белый и немой - других тогда не было) прошел по всем кинотеатрам Вены - сперва в самых престижных в центре города, затем в плохоньких на рабочих окраинах. Я посмотрела его в разных кинотеатрах восемь раз! Рассказывали, что в Советском Союзе на каждом экземпляре фильма флажок раскрашивался от руки в красный цвет. В экспортном варианте этого не было.

Мамина нагрузка в Вене увеличилась - она же была женой посланника, а не «зама», и дипломатических (представительских) функций стало больше. Она принимала посольских жен. Помню, нам всем показалась очень интересной демократичность жены шведского посланника, которая пила у мамы чай и обсуждала с ней способы штопки носков. Жена турецкого посланника жаловалась, что западные туристы любуются турецкой экзотикой, в то время как сами турки вынуждены жить в этой «экзотике» среди отсталости и нищеты. Были и еще посетители. Приходила по каким-то благотворительным делам мисс Кэдбэри из семьи английских квакеров-миллионеров - владельцев крупнейшей кондитерской фирмы, она была одета в традиционный квакерский капюшон. Бывали и большие приемы на несколько сот че-

ловек-это наше полпредство поддерживало культурные связи с венской интеллигенцией. Мама стояла внизу, у мраморной лестницы, и все приходящие мужчины целовали ей руку (в Англии обычая целовать руки женщинам в то время уже не было, а в Австрии - был). Ей это было тягостно, и она, слегка нарушая этикет, надевала перчатки, а потом показывала, что на белой перчатке после бесчисленных прикосновений губ появлялось черное пятно. Прием был стоячий, в большом зале на длинном столе были закуски и напитки, гости брали, что хотели, журналисты иногда злоупотребляли. Во время приемов мы - молодежь и нечиновный люд - потихоньку глядели с галерки, а после ухода последнего гостя спускались в приемную и, оживленно болтая, подъедали, что оставалось.

Даже мне пришлось один раз участвовать в дипломатии. Дело в том, что в то время из всех стран мира наиболее близко дружественные отношения у Советского Союза были с Турцией. Поэтому меня, шестнадцатилетнюю, пригласили в гости к турецкому посланнику в Австрии на день рождения (кажется, 14-й) его дочери, которую я, разумеется, ни разу в глаза не видела. Турецкое посольство отстояло от нашего на пару кварталов. На это расстояние меня повезли на посольской машине, украшенной советским флажком. Попала сразу в толпу взрослых гостей; бедная именинница среди них совершенно терялась. Кое-как я ее поздравила по-французски (международный язык общения, как когда-то латынь, а теперь - английский). Меня спросили, сколько мне лет. «Soixante» («Шестьдесят»), - ответила я, умирая от застенчивости. Общий смех от моей ошибки (а я сразу спохватилась) разрядил атмосферу. Вот и вся моя «дипломатическая деятельность».

Семейные дружественные отношения были в основном с Хортицкими и с торгпредом Семеном Давыдовичем Вульфсоном и его женой. Они бывали у нас, часто играли в домино, иногда до поздней ночи. У Вульфсона был радиоприемник, и он очень им увлекался и уверял, что ему удается поймать Москву. Один раз, будучи у него в гостях, мы действительно слышали из большого деревянного ящика кремлевские куранты. Это было чудо.

Бывали происшествия. В один прекрасный день один из проживавших в нашем здании сотрудников психически заболел. Конечно, это было секретом, и конечно, все сразу об этом узнали. Рассказывали, что он разделся донага, выкрикивал какую-то бессмыслицу, не понимал, где он и кто он. Говорили, что это «прогрессивный паралич», который оказывается вовсе не паралич, а вид душевного заболевания, возникающий в результате перенесенного сифилиса. Жена его, как всегда, прогуливала в садике полпредства своего малыша, бледная, измученная, отчужденная, с высоко поднятой головой. А у начальства первой заботой было скрыть все это от иностранцев и увезти заболевшего незаметно в Советский Союз. Что и было выполнено в тот же день. Разумеется, моментально были оформлены билеты, визы. Машина, несколько мужчин, сопровождающих закутанного человека, и всё.

Однажды я, придя из школы, застала всех в смятении. Оказывается, на моего отца было совершено покушение каким-то белогвардейцем. Террориста успели перехватить, побывала полиция, я застала уже только шум вокруг старика-курьера Пасечника, который был слегка ранен (говорили, что он сам себя ранил, неосторожно держа отнятый у убийцы револьвер).

Как-то папа вернулся раньше обычного с какого-то очередного приема и со смехом рассказывал, почему ему пришлось оттуда сбежать: хозяйка, собравшая у себя множество выдающихся людей (среди них - иностранных посланников), с приветливой улыбкой сказала советскому полпреду, т. е. моему отцу: «Вы здесь сможете встретить своего соотечественника - среди гостей Керенский». Что советскому посланнику нельзя общаться с Керенским, было у нас всем очевидно, а она этого не понимала (или хотела зло подшутить). Папа поспешил уйти, встреча не состоялась, обошлось...

В Вене папа купил пишущую машинку (он вообще любил всякие новшества и всегда носил в кармане «вечное перо»). Мы все научились печатать. Посылать личные письма, напечатанные на машинке, оказалось не всегда удобно: некоторые обижались, что с ними общаются столь «механическим» способом. Может быть, то же самое происходило в XIX веке при переходе с гусиных перьев на стальные. Но в своей семье мы быстро привыкли.

Разными маршрутами возвращалась я из школы. Иногда прихоть вела меня по главной коммерческой улице Кертнерштрассе. Иногда, наоборот, я шла через старинный пустынный центр города - Бург; там не было ни современных жилых домов, ни магазинов, почти не встречались прохожие. Я чувствовала себя там свободно, как в лесу, и громко декламировала русские стихи. Однажды начала «Пока не требует поэта...» и с изумлением убедилась, что знаю это стихотворение наизусть. Иногда я делала крюк, чтобы зайти в собор Св. Стефана; готическая архитектура, темнота, торжественность обстановки - все это помогало восстановить душевное равновесие, которого мне в ту пору сильно не хватало.

Майя Берзина

Мемуары даны в сокращении

1902 - 1907

Елена Маковская

Русская в Сецессионе

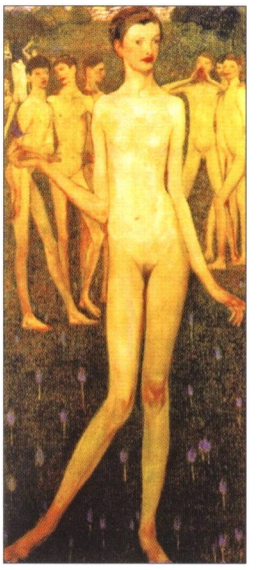
Елена Константиновна Аукш-Маковская

В этой статье мы расскажем о знаменитой русской женщине, внесшей весомый вклад в австрийскую и европейскую культуру начала XX века.

Маковский К. Е. Семейный портрет. 1882.
Изображена Ю. П. Маковская с детьми Сергеем и Еленой

Всем читателям, конечно, знакомо имя известного российского художника-передвижника, академика живописи, Константина Маковского. Его дочь Елена пошла по стопам отца и училась в Художественной академии в Петербурге в классе Ильи Репина. М. Добужинский вспоминает об экзамене, где он ее впервые увидел: “...некоторые экзаменовавшиеся писали с завидной для меня уверенностью. Одним из лучших на моих глазах становился этюд Елены Маковской, красивой рыжеволосой барышни. Около ее работы толпились. Говорили, что у нее палитра красок и мазок - отцовские”. А вот как Маковскую воспринимает женщина, а именно, А. Остроумова-Лебедева: “Очень развитая, оригинальная барышня, совсем молодая. В ней много энергии, жизни и, по-видимому, ума. Я знаю ее еще очень мало, но первое впечатление, которое она на меня произвела, неприятное: много ярко-рыже-золотых волос, черные брови и глаза - умные, но неприятные, острый с горбинкой нос и резко очерченный рот; впечатление сухой, эгоистичной, но умной и по душевному складу сильной особы».

"Адолесценция"

Весной 1897 года способная студентка получила право на пользование заграничной стипендией и отправилась продолжать учебу в Мюнхен. В то время многие русские художники стремились в этот город для изучения новых путей в искусстве, а потом, использовали свои познания в незнакомом Западу русском авангарде. Некоторые русские художники так и осели в Мюнхене, например В. Кандинский. Елена же возвратилась в Петербург, где начала заниматься скульптурой. Вместе с С. Конёнковым она работала над барельефом “История будущей войны”, изображающим солдат, складывающих бруствер из трупов на краю окопа. (В настоящее время этот барельеф находится в г. Люцерне, Швейцарии)

В 1902 году Елена вышла замуж за своего австрийского коллегу - скульптора Рихарда Лукша и переехала жить в Вену, где застала рассвет модернизма, представленного в многочисленных экспозициях художественного объединения “Сецессион”. Русская художница была принята в это объединение и стала первой женщиной, которой оказали честь выставить работы в здании с куполом из золотых листьев. Ее картина “Адолесценция” (“Отрочество”), размером 172 см х 79 см, вытянутая в высоту, поражала зрителей своей оригинальностью. Тема

Выставочный зал Сецессион, г. Вена

юности, характерная и для венских модернистов, и для российских символистов, символизирующий природу крокус в руке девушки, яркость красок в стиле русского прикладного искусства - все это делало картину необычайно привлекательной для посетителей выставки. В настоящее время картина Елены Маковской хранится в “Австрийской галерее” в Бельведере вместе с произведениями Густава Климта и Эгона Шиле.

Еще в самом начале своего творческого пути художница выбрала направление, которому осталась верна всю жизнь. Это - русское народное искусство в сочетании со стилем модернизм, известным в Австрии как “югендстиль”.

В 1906 году Маковская создала свое, пожалуй, самое знаменитое произведение-скульптурный фриз для венского городского театра - Бургтеатра. Она выполнила много барельефов и других скульптурных украшений для частных домов Вены, Гамбурга и Петербурга. В художественном объединении“Венские мастерские” Маковская издала набор почтовых открыток с иллюстрациями к 10-ти русским пословицам. Характерные персонажи лубочной народной живописи, исполненные в стиле модернизма, стали настоящим курьезом в тогдашней Вене. Интересно, что эти открытки продаются здесь и до сих пор.

Что касается портретов кисти Елены Маковской, которые она, ученица Репина, писала всю свою жизнь, то их можно найти во многих галереях и музейных залах Европы.

В Вене Елена Маковская прожила до 1907 года, а память о ней осталась здесь в ее произведениях.

Материал подготовила Татьяна Бреннер

Шаляпин в Вене

Сплошной триумф

Это был сплошной триумф, исключительный и небывалый в летописях Вены, которая уже видела на своих сценах немало знаменитостей. Фигура Шаляпина, и без того крупная, выросла до фантастических размеров. Он властно захватил внимание людей даже далеких от театральных кругов и с самого приезда стал властителем дум. За границей публика не привыкла очень уж бурно выражать восторги во время выступлений знаменитостей, но для Шаляпина венцы сделали исключение.

1933-1935

Его поклонники - даже те, которые никогда его не слыхали и только мечтали о том, чтобы его услышать, - буквально неистовствовали. Такие сцены можно было наблюдать разве только в России в доброе старое время, где-нибудь в Петербурге, Москве, Киеве или Харькове, во время гастролей какого-нибудь нашумевшего артиста. Иностранная публика на этот счет очень сдержанна. Это отметил в недавнем интервью и Баттистини. “Безумствовать в театре могут только русские”, - сказал он.

Венцы безумствовали в эти последние дни не хуже русских. Перед отелем “Бристоль”, в котором остановился Шаляпин, с утра до поздней ночи стояли толпы его поклонников и поклонниц. Полиция окончательно замучилась, водворяя порядок. Трамваи и автомобили с трудом пробивали себе дорогу. Отель подвергался беспрерывному натиску толпы: всем хотелось взглянуть на “короля певцов”, как окрестили газеты Шаляпина. Наиболее предприимчивые под всякими предлогами пытались проникнуть в самый отель. Осведомленные люди уверяют, будто президент полиции Шобер в очень любезной, конечно, форме просил Шаляпина переехать из отеля “Бристоль”, который находится в самом центре Вены, куда-нибудь подальше - в его собственных интересах и в интересах порядка в столице. Не знаю, правда ли это, но уже на другой день Шаляпин со своей женой, лакеем и горничной перекочевал в Кобенцль, живописный уголок на окраине Вены.

Беспорядок в центре прекратился, но поклонники и поклонницы бросились в Кобенцль. Опять начался форменный штурм отеля. Когда объединенными силами полиции и отдельного персонала штурм был отбит, многие бросились к телефонам в надежде хоть по проводу поговорить со своим кумиром. К тому же у всех у них были важные неотложные дела: одни хотели получить автограф Шаляпина, другие - узнать, что он думает о Вене как о музыкальном центре, третьи, наконец, просто испытывали неотложную потребность излить ему обуревающие их чувства. Многим удавалось фотографировать, рисовать и лепить его.

Увы! Их ждало горькое разочарование: Шаляпин приказал убрать из комнаты телефон.

Осталось одно: прибегнуть к помощи почты и телеграфа. Отдельная прислуга носит Шаляпину четыре раза в день огромные корзины с полученными на его имя письмами и телеграммами. Последние он иногда вскрывает, а что касается писем, даже с сакраментальной пометкой “экспресс”, они так и остаются нераспечатанными.

Шаляпин был ангажирован на два спектакля (“Борис Годунов” и “Фауст”), но остался еще на один (тот же “Фауст”) - венцы не хотели так быстро отпустить русского гения-самородка. Но и этих трех его выступлений было недостаточно. В газетах печатались коллективные письма его поклонников и поклонниц, которые лишены были возможности послушать его, с настойчивыми просьбами дать хотя бы еще один спектакль по более доступным ценам: даже стоячие места в галерке продавались через вторые и третьи руки от 50 до 100 шиллингов, т.е. от 7 до 14 долларов.

Перед зданием оперы уже за 24 часа до начала спектакля началось дежурство. Из сострадания к дежурящим администрация, совсем не по-русски, уже в 6 часов утра впу-

скала их, нарушая собственный регламент, в вестибюль. Она пошла еще дальше: по соглашению со всеми стоящими в хвосте она время от времени выдавала отдельным группам номерки с тем, чтобы их обладатели могли отлучиться на 2 - 3 часа по своим делам и потом снова занять свое первоначальное место.

Это нововведение в театральной, вернее, в предтеатральной практике всячески заслуживает подражания. Но если в хвостах перед кассой оперы царил относительный порядок и все шло по-европейски, то уже после спектакля, при разъезде нравы были совсем русские.

Уже после первого выступления Шаляпина в “Борисе Годунове” многочисленная толпа его поклонников и поклонниц, большей частью из молодежи, запрудила все подступы к зданию оперы. У двери, из которой обычно выходят артисты, была такая давка, что то и дело требовалось энергичное вмешательство полиции. Ждали выхода Шаляпина. После 10 часов, когда кончился спектакль, напряжение дошло до апогея. Каждый раз, как открывалась заветная дверь, по толпе словно нервный ток пробегал.

- Идет! Идет! Это он!

Но Шаляпин все не показывался. Половина, три четверти одиннадцатого, одиннадцать, а его все нет.

- Наверное, из другой двери вышел! - слышались догадки.

Скоро в опере был потушен свет. Вместе с ним погасла в сердцах и надежда увидеть Шаляпина. Многие стали расходиться. Вдруг послышались крики:

- Вот он! Выходит!

Шаляпин действительно появился в дверях в сопровождении жены, директора оперы, своего импрессарио Гогенберга и целой свиты музыкальных критиков, репортеров, артистов. В одну минуту вокруг него образовалась такая давка, что ему стоило немалого труда пробиться к ожидавшему его автомобилю. Долго не смолкавшие крики огласили ночной воздух. Над толпой замелькали платки, шляпы, папки, зонтики. Когда Шаляпин наконец уселся в автомобиль (в котором его ждал огромный венок, поднесенный известным американским импрессарио Морисом Гестом), к нему протянулись сотни рук с открытками, записными книжками, альбомами:

Ф. И. Шаляпин в роли Бориса Годунова

- Пожалуйста, автограф! Так как шофер не решался пустить мотор из боязни несчастных случаев и автомобиль все равно стоял на месте, Шаляпин с легкой усмешкой стал писать свои автографы. А толпа все напирала и напирала. Бывший тут же Макс Рейнгард (который, к слову сказать, тотчас же после спектакля демонстративно расцеловал Шаляпина) обратился к толпе с несколькими словами увещевания:

- Наш дорогой гость устал! Не задерживайте его!

Тогда тысячи рук ухватились сзади за автомобиль и стали толкать его вперед. В доброе старое время выпрягли бы лошадей и сами впряглись в карету, но мотора не выпряжешь. Через несколько минут он сердито зашипел, запыхтел - и вынес Шаляпина из тесного коридора осаждавшего его театрального воинства.

Многие унесли ценные трофеи: собственноручную подпись артиста! Те же,кому не повезло, возобновят военные действия - либо здесь же, либо перед отелем Шаляпина. Что называется, борьба до победного конца!..

Как уже известно читателям “Сегодня”, венские выступления Шаляпина не обошлись без инцидентов. На субботнем представлении в Государственной опере Шаляпин, певший арию Мефистофеля в “Фаусте”, во время исполнения дуэта вместе с певцом Марионом подошел внезапно к рампе и стал энергичными жестами указывать оркестру желательный ему темп. Часть публики была возмущена поведением гастролера и подчеркнула свое недовольство демонстративными овациями - отмечается венской печатью.

Шаляпин завоевал Вену. Это, быть может, одна из его величайших побед. Вена - крупнейший после Парижа музыкальный центр. Здесь понимают толк в музыке - понимают не только присяжные театралы, но и рядовые обыватели. И не только в музыке, но и в игре вообще. В Шаляпине здесь гораздо больше оценили именно игру, а не голос.

Приезд его сюда был большим праздником - и для широкой публики, и для тесных театральных кругов. Значительно поднял он и сильно упавший было престиж здешней оперы. Да и не один лишь престиж - его гастроли поправили ее дела: он получал 3000 долларов за выход, а сбор составлял минимум 18000 долларов за вечер. Заработал, конечно, и импрессарио Гогенберг, с которым Шаляпин разъезжает теперь по Европе, - и заработал, по слухам, так хорошо, что очень не прочь привезти его еще раз в Вену. Это будет не так-то легко: очень уж большой спрос на Шаляпина..

Н. Тасин, Газета “Сегодня”, №118
Рига, 28 мая 1927 г.

От редакции

В 1933 - 35 годах Федор Шаляпин выступал в театрах Вены, Инсбрука, Зальцбурга, лечился в санатории В. Фольта в Вене, свадьбу дочери Стеллы отпраздновал в Китцбюэле. Этот городок очень нравился Шаляпину, и он даже собирался в нем поселиться по окончании своей актерской карьеры.

На одном из писем певца в Москву указан адрес : Österreich, Schloss Lebenberg, Kitzbühel.

Аля Рахманова

Следы русской молочницы

“Молочница из Оттакринга” — так называется бестселлер тридцатых годов, впервые изданный в Вене в 1931-м, и в сотый раз переизданный в 1979 году. Удивительно удачная судьба у этой книги! Но не у ее автора. Ее звали Аля Рахманова. “Молочница” — это заключительная книга из трилогии романов-воспоминаний. Первая называется “Студенты, любовь. Чека и смерть”, а вторая — “Замужество в красную бурю”. Все три книги написаны в виде дневников, которые Аля начала вести еще четырнадцатилетней девочкой в России и закончила в Вене в 1927 году.

1925-1945

На русском языке эти книги не издавались. А жаль, ведь написаны они были именно по-русски, а потом переведены на немецкий язык Алиным мужем.

Но все по порядку. Родилась Аля на Урале, в семье земского врача, в 1898 году. Рахманова - ее псевдоним, а настоящая фамилия - Дерюгина. После гимназии она закончила университетский курс психологии и естествознания. В 1925 году влюбилась в австрийского военнопленного и вышла за него замуж. В стране свирепствовал режим “красного террора”, времени на размышления не было, надо было уезжать на родину мужа. Тогда уже родился сын Юрка. Дома оставались сестра и горячо любимые родители. Аля сознавала, что они уже никогда не увидятся, что письма, если и будут иногда приходить, то со строчками, полностью перечеркнутыми цензурой.

И вот Вена. Аля рассказывает:

“17 декабря 1925 года. Наш поезд прибыл в Вену рано утром. Отмар (так она звала мужа) взял наши два чемодана, а я - сына. Он только что проснулся и испуганно смотрел по сторонам. Вместе с толпой, которая тут же разбежалась в разные стороны, мы вышли из вокзала. Многих встретили родные, нас же никто не ждал, и мы не знали, куда податься. Мы побрели в парк, что был рядом с вокзалом и присели на скамейку, слегка покрытую инеем. Чувство глубокого одиночества охватило мою душу. Со всех сторон спешили люди с пакетами, а некоторые несли маленькие елки. Чувствовалось приближение Рождества”.

Муж Али был родом из Зальцбурга, но все его родные к тому времени уже умерли, поэтому семья решила остаться в Вене. Отмар должен был продолжить свое образование - его призвали в армию во время Первой мировой войны, как раз когда он сдавал экзамены на ученую степень. Вернувшись с фронта, он стал заново готовиться к сдаче экзаменов, а это значило часами просиживать в библиотеке.

Кроме того, женившись на русской и оставшись в России по собственной воле, Отмар уже не мог претендовать на официальную помощь государства как рядовой военнопленный. Все они, военнопленные, уже давным-давно вернулись домой, а до него никому не было дела. Да и страна, куда он вернулся, была совсем другой. Не было той Австро-Венгерской империи, за которую он пошел воевать. В стране царили безработица и инфляция, многие бедствовали. В это время в Вене жило 2 миллиона человек, очень плохо обстояли дела с жильем.

Первые дни они жили у одного ветеринара, сдавшего им квартиру. Он был коммунистом и мечтал поехать в Россию, где, по его мнению, люди

были равны и свободны. Он им советовал собраться и уехать назад в Россию, пока визы еще действительны. Он говорил: “Хорошо здесь живут только капиталисты, а остальные голодают”, и просил помочь перебраться в Россию его семье, считая, что у них там наверняка остались нужные связи. Комната стоила 70 шиллингов в месяц, для них это было дорого. Аля написала статью о России, Отмар перевел ее и отнес в редакцию местной газеты. Там ее похвалили, но печатать отказались - посчитали слишком сложной для читателя. Отмар безуспешно искал работу. Аля рассказывает: “Отмар как раз вернулся со своей прогулки по городу. Усталый сидит он на кровати, в которой спит мальчик. Выражение его лица - печальное и суровое. Он уже побывал у всех своих знакомых, но ничего утешительного не узнал. Получить где-либо работу почти невозможно, зарабатывать литературным трудом - почти исключено”.

Аля всегда была уверена, что двое молодых здоровых людей, способных трудиться, не могут погибнуть. А что же теперь? Не пропадать же в этой Вене!

Следующий их шаг - комната за 40 шиллингов в месяц в бараке “Общества для нуждающихся в жилье”, существующем в Вене еще со времен войны. Эти бараки снесли только в 1952 году, а на их месте построен “Franz Novy Hof”, который выходит на Габленцштрассе.

Спасение приходит в виде идеи покупки маленькой продуктовой лавки с квартирой в том же доме. (Деньги им одолжил друг Отмара по плену.) Дело это было очень рискованным, так как кругом разорялось достаточно магазинов. У людей эта идея вызывала самые разные чувства: удивление, любопытство, зависть и просто интерес. Вот здесь-то и раскрылся полностью талант Али Рахмановой. Ее покупателям было невдомек, как пристально изучала их продавщица, а потом все наблюдения заносила в свой дневник. Это было ее второй жизнью - жизнью писательницы. Книга ее повествует о живых людях, их заботах, радостях и горестях. Судьбы многих венцев проходят перед ее глазами. Будучи сначала крайне осторожными с “Русской”, они очень быстро к ней привыкли: давали советы, делились самыми сокровенными тайнами.

Ей приходилось очень тяжело, ведь весь магазин был на ее плечах.

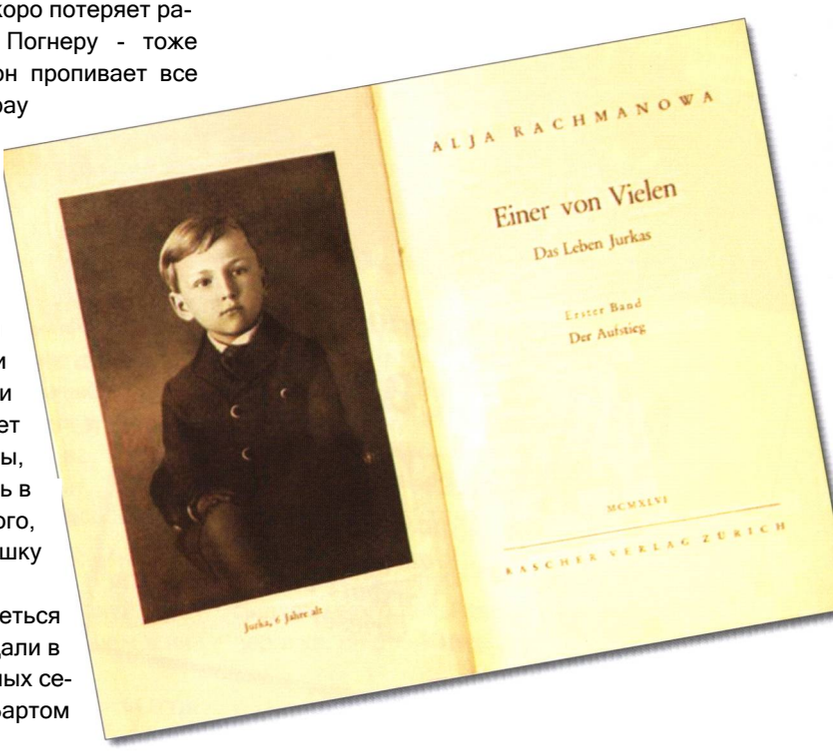
Аля рассказывала: “Первый день в нашем магазине! Смогу ли я его когда-нибудь забыть? Уже после первых трех часов я почти сошла с ума - все перемешалось в голове: эти новые лица, разглядывающие меня с нескрываемым любопытством, и, прежде всего, это множество новых имен. Как мне запомнить всех этих Грубер, Юрачек, Хубер, Ондрашек, Майер, Залоден и других? Какие же трудные фамилии у этих венцев!”

И дальше: “Целый день магазин был полон народу. Конечно, любопытство играет большую роль. Почти все с улыбкой подходят ко мне, говорят “Гутен Таг” и сразу начинают выражать свои соболезнования в связи с тем, что мы купили этот магазин, который самое позднее через месяц разорится”. Але сообщали разную информацию. Например, фрау Тихи нельзя давать в кредит - ее муж скоро потеряет работу. Господину Погнеру - тоже нельзя, так как он пропивает все свои деньги, фрау Хромада - тоже нельзя, потому что она вообще тем и живет, что разоряет владельцев магазинов, делая огромные долги и не платя их; при этом разбрасывает деньги на сигареты, ходит каждый день в кафе и, кроме того, кормит свою кошку сметаной.

Але никуда не деться - ее сразу посвящали в целый ряд семейных секретов. “Фрау Бартом раньше владела сомнительным заведением и разбогатела; господин Бендер уже несколько раз сидел, и вообще это еще вопрос, умерла ли его теща собственной смертью - его наверняка скоро опять посадят. Господин Бауэр - известный вор; фрау Фишер выглядит как дама, но промышляет “на панели”; ее отец - старый пьяница, которого скоро доставят в сумасшедший дом...”

Но это еще не все, что следовало знать новой продавщице.

“И потом они мне объяснили, что если я буду продавать фрау Ашенбреннер, то ко мне не придет фрау Сингер, так как они уже три года друг с другом не разговаривают после того, как фрау Ашенбреннер однажды жарила шницель, и он у нее подгорел; она открыла дверь в коридор, и весь смрад попал в квартиру фрау Сингер, которая как раз пекла яблочный штрудель, и он у нее тоже сгорел, пока она тридцать минут упрашивала фрау Ашенбреннер закрыть ее дверь в коридор - вот потому у нее столько неприятностей от мужа, который заказал штрудель к своим именинам... “ Аля - психолог, и это помогало ей быстро найти общий язык с покупателями. Отмар же оказался плохим помощником - после трех дней он только

и мог, что сидеть и тупо смотреть на стену. Але пришлось силой отправить его в университет, и с тех пор она хозяйничала в магазине одна. Незнакомая работа действовала ей на нервы, она должна была разливать молоко, резать колбасу, масло и сыр, взвешивать фрукты... Но самое главное было достигнуто: семья больше не голодала и имела крышу над головой.

Теперь ее заботило то, что магазин должен был процветать, так как занятые на него деньги нужно было возвращать. Для Али существовал целый ряд запретов, над которыми она не разрешала себе задумываться ни на секунду. Это: и развлечения, и новые платья, музыка, без которой они с мужем не могли, но должны были жить; музеи и театры, на которые она даже взгля-

да не бросила, пока вела свое хозяйство. А ведь ей было только 27 лет! Здесь, в стране, которая стала для нее второй родиной, никто не услышал от нее ни слова жалобы. Глубоко-глубоко пришлось ей упрятать свои гордость и боль. “Я выдержу все, что мне предстоит здесь пережить; все, пока хватит моих сил; но никому-никому не хочу я показать, как мне тяжело!”

Привыкнув к людям, Аля начала замечать, что и она стала им не совсем чужой. “Все закидали меня вопросами: как в России стирают, что едят, когда ложатся спать; жарят ли цветную капусту просто в масле или обваливают в хлебных крошках, как делают в России клецки; правда ли, что русские мужчины ложатся в постель в сапогах; ходят ли по улицам медведи; правда ли, что в России мясо варят прямо со шкурой? И почему я вышла замуж за австрийца, хватает ли в России вообще мужчин и почему именно сейчас мы приехали в Австрию”. Она должна была вразумительно и терпеливо отвечать на все вопросы. И только в церкви она шептала: “Я ничего не прошу, Господи, я хочу жить той жизнью, которую ты мне дашь. Какой бы горькой она ни была, я буду жить ею до конца...”

Россия была далеко и приходила к ней только во сне по ночам. “Я тяну ей навстречу руки. Мне кажется, я - дома, я вижу реку, лес, широкие длинные улицы нашего города, и я слышу, как люди говорят по-русски. Мне становится легче на душе, как было когда-то дома...”

Аля много думала о смысле жизни, ей необходимо было найти саму себя. Ведь с тех пор, как она встала за прилавок, люди принимали ее за кого-то другого, за того, кем она не являлась. И этих людей нельзя было разочаровывать. Да, она, Аля Рахманова, являлась продавцом этой лавочки и больше никем. По крайней мере, пока жизнь и благополучие ее семьи зависело от этого прилавка.

“Понять тайну жизни - значит принять жизнь такой, какая она есть”. Ничто не звучит проще, чем эти слова, и все-таки нет ничего труднее, чем осуществить это”. Она мечтала стать доцентом в университете, а стала молочницей! “Но я сразу взяла себя в руки! Нужно понять, что мечты и действительность -совершенно разные вещи”.

Аля - типично русская писательница, которая постоянно задумывалась о смысле жизни, призвании, свободе духа, счастье... Но ее книга не только об этом. Она - документ, в котором довольно точно описана жизнь венцев, всех “маленьких людей”, с которыми ее сводит судьба. Бедственное положение многих из них не ускользало от внимательного Алиного взгляда, она видела и чувствовала, как люди тянулись друг к другу за помощью и поддержкой. Тянулись и к ней, и она им была за это благодарна. У нее появилось столько знакомых в этом чужом городе!

“Меня очаровывают венки, их жизнерадостная удивительная грация, непринужденная и вместе с тем скромная натура. И ведь большинство вокруг - простые женщины, которые почти так же элегантны и изысканны в поведении, как дамы из общества...”

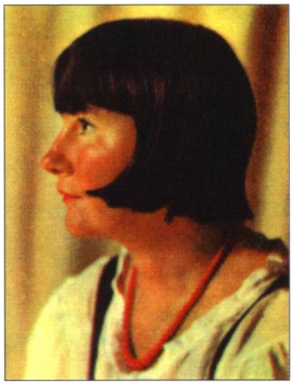
Ее привлекала фрау Бергман, чей муж, уже давно безработный, целыми днями бегал по городу в поисках заработка. Раньше она брала 1,5 литра молока, а теперь - только четверть для ребенка, 2 булки и 50 граммов масла. Она была уверена, что работу муж обязательно найдет, а долги - это не беда, можно не пообедать 3 дня и как-нибудь вывернуться. “Она улыбается. Я внимательно изучаю ее лицо. Никакой тени печали или отчаяния, ничего не могло бы указывать на то, что ее беспечность - может быть, просто героическая поза. Она воспринимает жизнь такой, какая она есть, и убеждена, что она станет лучше. Она говорит: “В войну было еще тя-

желей: мы стояли в очередях, голодали, а потом все-таки стало легче. Если думать, что все вокруг плохо, тогда и радости в жизни никакой не будет". В ее словах не чувствуется никакого легкомыслия, а особый, свой смысл. Она не хочет унывать, и поэтому не унывает". Именно такие женщины были близки Але, с ними ей и жить было легче.

Прошло 2 года. Ее муж наконец сдал все экзамены и подал заявление на работу в зальцбургский университет. Начались мучительные ожидания ответа. "Письмо из Зальцбурга. Отмар еще только его читал и, прежде чем он мне что-то сказал, я поняла по его лицу, что он получил место. Я бросилась ему на шею и заплакала. С тех пор как мы приехали в Австрию, это случилось со мной в первый раз. Это были слезы радости. Теперь я могу себе позволить поплакать, ведь мы спасены".

В Зальцбурге сбылась Алина мечта: она стала преподавать в университете детскую психологию и продолжала писать книги. Кроме вышеуказанной трилогии в тридцатые годы вышла "Фабрика нового человека" - роман о жизни в революционных колониях в первое время советской власти. Здесь показан полный крах утопий о гармоничном развитии личности в коммунах, где женщину "раскрепощали" от домашних забот, отнимали у нее материнство (дети воспитывались в детских домах и приемниках), и все это для того, чтобы она могла принять самое активное участие в строительстве будущего. Кроме того, Рахмановой были написаны: "Юрка" - дневник матери о первых годах жизни ее сына, "Загадки татар и их идолы" - воспоминания юности писательницы, 'Трагедия одной любви"-роман о семейной жизни Л. Н. Толстого, биографические романы о Федоре Достоевском и Александре Пушкине.

Но книга "Молочница из Оттакринга" занимает особое место в творчестве писательницы. Переведенная на 20 языков, она делает этот рабочий район Вены известным не менее, чем Ринг с его дворцами и музеями. После войны о ней опять вспомнили венские краеведы и начали поиски адреса, где в 20-х годах находился Алин магазин. В книге это очень топографически четко описано: по соседству - радиозавод, кинотеатр и табачная фабрика. Поиски привели к неожиданному открытию: "Молочница из Оттакринга" оказалась молочницей из Веринга. По всей вероятности, магазин располагался на углу Гильдебрандт- и Шумангассе. Во время войны дом был уничтожен бомбой, и сейчас там построили новый. Аля, точная во всех деталях, в выборе названия своей книги оставила за собой право литературной свободы. Ту нужду, которую она описывала в романе, естественнее было поселить в рабочий район Оттакринга, чем в интеллигентный - Веринга.

Памятная доска на том месте, где происходили события, описанные в книге Али Рахмановой "Молочница из Оттакринга"

В 1979 году "Молочница из Оттакринга", увидевшая свет 70 лет назад, была переиздана в сотый раз.

Исполнилось уже более 100 лет со дня рождения писательницы, а ее книги так и остались неизвестными для русского читателя. Думается, что Аля Рахманова, популярная в Австрии писательница, создавала свои книги с надеждой, что когда-нибудь они найдут своего читателя и на ее родине - в России. В Зальцбурге она написала эти строчки: "Теперь я могу окончательно сказать, что я достигла, чего хотела: я - писательница и человек. Я сделала все, что было в моих силах (иногда даже больше того), чтобы найти спокойствие своей души... Господи, я благодарю тебя за все, что ты мне в жизни подарил, за те горькие часы моих страданий, которые научили меня любить моих друзей, и за те часы радости, что сделали мою душу светлой и крепкой, как сталь..."

Жизненные испытания Али Рахмановой не закончились с венским периодом ее жизни. Прошло время, и началась война. Выросшему к этому времени сыну Юрке пришлось идти на фронт. Буквально за несколько дней до капитуляции Германии, на Пасху 1945 года, он погиб под Винер Нойдорф.

О том, что творилось в душе матери, мы можем только догадываться. Она никогда больше не взяла в руки перо.

После войны Аля переехала в Швейцарию, в кантон Тургау, там теряются ее следы...

Говорят, Бог любит тех, кому посылает много испытаний. Алю, наверняка, он очень любил.

Татьяна Бреннер

Вольф Мессинг

Знакомство с корифеями

1915

В 1915 году импресарио знаменитого берлинского цирка Буша, где работал молодой и талантливый телепат Вольф Мессинг, повез его в первое турне — в Вену, где юноша выступал с программой психологических опытов в столичном Луна-парке.

Его венские знакомства описаны в повести Игоря Малаха “Встречи со сверхчеловеком по имени Вольф Мессинг”.

В Вене Мессинг проработал около двух лет. Здесь он познакомился с двумя великими людьми: Альбертом Эйнштейном и Зигмундом Фрейдом, которые пришли на выступление Мессинга и заинтересовались его способностями.

Эйнштейн пригласил Вольфа в гости, в свою венскую квартиру. Хотя в 1915 году юный Мессинг слыхал об Эйнштейне, всемирно известном ученом, но все его открытия, в том числе и общая теория относительности, устанавливающая связи между пространством, веществом и временем, были для него тайной за семью печатями .

Эйнштейн сказал Вольфу, что одновременно пригласил в гости и Зигмунда Фрейда. Вольф с замиранием сердца ожидал встречи с двумя корифеями, о которых говорил весь мир.

Дверь ему открыл сам хозяин Альберт Эйнштейн, одетый просто, по-домашнему: в свитере без пиджака. Вольфа поразило обилие книг в квартире. Все комнаты и коридоры были заставлены шкафами с книгами, везде книги, книги, книги.

Тут Вольф вспомнил свое детство и приезд к ним в городок писателя Шолом Алейхема. Тогда писатель сказал маленькому Вольфу, положив ему руку на плечо :

-Учись, Вольфеле, больше читай. Помни, что мы, евреи - народ книги.

Здесь тысячи книг! Он хотел спросить великого ученого : неужели он их все прочел! Но от волнения не мог произнести и двух слов.

Эйнштейн представил молодого медиума Зигмунду Фрейду. В отличие от простого и демократичного в одежде и поведении Эйнштейна Фрейд был в строгом черном костюме. Он сидел за письменным столом и смотрел исподлобья внимательно на Вольфа.

Эйнштейн ушел в соседнюю комнату.

- Ну что ж начнем, - без промедления произнес Фрейд и предложил Вольфу стул напротив. - Будете работать с контактом или без?

- Все равно, - ответил Мессинг.

- Значит, без контакта. Начинаем.

Фрейд уставился в глаза Вольфу неподвижным взглядом. В следующий момент Вольф уловил мысленную команду ученого и еле сдержался, чтобы не рассмеяться.

Зигмунд Фрейд предлагал взять со стола пинцет, пройти в смежную комнату и выдернуть из усов Эйнштейна три волоска.

Немедленно, взяв пинцет, Вольф отправился в соседнюю комнату, где сидел Эйнштейн. Преодолев робость, Вольф произнес:

- Извините, господин Эйнштейн, но господин Фрейд просит три волоска из ваших усов .

- Это на него похоже. С удовольствием. Берите, - весело сказал Эйнштейн и подставил пышный ус.

Выдернув три волоска, Вольф понес их Фрейду. За столом сидел совсем другой Фрейд, от чопорности не осталось и следа, он широко улыбался .

- Блестяще! Каков наш юный медиум! - удовлетворенно сказал Фрейд Эйнштейну.

- Да, парень далеко пойдет. Но может ли передачу мыслей объяснить наука? Что это, волновой процесс? - Эйнштейн был явно озадачен.

- Наука не может объяснить и более простых вещей, - резюмировал Фрейд и мысленно передал новую команду, которую сразу уловил Вольф: подать Эйнштейну скрипку и попросить его поиграть.

Эйнштейн заиграл, он был еще и скрипачом-виртуозом. Атмосфера полностью разрядилась, вечер прошел в непринужденной беседе.

На прощание Эйнштейн сказал Вольфу:

- Будет тяжело - обращайтесь ко мне.

Больше с Эйнштейном Мессингу встретиться не довелось. А вот с великим психологом Фрейдом Вольф встречался неоднократно во время своего двухлетнего пребывания в Вене. Фрейд научил молодого медиума сосредоточению, самовнушению, большой концентрации мысли, что благотворно сказалось на его последующих выступлениях. Всю жизнь впоследствии Вольф с благодарностью вспоминал о великом ученом.

P.S. Знаменитый телепат Вольф Мессинг родился 10 сентября 1899 года на территории Российской империи в маленьком еврейском местечке Гора-Калевария близ Варшавы. Во время Второй мировой войны перебрался в Советский Союз, где и скончался (в Москве) в 1974 году.

Вера Каралли

“И всюду страсти роковые, и от судеб защиты нет”

Как-то в нашу редакцию зашли приехавшие из Москвы супруги Каралли. Они пытались разыскать следы родственницы, знаменитой в свое время балерины Веры Каралли, как им было известно, скончавшейся в Австрии, и обратились к нам за помощью. Вот что удалось узнать, побывав в Театральном музее им. Бахрушина в Москве, в Музее театра в Вене и в местах, где проживала Вера Каралли в Австрии.

Вера Каралли родилась в Москве 27 августа 1889 года. Ее отец, Александр Михайлович Каралли, был артистом драмы и антрепренером; мать, Ольга Николаевна Крушенкова, по сцене Ольгина, - драматической актрисой. В 1906 году Вера окончила Московское хореографическое училище и была принята в балетную труппу Большого театра. Буквально через две недели она уже исполняла партию Одетты-Одилии в “Лебедином озере”, затем “Жизель” и другие ведущие роли. В танце “умирающего лебедя”критики сравнивали ее со знаменитой Павловой и даже высказывали мнение,что ее трактовка образа глубже и ярче. С 1913 года она начала систематически сниматься в кинокартинах у А. А. Ханжонкова.

В 1918 году Вера Каралли с партнером и пианистом поехала на гастроли на Кавказ. По дороге, в Киеве, она заболела испанкой и, поправившись, отправилась в Одессу, чтобы добраться оттуда на Кавказ пароходом. Тот изменил маршрут, и балерина, сама того не желая, оказалась в Константинополе. Там она познакомилась с французским кинорежиссером, который пригласил ее в Париж на съемки.

Во французской столице она продолжила балетную карьеру и танцевала в “Гранд опера” в антрепризе С. П. Дягилева, затем дублировала Анну Павлову в Лондоне. С собственными концертами Каралли побывала в Латвии, Эстонии, Литве и Германии. Именно в Германии ей поступило приглашение на работу в качестве примы-балерины и хореографа Государственной бухарестской оперы. В 1937 году она вернулась в Париж, где до 1942 года держала частную балетную студию. Первая солистка “Гранд опера” Христина Воссард была ее ученицей. В 1942 году Вера вышла замуж за Бориса Шишкина, который занимался торговлей и в 1944 году увез ее в Голландию, оттуда в Швейцарию и, наконец, в 1956 году - в Австрию. В 1972 году он, перенеся удар и паралич, попав на операцию по ампутации ноги, умер от остановки сердца. В том же году скончалась и Вера Каралли.

Таковы сухие факты биографии знаменитой балерины. А теперь о том, что мы еще о ней узнали.

История первая

В октябре 1908 года Вера встретила великого русского тенора Леонида Собинова. Этот необыкновенно талантливый и знаменитый певец был женат, имел двух сыновей и романтические отношения с Елизаветой Садовской. Он пользовался большим успехом у женщин. Поклонницы сходили по нему с ума: подстерегали у выхода из театра, забрасывали цветами, рыдали и падали в обморок от переполнявших их

чувств. Ничего этого Вера, увлеченная своей работой в труппе Большого театра, не видела и не знала. В один из вечеров давали оперу Л. Далиба “Лакме”, где Собинов пел со знаменитой Неждановой. Вера, свободная от выступлений, забежала на минутку в театр, чтобы раздобыть контрамарку для бабушки, и, не раздеваясь, прошла за кулисы. Собинов, ожидая очередного выхода на сцену, заметил среди артисток балета симпатичную новенькую девушку. Она тоже взглянула на молодого человека и даже поинтересовалась у подруги его личностью.

“Это же Собинов!” - значительно произнесла та. В это время некстати появился театральный чиновник и достаточно категорично попросил девушку удалиться из помещения, так как она была в шубке. Та, смущенная, поспешила к выходу, но по дороге ее настиг тот же чиновник, уже улыбающийся и приветливый. Он передал ей просьбу Собинова вернуться и послушать его пение.

На следующий день Каралли и Собинов снова встретились в театре, и певец попросил одну из знакомых артисток представить его девушке. Она вспоминала: “И вот ко мне навстречу вместе с З. Н. Николаевой шел, как юноша, веселый, улыбающийся Собинов, которому в то время было тридцать шесть лет. Вспоминая его сейчас, хочется повторить слова Л. Н. Толстого: «Мне кажется, что в одной улыбке состоит то, что называют красотой лица!!!»“

Видимо, Собинову тоже понравились улыбка и смех молоденькой балерины, во всяком случае, спустя несколько дней после этого знакомства он прислал ей билет на спектакль “Евгений Онегин” с его участием и стихи:

Той, которая всегда
Так пленительно смеется,
Той, к которой иногда
Мое сердце так и рвется.

Письмо было без подписи, но Верочка сразу же догадалась, что это был Собинов. Она отправилась на спектакль, захватив с собой букет роз, который передала певцу, попросив не сообщать своего имени. Но тот тоже сразу же понял, от кого цветы. На другой день, узнав Верочкин адрес, он отослал ей огромный букет ярко-алых роз в дорогой красивой вазе. Так начался их роман. Вскоре влюбленные поселились вместе и чувствовали себя счастливо.

В воспоминаниях об этих днях Вера Каралли написала:

“Передо мной встают многие картины нашей когда-то совместной с ним жизни, полной общей гармонии и красивой, как радость, весны! Стоило ему уехать, как дом сразу начинал напоминать хотя и безоблачный, но серенький тихий вечер с ушедшим солнцем. Наши общие друзья спрашивали: «Ну когда же появится опять солнце красное?» И, правда, стоило ему вернуться, как наш дом становился снова светлым, солнечным”.

Вместе с влюбленной парой жили младшие сестры Леонида Витальевича, а к обеду регулярно приходил его брат. Во время театрального сезона все в доме было подчинено распорядку дня великого тенора. В день спектакля никого не принимали, чтобы не мешать ему репетировать и сосредотачиваться перед выступлением. Зато после спектакля в дом набиралось полно народу, и компанию, душой которой всегда оставался хозяин дома, ждал вкусный обильный ужин, остроумные тосты, шутки и анекдоты.

В 1909 году Вера Каралли стала свидетельницей триумфальных выступлений Собинова в Европе, в том числе в миланском оперном театре “Ла Скала”. Она сопровождала великого тенора и в гастрольных поездках по России. Она боготворила его как человека и актера, а впоследствии в своих воспоминаниях об их совместной жизни рассказала много интереснейших моментов его жизни и творческой деятельности.

Этот роман продолжался до 1915 года. Воспоминания Веры Каралли о Леониде Собинове были опубликованы в издательстве“Искусство” к 100-летию со дня рождения великого певца.

История вторая

Великий князь Дмитрий Павлович, будучи одиноким, хотел встретить женщину, способную полюбить его ради него самого, для которой было бы все равно, плотник он или Великий князь. Бывшая балерина Нина Нестерова вспомнила о Вере Каралли, которая на удивление всем отшвырнула миллионеров - претендентов на ее руку и жила на свои скромные средства. Такую не купишь ни за что!

В Павловске, на даче у Нестеровой, как бы случайно была организована встреча Веры и Дмитрия. Они друг другу сразу понравились, и князь Дмитрий попросил у хозяев разрешения провести у них свой отпуск. Через два месяца, к концу его отпуска, весь Петроград уже знал, что Дмитрий серьезно влюблен. “Наша связь была какой-то удивительной гармонией душевного мира, связывающей нас крепкой любовью, в которой не могло быть ни сомнений, ни недоверия”, - так вспоминала об этом времени Вера Каралли. Неловкость перед сильно ревновавшим ее Собиновым, которая поначалу мучила ее, совершенно прошла. Князь Дмитрий часто приезжал в Москву, приходил в театр на ее выступления. Останавливался в “Метрополе”, и на эти дни Вера переселялась к нему. Он требовал у своей тети Елизаветы Федоровны экипаж, чтобы отвозить Веру со спектаклей домой. Та подшучивала над племянником, что тот стал часто навещать ее в Москве, спрашивала, как поживают его “Каралловые рифы”, и всегда переда-

вала Вере поклоны. В отличии от Собинова, князь был спокойным, ласковым и мягким, а Веру за ее темперамент называл диким тигренком. Он говорил ей: “Я видел женщин много красивее тебя. Я мог бы выбрать любую из них и сейчас ищущих меня. Но я прохожу мимо любой стены, и передо мной встают твои дорогие, милые мне глаза”.

Вера Каралли дала концерт в Петрограде, где присутствовал весь двор. Это был настоящий триумф. Театр был переполнен, сцена завалена цветами. Подношения Дмитрия - три громадных аквамарина в золотой оправе - были преподнесены на бархатной подушке. Потом состоялся шикарный ужин, где присутствовали все двоюродные братья князя Дмитрия. Правда, сама балерина смогла выбраться со сцены только через полтора часа: водоворот публики, которая требовала у нее автографов, прижал ее к кулисам. На ужине Вера Каралли сидела между князьями Владимиром и Дмитрием. Она была одета в очень идущее ей черное шифоновое платье, а на шее сверкали голубые аквамарины. Князь Владимир, приятно пораженный манерами балерины, сказал Дмитрию, что ему повезло и что их дамам надо бы поучиться у Каралли как вести себя в обществе.

Ее положение стало открытым, и все было бы замечательно, если бы не начатое в то время расследование убийства Распутина, к которому был в какой-то мере причастен князь Дмитрий. Однажды князя вызвали к телефону и объявили, что он по высочайшему повелению арестован. По молодости лет Вера и подумать не могла, что наступил конец их счастья. На этот раз от Дмитрия ей пришлось идти пешком, в туфельках по снегу до тех пор, пока не нашелся извозчик. Свод законов государства Российского не предусматривал обвинения членов императорской семьи, и князя Дмитрия просто отослали на постоянное поселение в Персию. Когда он проезжал через Москву, куда к тому времени уехала Вера, окна купе были зашторены, а у вагона стоял караул.

Вплоть до начала гражданской войны Вера и Дмитрий состояли в переписке. Как-то к ней приезжал с письмом адъютант, который рассказал, что все стены в квартире хозяина обвешаны ее портретами, что он считает ее своей женой. Во время войны они на три года потеряли друг друга и жили воспоминаниями. Потом Вера приезжала к Дмитрию в Лондон, так как у него не было денег на дорогу, и встретилась с совершенно другим человеком — “чужим среди чужих”, подавленным и не видящим никакого просвета впереди. Иллюзии рассыпались в прах, а все, что было между ними раньше, казалось дивным сном. Потом он приглашал ее в Париж, но на поездку не было денег, так как дела расстроились. Когда она заболела, Дмитрий оплатил ее пребывание в санатории. Как-то из Парижа знакомые написали, что в князя влюбилась знаменитая Коко Шанель и предложила одолжить ему денег, столько, сколько он захочет. “Это была маленькая плюгавка, как мне показалось, когда я случайно с ней познакомилась”, - написала в воспоминаниях Вера Каралли. Дмитрий, как Герман из “Пиковой дамы”, просиживал ночи напролет за картами, часто проигрывал, а счета его, говорили, оплачивала Шанель. К этому времени Вера открыто поселилась со своим будущим мужем, с которым познакомилась еще в 1919 году, а Дмитрий, узнав об этом, писать ей перестал. Через восемнадцать лет они встретились в Париже и были друг другу совершенно чужими. Он уехал в Швейцарию и там умер от туберкулеза.

О том, как сложилась дальнейшая судьба знаменитой балерины, мы узнали из ее писем к Крадиновой Галине Васильевне. Она обратилась к Каралли с просьбой написать воспоминания о Леониде Собинове и впоследствии многие годы с ней переписывалась.

Большим событием венского периода жизни Веры Каралли стали гастроли Большого театра в Вене в июне 1965 года. Юрий Григорович пригласил ее за кулисы, а потом согласился зайти в гости вместе с членами труппы. Она попросила его взять с собой тех, кто ему приятен. Пришли 8 человек. Старая балерина чувствовала себя среди них своей, прежней, той, которую хорошо знали и любили.

Вот несколько характеристик, данных ей гостям.

О Григоровиче: “Григорович - сама доброта, словно на нем написано «чудесный человек»“.

О Марине Кондратьевой: “Тихонькая, чудесная, скромная очаровательная”.

О Мариусе Лиепе: “Очень воспитанный, пришел с цветами, интересный мальчик, прекрасный танцовщик”.

О Майе Плисецкой: “Живая компанейская и очень простая. Живчик”. Плисецкая попросила у Каралли автограф со словами: “Любимой Маячке”. Так та и написала: “Любимой Маячке на правах бабушки Жизель”.

В следующем году по просьбе Веры Каралли Гапина Крадинова начала хлопотать о возвращении балерины домой в Россию и о размещении в Доме престарелых актеров. Муж ее ехать в Россию не хотел, не видел себе применения. В своем прошении в 1972 году она писала: “Я все время мечтала и тосковала по Родине. Я хотела быть снова со своими прежними друзьями и коллегами и слышать вокруг себя только русскую речь. Здесь я все время чувствую себя чужой, не изучала немецкий язык и еле им владею. После смерти моего мужа я чувствую себя совсем одинокой и умоляю дать мне возможность вернуться на родину и прожить там остаток моих дней. За время моего пребывания за рубежом я никакого подданства не принимала и живу с паспортом без гражданства”.

Вернуться на родину Вера Каралли не успела. Она скончалась в 1972 году в Доме для неимущих ветеранов сцены и художников, но только не в России, а в австрийском городке Бадене.

Ирина Мучкина

Елена Полевицкая

Наша Поли

В предыдущей статье мы рассказали о судьбе известной русской балерины Веры Каралли, которую жизненные обстоятельства забросили за границу, где она провела многие годы и скончалась в Доме для престарелых ветеранов сцены в Бадене, так и не добившись разрешения вернуться на родину. На этот раз — похожая сломанная судьба другой талантливой русской актрисы Елены Полевицкой, рассвет таланта которой пришелся на начало века. 35 лет провела она за границей, но осталась верна традициям русского театра и теме величия русской женщины. Правда, конец этой истории немного другой.

1912-1955

Елена родилась в 1881 году в Ташкенте, где ее отец служил управляющим в банке, где платили повышенную зарплату. В семье было пятеро детей, которых учили музыке, танцам и иностранным языкам. Кроме того, их развивали физически, учили стрелять из ружья, ездить верхом. В 1893 году Лена была “жребием осчастливлена и на бесплатное содержание принята” в закрытый Александровский институт, чей режим заимствовали от монастырских школ. Девочек воспитывали монахини, дисциплина была невероятно суровой: общаться между собой не разрешалось даже во время перемен. Все воспитанницы были коротко острижены и одеты в платья по цветам, соответствующим возрастной группе. Учебная программа включала словесность, математику, естествознание, немецкий и французский языки, рукоделие, домоводство и искусство. После пяти лет учебы Полевицкая продолжила свое образование на двухлетних педагогических курсах, которые закончила в 1900 году, получив большую серебряную медаль.

Девушка обладала многими талантами: у нее было великолепное контральто, способности к классическим, бальным и характерным танцам, а также к рисованию. Она мечтала о карьере оперной певицы и брала уроки пения, поступила в центральное училище технического рисования. Несмотря на заметные успехи в учебе, ее вскоре исключили из училища за свободолюбивые взгляды и участие в революционной деятельности. По старой памяти ее приняли учителем рисования в младшие классы Александровской женской гимназии, но она вступила в нелегальный Союз учителей и в декабре 1905 года была выгнана с работы с волчьим билетом на занятия педагогической деятельностью.

Актерское образование Елена Полевицкая получила в частной музыкально-драматической школе Е. П. Рапгофа. Она успешно сыграла в Художественном театре Катерину в “Грозе” и Лизу в “Дворянском гнезде”, работала в театре Суходольских в здании Эрмитажа, много гастролировала (Киев, Харьков, Одесса, Ростов...).

В 1912 году ее мужа, режиссера, приглашал на работу в Вену на пять лет известный австрийский театральный деятель Макс Рейнгардт.

В 1939 году, когда супруги работали в Риге, Иван Федорович снова получил приглашение в Вену в Бургтеатр, но вскоре скончался. Елена Полевицкая осталась одна в чужой стране. Хлопоты советских театральных деятелей о ее возвращении в Россию результатов не дали. Ее муж был немцем по национальности, имел германское подданство, а она была вписана в его паспорт. С немцами ее репатриировали, и она попала в лагерь на Северном море, где царили холод, голод и болезни. Помог Густав Грюндгенс, известный театральный деятель Германии, в прошлом актер и режиссер театров Рейнгардта.

Из лагеря она попала в больницу, потом играла в Государственном берлинском театре в “Лесе” Островского. После нападения Германии на СССР была уволена из театра.

В марте 1943 года Елена Полевицкая снова приехала в Вену и

стала преподавать актерское мастерство на драматическом отделении театральной школы при Бургтеатре. В апреле 1945 года, когда Советская армия была на подступах к австрийской столице, она, поселившись на окраине города с двумя ученицами, вступила в партизанский отряд “Кобзарь”. Женщины достали оружие, медикаменты, перевязочный материал и оказывали помощь раненым советским бойцам.

После войны актриса опять продолжила хлопоты о возвращении на родину, в чем ей пытались содействовать В. И. Качалов, А. А. Яблочкина и другие знаменитости. Она просила их: «Помогите мне выйти из тупика, куда меня загнала жизнь. Уже прошло 10 лет после того, как умер Ванечка и я осталась на чужбине без средств к существованию. Пережила много тяжелых лет, голодала в буквальном смысле этого слова. Сейчас создала себе некоторое имя в сценической педагогике: я преподаю в Государственной академии музыки и искусства Вены и в семинаре имени Макса Рейнгардта в Шёнбрунне. Работаю по русской системе, по которой училась. Но сцена для меня закрыта: я, с русской психикой, с «психологическим акцентом, чужая на немецкой сцене, а в русских моих гастролях они превозносили меня как мирового гения, как «русскую Дузе». Все мое существо всеми помыслами и чувствами рвется на родину, домой, к родному театру, к родным людям, к родному духу. Я тоскую, мечусь, отчаиваюсь уже столько долгих лет. Неужели так до конца?... Моя жизнь проходит здесь неиспользованной, чужой им. Я убеждена, что эти же силы и знания я могла бы отдать на пользу и на радость моему дорогому народу”.

Жилось в последнее время в Австрии голодно и трудно. Утром - кусок хлеба, вечером - кусок хлеба, днем становлюсь в очередь пообедать в столовке, очень мало и скромно. Сегодня одна дама упала в обморок от истощения передо мной, ожидая очереди. Я ей отдала кусочек хлеба и произвела сенсацию своим великодушием: на такую жертву никто не решился”, — так писала она брату.

Природное жизнелюбие и активность давали ей силы выжить. Она вела вечера и концерты, переводила немецкие и австрийские фильмы на русский язык, давала уроки русского языка, проводила занятия по русской фонетике с дикторами радио, была членом Австрийско-советского общества дружбы со дня его основания.

По венскому радио в то время шел цикл радиопередач “Русский час”, который вела на немецком языке женщина, называвшая себя Марией. Она очень интересно рассказывала о жизни советских людей, о советской литературе и театре. Эти передачи пользовались большой популярностью в Австрии и способствовали установлению добрых отношений между странами. Слушатели писали письма в Москву, считая, что Мария вещает оттуда. Но это была Елена Полевицкая из Вены.

Она продолжала преподавать, используя систему Станиславского. Весь свой актерский опыт, темперамент, эмоциональную заразительность отдавала она воспитанию молодых актеров Австрии. Учеников считала своими детьми, они любили ее и называли “наша Поли”.

Полевицкая преподавала оперным артистам сценическое искусство и, наконец, сама вернулась на сцену, правда, играла на немецком языке. Ни один спектакль русской классики отныне не обходился без Полевицкой. Ее пригласили сниматься в кино, потом на работу в берлинский театр... и в это время пришло разрешение вернуться домой. Ее пугали ужасами социализма, тем, что в России ее никто уже не помнит как актрису. Но она объясняла: “Я - русская, люблю свою страну и мечтаю вернуться. Я считаю, что на чужом языке нельзя играть так же хорошо, как на своем”. Ее не хотели отпускать, но все видели ее тоску по родине, которая была слишком сильна. “Следовало бы приковать вас к себе золотыми цепями - так сильно мы грустим о вас”, - писали ей коллеги из Австрии впоследствии.

Елена Полевицкая вернулась в Россию в 1955 году в возрасте 75 лет. И еще целых восемнадцать лет активно работала на благо русского театра. В Москве, Ленинграде, Киеве прошли ее творческие вечера. С 1961 года она преподавала в Театральном училище им. Б. Щукина, одной из ее учениц была Л. Чурсина. Снималась в фильмах «Муму» (1959) и «Пиковая дама» (1960). С 1963 работала над воспоминаниями, довела их до 1914.

Ю. Завадский считал Полевицкую актрисой «яркой, самобытной, но не сумевшей реализовать в полной мере свои большие артистические возможности».

Умерла актриса в московском Доме ветеранов сцены. Она гордилась: “Я могу сказать с чистой совестью, что старалась держать священное знамя нашего великого, прекрасного русского театрального искусства”.

Она скончалась в возрасте 92. На родине!

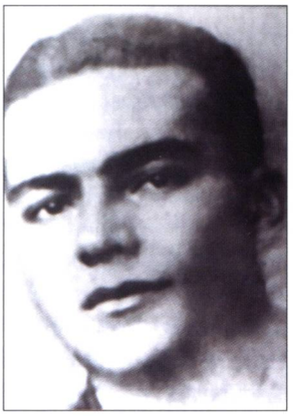
По материалам
Театрального музея им. Бахрушина

Б. Кустодиев.
Портрет Е. А. Полевицкой

Юра Зойфер

Драматург и поэт

1918-1939

XX-й век — век огромных переломов, великих войн и трагических судеб. Ни в каком другом столетии не было таких массовых истреблений и переселения народов. Наверное, ни в каком другом веке мальчик, рожденный в Харькове в богатой еврейской семье, не мог стать классиком австрийской литературы после смерти, а при жизни — известным антифашистским поэтом и драматургом, подписывавшим свои произведения непривычным австрийскому уху именем — Юра Зойфер.

Торговый дом братьев Владимира и Павла Зойферов (или Сойферов, как гласила реклама на фасаде) располагался в черном здании на Павловской площади. Здесь находились еще Купеческий банк и гостиница “Астория”.

Промышленников и фабрикантов Зойферов знала вся губерния. Достаточно было дать телеграмму: “Харьков. Дом Зойфер”, или попросить барышню-телефонистку соединить вас с абонентом 11-11 или 13-25, и транспорт, груженный железом, олифой, цементом и другими строительными материалами, отправлялся в путь к заказчику. Оба брата считались сказочно богатыми. И потому, когда в доме у старшего прозвучал первый крик сына, счастливый отец отправился в синагогу возблагодарить Господа за появление наследника.

Шел 1912 год, ничто, как пишут в романах, не предвещало беды, и Владимиру, или, вернее, Вольфу Соломоновичу казалось, что теперь есть кому оставить свои миллионы. Судьба однако распорядилась иначе. Вскоре после начала революции семье Зойфер удалось уехать из Харькова сначала в Ростов, потом в Тифлис, затем в Константинополь, а уже оттуда - в Вену, где и прошла почти вся жизнь нашего главного героя.

Любовь Зойфер, мать Юры

Юре 3 года

Владимир Зойфер, отец Юры

Конец 20-х - начало 30-х годов в Австрии. Десятки тысяч безработных, митинги национал-социалистов, рабочие демонстрации, острая политическая борьба.

Семнадцатилетний Юра включается в эту борьбу и очень быстро становится одним из ведущих литераторов в социал-демократической партии. Попав в Вену восьмилетним ребенком, Юра растет настоящим австрийцем. Его волнуют проблемы страны, ставшей ему второй родиной. Говорит и пишет он на немецком, в частности, на венском диалекте, хотя в семье всегда говорили на русском и французском языках.

В 1929 году в Вене появляется первое политическое кабаре, где разыгрывают скетчи и спектакли на остросоциальные темы. Юра пишет массу сценок, сатирических куплетов и песенок, которые на следующий день подхватывает вся рабочая Вена.

К этому периоду относятся и его первые публикации в прессе, а начиная с 1932 года почти еженедельно в центральном органе социал-демократической партии “Арбайтер-Цайтунг” появляются его памфлеты и сатирические стихи, названия которых говорят сами за себя: “Гитлер видит плохие сны”, “О коричневой Вене”, “Расистская любовная баллада“, “Мелодические часы третьего рейха“.

Социал-демократы издавна видели в сатире мощное оружие для борьбы с противником, и в умении владеть этим оружием с Зойфером никто сравниться не может. Он активно участвует в создании но-

вого театра - агитационного, пропагандистского. В его пьесах“Конец света“, “Астория”, “Винета“ действуют люди и небесные тела, события происходят в вымышленных странах и фантастических городах. Форма спектаклей-агиток сегодня, пожалуй, неактуальна. Но содержание всех этих пьес - протест против насилия и несправедливости - вечен, как и сама несправедливость.

Здесь нужно сделать небольшое отступление и перенестись из Вены 30-х в Харьков 96-го. Именно в этом году город посетила австрийская актриса Дорис Хаубнер с инсценировкой по произведениям Юры Зойфера. Собственно благодаря ей харьковчане и узнали о существовании своего знаменитого земляка. Кстати, о Зойфере написано множество книг в Австрии и Германии, а вот единственный пока перевод его произведений на украинский язык издан в том же 96-м году в Черновцах.

Но вернемся в Вену. Выступление рабочих партий в 1934 году заканчивается их полным поражением, социал-демократическая партия оказывается под запретом, спектакли в политических кабаре отныне полулегальны. Но Зойфер не прекращает своей деятельности, и его пьесы и сатирические куплеты становятся еще более острыми и еще настойчивее предрекают грядущую катастрофу.

Откуда у юноши двадцати с небольшим лет этот удивительный провидческий дар, свойственный только по-настоящему талантливым людям? И когда весь мир еще находится в плену радужных надежд на то, что Гитлер долго у власти не пробудет, Юра Зойфер пишет, что будущее Германии не просто серого цвета, оно - зловеще серо. И скоро этот цвет распространится на всю Европу. В уста одного из своих героев он вкладывает фразу о разнице между государством и родиной. Фразу, которая более чем актуальна для всех жителей постсоветского пространства...

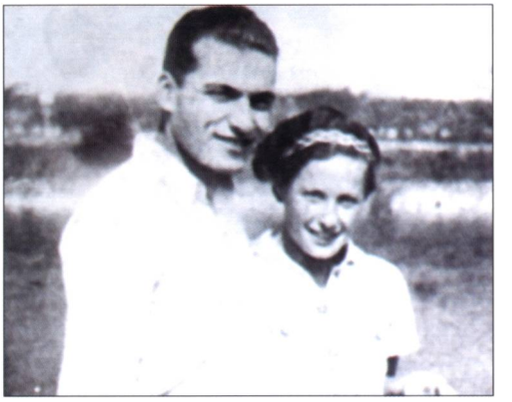
За несколько дней до премьеры его новой пьесы “Бродвейская мелодия” Юру Зойфера арестовывают на улице, ошибочно приняв за лидера запрещенной коммунистической партии Австрии. Ошибка вскоре выясняется, но при обыске у него находят марксистскую литературу, и молодого писателя ожидает судебный процесс. Но перед самым процессом судьба дарит ему прощальную улыбку: неожиданно объявляется амнистия всем политическим заключенным Австрии - последний компромисс между Гитлером и австрийским канцлером Шушнигом. Юра (он нигде, кстати, не называется полным именем - только Юрой) пытается нелегально бежать в Швейцарию, но в горах, на самой границе его арестовывают вторично.

Неудачливого беглеца ждет теперь не обычная тюрьма, а концлагерь Дахау, над входом в который висит циничная надпись: “Труд делает свободным”.

Последнее произведение Зойфера - “Песня о Дахау”, сразу же положенная на музыку другим узником - композитором Гербертом Циппером. Заключенные исполняют ее как лагерный гимн.

Ровно через три месяца, 23 сентября 1938 года две тысячи узников Дахау, преимущественно австрийских евреев, переводят в только что созданный концлагерь Бухенвальд, недалеко от Веймара, где Гете писал свою знаменитую “Ночную песню странника“, а Шиллер трудился над “Марией Стюарт”. Юра Зойфер работает здесь в санитарной команде, переносит и хоронит трупы умерших от тифа.

В это время его родители и сестра уже находятся в США. Им удается добиться освобождения Юры и разрешения на его отъезд в Америку. Бумаги приходят в Бухенвальд, когда Юра уже мечется в

Юра с подругой Марией

тифозном бреду. И в ночь с 15 на 16 февраля двадцатишестилетний Юра Зойфер умирает.

Один из австрийских исследователей истории Бухенвальда, Юлиус Фройнд, написал об этом: “Никто, если только он не пережил этого сам, не в состоянии представить себе отчаяние молодого человека, для которого открылись наконец двери свободы и который не имеет уже сил, чтобы пройти через них”.

Только за последнее десятилетие свет увидели сорок шесть постановок пьес Юры Зойфера. Причем, в разных странах - Австрии, Германии, Англии, США. В Австрии Юра Зойфер считается классиком литературы. Его произведения включены в школьную и вузовскую программы. Кто знает, какая судьба ожидала мальчика из богатой еврейской семьи, останься он на своей исторической родине? Удалось бы ему избежать Бухенвальда или он просто попал бы туда на несколько лет позже?

Юлия Тараненко, Харьков

Вера Кальман

Секрет красоты и молодости

Живая, стройная, в возрасте элегантности женщина, полная юмора и интереса к жизни, она задала мне вопросов не меньше, чем я ей.

- Вера, вы такая красивая и молодая. В чем же секрет красоты и молодости?

- На этот вопрос мне ответить несложно, я-то думала, что вы меня будете спрашивать что-нибудь о политике. Я живу полной жизнью. Я занята с утра до вечера. Я очень много бываю на людях... Я приглашена везде и всюду, к королям и другим важным и известным особам. Я люблю свою работу. Я встаю очень рано, ложусь очень поздно. Люблю свою жизнь. Она необыкновенная. Я посвятила ее музыке Имре Кальмана. Ее играет весь свет: и в Японии, и в Южной Америке, и в Северной Америке... Я приезжаю за неделю до спектакля, присутствую на генеральной репетиции, потом на премьере. Вот завтра, например, я лечу в Цюрих - там большие концерты. Оттуда я еду к себе сменить вещи, потому что у меня с собой только зимние. Потом я должна лететь в Париж, там готовят к постановке новую оперетту мужа. Я занята безумно. Я имею самых лучших друзей на свете. Я встаю утром, и я знаю, почему я встаю. У меня есть цель, у меня есть работа. Это дает мне силу и интерес к жизни.

- А где ваше, как говорится, постоянное место жительства?

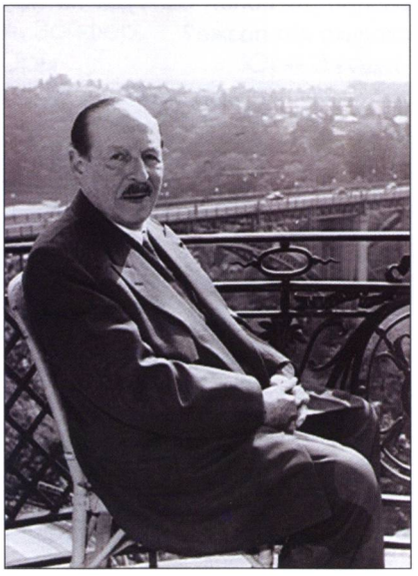
- Я живу во Франции: в Париже и в Монте-Карло. Я часто бываю в Лондоне и в Америке. В Вене у нас был особняк замечательно красивый, 30 комнат. Там есть мемориальная табличка с именем моего мужа на немецкий манер: “Эммерих Кальман”. Мы продали его, когда к власти пришли фашисты, и уехали из Австрии в Америку, где прожили 10 лет. Я не хотела жить в Австрии, стране, из которой выгнали моего мужа.

- Вы рано овдовели. Выходили ли вы еще замуж?

- Нет. Я навсегда осталась Верой Кальман.

- Кто помогает вам пропагандировать музыку вашего мужа?

- Моя дочь Ивонка, чудная девочка. Она пошла в меня, имеет колоссальный успех в рекламе. Я ей всегда говорила: в жизни должна быть цель. Я так рада за нее, потому что и в ее жизни есть эта цель. Дело в том, что музыка моего мужа была необычайно популярна с 1920 по 1930 год, а потом эпоха оперетты прошла. Ивонка все делает, чтобы

музыку отца играли.

- Но в России, по-моему, всегда любили оперетту и всегда любили Имре Кальмана.

- Да, я ездила в Россию, когда министром культуры была Фурцева Екатерина Алексеевна. Я очень хорошо знала всю ее семью - мужа и дочку, потому что они очень часто бывали у меня в Париже.

- А что в Венгрии?

- Там Кальмана играют почти каждый день. Сейчас организовали музей в местечке, где мой муж родился. Я отдала туда все, что только возможно из его вещей. Улица носит его имя, все кофейни, рестораны, парк - всюду Кальман.

- Как получилось, что вы не забыли русский язык? Вы живете во Франции с какого года? С 1920? А по-русски говорите, как я, например.

- У меня очень-очень много русских друзей. Все семьи, которые выехали из России после революции, держались вместе. Все работали, не было денег, жизнь была очень тяжелой, но мы любили эту жизнь, мы полюбили Францию. Ведь мы потеряли родину, и это было ужасно больно. Я была тогда маленькой, а моя мама сначала работала шофером. Мы жили в крохотной комнатушке, ужасно бедно. Потом мама получила место в одном русском ресторане. Она была высокая, красивая блондинка с черными глазами, и ее все обожали и помогали ей. Мама смотрела, чтобы я не забывала русский язык и учила французский и английский. Ведь русские очень талантливы на языки. Там мы прожили два-три года. А потом уехали на Кот д'Азюр. Там маму взяли манекенщицей в известный салон мод "Пакен". Это был тогда первый салон, как теперь "Диор".

- А вот как вы считаете, Вера, есть что-то особенное в русских женщинах? Вот почему ваш муж выбрал именно вас?

- Да, да, несомненно. Есть в них изюминка какая-то.

- Вера, в вашем номере столько цветов. Это всегда так?

- Да, куда я ни приезжаю, меня всегда ждут розы. Столько роз, что гостиничные работники с ног сбиваются в поисках ваз.

- Вы часто бываете в Австрии?

- Мой муж настолько известен в этой стране, его в Австрии так много играют, что я чувствую себя здесь как дома. В Вене я прожила с мужем 10 лет. И все наши трое детей родились в Вене.

- Как вы познакомились с мужем?

- Мою внешность очень хвалили и говорили, что меня нужно отправить на сцену. Когда мне было 12 лет, а выглядела я на все 18, мама взяла меня в Берлин, где меня приняли в кордебалет в театр, в котором ставили "Марицу". Как-то мои подружки представили меня тогда ужасно знаменитому композитору, написавшему музыку к этому спектаклю. Ему очень понравились мои косы. Он спросил, что бы он мог для меня сделать, и я попросила его фотографию, где он написал на обороте несколько слов для меня. Потом мы поехали в Вену, и там меня приняли в очень знаменитое варьете, где я каждый вечер в маленьком бикини и с огромным кокошником на голове выносила на сцену программу вечера. Я была очень высокая и стройная, и мне много аплодировали. Однажды, когда мне исполнилось 16 лет, у выхода ко мне подошел мужчина и попытался со мной заговорить, а я испугалась и побежала к маме. Ей сказали, что это был Кальман. Потом мы виделись много раз, и как-то у раздевалки, когда была ужасная погода, как, впрочем, здесь бывает всегда, Кальман, наконец-то, мне представился. Я думала, что гардеробщица меня из зависти убьет. Он поцеловал руки мне и маме и сказал, что помнит меня по варьете. Я его очень просила взять меня выступать в его спектакле. На следующий день он прислал за мной машину с шофером в бедный маленький пансион, и меня доставили в театр к директору. В спектакль как раз требовалась артистка, которая могла бы говорить по-французски, и меня с удовольствием взяли на небольшую роль. Каждый день мы виделись с Кальманом. Он был такой очаровательный, просто душка. Он всегда покупал себе и мне по булочке с ветчиной и кормил меня, потому что я вечно была голодной. Он меня приглашал ужинать, все было так мило и приятно. Я заявила ему, что я невинна и не хочу просто быть его подругой. Это не так, как теперь, когда сразу идут в постель. Говорят: "Садись", - а она уже ложится. Мы стали большими друзьями. После премьеры, в которой я участвовала, я собрала у подруг чулки, туфли, платье и даже шубку и ждала Кальмана. Но он уехал в своем "Роллс-Ройсе"с красавицей графиней Эстерхази. На следующий день он подошел ко мне, и я ему гордо заявила, что больше выступать здесь не буду и уезжаю обратно в Берлин. Он очень удивился,

потому что я подписала контракт на месяц, а когда понял причину моего горя, он сказал: “С графиней Эстерхази мы уже три года вместе, но из-за вас я с ней вчера расстался и пришел сказать, что я вас люблю и хочу на вас жениться. Вы выиграли “Ди шлахт бай Чикаго” (“Битва под Чикаго” - так назывался спектакль, в котором я участвовала).

А потом была свадьба... и трое детей, и вся жизнь...

Интервью взяла И. Мучкина
май 1996 г.

Верунка, Вера...

Когда цыган коснулся струн и виолончель, вздохнув, запела “Помнишь ли ты...”, я не смогла сдержать слез. Никогда не думала, что этот сентиментальный мотив из “Сильвы” можно сыграть, как реквием. Хоронили королеву оперетты, хоронили саму оперетту, хоронили Веру Кальман. Двадцатый век, уходя, забирал с собой еще одну легенду.

Торжественный зал прощаний на Центральном венском кладбище утопал в цветах. В середине, рядом с портретами Веры и Имре Кальмана, стоял огромный венок пунцовых роз от сына и дочери. Далее - от друзей, музыкальных обществ, театров; венки от Российского посольства и Российского института культуры выделялись красиво подобранными цветами в тон государственного флага России. Так она и не приехала домой, хотя в своем последнем интервью российскому телевидению просила президента пригласить ее на родину. А ведь она, пермячка, блестяще говорившая на многих европейских языках, до конца жизни сохранила прекрасный русский язык, хотя покинула родину совсем девочкой. Но нашему первому президенту тогда было не до оперетты. Он предпочитал участвовать в драматических спектаклях с трагическим концом, хотя не чурался и опереточных ситуаций.

Виолончель пела, ей вторила скрипка, а я вспоминала. Не знаю, насколько вся жизнь Веры следовала законам жанра, но что-то от оперетты в ней было. Она два раза была замужем и оба раза за любимым Имре Кальманом, который встретил ее совсем юной, влюбился и любил до самой смерти. Был в ее жизни и крутой вираж, когда прямо с бала Вера ушла с влюбленным в нее французским дипломатом, сбросив все, все, что принадлежало Кальману, вплоть до платья и драгоценностей, завернувшись во фрак нового возлюбленного. Вскоре он погиб, и Кальман умолил Веру вернуться. За ней ухаживал Ремарк, но казался ей скучным и занудливым, да много чего было в ее долгой жизни. Вера была знакома со многими выдающимися людьми своего века.

Была в ее жизни и трагедия, о которой она никогда не вспоминала. Одна из ее дочерей, будучи членом религиозной секты, была принесена в жертву. Смерть ее была настолько ужасной, что Вера придумала другой конец для этой истории. Говорилось, что дочь погибла, как член “Красных бригад”.

А ведь мы с Верой уже прощались. За полгода до сегодняшнего дня позвонил Петя Худяков, руководитель очень популярного в Австрии Донского казачьего хора. Сама была свидетельницей, как толпу поклонников сдерживали наряды полиции во время концерта в знаменитом Штефансдоме. Так вот, позвонил Петр Александрович Худяков, седовласый, порывистый, как мальчишка, с живыми голубыми глазами, известный всей Вене как Петя Худяков, и сказал: “Приехала Верушка, очень плоха, приходите прощаться”. Я начала быстро собираться, на ходу соображая, как одеться к умирающей и какие цветы будут уместны.

В холле гостиницы мы ждали минут сорок разрешения подняться к ней, и я подумала, что всё, уже опоздали, как вдруг... Помните выходную арию Сильвы? Вера стояла на верхней площадке лестницы под руку с Петей. Муж бросился помочь ей. Она царственно оперлась и почти сама спустилась. Мы расцеловались. Я почувствовала, что целую саму Историю.

Вера была рада встрече с “дружочком”, как она называла моего мужа. Всегда нетерпимая к фальши, Верушка чувствовала искренность его отношения к ней и восхищения. Да и день рождения они праздновали в один день, пусть и с разницей почти в полвека. Кроме всего, муж блестяще говорит по-венгерски, а к Венгрии у Веры было особое отношение, ведь Имре Кальман был венгром. Помню, на столетии Кальмана, которое широко отмечалось в тогдашней социалистической Венгрии, она приезжала на Балатон, где был устроен грандиозный праздник, и тогда, в свои далеко не девчоночьи годы, лихо отплясывала чардаш. Удержаться было невозможно, ведь так, как исполняют

венгры, музыку Кальмана не исполняет никто.

“А сейчас поехали ужинать”, - сказала Вера. И мы поехали. По традиции выпили водки, посидели, поговорили, но кураж постепенно угасал. Королева была слаба. Отблески былого огня еще сохранялись в ее глазах, но сама она зябла, куталась в меха. Наваливалась усталость. Мы простились... И сегодня я прощалась с ней уже навсегда.

Наверное, в Книге судеб было написано, что у Веры многое в жизни будет дважды. Даже прощания и панихиды. Первая была в Лозанне, где Вера скончалась. Вторая в Вене, правда на неделю позже намеченного срока. Хотели выполнить последнюю волю Верушки. Она просила, чтобы отпевали ее по православному обряду с хором Донских казаков, но хор был на гастролях, и Вера “ждала”. Оперетта вмешалась и здесь. Смех сквозь слезы.

Хор запел “Вечная память”, могильщики стали разбирать цветы, чтобы перенести их к фамильному склепу. Стало ясно, что спектакль окончен. Смерть опустила занавес.

Проститься с Верой пришла вся старая гвардия. “Дух венской оперы” - Марсель Прави, дочь Марики Рек (сама “Девушка моей мечты” прийти не смогла - приболела), были артисты, дирижеры, вдовы известных композиторов.

Пришел проститься с Верой и молодой человек, ныне врач, а когда мы с ним познакомились он, как поется, “перейдя границу у реки”, пел русские романсы для Веры в известном венском ресторане. Сейчас он счастливо женат на вдове Сержа Лифаря и помогает ей в работе над архивом танцовщика.

Было много женщин “без возраста”, с навечно застывшими от многочисленных подтяжек улыбками. Примадонны других спектаклей пришли на последнюю премьеру Веры. В своем прощальном слове Марсель Прави вспоминал смешные истории из жизни Верушки. Даже заплаканная Ивон, дочь Веры, улыбнулась. Провожающие в последний путь оживились. На похоронах установилась непринужденная атмосфера. После похорон все отправились в ресторан в Венском лесу, где есть мемориальная комната Кальмана, чтобы помянуть усопшую, как это принято у русских и австрийцев. Она и сама в свои девяносто с хвостиком от двух-трех рюмочек не отказывалась.

Вера была удивительно жизнелюбивой женщиной и никогда не боялась говорить правду. Она до конца жизни не могла простить Австрии, что эта страна когда-то изгнала Кальмана. В первую же минуту нашего знакомства она не совсем лестно отозвалась об австрийцах и чисто по-женски добавила: “И здесь всегда плохая погода”. Но теперь они оба - и Кальман, и Вера - принадлежат истории этой страны. После смерти Австрия присвоила их себе, хотя музыка Кальмана чаще звучит в другой столице бывшей Австро-Венгерской империи - в Будапеште. Она в крови этого народа.

И сейчас, прощаясь навсегда, цыган провел смычком, сердце сладко заныло. “Пусть это был только сон, как дорог он”. Закончился век оперетты. Наступил век другой музыки. Но Вера, оправдывая свое имя, всегда верила, что и в новом веке люди сохранят в своих душах доброту и сентиментальность, надежду и любовь. Все о чем поет музыка Кальмана.

Поставлена точка, история закончена. Но нет, это же Вера, это же оперетта. Еще несколько тактов “на бис!”.

Прошло три месяца. Жизнь вошла в свою колею, если можно назвать эти перекаты прямой колеей, но дух Веры не отлетал, он хотел праздника, а не поминок. И праздник грянул. В Российском институте культуры на площади Брамса. Этот адрес был хорошо знаком Вере, подозреваю, что и духу Веры тоже. Все завертелось, закружилось, и, несмотря на бесконечный ремонт, был чудесный вечер. Море цветов, фотографии Веры и Имре Кальмана среди детей и знаменитостей. Вспоминали Веру и все созвездие замечательных русских женщин, ставших музами для Дали, Пикассо, Модильяни и многих других деятелей мировой культуры. Весь вечер играли музыку влюбленного в Веру Имре Кальмана.

Артисты пели самозабвенно, так же самозабвенно подпевали зрители. Ивон, дочь Веры, не смогла опять сдержать слез, но это были уже слезы благодарности за память.

На вечере присутствовал весь венский бомонд во главе с господином Францем Антелом. Для непосвященных: это все равно что Григорий Александров и Вера Орлова в нашем кинематографе. Были и музыкальные открытия: великолепно пели Арина Машкина и Ирина Гуляева - ученицы Е. Е. Нестеренко. Еще раз подтвердила свое мастерство изумительная Сильва - Валентина Олейникова, введя в свой репертуар оперной певицы новую арию. Павел Зингер как всегда поражал проникновенностью и изяществом аккомпанемента. Евгений Дмитриев, помолодевший и обретший новые краски, пел свежо и технично, а пел он арию мистера Икса, также новую в его репертуаре. Леонид Ярошевский, бессменный участник всех наших праздников, удивил многоликостью и еще раз подтвердил свою высокую профессиональность.

Отдельно хочется сказать о звезде венгерской и австрийской оперетты - Шандоре Немете. Его искрометный талант незабываем и неугасаем. Браво Маэстро! Профессор Сюч играл сердцами слушателей. Одной и той же мелодией он заставлял нас смеяться и плакать. А казаки - они всегда казаки. Всегда молодцы, пели чудесно. Зрители не хотели расходиться и решили сделать Верины вечера традиционными. В мае будем петь оперетту.

А сейчас можно поставить и точку в этой истории, но не хочется. Ведь оказалось, что оперетта вечна. Как память, как жизнь.

Марина Владимир

июль 2000 г

Дети эмигрантов

М. М. Стахович с братом и сестрой

В сочинениях В. И. Ленина фамилия Стаховичей встречается не раз. Он якобы однажды сказал, что “при таких помещиках и революции не нужно”. Стаховичи — дворянский род, известный в России с XVII века, с того времени, когда польский шляхтич Федор Стахович вышел на русскую службу. Это его сыну Андрею Петр I, узнав об избрании гетмана, сказал: “А гетманом следовало быть тебе”.

17 год XX века поставил точку в русской истории дворянского рода Стаховичей. Алексей Михайлович Стахович — четвертое поколение Стаховичей — родился в Швеции. Его брат Михаил и сестра Надежда — в Италии. Детство прошло в Зальцбурге, в доме их родственника графа Пашкова.

Михаил: Это все принадлежало Пашкову, и здесь мы играли, здесь катались на лыжах. Первые наши попытки на салазках, с русской няней, я все это очень хорошо помню. Мне часто это снится. Мне сейчас 77 лет, и я до сих пор все это еще очень хорошо помню...

Михаил Михайлович в отличной форме. Любовь к большому теннису у него с юношеских лет. Преподавал этот вид спорта в Европе и США.

Надежда Михайловна в прошлом - балерина. Училась танцу у знаменитой Матильды Кшесинской в Париже. Позже сама открыла школу балета.

Алексей Михайлович - глубоко религиозный человек, православный. Всю свою жизнь он посвятил педагогической деятельности, перевел на немецкий язык многие русские песни.

Несколько раз в год Стаховичи собираются вместе в доме у Надежды Михайловны. Многие из вещей - прошлого века, когда одна из ветвей рода Стаховичей обосновалась в Елецком уезде Орловской губернии. Жили в селе Пальня, и немало сделали для становления здешнего конного завода, благодаря которому весь мир узнал об орловских рысаках. Здесь не раз бывал Лев Толстой. Основой его рассказа “Холстомер” стал сюжет повести Михаила Стаховича-старшего.

Михаил: Наш прадед передал этот сценарий о лошади Льву Толстому. И он 15 лет спустя написал рассказ “Холстомер”. А на титульном листе тому в подтверждение написал: “Сюжет этот был задуман М. А. Стаховичем, автором “Ночного” и “Наездников”, и передан автору А. А. Стаховичем. Л. Н. Толстой”.

Писателя связывала со Стаховичами более чем полувековая дружба. Образ этой семьи угадывается в повести “Детство”, романе “Война и мир”. Говоря об имении Безухова под Ельцом, Лев Толстой во многом описывает палинский дом Стаховичей.

Михаил: Когда Лев Николаевич Толстой кончил писать “Власть тьмы”, то он захотел узнать, как эта пьеса повлияет на его крестьян. И он позвал нашего прадеда.

Александр - прадед зальцбургских Стаховичей - был крупным помещиком, коннозаводчиком и страстно любил театр, считался великолепным чтецом.

Михаил: Прадед прочел это, и в конце, когда он закончил чтение, Лев Николаевич спросил крестьян: “Как вам это понравилось?” - “Очень, очень хорошо” - “А что вам больше всего понравилось?” - “Это сцена пьяного крестьянина”. Наш прадед, когда читал им, менял свой голос, хохотал, играл пьяного. Тогда Лев Николаевич рассердился на нашего прадеда, сказал: “Это типично для тебя, ты теперь все испортил. Они не поняли главного смысла пьесы. Они только смеялись, потому что ты так хорошо изображал пьяного”.

Дом Надежды Михайловны, где собираются Стаховичи, - в предгорьях австрийских Альп. До Ор-

ловской губернии более двух тысяч километров, но Родиной для них всегда оставалась Россия.

Михаил: Мы дети эмигрантов, родились за границей. Я и Надя родились уже в Италии. Алексей - в Швеции. Но мы не потеряли чувства Родины. Россия - наша Родина. Наш отец, это было в 1926-1928 годах, нам иногда читал вечером из русской литературы, и я всегда хотел все, что читал отец, каждое слово, понять.

Любовь к русской литературе Михаил Михайлович сохранил с детства. А прочитанное в юности стихотворение Пушкина “Воспоминание” запало в душу на всю жизнь.

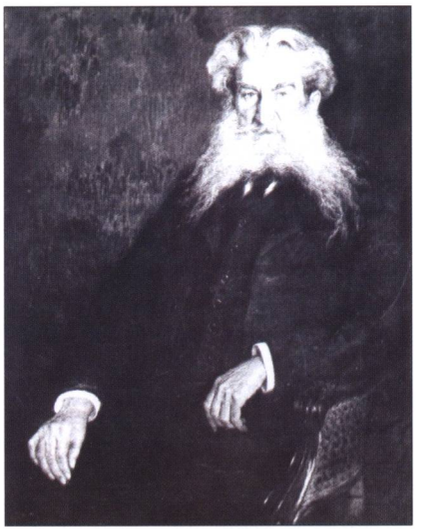
Михаил:

Когда для смертного
умолкнет шумный день
И на немые стогны града
Полупрозрачная наляжет тень
И сон, дневных трудов награда,
В то время для меня
влачатся в тишине
Часы томительного бденья:
В бездействии ночном
живей горят во мне
Змеи сердечной угрызенья;
Мечты кипят; в уме,
подавленном тоской,
Теснится тяжких дум избыток;
Воспоминание безмолвно
предо мной
Свой длинный развивает свиток;
И с отвращением читая
жизнь мою,
Я трепещу и проклинаю,
И горько жалуюсь, и горько
слезы лью,
Но строк печальных не смываю.

Алексей: Так как у нас ведь в Зальцбурге православной церкви не было, я также помню, как отец нам читал по воскресеньям Евангелие. Для меня вот это чтение Святого Евангелия отцом заложило фундамент православия.

В 1992 году Алексей Михайлович во главе международного Красного креста побывал в России. Этой организации он отдал немало энергии и врожденного трудолюбия, что даже было отмечено бывшими коммунистами. (Ему вручили диплом - прим. редакции.)

Алексей: Мы непосредственно сотрудничали сначала с советским,а потом с российским Красным крестом. И во главе сначала советского, а потом российского Красного креста были, конечно, знатные коммунисты. Потом, когда приближался конец моей деятельности, меня вызвал президент русского Красного креста, наградил меня орденом и по-

Прадед Александр Стахович

Лев Толстой в Пальне

том сказал то, что меня очень тронуло: “Вы научили нас работать. И в вашем лице мы поняли, что мы потеряли в 1917 году”.

Россия теряла не только людей, но и свою историю, переписывая ее на новый лад. Михаил Михайлович вспоминает, как много лет назад на одном из приемов во Франции высокопоставленный партийный функционер из Советского Союза не захотел подать ему руки, считая его родственником предателя Стаховича из “Молодой гвардии”. О существовании иных Стаховичей на Руси он не ведал, потому что после 1917 года древнюю фамилию русских дворян забыли. Но хорошо помнили другую - из романа Фадеева.

Надежда: Когда я была маленькой девочкой, ну совсем маленькой еще, я все время думала о том, чтобы выйти замуж за русского. Где мне в Зальцбурге найти русского мужа? Я обратилась к своей матери: “Как же мне быть? Я же не могу жить с каким-то австрийцем!” И она сказала: “Не беспокойся, я с тобой поеду в Париж. В Париже много русских, и там я тебе найду русского мужа”. Но потом я уже сама, когда была взрослой, нашла себе в Вене русского мужа, но, к сожалению, этот брак не был счастливым. Может быть, потому что я слишком сильно хотела русского. А потом мой второй муж, отец моей дочери Ольги, был австрийцем. И очень странно: мои дети от русского мужа - они теперь живут в Америке - почти не говорят по-русски, а Ольга, моя дочь, которая от австрийского мужа, она русская, говорит по-русски и учит своих девочек (дочерей) говорить по-русски. Мы все православные, мой второй муж перешел в православие. Я всю свою жизнь страдала тем, что я хотела быть русской, именно русской, а не австрийкой или кем-то еще.

Алексей, муж Ольги, родился в Германии. У отца - эстонские корни, у матери - казацкие. О России знает не только со слов Стаховичей.

Алексей: Я работал в России и видел картину этой страны. Мои дядя и тетя не представляют себе той России, которую я встречал ежедневно. С моей женой мы познакомились в Мюнхене на съезде молодежи. Мне было 15 лет, и я сразу влюбился, а Ольга-нет. Спустя 10 лет мы вновь встретились. И теперь уже она влюбилась. Я решил взять судьбу в свои руки, и мы поженились. И вот итог - четверо детей.

Александр Овшаров

Михаил Стахович

На родину предков

Сегодня я представлю вам удивительного человека, почетного члена Всеавстрийской ассоциации российских соотечественников. Это Михаил Михайлович Стахович — стройный элегантный мужчина лет 65-ти на вид, прекрасно говорящий по-русски в немного старомодной манере, но уже была Италия) в 1921 году. А в

- Как вы оказались в Австрии?

- Я родился в Больцано (тогда это Австрию нашу семью позвал мой дядя Пашков. Там у него было имение, которое он купил в 1892 году, когда стал неугоден русской православной церкви и царю Александру. Пашков купил усадьбу в Зальцбурге, чтобы быть поближе к князю Урусову, который владел имением в Берхтесгадене. Это семейство было весьма просвещенным: когда-то у них гостил Оскар Уайльд, Иоганн Брамс исполнял свою сонату для кларнета и фортепиано, и старый Урусов помнил эти времена.

- А вы играете на музыкальных инструментах?

- Я играю на виолончели, но я не профессиональный музыкант, а только хороший любитель. Мне приходилось играть дуэтом с Мстиславом Ростроповичем. Мы с ним вообще большие друзья. Про меня говорили: “Ein Satz Mozart für ein Satz Tennis” - я был лучшим музыкантом из теннисистов.

- Почему из теннисистов?

- Потому что первую часть своей жизни на хлеб я зарабатывал теннисом. Я был профессиональным теннисистом и занимал 8-9 места в мировом рейтинге. Я, кстати, в общей сложности 32 раза становился чемпионом Австрии: сначала - среди юниоров, потом - среди молодых теннисистов, дальше - в своих возрастных группах. Меня хорошо знали во всем мире. Из-за этой известности меня пригласили в США, куда я и переехал с женой и двумя детьми. Там в течение 9,5 лет я занимался профессиональным тен-

нисом, играл со знаменитостями, например с Фредом Ферре. Кроме этого, я преподавал немецкий и русский языки в колледже - заставлял воспитанников учить наизусть Пушкина, Гёте и Шиллера. Летом преподавал теннис в частном колледже, а зимой - сквош. А еще вел группу камерной музыки.

- Все у вас, казалось бы, было хорошо, почему же вы вернулись в Европу?

- Из сентиментальных соображений, несмотря на то, что моя семья вполне ассимилировалась в Америке. Дети учились. Старший сын Мишка стал известным ученым в области морской биологии. (К доктору биологических наук “Мишке” и приехал отец в Вену. - Прим. ред.) Мы вернулись в Австрию в декабре 1972 года, и я открыл в Зальцбурге первую теннисную школу, которую вел около 10-ти лет.

- А сейчас еще поигрываете?

- Да, с удовольствием. Когда мне был 81 год, мы выступали против русских - членов международного теннисного клуба. Все наши проиграли, а я выиграл. Мне даже предложили выступить за российскую команду в моей возрастной категории - просто в России нет теннисистов этого возраста.

- А что для вас важнее всего в жизни?

- Несмотря на то, что зарабатывал я на жизнь теннисом, музыка и литература для меня - самое важное. Это наше семейное. Мой старший брат, например, который живет в Германии, также как когда-то брат моего прадеда, собирает русские народные песни и издает сборники. Мы все пишем. Мой отец писал и иллюстрировал свои книги. Я их перевел на немецкий язык. Как и отец, я сочинял короткие рассказы и стихотворения.

Мой отец написал книгу о своей жизни в России, а я потом описал эти места такими, какими они стали через 95 лет. Недавно все это издали в России.

- А где находилось ваше имение?

- Мой прадед имел 13 имений, но главное называлось Пальна, по имени небольшой речушки, которая делила наши земли на две части и впадала в реку Сосну, а та - в Дон. Это сейчас Липецкая область, Становлянский район. У нас когда-то там был очень известный конезавод. В Становом, в котором насчитывается 25 тысяч жителей, очень чисто - так могло бы быть в Австрии. Теперь эти земли принадлежат московской агрофирме, и один из владельцев - очень образованный человек - зовет меня туда помогать в области культуры.

- И что, собираетесь поехать?

- Да, собираюсь, и все благоразумные люди меня отговаривают, а все чувствительные - уговаривают. Я хотел бы построить там маленький домик и спокойно писать главный труд моей жизни. Понимаете, жена моя умерла, одна дочь живет в Америке, другая - в Швейцарии (только сын - в Вене), и меня мало что связывает с австрийской жизнью.

- Но ведь, наверное, есть и еще какие-то причины?

- Главная сила, которая тянет меня в Россию, - это то, что я хочу подать пример всем остальным Стаховичам. Хоть один Стахович вернется в Россию, в бывшее имение.

Вторая причина - чисто житейская. Я живу в большой квартире в Зальцбурге и плачу за нее около 800 евро в месяц. Моя жена получала австрийскую пенсию, и мы вдвоем могли эту квартиру содержать. Одному мне это делать тяжело. На эти деньги в России я могу жить сам и помогать другим. Еще у меня есть мысль продать принадлежащую мне скрипку, изготовленную в 1745 году итальянским мастером Антонио Тесторе, и на эти деньги построить домик. А пока я мог бы жить в Становом - там в местном краеведческом музее есть одна комната Стаховичей.

- Видимо, помнят вашу семью в тех краях?

- Да, вот в Ельце недавно открыли мемориальные доски брату моего деда, моему прадеду и брату моего прадеда, которые были уби-

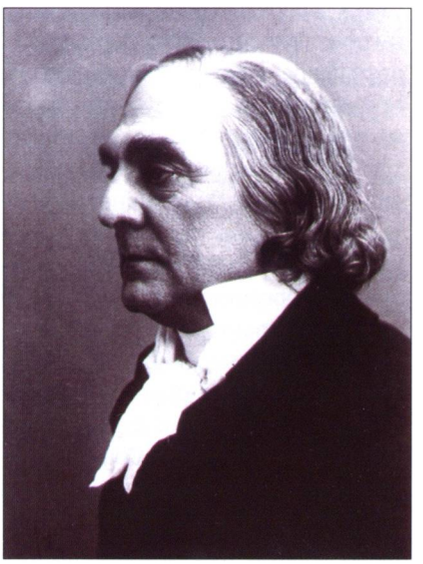

М. Стахович с М. Растроповичем

ты. Они были слишком либеральны; если бы все предводители дворянства были как Стаховичи, то, возможно, в России не произошла бы революция. Брат моего прадеда после окончания германской консерватории играл при Дворе, а жил в Пальне с крестьянкой. А брат моего деда построил в Ельце театр.

Моего деда тоже убили. Он работал вместе со Станиславским и Немировичем-Данченко одним из директоров московского театра. Его задушили, а все думали, что он покончил с собой. Но убийца потом покаялся. Мой дед был драматургом, и его пьесы играли вплоть до 20-х годов. Потом запретили, а сейчас снова ставят. Про деда писала Марина

Дед М. М. Стаховича

Цветаева.

- В усадьбе Стаховичей, наверное, бывали знаменитые современники?

-Лев Николаевич Толстой очень дружил с нашей семьей, ходил в нашу усадьбу пешком (200 км) из Ясной Поляны. Толстые даже надеялись породниться с нашей семьей, выдав замуж свою дочь Татьяну.

Мой прадед придумал сюжет рассказа о мерине и передал его Льву Николаевичу, который впоследствии написал по нему свой известный рассказ “Толстомер”. На титульном листе он этот факт отметил.

Александр Сергеевич Пушкин в свое время останавливался на одну ночь в нашей усадьбе, и там до сих пор стоит пушкинский дуб. Наша семья первой в России поставила памятник Пушкину. Это было в XIX веке, а после революции крестьяне его снесли - подумали, что это памятник кому-то из помещиков. Потом, когда поняли, что это был Пушкин, бюст искали, но не нашли. Четыре года назад наша семья поставила новый памятник. Визит Александра Сергеевича в нашу усадьбу породил у крестьян множество легенд, некоторые живут и до сих пор. 15 лет назад один старик, например, рассказал мне о том, что сестра моего деда Зося (Софья Александровна) купалась с Александром Сергеевичем голой в реке. Но Пушкин был убит в 1837, а она появилась на свет только в 1949 году!

- Вы родились не в России, а, тем не менее, сразу чувствуется, что душа у вас русская.

- На это есть несколько причин:

1. Очень важную роль играют гены. Если семья живет достаточно долго (9-15 поколений) в одной стране, то это влияет даже на тех ее членов, которые не родились и никогда не жили в этой стране, в данном случае - в России.

2. Чувствуется родительское воспитание. Мои родители воспитывали нас очень гуманно. Дома, в Зальцбурге, окруженные австрийцами, мы говорили только по-русски или по-французски. Мы были “русским островком”, а у Пашкова в доме первые пять лет была целая колония русских эмигрантов. Мой отец, очень хороший чтец, на сон грядущий читал нам Гоголя, Толстого, Тургенева. Уже тогда я на всю жизнь полюбил русскую литературу, музыку. Я знаю наизусть Лермонтова, Пушкина, Соловьева. Мне довелось познакомиться со множеством талантливых людей, которые были в эмиграции: известными русскими писателями, художниками, артистами, например с Шаляпиным. Русские любят свою родину. Рахманинову, например, так не хватало России, что он не мог сочинять музыку.

3. Я сентиментален и более чуток, чем другие. Мои родственники, например, тоже любят Россию, но ездят туда намного реже. Когда я в первый раз приехал в Россию, на своей машине, сразу же после перестройки (это было большой авантюрой), я чувствовал себя так, как будто вернулся на родину. Я чувствовал себя русским.

Так что это 3 фактора - генетика, воспитание и характер.

- Вы относитесь к тем, кто не только любит Россию, но и, даже оставаясь за ее рубежами, активно ей помогает. Я знаю, что вы являетесь, например, президентом зальцбургского Австрийско-российского культурного общества “АРКА”.

- Помните, мы были на съезде соотечественников в Москве, и я там сказал речь? Я, в отличие от многих других выступающих, ничего не просил, ничего не хотел себе возвращать, а наоборот, хотел отдавать - помогать восстанавливать положительные стороны русской жизни.

- Вы идеалист.

- Для нормального человека важны удобное жилье, вкусная еда. Я тоже люблю жить удобно, но я иначе взвешиваю элементы жизни. Я ненормальный человек. Вот вам пример. Если вы можете заплакать, слушая стихи Пушкина или красивую музыку, то вы будете любить Россию и чутко воспринимать метафизические стороны ее жизни. Кстати, для этого даже необязательно быть русским. Вот например, австрийского поэта Райнера Марию Рильке тянуло в Россию, и он поехал туда и даже стал писать стихи по-русски. А Жан Поль Сартр, приехав в Россию, был разочарован и вскоре вернулся.

- Как вы оцениваете то, что сейчас происходит в России?

- Путин делает совершенно правильно: он старается создать положительный образ России. Для него важно, чтобы россияне, особенно те, которые находятся за границей, объясняли российскую политику окружающим, хвалили Россию. Каждый из нас своим собственным примером, своими словами должен укреплять репутацию России.

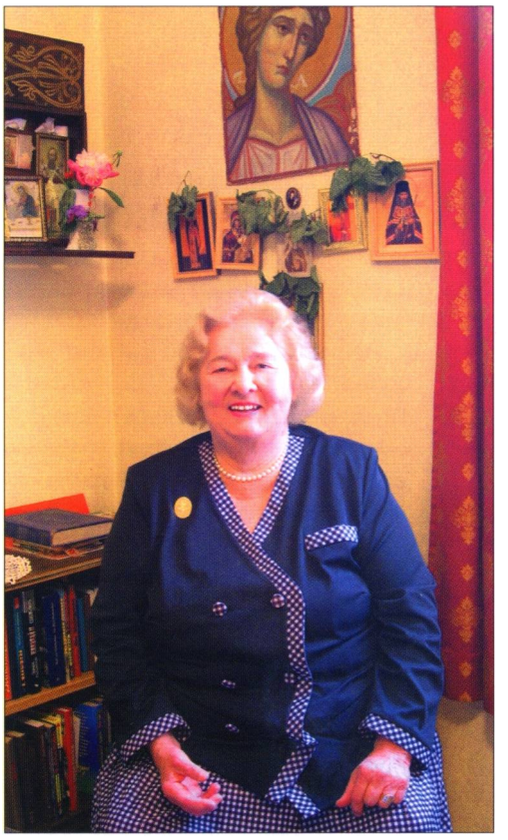
19 сентября этого года Михаил Стахович отметил свой восемьдесят четЕ-ертый день рождения. Отметил с коллегами по теннису в Минске, через который на своей машине возвращался домой из России. Говорит, что наслаждался поездкой и совершенно не утомился. И к нам в редакцию на интервью Михаил Михайлович приехал прямо с вокзала - добирался из Зальцбурга в Вену на поезде, который еще и задержался на два с лишним часа. Несмотря на это наш гость был как всегда бодр и энергичен.

PS: Интервью было взято в 2005 году. В настоящее время Михаил Стахович живет в России.

Беседовала И. Мучкина
декабрь, 2005 г.

Елена Мейендорф

Баронесса с чувством юмора

Елене Николаевне Мейендорф больше восьмидесяти, но она показалась мне очень живой и веселой. Предполагаю, что именно чувство юмора и умение смотреть на вещи с легкой иронией помогает этой милой женщине справляться с неприятностями и выходить победительницей из сложных ситуаций.

- Почему вы - баронесса?

- Наша родословная началась 1200 лет назад. Генеалогическое дерево нашего семейства такое ясное, что по нему можно “подниматься”, записывая все имена моих предков. Сначала они были викингами. В стокгольмской ратуше есть зал с гербами шведских аристократических фамилий, и одним из первых висит на стене герб нашей семьи. Потом многие из моих предков переехали в Германию, кстати, Папа Клеменс II был из рода Мейендорфов. Он был возведен на папский престол, чтобы навести порядок в Ватикане. Он был светским человеком, и первым его делом стала отмена симонии.

- Что это такое?

- Это отпущение грехов за деньги, а Клеменс II считал, что деньги тут ни при чем, что грехи может отпустить только Господь Бог.

- Я вот подумала, не являются ли некоторые грешные олигархи, жертвующие значительные денежные суммы церкви, поборниками симонии? Ну и как, тогдашние грешники смирились с новыми порядками?

- К сожалению, они за это Папу и отравили. Лет 15 тому назад сделали анализы его мощей и обнаружили столько яда, что им можно было бы отравить целый полк солдат.

- А где похоронен Клеменс II?

- Единственный из римских Пап, он похоронен в Германии - в знаменитом романском соборе в Бамберге. Мне как-то пришлось проезжать через этот город, и я зашла в собор. Я почувствовала такую эйфорию, будто попала в рай, - я редко чувствую себя такой счастливой. Тогда-то я и узнала, что там лежит мой предок, и поняла причину этого состояния: будто Клеменс II со мной встретился и меня благословил. Знаете, на саркофаге, где он покоится, стоит его статуя, и его лицо - копия лица моего двоюродного брата. Он тоже служил церкви и в конце жизни стал архиепископом.

- Ваши предки так и остались в Германии?

- Нет, в 1180 году они переехали на Балтику и жили в Ревеле.

- А как они попали в Россию?

- Там служил мой дедушка, он был адмирал-адъютантом с личным докладом государя Николая I.

- Что это означает?

- Он имел право в любое время дня и ночи приходить к государю с важной информацией.

- Он - ваш дедушка с материнской или с отцовской стороны?

- С отцовской. Папа был одним из его 13-ти детей. Сохранилась забавная семейная история. Когда бабушка ждала двенадцатого ребенка, она случайно узнала, что члены офицерского собрания держали пари, кто родится в семье адмирал-адъютанта. Бабушка была возмущена и попросила мужа запретить это пари. Он отказался, объяснив, что не может запретить офицерам в свободное время делать то, что они хотят. И тогда бабушка решила этот вопрос сама.

Сергей Лавров награждает Елену Николаевну На конференции "Соотечественники - потомки
Мейендорф Почетным знаком соотечественни- великих россиян"
ка за благотворительную деятельность

После родов она послала в офицерское собрание телеграмму такого содержания: “Пари недействительно: мальчик и девочка. Деньги - обратно”.

- Женщина с чувством юмора. А какой она была еще, ваша бабушка?

- Она была очень религиозным и чутким человеком. Вот пример. Ее сын (мой отец) служил в лейб-гвардии конной артиллерии, и его часть стояла на том отрезке фронта, где не было боев. Под праздник Покрова бабушка вдруг начала волноваться и все время повторяла, что Ника - в опасности. И она оказалась права: в тот день немцы неожиданно прорвали фронт и долго обстреливали именно тот участок. Бабушка стояла на коленях, молилась и просила Богородицу спасти сына. Дедушка даже на нее рассердился. Она молилась допоздна, потом разбудила деда и сообщила, что Богородица ее успокоила. Потом оказалось, что папа сначала находился под обстрелом и сам стрелял в неприятеля, а к вечеру его сменили. Он лег на кровать и сразу заснул, но внезапно проснулся и, сам не зная почему, перелег на стол. Буквально в следующую секунду в помещение влетела граната и разнесла кровать в щепки, а папа остался целым и невредимым. Мы в этот день всегда празднуем его спасение.

- Как сложилась судьба вашего отца после революции?

- Папа служил в царской армии до конца ее существования, потом - в Белой армии, а когда все было проиграно, с одним из последних пароходов отбыл в эмиграцию.

- Куда?

- Сначала в Константинополь, потом в Вену и, наконец, в Париж, где он окончил Академию художеств. Он впоследствии стал знаменитым художником - представителем православной живописи и расписал 23 церкви, работал для 3-х королевских дворов, написал минимум 40 икон. Одна из его последних работ - роспись русского православного храма в Гамбурге. А главный труд - усыпальница королевской династии в местечке Топола, находящаяся в соборе на вершине зеленой горы. Там внутри, на стенах и куполах, 3600 м^2 заполнены мозаикой, эскизы к которой делал мой папа. Впоследствии он сам научился изготовлять мозаики, например, делал мозаичный иконостас для русской церкви “Святой Троицы” в Бостоне. К сожалению, он не успел его завершить, и пришлось работу доделывать мне по его эскизам.

- Вы это умеете?

- Я всю жизнь наблюдала, как работал папа. Когда он умер, владыка Павел сказал, что закончить иконостас должна я. Помолиться святому Олимпию-чудотворцу, который писал иконы, похожие на мозаики, и приступать... Тогда мы с мамой отслужили молебен, и я начала работать. Когда закончила 11 оставшихся икон, послала их фото в церковь, и там не заметили разницы между моими и папиными работами. Я пришла в храм поблагодарить Олимпия-чудотворца, и оказалось, что это был как раз его день.

- А как ваш отец попал на службу к Сербскому царю?

- Когда Александр был молодым престолонаследником, он состоял в российском Пажеском корпусе. Государь попросил моего дедушку почаще приглашать будущего сербского царя в свою семью. Папа с Александром были ровесниками и очень подружились. А после Академии, когда папа написал ему письмо и попросил у него работу, Александр ответил положительно и предложил ему стать дворцовым художником.

- А кто-то еще из вашей семьи обладал художественными способностями?

- Все члены нашей семьи были

Барон феофил Егорович Мейендорф, дед Елены Николаевны

одарены: это были художники, скульпторы, писатели. На стенах нашей столовой, облицованной дубом, все рисовали картины из семейной жизни.

- А теперь расскажите о себе.

- Я окончила русско-сербскую гимназию в Югославии. В 1945 году начала работать в области коммерции и стала руководителем торговой фирмы. А когда нашей семье пришлось во второй раз убегать от коммунистов, мы бросили все и уехали из Югославии в Австрию. Сначала я основала здесь экспортно-импортную фирму, а потом стала менеджером одного из лучших теноров мира - русского, Николая Геды. Это была очень тяжелая работа, но буквально за один сезон я высоко подняла его известность. Потом я помогала папе.

- А чем вы занимаетесь на пенсии?

- Благотворительностью. Вот уже 12 лет организую отдых в каникулы для русских школьников и студентов-музыкантов. Все мои детки имеют право на бесплатный вход на фестивальные мероприятия, могут бесплатно осматривать зальцбургские достопримечательности.

- А где они живут и питаются?

- Живут в монастырях, питаются в разных организациях, с которыми я договариваюсь, например, в армейских казармах. На экскурсии тоже ездят в армейских автобусах.

- Как же вам удается договариваться обо всех этих льготах?

- Наверное, у меня это хорошо получается благодаря тому, что я умею быть веселой и могу в правильный момент сказать правильную глупость.

- Кто вы по знаку Зодиака?

- Овен. Я родилась весной, а это положительно влияет на энергию и здоровье.

- С кем вам проще договариваться?

- С мужчинами. Потому что женщины “упертые”: они свято придерживаются правил, к которым привыкли.

- Как вы вообще относитесь к людям?

- Я люблю людей и в каждом человеке ищу что-нибудь хорошее. Видимо, это происходит из-за моей религиозности. Я знаю, что перед Богом все люди равны. Один человек, которому я помогла во всем в жизни, пошел в полицию и подал на меня беспочвенную жалобу. Я рассказала об этом батюшке, а он ответил словами Иисуса Христа: “Господи, прости его - он не знает, что творит”. Этот человек был убит во время войны в Югославии.

- А как на вас вышли российские школьники?

- Как-то постучали в дверь незнакомые люди, рассказали,что хотят привезти в Зальцбург 30 детей из Челябинска - там очень плохая экология. По-немецки не говорят, никого в Австрии не знают, денег нет. И меня стала мучить совесть. Я позвонила католическому архиепископу, и он обещал оплатить из своего кармана 10-дневное пребывание группы в молодежной гостинице.

Обзвонила все монастыри, где есть школы, там, когда дети разъезжаются на каникулы, пустуют кровати. В одном все занято, в другом, а в третьем как раз оказались свободные места тоже на 10 дней. Еще подруга пообещала разместить детей на 10 дней у тети в провинции. В общей сложности получилось 30 дней. В армейских казармах покормили, бургомистр прислал автобус... Я их всех люблю, они милые!

Наша беседа была такой долгой и интересной, что у меня затекла рука и писать я больше была не в состоянии. С Еленой Николаевной мы нашли много общего, хотя бы то, что родились под одним знаком Зодиака, не умеем долго унывать, любим юмор и вообще жизнь.

Дай Бог здоровья и еще многих-многих лет жизни замечательной русской баронессе!

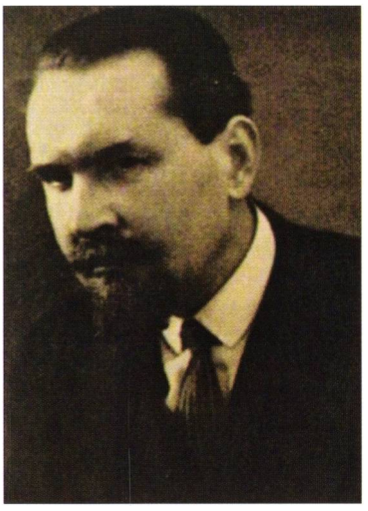
Беседовала И. Мучкина,
июль 2006 г.

1896-1938

Князья Трубецкие

в Бадене и в Вене

Николай Сергеевич Трубецкой

Князь Григорий Николаевич Трубецкой (1874 - 1930), в период 1896 -1906 годов занимавший дипломатические посты в Вене, Берлине и Константинополе, посланник в Сербии (1912-1915 гг.), участник Московского поместного Собора (1917-1918 гг.), в эмиграции жил в Австрии. Проживал в г. Баден (под Веной). В 1920-х годах организовал там православный приход.

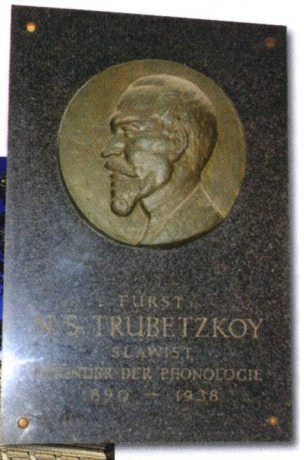
Фрагмент из книги «Минувшее» С. Е. Трубецкого:

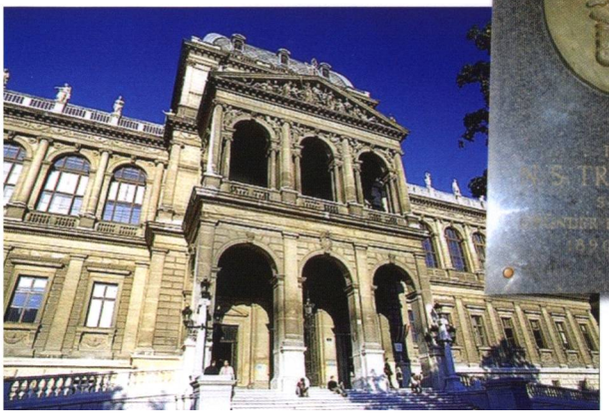
«Я провез мать и сестру в Баден под Веной, где тогда жили со своей семьей дядя Гриша и тетя Маша Трубецкие, которые их звали к себе, и через несколько дней вернулся на службу в Берлин. В Австрию для свидания с нами приехал из Франции брат Саша...

В Вене и особенно в Бадене под Веной мы попали в многочисленную и милую родственную среду.

Мой двоюродный брат и сверстник Котя Трубецкой был профессором Венского университета(славянская филология), в Вене же жил Дмитрий Капнист, в Бадене дядя Гриша и тетя Маша Трубецкие, с сыновьями и старыми графом и графиней Хрептович-Бутеневыми, а также Поля и Маня Бутеневы с их многочисленной семьей. Все встретили нас очень мило и сердечно, но особенно я начал сближаться с дядей Гришей Трубецким, которого я любил с детства, но раньше недостаточно знал...»

В 1922 году в Вену, в связи с предложенным ему местом профессора института славистики в университете, приехал из Софии князь Николай Сергеевич Трубецкой. Пока вопрос о работе решался окончательно, он жил у своего дяди Григория Николаевича Трубецкого в Бадене. До 1938 года, времени его отставки из университета (умер князь вскоре в том же году), он преподавал языкознание и историю литературы. Он был активным членом общины Русской Православной Церкви и одной из самых заметных личностей среди эмигрантов.

Вот что написал он о своем занятии славистикой и положении в Вене: «Беженство нас научило тому, что именно в Тулу-то и надо со своим самоваром ехать, т.е. в Париже эмигрантам надо открывать модные магазины и ночные кабаки, в Мюнхене - пивные и т.д. Русским славистам по тому же принципу лучше всего в славянских странах. В других странах из русских славистов не устроился никто, кроме меня, но это исключение подтверждает правило: я устроился не в качестве слависта (каковым я в момент своего назначения вовсе не был), а главным образом в качестве князя, - и это как раз в Вене, в которой своих князей хоть пруд пруди!».

О своем житье-бытье в Вене он писал в письмах, адресованных коллеге, тоже эмигранту, Роману Осиповичу Якобсону, преподававшему русскую философию в университете в Брно.

В своих посланиях Трубецкой в основном обсуждал научные проблемы и немного упоминал о своей эмигрантской жизни. В письме от 20 ноября 1930 года он рассказал: «Кризис в Австрии ужасный. В связи с неспокойным политическим положением - полнейший застой в делах и некоторая утечка денег за границу. Во всяком случае, ни у кого денег нет. Русские теряют заработок, ищут работу и деньги и в результате занимают друг у друга. Мы раздали довольно много».

В1932 и 1933 годах он описывал состояние дел в университете: «...в субботу с 10 часов утра я занят в университете: должен присутствовать на важном заседании, а если университет откроется (сейчас он закрыт по случаю беспорядков), то с 12 до 13 должен читать лекцию».

Или: «... университетское преподавание у нас в хаотическом беспорядке. Вот уже две недели не учимся. 12-го июня откроют университет до 14-го, потом опять будем отдыхать и т.д. Студенты совершенно деморализованы».

В одном из писем он употребляет слово, которое многие из нас до августа 1991 и не слышали: «... только, смотрите, не привезите опять какого-нибудь путша!». Возможно, имеется ввиду немецкое слово «путч»

(Putsch).

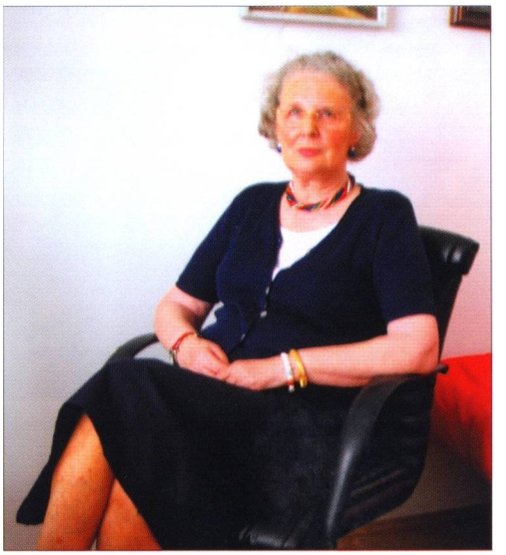
И еще приведем отрывок из письма князя Трубецкого, присланного из Зауербрунна в августе 1937 года, незадолго до его кончины: «Теперь сижу на даче в Бургенланде, в маленьком курорте, где лечатся преимущественно хасиды весьма живописного вида. В курпарке слышно больше идиш чем немецкий язык, в самом курорте почти все рестораны, кафе и пансионы кошерные. Зато, как только выйдешь гулять за пределы курорта, так на каждом третьем камне или дереве видишь выцарапанную или накрашенную свастику...». Впоследствии Якобсон опубликовал письма князя, его же собственные ответы в 1938 году при обыске квартиры Трубецкого на улице Kleeblattgasse были конфискованы агентами гестапо.

Николай Яшин

Варвара Кюннельт - Леддин

Продолжательница династии Трубецких

Нашу беседу Варвара Александровна Кюнельт-Леддин начала с вопроса: “Почему вы решили поговорить со мной? Я себя не считаю русской. Я европейка”. Честно сказать, поворот был неожиданным: внучка князя Николая Сергеевича Трубецкого, дочь известного ученого-слависта Александра Васильевича Исадченко, православная, прекрасно говорящая по-русски, не считает себя русской!

Варвара Александровна Кюнельт-Леддин

- Почему?

- Я росла в четырех странах: родилась в Австрии, взрослела в Словении, Словакии и Чехии. Я легко нахожу друзей и чувствую себя европейкой. Во время войны мы должны были бежать, всегда. Мой отец и моя мать были русскими, а меня заставляли учить русский язык с ремнем.

Я Россию никогда не любила и всю жизнь страдала от того, что я русская. После войны советские солдаты в Словении вели себя плохо. В Австрии, когда мы с мамой общались на русском, на нас все оборачивались - сначала у местных жителей оставались отрицательные воспоминания о советской оккупации, потом они считали, что коммунизм исходит из России. Это длилось несколько лет, далее было достаточно спокойно, а 10 лет назад снова началось - когда мы говорим с подругами в кафе по-русски, за соседними столами шепчутся: “Русская мафия”.

Кроме того, мой дед, папа моего отца, не выдержал жизни на чужбине и покончил жизнь самоубийством. Часть семьи моей мамы (семьи Трубецких) была выслана в лагеря в 30-е годы и расстреляна.

У меня нет позитивных эмоций. Конечно, я очень люблю всех своих родственников, которые живут в России...

И еще одна вещь, которая не касается меня лично. Те люди, которые разбогатели, они оставляют все деньги себе, кроме Абрамовича, который помогает Чукотке. Мои предки тоже не ангелы, но они считали, что богатые должны помогать бедным.

И политика в России уж слишком империалистическая...

- А вы сами бывали в России?

- Впервые, в 1986 году, я паломничала в Россию с отцом Хризастомом. Во второй раз, в 1990 году, по приглашению Академии наук побывала на симпозиуме в честь дедушки Трубецкого. Я жила у родственников, и было невероятно уютно и приятно.

В третий раз побывала на семейной встрече в Узком, в бывшем доме одной из ветвей Трубецких (сейчас там санаторий Академии наук).

И в этом августе состоялась семейная встреча в Ахтырке - бывшем семейном имении. Там была церковь, ее разрушили, и мы собрали средства со всего мира и ее восстановили.

- Вы работаете?

- Я домохозяйка. До рождения детей я, как и мама, работала в библиотеке. А еще делала переводы и давала уроки.

- А чем занимаются ваши дети?

- У меня сын и дочь. Они по образованию машиностроители. Сын работает в крупной промышленной фирме по выпуску очистителей воздуха в Граце, а дочь - в Венском техническом университете. Она пишет диссертацию о протезах.

- Они говорят по-русски?

- Сын немного говорит, дочь - нет. Я выросла на трех языках, и, хотя мои дети наполовину русские, именно из-за моего отношения к России я никогда не учила их языку. Мы вообще не разговаривали на эту тему, и я их никак не настраивала против, может быть поэтому позитивное чувство к России у них намного сильнее, чем у меня.

Кстати, мой папа всегда был за Россию и очень хотел туда вернуться. Мама его отговорила. И вот теперь меня связывают с Россией только мои русские родственники и православная церковь.

Родители Варвары Александровны

- Вы занимаетесь благотворительностью?

- Я уже 12 лет работаю при Мальтийском ордене - мои дети и муж трудятся в скорой помощи (Hospitaldienst), а я навещаю тех, кто нуждается в помощи на дому. Я не убираю, но делаю покупки, выполняю поручения, оформляю пособия и прочее. Вот уже два года я таким образом помогаю одной женщине, и это требует немало времени.

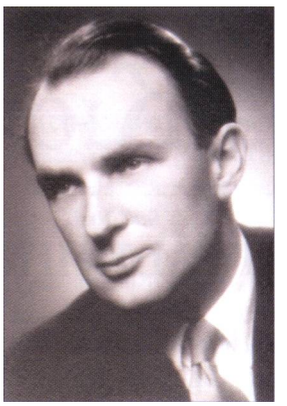
Но я не люблю слово “благотворительность”. Это унижает тех, для кого я это делаю. Я просто помогаю.

Например, я много лет помогала больным детям из Минска. Денег у меня мало, а времени много - в конце концов выходит то же на то же.

В настоящее время я перевожу письма для 52-х австрийских семей, которые помогают 52-м семьям из Санкт-Петербурга. Возглавляет это движение Марья Андреевна Разумовская.

- Расскажите о вашем отце - Александре Васильевиче Исадченко.

- Он родился в Петербурге. Его отец был адвокатом, мать-танцовщицей и актрисой. Она занималась пластическими танцами и училась у Станиславского и Айседоры Дункан.

Александр Васильевич Исадченко

Мой дед по отцу еще во времена царской России вынужден был бежать из страны, так как защищал евреев в деле Бельиуса. Он жил в Германии, потом вернулся в Россию. До революции он восхищался марксизмом, но после нее, увидев, что творится, переменил свое мнение. В 1919 году семья бежала через Константинополь в Сербию и потом, совершенно случайно, девятилетним, мой папа очутился в Клагенфурте. Бабушка разъезжала с концертами, а дедушка был ее менеджером. Они оставили сына в интернате, потом он жил в одной местной семье, сдал экзамены на аттестат зрелости. Он всю жизнь считал Клагенфурт и Каринтию своей второй родиной.

В конце 20-х годов он приехал в Вену, чтобы заниматься славистикой у моего деда Николая Трубецкого, и так познакомился с его дочерью - моей мамой.

Потом отец закончил Венский университет и стал там лектором. Но за это денег не платили, и ему пришлось зарабатывать частными уроками. В венский период отец был членом Пражского лингвистического кружка. Он был лучшим учеником моего деда, разработавшего науку фонологию и структурализм - особый подход к литературе. Это стало основой его жизни как ученого.

Потом он работал помощником штатссекретаря (министра) Гвидо Заматто, и они оба были против нацистов. Им пришлось бежать. Отец тогда уже был женат, и семья очутилась в Любляне (Словения), где он стал доцентом. Именно тогда он написал очень веселый иллюстрированный учебник “Давайте не бояться русского языка”. Но вскоре там стало политически опасно, и произошла одна вещь, которую я до сих пор понять не могу: мы переехали в Словакию - сателлитное государство Гитлера. Отец преподавал в Высшей экономической школе. Его опять преследовали по политическим мотивам, и мы вынуждены были скрываться и жить в разных городах Словакии. Там отец стал связным советских партизан. Он мне говорил: “Варвара Александровна (мне было тогда лет 7 - 8), пойдем в лес за грибами”. Мы приходили в лес, и из-за кустов выступали какие-то незнакомые дяди, а мне поручали стоять в стороне и начинать свистеть и петь, если появится кто-то посторонний. Гестаповцы нашли папу и арестовали. Когда Советская армия подходила к Братиславе, они начали расстреливать заключенных. Расправились с обитателями двух тюремных этажей, а до третьего, где находился мой папа, они дойти не успели. Дверь камеры ему открыл советский майор, они обнялись. Так мой отец остался в живых.

В это время я с мамой и одной еврейской семьей,которую преследовали, скрывались в подвале в Тренчине; детей выводили гулять только когда темнело.

После войны папа стал заведующим кафедрой русского языка в Братиславском университете. Он преподавал фонологию, языкознание и литературоведение. Два года тому назад в Братиславе издали его лекции о творчестве Гоголя. Он продолжил идеи своего учителя - моего деда Трубецкого. Одной из заслуг моего отца была основанная им школа теории перевода.

В первой половине 50-х годов семья переехала в Северную Моравию - в университетский городок

Оломоуц. Отец был там заведующим кафедрой русского языка. Он все время разъезжал. Работал в Пражской академии наук до 1968 года, часто бывал приглашенным профессором в Швеции - Упсоле, в Оксфорде, два раза работал в Лос-Анджелесе, читал лекции в разных странах.

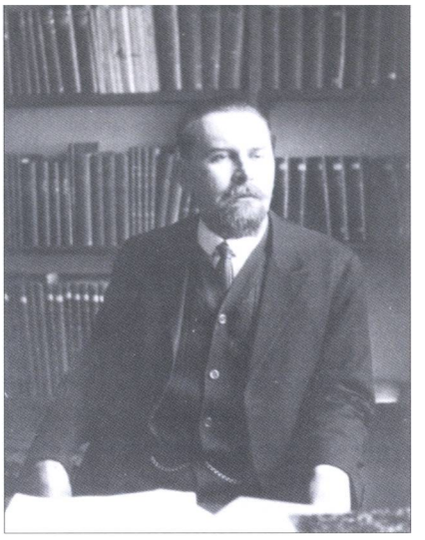
К этому времени мои родители уже были в разводе, и мы с мамой переехали в Австрию.

Оккупация Чехии застала моего отца в отпуске в Клагенфурте. Он получил более 60-ти приглашений на работу из разных университетов и решил поехать в Лос-Анджелес, так как там себя никак не проявляли жуткие мигрени, которые его мучили постоянно. Когда стало известно, что в Клагенфурте хотят открыть высшее учебное заведение и его попросили стать одним из его основателей, папа в начале 70-х с большой радостью вернулся в Клагенфурт, где жили друзья его юности, стал завкафедрой славянских языков. Он входил в комиссию канцлера Крайского Ortstafel-kommission: в деревнях разговаривал с людьми по-словенски, чтобы выяснить, надо ли ставить там доску с названием места на двух языках. Кстати, сейчас этот вопрос очень актуален. Вот недавно решили сделать это в 143-х деревнях.

В течение своей жизни мой отец стал членом Академии наук в Праге, Берлине и Вене. Папа часто преподавал в Сорбонне и вообще разъезжал по всему миру. Он выпустил более 300 научных публикаций, но писал и детективные рассказы (студентом) и иллюстрировал их. Он прекрасно рисовал карикатуры, мог играть на всех музыкальных инструментах (у него был абсолютный слух) и говорил на 19-ти языках.

- А теперь поговорим о вашем дедушке по материнской линии - Николае Сергеевиче Трубецком.

- Когда ему было 14 лет, была напечатана его первая научная статья. Тогда в дом пришел пожилой господин с белой бородкой - он хотел “поговорить с Николаем Сергеевичем”.

Дед Николай Сергеевич Трубецкой

Слуга объяснил, что в данный момент это невозможно, так как у его сиятельства школьные занятия. Посетитель уточнил, что хочет встретиться с автором статьи. Тогда все-таки позвали автора, который был одет в короткие штанишки - пожилой господин оскорбился и ушел.

Мой прадед был избранным ректором Московского университета, историком и философом. Его родной брат дружил с философом Владимиром Соловьевым, который

скончался в имении его жены в Узком. Между прочим, в свое время прадед написал письмо царю Николаю с предложением допустить в стране больше демократии. Он скончался в 43 года.

Мой дедушка поступил в университет, где поначалу занимался кавказскими языками. Он женился на дочери предводителя дворянства Вере Петровне Базилевской. Профессором он стал в очень молодые годы.

В 1918 году семья бежала из России и попала в Софию, где дед преподавал в университете. В 1921 году его вызвали в Вену и предложили возглавить университетскую кафедру славянских языков. В этом же году семья переехала в Австрию. Уже тогда дедушка был полуслепым, и моя бабушка читала ему вслух научные статьи.

Еще работая в Болгарии, он с другими русскими преподавателями основал теорию евразийства, но в 30-е годы от нее отошел из-за разногласий: одна часть ее последователей была за Советский Союз, а другая - за национал-социалистов.

Мой дедушка был одним из главных членов Пражского лингвистического кружка, основателем фонологии и структурологии. Он был членом Австрийской академии наук, знал 49 иностранных языков.

В своих письмах, которые изучал Роман Иосифович Якобсон, дед писал, что у него нет средств, чтобы поехать в Прагу или Брно. Это всех удивляло, так как зарплата университетского профессора была в то время довольно приличной. Но у деда было три дочери и еще няня, которую семья привезла из России. Трубецкие раздавали свои деньги беженцам. Дедушка и бабушка устраивали также популярные благотворительные балы - тогда русских еще любили. Кроме того, дедушка был первым старостой русского православного прихода в Вене и все оплачивал сам. В те времена посольская церковь была недоступна, и помещение для службы арендовали на Северном вокзале.

В Вене дед написал статью о расизме, и в комбинации с тем, что он был русским, это выглядело очень подозрительно. Когда в 1938 году Гитлер присоединил Австрию к Германии, у деда провели несколько обысков - и на квартире, и в служебном кабинете. Его больное сердце не выдержало, и он скончался летом того же 1938 года. В Венском университете есть памятная доска, а еще одна - в 1 -м районе на Кпееблатгассе (Kleeblattgasse), где дедушка жил в последние годы перед кончиной.

И все-таки я надеюсь, что “зов крови” заставит нашу героиню повернуться лицом к России, так почитающей ее предков!

Беседовала И. Мучкина

октябрь 2006 г.

Мария Разумовская

Графиня на пенсии

Помпезная лестница со старинными портретами на стенах, просторная квартира, в которой когда-то обитала большая семья в одиннадцать человек, а сейчас живет одна приветливая пожилая женщина, живет на скромную австрийскую пенсию. Это — графиня Мария Андреевна Разумовская, потомок известного рода.

Об истории рода Разумовских писано-переписано, хотелось поговорить с Марией Андреевной не об истории, а о ее жизни, собственно, просто пообщаться с мудрым человеком.

Две половины Разумовской

- Вы родились в Австрии?

- Нет, в Чехии, в Северной Моравии, в городе Троппау (Opava) - столице австрийской Силезии. Мой дед, австриец и внук русского, владел там несколькими имениями и, кстати, очень много делал для развития страны. Его младший сын и мой отец в Первую мировую войну, будучи австрийским офицером, попал в плен и три года провел в военном лагере в Иркутске. Там он научился говорить по-русски. Когда он вернулся домой, познакомился с русской девушкой - урожденной княжной Витгенштайн, которая смотрела за детьми его сестры. Они поженились, и первой в семье родилась я, а потом еще две дочери и два сына - всего пятеро детей. Моя мать происходила из обрусевшей немецкой семьи (ее прадед был генералом русской армии и сражался против Наполеона). Родители научили нас русскому языку.

- Вы практически всю жизнь живете в Австрии, а так хорошо говорите по-русски!

- В семье-то мы говорили по-немецки. Среди моих братьев и сестер я лучше всех знала русский. У меня всегда были русские знакомые и друзья. Но в основном повлияла моя работа.

- Кроме немецкого и русского, у вас,наверное, есть в активе и еще какие-нибудь иностранные языки?

- Английский, французский, немного чешский.

- Так сколько же в вас русской крови?

- Одна моя половина - русская, а вторая - австрийская. Ну а в общем, я - европейка.

- Вы Россию тоже считаете Европой?

- Не политически - духовно.

Работать, чтобы прокормиться

- Когда ваша семья переехала в Вену?

- Мы жили в Троппау до 1946 года. Потом вышли Бенешевские декреты, нас посчитали немцами и отобрали имение.

- Где же вы поселились?

- У нас, слава Богу, была крыша над головой: в венском доме, который когда-то построил мой дед, сохранилась квартира, где я живу до

сих пор и где мы сейчас находимся.

- А на что вы существовали?

- Моя мать, моя сестра и я должны были работать, чтобы прокормить себя и младших детей, которые ходили в школу. Поэтому у меня не было возможности учиться в университете, и я пошла на работу - в Австрийскую национальную библиотеку, в славянский отдел и отдел комплектования. Кроме того, я организовывала конференции, занималась международными связями.

- Но вам впоследствии так и не удалось получить высшее образование?

- К сожалению, не удалось - надо было зарабатывать на жизнь. Поэтому и пенсия у меня невысокая - если бы была ученая степень, могла бы получать больше. Но мне хватает. Квартира своя, надо только платить за коммунальные услуги, оплачивать счета за газ, электричество и телефон.

Возвращение в Россию

- Вам и членам вашей семьи приходилось бывать в Москве?

- Мой брат и моя сестра открывали там представительство Австрийских авиалиний. Александр был директором, а Ольга - менеджером, и у них в штате был еще только один работник - секретарша. Тогда я приезжала в Москву в первый раз. Моя мама панически боялась ехать в Россию, думала, что коммунисты режут аристократов, но когда церковь организовала поездку, все-таки решилась и приехала в Москву. Ей там страшно понравилось.

- А когда вы были в России в последний раз?

- Совсем недавно, в ноябре 2004 года. Я представляла там свою книгу “Разумовские при царском дворе” - в Австрийской библиотеке Санкт-Петербурга, в такой же библиотеке в Москве и там же - в Библиотеке иностранной литературы.

- Я видела еще одну вашу книгу - о Марине Цветаевой. Почему вдруг Цветаева?

- Когда моя сестра была в Москве, она получала самиздатовские публикации и как-то прислала мне необычной силы стихи, где поэтесса даже писала, что она покончит с собой. Это были стихи Цветаевой. Я уже тогда заинтересовалась ее поэзией и судьбой, начала искать материалы на эту тему и в конце концов решила написать полную биографию поэтессы.

Тенор Мария Разумовская

- Вы всю жизнь живете в Европе, а исповедуете православную религию. Почему?

- Потому что моя мать была православной и мы ходили с ней в церковь, которая находилась тогда в здании вокзала. Во время войны ее разбомбили. В нашем храме раньше русских было мало, а сейчас такая масса! Приятно видеть там молодежь, детей.

- Вы ведь даже поете в церковном хоре?

- Да, начиная с пятнадцати лет.

- Ходите на репетиции?

- Уже не хожу - всё знаю наизусть.

- Хороший сейчас хор?

- Да, хороший руководитель, много новых певцов, особенно сопрано.

- А сколько в нем человек?

- Человек пятнадцать.

- И мужчины есть?

- К сожалению, не так много. Нам так требуются теноры! Мне приходится вести партию тенора, а раньше - альта. Петь мне очень радостно.

Делами я продолжаю славу

- Вы присутствовали на возложении венков к памятнику бывшему послу России в Австрии, вашему предку Андрею Разумовскому, в день дипломатического работника?

-Да, меня туда пригласил посол. Он стал первым из послов, который обратил на меня внимание. Меня приглашают на приемы в Посольство, выказывают уважение.

- Но ведь такое отношение к вам - это, видимо, не только из-за ваших предков. Вы сами - уважаемый человек.

М. Разумовская (в центре) и посол РФ в Австрии С. Осадчий (справа)

- Знаете, у нашей семьи есть девиз: “Famam extendarefaktis”, что означает: “Делами я продолжаю славу”. С детства нам внушали, что нельзя почивать на лаврах своих предков. Поэтому мой брат Андрей стал известным журналистом, а сестра Дарья - секретарем Венского музыкального общества... Я тоже стараюсь как могу быть полезной обществу.

- Ваша семья разбросана по всему свету. Интересно, помнят ли ваши родственники о своих русских корнях?

- Хотя и не все говорят по-русски, свои корни не забывают, даже имена у всех русские.

Беседовала И. Мучкина
апрель 2006 г.

Грегор Разумовский

“Мой предок был второй скрипкой Бетховена”

Граф Грегор Разумовский

Есть в Вене “Литературный буфет” (www.literaturbuffet.com), где хотя и собираются коренные австрийцы, зато необычные — большие любители русского языка. Живительно и то, что владелец кафе-библиотеки господин Лотцки, не зная ни слова по-русски, также является большим фанатом всего нашего. В частности, он с упоением слушает старые и новые русские песни, которые с акцентом исполняют энтузиасты, издает для них песенники, организует для земляков, стремящихся правильно говорить на “великом и могучем” иностранном, занятия с носителями языка. Приглашает на посиделки и знаменитых выходцев из России. Во время “Русского завтрака с профессором Анатолием Бердичевским” — так называется одно из совместных мероприятий хлебосольного хозяина и языковых курсов KOMINO, каждый такой гость, как правило, дает интервью. В день, когда на вопросы отвечал граф Грегор Разумовский, чей род, согласно преданиям, берет начало от императорской семьи, в кафе был аншлаг.

- Скажите, Г регор, а каково быть потомком знаменитого в прошлом рода в современном мире?

- С одной стороны, разумеется, накладывает большую ответственность, так как надо сохранять традиции. С другой, - сильно облегчает жизнь, ведь обладая определенным статусом от рождения, можно не витать в облаках. Тем, у кого нет моей родословной, надо много трудиться, чтобы сделать успешную карьеру. Кое-кто из них не понимает, что им не дано быть президентами академий наук или полководцами. Я же не строю особых иллюзий. Прекрасно знаю, что для таких должностей я “слишком глуп”. А еще дворянство хорошо тем, что мне никогда не придет в голову совершить поступок, за который я потом буду краснеть. Как-то был во Франции, находят меня там некие дельцы и предлагают торговать оружием. Согласно их плану, я должен был, пользуясь своим влиянием в обществе, помогать покупать в Австрии военную технику, которую затем они собирались поставлять в одну из африканских стран. Наверное, не стоит даже пояснять, каким был ответ.

Впрочем, не поймите меня превратно. Дело вовсе не в происхождении. Полицейского, который рискует жизнью, разоблачая коррупцию среди своих коллег, я также считаю дворянином. Как и человека, бегущего по хрупкому льду озера к тонущему ребенку, чтобы спасти его. У таких людей существует повышенная личная ответственность за происходящее вокруг. Поэтому коммунизм или социализм, в основе которых лежит коллективизм,

в моем понимании никак не могут быть связаны с дворянством.

- И все же, признайтесь: что лично для вас значит быть дворянином? Вы ощущаете, что честь и благородство у вас в крови?

- Только титул еще не дает права считать себя представителем голубых кровей. Я знаю многих людей высокого происхождения, которые, увы, не достойны носить доставшиеся по наследству титулы. Они грубы с персоналом гостиниц, ресторанов, зато учтивы с теми, кто стоит у власти.

- У вас четыре дочери - совсем юные барышни. Существуют ли в вашей семье некие «правила поведения», которым они обязаны следовать?

- Вежливость - вот основное и незыблемое правило, которому должны следовать мои наследницы. Надо быть вежливым ко всем, независимо от ранга и сословия. Я воспитываю их так, чтобы они поняли: можно себе позволить быть не совсем корректным, к примеру, по отношению к Владимиру Путину, которого, скорее всего, это никак не заденет, но нельзя повышать тон в общении с домработницей - девочки должны понимать, что такое отношение может ее больно обидеть. И еще одна из главных заповедей нашей семьи: никогда не воротить нос от еды, которую тебе предлагают, будь то у нас дома или вне родных стен.

- Помогает ли вам в ваших делах ваша австрийская супруга?

- Она из дворянской семьи, католичка. Несмотря на это, мы поженились в русской православной церкви, да и детей крестили там же. Она лучшая жена в мире еще и потому, что печет вкуснейшие торты.

- Как вы, потомок украинского гетмана, восприняли события 1991 года?

- Это очень сложный вопрос. В XVIII веке, когда мои предки были гетманами, как таковой украинской нации еще не было, да и своего языка тоже, что было видно и по указам, которые издавали мои родственники. Тем не менее, должен сказать, что суверенитет хорош только тогда, когда есть на что опереться. Скажем, на конфедерацию, объединяющую партнеров. Для меня образец в этом плане Евросоюз. Жаль, что в то время как одни страны сближаются, другие, типа Югославии, где я, к слову, провел несколько лет своей жизни, раскалываются на удельные княжества.

Беседу с гостем "Русского завтрака" ведет Нунэ Умр-Шат

В прошлые времена, когда происходил распад, в этом еще был какой-то смысл: скажем, надо было неделю скакать на лошади, чтобы добраться до другого конца страны, поэтому стремились сократить расстояния. Сейчас же, в эру технического прогресса, я считаю подобный путь, другого слова не подберу, идиотским. На мой взгляд, так могут поступать только сумасшедшие. Смотрите, что происходит: прошло 20 лет после распада союза балканских республик, но нет никаких улучшений, а в это же время ЕС все расширяется и расширяется. Возьмем другой пример: СССР в той форме, в которой он был, понятно, не совсем то, чем можно было гордиться, однако нужны были серьезные перемены, а не полное разрушение мощной державы. Я, кстати, был в этот период в Москве и видел своими глазами крушение огромной империи. Однако, хотя моя семья сильно пострадала от коммунистического режима, не был согласен с происходившим. Нашим народам надо было не разбегаться в разные стороны, а объединиться, только на других условиях.

- Сами-то, случайно, не желаете на гетманский трон?

- Если бы мне кто-нибудь предложил, то почему бы и нет (смеется). Но если бы я вдруг стал правителем, то, разумеется, не доводил бы дело до абсурда, когда, с одной стороны, Украина считает себя якобы суверенной державой, а, с другой, вынуждена признавать, что в га-

Герб рода графов Разумовских

зовом вопросе полностью зависит от соседей. Повторюсь, я бы, опираясь на опыт ЕС, выступал за союз равноправных государств.

- А как вы стали советником Виктора Ющенко?

- Я часто бывал в тех краях, переживал за него, когда его отравили, стал поклонником оранжевой революции. Он узнал о моих визитах, пригласил к себе на беседу. Только не надо думать, что первое лицо государства внимательно прислушивается к моим советам. На самом деле, единственное, что мне удалось сделать за все время, - это решить проблему с упрощением визового режима для жителей ЕС. И то не долго все это длилось. Льготы, как я слышал, будут вновь упразднены.

- Странно, вы являетесь помощником президента Украины, но, получается, не разделяете его политику?

- Я не согласен с некоторыми его действиями. В частности, он, пытаясь завоевать дешевый авторитет среди сограждан, уверяет, что русские несут ответственность за жертвы в период раскулачивания на Украине. Это не так. Преступления совершал не народ, а коммунистическое правительство. Поэтому то, что происходило, нельзя считать геноцидом. Удивляет также и другое: до сих пор нельзя покупать землю. Когда я еду по Украине, то душа болит, так как вижу невозделанные поля, разоренные хозяйства.

- А как обстоят дела с другими полями, футбольными?

- Если вы намекаете на чемпионат Европы по футболу, который должен пройти на Украине в 2012 году, то и в этой сфере все плохо. Как-то не верится, что страна способна организовать спортивный праздник такого масштаба. Я был в тех городах, где должны проходить матчи. Уверяю вас, там нет никакой инфраструктуры, а за оставшееся время сомнительно, что ее возможно создать. Знаете, мне приходилось довольно продолжительный период жить в ЮАР, где в 2010 году должен

Портрет гетмана Кирилла Разумовского (1750-64 гг.), опубликованный Марией Разумовской в 2004 г.

состояться чемпионат мира по футболу. Знаю местный язык, традиции, слежу за событиями. И хотя там также много проблем, но все же на родине предков, к сожалению, их гораздо больше.

- Украинцы стремились отделиться, думали, что будет лучше, но на деле получилось, что стало хуже.

- Не удивительно, что все разваливается. Первоначальная идея с СНГ была не так уж и плоха, но она стала буксовать из-за многих нерешенных вопросов. Не понимаю, почему в 91-м надо было разрушать экономику бывших советских республик, которая создавалась в течение многих лет, почему нельзя было общими усилиями создать сильный рубль на постсоветском пространстве. Обидно, что у других это с евро получилось, а у нас - нет.

- У вас большой и красивый дом, расположенный в двух шагах от роскошного дворца Бельведер. Как удается его содержать?

- Для начала хотел бы уточнить, что не все здание принадлежит мне. Половина - моему кузену, который ныне живет в Аргентине. Значительную часть помещений сдаем разным организациям. На первом этаже работает даже одна танцевальная школа, где можно научиться придворным танцам, на другом - действует театральный кружок. Изначально я организовал его для своих дочерей, но впоследствии подтянулись и другие дети. Получилось что-то вроде домашнего мини-театра. А в целом, если учитывать и благотворительные концерты, получается, что у нас тут дом культуры. Доходы от аренды хотя и скромные, но на коммунальные услуги, к счастью, хватает.

- Общеизвестно, что в последнее время богачи, желая приобщиться к высшему обществу, покупают себе дворянские титулы. Как вы к этому относитесь?

- Мне жалко таких людей, я не понимаю, что ими движет, когда они идут на этот шаг. Все равно все прекрасно знают про такие сделки и не относятся серьезно к искусственным баронам и герцогам. Даже к титулам, которые официально продает Ватикан, у нас скептическое отношение.

- В России дворяне имеют вес. Их собрания иной раз посещает Владимир Путин. А как власти Украины относятся к своим дворянам?

- Не думаю, что на Украине общество, о котором вы говорите, имеет серьезный вес. Ведь, положа руку на сердце, украинских дворян в чистом виде не существует. Более того, дворянское сословие в Киеве не очень-то жаловало свой язык. В семейных архивах я вычитал, что и мои предки (из поколения после

эры гетмана Кирилла Григорьевича Разумовского) в определенный момент перестали говорить по-украински. Впрочем, в те далекие времена наш язык не сильно отличался от русского, был больше, если так можно выразиться, его диалектом. С другой стороны, это был период господства в дворянской среде французского языка. На нем изъяснялся по распоряжению царя и мой предок, дипломат Андрей Разумовский. Я видел его подпись кириллицей. Такое впечатление, что писал ребенок.

- Кстати, а почему вы вопросы, которые мы задаем, прекрасно понимаете, но отвечать все же предпочитаете на немецком?

- Проблема в том, что я знаю слишком много языков, даже могу общаться с представителями племени зулу, так как пять лет вместе с родителями прожил в Южно-Африканской Республике. Кроме того, владею рядом европейских и славянских языков. Именно из-за последних в моей голове возникла такая дикая мешанина, что я опасаюсь вклинить в разговор нерусское словцо и быть неправильно понятым.

- Г регор, вы руководите в Вене Обществом культуры и искусства, которое было создано совместно с вашим отцом незадолго до его смерти. Являетесь почетным президентом Института содействия демократии, а также возглавляете одну коммерческую фирму. Но мы в курсе, что у вас есть еще и занятие «для души» - вы основали музыкальный квартет.

- Знаете, я не ставлю это себе в заслугу. Я лишь восстановил и продолжил традицию, начатую моими предками. Если быть точным, «Квартет Разумовского» существовал еще при Людвиге ван Бетховене, и гениальный композитор, кстати, им дирижировал. Я тоже, как и мои предки, стараюсь предоставлять возможность молодым дарованиям встать на ноги и в полной мере раскрыть свой талант: предоставляю помещение, приглашаю интересных гостей. А главная движущая сила нашего коллектива - именно музыканты нового поколения, как было и в прежние времена. Словом, в нашем содружестве у меня роль второго плана.

- А как возникла идея возрождения квартета?

- Я безумно люблю музыку, она - часть моей жизни, но, увы, не играю ни на одном инструменте. Но я, хоть и пассивный, однако в высшей степени благодарный слушатель. Знаете, я даже больше благодарен своим подопечным за то, что имею возможность наслаждаться их искусством, чем они мне.

- Какие страны представлены в квартете?

- У нас он интернациональный, но большая часть, пожалуй, из России. В частности, наша нынешняя первая скрипка Анна Кандинская приехала из Москвы, а ее муж, австриец, - вторая скрипка.

- Как мы понимаем, ваша любовь к Бетховену пошла именно от ваших предков?

- Если честно, то я больше поклонник творчества Дмитрия Шостаковича. Нет, конечно, и Бетховена люблю. Даже бюст его в подъезде своего дома установил, но все же наши композиторы мне ближе. На территории бывшего Советского Союза было много замечательных мастеров, которые, хотя и обслуживали советских партийных функционеров,но,справедливости ради следует признать, что их работы были выдающимися произведениями искусства. Я же не из тех людей, которые считают, что раз их поддерживал диктатор Сталин, то от этого написанная ими музыка стала коммунистической. Она настолько хороша, что, по большому счету, находится вне политики.

- Если ваша семья дружила с известными музыкантами прошлого, наверное, до вас доходили рассказы про те времена, когда они бывали у вас дома?

- Мой предок Андрей Разумовский, который был послом России в Австрии, брал уроки игры на скрипке у самого Йозефа Гайдна. Невероятно, но факт: российский дипломат так преуспел в этом нелегком деле, что сам Бетховен сделал ему комплимент, а потом, к всеобщему изумлению, взял, по сути, любителя в свой профессиональный квартет и сделал второй скрипкой.

- Все эти события происходили в доме,где вы сейчас живете?

- Нет, в нашем фамильном дворце, но теперь он нам не принадлежит. Сначала там было геологическое ведомство, а недавно его купили какие-то люди и, что странно, там живут, хотя на самом деле в его помещениях можно спокойно заблудиться.

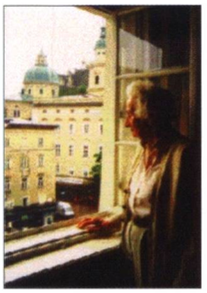
- Какой музыкальный проект вы бы хотели еще реализовать?

- У меня большие планы. К примеру, хочу организовать музыкальный марафон. Кетеван Сепашвили аккомпанировала на одном из наших вечеров во время концерта начинающей оперной певицы Мади Серебряковой, а потом предложила идею, которая меня заинтриговала. Она собирается девять дней подряд исполнять на рояле все гигантские по размеру сонаты Бетховена, причем, что особо ценно, не повторяясь ни разу. Кстати, сам Бетховен, большой друг нашей семьи, как раз и писал многие произведения не для больших оркестров, а для маленьких коллективов.

- Откуда все-таки берет начало переходящая из поколения в поколение страсть к музыке?

- У меня такое впечатление, что она заложена во мне генетически. Существует романтическая версия возникновения нашего рода. Согласно ей, он произошел от тайного брака императрицы Елизаветы Петровны и придворного певчего Алексея, сына малороссийского казака Грицко Разума, нареченного Алексеем Григорьевичем Разумовским и получившего титул графа. Если верить этой красивой легенде, оттуда берет начало не только наша фамилия, но и музыкальная одаренность последующих поколений.

Беседу с гостем “Русского завтрака”
вела Нунэ Умр-Шат (Фирма KOMINO)
май,2009 г.

Ирмингард Петрик. Зальцбург, сентябрь 1998 г.

Ирмингард Петрик

Внучка ЩДукиных

За плечами этой женщины большая, насыщенная значительными событиями и очень непростая жизнь, за которую она искренне благодарит судьбу и Бога. Чувство благодарности она испытывает прежде всего потому, что вся ее жизнь прошла “под знаком семьи”, что само по себе выпадает не каждому. Это всеобъемлющее понятие было свято для ее предков, благоговейное к нему отношение она постаралась передать и своим наследникам, внушая им, что расти и ветвиться может только то растение, которое имеет корни.

В центре австрийского города Зальцбурга на площади Старого рынка, откуда открывается запоминающийся вид на башни Кафедрального собора и крепость Хоензальцбург стоит высокий старинный дом. Из надписи на мраморной доске следует, что этот дом существовал еще до 1336 года! В 1935 году он был отреставрирован, а в 1833 в нем жила Констанца фон Ниссен, вдова В.-А. Моцарта. Завершая на площади Старого рынка экскурсию по городу и указывая на этот дом, гид доверительно сообщает российским туристам: “Здесь на последнем, шестом этаже живет внучка русского собирателя Щукина“.

Экскурсанты реагируют по-разному, некоторым названная фамилия ни о чем не говорит, но большинство лиц светлеет. Видимо, в памяти возникает череда имен: Ренуар, Клод Моне, Гоген, Эдуард Мане, Писарро, Сезанн, Дега, Ван-Гог, Матисс, Пикассо. Благодаря фабриканту Сергею Ивановичу Щукину, - ему в первую очередь - Россия на рубеже веков познакомилась с новейшим направлением в мировой живописи. Его и И. А. Морозова искусствоведческому чутью и щедрым капиталовложениям наша страна обязана тем, что она обладает самым значительным в мире собранием полотен импрессионистов. Сейчас оно разделено между Государственным музеем изобразительных искусств имени А. С. Пушкина в Москве и Государственным Эрмитажем в Санкт-Петербурге.

У Сергея Петровича было пять сестер и пять братьев. Собирательством в той или иной степени увлекались все братья Щукины, но вровень с Сергеем Ивановичем могут быть поставлены только Дмитрий и Петр.

Нажав внизу кнопку звонка и открыв массивную кованую дверь, больше похожую на въездные ворота, вхожу во внутренний дворик старинного зальцбургского дома. Чтобы подняться на верхний этаж, надо преодолеть двенадцать крутых лестничных пролетов с каменными ступенями - лифта нет, лестницы отделяются странными площадками с переходами, ведущими неизвестно куда. Дверь квартиры широко распахнута, на пороге - изящная маленькая пожилая женщина с открытым, улыбчивым лицом, просто и очень элегантно одетая. Удивительно крепкое рукопожатие: “Ирмингард Петрик”. Моей собеседнице 91 год. Она внучка Александры, старшей сестры братьев Щукиных.

- Петр Иванович Щукин, единственный из всех членов большой семьи,написал и в 1911 - 1912 годах опубликовал свои воспоминания. В них есть такие строчки: “В бумагах отца нашлись записи, писанные рукой матери, о рождении моих братьев, сестер и меня”. И перечисляет поименно, когда родились и где крещены дети Ивана Васильевича Щукина и Екатерины Петровны Щукиной, урожденной Боткиной: Николай(умер в младенчестве), Александра, Николай, Петр, Сергей, Дмитрий, Надежда, Антонина, Ольга, Владимир и Иван.

И еще одна запись: “12/24 июня 1872 года состоялась в Берлине свадьба моей старшей сестры, вышедшей замуж за г-на Густава Люциуса, представителя фабрики Кехлина и Баумгартнера в Лёрахе, жившего в Лейпциге, где на улице Брюль находился магазин этой фабрики. Так как жених был католик, а сестра православная...”

- ...то венчали в двух церквах...

-Да, совершенно верно, “сперва в русской посольской, а потом в католической (Hedwigkirche)“. Петр Щукин приводит название по-немецки. “На свадьбе присутствовали мои родители, - пишет он дальше, - моя сестра Надежда, два двоюродных брата жениха, из которых один потом был прусским министром земледелия (Freiherr von Lucius-Balhausen), а другой, д-р Карл Люциус из Ахена, был долго депутатом в рейхстаге; приятель отца Леонтий Викторович Варанго, Абельсдорфы и все Розентауеры. Свадебный обед происходил в Hotel Royal.”

Семейное предание - я слышала его от мамы - гласит, что дедушка Густав шел или ехал однажды по Лихтенталер-аллее в Баден-Бадене и, увидев двигавшуюся ему навстречу в карете молодую женщину, произнес: “Она или никто!” Прекрасной незнакомкой, поразившей дедушку с первого взгляда, и оказалась Александрина Щукина. Но я этому преданию не очень верю,

мне кажется, все было как-то по-другому. Густав Антон Л юциус 12 лет прожил в Италии, в Милане, и имел явную склонность к искусству. Это перекликалось с тем духом, который царил в семье Щукиных. Нельзя не удивиться и совпадению фамилий: “люциус” по-латински значит “щука“! Забавно, не правда ли? Но как точно они познакомились, сейчас уже не у кого спросить.

Фрау Петрик открывает большую папку и, листая ее страницы, рассказывает:

- У Александрины Щукиной и Густава Антона Люциуса - здесь, в альбоме, фотографии с их портретов, написанных маслом, - было четверо детей: сыновья-близнецы Иван и Густав и две дочери: Маргарита и Елизавета, моя мать. Так что русские корни у меня по материнской линии.

Я была ребенком, когда бабушка умерла, но немного я все же ее помню. Бабушка с дедушкой жили в Лейпциге, а наша семья - в Дрездене. Но мы бывали у них в гостях. В памяти отчетливо встает один эпизод. В сопровождении бабушки нам разрешили спуститься вниз, на кухню, куда одним детям вход был воспрещен. Посередине стояла большущая плита. На ней что-то варилось - это в кипящую воду бросали раков, и они становились красными. Нас, детей, - у меня были старшие брат и сестра - это захватило, мы ничего подобного не видели.

Мы тогда провели у бабушки Александрины несколько дней. Не помню, где мы спали, во что играли, но как сейчас вижу сад и двух маленьких собак, которых бабушка кормила конфетами. Помню фасад большого дома - городской виллы, лестницу и эту огромную кухню в подвале. Сад тоже был большой и совсем без цветов, какими именно в начале века были городские сады: черная земля, несколько кустов и немного травы. В доме было много прислуги. У меня сохранилась фотография, где на фоне дома сплошные горничные в чепчиках и передниках. Дома у родителей долго стояла большая фарфоровая ваза, полная бабушкиных меню. В них было по 14 блюд! Бабушка, наверное, была очень гостеприимной.

К сожалению, память не сохранила других эпизодов детства, связанных с Александриной Щукиной. Она умерла в 1912 году, мне тогда было всего 5 лет, а ей шел 61 год.

- А как вам стало известно о русских корнях?

- А вот об этом нам мама в детстве много рассказывала. В семье существовали и какие-то чисто русские обычаи. Например, чай всегда разливали из двух чайников, как

Дедушка и бабушка фрау Петрик: Густав Антон Люциус (1840 - 1912) и Александра Ивановна Люциус, урожденная Щукина (1851 - 1912).

это делают в России. А однажды после войны появилось типично русское пасхальное блюдо - в специальной деревянной форме, не помню, как оно называется...

- Пасха.

- Возможно. Там было так много масла. Изумительно красиво и, наверное, вкусно. Но мы, дети, совсем не привыкли к жирному, и нам стало плохо. (Смеется.) Больше это блюдо никогда не делали. К Рождеству по почте приходили из России подарки, как правило, сладости, чему мы всегда очень радовались. Так что связь существовала. А когда бабушка умерла (дедушка пережил ее всего на несколько месяцев), из Лейпцига прибыла мебель и драгоценности - чего там только не было! К лету вещи обычно выносили на двор чистить и проветривать, а мы, девчонки, должны были помогать маме. Это для нас было настоящее наказание, но мама знала, как нас привлечь: она рассказывала о бабушке, о ее платьях и о том, как она их носила. Мы забывали, что работа нам не нравится, а бабушка как будто бы оживала.

Девочки взрослеют, начинают понемногу выходить в свет, на танцевальные вечера и тому подобное, им позволяют надевать какие-то мелочи из семейных драгоценностей: кружево, меховую накидку, нитку жемчуга. Потом к свадьбе ты вдруг получаешь большое красивое кольцо... Жемчуг, что сейчас на мне, принадлежал бабушке. Длинную нить разделили, и мне достался кусочек.

Когда бабушка умерла, мама заказала в православной церкви Дрездена заупокойную мессу, которая осталась светлым воспоминанием. Помню, что было очень много людей, нам сказали, что приехали родственники из России. Наверное, были и Щукины, и Боткины... Но кто именно?..

Слава Богу, моя сестра Ильза-Берта Александрина (ее так назвали в честь бабушки), которая, как и я, была профессиональным фотографом, еще во время Второй мировой войны начала делать репродукции со старых семейных фотографий. Перед тем, как покинуть Дрезден весной 1945 года, она почтой все куда-то отправила, таким образом, оригиналы были спасены. После войны сестра закончила начатую работу и передала снимки мне, а после ее смерти я нашла и оригиналы, и ее записки о нашей семье. К 90-летию брата Ганса-Вольфганга - это был повод - я решила все привести в порядок и написала фамильную хронику. Ну что, скажите, можно подарить 90-летнему человеку? Однако мое творчество его не заинтересовало, в альбом заглянула лишь его дочь. Но все равно я это делала и продолжаю делать для семьи. Этим я сейчас живу.

Беседовала и перевела с немецкого
Н. Домрина, “Иностранная литература”,
декабрь 1998 г., дано в сокращении

Борис Рубашкин при награждении Правительством федеральной земли Зальцбург Почетным Знаком за особые заслуги. Награду вручает глава земельного правительства г-жа Габи Бургштраллер

Борис Рубашкин

“Все эмигранты болеют за Россию”

Знаменитый певец-эмигрант Борис Рубашкин многие годы живет в Зальцбурге. Недавно ему исполнилось 75 лет, но он не потерял своей стройности и подтянутости. Он безотказно участвует во всех мероприятиях русской общины и всегда с удовольствием поет и пляшет для своих соотечественников.

Мои предки - казаки, но не донские. Отец родился в самой северной части России - это от Царицына (название г. Волгограда до 1925 г. - Прим. ред.) километров 100 -150. Есть такой городишко - Михайловка. Там был хутор, станица.

Мой отец учился в медицинском институте, потом поступил на службу в армию - его взяли в лазарет. Когда начали сечь головы, после того, как сожгли наш дом и после того, как семья разбежалась кто куда, отец уехал в Турцию. Там он оставался некоторое время вместе с другими военными, и наконец болгарский царь Борис сказал: “Вы освободили Болгарию от турецкого ига, и я вас принимаю”.

В Болгарию постепенно приехало 50 тысяч россиян. Русская эмиграция была очень активной, очень культурной, живой. Многие сразу получили работу, квартиры. В Болгарии было создано русское отделение организации “Красный Крест”, открыта больница, через некоторое время ставшая больницей №1 в Болгарии. Мой отец получил там работу. Когда моя мать попала туда с аппендицитом, они познакомились, полюбили друг друга и поженились. В то время моя семья проживала в 150 метрах от этой больницы. Сначала родился я, потом мой брат Константин.

Моя мать - болгарка, но дома мы говорили по-русски. Мы посещали русскую школу, но потом к власти пришли так называемые демократы, которые постановили, что детям белогвардейцев - противников коммунистического государства СССР школ не положено. Мы с братом продолжали заниматься дома - читали русские книжки.

Интересно, что через 2-3 года после того, как закрыли русские школы, всех эмигрантов созвали в Российское посольство и сказали: “ Мы вам возвращаем ваше гражданство”. Они все бежали от коммунизма, а их позвали и вручили им советские паспорта. Ирония судьбы. Могу предположить, что во время очередной пьянки Сталин приказал нейтрализовать всех белогвардейцев - дать им советские паспорта и перевоспитывать. Но он ошибся: никто не мог уничтожить дух свободы белогвардейцев. Мой отец долго сопротивлялся - не хотел брать советский паспорт.

После того как русские эмигранты получили советские паспорта, власти образовали Союз советских граждан Болгарии. Русские белогвардейцы жили не только в Софии, но и в других больших городах. Везде были организованы клубы советских граждан. В Софии такой клуб находился в бывшей немецкой школе, которая перешла в собственность СССР, как и все итальянское, немецкое и австрийское имущество. (В стране была образована организация, которая называлась “Управление советским имуществом в Болгарии”.) В этом клубе русские эмигранты могли встречаться: слушать доклады, смотреть фильмы, танцевать. В подвале был шикарный ресторан. Когда София практически голодала, в этом ресторане было все - от водки и котлет до лучшего мяса и деликатесов. Управление трудоустраивало людей, которые раньше занимались торговлей и строительством, и прочих специалистов на принадлежащих ему предприятиях. Они взялись за все эти дома, заводы и т.д.

Денег у правления клуба было достаточно. Там работали драма-

тический кружок, большой балалаечный оркестр, хореографический кружок, кружки истории, географии и прочие. Велась большая спортивная работа. В этом же клубе нашлось место для студентов из провинции, которые учились в софийских университетах. Студенты получали не только жилье, но и стипендии. Нас, мальчиков и девочек в возрасте 14-15 лет, посылали на курорты. Это также оплачивал клуб.

Очень популярным был танцевальный кружок под руководством преподавателя Натальи Пчелинцевой. Я тоже туда поступил. Мы с успехом выступали на сцене нашего клуба. Многие ребята, которые изучали в кружке русские народные танцы, впоследствии попали в болгарский Театр оперетты, а некоторые из них даже стали солистами этого театра.

Отцу принадлежал частный массажный кабинет, он был одним из самых лучших массажистов Болгарии, и многие политики, дипломаты, генералы ходили к нему лечиться. У него была маленькая квартира, где он принимал пациентов. Видимо, кто-то положил глаз на это помещение, поэтому отца отослали в турецкую деревню. Когда через 6 месяцев он вернулся, некто уже эту квартиру забрал и там жил. Работать отцу было негде. Финансовая ситуация в моей семье была неважной.

Мне пришлось устроиться инкассатором в пекарню. Я забирал выручку от продажи хлеба по точкам и относил их в банк - ежедневно мне приходилось проходить пешком по 10-15 километров. В один прекрасный день я направлялся в банк с сумкой, полной денег, к тому же я нес с собой еще около шести килограммов хлеба (мне его давали пекари). Тогда хлеб был по купонам, и моя мать меняла его на масло, сыр и другие продукты. На одной из главных улиц Софии я наткнулся на моего старого друга Валентина Грушецкого, тоже сына белогвардейского офицера. Он предложил мне пойти вместе с ним на конкурс танцоров. Мне очень не хотелось - я устал, я должен был еще пересчитать и отсортировать деньги, прежде чем отнести их в банк. Кроме того, я не знал, что я там могу станцевать. Грушецкий предложил показать то, чему нас учили в клубе - чечетку, польку, мазурку. И я пошел с ним. Конкурс проходил в репетиционном зале Министерства внутренних дел Болгарии; у них был большой оркестр, хор и большой танцевальный ансамбль - примерно 200 человек. Я пошел туда, разделся и предстал перед комиссией, крепко сжимая в руках сумку. Они удивились и поинтересовались, что это за таинственная сумка, которую я не смог оставить в раздевалке. Я говорю: “Это деньги”. Они принялись смеяться. Я открыл сумку и продемонстрировал содержимое - много денег. Мне дали партнершу, и мы с ней станцевали мазурку, польку и краковяк - все это мы проходили на занятиях в Клубе советских граждан. Потом меня попросили показать болгарские танцы, а я не имел о них никакого представления! Тогда комиссия предложила мне просто попрыгать под музыку, чтобы проверить чувство ритма. На следующий день меня позвали и сказали, что я принят в их танцевальный коллектив. Так я стал членом Ансамбля танцев Министерства внутренних дел. Сначала я участвовал в группе танцоров, но через 2 года я уже стал солистом этого ансамбля и оста-

вался там до 1958 года.

У клуба советских граждан помещение было маленькое и старое, и так как денег было достаточно, а напротив находился большой участок земли, клуб купил эту землю. Мы начали работать и строить наш новый Клуб советских граждан. Построили пятиэтажное здание. В нем располагался, конечно, сам клуб, а часть помещений сдавали в аренду и таким образом зарабатывали. Но, кажется, в 1954 - 55 годах Никита Хрущев сказал, что социализм в России уже построен, и нам пора возвращаться на родину, чтобы строить коммунизм. Многие из членов клуба, которые уже были в возрасте, приняли решение вернуться в Россию - им просто хотелось увидеть родные края и умереть на своей родине. А для тех эмигрантов, которые решили остаться в Болгарии (в основном это были молодые люди), наступили тяжелые времена: им трудно было устроиться на работу, их селили в квартиры, где проживало по 10 семей. Мне же в 1958 году пришлось уйти из ансамбля - он часто гастролировал за границей, а меня почему-то не пускали, наверное оттого, что я являлся советским гражданином.

У нас, сыновей русских белогвардейцев, была традиция: раз в неделю мы собирались вместе, каждый выкладывал на стол немного денег, мы покупали вина, сыра, колбасы. Водку мы не пили. Когда все было выпито и съедено, я брал гитару, и мы пели русские песни - пели, пели, пели... Это были одни из самых счастливых моментов моей жизни.

Но я понимал, что из Болгарии надо уезжать. А куда уезжать? На мое счастье, появился человек, чех, который долго жил в России - Владимир Небелчих. Я объяснил ему мою ситуацию, и он посоветовал мне приехать в Прагу на учебу. Он все устроил - я получил от него специальное письмо-приглашение. Так что я поехал. Денег у меня не было вообще, из ценного я привез с собой только два болгарских пальто. Так я начал свою жизнь в Чехословакии, где поступил в Экономический университет. Жить было не на что.

Когда я работал в Ансамбле Министерства внутренних дел, с нами занимался классическим танцем балетмейстер софийской Оперы. А мой сосед по общежитию об этом знал и обратил мое внимание на объявление - в 100 км от Праги искали артистов балета. Я сел в поезд и поехал в небольшой промышленный городок. Там проходил конкурс в местный театр, но из мужчин пришел только я один, и меня приняли. Я продолжал учиться в университете. Утром я вставал очень рано, садился в поезд и ехал в Прагу, здоровался с доцентами и профессорами, а через полтора часа отправлялся обратно. Я приезжал как раз тогда, когда начинались репетиции. Экзамены я сдавал вовремя. Так я прожил год, но это было страшно утомительно.

Пришлось бросить театр и переехать в Прагу, но опять передо мной встала денежная проблема. Мне удалось поступить в Театр оперетты недалеко от Праги, но задержался я там ненадолго. Потом болгарский военный атташе, который не умел водить машину, взял меня к себе водителем: я возил его по приемам, и он платил мне 500 крон в месяц. Это были хорошие деньги. Я мог оплачивать общежитие, покупать проездные билеты на городской транспорт, и еще оставалось на пиво. Но вскоре я понял, что жить так я больше не могу. Тогда я начал возить из Чехословакии в Болгарию на продажу рубашки, ботинки и все, что было возможно. Таким образом я зарабатывал себе на жизнь и смог успешно закончить учебу.

Вернувшись в Болгарию, я стал искать место работы, но ничего подходящего не нашел. Я не был членом партии, я не был комсомольцем, связей у меня не было - я практически остался на улице. Тогда я решил искать работу в Чехословакии. К тому времени я женился на болгарке, и мы, заехав по дороге в Белград, зашли в австрийское консульство и попросили дать нам транзитные визы. Хотелось увидеть Вену, памятник Штраусу и прочие достопримечательности. А приехав в Вену, мы решили там остаться. Так что в 1962 году началась наша эмигрантская жизнь. Сначала полиция отправила нас в лагерь для перемещенных лиц, и мы с супругой оставались там около 1,5 месяцев. Австрийцы увидели мой советский паспорт (хочу просто пояснить: когда мой отец получал советское гражданство, я и мой брат Константин попали в его паспорт автоматически, а когда нам исполнилось по 16 лет, нас официально вызвали в посольство и выдали советские паспорта), они, конечно, были в недоумении: советский гражданин, жил в Болгарии, учился в Праге... Но эта история закончилась благополучно.

Квартиры в Вене были ужасно дорогие. Несмотря на мое университетское образование и опыт танцора, работу мне найти было очень сложно, так как я не знал немецкого языка. Меня отправили в фирму, которая продавала автомобильные шины и другие изделия из резины. Работал я в подвале. Однажды коллега показал мне объявление в газете о том, что в Фольксопер (Народная опера. - Прим. ред.) ищут танцоров. Конкурс должен был состояться через 7 дней.Я освободил себе место прямо в подвале и стал там тренироваться. Напряжение было ужасное.

Когда я пришел на конкурс, я весил 59 килограммов. Балетмейстер сказала: “Молодой человек, я вижу, что вы танцевали, и я вас беру. У вас такая фигура! Посмотрите на моих танцоров: они же каждый день пьют пиво”. Так я стал членом балетной труппы Фольксопер.

В один прекрасный день знакомый болгарин, который учился вокалу в Вене, пригласил меня на рюмку водки в дорогом русском ресторане “Жар-птица”. Его любили посещать миллионеры, после спектаклей заходил Рудольф Нуреев и другие известные артисты. Мой знакомый начал что-то петь, а я, выпив 3-4 рюмочки водки, стал ему подпевать. Тогда он попросил меня исполнить что-нибудь русское. Поче-

му бы и нет? Смелости хоть отбавляй, водка уже в крови. Под аккомпанемент оркестра я спел “Стеньку Разина”. Когда я закончил, все начали мне аплодировать. С одного стола послали бутылку вина, с другого - водку. Я спел вторую песню, третью... А мне всё говорили: “Пой, пой!” Тут пришел хозяин и строго спросил: “Кто здесь поет?” Я решил, что нас сейчас оттуда выкинут, а он неожиданно предложил мне выступать в его ресторане. Я объяснил, что занят в театре, что у меня спектакли, а он успокоил: “Ничего, приходите, когда вы будете свободны. И после спектаклей тоже приходите”.

Я жил тогда в двенадцати километрах от центра Вены, на даче у хозяина резиновой фирмы, в которой я продолжал работу, совмещая ее с выступлениями в Фольксопер. А когда я еще и начал петь по вечерам в “Жар-птице”, то спал по 4 - 5 часов. Закончился мой договор с Фольксопер, я не стал его продлевать и остановился на работе в ресторане -там я зарабатывал очень хорошо. Однажды вечером тот же знакомый болгарин привез в ресторан свою преподавательницу из венской консерватории. Когда она услышала, как я пою, она сказала: “Ваше место не здесь, вы созданы для оперной сцены”, и предложила давать мне уроки оперного пения. Это было в 1967 году. Я проучился у нее всего 2 года и выиграл конкурс баритонов в Зальцбургской опере.

В ресторане со мной произошло еще одно счастливое событие. Туда приходили деловые люди - икры покушать, водки попить... Как-то пришла компания из 4-х мужчин. Меня позвал один из них, швейцарец, и дал мне свою визитную карточку-владельца звукозаписывающей студии, и попросил сделать там пробные записи. Я собрал оркестр, мы записали 4 песни, и я послал запись ему в Швейцарию. Вскоре он позвонил мне и предложил контракт на 4 долгоиграющие пластинки с русскими песнями. Как видите, работа в ресторане принесла мне много хорошего, но она была очень тяжелой: начиналась с 8 вечера и заканчивалась в 3 - 4 часа утра. Зарабатывали мы с моими музыкантами хорошо, но мне все-таки пришлось бросить ресторан и направить все свои силы на оперное пение.

В 1967 году я приехал в Зальцбург, начал там петь в Опере и постепенно расширял репертуар. И так я подготовил около 25 заглавных оперных партий. Меня стали приглашать на гастроли в Германию, Норвегию, Голландию, но я не мог никуда поехать, потому что зависел от спектаклей в Зальцбурге. Тогда я бросил театр и стал самостоятельным певцом. В 1970 году я решил навсегда остаться в этом прекрасном городе и купил там дом. Так до сих пор и живу в Зальцбурге.

Как-то меня услышал в “Трубадуре” один итальянский тенор и предложил поехать учиться в Италию. Он повез меня к известному певцу Марио дель Монако, и тот взял меня в ученики. Потом я работал над итальянской техникой пения с мадам Корти в Милане. У меня были гастроли на оперных сценах Буэнос-Айреса, Чили, Колумбии. В Северной Америке я тоже выступал - в Сан-Франциско и Лос-Анджелесе. Но русскую музыку я бросить не мог. У меня был балалаечный оркестр из 4-х человек, и мы ездили в турне по Европе; 2 раза были в Америке и Австралии. Там я пел для русской эмиграции.

Обычно, когда я исполнял быстрые русские песни, многие люди вставали и пробовали танцевать. И я подумал: “Как же так - нация моего отца не имеет своего современного танца!” Итальянцы имеют, французы имеют, испанцы имеют, аргентинцы имеют... Все! А вот русского нет. Тогда я взял песню “Катюша”, которая нравилась всем, и написал танцевальный вариант. Это было в Париже. Я назвал свой русский модерновый танец “Казачок”. Он имел огромный успех и принес мне, может это нескромно сказано, мировую славу. Так что “Казачок” танцевали, танцуют и будут танцевать еще долгие годы.

Над материалом работали
Ирина Мучкина и Даша Любинская
июль 2007 г.

Борис Рубашкин с семьей в свое 75-летие

Зоя Фабинская

Внучка белогвардейского генерала

Недавно я получила приглашение на открытие выставки «NEW-Jork-2009». Среди выставлявшихся художников — моя давняя знакомая Зоя Фабинская.
В свое время, переезжая на другую квартиру, она подарила клубу книги, которые накопились у нее в детские и юношеские годы. («Мне по праздникам и ко дню рождения всегда дарили книги», — говорит она.) Отдала и пишущую машинку, на которой ее дед, генерал Балабин, печатал свою книгу воспоминаний. Оказывала и финансовую поддержку.

Необычна судьба этой женщины. Зоя прекрасно говорит по-русски, хотя родилась в Чехословакии, в Праге, и детские годы провела там. В России она никогда не жила. Ее дед - генерал Евгений Иванович Балабин вместе с женой и двумя дочерьми эмигрировал во время революции. Зоиной матери в то время было тринадцать лет. В начале эмиграции была Турция и уже потом - Чехословакия.

Евгений Иванович до революции служил при царском дворе в Лейбгвардии Его Величества полку, где шефом был сам государь.

Из воспоминаний Зоиной матери следует, что родословная семьи Балабиных по отцовской линии ведется от Петра Первого, Великого- по официальным записям. По материнской линии их предки происходили из старинного боярского рода, они служили при Иване Г розном и были записаны в пятую дворянскую книгу, что равнялось боярству высокого чина.

Из книги воспоминаний деда:

«При начале войны была установлена очередь отправки полков из Петербурга на фронт. Наш Лейбгвардии Казачий полк был отправлен одним из первых - он составлял конвой главнокомандующего фронтом, Великого Князя Николая Николаевича.

Ставка главнокомандующего в начале войны размещалась в маленьком городке - Барановичах. Там несли охранную службу, а в свободное время проводили занятия с казаками. Верховный главнокомандующий жил в вагоне, в котором была и столовая. Для офицеров нашего полка был в том вагоне свой стол.

Когда в «Ставку» приезжал Государь Император, на обед в большой палатке приглашался командир Лб.-гв. Его Величества полка, полковой адъютант и я, как командир сотни Его Величества. Полк рвался в бой, а Великий Князь, суеверный,

Генерал Е. И. Балабин

не отпускал, говоря: «Пока Вы со мной - будет счастье!».

Из тетради воспоминаний Зоиной матери:

«Папе не раз предлагали командование полками, однако папа не хотел покидать родной свой полк и всегда отказывался. Но когда ему предложили командование Донским

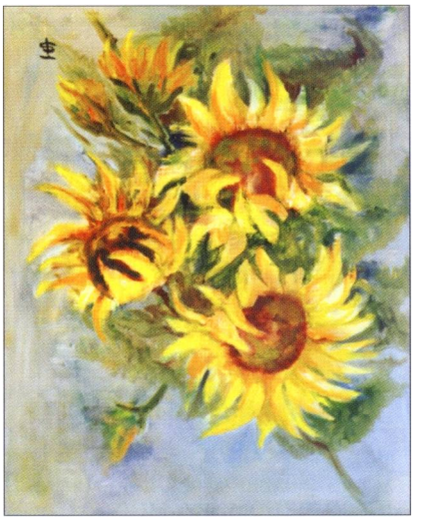

имени Фельдмаршала, князя Потёмкина Таврического полком, отказаться уже не смог. Расставался с родным полком тяжело. Встретили его в новом полку торжественно. Между тем началась революция. В этом полку папа прослужил до отречения Государя и расформирования полков, после чего вернулся на Дон, в Новочеркасск, явился к Атаману Войска Донского. (Прежде называлось «Великое Войско Донское». - Прим. ред.). Получив от атамана министерский пост, он вызвал нас из Саратова в Новочеркасск. Вернувшегося папу генерал Каледин, атаман, сразу назначил министром Коневодства. На Дону коневодство являлось очень важным поставщиком кавалерии, и не только донской. И поставлено было коневодство первоклассно. Таких конных больших заводов на Дону было несколько - громаднейшие табуны чудесных коней.

Там, в Новочеркасске, я поступила в гимназию. Хуже стало, когда папу назначили начальником Макеевского района. Макеевка - это угольные копи, рабочий район. Рабочие были за коммунизм, и большинство их казаками не являлись. Казачьим частям под началом папы, посланным в этот период брожения, надо было сдерживать бунты. А красные подходили все ближе, и обстановка становилась весьма опасной. Отряды, собранные из мальчиков-кадетов, добровольцев, уже не могли сдерживать силы натиска. Было ясно, что долго не удержаться-силы были неравны, и началась эвакуация.

Мы, всей семьей, поехали пока на Кубань, в Екатеринодар. Красные наступали, и надо было продолжать путь. Поездом добрались до Новороссийска. Папе было поручено заведовать посадкой беженцев на пароходы. Мы выехали последним пароходом. В вагоне, перед погрузкой на пароход, мне исполнилось 13 лет...»

Далее автор воспоминаний описывает трудности путешествия по морю до Турции, временное там пребывание, болезни свои и членов своей семьи. Также повествует о пе-

реезде в Чехословакию, где российским беженцам чешским правительством был предоставлен приют, а детям и молодежи - возможность учиться.

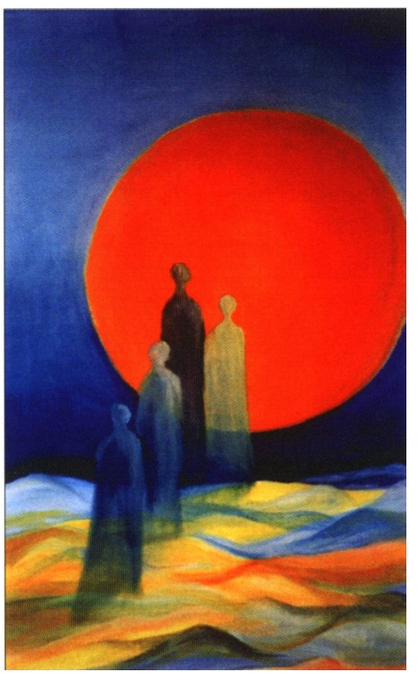
Зоины дед и бабушка работали воспитателями при интернате для русских детей в Тшебове. Здесь Зоина мама окончила гимназию и поступила учиться в английский колледж в Праге.

Таковы свидетельства очевидца тех исторических событий, оставленные на память дочери.

В конце Второй мировой войны, в 1945 году, судьба забросила семью в Австрию. Дед некоторое время жил (скрывался) в Чили, затем вернулся в Австрию. Здесь и нашли свой покой генерал Балабин Евгений Иванович и его дочь Ольга Евгеньевна (мать Зои). Они похоронены на Центральном кладбище города Вены. Зоя, тогда 10-летняя девочка, училась здесь в школе. Поступила в венскую Академию Художеств. Получила диплом декоратора. Прошла обучение по специальности «Tapesseria» (гобелены). С успехом участвовала в выставках гобеленов в Австрии и других странах. Человек многогранных способностей, она одарена талантом живописца. Среди ее работ - акварельные этюды, масло, тушь, рисунки карандашом, красками. Ее работы находятся во владении Федерального правительства Австрии, Земельного правительства Зальцбурга, в частных коллекциях как в Австрии, так и за границей.

Одна из черт характера Зои Фабинской - скромность: она не любит выставлять себя на показ. О ее таланте живописца я узнала совершенно случайно. Жизнь этой замечательной женщины может служить примером трудолюбия, стойкости, мужества и жизнелюбия.

Алиса Кухар,
председатель правления
общества «Родина»
март 2008 г.

Вильфрид Файхтингер

Известный ученый с внешностью Есенина

Внешностью Вильфрид Файхтингер напомнил мне Сергея Есенина — пшенично-русые волосы, светлые добрые глаза, мягкая улыбка...

- Вас не смущает, что в ваших жилах течет русская кровь?

- Наоборот. Это что-то особенное. Я не стыжусь этого.

- А дети ваши знают о предках.

- Конечно. У меня на стенах висят старинные фотографии - женщины в кринолинах, мужчины с бородами, похожие на Толстого... Я по матери из старинного русского дворянского рода.

- Вы родились в Австрии?

- Да, мои бабушка и мама переехали сюда из Польши, ну а туда попали сразу после революции. Мать моего деда была польской баронессой, поэтому семья туда и отправилась.

- Как вы думаете, почему они не остались в России?

- Мой дед был полковником, правой рукой Деникина. Его арестовали тогда и судили, но он чудом избежал жестокого приговора. Когда-то он пожалел пленного коммуниста больного туберкулезом и отправил его в больницу. Представьте себе, тот был на суде, узнал моего деда и помог ему освободиться.

- Прямо, как в кинофильме. Чем занимался ваш дед в Польше?

- Он работал в эмигрантских организациях. Когда Германия и СССР заключили пакт о ненападении, деда арестовали, и больше мы его не видели... Разыскивали следы и однажды получили сообщение из “Красного креста” о том, что он погиб в Хатыни.

- А бабушка?

- Она жила долго, до 1977 года, и скончалась в возрасте девяноста двух лет. Моя мама вышла замуж за австрийца. Бабушка всегда была с нами. Я ее очень любил. Она проводила со мной много времени. Рассказывала русские сказки. Я и говорить научился сначала по-русски, а потом уже по-немецки.

- Почему вы избрали медицину делом своей жизни?

- Мне одновременно хотелось быть адвокатом, оперным певцом, летчиком и врачом. Дома меня убеждали, что оперные певцы редко делают блестящую карьеру, предрекали, что буду петь в хоре на похоронах. Я эту идею отбросил. Насчет лётной карьеры тоже были вопросы - выучусь и буду лучшим водителем автобуса? Я думаю, что я смог бы стать хорошим адвокатом, но мне в силу характера было бы трудно изучать законодательство. Оставалась медицина, но я боялся покойников. Тогда дочь нашей соседки училась на первом курсе медицинского института и как-то взяла меня с собой на лекцию патологоанатома. Лекция была очень интересной, лектор говорил с юмором, было весело, и покойники меня совсем не испугали. Вот я и решил поступать в медицинский.

Я окончил учебу за 5,5 лет - в те времена это был самый короткий

срок. В конце учебы нас, студентов, пригласили в университетскую клинику присутствовать при родах. Мне очень нравилось, что это связано не с больными и умирающими, а с новой жизнью. И тогда я встал в очередь (было очень много желающих) на специализацию по акушерству и гинекологии... Меня пригласил на собеседование профессор и спросил, что конкретно меня интересует. И вдруг мне в голову пришло - искусственное оплодотворение! Тогда это еще нигде не практиковалось, и даже имя Луизы Браун, которая была первой в этой области, еще не было известным. Профессору очень понравилась моя идея, и он, несмотря на то, что я был семнадцатым в очереди на листе ожидания, сразу взял меня к себе. И я стал заниматься этой темой. Когда в январе 1979 года английские ученые Стептоэл и Эдвард должны были читать доклад о рождении первого ребенка “из пробирки”, я попросил профессора отправить меня на конференцию. По возвращении я тоже сделал доклад, и всем был очень интересен этот новый метод. Мы с профессором получили субсидии из Государственного фонда (Forschungsförderungsfond) поддержки научных проектов, закупили приборы, инкубаторы, и группа медиков под моим началом вплотную занялась этой темой.

Через год нам удалась первая беременность (третий случай в мире после Англии и Австралии), но наша пациентка, к сожалению, ребенка выносить не смогла - у нее случился выкидыш.

Поначалу успехов было немного: у нас не хватало приборов, и мы их делали сами, работали по ночам, составляя препараты. Тогда мы с коллегой полетели в Австралию набираться опыта. Австралийские медики, будучи вторыми после англичан в этих исследованиях, оказались очень открытыми и гостеприимными людьми. Они раскрыли нам все секреты, и мы немного поменяли свои программы. После этого наши пациентки одна за другой начали беременеть, и первой была Ивонка -

Русские предки Вильфрида Файхтингера

женщина, приехавшая из Сербии. Она работала в гостинице горничной, а ее муж был каменщиком. Ивонка никак не беременела, и они даже собирались разводиться, так как в их среде не принято было оставаться бездетными. У нее была непроходимость маточных труб, и искусственное оплодотворение было для нее единственным шансом родить ребенка и ее последней надеждой.

6 августа 1982 года у нашей пациентки родился мальчик, его назвали Злотан. Прошлым летом мы праздновали его 25-летие.

Потом старый профессор ушел на пенсию, а с новым шефом практически вся наша группа уживалась плохо, и мы решили уйти. Один из нас стал директором больницы в Клагенфурте, а мы с моим коллегой Куметером открыли частную клинику в 14-м районе Вены. Купили приборы и вскоре стали знаменитыми, поскольку в нашей совсем небольшой больнице добились больших успехов: мы перестали делать пункцию яйцеклеток лапароскопическим методом, а изобрели ультразвуковой датчик, с помощью которого стало возможным брать яйцеклетки из яичника просто через влагалище.

- Вы занимаетесь только практикой или теорией тоже?

- Я написал множество научных работ и статей, и многие из них получили мировое признание. Я профессор Венского университета и часто читаю лекции в университетах других стран.

- А в Москву вас приглашали?

- Мое первое посещение Москвы состоялось в 1986 году. Нас пригласил профессор Борис Васильевич Леонов - директор «Центра охраны здоровья матери и ребенка»,чтобы мы показали наш упрощенный метод. Мы очень подружились, часто встречались на международных конгрессах, я много раз приезжал в Москву, например, ежегодно делал доклады на Всероссийских конгрессах по оплодотворению.

- К вам обращаются наши соотечественники?

- Когда открылись границы, ко мне стали прилетать и русские пациентки. Это были богатые женщины, которые не доверяли российской ме-

дицине, которых не удовлетворял уровень обслуживания. Они могли себе позволить лечиться на Западе. Кроме того, меня все-таки знают во всем мире как пионера этого метода.

- А как же ваш голос? Не пропал?

- Я всегда пел в хоре, а 6 лет тому назад я решил не губить свои способности и начал брать уроки пения.

- Выступаете?

- Да, сейчас принимаю участие в концертах, бывает, что и в профессиональных.

- Ну а самолеты?

- С самолетами не вышло. Записался в летную школу, но со временем не получилось.

- А как реализовали свою потребность стать адвокатом?

- Произношу речи на вечеринках (улыбается).

- Я знаю, что у вас у самого семеро детей. Они пошли по вашим стопам?

- Старший окончил Сельскохозяйственный университет, факультет парковой архитектуры, второй занимается наукой - молекулярной биологией. Старшая дочка оканчивает юридический факультет. И только третий по старшинству сын пошел в медицину. Есть еще дочка, она доучивается в школе в Англии и намерена изучать журналистику. Следующая оканчивает гимназию, а младшая учится во 2-м классе реальной гимназии. Недавно я подарил ей русский алфавит.

- А кто-то из ваших детей знает русский язык?

- Старший немного говорит и читает по-русски, потому что его учила моя мама, пока была жива. Второй сын изучал русский язык в гимназии Терезианум, но, к сожалению, все забыл. Третий сын жил месяц в Москве и заговорил по-русски, сейчас взял в университете курс русского языка.

- А теперь откройте секрет, почему вы так молодо выглядите? Что вы для этого делаете?

- Не курю, занимаюсь сексом вместо физкультуры, люблю пить красное вино, повеселиться, попеть, вкусно покушать. Я бегаю, занимаюсь горными лыжам, ныряю в Египте и в Италии, а еще работаю в саду и в огороде.

Выращиваю огурцы, помидоры в теплице, картошку, кабачки.

- А готовить любите?

- Очень! Так же сильно, как искусственно оплодотворять женщин. (Смеется.) Хожу на охоту и рыбалку. Не для того, чтобы убить, а чтобы скушать. Я люблю с друзьями готовить кабана или рыбу, которых сами же и добыли.

- Откуда у вас такие увлечения - от австрийца или от русского?

- Я думаю, что это мои русские корни. Кухня у меня, например, практически русская. Вот недавно я приготовил рассольник с огурчиками собственного засола и почками от убитого на охоте кабана. Было очень вкусно.

- А песни русские поете?

- Недавно мы устроили дома русский вечер. Я пел романсы, которые помню со времен моей бабушки. Их даже наши русские гости не знают. Было очень душевно.

Беседовала Ирина Мучкина

февраль 2008 г.

Софья Карузо

Светлой памяти

Запевка
О России петь — что стремиться в храм
По лесным горам, полевым коврам...
О России петь — что весну встречать,
Что невесту ждать, что утешить мать...
О России петь — что тоску забыть,
Что Любовь любить,
Что бессмертным быть.

И. Северянин, 1925 г.

Софья Ивановна Карузо
(1893 - 1985)

На одной из очередных встреч соотечественников венского Общества “Родина” состоялась беседа на тему “Русские в Вене”, которую проводила наша активистка Наталья Флюх.

В своем выступлении докладчица охарактеризовала исторические взаимоотношения России и Австрии с древних времен до начала Первой мировой войны.

Тема “Русские в Вене” - обширная и многообразная, как сама жизнь. Она всколыхнула воспоминания, затронула чувства, эмоции людей и вылилась в бурную дискуссию...

Мне эта тема напомнила о встрече с интересной женщиной, многолетним членом нашего Общества Софьей Ивановной Ставроковой-Карузо, о которой мне хочется рассказать читателям.

Софья Ивановна Карузо (урожденная Ставрокова), пока позволяло здоровье, активно посещала наши вечера. Встречи в клубе - беседы, лекции, концерты - приносили ей большое душевное удовлетворение. Они помогали ей сохранять духовную связь с Родиной.

Софья Ивановна - дочь земского судьи, выпускница Харьковского института благородных девиц и затем Московских женских высших курсов, жена офицера царской армии - в силу сложившихся обстоятельств, прожила большую часть жизни за границей. Оставаясь русской женщиной, она интересовалась историей, литературой, искусством нашей Родины, всем культурным наследием настоящего и прошлого России. Человек широкого кругозора, она впитала столько духовного благородства!

Несмотря на преклонный возраст, Софья Ивановна сохранила живой ум и неиссякаемый интерес к окружающему.

Во время одной из встреч с Софьей Ивановной выяснилось, что она в молодости была большой почитательницей поэта Игоря Северянина (Игорь Лотарев). Будучи в эмиграции, она длительное время вела с ним переписку и бережно сохранила его письма. Поэт посвящал ей стихи.

Софья Ивановна попросила оказать ей содействие в деле передачи писем Северянина на Родину.

Из письма С. И. Карузо послу РФ в Австрии:

“Первое знакомство с поэтом Игорем Северяниным произошло в конце 1914-го - начале 1915 года в городе Харькове, куда поэт приезжал на гастроли вместе с Виктором Ховиным, сотрудником литературного журнала “Очарованный странник”. В. Ховин издавал этот журнал и ездил с И. Северяниным распространять русскую литературу. После одного из концертов открылась дверь в артистическую, и мой знакомый сказал: “Если хотите познакомиться с Северяниным - можете

С сыном

В гостях у бельгийской королевы

На встречах общества "Родина" в Вене

заходить". Я зашла с книгой "Громокипящий кубок" в руке. Меня представили ему, и он подписал книгу. Приезд Игоря Северянина в Харьков повторялся несколько раз. Я всегда посылала ему цветы. Была еще одна встреча с И. Северяниным. После концерта встретились, и он сказал: "Я пишу Вам письмо". И как я поняла потом, это были стихи. Уже будучи в эмиграции, в одном из писем поэт сообщил мне, что в память о нашей встрече он написал стихи "Лилия в море".

Надменная, гордая, юная,
и все-таки бедная-бедная,
В ей чуждом моем окружении
стояла, мечту затаив...
Хотя титулована громкая
ее мировая фамилия,
Хотя ее мужа сокровища
диковинней всяких чудес,
Была эта тихая женщина -
как грустная белая лилия,
Попавшая в море, - рожденная,
казалось бы, грезить в пруде...

Из письма послу РФ в Австрии:

"Он был кумиром молодежи на заре декадентства. Все выступления Игоря Северянина проходили с большим успехом, особенно у студенческой молодежи. Это был период упадка перед революцией: декаданс - нездоровое проявление культуры. Россия шла к перемене, к революции.

Теперь я смотрю другими глазами на его поэзию, и многое в творчестве воспринимаю иначе. А в то время его поэзия меня увлекала, изысканная речь, изысканные выражения были очень модны.

Во время эмиграции, когда И. Северянин был в Париже, я послала ему письмо, он ответил, и так завязалась переписка, которая продолжалась с февраля 1931 года по март 1940 года".

Париж, 25.1.1931 г.

Милая Софья Ивановна!

Только вчера мне удалось получить Ваше письмо. Я искренне рад, что Вы спаслись, что Вы живы. Я часто за эти годы вспоминал Вас, мне очень хотелось Вас найти.

...Душевно к Вам окрыленный Игорь

Из письма послу РФ в Австрии:

«И. Северянин жил в Эстонии. По-видимому, там когда-то было поместье матери поэта.

Он никогда не был эмигрантом духовно. Он никогда не примыкал к организациям, враждебным Советскому Союзу. Никогда не выступал против Советской России. Он старался проповедовать русское за границей. Это были тяжелые годы в моей жизни. Переписка с Северяниным, его письма наполняли иным содержанием мою жизнь».

Вот что писал поэт из Эстонии в мае 1931 года:

"Дорогая Софья Ивановна! Так радостно было взглянуть на Вас, все такую же очаровательную и утонченную, воскресить в памяти ушедшее в безвозвратность. Я очень благодарен Вам за присланную карточку. Мне так непередаваемо пленительно и грустно. Мне так сердечно жаль, жаль Вашей погибающей молодости: незаслуженно оскорбленной прозой красоты Вашей - всяческой: и внешней, и духовной. Мне жаль, мне так больно...

Дай Бог Вам всего самого хорошего на земле, самого желанного Вами! Я воистину рад, что нашел Вас, что Вы живете на этой земле,

отвратительной и обворожительной в одно и то же время".

Из письма послу РФ в Австрии:

"Вообще я никогда не скучала - или писала, или читала, или перечитывала. Когда жила в Москве, встречалась с художниками: братья Бирлюх, Маяковский (в то время еще не поэт)".

Софья Ивановна рассказывала эпизод, связанный с Маяковским. Обычно на таких посиделках они никогда не пили спиртного - только чай. Как-то Маяковскому не хватило ложечки и он попросил девушку размешать его чай ее пальчиком. Она фыркнула-мешайте своим. Но ваш чище, - ответил тогда еще неизвестный Владимир Маяковский.

Из письма послу РФ в Австрии:

"На мой взгляд, нельзя подходить к творчеству И. Северянина в то время только с политической оценкой. Ведь нельзя забывать о том, что И. Северянин творил в эпоху декадентства. И лет ему было не так уж много. Это личная переписка. Но я думаю, что и она в какой-то степени поможет понять чувства и настроение этого русского поэта, понять смысл жизни в эмиграции, тем более, этот период его жизни и творчества почти не известен".

Письмо от января 1932 года

Дорогая Софья Ивановна!

Ваше письмо меня огорчило и встревожило: ради Бога, не зовите, не зовите смерть! Поверьте, что все войдет в колею, и Вы еще узнаете радостные, взволнованные и волнующие дни...

Конечно, мне так понятна Ваша угнетенность. Конечно, я всей душой Вам сочувствую и понимаю Вас. Но потерпите все же, не делайте опрометчивых шагов...

Я целую Ваши ручки. Я хочу Вас видеть.

Всегда с Вами.

Игорь

Из письма послу РФ в Австрии:

"Письма эти дороги для меня. И на склоне моих лет я хочу эту дорогую для меня реликвию передать моей Родине - как дань безграничной любви и уважения к ней".

Софья Ивановна любезно предоставила все письма Игоря Северянина и сохранившиеся у нее издания стихов поэта (которые она так любовно сберегала все эти годы) для передачи на родину поэта. В одном из сборников против стихов

"Как хороши, как свежи
будут розы,
Моей страной мне
брошенные в гроб!"

- пометка рукой Софьи Ивановны:

"Увы, розы брошены не были - поэт умер на чужбине". (Игорь Северянин скончался в декабре 1941 года и похоронен в Таллине.)

Письма Игоря Северянина были опубликованы в "Ежегоднике рукописного отдела Пушкинского Дома" за 1992 год.

Софьи Ивановны уже не было в живых.

Ее сын, Игорь Александрович Карузо, видный психолог, профессор Зальцбургского университета, умер еще раньше.

Большую помощь в получении необходимых биографических сведений при подготовке писем к публикации оказала внучка Софьи Ивановны - Александра Карузо. За это ей сердечная благодарность.

Все фотографии из архива С. И. Карузо также предоставлены Александрой.

Письмо посла СССР в Австрии С. И. Карузо:

"Уважаемая Софья Ивановна!

Г-жа А. Э. Кухар передала от Вашего имени в дар Советскому государству Вашу переписку с русским поэтом Игорем Северяниным и сохраненные Вами издания стихов прошлых лет поэта. Большое спасибо Вам за дорогой подарок нашей стране. Несомненно,письма И. Северянина представляют определенную ценность для изучения его творчества, особенно малоизвестного периода его жизни на чужбине.

Мне приятно сообщить Вам, что имя И. Северянина хорошо известно в Советском Союзе. У нас в стране вышел в серии «Библиотека поэта» крупный сборник лучших его произведений,который пользуется большой популярностью, и, думается, по праву, ибо такие строки как:

"Много видел я стран и не хуже ея -
Вся земля мною нежно любима.
Но с Россией сравнить?...
С нею сердце мое,
И она для меня несравнима!",

- такое отношение поэта к своей

Софья Карузо с внучкой Александрой

Родине не может оставить равнодушным сердце любого русского человека.

Переданные Вами материалы направлены нами в Академию Наук СССР с просьбой передать их в Институт русской литературы (Пушкинский Дом), который занимается изучением истории русской литературы и осуществляет академические издания собраний сочинений русских писателей.

Позвольте, уважаемая Софья Ивановна, еще раз выразить Вам искреннюю признательность и от себя лично пожелать Вам доброго здоровья и благополучия.

С уважением - М. Ефремов,
Посол СССР в Австрии
18.07.84"

Алиса Кухар
ноябрь 2009 г.

Штурмуем Вену

С высот, что захватили мы накануне, открылась панорама австрийской столицы — нагромождения этажей и готических крыш, стремительные контуры соборов, леса фабричных труб, полоски дорог — железных и автомобильных, бегущих из полей туда, в глубь огромного города, хребты мостов над речками и каналами, зеленые пущи вдали — центральное венское кладбище...

1945

Наша 4-я гвардейская армия наступала на Вену с юга и юго-запада. С ходу переправившись через речку Лизингбах, наши штурмовые группы атаковали опорные пункты, созданные противником на заводских и фабричных территориях, в насыпях железных дорог.

Один за другим докладывают командиры дивизий. Только что 5-я и 7-я дивизии ворвались в южный пригород, преодолев реку Швехат - семнадцатую за последние дни водную преграду. Среди пленных-солдаты и офицеры 3-й танковой дивизии СС и 24-й зенитно-артиллерийской дивизии.

Звонят из 80-й дивизии:

- Начали переправу через Дунайский канал в сторону парка Пратер...

Из 7-й:

- Взаимодействуя с 80-й дивизией, освобождаем Кайзер-Эберсдорф, продвигаемся дальше...

Из 5-й:

- Овладели большой частью городского кладбища. В боях отличились парторг роты из 16-го полка Копейкин и красноармеец Демин. Вдвоем они принудили сдаться группу из 134-х вражеских солдат...

В этот день командование нашей армии обратилось к гвардейцам с воззванием:«Товарищи бойцы,сержанты, офицеры и генералы! Боевые друзья! Вам доверена теперь почетная задача - овладеть Веной. Один решительный рывок - и столица Австрии будет освобождена от немецко-фашистских захватчиков...

Славные воины, помните: на фашистской каторге томятся еще многие тысячи советских людей. Они ждут вас - своих освободителей.

Вена - это путь к близкой и окончательной победе!»

Полковник Чиковани силами партийно-политического аппарата корпуса и дивизий развернул большую работу по разъяснению обращения командования, по подготовке личного состава к тем трудностям, которые могут встретиться в борьбе за Вену.

Сведения, которыми располагала наша инженерная разведка, содержали информацию, что строительство оборонительных сооружений вокруг Вены началось еще в 1944 году. На южных подступах к ней был создан мощный укрепленный район, состоящий из противотанковых рвов, широко развитой системы траншей и окопов, большого количества дотов и дзотов. В самом городе - многочисленные баррикады и завалы. Здания на перекрестках улиц, заводы и вокзалы превращены в опорные пункты обороны.

Защиту Вены Гитлер возложим на 6-ю танковую армию СС. Ей командовал генерал Дитрих, прославившийся своими зверствами еще в Харькове. Однако Дитриху жить оставалось уже недолго: вскоре австрийский патриот пристрелил его. Очевидно, эта акция входила в план готовившихся восстать венцев. Предатели, к сожалению, сорвали восстание.

В эти дни среди пленных попадалось множество чиновных лиц венской полиции. Они рассказали, что гитлеровское командование сформировало из городских полицейских четыре полка по 1500 человек каждый и тут же бросило их в бой. Создавались также отдельные роты из горожан, когда-то служивших в армии. Около тысячи таких «тотальников», вооруженных старым итальянским оружием, пытались оказать нам сопротивление в южных пригородах.

Командный пункт корпуса развернулся в венском предместье Швехат. Дивизии уже вели борьбу за городские кварталы. 80-я дивизия, действуя на правом фланге боевого построения, главными силами нацеливалась через Дунайский канал на парк Пратер, после чего должна была выйти на Райхсбрюккенштрассе и наступать по правобережью Дуная.

Пратер для Вены - все равно, что Сокольники для Москвы. Огромный парк этот тянется почти на десять километров между Дунаем и Дунайским каналом. Когда-то здесь были дремучие леса, и первые Габсбурги на царских своих охотах гоняли кабанов и Огородных оленей. Много позднее Пратер стал местом народных увеселений, в нем понастроили раз-

Советские бойцы на одной из улиц Вены

ных аттракционов.

Сейчас этот парк стал ареной ожесточенного боя. 80-я дивизия продвигалась через него на северо-запад.

5-я и 7-я дивизии тоже получили соответствующие задачи: овладеть районом Зиммеринг и наступать к центру города, помогая 21 -му корпусу захватить арсенал.

- К штурму все готово! - доложил начальник штаба Забелин.

Это означало, что роты, батальоны и полки заняли исходные позиции, что штурмовые группы готовы к действию, что все точки, откуда противник может открыть огонь, взяты на прицел. Стояла относительная тишина. Все ждали сигнала к атаке.

- Общий штурм приказано начать пятиминутным огневым налетом на всю глубину обороны противника. Одновременно должна двинуться на штурм пехота, - добавил Забелин.

И вот - сигнал! Нарастая, загремела канонада, эхо разрывов, мечась между городских стен, оглушало. Затарахтели пулеметные и автоматные очереди, замелькали огненные вспышки - наши бойцы бросали гранаты и бутылки с горючей жидкостью. Улицы заволокло дымом и пылью рушащихся домов.

Дивизии в коротких, но горячих схватках полностью очистили от врага Кайзер-Эберсдорф и кладбище и начали бой за Зиммеринг.

Особенно упорное сопротивление встретили мы в районе газового и механического заводов.

Проходившая перед этими территориями высокая железнодорожная насыпь была заранее подготовлена к обороне - прямо в ней устроены долговременные огневые точки, а подступы заминированы. Передний край держали три роты 114-го гренадерского полка 6-й немецкой танковой дивизии.

Первая попытка гвардейцев 1-го и 11-го полков овладеть механическим заводом не удалась. Тогда вперед рванулись самоходки с десантами. Они на большой скорости проскочили насыпь под железнодорожным мостом и

открыли огонь - каждая по назначенному ей объекту. Под прикрытием самоходных орудий вперед выдвигались десантники - автоматчики, саперы и огнеметчики. Так, выжигая и подрывая взрывчаткой опорные пункты гитлеровцев, наши медленно, но уверенно продвигались вперед.

Успешно действовали также тяжелые гаубицы, когда их выдвигали на прямую наводку. 152-миллиметровые снаряды проламывали стены, разбивали завалы, баррикады и прочие заграждения, с которыми не могли справиться пушки полковой и дивизионной артиллерии. Насколько мне известно, стрельба из тяжелых орудий прямой наводкой давала отличные результаты в уличных боях и в других, крупных городах.

В лабиринте улиц, дворов и переулков незнакомого города наши штурмовые группы по ходу боя осваивали новые тактические приемы. В частности, поскольку то и дело приходилось проламывать стены и заборы, каждый воин, помимо штатного оружия, имел при себе ломик, кирку или топор.

Штурмовая группа во главе с комсоргом роты красноармейцем Вовком подступила к большому пятиэтажному дому. Пока красноармеец Ананьев вел огонь по окнам из пулемета, Вовк и другие бойцы ворвались в подъезды. Начался ближний бой в комнатах и коридорах. Через три часа здание было очищено от противника. В захваченном складе боеприпасов Вовк нашел фаустпатроны. Через несколько часов он сумел сжечь ими два танка типа «тигр». Тут же. на улицах Вены, Вовку был вручен орден Красного Знамени.

В одном из домов, на втором этаже, засел вражеский пулеметчик. Расчет противотанкового орудия никак не мог достать его. Тогда бойцы Тарасюк и Абдулов, пройдя дворами, забрались на крышу этого дома. Абдулов закрепил за дымовую трубу длинную веревку, Тарасов спустился по ней к окну, из которого бил пулемет, швырнул внутрь противотанковую гранату, и все было кончено.

Подразделение офицера Котликова продвигалось вдоль улицы, от дома к дому. Враг закрепился по обеим ее сторонам, трехслойный пулеметный и минометный огонь не позволял нашим гвардейцам перетаскивать через улицу станковый пулемет. Тогда Котликов привязал к пулемету проволоку, разбил своих воинов на две группы. Теперь они наступали одновременно по обеим сторонам улицы, перетаскивая по мере надобности пулемет за проволоку от одной группы к другой.

Инициатива и самостоятельность в действиях мелких подразделений - одно из решающих условий успеха в боях за крупный город. Именно поэтому мы так быстро продвигались в глубь Вены.

Воины соседнего с нами корпуса штурмовали арсенал. Противник оказывал ожесточенное сопротивление, и командарм потребовал оказать содействие содействие соседу. Мы понимали, что лучшей помощью ему будет наше успешное продвижение вперед, в обход территории арсена-

Пулеметчики ведут уличный бой в центральной части Вены

ла. Большая часть дня 8 апреля прошла в борьбе за Зиммеринг. К утру восемь полков трех наших дивизий продвинулись уже до северной части парка Пратер и до Оперного театра.

Как только взяли этот знаменитый венский театр, туда зашел начальник политотдела армии : полковник В. Ф. Смирнов. Здание было сильно разрушено, в вестибюле, кто сидя, кто полулежа, закусывали автоматчики.

- Знаете, что за дом отвоевали? - спросил Смирнов.

- Вроде бы театр.

-Театр! Здесь когда-то выступали знаменитые музыканты!

- Важная вещь, - сказал один из автоматчиков. - Однако есть важнее.

- Что, например?

- От Волги сюда иду, товарищ полковник. Вот бы залезть куда повыше да оглянуться...

Каждый из нас в эти дни мысленно измерял пройденный путь - тысячеверстный, обильно политый солдатским потом, своей и вражьей кровью. Путь, который многие воины нашего корпуса начали под Ахтыркой и Котельвой...

На днях доложили мне, что опять отличился разведчик из 18-го полка 7-й дивизии Иван Иванович Лапа: он выследил и с помощью подоспевших товарищей взял в плен тринадцать гитлеровцев.

Лихим воином стал Иван Лапа! А ведь около двух лет назад он пришел к нам (в Котельве) четырнадцатилетним худеньким хлопчиком. «Хочу бить фрица!» - и никаких гвоздей. Был сперва повозочным, а теперь - артиллерийский разведчик. На груди сверкают боевые медали.

Я упоминал уже о Коле Чернoруке -тоже мальчике из Котельвы, который пристал к 1-му полку 5-й дивизии и стал воспитанником этого боевого коллектива. В Вену Николай пришел закаленным фронтовиком, наводчиком 45-миллиметровой противотанковой пушки. В бою за Швехат он уничтожил две пулеметные точки вместе с расчетами, а через три дня еще один пулемет - только на этот раз ручной гранатой.

Через много лет после окончания войны Николай Павлович Чернорук прислал мне письмо, в котором вспоминал о боях за Вену.

«В Вене, на окраине, - писал он, - был лагерь военнопленных французов, англичан и американцев. Пленные жили неплохо. Было у них что кушать, и одеты чисто, а возле кроватей - фотографии актрис... В городе же население очень голодало, хлеба совсем не было. Наши фронтовики делились с австрийцами своим пайком. Все-таки мы, русские, какие-то жалостливые - наверное, самые жалостливые в мире...»

Специально цитирую те места письма, где советский солдат, пришедший с военным походом за границу, столкнувшийся с чужим миром, пытается понять его, объяснить свое к этому миру отношение.

В самом деле, спрашивает он себя, почему гитлеровцы систематически уничтожают советских военнопленных, уничтожают зверски в печах крематориев, в концлагерях смерти, а военнопленные американцы, англичане и французы живут в тепле и чистоте, получают посылки из дому, играют в футбол и баскетбол и даже... скучают?

Почему Коля Чернорук, попавший совсем еще мальцом в оккупацию, наглядевшийся казней и зверств, теперь, придя с автоматом на землю, родившую главаря фашистов, делится с ее жителями небогатым своим пайком?

Понимаю, что вопросы эти в значительной мере риторические, ответы на них известны были ли уже и в те времена. И все же все мы (а редко кто из нас не потерял на войне близкого человека) сами удивлялись своей незлобивости.

Однако вернемся в 1945 год, в апрельскую Вену.

Рядом с нами успешно продвигались части 1-го гвардейского мехкорпуса генерала Руссиянова и 21 -го корпуса генерала Козака, Овладев территорией арсенала, мы вышли на знаменитый Ринг -проспект, созданный восемьдесят лет тому назад на местах снесенных крепостных стен. На Ринге стоят красивейшие из венских зданий: университет, ратуша, парламент, музеи...

Все больше и больше красных флажков появлялось над объектами, освобожденными гвардейцами. Боевые порядки трех советских армий всё глубже вклинивались в Вену, все быстрее приближались к ее центру. После полудня 10 апреля генерал Афонин доложил, что гвардейцы 16-го полка уже овладели такими важными объектами, как главная таможня, почта, Академия наук и биржа.

Фашистские дивизии, оборонявшие город, отчаянно сопротивляясь, отходили в сторону Флоридсдорфа, на левый берег Дуная, по единственному не взорванному еще Имперскому мосту. Очень важно было захватить этот мост в целости.

В ночь на 11 апреля наш десант - первый стрелковый батальон 217-го полка, усиленный саперами, химиками и разведчиками,был переброшен на бронекатерах через Дунай. Высадившись на левый берег, десантники одновременно, с двух сторон, ринулись к мосту, однако, встреченные сильнейшим огнем, залегли метрах в четырехстах от цели и вынуждены были отбивать контратаки

противника.

Не удалось овладеть мостом и подразделениям 232-го полка. Сделать это мы сумели только под утро 13 апреля, когда 21-й полк во главе с храбрым своим командиром подполковником М. И. Рябченко стремительным броском прорвался на левый берег, соединившись там с батальоном 217-го полка. Хорошую поддержку огнем оказали бронекатера Дунайской флотилии, а также те отважные гвардейцы, которые пробирались от фермы к ферме, используя подвешенные доски, настилы, оказавшиеся под проезжей частью моста.

Тринадцать - нетерпимое число для суеверных, а нам «чертова дюжина» памятна победами: 13 февраля освободили Будапешт, а 13 апреля, в чудесный солнечный день, завершали победный штурм Вены.

Уже вторые сутки шли напряженные бои за объект 56, как на плане города был закодирован Имперский мост, когда позвонил Командующий армией генерал Захватаев:

- Мне сообщили, что объект 56 вами взят. Так ли это? Москва и командование фронта требуют подтверждения.

- Объект уже наш - для вас, Никанор Дмитриевич! А для командования фронта, тем более для Москвы, - пока еще нет.

- Это как же понимать?

- Так, что захват одного Имперского моста дела еще не решает. Надо взять и второй мост, который на старом русле Дуная.

Я объяснил командующему ситуацию. Район старого русла был хорошо подготовлен к обороне. Артиллерийско-пулеметный огонь противника не позволял нашим воинам головы поднять от земли. И пока не преодолеем эту оборону, мы не можем двинуть на противоположный берег, в тыл группировки противника, дерущейся против 2-го Украинского фронта, необходимое количество войск.

Потеряв Имперский мост, враг взял его под обстрел, движение по нему стало невозможным. Для переправы стрелковых подразделений на плацдарм мы использовали трубопровод, что проходил под мостом, а орудия перебрасывали под прикрытием дымовых завес.

Когда я подъехал к Имперскому мосту, чтобы уточнить цели в районе старого русла, там стояла лишь одна самоходка. Около нее находился и командир самоходного дивизиона.

- Что делаете, товарищ майор? - спросил я его. Майор Давыдов ответил, что готовит дивизион для броска через мост - в атаку.

Я предупредил его, что командующий артиллерией корпуса начнет сейчас 15-минутный огневой налет по району старого русла и по рубежу Губертовской плотины...

Мы разговаривали стоя возле самоходки, когда у левого ее борта, за спиной Давыдова, разорвался снаряд. Майор упал на асфальт, сраженный осколками насмерть. Я приказал положить его тело в машину и отправить на командный пункт 5-й дивизии. Так погиб этот храбрый и умелый командир.

Спустя немного времени я мог уже доложить командующему армией, что корпус, взаимодействуя с бронекатерами Дунайской флотилии, прочно овладел обоими мостами и успешно продвигается в направлении Донауфельд-Флоридсдорф - на соединение с войсками 2-го Украинского фронта маршала Малиновского. Наш командный пункт переместился из южного пригорода в центр австрийской столицы.

Захваченные мосты не повреждены? - поинтересовался командарм.

- Незначительно. Показания пленных подтвердились; фашисты готовились взорвать Имперский мост. Не успели! Саперы изъяли взрывчатку общим весом около двадцати тонн.

- Теперь-то, надеюсь, можно сообщить про мосты «наверх»? - шутливо спросил генерал Захватаев...

Во время боев за крупные города вместе со штурмовыми группами, а иногда значительно обгоняя их и проникая в тылы противника, действовали наши контрразведчики. Задачи у групп, которые они возглавляли, были различные: захватить и удержать до подхода главных сил особо важный объект, не позволить фашистам уничтожить в тюрьме политических заключенных и т.п.

В Вене одну из таких групп возглавлял майор Остапчук, тот самый, вместе с которым мы ликвидировали прорыв вражеских самоходок под селом Пуешти. Сейчас он, перебегая под огнем дворы и улицы Зиммеринга, пробирался к центру города. Его группа должна была найти и охранять до окончания боев в Вене бывшего президента Австрийской республики Вильгельма Микласа. Через три дня, когда на северных окраинах Вены отгремели последние выстрелы, группа Остапчука покидала «министерский» район.

К 14.00 13 апреля Вена была полностью очищена от противника. В ходе шестидневных боев только воины нашего корпуса уничтожили танков и самоходок противника-59, бронетранспортеров - 32, автомашин - 94, мотоциклов - 45, орудий - 113. Захватили орудий -1016, автомашин -1286, танков и самоходок -14 и много прочего военного имущества.

А вечером гвардейцы с величайшей радостью слушали по радио благодарность, объявленную им Верховным Главнокомандованием, и грохот более чем 300 орудий, салютовавших из Москвы доблестным войскам 3-го Украинского фронта.

Через день 7-я и 80-я дивизии уже овладели предместьями Донауфельд и Флоридсдорф. В последнем они захватили авторемонтный завод и около 500 только что отремонтированных машин различных марок.

- Придется поменять наш «оппель-адмирал», - сказал водитель Александр Плетнев. - Жаль, а придется. От самого Сталинграда без ропота таскает.

- Да, - говорю, - меняй. Только вот провидец из тебя никакой... Наверное, уже забыл, что говорил тогда, два года назад, после разгрома армии Паулюса?

- Забыл, - соглашается Саша.

-Ая помню. «Вот,-сказал ты тогда, - на этом самом «адмирале» доедем до Берлина. И менять его бу-

дем в личном гараже Адольфа Гитлера...»

Вечером к нам в Вену, на командный пункт корпуса, приехали долгожданные гости - командарм и работники штаба 4-й гвардейской армии. Генерал Захватаев поздравил нас с успешным выполнением задачи, представил приехавших с ним писателей Павленко, Михалкова и Эль-Регистана.

Когда все собрались за столом, Захватаев в кратком тосте отметил возросшее мастерство гвардейцев, роль, которую сыграл корпус в последних боевых делах армии, и закончил тост пожеланием успехов и здравицей в честь Коммунистической партии. Последние его слова заглушил грохот аплодисментов и многократное «ура».

Потом выступали гости. Павленко говорил о замечательных людях, которых встретил в армии, о том, что они - клад для писателя. Михалков читал только что написанную им басню «Заяц во хмелю».

Памятная встреча закончилась поздно вечером. Проводив гостей, мы еще долго не расходились, говорили о прошлом, особенно о первых днях войны, вспоминали друзей, павших в сорок первом и позже, во время сражений, предварявших окончательный разгром ненавистного врага.

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ

Расположившись в красивых лесах, что западнее Вены, воины корпуса несколько дней отдыхали, приводили себя в порядок, получали заслуженные в последних боях награды.

Однако передышка была недолгой: мы получили приказ принять оборону к западу от Санкт-Пёльтена.

В последние дни апреля корпус смог продвинуться в сторону Мелька и вышел на рубеж реки Пилах. Она не была препятствием для стрелковых частей, однако артиллерия и танки застряли здесь, так как противник, отступая, взорвал мосты. На вопрос, сколько времени потребуется саперам, чтобы построить мост грузоподъемностью 50 тонн, корпусный инженер полковник Сирюк ответил:

- Если разрешите воспользоваться материалом, который есть на лесоскладе у реки, построим за шесть - восемь часов. Тем более что сваи сохранились.

- Используйте, и побыстрее! В крайнем случае, заплатим за лесоматериал. Если хозяин склада не сбежал с фашистами...

Заехав сюда часа через четыре, я убедился, что мост будет очень скоро готов. Но, как обычно, нашелся самый нетерпеливый - один из командиров танков. Он доказал своему начальнику, что преодолеет реку вброд (нашел-таки брод повыше моста). Получив разрешение, он, радостный, бросился к танку и ввел его в воду. Половину реки машина преодолела, погруженная не более чем на полметра. Покрытое галькой дно прочно держало траки, но вдруг танк ухнул в какую-то яму и скрылся под водой. «Погиб!» - сказал кто-то. Однако там, в глубине, механик-водитель дал полный газ, и машина вырвалась наверх, к правому берегу. Вода фонтанами била из нее во все стороны, точно из автополивалки. Под обрывистым берегом мотор заглох, и танкисты, мокрые, но улыбающиеся, вылезли на броню.

Вскоре мост был готов, и мы могли двигаться дальше, на город Мельк.

Конечно, и в эти дни боевая деятельность оставалась для всех нас важнейшей. Однако чувствовалось, что война, как говорится, вся вышла. На фронте еще стреляли, наступали и отступали, но штабы - хочешь не хочешь - уже занимались множеством вопросов мирного порядка.

В корпусе произошли изменения. Из него выбыла 80-я гвардейская стрелковая дивизия. Она перешла в распоряжение коменданта города Вены, на нее возложили несение внутренней службы в гарнизоне. И сразу же возникли затруднения. Командир дивизии полковник Чижов, побывав в Вене, доложил:

- Казармы, отведенные для размещения дивизии, разбиты. Надо ремонтировать.

- А что за казармы?

- Те самые, кавалерийские,которые нам пришлось штурмовать. Знали бы заранее, полегче бы работали...

Обговорили мы с Василием Ивановичем и другие дела, в частности, поручение командования армии. Нам приказали уже сейчас готовить роту для парада и почетных караулов. Подбирали в нее рослых, атлетически сложенных гвардейцев. Кстати сказать, эта рота на торжествах по случаю открытия в Вене памятника погибшим воинам Красной Армии вызвала всеобщее восхищение своим прекрасным внешним видом и строевой выучкой.

Как только Чижов уехал, Забелин доложил, что все готово к последнему наступлению: артиллеристы и пехотинцы ждут сигнала, подвижные отряды преследования созданы. В глубине нашего боевого порядка находилась приданная корпусу 62-я гвардейская стрелковая дивизия. Прекрасная дивизия, знакомая нам еще по боям на Днестре.

Задача наша состояла в том, чтобы, наступая в направлении Лоосдорф, Мельк, Амштеттен, выйти к реке Эннс и не позволить противнику отойти в Чехословакию, где еще сопротивлялась крупная фашистская группировка генерал-полковника Шернера. Глубина необходимого продвижения корпуса достигала восьмидесяти километров.

Утро 8 мая было хмурым, облачным. Кое-где, правда, стали пробиваться солнечные лучи. Вдруг раздался гром артиллерийской канонады. И сразу же от командиров дивизий, от артиллерийских наблюдателей - сообщения: «Противник побежал после первых же разрывов снарядов в траншеях».

- Очень хорошо! Артнаступления не проводить, ограничиться огневыми налетами, - отдал я распоряжение. - Вперед двинуть отряды преследования, за ними стрелков на автомашинах, танках и самоходках. В общем, используйте все подвижные средства и - вперед! Не обращать внимания на фланги и тыл: их обеспечит 62-я дивизия...

Когда я взглянул на часы, они по-

Советские бойцы перед церковью Карлскирхе

казывапи 8 часов 05 минут. А казалось, прошло уже много времени. Не сиделось на наблюдательном пункте. Позвонил Забелину:

- Михаил Иванович, бери управление на себя. Поеду-ка я вперед.

Через несколько минут машина примчала меня в Мельк. Над городом господствовал и первым бросался в глаза огромный монастырь. Он стоял на крутом каменистом берегу Дуная. Через несколько дней, когда окончилась война, мы побывали в нем. Экскурсовод рассказал, что монастырь построен еще в эпоху крестовых походов. Нам показали комнату, где в 1805 году, во время боев с русскими и австрийцами, Наполеон устроил наблюдательный пункт.

- С тех пор прошло сто пятьдесят лет, - говорил экскурсовод.

- Все здесь осталось так, как было. Даже этот след в полу - это упала горящая свеча, которую нечаянно опрокинул задремавший Наполеон... Только вот эти экспонаты прибавились на: красноармейский котелок и алюминиевая ложка...

Оказалось, какой-то проворный наш разведчик успел пообедать в монастыре, и монахи упросили его оставить на память солдатский “прибор».

Нам показали лабиринты, в которых не скоро разберешься, люки и колодцы, куда бросали неугодных «еретиков».

Тут же, недалеко от монастыря, стоял памятник русским воинам, погибшим в 1805 году. Местные жители рассказали его историю.

После сражения под Аустерлицем французы конвоировали через Мельк большую группу пленных русских солдат. На ночь остановились в монастыре. Пленные были заперты в подвале. Дело происходило зимой. Чтобы как-то согреться, солдаты собрали солому и развели на каменном полу костер. Согревшись, они уснули. А утром из пятисот человек проснулось меньше половины. Их удалось спасти. Все остальные умерли, отравившись угарным газом.

Позднее, уже после поражения Наполеона, над братской могилой был установлен деревянный крест, а в конце прошлого века - красивый памятник. Монахи ухаживали за ним, за что русское правительство наградило их настоятеля орденом.

В годы гитлеризма памятник пришел в полное запустенье, и наши политработники, в частности майор Кучин, провели большую работу по его реставрации.

Однако я опять забежал вперед. Сейчас, проезжая через Мельк, я встретил полковника Чиковани, а с ним двух американских лейтенантов. Их самолет связи приземлился к югу от Мелька.

- Вот прилетели установить личную связь, - сказал Чиковани.

Мы поздоровались, поздравили друг друга с близкой победой. Я попросил товарищей угостить как следует союзников и отвезти их на командный пункт армии.

Начальник разведки полковник Тутукин сказал, что недавно направил в тыл группу пленных - из 710-й пехотной дивизии, боевой группы «Мирген» и отдельных батальонов.

- Что же они говорят? — спросил я его.

- Радуются, что для них война окончилась. Говорят, что им приказали отступать на запад и сдаваться в плен только англо-американцам.

- Понятно. А относительно техники?

- Тот же приказ: технику сдавать англичанам или американцам...

Между тем наше наступление продолжалось в стремительном темпе. В этот последний день войны почти все работники политотдела корпуса находились в передовых частях. К привычным делам, которыми они занимались, прибавилось еще одно. Чем ближе конец войны, тем осторожнее становились в бою солдаты, особенно ветераны.

Их легко было понять: кому охота, выйдя живым из четырехлетней боевой страды, споткнуться на самом пороге победы? Однако инстинкт самосохранения не должен был мешать выполнению боевой задачи. Этим и занялись политработники.

Инструктор политотдела корпуса майор М. К. Гордиенко догнал передовой отряд 7-й дивизии, когда тот вел бой за город Мельк. Отряд, состоявший из дивизиона самоходных орудий, двух рот автоматчиков и саперных подразделений, возглавлял майор И. А. Рапопорт.

Фашисты взорвали мост через реку, и самоходки остановились. Попытки отыскать брод не увенчались успехом - противник вел сильный пулеметный и орудийный огонь из домов, что были на той стороне. Наконец нашим удалось уничтожить несколько противотанковых пушек и переправиться на противоположный берег реки. Саперы тотчас изъяли взрывчатку, заложенную в теле моста, и принялись за ремонт, а передовой отряд ушел вперед.

Километров через восемь -опять река, и опять мост взорван. Крутые берега не позволяли форсировать ее с ходу. Тут Рапопорт и Г ордиенко увидели толпу бегущих навстречу людей. Это были молодые советские ребята, угнанные фашистами на работу в Германию. Перебив охрану, они явились сюда, чтобы чем-нибудь помочь своим.

- Нам нужны трубы и камни! - сказал им Г ордиенко. - Будем делать переправу.

Через 1 5 - 2 0 минут на дно реки

Танцы в столице Австрии по случаю праздника Победы

уже легли металлические трубы, на них посыпались камни. А спустя 40 минут передовой отряд уже переправился на другой берег. Однако чем больше отрывался отряд от главных сил, тем труднее и опаснее становился его путь. В деревнях и поселках то и дело приходилось объезжать или подрывать противотанковые препятствия, из-за домов и сараев колонну провожали пулеметные и автоматные очереди.

Близ Кюммельсбаха, на реке Иббс, опять пришлось задержаться: три тяжелых немецких танка вели огонь из засады, с той стороны реки. Тогда Рапопорт велел привести двух немецких солдат, взятых в плен еще в деревне Кольм, и приказал им идти к «тиграм» и втолковать экипажам, что сопротивление бесполезно. Пленные ушли и вскоре просигналили, что дорога свободна. Экипажи не заставили себя долго уговаривать. Бросив танки, они побежали навстречу американцам - сдаваться.

Теперь во главе передового отряда шли три “тигра”, управляемые нашими механиками-водителями. Видимо, благодаря этой маскировке отряду Рапопорта удавалось какое-то время идти

рядом с отступающими частями противника, нагоняя и обгоняя их. Сперва это была венгерская дивизия, потом - югославские усташи, подразделения румынских и болгарских фашистов. Разглядев на броне самоходок советских автоматчиков, все эти вояки бросали оружие на дорогу и разбегались по окрестным горам.

Так передовой отряд забрался в глубокий тыл врага. Радиостанции работали, но связаться со своими, найти их в хаосе эфира не удавалось. Послали трех мотоциклистов - они не вернулись. Оказалось, что немецкая пехотная дивизия, вклинившись между главными силами 7-й дивизии и ее передовым отрядом, ведет сдерживающие бои.

Между тем отряд буквально затапливали многотысячные толпы отступающих гитлеровцев. Что делать дальше? Организовать круговую оборону, дождаться своих или продолжать движение к Эннсу? Среди самоходчиков и автоматчиков пошел разговор, что, дескать, нечего переть на рожон, пускай прет тот, кому не охота домой вернуться.

Надо было быстро переломить это настроение. Посоветовавшись с Рапопортом и командиром самоходного дивизиона Васильевым, инструктор политотдела Гордиенко собрал коммунистов. Объяснил ситуацию и всю ответственность возложенной на отряд задачи. Коммунисты переговорили с каждым бойцом. В результате приказ Рапопорта двигаться вперед, на Амштеттен, был подкреплен внутренней решимостью всего личного состава.

Амшгеттен как раз и являлся местом сбора немецких частей, отходящих на север, в Чехословакию. Они встретили передовой отряд сильнейшим огнем артиллерии и танков. Однако наших выручила авиация. Около сотни штурмовиков, вызванных Рапопортом, нанесли жесточайший бомбово-ракетный удар по скоплениям фашистских войск.

Бомбежка еще продолжалась, когда русское «ура» загремело на улицах Амштеттена. Впереди мчались самоходки, подминая орудия, машины, повозки. В городе поднялась неимоверная паника. Тысячи вражеских солдат и офицеров толпами и в одиночку разбегались по окрестностям с криками «Рус! Рус панцер!”.

Отряд Рапопорта, не задерживаясь в городе, продвинулся еще километров на десять. В деревне Хааберг в 18.00 наши встретили передовое подразделение американских войск и продолжали движение до реки Эннс.

Уже поздним вечером офицеры отряда были приглашены на ужин командиром дивизии 20-го американского армейского корпуса генералом Рейнгардтом.

Так шли дела там, впереди. А в это время к нам, в штаб корпуса, поступило сообщение от командира 7-й дивизии: «Передовой подвижной отряд встретился с разведгруппой 41-го полка 11-й танковой дивизии 3-й американской армии».

- Где произошла встреча? - спросил я.

- В районе Амштеттена. Встретились очень хорошо, дружелюбно.

- Движение дивизии не задерживайте до получения приказа.

- Я так и делаю. Союзники подходят к Линцу...

Как доносила наша разведка, разбитые и дезорганизованные войска противника, бросая массу техники, продолжали беспорядочное бегство на запад. Через боевые порядки корпуса брели на восток бесконечные колонны пленных.

Был поздний вечер, когда на командный пункт корпуса в Лоосдорфе позвонил командующий армией. Говорил он медленно, звонко, и хотя мы все ждали и готовились к таким словам, а все же были они неожиданны и новы.

- Поздравляю, - говорил генерал Захватаев, - твоих гвардейцев и тебя лично с великой победой. Война окончена. Германия безоговорочно капитулировала. Москва приказала с часу ночи 9 мая прекратить все военные действия, остановиться на достигнутых рубежах. Прими меры к тому, чтобы приказ был выполнен точно и в срок.

Тотчас же я дал соответствующие указания Забелину, Чиковани и всем начальникам родов войск и служб. Тем временем наши полки подошли к реке Эннс севернее и южнее одноименного города. Ровно в 1 час 9

мая 1945 года наступление, ведение огня и преследование бежавшего врага было прекращено. Над австрийской землей установилась тишина. Наступил первый день мира, кончился 1418-й день Великой Отечественной войны.

На наш корпус было возложено несение службы вдоль демаркационной линии. Последний наш командный пункт и узел связи (181-й по счету с начала боевых действий корпуса) развернулся в австрийском городе Амштеттене. Отсюда он позже переместился в Мельк.

Всяческой похвалы заслуживали наши связисты, обеспечившие на всем боевом пути корпуса устойчивую работу всех средств и видов связи, а стало быть, и надежное управление корпусом.

В числе связистов было много девушек, которые наравне с мужчинами стойко вынесли все тяготы войны.

В эти дни мы неоднократно встречались с американцами.

Сперва от имени командования 20-го армейского корпуса пригласили старших офицеров нашего корпуса в Линц, на товарищеский ужин. Прошла эта встреча хорошо. Все удивлялись, что на завершающем этапе войны встретились именно двадцатые корпуса союзных армий - наш и и американский.

А вскоре генерал Захватаев сообщил мне, что ждет с визитом командующего 3-й американской армией Паттона, и попросил подыскать подходящее место для встречи.

- Думаю, Никанор Дмитриевич, лучшего места, чем охотничий замок Франца Иосифа, не найти, - сказал я ему. - Замок полностью сохранился, расположен в стороне от проезжей дороги, на берегу Дуная. Очень красивое место. Стариной веет: глубокий овраг, замшелые башни, мосты на цепях...

- Кто там из наших стоит?

- Целый батальон. Охраняет реликвии. Там как в музее. В самом замке сейчас никто не живет. А в постройках, что окрест, - весь обслуживающий персонал. Сбежали единицы. Есть и какой-то отпрыск Габсбургов, принц не принц, а нечто подобное.

И вот настал день встречи. Погода была хорошая: тихо, солнечно. Вдоль главной дороги, ведущей из Линца к нам, в Мельк, стояли через определенные интервалы рослые гвардейцы, на штыках - красные флажки. А на всех перекрестках - ловкие, стройные девушки-регулировщицы.

На демаркационной линии встретил Паттона и сопровождал до замка начальник штаба нашего корпуса генерал Забелин.

Точно в установленное время автотеж, возглавляемый машинами генерала Паттона и командира 20-го армейского корпуса генерала Вапькера, подъехал к главному подъезду замка. Знакомство. Взаимные приветствия, поздравления с победой.

- Господин Паттон, - сказал генерал Захватаев, - у меня сегодня в гостях и маршал Толбухин. Он вас ждет.

Командующий армией пригласил гостей следовать в замок, сказав, что маршал уже там и осматривает достопримечательности. А посмотреть там было что. Вот одна из комнат - узкая, длинная, вся уставленная коллекцией кавалерийских седел. Одно седло выделялось золотыми накладками и насечками. Это подарок Николая II, сделанный престарелому императору Францу Иосифу. Затем гости осмотрели коллекцию оружия, потом Федор Иванович Толбухин пригласил Паттона и всех его сопровождавших в парк. Здесь, на обширной поляне, ровным прямоугольником стоял батальон 5-й дивизии. С трибуны хозяева и гости еще раз поздравили друг друга с победой, после чего батальон прошел церемониальным маршем.

Генерал Паттон попросил у маршала разрешения поближе познакомиться с гвардейцами. Он медленно шел вдоль строя, пристально всматривался в лица воинов, спрашивал почти каждого, за что тот награжден и где был ранен.

Вернувшись к трибуне, Паттон поблагодарил Толбухина и сказал:

- Теперь я понял, почему они победили...

Огромный зал, где состоялся банкет, был своеобразной родословной императорского дома австрийских Габсбургов. Стены и даже потолок были расписаны портретами «высочайшего» семейства.

Человек двести - наших и гостей - собралось под этими расписными сводами. Смех, шутки, разноязычный говор.

- Маршал Толбухин! - громко объявил я. Сопровождаемый Паттоном и Захватаевым, маршал вошел в зал. Сразу же воцарилась тишина. Все застыли на своих местах. Федор Иванович жестом пригласил всех к столу. За первым - за победу - последовали другие. Стало шумно. Вдруг маршал Толбухин увидел среди гостей женщину в военной форме. Узнав, что она журналистка, Федор Иванович поднял бокал за здоровье этой представительницы американских женщин на войне...

В ходе банкета начался концерт, составленный из лучших номеров фронтовой артистической бригады и нашей армейской самодеятельности. Всеобщий восторг гостей вызвала актриса, исполнившая популярную американскую песенку «Кабачок». Паттон, быстро подойдя к сцене, помог актрисе сойти вниз и, отстегнув со своей куртки медаль, приколол ее к белой кофточке певицы.

Разъехались мы только вечером. Дорогой водитель Плетнев рассказывал, как американские шоферы и солдаты из охраны буквально обобрали наших ребят, выпрашивая на память звездочки, погоны, пилотки, металлические пуговицы с кителей и гимнастерок.

...Эшелон наш шел в Москву по «зеленой улице», от австрийской границы -через Венгрию и Румынию. За окнами вагона проплывали города. С некоторыми из них нас крепко столкнула война, с другими знакомство было шапочным, на ходу. Теперь они не просто оставались позади, подернутые оседающими клубами паровозного дыма. Нет, они, как и сама война, становились для нас уже прошлым.

Мы ехали домой, в Союз Советских Социалистических Республик!

Н. И. Бирюков, Герой Советского Союза

Дерзкий рейд

Лоза Дмитрий Фёдорович
14. 4. 1922 - 22. 5. 2001
Герой Советского Союза
(фото 1947 г.)

13 апреля 1945 года Левитан, диктор московского радио, всегда читавший наиболее важные вести с фронтов войны, сообщил своим державным голосом, что "после ожесточенных боев от немецко-фашистких захватчиков освобожден город Вена".

1945

В Доме Дружбы на Арбате я услышал фамилию человека, который мог бы пролить свет на эти события. Его фамилия была Лоза. Маленькая опрятная квартирка хрущевских времен. Приветливая хозяйка дома, Тамара Михайловна, супруга героя этого очерка, не дав мне рта раскрыть, тотчас усадила за кухонный стол. И вот я уже вместе с Дмитрием Тимофеевичем ем традиционное русское кушанье - пшенную кашу с тыквой. Затем мы переходим в крошечную гостиную, развертываем географические карты Австрии и Венгрии и начинаем беседу.

Боевой путь к Вене танкового батальона под командованием гвардии капитана Дмитрия Лозы, входившего в состав 46-й гвардейской бригады 6-й гвардейской танковой армии, начался с берегов Балатона. В начале первой декады апреля соединения 6-й гвардейской армии овладели городом Шопрон вблизи австрийской столицы. До Вены оставалось около 60 км. 8 апреля капитана Лозу вызвал к себе командующий генерал-полковник Кравченко и поставил перед ним боевую задачу: "С целью дезорганизации обороны Вены и предотвращения ее разрушения вашему батальону надлежит немедленно начать рейд в этот город, овладеть его центром, занять круговую оборону и ждать подхода основных сил. По пути следует всячески избегать столкновений с противником. Для усиления батальона в ваше распоряжение выделяется 80 десантников.

К началу рейда в состав батальона входило 18 танков "шерман" и 3 самоходных артиллерийских установки САУ-152. На броню каждой машины пришлось погрузить второй комплект боеприпасов, десантников и... по ящику шоколада. Большее количество продуктов размещать было просто негде. И без того каждый танк скорее напоминал своим видом сильно груженного верблюда, нежели боевую машину. Итак, ранним туманным утром 9 апреля весь этот тяжело груженный "караван", миновав город Шопрон, вскоре оказался у австрийской границы. К этому времени передовые подразделения стрелковых корпусов Красной Армии уже подошли к границе и установили нормальные контакты с австрийской пограничной службой, что дало возможность батальону беспрепятственно вступить на землю Австрии. Неширокое шоссе, проходившее по обширным виноградникам, вело прямо в Вену. Движение на нем почти отсутствовало. Лишь изредка попадались крестьянские повозки, неспешно двигавшиеся по своим деревенским делам. Вскоре с правой стороны от шоссе показался первый крупный австрийский город - Айзенштадт, бывшая вотчина князей Эстерхази, у которых долгие годы служил придворным композитором знаменитый Гайдн. Далее шоссе миновало гряду холмов Лайта и стало плавно спускаться к Придунайской долине. Пока все шло хорошо. Но вот на местной дороге, проходившей метрах в ста параллельно шоссе, были обнаружены две батареи 88-миллиметровых противотанковых пушек. Видимо, они перемещались на новые позиции. По приказу их надо было оставить в покое, но ведь тогда они смогли бы занять на каком-либо пригорке хорошо оборудованную позицию, и идущим вслед основным силам стоило бы большого труда их оттуда выбить. А могло бы быть и хуже - в считанные минуты батареи могли изготовиться к бою, и тогда батальон закончил бы свой бесславный рейд уже здесь, среди виноградников, так и не добравшись до Вены. Но с другой стороны, преждевременный расход боеприпасов сделал бы рейд в Вену бессмысленным.

Решено было произвести из танковых орудий лишь два залпа по

Танки 1-го батальона 46-й гвардейской танковой бригады 9-го гвардейского механизированного корпуса на улицах Вены. 9 апреля 1945 г.

противнику, а завершение операции доверить быстроте, натиску, гусеницам и шквальному пулеметному огню. Замысел удался как нельзя лучше - большинство орудийных расчетов разбежалось сразу же после залпов, а те, которые пытались изготовить пушки к бою, были уничтожены огнем из пулеметов.

К полудню вид придорожных селений сильно изменился. Деревенские дома, окруженные хозяйственными постройками, уступили место коттеджам с небольшими, хорошо ухоженными садиками. Буйно цвела сирень. Чувствовалось приближение большого города.

Надежды на быстрое проникновение в центр Вены не оправдались. Попытка попасть туда наикратчайшим путем через район Фаворитен не удалась. Танки были встречены огнем противотанковых пушек. Видимо, весть о приближении русского батальона уже дошла до командования вермахта, и его появления в южных пригородах Вены уже ждали.

Устроили импровизированный обед, где на первое, второе и десерт в неограниченном количестве предлагался шоколад со стаканчиком молодого вина. Во время еды обсудили создавшуюся обстановку и решили повторить попытку проникновения в Вену, но теперь уже с северо-западного направления. Но и там поперек улицы уже громоздилась высокая прочная баррикада, за которой засели фаустники. В завязавшемся бою был потерян еще один танк. Выходило, что у каждого “парадного подъезда” в город вермахт уже успел подготовиться к визиту “гостей”, и надо было искать “черный ход”.

После дополнительного изучения топографической карты наиболее вероятным местом прохождения посчитали район Хитцинга- юго-западную окраину Вены, и по холмам Венского леса батальон вышел на это направление. Сверху город виден был как на ладони. И среди его кварталов четко вырисовывался остроконечный шпиль собора Святого Стефана. Это и был центр города - конечная цель рейда.

С холмов благополучно спустились по просеке, проложенной среди вековых деревьев, и оказались на набережной речки Вены. Для того чтобы достичь центра города кратчайшим путем, необходимо было переправиться на противоположный берег. Однако подступы к мосту оказались тоже перекрыты баррикадами. Батальон отошел немного назад, сделал маневр вправо, надеясь найти незащищенную переправу, и вскоре уперся в кирпичную стену, далеко уходящую на юг. Наступали сумерки, и искать окончание стены не было времени. Оставалось одно - таранить стену танком. Проход был сделан только с четвертого наезда - машина получила множество “синяков и ссадин”, но осталась на ходу. Проникнув через образовавшийся пролом, танки оказались в парке Шёнбрунн, далее они сумели выйти к Марияхильферштрассе и по этой улице устремились к центру города. На трех перекрестках полицаи-регулировщики без задержки пропустили колонну вперед, но у Западного вокзала улица оказалась перекрытой баррикадами. Пришлось изменить маршрут - колонна двинулась по узеньким улочкам Нойбау. На одном из перекрестков ее поджидала зенитка, подготовленная для стрельбы прямой наводкой. Она представляла большую опасность. Если бы снаряд подбил головной танк, то весь батальон оказался бы в западне - улица была настолько узка, что лишала остальные танки возможности маневра. Пришлось отрядить один экипаж для атаки пушки с фланга. Орудие не смогло одновременно отражать атаки с двух направлений и вскоре было разбито.

Поздно вечером достигли Площади героев (Хельденплатц). Перед танкистами высились здания Хофбурга, бывшей резиденции императоров Австрии. Значительную часть танков для защиты от авиации и фаустников разместили под арками проезда, соединяющего Хельденплатц и Михаэлерплатц. Взяли под охрану здания Парламента и банка. Весь персонал контролируемых учреждений разбежался, и помещения были абсолютно безлюдны, но энер-

госнабжение не прекращалось.

Не было сомнений, что утром противник предпримет попытку уничтожить засевший в центре города батальон. Поэтому следовало хорошо организовать круговую оборону, чем и занялся в первую очередь комбат Лоза. После того, как десантники, танки и самоходки были им расставлены, он решил заглянуть во владения бывших императоров Австрии. Вот спартанские покои императора Франца Иосифа, а вот и Парадный зал библиотеки, где некогда давал концерты Моцарт. Около двух часов ночи городские власти разобрались в сложившейся обстановке и прекратили подачу электроэнергии. Весь центр Вены погрузился во мрак. И тотчас же в занятые танкистами здания стали пробираться разведовательно-диверсионные группы, пытавшиеся определить точную дислокацию батальона. Одна из таких групп проникла в Хофбург, в помещение, расположенное выше арки, под сводами которой располагалось несколько танков. В это время должен был проводиться очередной сеанс связи батальона с бригадой, и для получения необходимой дальности действия бортовой радиостанции танк комбата выдвинулся из-под арки. Радист так и не успел связаться с бригадой - в открытый люк танка сверху упала граната, от взрыва которой он тотчас и погиб. Для предотвращения в дальнейшем подобных потерь пришлось среди ночи посылать десантников прочесывать внутренние помещения занятых зданий и блокировать все входы в них.

Но вот прошла эта бессонная ночь, в течение которой неприятель затащил на верхние этажи ратуши противотанковую пушку, и с рассвета она начала бить прямой наводкой по Хофбургу. Полагая, что на крыше библиотеки мог находиться наблюдательный пункт танкистов, вражеские артиллеристы разрушили крышу, потом повредили гусеницы у двух “шерманов”. Эту пушку следовало подавить артиллерийским огнем, но уж больно красива была эта ратуша со своими причудливыми башнями, высоко взметнувшимися в небо... Но делать было нечего - самоходка высунулась из-под арки, хобот ее орудия нашел цель, оглушительно грохнул выстрел, и из окна ратуши вывалилась злополучная пушка вместе со своим расчетом. Сделано это было своевременно, так как вскоре противник предпринял атаку на Хофбург со стороны Оперы, а уничтоженная пушка, по всей видимости, должна была поддерживать наступление своим огнем.

Основные силы противник направил по узкой Августиненштрассе, намереваясь выйти по ней на Михаэлерплатц. Вспомогательный удар наносился через Штальбурггассе. Впереди наступавшей пехоты двигались “пантеры”, выполняя роль своеобразного щита. Уже в самом начале боя сложилась непростая ситуация. Обычно “шерманы” добивались успеха в бою с “пантерами”, стреляя по их боковой, более тонкой, чем лобовая, броне и легко пробивая ее. Но здесь, на узеньких улочках средневекового квартала таких позиций не существовало - броня “подвижных дотов” была всегда надежно защищена стенами зданий. Пушки “шерманов” могли использоваться только для повреждения гусениц “пантер” и для уничтожения пехоты. Быстрые выходы на боевые позиции и уходы с них под прикрытием дымовых завес должны были до минимума снизить потери. Вскоре такая тактика боя дала положительные результаты. Несколько “пантер” с поврежденной ходовой частью застыли на узких улочках вблизи Михаэлерплатц, парализуя огнем своих дальнобойных орудий активные действия красноармейцев. Остатки сильно поредевшей пехоты укрылись в близлежащих зданиях. Неприятель, собравшись с силами и восстановив ходовую часть, мог снова возобновить наступление. Сложившуюся ситуацию необходимо было как можно скорей переломить. Для этого комбат решил использовать самоходки, пока еще находившиеся в резерве. Отвлекающие действия “шерманов” позволили бы им незаметно выйти на огневые позиции. Страшная штука была эта самоходка даже для самого грозного танка. Уже первым бронебойным снарядом снесло пушку у близстоящей “пантеры”, от второго снаряда вспыхнул огромным костром следующий неприятельский танк. Все другие, еще не потерявшие ход угловатые чудовища, поспешно ушли с ближайших улиц.

Итак, первая крупная попытка противника разделаться с рейдовым отрядом потерпела неудачу. Батальон продолжал прочно удерживать позиции. Об этом было доложено командиру бригады, который, в свою очередь, сообщил, что основные ее силы уже подошли к южным окраинам Вены.

Наступило затишье - противник, видимо, для раздумий взял тайм-аут. Пришло время подумать о хлебе насущном. После вчерашнего перекуса шоколад вызывал отвращение, у некоторых даже тошноту. Очень хотелось поесть самого обыкновенного солдатского варева, и непременно горячего. Но где его взять? Основные силы могли подойти лишь к позднему вечеру. Значит, еду следовало искать здесь, в городе. Совсем рядом с Хофбургом, на Фюрихгассе располагался ресторан “Астория”, куда и был послан начальник штаба батальона для предварительных переговоров об организации обеда с гарантией оплаты. Хозяин ресторана встретил его весьма настороженно, сказал, что у них продуктов нет, но за хорошую плату вызвался их достать и приготовить обед. Приступили к обсуждению меню на 180 персон. От кофе, чая, минеральной воды, а особенно от сладостей, начальник штаба отказался. Зато попросил, чтобы первое и второе непременно были мясными, а порции - “гвардейскими”. Решить вопрос насчет горячительных напитков должен был сам комбат. Конечно же, нужно было вопреки уставу разрешить личному составу немного выпить, но чего и сколько? - вопрос был деликатным. Коньяк для этого случая не подходил - как бы крепкое зелье не

навредило делу, ведь люди были больше суток без сна, отдыха и нормальной пищи. Но в ресторане оказались запасы французского шампанского. Где и когда “чумазикам”-танкистам придется испить такой нектар? Итак, в одном из лучших ресторанов Вены был заказан обед с французским шампанским из расчета - бутылка на двоих.

Оставалось сделать самую малость - добыть деньги. Начальник финансовой службы батальона, вопреки ожиданиям комбата, не стал ссылаться на многочисленные документы, которые обычно все запрещали и почти ничего не разрешали, а дал весьма дельный совет. “Кто взял под охрану банк? Комбат Лоза. Где директор банка? Его нет. Значит, комбат является временно исполняющим обязанности директора банка и может разрешить начфину взять в этом банке безвозвратный кредит, предназначенный на содержание того самого батальона, который денно и нощно охраняет этот банк”. Вот как просто все оказалось!

За полчаса до полудня владелец ресторана пригласил командование батальона к накрытым столам. Белоснежные скатерти, мельхиоровые столовые приборы, красивая посуда-одним словом, все подготовлено по высшему разряду. Офицеры в комбинезонах, насквозь пропитанных соляркой, заняли свои места за столами, и хозяин ресторана вместе с шеф-поваром сняли пробу с приготовленных блюд, тем самым выдав гарантию качества. Далее в ресторан поочередно прибыл весь личный состав батальона, чтобы вкусить фирменный венский шницель. Обед всем очень понравился - после четырех лет “котлового довольствия” такое застолье, конечно, запомнилось на всю жизнь.

При расчете возникли некоторые затруднения, поскольку руководство батальона в финансовых вопросах такого рода совершенно не разбиралось. Комбат подал австрийцу запечатанную пачку“зелененьких” и сказал: “Битте!” В пачке было 10 тысяч долларов, то есть за каждый обед было выложено более 50 долларов. В тот момент вникать в этот вопрос было некогда - в зал ворвался посыльный с криком: “Немцы снова атакуют!” Все быстро разбежались по своим местам.

Очередная атака велась со стороны Бельведера и была сравнительно быстро отражена. Противник, потеряв один танк и до 30 солдат, отошел на исходные позиции. Так закончилась последняя попытка выбить батальон из центра Вены. Наступил вечер. Подошли основные силы. Комбат Лоза сдал все охраняемые объекты соответствующим должностным лицам и отправился вместе с батальоном на отдых в Венский лес. После насыщенных событиями суток ему казалось, что он находится в Вене не меньше недели.

Через два дня в батальон приехал командующий 6-ой танковой армией генерал Кравченко. Комбат Лоза со своим типовым телосложением танкиста почувствовал себя не совсем комфортно в медвежьих объятиях могучего командующего. “Я же тебя, сынок, на верную смерть посылал, а ты, герой, мало того, что трудное задание выполнил, да еще людей и технику сохранил!” Боевой генерал Кравченко слов на ветер не бросал - вскоре Дмитрию Лозе было присвоено звание “Герой Советского Союза”.

Таким образом, стремительный рейд батальона капитана Лозы способствовал освобождению Вены от нацистов в кратчайшие сроки и уберег центр города от дополнительных разрушений.

Сейчас гвардии полковник в отставке, Герой Советского Союза, кавалер 5 орденов Дмитрий Федорович Лоза, несмотря на преклонный возраст, продолжает вести активный образ жизни. Им написано 15 книг, некоторые из них переведены на иностранные языки. Но почему-то ни о нем, ни о его книгах ничего не знают в Австрии. Может быть, настало время устранить это досадное недоразумение. Почему бы не отметить заслуги этого скромного человека, спасшего от разрушений Хофбург и другие здания в центре Вены, какой-нибудь австрийской наградой?! А еще - выпустить одну из его книг на немецком языке.

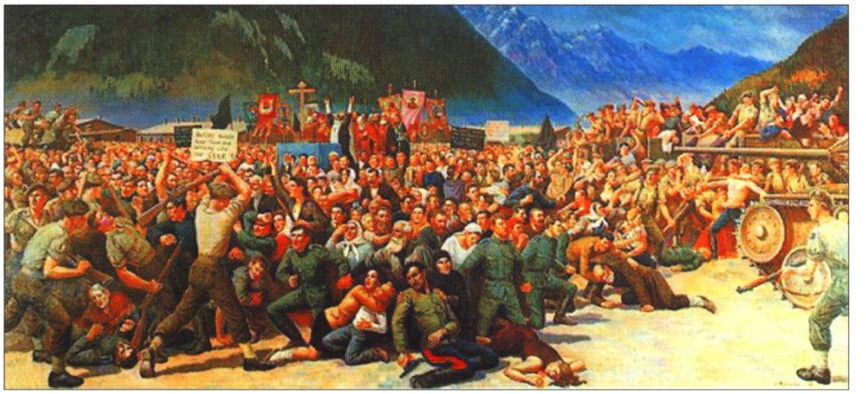
Профессор А. Зиничев
май 2000 г.

Советские войска и местное население на улице освобожденной Вены

«Последние из могикан»

В мае 1943-го прекратил свое существование последний островок знаменитого некогда казачьего племени, которое в 1920-м году предпочло изгнание рабству.
Воинский дух, воспитываемый с детства в каждом казаке, гордость за доблесть предков в сочетании с трудолюбием и неприятием трусости, пьянства, тунеядства — вот что представляли собой когда-то казаки. Это еще одна трагическая потеря России. По всему свету разлетелись осколки замечательного народа, вписавшего яркие страницы в историю России, и святая обязанность потомков — не предать их забвению.

С. Г. Корольков. Выдача казаков в Диенце

Толмеццо, небольшой уютный городок на севере Италии, назывался главным городом Казакенвальда (“Kasakenwald). Здесь находился штаб походного атамана, епархиальное, санитарное и ветеринарное управления, продовольственные склады, ремесленные мастерские, казачий музей, театр и свой войсковой кафедральный собор, оборудованный в помещении бывших казарм карабинеров. В этом скромном храме с прекрасным хором под умелым управлением регента А. Петронко совершались богослужения, на которые часто приезжал живший вне Толмеццо П. Н. Краснов. Жизнь в Толмеццо, как и в станицах на покинутой родине,текла мирно: работали над созданием и укреплением своего казачьего быта. В одном из поселков невдалеке от Толмеццо проходили основательную подготовку молодые казаки в общеказачьем юнкерском училище. Планировалось открытие женской гимназии. Казачий театр в Толмеццо, в котором играли профессиональные артисты, ставил замечательные спектакли и концерты, которые массово посещались итальянцами. Итальянские магазины в Толмеццо бойко торговали. Между старожилами и казачеством установился прочный контакт. Итальянцы удостоверились, что все рассказы, которыми их пугали перед приходом казаков, были пустыми фантазиями. Завязывалась среди молодежи дружба, и черноглазые креолки нередко превращались в казачек Терского, Кубанского или Донского Войска. Так довольно мирно текла жизнь казаков до наступления весны 1945 года. В апреле активизировались действия итальянских красных партизан. У них появились аэропланы, которые наносили ощутимый урон станицам. Особенно страдали от них станицы Войска Донского: только в Новочеркасской были сотни убитых и раненых. Потянулись обозы, нагруженные ранеными и больными. В войсковых штабах и управлениях заметно усилилось нервное напряжение. Пошли холодные, со снегом, дожди. Так проходили дни и недели апреля 1945 года. И вот почти накануне долгожданной Пасхи стало известно - в поход! Была ненастная темная ночь. Мелкий дождь по-осеннему кропил лужи на темных улицах Толмеццо. Погруженные на телеги штабы управлений группировались по улицам городка. Выстраивались в общую колонну подошедшие из станиц и хуторов подводы с ранеными, больными, детьми. Долго ждали, промокая под дождем. И, наконец, пошли. Куда? Об этом никто кроме посвященных не знал. И только наутро, когда рассвело и прошли порядочное от города расстояние, увидели вдали горные снеговые вершины Альп, поняли, что идут к единственному, самому высокому переходу через Альпы, идут в Австрию. Погода прояснилась, и на горизонте стали появляться разведчики-аэропланы. И когда они приближались к обозу, все шарахались в ближайшие естественные укрытия. Ибо знали по опыту, какие страшные опустошения наносили “гости”. Но аэропланы не причиняли никакого вреда - это были не партизанские, а английские самолеты. Казаки успокоились и пошли бодрей, уже не рассыпались

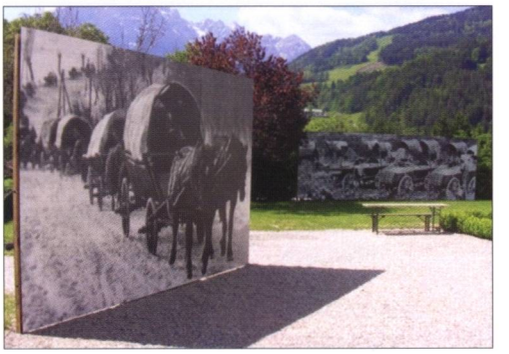

г. Аиенц, Тироль

по сторонам дороги и весело махали летчикам. Дорога становилась все круче, а глубокий снег тормозил движение телег. Но несмотря на трудности, к вечеру колонна, растянувшаяся по серпантину длинной змеей, начала подниматься к вершине перевала. Кто-то вспомнил, что когда-то давным-давно по этой дороге, но только не по шоссейной, как сейчас, преодолевали Альпы русские воины, предводимые Суворовым. Вспомнили, что в этом знаменитом суворовском походе участвовали 4 тысячи донских казаков, под командой походного атамана генерала Андрея Карповича Денисова. В бодром настроении перешли перевал и к утру уже были в какой-то занесенной снегом австрийской деревушке. Весь день погода благоприятствовала казакам, что позволили к вечеру 4 мая дойти до города Драубурга, расположенного в долине реки Драу, где и остановились на отдых. К вечеру следующего дня колонна казачьего стана продвинулась вверх по течению Дравы и расположилась в ее долине вблизи города Лиенца (Тироль, Австрия).

Война кончилась. Пришли англичане, а с ними стали подтверждаться слухи, что казачьи соединенные силы входят как союзники в состав английской армии для борьбы с другим, не менее опасным противником, чем нацизм, - для борьбы с коммунизмом. Это находило подтверждение в изменившейся обстановке в штабе: вокруг кипела работа. Перекрашивались в серый цвет полученные от англичан автомашины, и на них ставились эмблемы казачьих войск. А в довершение казаки были переведены на хороший паек английских войск. Однако радость была недолгой. 20 мая английское командование издало распоряжение о сдаче казаками огнестрельного оружия (якобы для замены его на английское), что поставило в тупик командный состав. Но оружие сдали. Через несколько дней появился новый приказ: всем офицерам сдать револьверы - с тем же объяснением. Тяжело расставаться казаку со своим оружием, но со стародавних времен казаки привыкли строго блюсти дисциплину и сделали все, как требовалось. На следующий день - новый приказ: всем частям и начальникам управлений немедленно представить именные списки офицерского состава, а к 12 часам всем офицерам прибыть на сборный пункт, откуда автомашинами «будут отправлены в город Шпитталь для представления командующему английской армией генералу Александеру. С собой брать ничего не рекомендовалось, так как возвращение предполагалось вечером того же дня.

28 мая. Знойный полдень. Из Лиенца по дороге на Шпитталь потянулась колонна автомобилей, автобусов, грузовиков, наполненных офицерами (около 1 тысячи 900 человек). Настроение было приподнятым. Никто, конечно, ничего не подозревал. При въезде в Драубург автомобили с офицерами под прицелами пулеметов немедленно окружались бронемашинами, и в них садились вооруженные автоматами англичане. Попытки бегства были невозможны: нескольких на ходу выскочивших из автомобилей молодых офицеров скосили из автоматов. Офицеров под сильной охраной доставили в лагерные казармы на южной окраине города, где они провели ночь. На следующий день английское командование потребовало от них дать согласие “добровольно вернуться на Родину”. Разумеется, такое предложение было с презрением отвергнуто казаками, после чего офицеров вновь посадили в машины и под усиленным конвоем отправили в город Грац, где их передали советскому командованию.

До поздней ночи ожидали в Лиенце отцов, мужей, братьев и сыновей, уехавших в Шпитталь на свидание с доблестным генералом Александером. Ожидали и на следующий день, и лишь через несколько дней искалеченный сотник Донского Войска, случайно оставшийся в живых, добрался до Лиенца и рассказал станичникам о судьбе несчастных офицеров, поверивших союзникам.

Надо сказать, что Лиенц расположен в живописной долине, окруженной горами, имеющей один выход. 1 июня был прекрасный солнечный день. Вся левобережная сторона долины реки Драу ниже лагеря Пеггец была заполнена молящимися. Тысячи казаков и казачек со смирением исповедовались в разных концах обширной площади. Вдруг послышался шум, а потом все увидели подъезжающие танки и грузовики, заполненные английскими солдатами. Танки пошли на толпу, ломая и давя все на пути. Раздались нечеловеческие крики. Солдаты избивали пытавшихся вырваться из окружения людей и порой бесчувственных, как мешки, броса-

Кладбище жертв выдачи в Аиенце

ли в кузовы грузовиков. Со всех сторон была слышна стрельба и стоны раненых. Женщины, старики, дети - это не имело никакого значения для героев “туманного Альбиона”. Многие казаки бросались в вздыбившиеся весенние воды реки Драу, другие кидались на солдат с целью умереть, но не попасть “в светлый коммунистический рай”. До вечера продолжалась охота. До отказа набивали полуживыми людьми машины с развевающимися флагами и транспарантами, на которых было написано: “Добровольно возвращаемся на Родину”, “Спасибо товарищу Сталину за его отеческую заботу” и т.п., и везли их на восток. Две недели под душераздирающие крики женщин и детей набивались и отправлялись составы. Две недели продолжался этот ужас. Всего вывезли около 30 тысяч человек, о дальнейшей судьбе которых мало что известно. Более 5 тысяч казачьих лошадей разбежалось тогда по всей округе, напоминая о несчастной судьбе своих седоков. Глубокой осенью и зимой вернувшиеся из плена австрийские солдаты привезли весточки: “Работаем на рудниках в Сибири. Не ожидайте и не надейтесь. Отсюда живым никто не выходил.” О судьбе офицеров известно больше: одни повешены, другие расстреляны в подвалах НКВД. На левом берегу вечно шумящей реки Драу, между лагерем Пеггец и Лиенцем находится братская могила. В ней похоронены раздавленные танками, убитые англичанами и выловленные из реки бездыханные казаки, казачки и их дети. Большой суровый памятник, поставленный на собранные деньги на этой могиле, свидетельствует о разыгравшейся здесь трагедии.

Подробно ознакомиться с описанием событий можно в книге Н. Толстого “Жертвы Ялты”, вышедшей в серии “Новейшие исследования русской истории” под общей редакцией А. И. Солженицына.

В заключение приведем воспоминания Мальколма, полковника 8-го батальона английского корпуса: “После нескольких неприятных дней обязанность была выполнена, территория лагеря очищена от его обитателей. Но в этом районе осталось около 5 тысяч лошадей, и капитан Мак-Нейл проявил большую инициативу в поисках пищи для этого табуна. Понятно, лошадей разогнали по всей Австрии, но перед этим он отобрал лучших животных для 8-го батальона.

То, что Мак-Нейл отобрал, было переполненной конюшней, годной удовлетворить запросы не только любителя, но и знатока. Теперь наши офицеры могли наслаждаться верховой ездой по красивым окрестностям. Одна из лошадей, названная “Катюшей”, оказалась чистокровной. Впоследствии на бегах в Вене она 10 раз завоевывала победный значок батальону, и ее большая фотография украшает страницы его истории. В 1948 году “Катеньку” отправили в Шотландию на приплод английских скаковых конюшен...”

“Общеказачий журнал”, № 22/1951 г.

Музей в лагере смерти

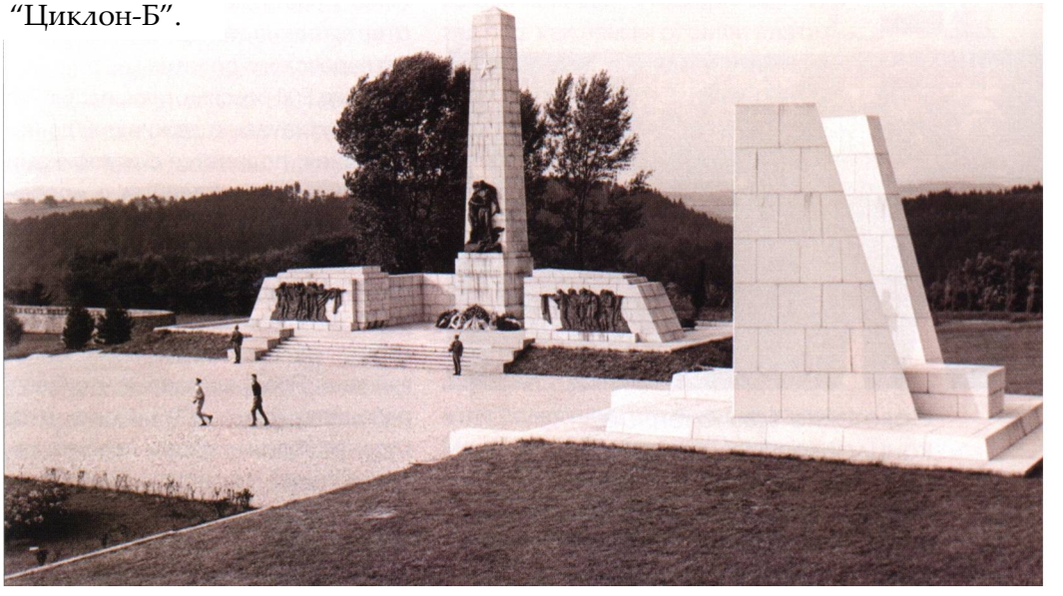
Маутхаузен — концентрационный лагерь недалеко от австрийского города Линца в Верхней Австрии, первоначально был предназначен для австрийских уголовников. Он был построен в июле 1938 года на каменоломнях как отделение германского "Дахау". С марта 1939 года получил статус самостоятельного лагеря и вскоре оброс десятками филиалов. Гиммлер посчитал, что постоянно перевозить заключенных на север Германии слишком хлопотно, кроме того, сама Австрия нуждалась в собственном концентрационном лагере. В 1942 году в Маутхаузене и его филиалах оборудовали газовые камеры, замаскированные под душевые комнаты. Через душ подавался газ "Циклон-Б".

В 1941 году в лагере появились первые русские, здесь еще оставались австрийские и немецкие уголовники, помещенные в Маутхаузен в первые годы существования лагеря, они стали надсмотрщиками.

По различным оценкам, через лагерь прошло от 210 до 335 тысяч человек из самых разных стран, но доподлинно известны имена только 160 тысяч. Формально Маутхаузен не являлся лагерем уничтожения, однако за время его существования только в лагерной "книге смерти" было зарегистрировано 36 тысяч 318 казненных. Согласно другим данным, здесь погибло свыше 122 тысяч человек. Считается, что большинство незарегистрированных и истребленных заключенных составляли русские - их пересылали сюда для мгновенного уничтожения. Именно в этом лагере казнили генерала Дмитрия Карбышева. Также из Маутхаузена совершили воспетый в книгах и фильмах побег советские заключенные. Правда, лишь немногие смогли добраться до своих. Остальные были пойманы и казнены.

Маутхаузен - последний лагерь, который освободили войска союзников. Американцы вошли сюда только в мае 1945 года. Тогда как, например, Освенцим освободили 27 января 1945 года. Тысячи истощенных людей были переданы Международному Красному Кресту и размещены в госпиталях Германии, Швейцарии и Швеции. Вскоре американцы передали лагерь советскому командованию.

В конце 40-х годов мемориал, находящийся на месте бывшего лагеря, был передан австрийскому Министерству внутренних дел. После этого австрийское правительство долгое время не интересовалось мемориальным музеем "Маутхаузен". В течение 20 лет памятник под-

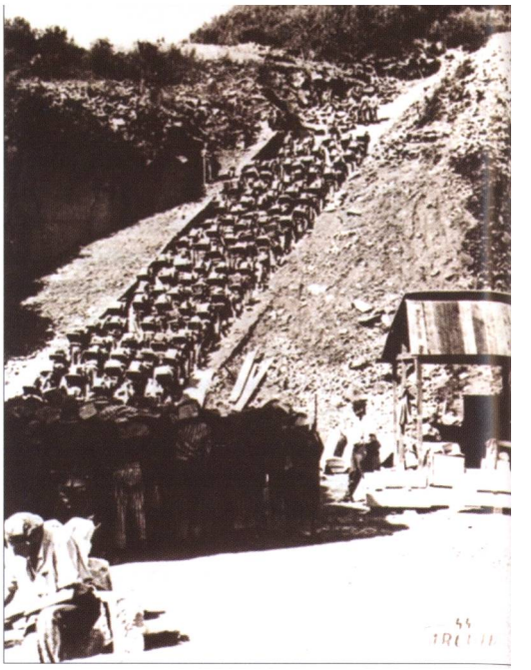

Советские заключенные концлагеря Маутхаузен (октябрь, 1941 г.) фотографии германского государственного архива

держиваясь лишь за счет частной инициативы. Только в 1970 году в лагере был открыт официальный музей, организованный выжившими заключенными. А в 1995 году возникла идея придать мемориалу новое направление. Было предложено сделать его не просто музеем, а также научным центром, который собирал бы исторические свидетельства о преступлениях нацизма. Однако вплоть до последнего времени реализовать эти идеи не удавалось, и только недавно МВД Австрии выделило историкам 700 тыс. евро на реализацию проекта по сбору воспоминаний и исторических свидетельств бывших узников лагеря Маутхаузен. Составление “устной истории” одного из крупнейших нацистских лагерей смерти станет частью большого акта Покаяния. Вплоть до начала 90-х годов австрийцы были уверены, что они являются первой жертвой нацизма и не должны нести ответственность за ужасы войны. Частично этот тезис - родом из Московской конференции 1943 года, когда союзники постановили, что Австрия невиновна, и освободили ее таким образом от ответственности. Но это было чисто политическое решение. Маутхаузен, самый крупный концентрационный лагерь в Австрии, в первую очередь чтили как мемориал погибшим австрийцам. В последнее время Австрия переосмыслила прошлое, и австрийцы готовы разделить ответственность за преступления гитлеровского режима.

Около 200 россиян, прошедших через Маутхаузен и доживших до наших дней, поделятся с историками своими воспоминаниями о пребывании в нацистских застенках. Историки побеседуют также с украинцами, белорусами, молдаванами, поляками,чехами,словаками,венграми, греками, французами, бельгийцами. Предполагается, что будут опрошены более 800 человек в 15 странах. Организаторы проекта хотят создать летопись поколения людей, судьба которых связана с концлагерем.

Исследования по Маутхаузену

Лестница смерти

станут вторым такого рода крупным проектом в мире после фонда Стивена, посвященного пережившим холокост.

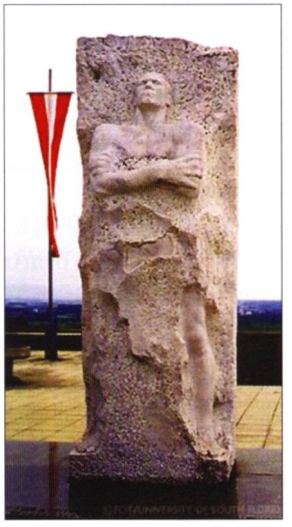
Австрийский проект будет не таким масштабным и зрелищным - его инициаторы прежде всего стремятся провести серьезное научное исследование. Большая часть рассказов будет записываться на аудионоситель. Интервью, которые станут собственностью музея “Маутхаузен” и архива Министерства внутренних дел Австрии, будут открыты для исследователей. И при этом не будет никакого коммерческого использования, как это было с материалами, отснятыми Спилбергом. 800 выживших узников - это всего лишь около 1% всех прошедших через Маутхаузен. Им, конечно, будет очень тяжело вновь погружаться в воспоминания о пережитом ужасе. Но это действительно очень важно - сохранить в истории память о преступлениях нацизма.

В последнее время название “Маутхаузен” на слуху у мировой

общественности еще и в связи со скандалом, в центре которого оказался знаменитый Венский университет. По данным израильского института Холокоста “Яд Вашем”, в анатомическом театре Венского университета в научных и учебных целях использовались трупы заключенных концентрационного лагеря Маутхаузен. Сообщается, что обучение на телах и органах узников этого концлагеря проводилось вплоть до 1998 года. И лишь недавно их останки были захоронены в братской могиле на Центральном венском кладбище.

Дмитрий Михайлович Карбышев (1880 - 1945) - генерал-лейтенант инженерных войск, Герой Советского Союза.
В ночь на 18 февраля 1945 года в концлагере Маутхаузен, в числе других заключенных (около 500 человек) во время массовой расправы нацистов над узниками - мести за организованный ими побег двухнедельной давности был облит водой на морозе и погиб. Стал символом несгибаемой воли и стойкости.
Фото сверху:
памятник Карбышеву, 1946 г.,
фото слева:
современный памятник

Кроме того, по данным “Яд Вашем”, кости и ткани жертв нацизма попали в качестве иллюстраций в главное учебное пособие студентов-медиков всего мира - справочник по анатомии “PernKopf Atlas”, чей создатель, Эдуард Пернкопф, в свое время был деканом медицинского факультета Венского университета.

Тем не менее, в результате расследования, проведенного самим университетом с помощью историка Густава Шпанна, подтверждения этим сведениям обнаружено не было. Шпанн утверждает, что в период с 1938 по 1945 год, когда Австрия входила в состав Третьего рейха, трупы в медицинскую лабораторию университета доставлялись прямо с гильотины Венского окружного суда, который располагался по соседству.

В местных архивах сохранились сведения о том, что нож гильотины с 1943 по 1944 год “работал” каждые семь минут. Так или иначе, но почти 1,5 тысячи казненных были принесены в жертву науке, и анатомический театр университета был обеспечен экспонатами.

Ветераны концлагеря Маутхаузен ждут от начавшегося исследовательского проекта не только возможности поделиться воспоминаниями: многие из них надеются, что в этой связи им удастся еще раз привлечь внимание к проблеме выплаты компенсаций. И, разумеется, речь идет не только о Маутхаузене.

В России живет около 400 тысяч человек, считающих себя жертвами национал-социалистского режима. Компенсировать принудительный труд пообещали узникам концлагерей и гетто, рабочим промышленности и сельского хозяйства, даже батракам на фермах. В зависимости от степени тяжести подневольного труда немецкие власти обещали выплатить от 700 до 15000 марок (от 350 до 7500 евро).

Капитал специально созданного федеральным правительством ФРГ фонда “Память, ответственность и будущее” изначально составил 10 млрд. марок: половину внесло немецкое правительство, другую половину - предприятия, которые в 1933 -1945 годах использовали рабский труд остарбайтеров. Первые реальные деньги российские бывшие узники получили летом 2001 года. Организацию выплат в России взял на себя Фонд взаимопонимания и примирения. В Австрии создан свой фонд - “Примирение, мир и сотрудничество”. С 2000 года он также начал выплаты разовых компенсаций.

По словам главы Общества бывших российских узников Маутхаузена Федора Слоновника, среди его товарищей до сих пор очень невелик процент тех, кто уже получил деньги. “Узников Маутхаузена всего около 300 человек, - говорит он. - И с тех пор, как немцы решили платить компенсации, умерли уже 40. Между тем, бывшие узники лагерей наиболее остро пострадали в годы войны. В России их осталось всего около 5 тысяч, это чуть больше 1% всех пострадавших от нацизма. Им так хочется хотя бы на старости лет пожить в благоустроенной квартире и иметь в достатке все необходимое”. Решение этого вопроса в любом случае потребует времени, и остается надеяться, что бывшие узники Маутхаузена и других фашистских застенков компенсации дождутся.

Ф. Лиховцев,
июль 2002 г.

Незаживающие раны

Общительный и живой Анатолий Трофимович Савченко на свои годы никак не выглядит, а его невероятно тяжелая, полная лишений и смертельной опасности жизнь могла бы превратить в старика и более молодого человека.

- В нашей семье было много детей, и, чтобы прокормить их, моей матери приходилось ловить рыбу. Вот так, за этим занятием, 4 сентября 1933 года она надорвалась и родила меня прямо в море. Местом рождения в официальных бумагах записан Таганрог, где мы тогда жили.

В 1937 году арестовали и осудили “за политику” моего отца. Так мы его больше и не увидели: моей матери кто-то рассказал, что он пытался бежать и был расстрелян. Так я во всех анкетах и пишу, что я сын врага народа. Какого народа?!

После отцовского побега арестовали его мать, мою бабушку, и тоже расстреляли. А нас (детей тогда из тринадцати осталось в живых четверо) выбросили из квартиры прямо в снег. С большим трудом нам удалось добраться до Крыма, где жила сестра матери, у которой было шестеро своих детей.

Перед самой войной приехал муж отцовской сестры и забрал нас в Киев. (Матери пришлось сначала остаться, так как она не имела права уходить с работы.) Это был очень старый и очень добрый человек. Он еще работал на железной дороге, рядом с которой находился наш дом, и приносил нам уголь и еду. Потом к нам приехала мать, а старик, “дед“, как мы его звали, и его жена умерли.

В 1942 году, уже во время войны, когда участились диверсии на железной дороге, всем, кто не имел к ней отношения, было предписано этот дом покинуть. Жильцы разъехались по деревням, а нам деваться было некуда. Тогда всех, кто не выбрался в срок, полевая жандармерия согнала за городом в Голосеевском лесу. Там было очень голодно, поскольку питаться мы могли только тем, что находили в этом лесу.

Тогда мне было около девяти лет, но я был очень смышленым и понимал, что мы можем просто умереть с голоду. Я помнил, что “дед“

хранил в угле под лестничной клеткой велосипед и швейную машинку - по тем времена это было большое богатство. При немцах люди боялись трогать уголь. И я подумал, что все могло остаться нетронутым, и побежал туда через весь город (до дому было километров 10 - 12). Где-то в середине пути оглянулся и увидел, что за мной увязался младший братишка, которому было тогда шесть с половиной лет. Оставить его на дороге было нельзя, обратно возвращаться - глупо, вот так и пришлось взять его с собой.

Я выкопал из-под угля велосипед, привязал к нему швейную машинку, посадил брата, и мы выехали со двора. На перекрестке попали в толпу стариков и детей, которых гнали немецкие жандармы с собаками. Если бы не брат, я, конечно, смог бы выбраться и убежать подальше, да и велосипед с машинкой бросать было жалко. Нас загнали на перрон и засунули в товарные вагоны. Последние шесть уже были заняты, и на них стояла надпись “Освенцим”. Обычно людей увозили из Киева, аза городом выбрасывали. Оказалось, что в последних вагонах везли семьи партизан, и в 43 км от города партизаны, знавшие об этом, поезд обстреляли и своих освободили. Мы остались в вагонах посреди поля, а на следующий день приехала дрезина с патрулем: нас отвезли в город Фастов, где пустые вагоны отцепили, теперь уже на наших написали “Освенцим” и отправили состав в Польшу.

В Освенциме всех детей отобрали и набили в помещение столовой, где мы провели месяцев пять. Както к нам пришли немцы, и я среди них каким-то чутьем выделил начальника - бросился к нему, обхватил колени и стал рассказывать о том, как отца расстреляли как врага народа, о том, что мать - верующая... Ему перевели, что я рассказывал, и мне выдали какую-то справку: что в ней было написано, я так и не понял (я и по-русски-то читать еще не мог), но всем ее показывал.

Отобрали детей до 14 лет, погрузили нас в товарные вагоны и отвезли сначала в австрийский Маутхаузен, где продержали три месяца, а потом - в Ноймаркт/Калгам, где находился лагерь советских военнопленных. Нас поместили в отдельные бараки, и в этом месте мы прожили 2 года. Главного по лагерю (лагерфюрера) звали Адольфом. Его лица не было видно из-за морщин. Он выделял меня из общей массы и проявлял свою “любовь” тем, что все время лупил меня плеткой по лицу. Но даже он боялся женщину, которую все звали Муттер - она заправляла в лагере всем хозяйством. У нее были дочки-двойняшки. Они нам казались красавицами, наверное из-за того, что все мы были побриты наголо, а у них были волосы. Кормили нас брюквой с водой и только по субботам давали картошку.

В городке был монастырь, и оттуда к нам каждый день ходило 6 монашек - они брали у нас кровь, делали пункцию. Кровь и околопозвоночная жидкость были нужны фронту. Я оказался лучшим донором, и меня использовали в качестве дойной коровы так, что в глазах все время летали шарики. Благодаря мне они выполняли план по сдаче крови, наверное поэтому лагерфюрер не забил меня до смерти. Одна из монашек каждый день делала мне какие-то уколы в ноги: цикл начинался с одного укола, кончался шестью и повторялся бесконечно. Только потом я, случайно увидав ее в эсэсовской форме, понял, что же это были за “монашки”.

Перед концом войны английские самолеты закидывали наш лагерь бомбами замедленного действия, одна из которых, снабженная часовым механизмом, должна была взорваться, а от детонации взорвались бы и все остальные. Нас, детей, снаряжали сетями и заставляли стаскивать бомбы с территории.

В кирпичном заводе, расположенном за нашими бараками, сначала сожгли тех 200 советских военнопленных, которые находились в лагере в других бараках, а потом загоняли туда неблагонадежные австрийские семьи, как бы в баню, и они задыхались там от газа, а потом трупы сжигали. Сначала все их вещи сортировали немцы, потом стали заставлять это делать нас, детей. Мы и не догадывались об этих ужасах, пока я не сунулся на завод и не заглянул в одну из вагонеток - там были расчлененные трупы, которые еще не успели сжечь.

Где-то за месяц до прихода освободителей к нам прислали военнопленных, которые рыли траншеи, как бы для водопровода. Потом выяснилось, что эти ходы заминировали, чтобы потом уничтожить нас, свидетелей ужасных опытов над детьми. Мы, узнав об этом, обвешанные оружием, три месяца охраняли эти траншеи, чтобы их не взорвали. Немцы перед уходом спрятались в леске и стреляли оттуда трассирующими пулями в сторону мин. Если бы попали, все бы вспыхнуло и взорвалось.

Нас освободили американцы 29 апреля 1945 года. Перед этим ночью сняли охрану, и к нам в бараки набились власовцы из Русской освободительной армии. Они хотели показать, что тоже сидели в нашем лагере, но их толстые морды никак не вязались с нашим крайне истощенным видом. Они еще больше потеснили нас на нарах - мы спали на одних по 6 - 7 человек. Они ходили в город и там мародерствовали.

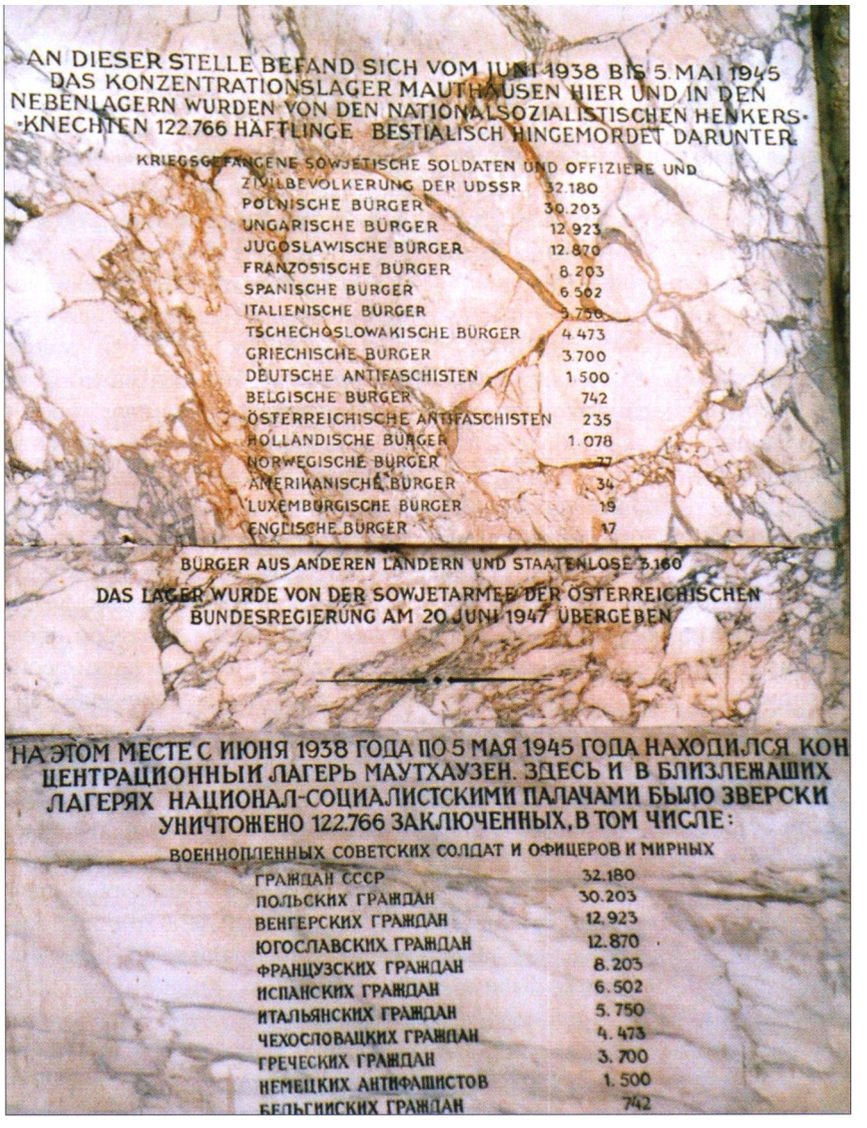
Американцы разбомбили вокзал. Наш лагерфюрер вышел с навязанной на палку белой простыней. Появился американец, снял портрет Гитлера и удалился - в лагере наступило безвластие и голод. Один старик привез нам мешки с сухим картофелем - это помогло нам выжить. Мы никому не были нужны.

Через месяц к нам приехали негры, нас стали кормить “монашками” - это чай с брюквой. Тем же питались и австрийские дети из поселка - там тоже был голод. Какой-то русский вывесил у нас флаг с надписью “Пролетарии всех стран, объединяйтесь!”, и при этом уговаривал нас остаться в Австрии. У нас не было ни кола ни двора, бы-

ла ли жива наша мать, и где ее искать, мы не знали - решили остаться, нам написали заявление, и я поставил под ним 3 крестика.

В конце 1944 года через наш лагерь прогнали 3000 американских военнопленных, которые поели все наши скудные продовольственные запасы. Через три месяца нас, выглядевших просто трупами,погрузили в товарный вагон и отправили в Германию. Там посадили в грузовые машины, покрытые брезентом, и, почти не давая пищи, несколько дней везли по стране. Привезли на берег реки. На одной ее стороне висел американский флаг, а на другой - красный советский. Нас спокойно сдали в советскую зону, прекрасно зная, что мы считаемся “врагами народа“. Там мы прожили 6-7 месяцев. Нас проверяли, допрашивали - про отца я сказал, что он погиб на фронте в самом начале войны. Мы жили в бывшем концлагере, расположенном на территории шарикоподшипникового завода. Здесь нас “откармливали” - давали чечевицу, горох и фасоль. К этому времени нас осталось совсем мало. Чувствовал я себя ужасно - голова раскалывалась, и я все время лежал. Видимо, организм привык к тому, что у меня постоянно брали много крови, и без этого уже не мог нормально функционировать. Болели ноги с опухшими от уколов лимфоузлами. Голова у меня болела потом еще лет двадцать, а ноги болят всю жизнь.

Из Германии нас отправили на Украину в тот же город Фастов, так как мы сказали, что у нас есть родственники в деревне Папельня (просто где-то слышали это название). Там вместо документов нам дали справки. На крыше вагона добрались до Киева, хотя нам предписано было не приближаться к нему более чем на 101 км. Ночевали в колодцах, работу малолеткам не давали, есть было нечего, в городе постоянно проводили облавы. Я попался, нашли мои справки (одну из Фастова, а другую еще из Маутхаузена - всё, что у меня было) и отправили в Магадан. Оттуда я перебрался в Читу, а потом уже подался обратно в Киев.

Это был 1949 год. Меня взяли на работу в артель по металлоремонту учеником слесаря. Там работало 98 евреев, я и еще один русский. Платили мне очень мало, и этих грошей едва хватало на самую скромную еду. Тем не менее, я откладывал немного, надеясь найти мать и принести ей эти деньги. Ночевал я по-прежнему в колодцах или в поездах. Если попадал в облаву, показывал не справки (я их сначала спрятал, а потом сжег), а свои рабочие руки. Отпускали.

Брата я потерял уже давно, где жила мать, не знал, но придумал, как ее искать. Она была евангелисткой (в те времена за это судили). Как-то в электричке про одну женщину сказали, что она этой веры. Я вышел на ее станции, тихонько проследил за ней, а потом пришел к ней домой. Рассказал про мать и попросил поспрашивать про нее у верующих. Женщина, конечно, очень испугалась, так как за ее веру можно было получить 10 лет тюрьмы, но в 1951 году именно с ее помощью я и нашел семью. Мать и сестра жили в чужой семье в 45 км от Киева. Нашелся и брат, который попрошайничал на улицах Киева - знакомые как-то показали его сестре, на которую он был очень похож.

В 1979 году Анатолий и Виталий Савченко решили создать Общество бывших узников фашистских концлагерей Освенцим, Маутхаузен, Ноймаркт/Калгам и других, силой захваченных гитлеровцами и незапятнавших себя сотрудничеством с нацистами. Оно должно было защищать интересы своих членов, в частности, ходатайствовать перед Верховным Советом СССР о приравнивании их прав к правам ветеранов войны и о льготах и преимуществах, предоставляемых государством участникам Великой Отечественной войны.

Слова из заявления: “Дорогие сограждане, уважаемые соотечественники - бывшие узники фашистских лагерей! Вступайте в члены Советского общества узников фашизма! Возвысим свой совместный голос в борьбе за мир и удесятерим ненависть народов к фашизму и политике культа личности, от которой мы так много перенесли страданий и чудом остались живы! Направим наши усилия на претворение в жизнь положений Конституции СССР и Заключительного акта Хельсинкского совещания, касающихся борьбы за сохранение мира и уважения к гражданским и политическим правам и свободам Человека!”

Это заявление братья отправили в ЦК КПСС и несколько раз пытались передать в Организацию объединенных наций - отдавали копии всем, кто шел в Нидерландское и Австрийское посольства. Они же, по предположению Анатолия Трофимовича, кидали их в мусорные урны или передавали работникам КГБ. Корреспондент Би-Би-Си Кевин Руэйн передал бумаги академику Сахарову. Такая инициатива даром пройти в те времена не могла. Младший брат был осужден на 1,5 года тюрьмы и 5 лет ссылки, якобы, за хулиганство. За старшим установили слежку, и, когда он 10 июня 1980 года перед Олимпиадой написал в КПСС и КГБ письма, осуждающие вторжение СССР в Афганистан, его забрали и без суда и следствия отправили на десять лет в сибирскую ссылку.

Предполагая, что их арестуют, братья послали заказное письмо в Женеву в международную организацию, и, судя по тому, что ответ оттуда получили, их конверт благополучно дошел до места. Правда, в ответном письме им сообщили, что получили от них один чистый лист бумаги.

Из письма Комитета государственной безопасности СССР от ноября 1989 г. Савченко А. Т., Тюменская область, город Сургут-21: “Уважаемый Анатолий Трофимович! Ваше письмо рассмотрено в КГБ СССР. Ранее по этим же вопросам КГБ Украинской ССР непосредственно на месте проверялись жалобы Вашего брата Виталия Трофимовича. Вам известно, что Ваш брат реабилитирован, ему оказана помощь в получении жилья, оказывается содействие в трудоустройстве по специальности. Сообщаем также, что участвовавшие в противозаконных действиях в отношении Вашего брата сотрудники КГБ в 1981 году из органов госбезопасности уволены, а двое из них осуждены за злоупотребление служебным положением”.

Письмо прокуратуры г. Киева от 20.11.89 г. Савченко А. Т, Тюменская область, город Сургут-21: “Сообщаю, что Ваше письмо, адресованное в Верховный Совет СССР, поступило для рассмотрения в прокуратуру города Киева и проверено. Предостережение, объявленное Вам 10.06.80 года органами госбезопасности, отменено”.

Когда Анатолий Савченко получил это письмо, он с семьей отсидел почти весь положенный срок (10 лет) в Сургутской тайге.

20 февраля 1990 года братья Савченко, приглашенные в Австрию как бывшие узники концлагерей, прибыли самолетом в Вену. С собой они имели документы, подтверждающие, что они были осуждены “за политику”. Они попросили политического убежища, но получили отказ.

В ответе из канцелярии бундесканцлера Германии Хельмута Коля было разъяснено, почему случай с братьями Савченко не подпадал под Федеральный закон о компенсациях: они не преследовались нацистами за политические убеждения, за принадлежность к определенной нации, за вероисповедание или мировоззрение, а просто сидели в концлагерях, хотя над ними и ставились бесчеловечные опыты и они потеряли здоровье, будучи малолетними детьми. Они не были евреями, а мировозрений в то время еще иметь не могли. Анатолий Трофимович говорит: “Я простил Гитлера, простил Сталина, Коля не прощу никогда. Он нанес мне рану, которая не заживет до самой смерти, ведь таких как я осталось в живых совсем мало”.

С внуками

А дальше были новые прошения и ожидание положительного ответа, который был получен в сентябре 1991 года, 4,5 года проживания в сыром холодном помещении, вызов жены, попытки вытащить из Чернобыля дочь с семьей...

Сейчас Анатолий Трофимович живет в Австрии на скромное социальное пособие. Очень хотел бы получать честно заработанную российскую пенсию - она была бы немаленькой, так как Савченко проработал в общей сложности 45 лет, из которых 15 лет - на Севере. Да и как узнику концентрационных лагерей ему положена надбавка.

Он мечтает поехать на родину в Таганрог. Там похоронены его родственники. Все они были уничтожены в 1938 году, поэтому послать приглашение некому. А вот ехать по туристической путевке ему не по карману.

Анатолий Трофимович говорит: “У меня такая ностальгия по Родине! Неужели я не заслужил всей своей жизнью, чтобы мне возобновили российское гражданство или дали бессрочную визу?! Я тогда мог бы беспрепятственно посещать могилы родных и близких!”

Ирина Мучкина

“Новый Венский журнал", № 4/2003 г.

Аев Маневич

Под чужим именем

Разведчик, агент, шпион — разные названия одной профессии. Профессии редкой и необычной. Часто дети, начитавшись книг и насмотревшись фильмов о разведчиках, восхищаются этой профессией и мечтают, когда вырастут, стать такими, как Николай Кузнецов, Рихард Зорге, Шандор Радо, Аев Маневич или вымышленный Штирлиц. И только повзрослев, они начинают понимать, что это за трудная и опасная профессия. Но понять это до конца можно, лишь испытав ее на собственном опыте.

Человек, став агентом в чужой стране, фигурально выражаясь, умирает и воскресает в совершенно иной ипостаси. Он надолго, иногда навсегда, теряет связь с родиной, семьей, друзьями,соотечественниками. Он должен полностью перевоплотиться, изменить имя, иногда внешность, язык, свою биографию, привычки и образ жизни.

Чтобы стать успешным агентом, нужно много знать и обладать определенными чертами характера. И даже наличие перечисленного не гарантирует от провала, потому что существуют службы контрразведки, которые неустанно ищут, выслеживают агентов, буквально охотятся на них. А провал - это в большинстве случаев гибель.

В начале двадцатых годов прошлого столетия начальник Главного разведывательного управления РККА Ян Карлович Берзин обнаружил качества, необходимые разведчику, у одного из армейских офицеров - и предложил ему работу в разведорганах. Тот согласился. Звали его Лев Маневич.

Лев Ефимович Маневич родился в 1898 году в небольшом старинном белорусском городе Чаусы Могилевской области в многодетной еврейской семье. О родителях его у меня сведения скудные. Старший брат Льва, Яков, после еврейских погромов на Украине, в Бессарабии и Польше примыкает к революционерам и принимает участие в революционных событиях 1905 года. Ему грозит каторга, и он в 1906 году бежит за границу, живет в Швейцарии, поступает на учебу в медицинский институт. В 1907 году он уговаривает родителей отправить к нему девятилетнего Леву, что удается осуществить с помощью товарищей Якова.

Маленький Лева приезжает к брату в Швейцарию и не знает, как он будет здесь жить: он никого не понимает, и его никто не понимает.

- Ничего, - успокаивает Яков брата, - языкам научишься. Я буду тебя учить. Одну неделю занимаемся немецким, вторую - французским, третью - итальянским.

Обладавший хорошей памятью, Лева действительно довольно быстро овладел немецким. С французским и итальянским учеба шла труднее и медленней. Яков вскоре отправил Леву учиться в школу. В классе соученики смеялись над его акцентом. Поэтому, чтобы не подвергаться насмешкам, Лева старался молчать.

Шло время. Лева упорно учился. Однажды новый учитель французского языка вызвал Леву к доске, чтобы тот прочел заданное на дом стихотворение на французском. В классе поднялся шум, раздался смех.

- Он немой! - кричали учителю дети. - Он не говорит.

- Как это - немой? - удивился учитель.

Тотчас же Лева отправился к доске и на совершенном французском, без акцента, прочел довольно длинное стихотворение, чем привел в изумление одноклассников. Больше никто над ним не смеялся. Вскоре он стал первым учеником в классе по успеваемости. Особенно легко ему давались точные науки: математика, физика, химия.

Яков заметил тягу Левы к технике: тот любил возиться с разными механизмами, поэтому в 1913 году Лева после окончания школы поступил в Технический колледж в Цюрихе.

Благодаря тому, что Швейцария соблюдала нейтралитет и не участвовала в Первой мировой войне, братья смогли окончить учебу и после Февральской революции 1917 года один с дипломом врача, другой с техническим дипломом вернулись на родину.

Льву исполнилось 19 лет, и он был

мобилизован в русскую армию, правда, прослужить ему долго не пришлось, так как грянули Октябрьские события. В апреле 1918 года он добровольно вступил в Красную армию.

При создании Красной армии Председатель Реввоенсовета республики Лев Троцкий испытывал трудности с командными и офицерскими кадрами. Частично дефицит офицеров покрывался бывшими царскими офицерами, перешедшими на сторону советской власти, частично - выдвиженцами из своих рядов.

Способный, серьезный, образованный Лев Маневич попал в поле зрения Троцкого, и тот назначил его, несмотря на молодость, командиром отряда особого назначения, затем военным комиссаром бронепоезда; служил он также в штабе стрелкового корпуса. Маневич оправдал доверие и успешно воевал на разных фронтах Гражданской войны на Волге, в Сибири, Азербайджане.

После войны Маневич становится курсантом военной академии РККА. За год до этого он, работая в Самаре, женился на Надежде Михиной. Они переехали в Москву, Надя стала студенткой мединститута. Вскоре у них родилась дочь Таня.

Военную академию Маневич окончил с отличием. Именно в это время, как уже упоминалось выше, на него обратил внимание начальник Главразведуправления Красной армии Ян Берзин.

Способный, выдержанный, к тому же свободно владеющий шестью европейскими языками красный офицер, как никто другой, подходил к ответственной, трудной и опасной агентурной работе за границей.

Так в 1925 году в столице Австрии появился бизнесмен, лесопромышленник Конрад Кертнер (агентурная кличка-Этьен). Кроме различных спецзаданий, основной работой «Этьена» был, как сейчас говорят, промышленный и научно-технический шпионаж.

Центр интересовали данные о вооружении Германии, Австрии, Италии и их союзников, а также секретные научно-технические материалы, связанные с вооружением.

В 1929 году после успешного выполнения ряда заданий Маневича отзывают в Москву и посылают на курсы при Военно-воздушной академии имени Жуковского. Маневич получает профессию летчика и становится специалистом в области авиации.

20-е - 30-е годы двадцатого столетия - это время усиленного развития авиационной техники. Военной авиации предназначается особая роль при ведении боевых действий. Государства мира соревнуются в производстве самолетов и авиационного оружия, и не только в количестве машин, но и в их боевых возможностях. Причем, все достижения и новшества бывают тщательно засекречены. Отсюда и задачи для агентов разведок: овладеть секретной документацией, чертежами, сфотографировать новые образцы. Поэтому агент должен быть всесторонне образованным специалистом. Таким являлся Лев Маневич.

В 1931 году его вновь посылают за границу для агентурной работы.

- Ты хоть бы адрес какой-нибудь оставил, сынок. Куда тебе писать? - просит отец Льва при прощании.

- У меня адрес постоянный, - шутит Лев. - Земля, до востребования.

Шутка довольно мрачная. Но в жизни и работе разведчика веселого мало. Это, образно выражаясь, жизнь на лезвии ножа.

Эти слова Маневича, переданные его супругой после войны, взял в качестве названия своей книги «Земля, до востребования», посвященной памяти выдающегося разведчика, писатель Евгений Воробьев.

«Этьен» снова в Вене. Восстанавливает старые связи. Конрад Кертнер открывает в австрийской столице на Мариахильферштрассе Бюро патентов и изобретений «Эврика», затем филиал этого бюро в Италии, в Милане.

У конструкторов, инженеров, изобретателей возникает необходимость оформить авторский патент на изобретение или приобрести лицензию на изобретение, уже зарегистрированное в Международном бюро патентов. В таком случае не сыскать более умелого, знающего и добросовестного человека, чем Конрад Кертнер. «Эврика» пользуется неплохой репутацией в деловых кругах. У Кертнера - солидный текущий счет в «Дойче Банк», номер счета указан на бланках и конвертах «Эврики».

Кертнер принят в круг богатых и влиятельных бизнесменов, промышленников, торговцев оружием. Он в непрерывных разъездах: Германия, Италия, Дания, Швеция, Норвегия, Испания. У него масса знакомых, и он добывает разными путями секретную информацию о технологии производства высокопрочных марок стали для танков, самолетов и боевых кораблей: об опытных образцах подводных лодок, танков, артиллерийских установок, истребителей, бомбардировщиков. Кертнер тренируется как пилот, часто бывает на аэродромах, у него широкий круг знакомств в среде

г. Самара, мемориальная доска

Кадр из х/ф "Земля, до востребования". В роли Льва Маневича Олег Стриженов

авиаторов, планеристов, мотористов, техников, конструкторов, наладчиков.

Вот один из примеров. В Италии Кертнер подружился с известным испанским летчиком, сторонником генерала Франко. В Милане тот участвовал в испытании опытного образца истребителя, на котором установлена новинка в авиационной технике - убирающееся шасси. Пилот рассказывает Кертнеру о поломке шасси во время испытаний и просит его, как специалиста, помочь в ремонте механизма шасси.

Для этой цели летчик, пользуясь своим авторитетом, оформляет Кертнеру допуск на секретный аэродром. Кертнер знакомится с неизвестной засекреченной конструкцией. Поскольку чертежами конструкции пользоваться запрещено, он визуально, благодаря своей редкой зрительной памяти, запоминает конструкцию механизма убирающегося шасси и потом в гостинице воспроизводит его в чертеже.

Информация, которую Маневич-Кертнер посылает в Центр, настолько важна и необходима, что даже сталинские репрессии всего аппарата Разведуправления РККА его не коснулись. Маневич незаменим на своем месте.

Одному выполнять такой большой объем работы тяжело, и Кертнер с разрешения Центра вербует агентов среди итальянских антифашистов-подпольщиков.

Однако итальянская и немецкая контрразведки не дремлют. Они арестовывают одного из помощников Кертнера - Паскуале Эспозито, который под пытками выдает резидента и его помощников. Кертнера и нескольких его агентов арестовывают. Позднее Паскуале Эспозито кончает жизнь самоубийством.

Особый трибунал в Турине в январе 1936 года приговаривает Кертнера к 12 годам тюремного заключения, так и не выяснив, на кого он работает.

После суда Маневич содержится в разных тюрьмах Италии, в том числе в тюрьме «Реджина челли». В Центре разрабатываются мероприятия (что было уникальным событием в истории советской разведки) по вызволению «Этьена». Готовилась засылка спецгруппы. Но наступил 1937 год. Все руководство ГРУ было репрессировано, в том числе и его руководитель Ян Берзин. Однако Маневича шпионом не объявили.

И еще уникальный случай:будучи в тюрьме, Маневич с помощью заключенных антифашистов сумел организовать канал связи с Центром и передавал туда информацию, полученную от узников, которые работали до ареста на заводах рейха и были знакомы с производством секретной техники и вооружений.

Кто знает, возможно у итальянской контрразведки существовали подозрения о принадлежности Маневича к советской агентуре, но отсутствие доказательств делало ее беспомощной.

Нужно признать, что в профессиональном отношении итальянские разведслужбы уступали немецким. Как Муссолини был во многих отношениях только бледной копией Гитлера, а итальянским чернорубашечникам по жестокости было далеко до эсэсовцев, так итальянской тайной полиции по методам сыска, по выбиванию показаний у арестованных, по применению пыток было далеко до гестапо. Попади Маневич в руки гестапо, они бы начали копать вглубь и вширь, как они раскрутили в свое время советскую агентурную организацию « Красная капелла» во главе с Треппером. Так что в каком-то отношении Маневичу повезло.

Правда, на всякий случай, итальянские тюремщики решили упрятать Маневича подальше. Из обычной тюрьмы он был отправлен в тюрьму на острове Санто-Стефано, откуда устроить побег было практически невозможно. Свыше двух лет провел Маневич на каторге, где из-за суровых условий у него появились признаки легочной болезни, которая перешла в туберкулез.

Тем временем обстановка на фронтах менялась. 10 июля 1943 года 15-я англо-американская группа армий генерала Х. Александера высадилась на Сицилии, овладела островом, а затем начала наступление на южную Италию.

9 сентября того же года десант союзников освободил каторжан. Американский капитан взял на катер группу политических заключенных, но Маневич плыть отказался, заявив, что поплывет на парусник с другой группой и высадится на территории, освобожденной от немцев.

Наконец парусник с Маневичем прибыл в порт Гаэта, и бывшие узники сошли на берег. После долгих лет пребывания в тюрьмах Лев Маневич - на свободе. Какое это невыразимо радостное чувство!

Но что это? По дороге идут немецкие солдаты, слышится немецкая речь. На каждом шагу патрули. Не мираж ли это? Увы, это не мираж, а трагическая действительность. Порт Гаэта занят немецкими войсками. Значит, хозяин паруснika, что переправлял их, обманул, заявив, что в Гаэте немцев нет.

Полиция арестовывает Маневича и передает его гестапо. Опять тюрьма, опять застенки, да еще пострашней прежних.

Согласись, читатель, такие трагические зигзаги судьбы, такие удары способны сломать человека. Но только не Маневича. Он будет бороться до последнего вздоха. Это о таких, как Лев Маневич, сказал поэт: «Гвозди бы делать из этих людей, крепче б не было в мире гвоздей».

По пути на допрос Маневич ре-

шает ни в коем случае не называть себя австрийцем Конрадом Кертнером, иначе гестапо свяжется с Веной и в конце концов докопается, что он агент. А тогда разговор и отношение будут совсем другими, и живым ему из гестаповских застенков уже не выйти.

Он называется советским военнопленным полковником Старостиным. Документов у него нет, остров Санто-Стефано в руках у союзников, немцы туда не доберутся.

После допросов полковника Старостина отправляют в Австрию, в концлагерь Маутхаузен, где содержатся советские военнопленные, затем будут австрийские концлагеря Мельк, Эбензее.

В статьях, посвященных Маневичу, авторы задаются вопросом: почему он не поплыл сразу на катере в расположение англо-американских войск?

Никто не даст ответа на этот вопрос. Позволю себе предположение.

Естественно,если у американцев Маневич объявил бы себя советским офицером, его переправили бы в расположение советских войск, и, как обычно, им занялась бы контрразведка СМЕРШ. Маневич знает: чаще всего это приводит к аресту теперь уже у своих, к обвинению в шпионаже, теперь уже против СССР, и, как следствие, - расстрел .Уж лучше пусть его освободят как военнопленного из немецкого лагеря.

Рассуждение логичное, если учесть, скольким советским разведчикам, которые вернулись на родину, было предъявлено ложное обвинение в сотрудничестве с различными иностранными разведками. Так нередко рассуждали советские агенты, когда им приказывали вернуться в Советский Союз. Не все решались возвратиться на верную смерть и становились невозвращенцами. Среди последних можно вспомнить руководителя советской агентуры во время войны в Испании Александра Орлова или советского посла в Болгарии Федора Раскольникова, написавшего гневное письмо Сталину. Они не вернулись, но и предателями не стали.

В немецких лагерях полковник Старостин вел себя мужественно. Будучи тяжело больным, он участвовал в создании подпольных групп среди узников лагерей смерти.

Оставшийся в живых один из заключенных концлагеря Эбензее рассказал, как полковник Старостин спас от смерти 16000 узников лагеря. Это было буквально в канун конца войны. Немцы, заметая следы преступлений, решили взорвать в шахтах оставшихся в живых заключенных. Маневичу, знавшему немецкий, удалось узнать о подготовке этой чудовищной акции. И он на трех языках призвал заключенных не спускаться в шахты, где им грозила верная смерть. А через два дня, 6 мая 1945 года передовые части американской армии вошли в лагерь Эбензее.

Чувствуя, что умирает, Маневич попросил одного из заключенных после освобождения передать в Центр свою тайну: он не Яков Старостин, а полковник Лев Маневич.

Умер Лев Ефимович через два дня после окончания войны. Его могила - в австрийском городе Линце на кладбище Санкт-Мартин-Зюд.

Через двадцать лет, в 1965 году разведчику было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Широкую известность в послевоенное время Льву Маневичу принесли книги писателя Евгения Воробьева «Земля, до востребования» (1969 г.) и «Этьен и его тень» (1978 г.), а также фильм режиссера Вениамина Дормана «Земля, до востребования», вышедший на экраны в 1973 году.

Память о герое-разведчике Льве Ефимовиче Маневиче увековечена в названии улицы на его родине в г. Чаусы и в мемориальных досках на родине и в городе Самара, где он работал.

Не умаляя заслуг советских конструкторов и создателей оружия накануне и во время Второй мировой войны, в заключение скажу следующее - в том, что у Советского Союза были лучшие в войне танки Т-34, лучшие штурмовые самолеты конструкторского бюро Илюшина, прекрасные истребители конструкторских бюро Лавочкина и Яковлева, лучшие в мире авиационные пушки бюро Нудельмана, большой вклад и выдающегося разведчика Льва Маневича.

Игорь Малах

сентябрь 2009 г.

Могила Льва Маневича на кладбище Санкт-Мартин-Зюд, г. Линц

Наш памятник в Вене

В центре австрийской столицы, на площади Шварценбергплатц, которая с 1946 года по 1956 год носила название Сталинплатц (а во время германского аншлюса — Гитлерплатц), находится мемориал в честь советских солдат и офицеров, погибших при освобождении Австрии.

Решение об установке памятника в Вене было принято советским военным командованием еще до того, как Красная Армия вступила на территорию Австрии, так как сомнений в успехе Венской наступательной операции не было. После сокрушительных для фашистов боев у озера Балатон в Венгрии в феврале 1945 года военный совет 4-ой Гвардейской армии 3-го Украинского фронта объявил конкурс на проект памятника. По его итогам архитектором был назначен майор С. Г. Яковлев, скульптором - младший лейтенант М. А. Интезарьян, а руководителем строительных работ - инженер-майор М. А. Шейнфельд. Общее политическое руководство проектом осуществлял генерал-майор Д. Т. Шепилов - тот самый человек с самой длинной в СССР фамилией “и примкнувший к ним Шепилов“. В 1945 году он возглавлял политработу в 4-й Гвардейской армии 3-го Украинского фронта.

Когда советские войска подходили к австрийско-венгерской границе, Микаэлу Аваковичу Интезарьяну(ученик В. И. Мухиной,известной по московскому памятнику “Рабочий и колхозница“) было поручено сделать проект скульптуры советского солдата. За неимением другого материала Интезарьян создавал модель из того, что было под рукой - фигура из хлеба, перемешанного с салом,прикреплялась на простую стеклянную бутылку, служившую “цоколем памятника“.

Работа по инженерной реализации проекта была возложена на Михаила Александровича (Менделя Зусевича) Шейнфельда, который после войны участвовал в возведении телецентра “Останкино” и строительстве Ленинского проспекта в Москве. Инженер Шейнфельд прибыл в Вену в мае 1945 года. Тогда в качестве варианта для установки памятника советским военным командованием рассматривался также парк Пратер. Однако после рекогносцировки на месте приняли окончательное решение в пользу Шварценбергплатц, и начался процесс форсированного строительства мемориала. Основные работы выполняли советские инженерные части с привлечением немецких военнопленных. Но без дополнительной помощи австрийских специалистов было не обойтись. Поэтому дали соответствующее объявление: “Для постройки нового памятника требуются каменщики, модельщики, столяры и т.д. Предлагается дважды в день горячая еда и хлеб“. Понятно, что в период послевоенной разрухи в желающих принять участие в строительстве недостатка не было. Среди них были венские архитекторы Крайчи и Эш, а также скульптор Фердинанд Вельц, помогавший в отливке фигуры солдата из бронзы на литейном заводе в венском районе Эрдберг. Всего в работах было задействова-

но около 400 человек.

За идейно-политическое содержание мемориальных надписей отвечал Д. Т. Шепилов. Он принимал непосредственное участие в подборке и даже разработке некоторых текстов, размещенных на колоннаде и цоколе памятника. Среди них, например, Приказ Верховного Главнокомандующего от 13 апреля 1945 года:

«Войска 3-го Украинского фронта после упорных боев сегодня, 13-го апреля, овладели столицей Австрии городом Вена - стратегически важным узлом обороны...».

Или надпись:

«Отныне над Европой будет развеваться великое знамя свободы и мира между народами» - Сталин.

С. В. Михалков (автор текста советского и российского Гимнов), находившийся в командировке в Вене в качестве корреспондента “Сталинского сокола“, также является автором ряда строк на памятнике:

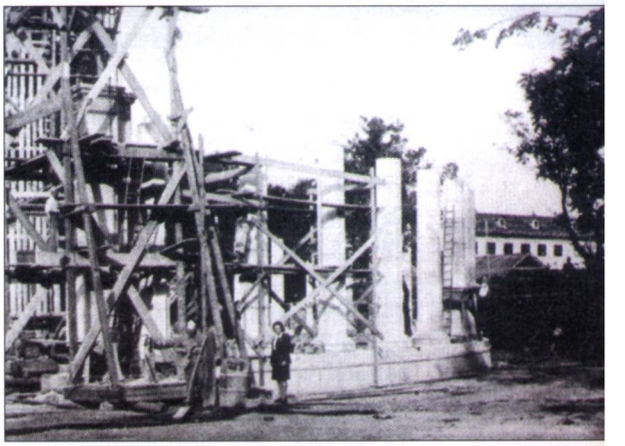
Гвардейцы! Вы честно служили Отчизне,
От стен Сталинграда вы к Вене пришли.
Для счастья народа вы отдали жизни
Вдали от родимой советской земли.
Слава вам, храбрые русские воины!
Ваше бессмертье над вами встает.
Доблестно павшие, спите спокойно -
Вас никогда не забудет народ!

На постаменте высечены также имена бойцов, геройски погибших при взятии Вены. Всего в боях за этот город погибло 18 тысяч красноармейцев, а при освобождении Австрии - почти 27 тысяч человек. 271 тысяча советских граждан были награждены медалью “За взятие Вены”.

Мемориал соорудили в рекордно короткие сроки - менее чем за три месяца. Это стало возможным благодаря энтузиазму создателей и предельной мобилизации сил - работа не прекращалась ни днем, ни ночью. По австрийским оценкам, на постройку должен был бы уйти целый год. Для изготовления 12-метровой статуи потребовалось 15 тонн бронзы, 20-метрового мраморного цоколя - 300 квадратных метров мрамора различных сортов; было выкопано 2500 куб. метров земли. На обрамляющую памятник полукруглую, высотой в 8 метров балюстраду из 26 колонн, по краям которой установлены фигуры советских бойцов в момент боя, пошли десятки тонн бетона. К открытию памятника отремонтировали и находящийся напротив него старинный фонтан на Шварценбергплатц.

“Строительное чудо” должно было произвести впечатление как на местное население, так и на союзников - американцев, англичан и французов. И советскому командованию удалось продемонстрировать свои организационные возможности - мемориальный комплекс был готов к середине августа 1945 года. Так получилось, что он оказался на границе 4-го района Вены (советская зона оккупации)и 3-го района (британская зона), в непосредственной близости от “Дома промышленности”, где размещался Союзнический совет. Таким образом, союзники, въехавшие в свои оккупационные зоны в Вене в сентябре 1945 года, могли ежедневно видеть памятник, который напоминает о решающем вкладе советских войск в освобождение Австрии.

К моменту сдачи мемориальный комплекс на Шварценбергплатц выглядел несколько иначе, чем сегодня. Тогда там находились также несколько могил советских солдат и боевой танк - 32-тонная самоходная установка СУ-100. В 1955 году останки красноармейцев были перезахоронены на Центральном кладбище Вены, а танк, добывавший во время Второй мировой войны мир, с 1988 года экспонируется в так называемом “танковом дворе" венского музея Истории вооруженных сил (Heeresgeschichtliches Museum).

Einzelpreis 20 Pfennig

Die „Arbeiter-Zeitung" erscheint täglich mit Ausnahme von Montag

Telephon: B 29-510 Serie

Arbeiter-Zeitung

Zentralorgan der Sozialistischen Partei Österreichs

Redaktion und Verwaltung, Druckerei, Versand u. alleinige Anzeigenannahme: „Vorwärts" Wien V, Rechte Wienzeile 97

Telephon: B 29-510 Serie

Nummer 13 — Wien, Dienstag, 21. August 1945 — 47. Jahrgang

Sinnbild des Glaubens und der Dankbarkeit

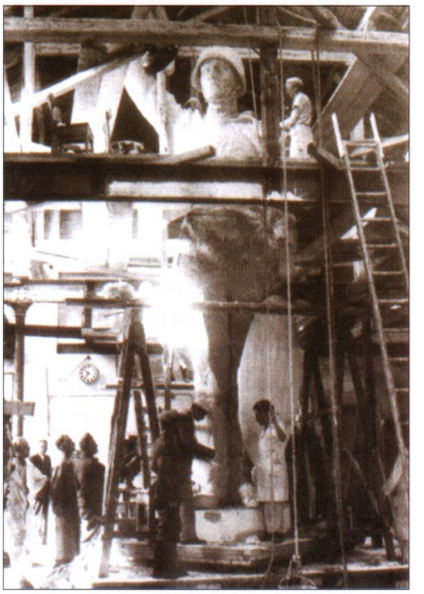
Die Feier der Enthüllung des großen Befreiungsdenkmals in Wien

„Nordische Helden"

Der Dank der Stadt Wien

Инженер М. А. Шейнфельд рассказывал, что накануне открытия мемориала Д. Т. Шепилов интересовался у него: “Можно ли рассчитывать, что в ходе церемонии все будет в порядке? Ведь в противном случае разразится вселенский скандал. Гарантируешь ли ты, что покрывало вовремя будет снято и нигде не зацепится?”

В день открытия - 19 августа 1945 года - все протекало по плану, предусмотренному в приказе NQ48 командующего войсками 4-й Гвардейской армии 3-го Украинского фронта генерал-полковника Д. Гусева. В присутствии тысяч жителей Вены,советских военнослужащих, а также представителей австрийского руководства советским военным оркестром был исполнен Гимн СССР. Состоялся военный парад с участием союзнических войск, которые специально прибыли для этого из других районов Австрии. Руководство союзников это мероприятие проигнорировало,так как в то время, в отличие от советской администрации, оно не хотело признавать временное правительство канцлера К. Реннера и избегало встреч с ним. Состоялось возложение венков, прозвучали выступления австрийских руководителей, прошли колонны жителей Вены. Самыми организованными были местные коммунисты, больше остальных австрийцев пострадавшие от фашистских репрессий. Артиллеристы произвели салют. Бургомистру (мэру) Вены Т. Кернеру был вручен Акт о передаче памятника властям города.

Канцлер Австрии социал-демократ К. Реннер в своем выступлении, в частности,сказал,что он “от имени и по поручению правительства и всего народа Австрийской Республики склоняет голову перед этим гигантским памятником гигантскому подвигу, ставшему поворотным моментом в истории Европыивсегомира[...]. Последующие, более счастливые поколения будут стоять у этого памятника и с благоговейным трепетом сознавать, что героический подвиг Красной Армии, священная готовность к самопожертвованию советских солдат и блестящее руководство их генералиссимуса Иосифа Сталина уничтожили фашизм - отвратительный режим порабощения народов и открыли эпоху долгосрочного мира между народами Земли. Все человечество находится у них в долгу”.

Статс-секретарь Австрии Л. Фигль, представлявший тогда во временном правительстве Австрийскую народную партию, а позднее возглавивший австрийское правительство, отметил: “Если мы сегодня, будучи свободными людьми, снова можем свободно выражать свои мысли, то этим мы обязаны союзным державам и, в первую очередь, победоносной Красной Армии [...]. Этот памятник налагает на нас обязанность на все времена. Он есть и будет глашатаем, предостерегающим от каких-либо посягательств на освободителей и требующим до конца отстаивать свободу”.

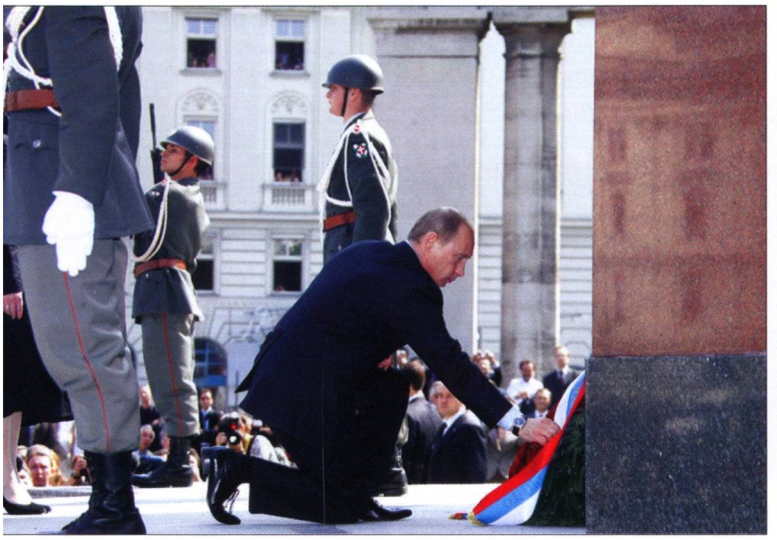
Другой австрийский статс-секретарь - коммунист Э. Фишер - напомнил о преступлениях вермахта: “Вспомним годы временных легких побед так называемого непобедимого германского вермахта. Миллионы в Европе думали тогда, что натиск варварства остановить невозможно. О стены Москвы, Ленинграда и прежде всего под Сталинградом этот натиск был сломлен. Мужественное сердце русского народа было сильнее, чем танки, орудия - бездушная машина, которую пустила в ход гитлеровская Германия [...]. Каждый красноармеец понес утраты, потеряв отца, мать, жену или сестру. Фашистские солдаты превратили многие земли в пустыни, выжигая целые деревни. Они (красноармейцы) имели все основания явиться к нам как мстители, однако они пришли нашими друзьями и освободителями”.

Бургомистр Т. Кернер - бывший генерал и будущий президент Австрии - отметил заслуги красноармейцев в освобождении австрийской столицы: “Жители Вены никогда не забудут свою благодарность готовой к самопожертвованию и стремительному штурму Красной Армии: быстрое прекращение ужасов бомбардировок с воздуха, которые почти парализовали городскую жизнь, и вообще ужасов войны, позволило спасти от уничтожения древний, прекрасный город и его население [...]. С благодарностью принимают жители Вены дружбу Советского Союза и выражают признательность за продовольственную помощь, которую городская община Вены получила, когда замаячил призрак голода“ [...]. Я принимаю этот памятник из рук Красной Армии под защиту города“.

А вот как отреагировали австрийские газеты на открытие памятника. “Österreichische Volksstimme” дала заголовок: “Памятник освободителям на Шварценбергплатц. Построен за 2,5 месяца". Газета “Die kleine Volkszeitung” назвала мемориал “монументом торжества справедливости”. “Das neue Esterreich” обратила внимание, что “Красная Армия, несмотря на причиненные ей глубокие травмы, пришла не как враг. Она принесла свободу, благодаря которой мы смогли получить наше временное правительство, установить демократию и шаг за шагом выкарабкиваться из ада войны к миру”. Подробный и восторженный репортаж поместила на своих страницах “Österreichische Zeitung”: “Наступило солнечное воскресное утро. С ранних часов по улицам города к празднично украшенной площади проследовали колонны трех демократических партий Австрии, за которыми устремились огромные массы жителей Вены. Бойко играют марши, молодежь распевает новые песни. Повсюду несметное число транспарантов, надписи на которых свидетельствуют о глубокой и искренней благодарности венского населения победоносной Красной Армии, чьи героические воины под гениальным руководством генералиссимуса Сталина разгромили фашистов и дали свободу Австрии и всему миру”. В более деловом ключе прокомментировала события “Arbeiter Zeitung”: “Военное представление дефилирующих русских войск и колонны армий Англии, Америки и Франции придали празднику блестящий фон. Массовое участие в церемонии населения Вены показало, что его сердечной потребностью было выражение глубоко прочувствованной благодарности Красной Армии”.

С течением времени новые поколения австрийцев под воздействием методичной пропаганды наших недоброжелателей начали потихоньку забывать о том, кто, как и зачем освободил их страну от опасной заразы фашизма, который, между прочим, успел пустить в этой стране глубокие

Возложение венка В. В. Путиным,
24 мая 2007 г.

корни (достаточно посмотреть страшные кадры кинохроники весны 38-го года: бесчисленные массы австрийцев в едином порыве безграничного счастья приветствовали известным нацистским жестом “фюрера“ на родной земле).

Через 25 лет после освобождения Австрии одна съемочная группа, находившаяся в Вене в 1970 году, спрашивала у прохожих, кто освобождал австрийский народ от нацистов. Ответы молодежи были разные. Чаще всего говорили “союзники”, реже - “русские”, а один прохожий сказал: “Леопольд Фигль” (во время освобождения этой страны ее будущий канцлер сидел в венской тюрьме, ему грозил смертный приговор, и только быстрое продвижение Красной Армии спасло ему и многим другим австрийцам жизнь!).

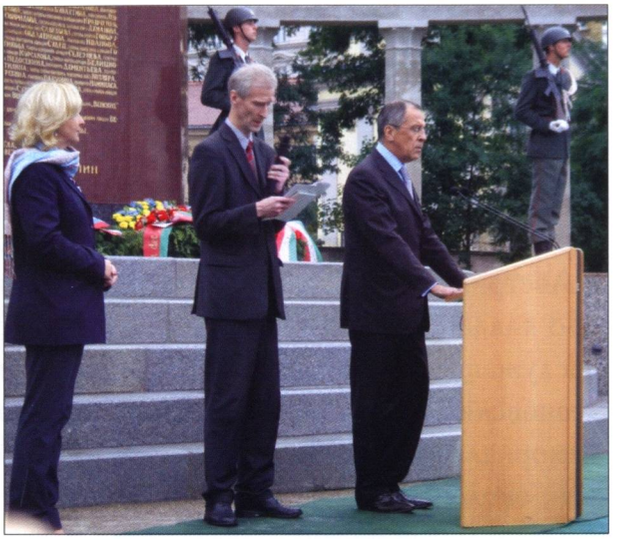
Спустя еще 20 лет - в начале 90-х годов в Австрии всерьез обсуждали вопрос о сносе памятника на Шварценбергплатц. Но подавляющее большинство простых граждан и политиков Вены было против этой кощунственной глупости. Согласно опросу Института Гэллапа, проведенному в 1992 году, 59% высказались однозначно против сноса и лишь 9% - “за“. Впрочем, наш памятник находится под международно-правовой защитой. Статья 19 Госдоговора о восстановлении демократической и независимой Австрии от 15 мая 1955 года налагает на власти этой страны обязательство уважать и охранять памятники воинской славы армий, сражавшихся на территории Австрии против гитлеровской Германии. В соответствии с этим договором в 1977 - 1978 гг. австрийскими властями были проделаны большие работы по ремонту памятника (мрамор невысокого качества был заменен гранитом, проведена работа по защите фундамента от влаги и др.). Как нам стало известно, в этом году должна начаться очередная масштабная санация мемориала.

В 2005 году - в год 60-летия Победы над фашизмом, освобожде-

Возложение венка
Ю. М. Лужковым

С. В. Лавров на открытии памятника после реставрации, 23 июня 2009 г.

ния Австрии, а также установки нашего мемориала на Шварценбергплатц - в Москве была выпущена специальная почтовая марка с изображением его фрагмента. А в Вене в издательстве «Turia + Kant» на немецком языке вышла первая книга о памятнике - «Русский памятник в Вене», подготовленная коллективом австрийских авторов. Некоторые факты и фотоматериалы из нее были использованы при написании этой статьи.

В. Кружков, В. Сидоров
май 2006 г.

От редакции

После последней реконструкции памятник открылся 23 июня 2009 года, как раз когда в Вене был с рабочим визитом министр иностранных дел РФ С. В. Лавров. Делегация должна была прибыть на Шварценбергплатц в 16 часов 45 минут. В этот день лил дождь, и все стояли на площади под зонтами. Но во время возложения венков и цветов дождь прекратился - Сергей Лавров и министр внутренних дел Австрии Мария Фектер получили возможность спокойно выступить перед собравшимися. Российский министр поблагодарил правительство Австрии за безукоризненное выполнение международных обязательств по сохранению советских захоронений и памятников .”Историческая память должна оставаться с нами, чтобы никогда не повторялась война, потому что забывать тех, кто отдал свою жизнь за освобождение Европы, за жизнь других людей и будущих поколений, просто аморально”, - сказал глава российского МИД.

Мария Фектер отметила, что на последнюю реставрацию монумента австрийцы потратили 828 тысяч евро.

Вас молодых и красивых так не хватает России

По данным, имеющимся в Посольстве Российской Федерации в Австрийской Республике, на территории страны находится 258 кладбищ, братских могил и отдельных захоронений военнослужащих, граждан СССР и России, погибших в годы наполеоновских, Первой и Второй мировых войн; три воинских мемориала; более 300 монументов и памятников разных времен; около 56 тысяч различных надгробных плит, памятных и мемориальных досок.

На Центральном кладбище, прямо за кладбищенской церковью возникают аккуратные ряды могильных плит с надписями на русском языке: это могилы советских воинов, погибших во время боев за освобождение Австрии от фашистских захватчиков. Много здесь безымянных захоронений, никто из близких не придет к ним в майскую Родительскую субботу, не помянет и не положит свежих цветов или, по русскому обычаю, немного еды.

День Победы советского народа в Великой Отечественной Войне тоже выпадает на майский день календаря. В этот праздник русские, живущие в Вене, по традиции возлагают венки и цветы на солдатские могилы.

Вечное напоминание о павших воинах - это монумент жертвам фашизма на Центральном кладбище. Его соорудил германский скульптор Ф. Крамер. Здесь, над каменными плитами, под которыми спят вечным сном бойцы Красной Армии, склоняют знамена изваянные в камне фигуры солдат. Монумент этот, являющийся местом траурных манифестаций, имеет трапециевидную форму. На семи ступенях положены плиты с надписями и поставлены три символичные фигуры: Скорбящая, чье лицо и тело скрыты в каменных складках, Обвиняющая - женщина со скорбным лицом и Освобожденный человек - молодой, гордо стоящий мужчина с опущенными длинными руками, будто наливающимися силой.

Здесь вполне уместно процитировать немного патетические строки Сергея Михалкова, высеченные на обелиске Центрального венского кладбища:

Гвардейцы! Вы честно служили Отчизне,
От стен Сталинграда вы к Вене пришли.
Для счастья народа вы отдали жизни
Вдали от родимой Советской земли.
Слава Вам, храбрые русские воины!
Ваше бессмертие над Вами встает.
Доблестно павшие, спите спокойно.
Вас никогда не забудет народ!

О. Полянская

В 210 захоронениях, относящихся к Великой Отечественной войне,погребено 86 тыс. 868 человек, из них:

- солдаты и офицеры Советской армии - 17 тыс. 187 (фамилии 10 тыс. 683 человек неизвестны);
- военнопленные - 64 тыс. 822 (61 тыс. 553 человек неизвестны);
- гражданские лица, угнанные на принудительные работы - 4 тыс. 859 (2 тыс. 866 неизвестны).

В соответствии со статьей 19 Государственного договора о восстановлении независимой и демократической Австрии от 1955 года руководство республики финансирует работы по восстановлению, уходу и поддержанию в надлежащем порядке всех российских воинских захоронений, произведенных в период с 1941 по 1945 годы, а также тех, которые создавались во время пребывания советских войск на территории страны до 1955 года.

Данная работа проводится австрийскими властями и общественной организацией «Черный Крест».

Кроме того Посольство РФ в Австрийской Республике в лице аппарата атташе по вопросам обороны ежегодно готовит план проверок состояния воинских захоронений, в соответствии с которым они закрепляются за сотрудниками Посольства. Данные лица осуществляют контроль за их состоянием и по результатам проверки представляют Атташе по вопросам обороны отчетные документы.

После проведения анализа состояния всех проверенных воинских захоронений, памятников и отдельных обелисков Посольство РФ направляет соответствующую ноту в министерства иностранных и внутренних дел Австрийской Республики, в которой извещает руководство этих ведомств о результатах проверки и напоминает о необходимости проведения восстановительных и косметических работ на местах захоронения наших военнослужащих и гражданских лиц.

Ежегодно Посольство РФ в дни празднования Дня Победы, Дня «Защитника Отечества» и в ходе визитов высших должностных лиц государства возлагает венки на площади Шварценбергплатц у памятника «Боевой Славы» в центре г. Вены, на Центральном кладбище австрийской столицы, где располагается захоронение советских воинов, погибших при взятии Вены в апреле 1945 года, а также в бывшем концентрационном лагере Маутхаузен.

Сотрудники аппарата Атташе по вопросам обороны совместно с ветеранами Великой Отечественной войны ежегодно в период празднования Дня Победы посещают кладбище и возлагают венки в г. Линц, где похоронен советский военный разведчик, Герой Советского Союза полковник Маневич Лев Ефимович.

Посольство России совместно с организацией «Черный Крест» и Институтом по исследованиям последствий войн им. Л. Больцмана (Австрия) ведет активную работу по поиску и восстановлению имен, погибших военнослужащих Советской

Армии. В результате проделанной работы по инициативе Посольства и австрийского гражданина Петера Сикеля была подготовлена и издана книга «Советские могилы Второй мировой войны в Австрии».

Данные, переданные Военным атташатом Посольству РФ в Австрии

Фото слева и внизу:
Советское кладбище (11 рядов могил) на Центральном кладбище г. Вены, 11-й р-н, Зиммеринг. Количество захороненных: 2623.

Во имя мира на земле

Русско-австрийская встреча в Форауэр Швайг

Горная австрийская деревушка в Штирии. Полторы тысячи метров над уровнем моря. 2 сентября 2007 года здесь было особенно многолюдно: руководство Благотворительного Фонда “Гордость Отечества” во главе с президентом Фонда Героем Советского Союза Николаем Тимофеевичем Антошкиным, представители посольства России во главе с послом Станиславом Вилиоровичем Осадчим, постоянный представитель России при международных организациях в Вене Александр Змеевский; представители Министерства обороны Австрии, власти Штирии, австрийская поисковая организация “Черный крест”, многочисленные представители австрийской и российской прессы, включая Первый канал российского телевидения.

Чем же заслужила такое пристальное внимание общественных и государственных структур разных стран эта затерянная в горных массивах австрийской Штирии деревушка с труднопроизносимым названием, абсолютно неизвестным подавляющему большинству россиян, да и, скорее всего, многим представителям русскоязычной общины Австрии?!

А все дело в том, что благодаря усилиям уже много лет действующей австрийской мемориально-поисковой организации “Черный крест” и стараниями местного подвижника, члена правления “Черного креста” Петера Сиксла состоялось перезахоронение останков трех советских воинов, павших в этих местах при освобождении Австрии от фашизма. Вот уже много лет Петер посвящает практически все свое свободное время поиску мест захоронений советских солдат и офицеров. Итогом многолетнего кропотливого труда исследователя явилась вышедшая недавно книга “Российские захоронения в Австрии”, за что Петер Сиксл был награжден в 2005 году президентом РФ Владимиром Путиным орденом Дружбы.

С российской стороны памятные венки павшим воинам были возложены от посольства, ветеранских организаций и Фонда “Гордость Отечества”. При перезахоронении останков советских воинов прозвучали государственные гимны России и Австрии. Одновременно рядом с памятным монументом были открыты две мемориальные доски с именами всех захороненных здесь советских солдат. Имена 33-х человек удалось установить благодаря кропотливой архивной работе, которую проводят австрийская поисковая

организация “Черный крест” и Институт Людвига Больцмана по исследованию последствий войн.

“Сотни тысяч солдат Второй мировой войны покоятся как безымянные”, - заявил в своем выступлении военный комендант Штирии, полковник генерального штаба Хайнц Целльнер. По его словам, выяснение имен павших - благородная задача, которую в Австрии решает мемориально-поисковая организация “Черный крест”.

“Мы никогда не должны забывать, какие страдания солдатам, их близким, всему гражданскому населению приносят войны. Монументы и памятники воинам должны не оправдывать войны, а напоминать всем нам о тех жертвах, которые они принесли. Благодаря таким совместным мероприятиям излечиваются старые раны”, - эти замечательные слова Хайнца Целльнера могут послужить одним из основных направлений деятельности общественности и политиков разных стран во имя сохранения мира и развития добрососедских отношений между народами нашей общей планеты.

Посол России в Австрии Станислав Осадчий подчеркнул, что за освобождение Австрии от ига фашизма Советский Союз заплатил очень дорогую цену. “В России высоко ценят заботу австрийцев о могилах советских воинов”, - заявил он, выразив особую благодарность мемориальному обществу “Черный крест”.

Профессор Штефан Карнер, директор Института Людвига Больцмана, изучающего последствия войн и конфликтов, подчеркнул, что это - “первая братская могила советских военнослужащих на территории Австрии, где благодаря взаимодействию австрийского “Черного креста”, посольства России и других организаций всем солдатам были возвращены имена”.

Профессор Карнер во время совместной российско-австрийской памятной акции был награжден медалью “Гордость России” за большой личный вклад в диалог культур, значительные усилия по сохранению и развитию мирных добрососедских отношений между народами планеты, высокий профессионализм и преданность делу.

В нынешнем поиске Петеру Сикслу помогали жители соседней с Форауэр Швайг деревни. А австрийский пенсионер из Граца,почти не говорящий по-русски, в военном архиве подмосковного Подольска нашел их имена. Неизвестных среди захороненных в горе солдат больше нет. Теперь есть имя и есть место, куда могут приехать родственники и потомки павших здесь советских солдат. На многочисленные вопросы о том, зачем он это делает, Петр Сиксл отвечает: “Потому что я не хочу, чтобы этих солдат забыли, не хочу, чтобы они просто исчезли. У них ведь были матери, жены, дети, друзья... если о них вспомнили, значит их жертва не напрасна”.

2 сентября было выбрано в качестве даты проведения совместной российско-австрийской акции не случайно. Именно в этот день, в далеком теперь уже 1945 году закончилась Вторая мировая война, когда в Токио представители союзницы гитлеровской Германии - Японии, подписали безоговорочную капитуляцию.

Выехавшая в Австрию солидная делегация Благотворительного Фонда “Гордость Отечества” выполняла важную миссию общественности России - поддержание и сохранение исторической памяти о великом подвиге советского народа, спасшего мир от коричневой чумы.

Встреча, состоявшаяся в Австрии, - явление уникальное в новейшей истории двух стран, да и Европы в целом. На фоне раздутой в ряде стран истерии по поводу “оккупационных” памятников советским воинам и их последующим осквернением или сносом вкупе с открытием музеев “советской оккупации” Австрия, родина фюрера и преданный союзник гитлеровской Г ермании во Второй мировой войне, ныне отличается удивительно толерантным и уважительным отношением к памяти павших советских солдат и

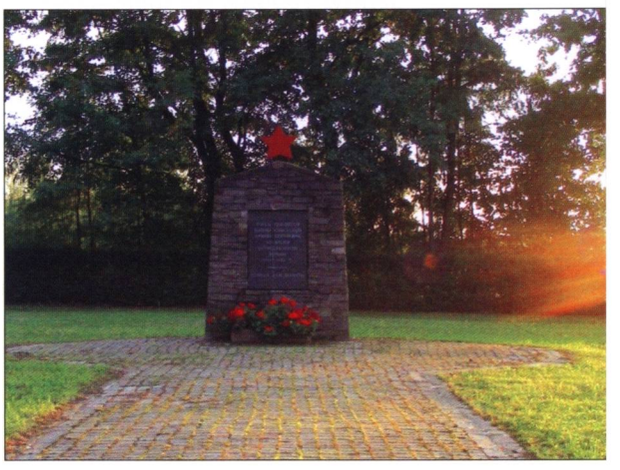
офицеров, освободивших ценой своей жизни эту маленькую альпийскую страну от фашизма. Советские войска вступили на территорию Австрии в марте 1945 года, после очень тяжелых боев в Венгрии и Словакии. За освобождение Австрии Красная Армия заплатила дорогую цену, потеряв в боях около 30 тысяч солдат и офицеров.

Несмотря на современные конъюнктурные попытки некоторых недобросовестных политиков переписать историю, отрадно видеть благородную работу Австрийской республики и ее общественных организаций по обеспечению ухода за мемориалами и памятными знаками советским воинам, павшим за освобождение Австрии, и советским гражданам, замученным в концлагерях на территории страны.

Материал подготовил Дмитрий Зелов

Фото: Петер Сиксл

октябрь 2007 г.

Воспоминания И. П. Лозового

О послевоенной оккупации Австрии:

«Австрию мы покидали с чувством выполненного долга»

- Иван Прокофьевич, спустя полвека вы снова оказались в Австрии - на этот раз в качестве российского туриста. Какие у вас впечатления о стране, австрийской столице, ведь вы их не видели более пятидесяти лет?

- Вена, разумеется, сильно изменилась в лучшую сторону - похорошела, расширилась. Но при этом она не потеряла своего традиционного архитектурного облика - это радует. Видно, что венцы очень любят свой город, поддерживают в нем порядок и идеальную чистоту. Они дорожат своей историей, бережно заботятся о сохранении в хорошем состоянии разнообразных исторических памятников. Это касается и мемориала в честь погибших воинов Красной Армии в центре города, на Шварценберг-платц.

Прожив и проработав в Вене в аппарате советской военной администрации несколько лет, мы полюбили Австрию и ее народ. В 1955 году мы уезжали в СССР с чувством добросовестно исполненного долга перед нашей Родиной.

- А где в Вене работали наши военнослужащие?

- В гостинице «Империал». В ней размещался весь аппарат СЧСК.

- Каковы были основные цели и задачи оккупации Австрии войсками союзников?

И. П. Лозовой (фото 2005 г.)

- Главные общие цели СССР, США, Великобритании и Франции: разгромить армию фашистской Германии, ликвидировать состояние «аншлюса» Австрийской Республики, сделав ее независимой и демократической, провести денацификацию, т.е. ликвидировать на территории Австрии фашистские организации, привлечь к ответственности фашистских главарей за развязывание чудовищной войны и массового геноцида, а также провести демилитаризацию страны. Военная администрация соответствующей страны несла ответственность за состояние дел в своей зоне. Мы контролировали Восточную Австрию. Освобожденная Красной Армией австрийская столица была позднее также разделена на сектора ответственности союзников.

На нашу военную администра-

цию еще в ходе военных действий весной 1945 года легла особая тяжесть забот по налаживанию мирной жизни в этой стране и восстановлению ее государственности. Красная Армия оказывала австрийцам большую политическую и хозяйственную поддержку.

- Какая именно помощь оказывалась со стороны СССР? Как ее воспринимали австрийцы? Ведь многие тогда под влиянием нацистской пропаганды видели в Красной Армии «ужасного и беспощадного зверя». Достаточно посмотреть на фашистские плакаты того времени - просто мороз по коже.

- В результате войны австрийская экономика сильно пострадала. Не работали многие предприятия, транспорт, торговля, медицинское обеспечение. Особенно бедственное положение сложилось в Восточной Австрии, где были самые массированные англо-американские бомбардировки и самые тяжелые бои основных сил вермахта с Красной Армией. Сейчас многие извращают характер помощи Советского Союза австрийскому народу в тот период. Все сводят к тому, что армейские кухни кормили голодных венцев гороховой и чечевичной похлебкой. Это далеко не так. Продовольственная помощь оказывалась в гораздо более масштабных размерах - от обеспечения выпечки хлеба до снабжения мясными и молочными продуктами населения, в первую очередь детей. Что касается медицинской помощи, то ее наши медицинские подразделения начали оказывать австрийцам еще в ходе боев за Вену. Раненые мирные жители и военнопленные направлялись на лечение в госпитали наравне с советскими воинами.

Наши бойцы в ходе боев выносили из горящих домов детей, женщин, стариков. Для многих австрийцев эта помощь была поистине вопросом жизни и смерти. Советские военнослужащие, рискуя жизнью, осуществляли также разминирование различных промышленных объектов, восстанавливали взорванные немцами мосты через Дунай, участвовали в налаживании работы городского транспорта - метро, трамваев, автобусов. Восстанавливались электроснабжение, телефонная связь, водопровод и т.д. Все это в условиях дезорганизации городских муниципальных служб без помощи наших войск сделать в короткие сроки было бы невозможно.

Усилиями наших американских союзников бомбардировочной авиацией был разрушен ряд архитектурных памятников Вены, включая Государственную оперу. Восстанавливать эти и другие объекты помогали советские войска. Военные коменданты налаживали работу предприятий и снабжение населения. Так что у тех, кто сводит нашу помощь к «чечевичной похлебке», слишком коротка память. В период пребывания наших войск в Австрии нам не раз приходилось слышать от местных жителей слова благодарности за оказанную помощь.

И. П. Лозовой (на фото справа) с сотрудниками советской военной администрации в Австрии, 50-е годы

- Как был налажен быт советских служащих в Австрии?

- Служащие СЧСК проживали с семьями в «Гранд-Отеле», а также в отеле «Кайзерхоф». Получаемых денег было вполне достаточно для пропитания, покупки одежды и т.д. Офицерам, кроме того, выдавался продовольственный паек. В гостинице мы жили бесплатно. Нам выдавали постельное белье, полотенца, мыло, туалетную бумагу, минеральную воду. Как правило, обслуживающий персонал разговаривал с нами на русском языке, но и мы привыкали в разговорах с австрийцами к немецкому. Особенно

Советские войска на параде на Хельденплатц в Вене, 50-е годы

хорошо обучались языку жены наших офицеров в военных комендатурах провинциальных городов.Там они жили на квартирах у австрийцев, самостоятельно покупали продукты в магазинах, могли общаться по-немецки дома и на улице. Пользоваться городским транспортом нам - сотрудникам аппарата и нашим семьям - запрещалось. Нашу администрацию обслуживала специальная авторота с советскими водителями. Медицинское обслуживание сотрудников аппарата и членов их семей обеспечивалось медпунктом «Гранд-Отеля». В случае тяжелых заболеваний больные направлялись в военный госпиталь, который находился за пределами Вены, в районе Флоридсдорфа. Дети школьного возраста обучались в средней школе при венском Доме Офицеров, который находился в левом крыле дворца Хофбург - там, где сейчас размещается Секретариат ОБСЕ.

- Чем советские сотрудники занимались в свободное время? Политическими лекциями вас не мучили?

- После окончания рабочего дня сотрудники СЧСК и их семьи отдыхали в парке УСИА (Управления советским имуществом в Австрии). Он находился недалеко от «Гранд-Отеля». Там были плавательный бассейн, теннисные корты, волейбольные площадки, буфет, детская площадка с качелями и небольшими аттракционами. Еженедельно в выходные дни организовывались экскурсии на автобусах по Вене и за пределы города. В летнее время были выезды на купание на канал в Лобау и на Старый Дунай. В дни первомайских праздников все сотрудники аппарата СЧСК с семьями выезжали за пределы города на “маевку”. Это были, как правило, места, где находились замки или лесопарки. Никакие лекции и политические мероприятия во время отдыха не проводились.

- А что делали в дождь или зимой? Скучать не приходилось?

- В зимнее время и в ненастную погоду в «Гранд-Отеле» были все условия для отдыха: бильярд, шахматы, различные игры для детей, тир, фильмы в кинозале, танцы, библиотека с читальным залом и бар. Часто у нас проходили концерты с участием известных артистов.

- Работали ли в нашей администрации австрийцы?

- В качестве преподавателей немецкого языка, консультантов по законодательству, правовым актам и по другим вопросам. Обслуживание гостиниц, в которых жили и работали сотрудники советской администрации, полностью обеспечивалось австрийцами.

- Как складывались отношения с этими работниками, не было ли определенного культурного барьера, межличностных конфликтов?

- Привлекавшиеся в администрацию работники и обслуживающий персонал из числа австрийцев были культурными и вежливыми людьми. Они дорожили своим высокооплачиваемым местом и очень добросовестно выполняли свои обязанности. Никаких нареканий к ним у нас тогда не было. Если же поведение отдельных наших сотрудников выходило за рамки приличия, наш комендант давал за это строгий нагоняй.

Спустя 50 лет, 26 августа 2005 года, я снова посетил «Гранд-Отель». Представился, сказал, что прожил здесь несколько лет. Администратор и обслуживающий персонал приняли меня с большим тактом и уважением. Показали отель, номера, где я проживал. Мне подумалось, что так относятся к людям, оставившим после себя хорошую память.

- Ощущало ли на себе простое население “гнет советской оккупации”, и насколько часто имели место злоупотребления со стороны советских военнослужащих? Можно ли вести речь о массовых нарушениях правопорядка?

- Пожалуй, самой злонамеренной выдумкой является миф о якобы имевших место «массовых грабежах и изнасилованиях». Такие бездоказательные обвинения относятся к категории клеветы и должны наказываться в судебном порядке. Что характерно, в публикациях конкретные факты и лица не фигурируют. “Что-то где-то с кем-то было”. Конкретики нет, а негативный осадок остается. Кстати, не стоит забывать, что среди австрийского населения мародеры были не такой уж редкостью. Во всех странах нечестные люди в тяжелые времена выказывают свои низменные инстинкты. С ними всегда велась борьба.

Советские войска освободили австрийский народ от гитлеровской оккупации не для того, чтобы грабить и насиловать население. К тому же за дисциплину войск в Австрии несли ответственность командиры, политработники и органы госбезопасности. Если встречались случаи противоправных действий, то такие нарушители, безусловно, строго наказывались в судебном порядке и отправлялись в Советский Союз для отбытия наказания в лагеря или тюрьмы.

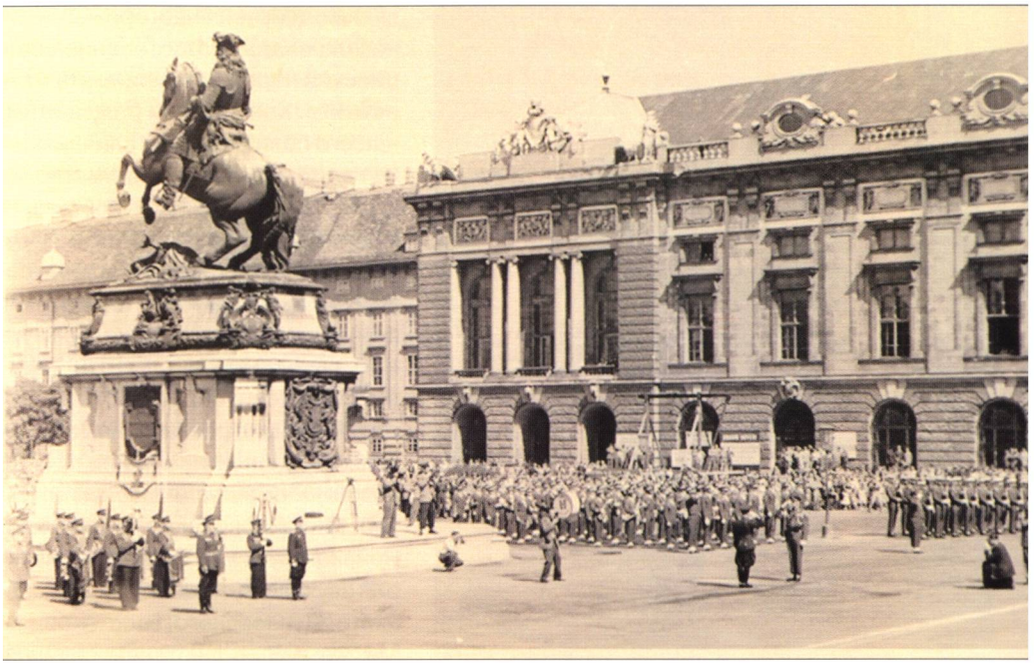
Были случаи, когда устраивались провокации. Это тоже надо иметь в виду. Воевавшие на стороне Гитлера “власовцы” и агрессивные националисты из советских республик, которых в Австрии было тогда немало, переодевались в форму наших военнослужащих и совершали акты насилия над местным населением, чтобы настроить его против оккупационных войск. Но в таких случаях нам хорошо помогала австрийская полиция, в которой служили многие коммунисты - бывшие узники концлагеря Маутхаузен.

- Какие инциденты с участием советских военнослужащих чаще всего имели место?

- Советские оккупационные войска постоянно занимались боевой подготовкой. В период учений нередко случались заезды танков и автомобилей на посевы,виноградники и пастбища. Понятно, что местное население, особенно фермеры, болезненно реагировали на потраву, писали жалобы командованию войск, требовали возмещения убытков. Практически не было ни одно-

го случая, чтобы эти жалобы не удовлетворялись. Фермерам возмещались фактически понесенные потери. Такие вопросы решались быстро.

Болезненной была также проблема браконьерства наших военнослужащих - охотников и рыболовов. Они нередко залезали в частные владения и там отстреливали зайцев, другую дичь, ловили рыбу ценных пород. Командование принимало меры: чтобы не допустить браконьерства, охота и рыболовство проводились организованно с оформлением лицензий. К концу пребывания наших войск в Австрии случаи браконьерства были полностью искоренены. Кстати, подобное браконьерство имело место также и со стороны американских, английских и французских оккупационных войск. Это была общая беда.

Парад союзных войск, 50-е годы

- Оказывалась ли австрийцами помощь в выявлении бывших нацистских преступников и их сообщников?

- Нацистов в Австрии хватало. Кстати, выходцами из Австрии были, помимо Гитлера, Кальтенбруннер, Скорцени и многие другие главари «третьего рейха». В концлагере Маутхаузен основной состав охранников был из числа австрийцев. Узниками концлагеря являлись, главным образом, коммунисты, евреи, военнопленные всех национальностей из стран, с которыми воевала Германия. После освобождения Австрии и в частности концлагеря Маутхаузен многие нацисты, в том числе гестаповцы и эсэсовцы, спрятались в американской и английской оккупационных зонах в Австрии и Германии, но некоторые скрывались и в советской зоне оккупации. Многие австрийские коммунисты в то время работали в полиции и помогали нам разыскивать гитлеровских преступников. Таких борцов с фашистскими преступниками, как Симон Визенталь, среди простого населения было немало. В первые годы после окончания войны наши союзники, особенно американцы, в своих зонах оккупации также активно вылавливали преступников. Но по мере усиления «холодной войны» союзники все менее охотно осуществляли меры по денацификации Австрии.

- Известно, что ряд улиц и объектов в Вене был переименован. Как простые австрийцы относились к подобному «осоветчиванию»?

- Собственно говоря, переименования осуществлялись самими австрийцами. В апреле 1946 года, накануне годовщины освобождения Вены, местный общинный совет по предложению представителей компартии, в знак благодарности жителей Вены за освобождение города, переименовал площадь Шварценбергплатц в Сталинплатц. Улица Лаксенбургерштрассе в районе Фаворитен, по которой в Вену входили основные наши части, получила название Толбухинштрассе - в честь нашего маршала. А спасенный советскими войсками венский мост через Дунай “Райхсбрюке” (этот единственный уцелевший в Вене мост гитлеровцы также готовили к подрыву) переименовали в мост “Красной Армии”. “Флоридсдорфербрюке” получил название “Малиновский-Брюке” - в честь нашего другого маршала, принимавшего участие в освобождении Австрии. Этот разрушенный фашистами мост, как и многие другие, был восстановлен советскими войсками.

К «осоветчиванию» улиц венцы относились в целом нейтрально,также как и к установке памятников (танков) погибшим танкистам на площадях Вены. Тогда они были благодарны Красной Армии за то, что ее авиация не разрушала жилые дома Вены и не мстила австрийскому населению, которое в большинстве своем прежде симпатизировало нацистам. Ощущалось, что многие испытывали чувство вины за участие в войне против СССР на стороне фашистской Германии и за ущерб, нанесенный советским людям.

- А как советские военнослужащие относились к своим бывшим врагам в Австрии, которые воевали в вермахте на стороне Германии? Ведь большинство советских солдат во время фашистского нашествия на СССР потеряли своих родных и близких. Потери среди гражданского населения СССР в годы гитлеровской оккупации оцениваются почти в 11 миллионов жизней!

- Факт, что на австрийской территории было сформировано 35 диви-

И. П. Лозовой (на фото крайний справа) с коллегами,
Вена, 50-е годы

зий вермахта. Большинство из них воевали на Восточном фронте против СССР. Всего во время войны в Австрии на военной службе состояло до 1,5 млн. человек, включая Volkssturm и другие вспомогательные части. Тем не менее, конкретных виновников наши солдаты и офицеры среди австрийского населения, тем более мирного, не видели. Время успело в какой-то мере подлечить психические травмы. Да и не искали они врагов и обидчиков среди австрийцев. В Австрию они пришли не в качестве мстителей. Русские люди по своей природе не злопамятны и долго обиду в душе не таят. Большую роль играли и наши политработники, которые воспитывали у солдат уважительное отношение к местным жителям.

- Заметно ли было влияние СССР на жизнь Австрии - политику, культуру, экономику?

- Всякая оккупация, тем более десятилетняя, оказывает влияние на те или иные стороны жизни оккупируемой страны. Надо сказать, что нацистская пропаганда в свое время хорошо здесь поработала. Однако по мере нашей деятельности и взаимодействия настороженность начала спадать. Постепенно австрийский народ стал понимать - кто есть кто. Конкретным результатом нашего политического влияния было то, что народ и правительство Австрии поддержали идею постоянного нейтралитета.

С первых же дней вступления советских войск на территорию Австрии начали развиваться культурные связи между СССР и Австрийской Республикой. В Вене выступали наши прославленные музыкальные коллективы, наши лучшие певцы - Лемешев, Козловский, Эйзен, Михайлов и многие другие. В Венской музыкальной консерватории звучала музыка Глинки, Чайковского, Дунаевского, Шостаковича. Мы же с удовольствием слушали музыку Моцарта, Шуберта, Бетховена, Гайдна, вальсы Штрауса, Легара. Можно сказать, культурное влияние было взаимным.

В области экономики взаимосвязь была насущно необходима как Советскому Союзу, так и Австрии. Что касается индустрии, то у австрийцев был большой опыт, и у них многому можно было поучиться. В организации же трудовых отношений, обеспечения прав рабочих на нормированный рабочий день, на справедливую оплату труда, отдых, охрану здоровья, оплачиваемый отпуск - в этом отношении пример нашей страны оказывал большое влияние на австрийских рабочих и их профсоюзы.

- В Австрии работали советские предприятия. Как они функционировали?

- В результате «аншлюса» Австрия перестала существовать как самостоятельное государство и стала подвластной Германии территорией. В Австрии началось преследование инакомыслящих, евреев, других «неарийцев», которые бежали за границу или были арестованы и заключены в концлагеря. Их собственность была экспроприирована германскими бонзами и стала немецкой собственностью. Кроме того, в Австрии нацистами было построено около 90 новых военных заводов, и производство вооружения и боеприпасов за годы войны увеличилось в несколько раз. К 1945 году на ее территории работало около 600 военных предприятий. После разгрома Германии часть этого имущества перешла в собственность держав-победителей.

В советской зоне оккупации все германские предприятия, промыслы и активы перешли в собственность советского правительства. Было создано специальное Управление советским имуществом в Австрии (УСИА). Так появились реальные советские капиталистические акционерные предприятия. Они в массе своей были вполне эффективны. Наши союзники - американцы и англичане - искусно использовали «план Маршалла» для укрепления своих экономических позиций в Австрии. Многие предприятия перешли тогда под их контроль.

- А как шла работа по подготовке Госдоговора о восстановлении независимой и демократической Австрии?

- Весьма напряженно. После создания военно-политического блока НАТО в 1949 году наши союзники не очень хотели, чтобы Австрия стала нейтральной страной. Они пытались включить ее в сферу своего влияния. Нам удалось подвести австрийцев к пониманию целесообразности принятия статуса постоянно нейтрального государства. Единственно верное решение австрийцами было принято на наших двусторонних переговорах в Москве в апреле 1955 года и закреплено в специальном Московском меморандуме. Австрия согласилась взять на себя обязательства по постоянному нейтралитету, по примеру Швейцарии. Это открыло путь к заключению Госдоговора. Подписание Государственного договора 15 мая 1955 года во дворце «Бельведер» - это большая победа советской дипломатии и здравого смысла.

- После вывода войск Молотов якобы с сожалением заметил, что "Австрию так и не удалось до

конца демократизировать".

- Такое высказывание В. М. Молотова по поводу демократизации Австрии официально нигде в печати не публиковалось. От имени советского правительства такое заявление он точно сделать не мог, так как собственноручно подписал Госдоговор. Он был также за принятие австрийским народом нейтралитета страны,записанного в ее демократической конституции. Сточки зрения нынешнего времени, Австрия - достаточно демократичная страна и может служить хорошим примером для многих государств.

- История не терпит сослагательных наклонений. Тем не менее, что, на ваш взгляд, было сделано в период оккупации Австрии неправильно или не совсем правильно?

- Да, история не терпит сослагательных наклонений. Она не приемлет также и ее переписывания. Сейчас, когда больше не существует великой державы, находятся любители куснуть исподтишка поверженного великана. Высасывают из пальца всякую чушь и начинают ее муссировать. Сочинителям таких небылиц советовал бы почаще заглядывать в архивные документы, которые теперь рассекречены. СССР всегда выступал за независимость Австрии и к австрийскому народу был настроен очень доброжелательно. Не виновных в преступлениях австрийцев никто не преследовал, не репрессировал, не отправлял в концлагеря, как это делали гитлеровцы в период оккупации нашей страны в годы войны. Наше отношение к местному населению в корне отличалось от поведения фашистских оккупантов в СССР.

- Были ли у советских военнослужащих романы с местными гражданками? Как относилась к этому советская администрация?

- Говорят, что сразу же после освобождения Австрии такие случаи были. Понятно, что после завершения войны у молодых людей - независимо от национальности - чувства были обострены. Ужасы войны остались позади, и начиналась новая жизнь. В период моего пребывания в Австрии романы с местными женщинами были практически исключены. Сотрудники аппарата жили с семьями. За моральным обликом наблюдали органы госбезопасности и, если требовалось, принимали соответствующие меры.

Перед моим приездом в аппарат СЧСК был случай интимной связи одного офицера с австрийкой. После установления этого факта он был немедленно откомандирован в Советский Союз. Был также случай интимной связи одного из офицеров с горничной «Гранд-Отеля». Он служил в автороте, обслуживавшей аппарат СЧСК, и проживал в гостинице без жены. Он тоже был откомандирован в 24 часа.

В подразделениях Центральной группы войск один сержант перед увольнением в запас обратился в советское консульство в Австрии с просьбой зарегистрировать брак по любви с австрийкой Ингеборг Винтер. Его вопрос долго рассматривался, и брак был разрешен только в 1954 году после выхода Указа Президиума Верховного Совета СССР, разрешившего браки с иностранными гражданами.

- Не могли бы вы вспомнить какие-нибудь любопытные, курьезные случаи из жизни наших людей в Австрии?

- Этих случаев не перечислить. Их много, и в основном они сводятся к незнанию местного языка. Наши жены ходили на рынок покупать овощи, молоко и другие продукты. Немецких названий они не знали и жестами, на пальцах, показывали, что им надо. Пытались объяснить, используя специфический сленг немецких солдат, отбиравших на оккупированной территории продукты у нашего населения. Спрашивали, например, «где давай млеко». Собеседники, конечно, не понимали, о чем идет речь, потом догадывались: «Волен Зи мильх кауфен?». Снова непонимание... Постепенно, шаг за шагом, обучали друг друга своему языку. Следует отметить, что австрийские продавцы осваивали русский язык быстрее, чем наши жены и сотрудники - немецкий. Мотивация у них, видимо, была сильнее, либо общаться приходилось чаще!

По прибытии в Вену дети наших сотрудников часто забегали на газоны, на что любой австриец быстро реагировал и делал замечание. Потом появились таблички с изображением слона и его следов с надписью: "Ты же не слон!"

Весной, начиная с апреля, в скверах Вены пышно расцветала сирень, и у многих наших бывших деревенских парней был соблазн украдкой наломать букет сирени. Австрийцы догадывались, откуда эта сирень, ничего не говорили, но смотрели при этом укоризненно. Так постепенно наши сотрудники и их семьи привыкали к городским порядкам.

- Какие события из вашего австрийского периода наиболее поразили вас или врезались в память?

- Может показаться немного странным, но почему-то особенно запомнились торжественные церемонии. Большой интерес в Вене вызывал ежемесячный развод караулов союзников у дворца Хофбург. Английский караул часто на разводе состоял из шотландцев в клетчатых юбочках, и оркестра с волынкой. Французы по какой-то давней традиции на разводе караулов впереди вели на поводке козла. Советские солдаты шли на разводе, чеканя шаг под торжественные звуки российских маршей.

- Иван Прокофьевич, большое спасибо за обстоятельный рассказ, который отнял так много вашего дорогого туристического времени. Особый комплимент вашей прекрасной памяти. Желаем благополучного возвращения на родину с новыми впечатлениями из Австрии. Здоровья и благополучия вам и вашим родным!

Беседовали В. Кружков и В. Сидоров

апрель 2005 г.

Австрийский нейтралитет

Как был достигнут прорыв в австрийском вопросе

На балконе венского дворца "Бельведер" 15 мая 1955 года. Слева направо: Г. Макмиллан (министр иностранных дел Великобритании), А. Томпсон (посол Великобритании), Д. Ф. Даллас (министр иностранных дел США), А. Пино (министр иностранных дел Франции), Л. Фигль (министр иностранных дел Австрии), А. Шерф (вицеканцлер Австрии), В. Молотов (министр иностранных дел СССР), Ю. Рааб (канцлер Австрии)

1955

26 октября 1955 года Австрия стала нейтральной страной и уже более полувека строит свою внешнюю политику с учетом своего особого международного статуса — постоянного нейтралитета. Постоянно нейтральное государство обязано избегать участия в каких-либо войнах и воздерживаться от действий, способных вовлечь его в войну. По этой причине постоянно нейтральные государства не могут быть членами военных союзов, отказываются от размещения на своей территории иностранных военных баз, активно поддерживают международные усилия в сфере разоружения, укрепления доверия и сотрудничества между государствами.

Постоянный нейтралитет осуществляется не только во время войны, но и в мирное время. Важно, что такой статус не лишает государство права на отражение иностранной агрессии, как самостоятельно, так и с помощью других государств на основе Устава ООН.

Помимо Австрии, в Европе, а также на пространстве СНГ существует много других нейтральных и внеблоковых государств, которые довольно эффективно обеспечивают свои безопасность и экономические интересы, не вступая в НАТО и другие военные организации: Ирландия, Лихтенштейн, Мальта, Финляндия, Швейцария, Швеция, Молдавия, Туркменистан и другие. Каждое из этих государств проделало собственный путь к свободе от военных блоков, но австрийский представляется наиболее интересным.

В процессе послевоенного урегулирования австрийского вопроса в 40 - 50-х годах XX века западные державы стремились вовлечь оккупированную ими совместно с Советским Союзом Австрию в свою военно-политическую орбиту. СССР, внесший основной вклад в освобождение Австрии от германского нацизма и возрождение ее государственности, естественно, не хотел, чтобы эта страна вновь встала на сторону недружественных сил. Австрийцы же, опасаясь «советизации» Альпийской республики, видели в западных оккупационных державах гарантию своего суверенитета. Но, когда пришло понимание, что Австрия - лишь «разменная карта» в большой геополитической

игре, австрийская дипломатия стала самостоятельной стороной в треугольнике интересов «Запад - Австрия - СССР». В результате интенсивных внутриполитических дебатов и непростых переговоров с заинтересованными сторонами австрийцы сделали выбор в пользу постоянного нейтралитета.

Рождение идеи австрийского нейтралитета

Первая мировая война, в которой австрийцы воевали на стороне Германии, стала для Австро-Венгерской монархии катастрофой: империя разрушилась. Ее немецкоязычная часть столкнулась с проблемой новой самоидентификации. Провозглашенная в ноябре 1918 года Австрийская Республика для многих ее граждан представлялась нежизнеспособной. Страна переживала экономический кризис, обусловленный не только послевоенной разрухой, но и отрывом от прежних рынков сбыта и источников сырья. Многие австрийские политики видели спасение в объединении с Германией. Однако австрийскими патриотическими силами предпринимались попытки спасти молодое государство от германского поглощения посредством провозглашения нейтралитета. За создание независимой и нейтральной республики по швейцарскому образцу выступал бывший глава последнего правительства Австро-Венгерской монархии Х. Паммаш.

Сторонники нейтралитета Австрии имелись и за ее пределами.К примеру, министр иностранных дел Чехословакии Э. Бенеш заявил в 1931 году, что «нейтрализация Австрии по примеру Швейцарии была бы наилучшим решением». Но, ни Париж, ни Рим, ни Лондон, оказывавшие сильное влияние на состояние дел в Европе, не обратили внимания на эту дипломатическую инициативу.

После прихода к власти в Германии А. Гитлера лидер австрийской Социал-демократической партии О. Бауэр требовал «путем нейтрализации Австрии на основе международного права создать максимально возможные гарантии невовлечения Австрии в новые военные авантюры». Тем не менее, пангерманистские, великодержавные настроения, подогревавшиеся из Германии, окончательно возобладали в Австрии в конце 30-х годов - в результате аншлюса Австрия перестала существовать как самостоятельное государство.

Конференция перед поездкой в Москву (28 марта 1955 г.). Канцлер Рааб, вицеканцлер Шерф и министр иностранных дел Австрии Фигль с австрийскими послами в четырех державах-победительницах

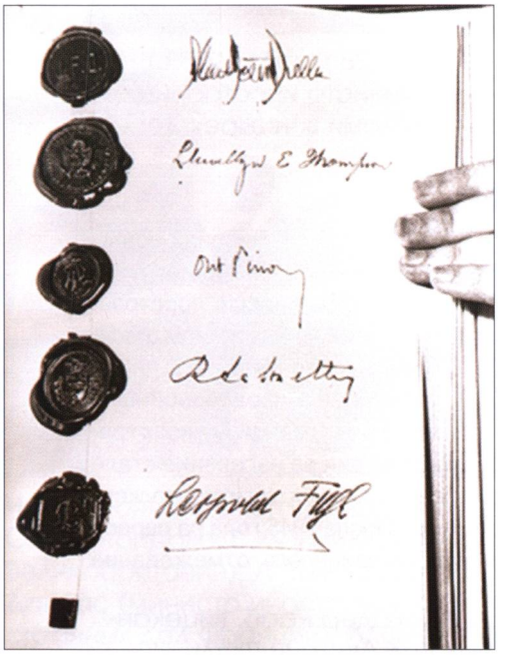
Во время Второй мировой войны австрийцы вместе с немцами упорно сражались за новые пространства, особенно на Восточном фронте. По мере усиления тягот и лишений от Второй мировой войны и приближения Красной Армии к границам Австрии ее население стало дистанцироваться от гитлеровского режима. После 1945 года на первое место выдвинулось отмежевание

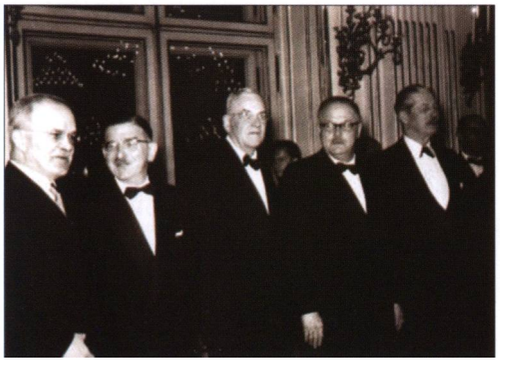
Прибытие в Москву (апрель 1955 г.). Канцлер Рааб, вицеканцлер Шерф и министр иностранных дел Австрии Фигль

Министр иностранных дел Австрии Леопольд Фигль последним подписывает за Австрию государственный договор зелеными чернилами. Замок "Бельведер, Вена", 15 мая 1955.

В. Молотов, министр иностранных дел Австрии Л. Фигль, госсекретарь США Дж. Ф. Даллес, канцлер Австрии Ю. Рааб и министр иностранных дел Великобритании Х. Макмиллан на приеме по случаю подписания в Вене австрийского Госдоговора 15 апреля 1955 года

от Германии и от «этих немцев». Часто приводимая фраза, что австрийцы привыкли представлять Гитлера немцем, а Бетховена австрийцем, хорошо отражает этот перелом в национальном сознании.

Освобождение Австрии Советским Союзом в марте-мае 1945 года при поддержке его западных союзников открыло новую страницу в австрийской истории. Находясь под протекторатом четырех держав антигитлеровской коалиции, Австрия была восстановлена в довоенных границах и подверглась денацификации, демократизации и демилитаризации.

Идея нейтралитета вновь «всплыла» в политических кругах Австрии сразу после ее освобождения. В апреле 1946 года федеральный президент Австрии К. Реннер в одном из своих выступлений выразил надежду, что его страна никогда более «не будет встроена в какую-либо империю», а попытается идти по верному пути благополучной соседней Швейцарии. Согласно исследованию, проведенному в 1947 году американскими оккупационными властями, за нейтралитет по швейцарскому образцу высказывались 78% австрийского населения.

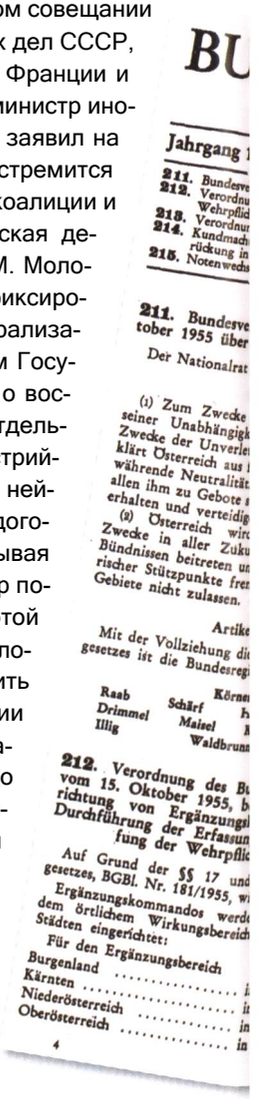
Однако жесткая конфронтация между Западом и Востоком в начальный период «холодной войны» и взаимные попытки СССР и Запада сохранить эту страну в сфере своего преимущественного влияния отодвигали решение австрийского вопроса. Западные державы в 1949 году учредили НАТО, а затем в начале 50-х годов взяли курс и на создание так называемой «европейской армии». Оба эти проекта воспринимались в СССР как угроза его безопасности.

Между тем австрийские политики все более опасались, что Австрия вслед за Германией может оказаться территориально расколотой. Весной 1953 года на авансцену австрийской политики вышел Юлиус Рааб - канцлер от консервативной Австрийской народной партии. Его брат Хайнрих Рааб, эмигрировавший в 1938 году в Швейцарию, являлся горячим приверженцем идеи нейтралитета по швейцарской модели. Еще в мае 1945 года Х. Рааб писал: «Прежде всего великие державы - Россия, Франция, Англия и Соединенные Штаты - имеют жизненный интерес в том, что эта Австрия станет действительно нейтральной и не подпадет снова под влияние родственной по духу Германии». Став канцлером, Ю. Рааб правильно оценил международную обстановку и начал посылать сигналы о готовности Австрии проводить независимую международную политику.

Берлинское совещание 1954 года

Впервые на официальном международном уровне речь зашла о нейтралитете Австрии в феврале 1954 года на Берлинском совещании министров иностранных дел СССР, США, Великобритании, Франции и Австрии. Австрийский министр иностранных дел Л. Фигль заявил на нем, что его страна не стремится вступать в какие-либо коалиции и военные блоки. Советская делегация во главе с В. М. Молотовым предложила зафиксировать положение о нейтрализации Австрии в будущем Государственном договоре о восстановлении Австрии отдельной статьей, чтобы австрийские обязательства по нейтралитету получили договорный характер, учитывая переменчивый характер политической погоды в этой стране. Кроме того, Молотов предлагал оставить на территории Австрии ограниченные оккупационные контингенты до урегулирования германского вопроса, чтобы подстегнуть его решение.

Западные державы негативно отнеслись к советским предложениям, так как опасались, что их реа-

BU

Jahrgang

211. Bundesve
212. Verordnu Wehrpflic
213. Verordnur
214. Kundmach rückung in
215. Notenwech

211. Bundesve tober 1955 über

Der Nationalrat

(1) Zum Zwecke seiner Unabhängigk Zwecke der Unverle klärt Österreich aus währende Neutralität allen ihm zu Gebote erhalten und verteidig (2) Österreich wir Zwecke in aller Zuku Bündnissen beitreten u rischer Stützpunkte fre Gebiete nicht zulassen.

Artik

Mit der Vollziehung di gesetzes ist die Bundesregi

Raab Körne
Drimmel Schärf
Illig Maisel
Waldbrun

212. Verordnung des B vom 15. Oktober 1955, b richtung von Ergänzungs Durchführung der Erfassun fung der Wehrpflic

Auf Grund der §§ 17 und gesetzes, BGBl. Nr. 181/1955, w Ergänzungskommandos werd dem örtlichem Wirkungsbereich Städten eingerichtet:

Für den Ergänzungsbereich

Burgenland .....
Kärnten .....
Niederösterreich .....
Oberösterreich .....

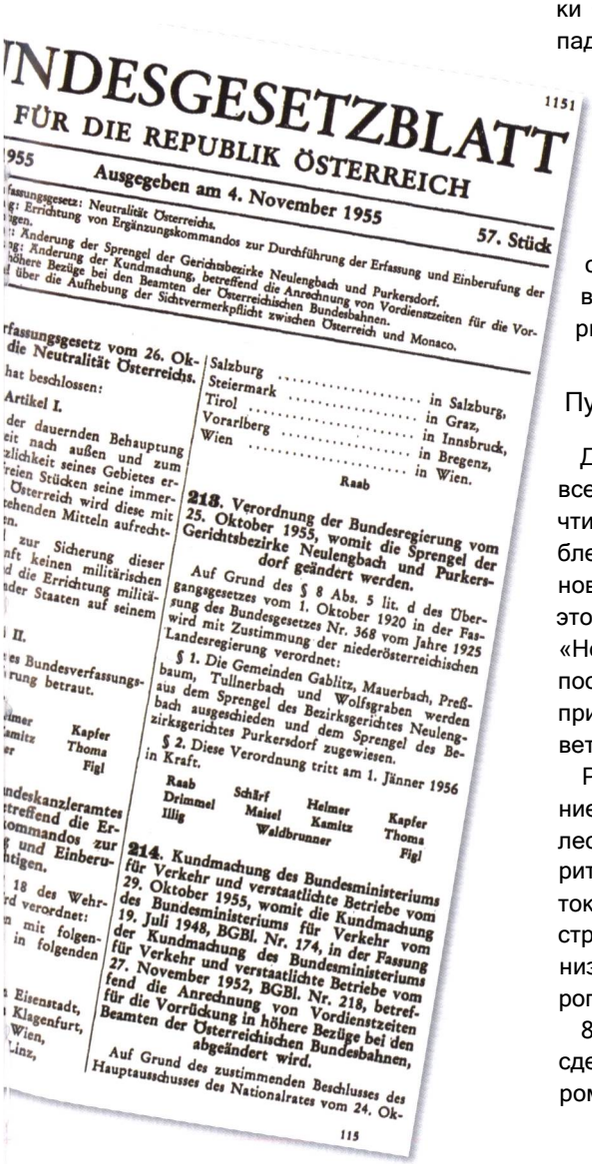
4

лизация создаст нежелательный прецедент для ФРГ, которую они хотели включить в НАТО и создававшееся Европейское оборонительное сообщество. СССР же еще весной 1952 года предлагал трем западным державам решить вопрос об объединении Германии на основе установления ее нейтралитета.

Госсекретарь США Дж. Ф. Даллес в беседе с Молотовым «с глазу на глаз» вроде бы согласился с возможностью австрийского нейтралитета: «Если Австрия хочет быть Швейцарией, США не будут этому препятствовать, но это не должно быть навязано». Но на пленарном заседании конференции американец выступал уже в том ключе, что СССР хочет лишить Австрию права «вступать в надежные союзы с другими странами».

По воспоминаниям советского дипломата Р. А. Сергеева, участвовавшего в Берлинском совещании, «западные державы уклонялись от переговоров и стремились не допустить переговоров между СССР и Австрией». В итоге австрийский министр иностранных дел заявил в Берлине, что Австрия не может принять советских предложений.

Шанс учесть интересы друг друга и договориться был упущен. В этих условиях многие австрийские политики вновь стали рассчитывать на силовое решение австрийской проблемы. В западных оккупационных зонах Австрии «на случай агрессии с Востока» создавались специальные силы безопасности, развивалась кооперация австрийских и американских спецслужб, был создан специальный склад вооружений. Оценивая военные мотивы политики США в отношении Австрии, западногерманская газета «Зюддойче Цайтунг» в сентябре 1954 года писала, что «для военных в Вашингтоне Западная Австрия является важным стратегическим звеном между Федеративной республикой, Италией и Югославией. Поэтому они не хотят вывода из Западной Австрии американских войск».

BUNDESGESETZBLATT
FÜR DIE REPUBLIK ÖSTERREICH
1955 Ausgegeben am 4. November 1955 57. Stück

Verfassungsgesetz: Neutralität Österreichs.
Errichtung von Ergänzungskommandos zur Durchführung der Erfassung und Einberufung der ...gen.
Änderung der Sprengel der Gerichtsbezirke Neulengbach und Purkersdorf.
Änderung der Kundmachung, betreffend die Anrechnung von Vordienstzeiten für die Vorrückung in höhere Bezüge bei den Beamten der Österreichischen Bundesbahnen.
Aufhebung der Sichtvermerkpflicht zwischen Österreich und Monaco.

Verfassungsgesetz vom 26. Oktober 1955 über die Neutralität Österreichs.

Der Nationalrat hat beschlossen:

Artikel I.

Zur dauernden Behauptung ... nach außen und zum ...lichkeit seines Gebietes ... freien Stücken seine immer... Österreich wird diese mit ...stehenden Mitteln aufrecht...

... zur Sicherung dieser ...nft keinen militärischen ...d die Errichtung militä... ...nder Staaten auf seinem ...

Artikel II.

...es Bundesverfassungs... ...rung betraut.

...

...ndeskanzleramtes ...treffend die Er... ...kommandos zur ...g und Einberu... ...htigen.

... 18 des Wehr... ...rd verordnet: ...n mit folgen... ... in folgenden ...

... Eisenstadt, ... Klagenfurt, ... Wien, ... Linz,

Salzburg ..... in Salzburg,
Steiermark ..... in Graz,
Tirol ..... in Innsbruck,
Vorarlberg ..... in Bregenz,
Wien ..... in Wien.

Raab

213. Verordnung der Bundesregierung vom 25. Oktober 1955, womit die Sprengel der Gerichtsbezirke Neulengbach und Purkersdorf geändert werden.

Auf Grund des § 8 Abs. 5 lit. d des Übergangsgesetzes vom 1. Oktober 1920 in der Fassung des Bundesgesetzes Nr. 368 vom Jahre 1925 wird mit Zustimmung der niederösterreichischen Landesregierung verordnet:

§ 1. Die Gemeinden Gablitz, Mauerbach, Preßbaum, Tullnerbach und Wolfsgraben werden aus dem Sprengel des Bezirksgerichtes Neulengbach ausgeschieden und dem Sprengel des Bezirksgerichtes Purkersdorf zugewiesen.

§ 2. Diese Verordnung tritt am 1. Jänner 1956 in Kraft.

Raab
Schärf Helmer Kapfer
Drimmel Maisel Kamitz Thoma
Illig Waldbrunner Figl

214. Kundmachung des Bundesministeriums für Verkehr und verstaatlichte Betriebe vom 29. Oktober 1955, womit die Kundmachung des Bundesministeriums für Verkehr vom 19. Juli 1948, BGBl. Nr. 174, in der Fassung der Kundmachung des Bundesministeriums für Verkehr und verstaatlichte Betriebe vom 27. November 1952, BGBl. Nr. 218, betreffend die Anrechnung von Vordienstzeiten für die Vorrückung in höhere Bezüge bei den Beamten der Österreichischen Bundesbahnen, abgeändert wird.

Auf Grund des zustimmenden Beschlusses des Hauptausschusses des Nationalrates vom 24. Ok-

115

Путь к взаимному доверию

Для Москвы в такой обстановке все более вырисовывалась предпочтительность урегулирования проблем с Веной на двусторонней основе. Канцлер Рааб почувствовал это, и 8 ноября 1954 года в интервью «Нойер Курир» сигнализировал, что посетил бы Москву, если бы получил приглашение от правительства Советского Союза.

Реакция Вашингтона была молниеносной: 9 ноября 1954 года Даллес заявил перед СМИ, что «не верит в успех переговоров между Востоком и Западом о Германии и Австрии, пока не осуществлены организация и единство Западной Европы».

8 февраля 1955 года Молотов сделал важное заявление, в котором отмечалось, что для успешного

Русские солдаты покидают Австрию (1955 г.)

решения австрийского вопроса Австрия должна взять на себя обязательство не вступать в какие-либо коалиции или военные союзы, направленные против любой державы, принимавшей участие в освобождении Австрии, а также не допускать создания на своей территории иностранных военных баз.

Посол Австрии в Москве Н. Бишофф правильно выявил новые шансы для прорыва. Он соответствующим образом информировал Вену. В Москве и Вене состоялся ряд двусторонних дипломатических контактов.

Секретное совещание в Вене

Австрийская сторона приняла приглашение провести в Москве переговоры после специального совещания в Вене 28 марта 1955 года, в котором участвовали канцлер Ю. Рааб, вице-канцлер А. Шерф, руководство австрийского МИДа, а также послы Австрии, аккредитованные в СССР, США, Великобритании и Франции. Как следует из рассекреченного протокола этого совещания, хранящегося в венском «Архиве Крайского», главным вопросом

было определиться, что будет приемлемо для СССР и как на это отреагирует Запад.

Посол в Москве И. Бишофф говорил, что центральной задачей советской дипломатии является расширение за счет Австрии нейтральной зоны в Европе, уже включающей в себя Швецию, Финляндию, Швейцарию и Югославию. По мысли Н. Бишоффа, других альтернатив для Австрии не существует, так как «Германия норовит снова стать первой военной державой в Европе, будучи союзницей США», и это при том, что «1941 год стал для русских крупнейшей катастрофой с момента похода Чингисхана». Бишофф напомнил также, что англичане, в отличие от русских, на самом деле не были против аншлюса Австрии.

В парке дворца "Бельведер" на юбилейной церемонии

Посол в Великобритании рассказал о «большом скепсисе» Лондона относительно предстоящей поездки австрийской делегации, поскольку там опасаются, что «русские по своей щедроте на самом деле пойдут на уступки и заставят нас (австрийцев. - Авт.) сдать позиции по многим вопросам». Причем «Австрия окажется на одной стороне вместе с Советским Союзом против трех говорящих “нет” западных держав».

Посол в США информировал, что «советское предложение не вызвало радости в Вашингтоне», однако, если Австрия примет самостоятельное решение, американским генералам не останется ничего другого как принять его. Посол во Франции также говорил о негативном настрое Парижа, но если Австрия заявит о своем нейтралитете, то Франция не будет против.

Интересной представляется позиция статс-секретаря МИДа Австрии Б. Крайского в пользу большей самостоятельности Австрии: «Вена в отношении западных держав всегда проявляла истинную лояльность», однако «если Запад требует от нас (австрийцев. - Авт.) энергичной и жесткой линии, что тогда произойдет в Восточной Австрии (т.е. в зоне оккупации СССР. - Авт.)?».

Канцлер высказал опасение, что если Австрия станет нейтральной, то «некому тогда будет остановить русских, если они решатся на марш-бросок до Атлантики». Но, подытоживая совещание, он заметил, что «в памятной записке русским, где мы четко заявили, что будем приветствовать любую эффективную форму безопасности и ее гарантию, мы продвинулись уже очень далеко».

Московские переговоры 1955 года

Судьбоносные для Австрии советско-австрийские переговоры прошли 12-15 апреля 1955 года в Москве. Делегацию австрийского правительства возглавлял федеральный канцлер Рааб, ключевым переговорщиком с советской стороны был Молотов.

Австрийская правительственная делегация, отправляясь на переговоры в Москву, не имела готового решения, и в ее рядах не было единства. Консерваторы в принципе ничего не имели против нейтралитета. Канцлер Рааб еще до поездки в СССР в узком кругу говорил, что в в Москве Австрия заявит о своем нейтралитете. Однако социал-демократы Шерф и Крайский скептически относились к перспективе нейтралитета. Они склонялись к формулировке «свобода от участия в блоках» и «недопущение иностранных военных баз на австрийской территории», чтобы Австрия не стала «второй Швейцарией».

Молотов же на переговорах цитировал австрийцам слова госсекретаря США Даллеса на Берлинской конференции относительно уважения австрийского выбора в пользу нейтралитета по примеру Швейцарии, если он будет добровольным. Было процитировано и высказывание президента Австрии Т. Кернера,опубликованное в 1952 году в «Журналь де Женев»: «Что касается окончательного освобождения Австрии, то Швейцария является примером политической мудрости». При этом важную роль в кулуарах сыграл посол Австрии в Москве Бишофф.

«Московский меморандум», Государственный договор и Закон о нейтралитете 1955 года

15 апреля 1955 года австрийская и советская правительственные делегации подписали в Кремле так называемый «Московский меморандум». В нем австрийская сторона пообещала, что «Австрия будет постоянно придерживаться нейтралитета такого рода, которого придерживается Швейцария». Советское правительство выразило согласие с тем, чтобы все оккупационные войска четырех держав были выведены из Австрии не позднее 31 декабря 1955 года, и заявило, что оно готово признать декларацию о нейтралитете Австрии. Говоря шахматным языком, Москва и Вена поставили западные державы в положение цугцванга и цейтнота.

14 мая 1955 года на совещании министров иностранных дел СССР, США, Великобритании, Франции и Австрии в Вене Молотов и Фигль информировали своих западных партнеров о содержании «Московского меморандума», и последние были вынуждены дать согласие на нейтралитет Австрии.

15 мая 1955 года в венском дворце Бельведер министрами иностранных дел четырех держав и Австрии был подписан Государственный договор о восстановлении независимой и демократической Ав-

стрии, полностью восстановивший суверенитет и независимость Австрийской Республики.

На следующий день после вывода из Австрии всех оккупационных войск - 26 октября 1955 года - Национальный совет (нижняя палата парламента)одобрил Федеральный конституционный закон о нейтралитете. Он довольно лаконичен:

«Статья I

1. В целях прочного утверждения своей внешней независимости и обеспечения неприкосновенности своей территории Австрия добровольно заявляет о своем постоянном нейтралитете. Австрия будет поддерживать и защищать его всеми имеющимися в ее распоряжении средствами.

2. Для обеспечения этих целей Австрия никогда в будущем не будет вступать ни в какие военные союзы и не будет допускать создания на своей территории военных опорных пунктов иностранных государств.

Статья II

Осуществление этого Федерального конституционного закона возлагается на Федеральное правительство».

Федеральное правительство Австрии 14 ноября 1955 года направило всем государствам, с которыми оно поддерживало дипломатические отношения, дипломатические ноты с просьбой о признании постоянного нейтралитета страны. Четыре бывшие оккупационные державы согласовали текст единой ответной ноты с признанием нового статуса Австрии, который был одновременно направлен 6 декабря 1955 года.

Среди политиков и юристов нет единого мнения относительно юридической природы австрийского нейтралитета. Одни не признают его договорный характер, полагая, что Австрия может в любой момент отказаться от статуса постоянного нейтралитета посредством одностороннего акта путем принятия решения большинством парламента страны или на референдуме. Другие считают, что Московский меморандум от 15 апреля 1955 года, Государственный договор о восстановлении независимой и демократической Австрии 15 мая 1955 года, Федеральный закон о нейтралитете Австрии и его последующая нотификация создали международно-правовую основу и гарантии для нового статуса Австрии. По этой причине Австрия не может отказаться от нейтралитета или изменить его односторонним актом, не нарушив международного права.

Нейтралитет на практике

Нейтралитет не стал «узкой одеждой» для международной активности Австрии. Напротив, он расширил ее внешнеполитические возможности и пространство для маневра. Особенно в период «холодной войны» нейтральная Австрия продемонстрировала свою полезность как для Запада, так и для Востока.

Хотя нейтралитет Австрии задумывался по образцу швейцарского, на практике он получил собственное своеобразное развитие. В период канцлера Б. Крайского он был основой почти «пацифистского» внешнеполитического курса Вены. После победы Запада в «холодной войне» нейтралитет адаптировали к новым международным условиям, и в 1995 года Австрия стала членом Европейского Союза. Ее внешняя политика стала все чаще «растворяться» в общем курсе Брюсселя.

В конце 90-х годов многие австрийские политики, в том числе на высших государственных должностях, всерьез ставили вопрос об отмене нейтралитета и целесообразности членства страны в НАТО. Но население страны и оппозиционные партии предпочли не торопиться.

Уже в начале 2000-х годов в руководящие политические круги Австрии начало возвращаться понимание, что нейтралитет является важным фактором международной и национальной безопасности. Правда и критиков такого курса внутри страны и за рубежом по-прежнему хватает. Накануне полувекового юбилея австрийского нейтралитета

Министры иностранных дел Австрии и России У. Плассник и С. Лавров, президент и канцлер Австрии Х. Фишер и В. Шюссель на балконе венского дворца Бельведер в ходе церемонии по случаю 50-летия Госдоговора 15 мая 2005 года.

президент Австрии Х. Фишер сказал: «Нейтралитет 2005 года, естественно, является несколько иным, чем нейтралитет 1955 года, поскольку история не остановилась и ситуация в Европе изменилась» («Парламентская газета», 4.10.2005). Однако при этом глава австрийского государства обратил внимание на следующее обстоятельство: «Как и прежде, наш конституционный Закон об австрийском нейтралитете является действующим законом. Конституционное право устанавливает, что Австрия не будет принимать участия ни в каких войнах, не допустит присутствия никаких иностранных войск на своей территории, не вступит ни в какой военный договор. Эти три пункта важны сегодня, как и прежде. Поэтому мы не состоим в НАТО, и к этому бы я добавил, что мы очень высоко оцениваем роль ООН и пытаемся проводить такую внешнюю политику, в которой принципы мира, защита мира и решение проблем мирными средствами ставились бы на первый план».

Владимир Кружков

октябрь 2008 г.

Встреча Н. С. Хрущева и Дж. Кеннеди в Вене

Они оба были романтиками

1-ый секретарь ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев и президент США Дж. Кеннеди в Вене. Июнь 1961 г.

В мире зла добро с трудом пробивает себе путь. Злодею проще — его цели несложны: рубя лес, он не задумывается о щепках. А добро постоянно находится в процессе поиска неисповедимых господних путей, на которых эти самые человеческие «щепки» страдали бы как можно меньше. На такие размышления навела меня открывшаяся в Вене выставка. Она прославляет Кеннеди как романтика и мечтателя, положившего начало новой эры, не обращая особенного внимания на проблемы и черты характера его партнера по переговорам.

1961

Если поляризацию систем можно считать обоснованной, то поляризация личностей Хрущева и Кеннеди - это уже вопрос спорный... У них было больше общего, чем принято считать. Оба стремились к защите демократии и прав человека. И оба были романтиками, каждый на свой лад. Оба хотели мира и сотрудничества между своими державами, иначе не поехали бы на эту встречу. И обоих постигла трагическая судьба, пусть каждого по-своему.

После насильственной смерти личность Джона Ф. Кеннеди приобрела ореол мученика и героя, превратив его образ в воплощение надежды на светлое будущее послевоенных десятилетии.

Что же касается Никиты Сергеевича, то - да простит мне читатель такое кощунство - ему не повезло в том, что ему повезло дожить до естественной смерти. Стань он, как и Кеннеди, жертвой убийства (а не внутрипартийного заговора), остаться бы и ему героем в нашей памяти.

Хрущеву, собственно, удалось сделать больше, чем Кеннеди: тот только начинал подумывать о расовых несправедливостях и других язвах американского общества, а Хрущев нашел в себе мужество разоблачить преступления Сталина. Сделать это было далеко не так просто, как может показаться сегодня.

Однако получается, что террору и насилию подчинялись с уважением, а свобода вызывала недоверие как признак слабости. Тем не менее, это бесстрашно произносимое «Никитка» в отличие от трепетного «отец и учитель», сыграло для формирования наших душ ту психологическую роль, которую трудно переоценить. Мы освобождались от страха, мы могли вслух говорить такое, за что прежде просто сажали. Но мы поставили Хрущеву в вину то, что он не пошел дальше, что не сломал к такой-то матери всю эту проклятую систему!

Так может, побоялся он радикальных ломок, может, чувствовал, что не удержать под контролем такую страну, как Россия, никогда не знавшую демократии, где чувства так часто одерживают победу над здравым смыслом. Или был Хрущев действительно неисправимым романтиком, действительно верил в коммунизм, как поведала мне его невестка, Галина Михайловна Шумова.

Ну, хорошо, не удалось с кукурузой - не прижился в России американский поп-корн! Но потому ли, что Хрущев был плох, или оттого, что нет в России не только демократии, но и культуры завтрака?..

Зато он строил жилье! Впервые в истории страны (к слову, строи-

тельство квартир для рабочих в “Красной Вене” началось на 30 лет позже) жилье возводилось для простого человека, а не для номенклатуры. Он расселял подвалы и коммуналки. Уже за одно это ему полагается памятник рядом с Юрием Долгоруким!

Но какой благодарностью отплатили ему мы? Обозвали дома «хрущебами» и стали придумывать анекдоты по поводу совмещенных санузлов?

Он был реформатором, он пытался что-то изменить, не меняя самой системы. И это в условиях полного отсутствия опыта предыдущих поколений, то есть, все тем же российским методом «тыка». Но, несмотря на изгнание Хрущева и попытки реабилитировать Сталина, вернуть сталинские времена уже никому было не под силу, и все благодаря Никите Сергеевичу.

Кеннеди был душка; когда он занял президентское кресло, ему исполнилось 43 - по тем временам для политика юношеский возраст. Он оказался истинным мастером политических инсценировок и стал первой, так сказать, «поп-звездой» Белого дома. Немалую лепту в политический спектакль вносила блистательная модница Джеки. Пресс-конференции были перенесены в овальный офис, и журналисты получили доступ в приватную жизнь Белого дома. Конечно, Хрущевы на фоне этой пары выглядели достаточно традиционно. Но обе они, Джеки и Нина Петровна, стали первыми президентскими женами, сопровождавшими мужей в деловой поездке. На выставке представлен шестиметровый “Кадиллак” (Fleetwood), в котором супружеская чета Кеннеди во время посещения Австрии передвигалась по Вене.

Центральной темой выставки, собственно, и стал стилизованный политический спектакль, разыгравшийся вокруг переговоров между Кеннеди и Хрущевым. Для Вены, повышения ее престижа и для только что приобретенного статуса нейтралитета Австрии это событие сыграло чрезвычайно важную роль, хотя венское, как его называют, «рандеву в верхах» оказалось первой и последней встречей двух «влиятельнейших мужей» своего времени. Одних только журналистов съехалось полторы тысячи, гостиниц не хватало, и их поселили в казарме. Конечно, венская конференция не прошла без последствий для послевоенной Европы, но ей не суждено было оправдать возложенных на нее надежд. «Берлинский кризис», начавшийся в 1958 году, закончился в 1961 -м воздвижением знаменитой берлинской стены. Таким образом, венский саммит из «информационного обмена мнениями», предполагавшего потепление, напротив, привел к новому витку холодной войны.

Но встреча навечно запечатлелась в коллективной памяти венцев. Осматривая город в сопровождении жен, Хрущев и Кеннеди сами становились своего рода достопримечательностью, на которую устремлялись все взгляды.

Конечно, на фоне восхитительной модницы Джеки «материнская» фигура Нины Петровны сильно проигрывала. Но те, кому посчастливилось смотреть кинохронику, были очарованы на редкость обаятельной улыбкой этой милой женщины. А один мой знакомый выразился так: «Честное слово, если бы мне предложили выбирать, я бы выбрал старшую. С нею тепло. А такие, как Джеки, они даже в интимные моменты не забывают о прическе!»

Думаю, это дело вкуса. Но раз уж заговорили о настоящих леди, то была одна и в свите Никиты Сергеевича: Галина Шумова, жена одного из его сыновей, инженер, кстати, до сих пор работающая в области ракетной техники. Ее с сыном Никитой (внуком Никиты Сергеевича) пригласили на открытие выставки и попросили выступить с воспоминаниями. В одной из витрин выставлены ее тогдашний костюм и рядом - фотография.

Еще пара интересных подробностей. Хрущев со своими сопровождающими прибывал на Южный вокзал. Венские коммунисты заранее

обратились к нему с просьбой приехать позже 17-ти часов, чтобы рабочие после своего трудового дня могли приветствовать его на вокзале и по пути следования.

Что касается Кеннеди, то его самолет опоздал с прибытием на два часа. Сначала сказали - из-за плохой погоды, а потом выяснилось, что в парижском аэропорту потерялись многочисленные чемоданы Джеки. А какие переговоры без ее нарядов, не так ли?! К слову, на выставке представлена куколка «Барби-Джеки», с полным гардеробом.

Один из венцев, свидетелей того времени, вспоминает: «В ту пору Элвис еще не был у нас известен, а “Битлз” не народились на свет, и я украсил свою детскую комнату портретом Кеннеди».

А почему не портретами обоих? На мой взгляд, и у того, и у другого были черты посланников добра.

Диана Видра

апрель 2005 г.

Визит А. И. Брежнева в Вену

Д. И. Брежнев и Дж. Картер подписывают Договор об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-II), Вена, 18 июня 1979 г,

1979

Накануне вылета американского президента Джимми Картера в Вену, где должно было состояться подписание договора, сенатор Генри Джексон, который всегда критиковал нарушение прав человека в СССР, заявил, что Картер идет по стопам британского премьера Невилла Чемберлена, подписавшего в 1938 году позорное Мюнхенское соглашение с Гитлером. Джексон напомнил о том, что правительство Англии в 1930-е годы тоже вело переговоры о разоружении с нацистской Германией и покрыло себя позором.

Кончилось это тем, что чувствительный к критике Картер приказал своим помощникам не раскрывать зонты, хотя в Вене шел проливной дождь.

- Я скорее промокну до нитки, чем возьму в руки зонт, - говорил Картер.

Дело в том,что Чемберлен, вернувшись из Мюнхена, рассказывал о соглашении с Гитлером, стоя под большим зонтом...

Картер и Брежнев уже летели в Вену, а документ, который им предстояло подписать, еще не был готов. Над текстом трудились советская и американская делегации в Женеве.

Последний раунд переговоров продолжался до трех утра, после чего руководители делегаций Виктор Карпов и Ральф Эрл на радостях выпили шампанского и разошлись спать.

Технический персонал остался перепечатывать текст в четырех экземплярах; по два - на каждом языке. Если в одном экземпляре первым упоминался СССР, то в другом на первое место ставились США. Даже в чисто бумажном деле соблюдалась симметрия.

Американской делегации было проще: она уже располагала компьютером, все ошибки можно было поправить на экране и вывести сразу выверенный текст.

Машинисткам советской делегации пришлось перепечатать примерно сто пятьдесят страниц на специальной договорной бумаге с красной рамкой. Если машинистка допускала хотя бы одну ошибку, страницу вновь перепечатывали. Руководители делегаций поставили свои инициалы на каждой странице всех четырех экземпляров. И текст повезли в Вену.

Встреча руководителей СССР и США по протоколу должна была состояться в Америке, потому что американские президенты уже дважды приезжали в Советский Союз, а в дипломатии действует железный принцип взаимности. Но советские дипломаты недвусмысленно объяснили американцам: политбюро считает нецелесообразным, чтобы Брежнев летел через океан. Американские политики с пониманием отнеслись к состоянию здоровья Брежнева - согласились на Вену.

Ждать такого же понимания от журналистов не приходилось. Как и следовало ожидать, на первой же пресс-конференции корреспондент английского телевидения поинтересовался самочувствием Брежнева.

На вопросы отвечали пресс-секретарь американского президента Джоди Пауэлл и Леонид Митрофанович Замятин, заведующий отделом внешнеполитической пропаганды ЦК КПСС (в открытой печати - отдел международной информации).

Замятин не скрывал своего недовольства:

- Поставленный вопрос не имеет никакого отношения к предмету нашей пресс-конференции. Тем не менее я отвечу. Наш президент выполняет огромный объем государственной и партийной работы в нашей стране. Здесь, в Вене, у вас появится возможность наблюдать за его работой, а эта работа, естественно, требует отменного здоровья. И на свое здоровье он не жалуется. Появляющиеся в вашей печати сообщения на этот счет - всего лишь домыслы.

Но американских корреспондентов интересовала только эта тема. Замятин был вне себя. Тогда поднялся специальный корреспондент «Известий» Мэлор Стуруа, находчивый и острый на язык, и попросил пресс-секретаря американского президента Джоди Пауэлла:

- Расскажите нам, каково политическое здоровье президента Картера?

Зал грохнул. Уже известно было, что Джимми Картер теряет поддержку избирателей (вскоре он проиграл выборы). Джоди Пауэлл не растерялся:

- Политическое здоровье Картера такое же, как и здоровье Брежнева.

Мэлор Стуруа удостоился личной благодарности Брежнева за остроумный вопрос.

В первый день пребывания в Вене Картер и Брежнев нанесли визит вежливости президенту Австрии Рудольфу Кирхшлегеру. Разговор продолжался несколько минут. Брежнев вдруг прочувствованно сказал Картеру:

- Бог нам не простит, если мы потерпим неудачу.

Все были изумлены ссылкой генерального секретаря коммунистической партии на Бога. Замятин на пресс-конференции пояснил, что генерального секретаря не так поняли:

-Леонид Ильич хотел сказать, что будущие поколения нам не простят, если мы потерпим неудачу.

Брежнев - это заметили все - был физически дряхл. На спектакле в Венском оперном театре он несколько раз засыпал.

Процедура подписания советско-американского договора проходила в Редутном зале дворца Хофбург. Громыко вполголоса спросил Устинова:

- Как думаешь, расцелуются они или нет?

- Нет, незачем целоваться, - ответил Устинов.

- Не уверен, - заметил многоопытный Громыко. Подписав все экземпляры договора, Брежнев и Картер поцеловались, чего от них не ожидали. Потом Брежнев спросил у Суходрева:

- Скажи, Витя, а ничего, что я с Картером расцеловался? Но ведь это он первый...

Суходрев уверил, что все было совершенно нормально.

Вечером Брежнев сказал своему окружению:

- Картер не такой уж плохой парень.

Несколько деликатных вопросов Брежнев и Картер обговорили наедине. В основном речь шла о контроле над соблюдением договора.

После падения шахского режима в Иране Соединенные Штаты лишились своих наблюдательных пунктов, которые были расположены на границе с Советским Союзом.

Эти станции с гигантскими антеннами находились близко к полигонам Тюратам (около Аральского моря) и к Сары-Шаган (около озера Балхаш), откуда запускались ракеты и противоракеты.

Разведывательные посты в Иране фиксировали момент старта и записывали телеметрические данные, поступавшие на наземный командный пункт. Это позволяло фиксировать длину и диаметр ракеты, а также вес забрасываемого груза, то есть определять тип ракеты.

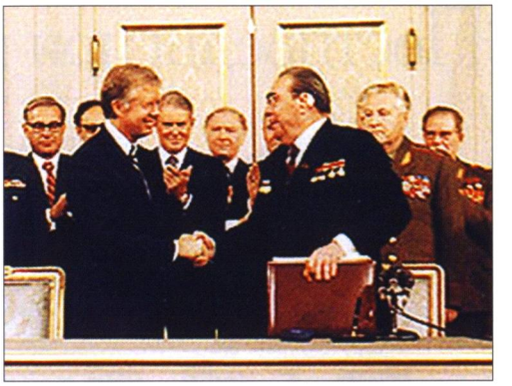
Теперь в распоряжении Соединенных Штатов осталось только разведывательное оборудование, размещенное на территории Турции. Этого было недостаточно. Вашингтон попросил у турецкого правительства разрешения на полеты самолетов-разведчиков У-2 вдоль советской границы. Турки ответили, что согласятся только в том случае, если Москва не станет возражать.

Картер завел этот разговор с Брежневым. Тот отвечал уклончиво, но понимал, что Картеру необходимо доказать сенату, что Америка располагает возможностями для проверки СНв-2, иначе сенаторы договор не ратифицируют.

Еще при подготовке договора об ограничении стратегических вооружений и договора о противоракетной обороне обе страны договорились не мешать работе спутников, радиолокационных станций раннего обнаружения и средствам электронного подслушивания. Каждая сторона знала, что другая ее не обманывает.

Когда появились ракеты с разделяющимися головными частями индивидуального наведения, возникла новая проблема. Как уследить за тем, чтобы другая сторона не попыталась втайне заменить моноблочные боеголовки - на боеголовки с разделяющимися головными частями?

Сошлись на том, что надо отказаться от сооружения навеса над шахтой, где размещена ракета с моноблочной частью, чтобы туда нельзя было завести другие боеголовки и тайно от разведывательных спутников оснастить ракеты разделяющимися головными частями.

А. И. Брежнев и Дж. Картер перед подписанием договора

Но все было не так просто. Американцы встревожились, когда в районе украинских городов Держня и Первомайск моноблочные ракеты и ракеты с разделяющимися головными частями стали размещать в почти одинаковых шахтах. Американцев не хотели запутать, просто для новых ракет использовали старые шахты. Но, после того как бетонные крышки шахт закрывались, спутник не мог определить, где какая ракета.

Отличались только командные пункты. Построенные для новых челомеевских ракет УР-100Н УТТХ (по натовской классификации СС-19) с шестью разделяющимися головными частями посты управления имели куполообразные антенны. Руководитель советской делегации на переговорах Владимир Семенов удивился, почему американцы беспокоятся, ведь по внешнему виду антенны сразу видно, что за ракета в шахте.

Но руководитель американской делегации ему возразил: - Антенна ничего не доказывает. Мы знаем, что вы можете запустить такую ракету и без антенны. Мы засекли такой пуск.

Семенов сразу перестал спорить. Но сами американцы потом испугались: не выдали ли они тем самым русским способности своих спутников?

Отрывок из книги

Леонида Млечина “Брежнев"

Постпреды при международных организациях

1957 - 2009

ЕМЕЛЬЯНОВ
Василий Семенович
(1957- 1959 гг.)

ЗАМЯТИН
Леонид Митрофанович
(1959-1960 гг.)

МОЛОТОВ (СКРЯБИН)
Вячеслав Михайлович
(1960-1963 гг.)

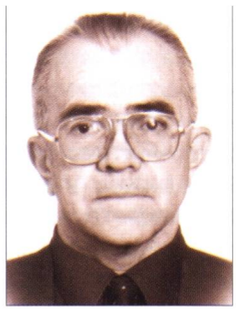
ПОНОМАРЕНКО
Пантелеймон Кондратьевич
(1963- 1964 гг.)

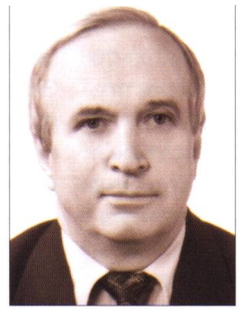
АРКАДЬЕВ
Георгий Петрович
(1966- 1975 гг.)

ЕРОФЕЕВ
Владимир Иванович
(1975-1979 гг.)

ХЛЕСТОВ
Олег Николаевич
(1979- 1987 гг.)

ТИМЕРБАЕВ
Роланд Махмутович
(1987- 1992 гг.)

ЗАЙЦЕВ
Юрий Владимирович
(1992-1995 гг.)

СОКОЛОВ
Олег Михайлович
(1995- 1999 гг.)

ЛОЩИНИН
Валерий Васильевич
(1999-2001 гг.)

БЕРДЕННИКОВ
Григорий Витальевич
(2001-2007 гг.)

ЗМЕЕВСКИЙ
Александр Владимирович
(2007 - по н.в.)

Постпреды при ОБСЕ

УШАКОВ
Юрий Викторович
(1996 - 1998 гг.)

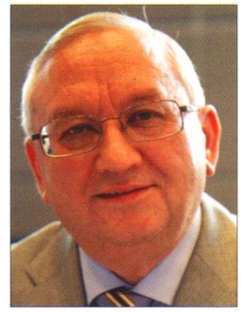
БЕЛОУС
Олег Николаевич
(1998 - 2001 гг.)

АЛЕКСЕЕВ
Александр Юрьевич Алексей
(2001 - 2004 гг.)

БОРОДАВКИН
Николаевич Анвар Сарварович
(2004 - 2008 гг.)

АЗИМОВ
(2008 - по н.в.)

Фото предоставлены Постпредствами РФ в Австрии

Памятник А. С. Пушкину в Вене

В сентябре 1999 года в Вене успешно прошли Дни Москвы, где основным, мы бы сказали, историческим событием, стало открытие памятника А. С. Пушкину рядом с главным входом в курпарк Оберлаа.

Заинтересованных российских и австрийских зрителей собралось множество, большой духовой оркестр играл бравурную музыку, и все с нетерпением ожидали, когда же упадет красно-белое покрывало и откроет фигуру великого поэта.

Трибуну, с которой выступали бургомистр Вены Михаэль Хойпль и мэр Москвы Юрий Лужков, окружили плотным кольцом, а потом, когда официальная часть закончилась, с энтузиазмом фотографировались и с Пушкиным, и с Лужковым. Начавший было капать дождь сразу прекратился, решив не портить благодушного настроения собравшихся, которому в немалой степени способствовала декламация стихов великого поэта, в частности, московским мэром.

Когда-нибудь, читая сказки Пушкина своим детям и внукам, очевидцы этого неординарного события истории австрийско-российских отношений не преминут гордо заметить: “Я тоже тогда был в Оберлаа!”

Будем надеяться, что венский Пушкин станет не менее популярным среди наших соотечественников, проживающих в австрийской столице, чем московский - среди москвичей, а чтение стихов у нового памятника превратится в добрую традицию.

“Новый Венский журнал”,
сентябрь, 1999 г.

Визит В. В. Путина в Вену

2001

В Австрии к официальному визиту Президента России Владимира Путина 8 — 11 февраля 2001 г. отнеслись со всей серьезностью. Гостей самого высокого ранга из России здесь не видели уже давно, пожалуй, со времен холодной войны. Помнится, года два назад сюда собирался прибыть Борис Ельцин, но из-за его болезни визит был отменен. Ну а Михаил Горбачев, который в последнее время частенько наведывается в Вену, — как бывший, уже не в счет.

Кроме того, личность молодого, прогрессивного и волевого президента России сама по себе вызывает большой интерес на Западе, в частности, в Австрийской Республике.

Торжественная церемония приветствия Владимира Путина с супругой прошла вечером 8 февраля на площади Бальхаусплатц, куда они прибыли прямо из аэропорта. Именно там находится кабинет президента Австрийской Республики Томаса Клестиля. Он встречал российскую президентскую чету тоже с супругой. На площади, украшенной государственными флагами обеих стран, был заранее выстроен почетный караул, начальник которого отдал рапорт президентам. Прозвучали гимны России и Австрии. На церемонию собрались посмотреть местные жители, среди которых было немало наших соотечественников.

После переговоров Путин и Клестиль, стоя у государственных флагов своих стран в присутствии плотно окруживших их представителей прессы, обменялись речами и ответили на вопросы журналистов. По сравнению с пожилым, с орлиным носом и огромного роста Томасом Клестилем, наш президент казался совсем мальчишкой. Он выглядел гораздо моложе, чем на экранах телевизоров, и вовсе не таким суровым. Правда, в нем чувствовалась большая внутренняя сила и собранность, вызывающие уважение окружающих. Путин очень дипломатично высказался по поводу сохранения австрийского нейтралитета, отме-

тив, что, хоть для России это и очень важный вопрос, но его решение - чисто внутреннее дело Австрии.

Здесь же в присутствии главных лиц Австрии и России было подписано три важных двусторонних соглашения. А вообще во время визита российской правительственной делегации было рассмотрено 9 крупных контрактов и протоколов о намерениях.

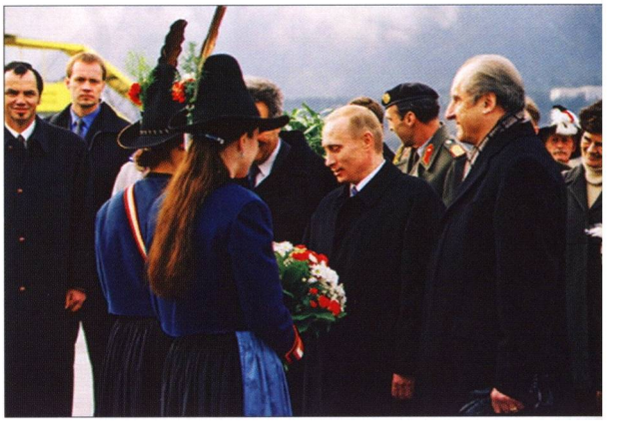
Утром 9 февраля 2001 г. президент России приехал к мемориалу советским воинам. У памятника “Алеше” выстроился почетный караул, военный оркестр торжественно исполнил гимны обеих стран, после чего под щемяще грустную траурную мелодию Владимир Путин возложил венок к подножью памятника и долго стоял рядом со скорбно опущенной головой.

Далее президент отправился в парламент, где побеседовал с председателем Национального Совета Австрии Хайнцем Фишером и с лидерами социал-демократов и зеленых.

После переговоров в парламенте Владимир Путин прибыл в здание Палаты экономики Австрии, где встретился с предпринимателями, работающими на российском рынке. Зал был переполнен, и сидящие в нем бизнесмены не скрывали своего интереса - вопросов было столько, что пришлось их ограничить. Хорошо знающий немецкий язык Владимир Путин, слушая выступления и вопросы, живо реагировал на их содержание еще до перевода на русский язык, а сам говорил очень раскованно, с юмором, не раз вызвав смех в зале. Президент дал понять, что несмотря на довольно высокие показатели экономического сотрудничества наших стран, они могли бы быть и более впечатляющими, и призвал австрийских инвесторов активнее вкладывать деньги в экономику России, заверив их в том, что экономический климат в стране сейчас вполне благоприятен.

Говорил президент и о выплате долгов СССР, которые после его распада взяла на себя Россия, видимо, в то время плохо рассчитав свои силы. Тем не менее, он твердо заявил о том, что все долги будут выплачены.

На этом короткое пребывание Российского президента в Вене

закончилось, и он с женой и президентской четой Клестиль вылетел в Тироль, где провел переговоры с бундесканцлером Австрии Вольфгангом Шюсселем, президентом Латвии Вайрой Вики Фрейберга, с президентом Словакии Робертом Шустером и главой Кабинета министров Словении Янезом Дрновшеком. Владимир Путин также принял участие в торжествах закрытия Чемпионата мира по горным лыжам и сам с удовольствием опробовал знаменитые местные спуски.

Репортаж И. Мучкиной

февраль 2001 г.

Последующие визиты В. Путина в Австрию

В июле 2004 года Владимир Путин прилетел в Австрию для участия в похоронах президента Австрии Томаса Клестиля. И тогда же он впервые познакомился с новым главой государства Хайнцем Фишером.

В мае 2007 года Владимир Путин прибыл в Австрию с двухдневным визитом - официальным по форме и рабочим по содержанию.

Он провел переговоры в узком и расширенном составе с президентом Австрии, после чего лидеры двух стран на пресс-конференции ответили на вопросы журналистов.

Затем Путин и Фишер с супругами посетили Испанскую школу верховой езды.

Во второй половине дня состоялась беседа президента России с председателем Национального совета Австрии Барбарой Праммер, переговоры с федеральным канцлером Австрии Альфредом Гузенбауэром, встреча с представителями российских и австрийских деловых кругов.

Владимир Путин и Альфред Гузенбауэр приняли участие в работе Российско-австрийского делового форума. В рамках визита Путина был заключен ряд деловых соглашений и контрактов, в том числе по линии регионального развития.

На следующий день, перед отлетом в Люксембург Владимир Путин почтил память соотечественников, погибших в боях за освобождение Австрии от фашизма, возложив вместе с председателем Национального совета Австрии венок к мемориалу советскому воину-освободителю в Вене.

Станислав Осадчий

Российский посол в австрийском интерьере

На фото: С. В. Осадчий с супругой

- Как вам здесь работается, Станислав Вилиорович?

- Вы знаете, в Австрии работать, с одной стороны, непросто. Почему? Потому что это страна, которую у нас, в России, многие любят, многие сюда приезжают, многие стараются ее посетить, и - как следствие - очень много времени приходится проводить в аэропорту - на встречах и проводах делегаций. С другой стороны, это интересно, потому что все время знакомишься с новыми людьми, встречаешься с руководством страны, и это, конечно, дает обширные знания и большой опыт. Это если говорить о посольской рутинной работе. Если же говорить о политической составляющей, то, конечно, Австрия - это не Германия, но сейчас ее активность во всех международных вопросах повысилась. Не всегда, правда, эта активность соответствует курсу России, как, например, по вопросу о Косово.

Но в основном Австрия нас поддерживает, проявляет интерес к России, т.е. работа политическая здесь тоже есть. Она заметна, интересна, насыщенна на различных уровнях. Надо отдать должное австрийцам - когда у нас возникают какие-то проблемы, они, не задумываясь, готовы нас принять, что-то с нами обсудить, что-то нам рассказать. Не все страны так делают - я же работал во многих. В некоторых странах ждешь одну-две недели, пока тебя там примут, ждешь, пока тебе соизволят что-то пробубнить в ответ. Здесь же всегда идет открытый, честный разговор, диалог, и австрийцы в этом отношении, конечно, молодцы.

- Какие периоды вашей работы в Австрии были самыми насыщенными, самыми трудными?

- Всегда самые насыщенные периоды в работе связаны с визитами на высшем уровне. В мае 2005 года сюда приезжал Владимир Владимирович Путин, и это было большим испытанием для работников посольства. Такой визит-это не просто подготовка встреч и проводов, званых обедов и ужинов - нет, это подготовка документов, выработка позиций, «сверка часов», проверка того, насколько мы вообще готовы говорить с австрийцами и каковы будут результаты этих переговоров. Каждый визит на высшем уровне - это большая политическая работа. Когда послы узнают о предстоящих визитах такого уровня, где бы они ни работали, им становится плохо. Потому что они знают, что это многомесячный труд. Конечно, при Владимире Владимировиче Путине, который сам полностью владеет международной тематикой, намного проще, чем было в советские времена, когда сверяли каждую букву, каждую запись - сейчас это делается быстрее, компетентнее, приятнее. Но, тем не менее, процедуры остаются теми же: это сверка документов, подготовка общих позиций и заявлений, в конце концов, организация званых обедов и ужинов, а также кортежа. Как всегда, сначала приезжает передовая группа - готовить сам визит, и часто оказывается, что мест в гостинице для всех не хватает. В общем, возникает масса технических вопросов, которые ложатся на посольство, и тут задействованы все работники, часто помогают даже посольства из близлежащих стран. Бывает, что не хватает машин, чтобы вывезти всех членов делегации из аэропорта, отвезти в гостиницу

Во время посещения Свято-Николаевского собора В. В. Путиным в ходе визита в Австрию 24 мая 2006 г.

Вручение общественной российской награды - ордена «Гордость России» бургомистру Вены Михаэлю Хойплю

или привезти назад в аэропорт. Но надо отдать должное австрийцам: во время подготовки визита В. В. Путина они опять-таки нам помогали, и помогали открыто, чистосердечно, все вопросы мы решали совместно и очень легко. Не в каждой стране так бывает. К визитам на других уровнях тоже надо серьезно готовиться...

- А Дмитрий Анатольевич Медведев тоже когда-нибудь сюда приезжал?

- Мы с Дмитрием Анатольевичем несколько раз встречались, когда он в последние два-три года отдыхал на австрийских горнолыжных курортах.

- То есть он тоже горнолыжник, как Путин?

- Он очень хорошо катается на лыжах. Когда он просто приезжал в горы, я наносил ему визиты, чтобы узнать, все ли у него в порядке, как он разместился, нужна ли какая-то помощь посольства - но это было не только в отношении Медведева, но и других высокопоставленных лиц.

- А сами вы на лыжах катаетесь?

- Вся наша семья встала на лыжи, как здесь и полагается. Особенно хорошо владеет ими наш девятилетний сын - носится по «черным» трассам.

- А вы с женой?

- Мы катаемся, конечно, похуже немножко, но, тем не менее, за три года вполне освоили этот вид спорта. А до «черных» трасс пока дело не дошло.

- Надо одним из критериев подбора работников в российское посольство в Австрии сделать умение кататься на горных лыжах!

- Правда, такая возможность у посольских работников появляется далеко не всегда, хотя вокруг столько прекрасных горнолыжных трасс. Этой зимой я, например, катался редко: из-за множества визитеров не было времени уехать подальше, например, в район Зальцбурга, где трассы поинтересней и покруче, чем в окрестностях Вены.

- Получается отдохнуть в субботу и в воскресенье?

- Когда нет никаких делегаций, получается, но не так часто. Вот смотрите, например, в апреле приезжает Председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Сергей Михайлович Миронов, в этом же месяце предстоят презентации Краснодарского края и Чувашии, «Ikon Wien Forum», встреча австрийских и российских журналистов и т.д.

- И все это попадает на выходные?

- Часто. Народ приезжает с желанием захватить «уикенд»,чтобы посмотреть Вену, погулять, насладиться красотой этого города, а потом уже начать работать. Ну и приходится встречать, встречаться, провожать - неважно в какой день недели.

- У меня в связи с этим просьба: когда приезжают значимые персоны из России, хорошо бы, чтобы они давали интервью нашему журналу и встречались с соотечественниками.

- Я совершенно согласен: надо чаще проводить встречи с соотечественниками. К сожалению, это не всегда возможно, так как у официальных делегаций все расписано буквально по минутам, и тяжело выкроить время на такие мероприятия.

- А вообще, кроме горных лыж, занимаетесь каким-то спортом?

- Играю в бильярд, в настольный теннис.

- А еще чем увлекаетесь?

- Гитарой. Это последнее увлечение. Просто сын пошел заниматься музыкой, и у него неплохо получается, но нужно заставлять его заниматься этим систематически. Ну а чтобы заставлять, нужно самому немножко понимать, как это делается. И мы с женой стали сыну показывать, как нужно играть и на гитаре, и на пианино, поэтому по вечерам садимся все втроем и начинаем играть - каждый свое.

- Значит, музицируете.

- Словом «музицировать» это пока трудно назвать, потому что

все началось недавно. У кого-то лучше получается играть на пианино, у кого-то - на гитаре. Сын больше любит гитару и очень неплохо поет песни Высоцкого.

- Для мальчика это прекрасно, потом отбоя от невест не будет.

- Знаете, играет с таким упоением, очень ему это нравится. (Осадчий-младший учится музыке в Студии искусств при Всеавстрийской ассоциации российских соотечественников. - Прим. ред.)

- Как вы отнеслись к тому, что работу с соотечественниками поручили посольствам?

- Я считаю, что это правильно, потому что посольство все-таки ближе к соотечественникам. Это предполагает довольно большой объем работы, которую надо вести постоянно. Для этого мы специально выделили дипломата, который занимается вопросами соотечественников на постоянной основе. Они должны чувствовать заботу о себе, которую можно проявлять по-разному: это могут быть и вечера в посольстве, которые мы проводим для соотечественников, какие-то другие вечера, например, в вашем Русском центре. Нам кажется, что нужно чаще собираться, чаще встречаться, чаще общаться. В Вене, вы знаете, это делать непросто. Мне кажется, что в Австрии соотечественники немного разобщены.

- Ну это так во всех странах...

- Да, наши люди, они везде разобщены, очень трудно объединить представителей разных волн эмиграции. Когда пытаешься что-либо делать, возникают какие-то недовольства, претензии, но это кропотливый труд, который со временем все-таки приведет к сплочению всех соотечественников.

- Что касается послереволюционной волны, таких людей осталось совсем мало.

- Да, их немного, но они всегда рады, когда о них вспоминают...

- И они, кстати, даже уже в преклонном возрасте бывают активнее, чем молодежь. Она у нас как-то мало охвачена.

- Молодые заняты своими делами, у них не такая сильная ностальгия по родине, как у старой гвардии. Мне это не совсем понятно, может, так мир изменился.

- Я думаю, что все зависит от семьи.

- Воспитание в семье тоже меняется, как и мир вокруг: сейчас люди разъезжают по разным странам, имеющие деньги покупают дома за границей...

- Ну и потом, многие наши женщины вышли замуж за австрийцев, и как в таком случае воспитывать детей? В каком духе?

- Да, австрийский дух, конечно, очень сильно отличается от русского, совершенно другой дух.

В общем, работа с соотечественниками - это отдельный большой пласт, за который сейчас взялось Министерство иностранных дел, и проводится она регулярно. Вы это сами знаете - ездите в Москву и участвуете во всех организационных делах. Конечно, не всегда хватает средств, и это, пожалуй, - главная проблема.

Мне всегда приятно встречаться с нашими людьми, с теми, кто здесь работает и живет. Как много здесь интересных личностей, вы сами это знаете: начиная от баронессы Елены Мейендорф из Зальцбурга и до знаменитого певца Евгения Нестеренко, который живет в Вене. И Анна Нетребко, она тоже наша соотечественница, наша российская гражданка. Я вот вчера был в Опере - прекрасно выступает.

- А интервью не дает. Я вот прорваться к ней не смогла.. Вы сами с ней встречались?

- Только мимолетно - то в Венской Опере, то в Музыкальном обществе, то на Венском балу.

- Вы на балы ходите?

- Это отдельный вопрос, на который мне не так уж просто ответить. С одной стороны, нужно ходить, с другой - я чувствую, что это не мое.

- А вальс вы умеете танцевать?

- Вальс, конечно. Вальс станцевать - это не проблема. Посол должен уметь танцевать вальс. Но бал для меня - не отдых, он превращается в официальное протокольное мероприятие, от которых устаешь. Исключение составляют Русские балы. Это всегда какая-то культурная программа, к которой мы привыкли. На главный Венский бал приходят не столько чтобы потанцевать, сколько пообщаться, поговорить, походить по коридорам, показать себя. Это ярмарка тщеславия, в России к ним не привыкли. В России больше тяготеют к настоящим развлечениям, таким как, например, Лужковский (Московский) бал. В этом году была прекрасная программа. Танцы шли вперемежку с пением, выступлениями прекрасного оркестра, замечательного баяниста и юных барабанщиков. Публика была просто в восторге! И главное, что австрийцев удивляет, -это хорошая еда. Ведь австрийцы во время балов практически не едят; есть буфеты, конечно, где ты можешь взять бокал шампанского и бутерброд. Прекрасным был и Русский бал, который устроил Валерий Гергиев. Он привез с собой оркестр Мариинского театра и певцов. На таких балах получаешь наслаждение не только от танцев. Танцевать же в Венской опере очень тяжело, там такое большое количество народу, что разойтись плечами со всеми танцующими совсем не просто, и танцы как таковые не получаются. Это - больше общение, а у нас - больше развлечение.

- К чему человек привык, то ему и нравится.

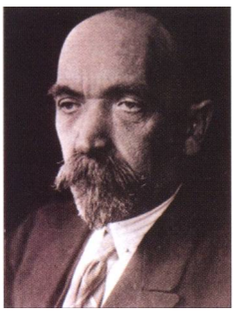
- Да, наверное. Австрийцы удивляются нашим балам, но все же активно их посещают. На Лужковский бал билеты достать было невозможно.

- Скажите, вы лично ощущаете себя соотечественником, работая здесь, в Австрии?

- Хороший вопрос! Ощущаю, конечно, ощущаю себя российским гражданином, находящимся за пределами своей Родины. Вот это мое основное качество сейчас.

Интервью взяла Ирина Мучкина
Дано в сокращении,
май 2008 г.

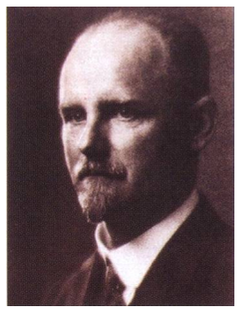
Послы РФ в Австрии в нач. XX в. - н.в.

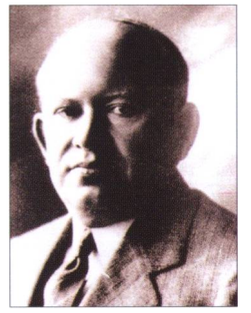
АУСЕМ Вольдемар Христианович - 21.05.1924- 10.12.1924

ИОФФЕ Адольф Абрамович - 12.12.1924- 19.06.1925

БЕРЗИН Ян Антонович - 19.06.1925-07.09.1927

ЮРЕНЕВ Константин Константинович - 01.10.1927-24.01.1933

ПЕТРОВСКИЙ' Адольф Маркович - 01.04.1933-10.11.1934

ЛОРЕНЦ Иван Леопольдович - 17.03.1935-31.09.1938

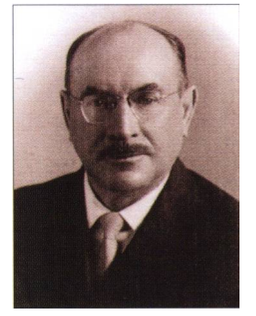
ИЛЬИЧЕВ [2] Иван Иванович - 13.06.1953-31.03.1956

СМИРНОВ Андрей Андреевич - 31.03.1956- 14.10.1956

ЛАПИН Сергей Георгиевич - 10.10.1956-16.06.1960

АВИЛОВ Виктор Иванович - 16.06.1960-30.06.1965

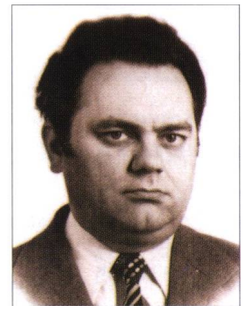
ПОДЦЕРОБ Борис Федорович - 30.06.1965-20.09.1971

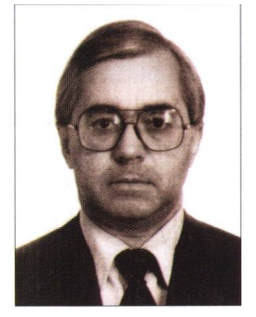
АРИСТОВ Аверкий Борисович - 20.09.1971 - 11.07.1973[3]

ЕФРЕМОВ Михаил Тимофеевич - 10.03.1975-24.10.1986

ШИКИН Геннадий Серафимович - 24.10.86-24.05.1990

ПОПОВ Валерий Николаевич - 10.08.1990-30.08.1996

ГРИНИН Владимир Михайлович - 30.08.1996-28.04.2000

ГОЛОВИН Александр Васильевич - 04.08.2000 - 06.08.2004

ОСАДЧИЙ Станислав Вилиорович - 06.08.2004 - по н.в.

2009

' Полпред СССР в Венгрии по совместительству.

[2] В 1953 -1955 гг. Верховный коммиссар СССР в Союзнической комиссии по Австрии и посол СССР в Австрии.

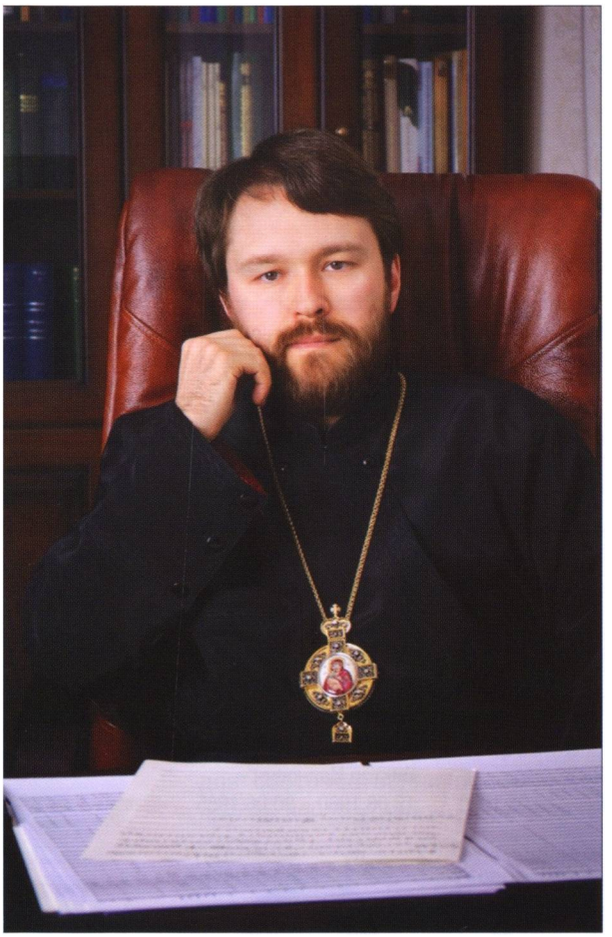
[3] Дата смерти. В 1973 -1975 гг. Посольство СССР в Австрии возглавлял временный поверенный в делах СССР.

Фото предоставлены Посольством РФ в Австрии

Епископ Иларион

В гостях как дома

Интервью Представителя Русской Православной Церкви при европейских международных организациях, доктора богословия и философии, епископа Венского и Австрийского Илариона (Алфеева)

- Владыка, с какого времени вы являетесь епископом Венским и Австрийским?

- С мая 2003 года. Свое первое богослужение в Венском кафедральном соборе я совершил в праздник Пятидесятницы.

- А где вы работали до этого?

- До этого в течение года я был Представителем Русской Православной Церкви при европейских международных организациях в Брюсселе; эту должность я сохраняю и сейчас. В настоящее время я существую «в трех ипостасях»: епископа Венского, управляющего Будапештской епархией и Представителя Русской Православной Церкви в Брюсселе.

- Вы монах?

- Да. Все епископы Русской Церкви - монахи.

- А где вы учились? И какие у вас ученые степени?

- Я окончил Московскую духовную академию и Оксфордский университет. У меня степень доктора философии Оксфордского университета и доктора богословия Свято-Сергиевского института в Париже.

- А какие иностранные языки вы знаете?

- Из новых - английский, французский, греческий и немецкий (последний, к сожалению, хуже всех). Из древних изучал древнееврейский, сирийский и древнегреческий.

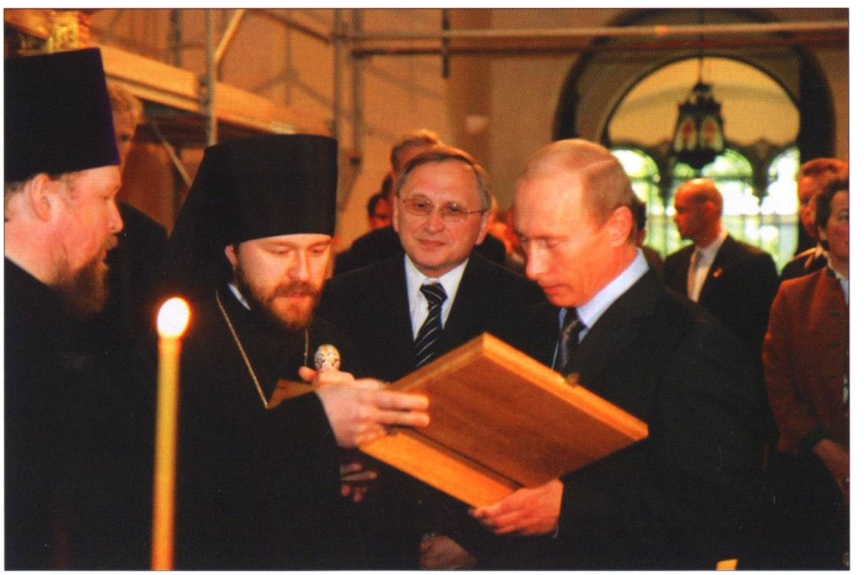
- Почему вы выбрали такой путь в жизни? Вы из семьи священнослужителей?

- Нет. Моя мама верующая, а отец не был верующим. Вообще меня готовили к тому, чтобы я стал музыкантом. Вся семья на протяжении нескольких поколений жила надеждой на то, что в ней вырастет музыкант. Моя бабушка когда-то училась в консерватории, но грянула революция, и она пошла на партийную работу. Папа тоже учился музыке, но потом выбрал профессию физика.

У меня уже в раннем детстве обнаружились музыкальные способности, и меня отдали в специальную музыкальную школу, где я 11 лет учился игре на скрипке и фортепьяно. После школы поступил в Московскую консерваторию. Но уже в юности, когда я был четырнадцатилетним подростком, любовь к церкви начала постепенно вытеснять во мне любовь к музыке, и этот процесс продолжался в течение нескольких лет.

В конце концов, я понял, что служение церкви и есть мое истинное призвание. Это чувство трудно было объяснить, но оно оказалось на-

Визит В. В. Путина
в венский Свято-Николаевский собор (24 мая 2007 г.)

столько сильным и безошибочным, что в 20 лет, по окончании военной службы, я поступил в монастырь, где принял монашество, потом был рукоположен в сан священника. С тех пор ни разу еще не пожалел о сделанном выборе.

- Где вы начинали?

- Я начинал свое служение в Литве: некоторое время был монахом в Свято-Духовом монастыре в Вильнюсе, потом меня назначили настоятелем 4-х приходов в провинции. Приходы эти были бедными и малочисленными, жил я в стесненных материальных условиях, но с большим духовным напряжением, а потому вспоминаю это время с благодарностью Богу.

Затем я был назначен настоятелем кафедрального собора в Каунасе. После этого два года преподавал в Московской духовной академии, два года учился в Оксфорде, куда был направлен Церковью. Далее шесть лет я работал с митрополитом Кириллом в Отделе внешних церковных связей Московского Патриархата. Потом меня избрали епископом, направили сначала в Англию, затем в Брюссель, а потом к Брюсселю добавили Вену и Будапешт.

- Наверное, в Англии большая община?

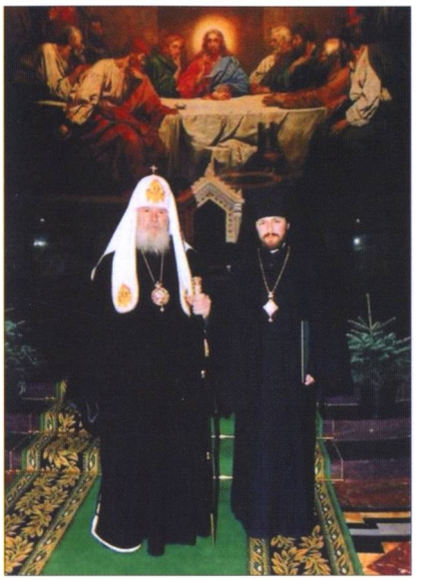
- Говорят, что русскоязычных людей там проживает около полумиллиона, а верующих Московского Патриархата - наверное, несколько десятков тысяч.

- А если сравнивать Австрию и Венгрию - где больше?

- Думаю, что примерно поровну. По нескольку десятков тысяч русскоязычных людей, по нескольку тысяч реальных прихожан.

- А сколько в Австрии приходов Русской Православной Церкви?

- Нашим главным приходом и основным духовным центром в Австрии является Свято-Николаевский собор, который существует в Вене уже более 100 лет. Когда я сюда приехал, епархия фактически состояла из одного этого прихода. Раз в месяц священник посещал Грац. Сейчас в Граце, в Свято-Покровском приходе есть свой священник, и богослужение совершается регулярно. Был создан приход в Линце - во имя святых Новомучеников и Исповедников Российских.

С Патриархом московским и всея Руси Алексием II

Там теперь тоже есть постоянный священник. Сейчас мы работаем над созданием прихода в Клагенфурте, где уже начались регулярные богослужения. Так что пока действующими можно назвать четыре прихода. Но думаю, что рано или поздно мы будем иметь 6-7 приходов на территории Австрии.

- Вы сами постоянно находитесь в Вене?

- Скорее, я здесь «базируюсь», так как регулярно приходится ездить отсюда в Венгрию, Брюссель, другие города и страны.

- А сколько приходов в Венгрии?

-Девять. Из них три в Будапеште, один под Будапештом, остальные - в других городах. Из девяти приходов шесть являются венгерскими, и богослужение в них совершается по новому стилю. А три прихода - русские, и живут они по старому стилю. Для архиерея, которому приходится совмещать служение в Вене со служением в Будапеште, это в каком-то смысле даже удобно: я, например, 25 декабря совершаю рождественскую службу в Будапеште, а 7 января - в Вене. Так и происходит во многие другие церковные праздники.

- Расскажите о вашей международной деятельности в Брюсселе.

- Представительство Русской Православной Церкви в Брюсселе было создано летом 2002 года. Основная моя задача - участвовать в дискуссиях, касающихся будущего Евросоюза, роли религий в объединенной Европе, места Православия в Европе.

С Патриархом московским и всея Руси Кириллом

С австрийским кардиналом Кристофом Шёнборном

Кроме того, наше Представительство ведет обширную информационную деятельность: мы выпускаем в электронном виде информационный бюллетень на четырех языках - русском, английском, французском и немецком, который высылается более чем пяти тысячам подписчиков. Я регулярно встречаюсь с политиками, депутатами Европарламента, сотрудниками международных организаций, с государственными представителями при Европейских Сообществах. Это дает возможность озвучивать позицию нашей Церкви по актуальным вопросам, обмениваться мнениями и вносить

Исполнение "Рождественской оратории" в Москве. Большой Зал Консерватории, 2008 г. С Е. Нестеренко

Исполнение "Страстей по Матфею" епископа Илариона в Риме, март 2007 г. С В. Федосеевым

вклад в дискуссию о будущем Европы.

- Что вы могли бы сказать людям, которые верят в Бога, но не ходят в церковь?

- По этому поводу я расскажу один случай, происшедший совсем недавно. Я был на приеме в российском посольстве по случаю Дня Победы и разговорился там с одним российским офицером. Он мне сказал, что в церковь не ходит и обряды не исполняет, но в Бога верит: зачем, мол, нужны ритуалы и обряды, когда Бог - в душе? Тогда я его спросил: «А зачем надо носить погоны, ходить строевым шагом, учиться военному делу, если можно быть военным в душе?» Религия - это не просто мировоззрение, не просто вера в то, что где-то существует какой-то Бог.

Религия - это образ жизни, предполагающий общение человека с Богом. А это общение как раз и осуществляется через участие в церковной жизни, через таинства Церкви, через молитву и богослужение.

Кроме того, религиозность человека выражается в том, что он сверяет свою повседневную жизнь, свои поступки и даже мысли с религиозными духовно-нравственными постулатами, проще говоря, с заповедями Божьими. А это - большое искусство, которому надо ежедневно учиться, подобно тому, как люди учатся военному делу или музыке.

Без Церкви, без религиозной практики невозможно стать подлинно верующим человеком. Поэтому я боюсь, что многие из тех, у кого, как они считают, Бог в душе, просто обманывают себя. Они лишают себя того духовного богатства, которое дает подлинная религиозность и которое вне Церкви приобрести невозможно.

- Вы сейчас живете сразу в нескольких странах. Где вам больше всего нравится?

- В России.

- Я имею в виду Запад.

- Мне нравится и в Вене, и в Будапеште. Они привлекают меня тем, что имеют свои характерные лица; в них чувствуется наследие империи Габсбургов. Но главное для меня то, что в обоих городах есть прекрасные православные соборы, где совершается богослужение и где наши верующие получают духовное утешение и поддержку.

- Вы скучаете по родине, испытываете какие-то ностальгические чувства?

- Из своих 38 лет я прожил в монашестве 18. При этом меня постоянно перемещали с места на место, и моя жизнь, особенно в последние лет десять, была сопряжена с поездками в разные страны мира по различным церковным поручениям. У меня бывает до тридцати поездок в год, и всегда наготове чемодан. Этот кочевой образ жизни приучил меня к тому, что я везде чувствую себя почти как дома, но в то же время везде немного в гостях.

Мое сердце всегда остается в России. Но у меня никогда не бывает каких-то эмоционально окрашенных приступов ностальгии, и это, конечно, в значительной степени связано с тем, что я служу Русской Православной Церкви и много общаюсь с русскоязычными людьми. А то, что мы пытаемся создать здесь, в Австрии, а также в Венгрии - это такие островки России, где наши соотечественники могли бы чувствовать себя дома, а не в гостях.

Интервью взяла Ирина Мучкина,
июнь 2005 г.

P.S. 31 марта 2009 г. Святейший Патриарх и Священный Синод, освободив епископа Илариона от управления Венско-Австрийской и Венгерской епархиями, назначил его Председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, постоянным членом Священного Синода с титулом епископ Волоколамский, викарий Патриарха Московского и всея Руси.

20 апреля 2009 года в Успенском Соборе Московского Кремля за малым входом на Божественной Литургии Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом возведен в сан архиепископа.

Епископ Марк

Главное - это общение

Интервью с епископом Марком, викарием Московской епархии, секретарем Московской Патриархии по зарубежным учреждениям, а также временным управляющим Венско-Австрийской и Венгерской епархиями

На приеме в посольстве РФ в Австрии, 20 октября 2009 г.

31 марта 2009 года временным управляющим Венско-Австрийской и Венгерской епархиями был назначен епископ Марк (в миру - Сергей Анатольевич Головков). Его нынешний приезд в Вену был приурочен к празднованию 110-летия Собора святителя Николая.

У владыки Марка уже брали интервью коллеги, причем очень серьезное и подробное. Поэтому я не хотела долго мучить его вопросами, только что прилетевшего и не выспавшегося, тем более, что ему предстояла служба. Но, не смотря ни на что, этот светлый человек терпеливо отвечал на мои вопросы профана, за что я ему очень благодарна.

- Уважаемый владыка, откуда вы родом?

- Из Перми.

- Как получилось, что вы, советский мальчик, решили посвятить свою жизнь церкви? Это пошло от семьи?

- Да, мои родители - люди церковные, не просто прихожане, но и принимали активное участие в жизни церкви. Отец мой был церковным певчим.

- Если вы уже с детства выбрали свою стезю, почему сразу не поступили в духовную семинарию?

- Все было непросто. Чтобы приняли в семинарию, надо было обязательно отслужить в армии.

- В какой семинарии вы учились?

- В Московской - в Сергиевом Посаде.

- А были тогда в СССР еще какие-то семинарии?

- Было их всего три, еще в Санкт-Петербурге и в Одессе.

- А сколько семинарий сейчас?

- Сейчас порядка тридцати.

- Если к концу учебы планы у слушателя меняются и он больше не хочет посвящать свою жизнь церкви, он может отказаться от карьеры свя щен нослужителя ?

- В принципе может. В этом случае выбор остается за человеком. Но есть еще и моральный долг, ведь церковь берет на себя материальную ответственность и не просто предоставляет возможность бесплатного обучения, но и содержит слушателя все время его обучения.

- В Московской духовной академии, которую вы окончили после семинарии, дают чисто гуманитарное образование, или там такие предметы как физика и математика тоже присутствуют?

- Преимущественно гуманитарное. Раньше, когда я там учился, не было никакой специализации, а сейчас появились три: богословие, церковная история, библиистика.

- Но вы же по окончании и кандидатскую диссертацию написали. По какой теме?

- Я написал работу о святом древней церкви, и называлась она «Блаженный Диадох Фотикийский, его богословские и аскетические взгляды».

- После окончания Академии Решением Священного Синода вы были назначены членом Русской духовной миссии в Иерусалиме. Почему такое название - миссия. Чем она отличается от прихода?

- Приход - это совершение богослужений, духовное кормление. У миссии другие задачи. Раньше это была поддержка православных палестинцев, чтобы они не потеряли свою веру. Сейчас в большей степени просвещение наших соотечественников, которые приезжают на Святую землю для совершения паломничества.

- Я знаю, что вы дали обет безбрачия и не можете завести семью. А вот если абстрагироваться от церкви - у вас есть какая-то светская жизнь?

- (Улыбается) Я ем, разговариваю, наслаждаюсь природой...

- Ваш предшественник, владыка Иларион, сочиняет музыку. А у вас

есть какие-то увлечения?

- Когда я писал диссертацию, мне приходилось много переводить с древнегреческого языка. Так появилось увлечение этим языком.

Я люблю творческую работу - веду авторскую программу “Доброе слово” на телеканале “Доверие”. Ее можно посмотреть на сайте www.tvspas.ru.

-Я частенько смотрю “Слово пастыря” на Первом канале российского телевидения. Не могу представить вас в роли ведущего подобной передачи, таким же напористым и энергичным, как патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

- Просто у меня другая манера. Еще я организовал и редактирую 4 проекта на Радио Россия. Это моя идея, и я привлекаю разных авторов и профессионального чтеца. Вы можете послушать эти передачи на сайте www.bogoslov.ru (нажать надо на “Радио России”).

- Как вы считаете, неужели все большие руководители, бывшие коммунисты, разом повернулись к Богу? Вы в это верите?

- Не верю. Кто-то действительно пришел к Богу, а кто-то - нет. Но и сказать, что если человек был коммунистом, если состоял в партии, то он по определению неверующий, тоже нельзя. Есть ведь и те, кто вырос после перестройки, а в Бога не верят. Все зависит от конкретного человека. Каждый приходит к Богу своим путем. В жизни много соблазнов, и не всякий может перед этими соблазнами устоять.

Когда я учился в Академии, я познакомился с одной семейной парой из ГДР. Они лютеране. В одном из писем они мне написали: “Как только пала берлинская стена, наши храмы опустели, и мы поняли, от чего нас охранял железный занавес. Теперь для многих людей Бог - это марка, а церковь - это рынок. Люди только и думают: “купить, деньги...”. Поэтому считать, что только коммунизм или советская система отдаляли от Бога, неверно. Не только это.

-Я понимаю, что Владимир Путин, выходец из простой семьи, мог быть воспитан с верой в Бога. Но мальчик из профессорской семьи (объясняю владыке Марку, кого я имею ввиду), он-то тоже искренне верит?

- Да, они оба настоящие верующие.

- Я знаю, что вы только что побывали в Китае в составе российской официальной делегации, вместе с главой российского правительства. Чем вы там занимались?

- Мы осветили храм на территории Посольства. Он был воздвигнут в 1902 году на земле, принадлежащей духовной миссии;в 1955 году решением советских властей эта миссия была упразднена. С тех пор здесь расположилось Советское посольство, а все имущество было безвозмездно передано китайским властям. Один храм и колокольня были разрушены, а сохраненный Успенский храм превратили в посольский гараж.

Когда я в первый раз в 2004 году приехал в Китай, я увидел ужасную картину. Прошло несколько лет, было вложено много труда, и храм был восстановлен. Он сейчас еще красивее, чем был раньше. В церемонии освещения храма принял участие Владимир Путин.

- А в каких экзотических местах вам приходилось бывать по долгу службы?

- На Кубе - там недавно был построен храм. Принимал участие в освещении храмов в Северной Корее, в Индонезии...

- Вы возглавляете сложнейший участок - Секретариат по зарубежным учреждениям и курируете православные приходы за границей. В то же время вас назначили временным управляющим Венско-Австрийской и Венгерской епархиями. Как вам удается это совмещать? Часто ли вы бываете в Вене?

- С апреля я побывал здесь трижды. Ездил и в Венгрию.

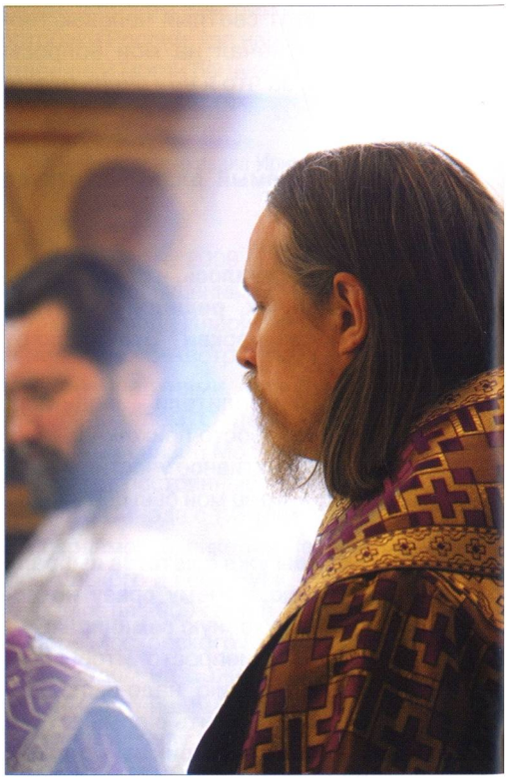
- Что вы считаете самым важным в этой работе?

- Общение с людьми. Церковь - это носитель не только религиозных, но и культурных традиций. Общение - это самое главное, что нам нужно.

- Как вы думаете, отчего нет согласия у соотечественников?

- Оттого, что не хватает духовности.

Беседовала Ирина Мучкина
октябрь 2009 г.

Храм Св. Аазаря Четверо дневного

Небольшой храм во имя святого праведного Аазаря Четвородневного был построен на русском участке Центрального кладбища Вены в 1895 году.
Освящен 9 мая (27 апреля по старому стилю) 1895 года.

Для строительства храма использовались средства, собранные протоиереем Михаилом Федоровичем Раевским, который был настоятелем русской посольской церкви с 1842 года. Сбор средств был начат на строительство большого каменного храма, но смерть настоятеля в мае 1884 года не позволила ему осуществить свой замысел. Собранных им средств хватило лишь на этот небольшой кладбищенский храм. Тем не менее, позднее, в 1899 году в Вене был построен и большой каменный собор. К концу 90-х годов XX века храм св. Лазаря пришел в аварийное состояние.

В 2004 - 2006 годах проведены реставрационные работы и 12 октября 2006 года состоялось повторное освящение храма, в котором принял участие митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл.

Храм Св. Лазаря Четвородневного находится на территории Центрального кладбища г. Вены.

Адрес: Ворота №2, Simmeringer Hauptstr. 234, Wien

Внутренний вид храма св. Лазаря Четвородневного

Православные приходы в Австрии

Приход в Линце

Службы проходят в храме свт. Петра, Pichling, 4030 Линц, Biberweg 30. автобус 11,19 до остановки Biberweg. Начало в 9.30.

Звонить архимандриту Георгию (настоятелю прихода) по тел.: +43 650 6200279 или старосте прихода Малеевой Светлане по тел.: +43 676 4278123,

Интернет: http://orthodoxia.org/austria/s/1 /2/12/2/1 .aspx

Приход в Граце

Службы проходят по адресу: Schatzkammer Kapelle an der Minoreten Kirche, Maria Hilferplatz, 3. Службы в Граце проходят один раз в месяц по предварительной информации (расписания нет).

Обращаться к настоятелю прихода - отцу Хризостому по тел.: +4317157902 или к старосте прихода магистру Андрею Сиденко или к доктору Яне Сиденко (контактное лицо) по тел.: +4369913071076.

Интернет:
http://www.orthodox-graz.com/

Отец Владимир (Тыщук)

Новый настоятель собора Св. Николая в Вене

Голубые глаза и окладистая борода — удивительно спокойная, приветливая внешность: отец Владимир, новый настоятель собора святителя Николая.

- Как вы пришли к церкви?

- Я потомственный священник: мои отец и дедушка - священнослужители.

- Вы окончили духовную академию?

- Сначала англо-немецкий факультет Владимирского педагогического института, а затем семинарию. Точнее, после института я отслужил в армии, потом написал письмо в Отдел внешних связей Московского патриархата, и, поскольку я всю жизнь был связан с церковью, а людей с высшим образованием, стремящихся работать в церкви, тогда, в 1987 году, было немного, меня взяли. Через 2 года я был направлен в Нью-Йорк. Перед отъездом начал учиться экстерном в Московской духовной семинарии, а доучивался тоже экстерном, но уже на английском языке, в Свято-Тихоновской семинарии в штате Пенсильвания.

- Как долго вы пробыли в Америке?

-10 лет.

- На какой должности и в каком сане вы работали в Нью-Йорке?

- Я был рукоположен патриархом Алексием II в сан диакона и служил диаконом, секретарем епископа, переводчиком и водителем. В 1998 году был рукоположен в сан священника.

- Большая община в Нью-Йорке?

- Сначала было человек 30, а когда я уезжал - уже 300 прихожан. Это произошло за счет третьей волны эмиграции и, конечно, было не нашей заслугой, а трагедией нашей страны. Люди, которые в России никогда не ходили в церковь, делали там свои первые шаги к религии.

- А сколько прихожан в Вене?

- Если судить по воскресным богослужениям - примерно человек 150. А храм вместе с галереями вмещает 750 человек, так что у нас большой потенциал роста.

- Сколько священнослужителей в церкви?

- Поскольку собор - кафедральный, здесь часто служит архиепископ Венский и Будапештский Павел. А также протоиерей Хризостом, протодиакон Виктор и диакон Радослав, ну и я - настоятель церкви отец Владимир.

- А вас не смущает, когда Вас зовут отцом?

- Тем людям, кому я помогаю, может быть, я и становлюсь отцом, духовным отцом. Так выражается отношение народа к священнослужителю. Ведь бывают такие обстоятельства, когда человек не может обратиться даже к близким родственникам, и тогда он идет в церковь.

- Какое место занимает церковь в жизни человека?

- Церковь сопровождает его всю жизнь. Человек рождается - и происходит таинство крещения. Становится взрослым - и проходит обряд венчания. Таинство причащения и соборования исцеляет его душу и тело. Представьте, человек моется каждый день и очищает тело, а церковь обеспечивает ему чистоту души. В церкви он очищается от грехов. Человек должен питаться, чтобы жить, а ведь душа без пищи тоже может заболеть. Церковь очищает и кормит душу, дает исцеление.

- Каково состояние собора, по вашему мнению?

- Вы не найдете священника, который будет удовлетворен состоянием храма. Я и приехал сюда, чтобы вложить в него душу и силы.

- Вы собираетесь работать с детьми?

- Конечно. У нас есть воскресная школа, и в сентябре мы снова услышим детские голоса. В планах создать детский хор - думаю, что в этом вопросе есть перспективы. Хотелось бы, чтобы прихожане не только приходили сами, но и приводили

к нам своих детей. Я вот за месяц до отъезда из Москвы нашел человека, который взялся вести в храме детский хор. На занятия пришло четверо детей. Я обратился к прихожанам и объяснил им, что всевать добро в душу надо с самых ранних лет, а то будет поздно, и на следующем занятии уже было 19 человек. Я помню себя в молодые годы, когда я прошел все молодежные течения в музыке, потом пришел к органной музыке, а через нее - к духовной. Душа ребенка открыта, и надо пользоваться любой возможностью, чтобы приобщить его к классической музыке.

- Вы женаты?

- Да, моя жена - врач.

- Дети?

- Двое: мальчик 9 лет и девочка - 5 лет.

- А вы много занимаетесь своими детьми?

- Их воспитание в основном ложится на плечи моей супруги, я же большую часть времени трачу на других.

- Вы приобщаете детей к церкви?

- Да, каждое воскресенье они стараются ходить в храм, каждое воскресенье причащаются.

- А чем они увлекаются?

- Саша занимается английским языком и плаванием, Таня - в начале своего творческого пути. Она будет первой в нашей семье, кто отлично выучит немецкий язык.

- Как вам нравится Вена?

- Пока мои познания о Вене очень скудны. Я приехал в предпасхальный период, и было очень много работы. Пока я здесь один, провожу все время в храме. А Вену я буду осваивать вместе с семьей.

- Каким должен быть путь к Богу?

- Путь к Богу у каждого человека свой. Мне кажется, что лучше идти медленно, но двигаться вперед, чем сделать несколько рывков, а потом не справиться ни с собой, ни со своим духовным миром и резко остановиться. Христианин - это человек умеренный, в хорошем смысле этого слова, и обращает одинаковое внимание и на семью, и на церковь. Нельзя делать одно за счет другого. Человек - существо не статичное, а динамичное. Зерна добра и зла - тоже не статичны, а динамичны. Церковь заглушает ростки зла и стимулирует ростки добра. Духовная жизнь, простите за сравнение, это как летящий камень. Он не может застыть в воздухе - он или летит дальше вверх, или падает на землю.

Беседовала Ирина Мучкина,
август 2002 г.

Сергей Аверинцев

Рыцарь русской культуры

Вода, отстаиваясь, отдает осадок дну, и глубина яснеет.
«Благовещение», С. С. Аверинцев

Глубина знаний и возвышенность проповедей и лекций удивительного русского филолога, философа, известного переводчика, искусствоведа, богослова и академика РАН Сергея Сергеевича Аверинцева поражала всех без исключения. Это был уникальный человек, который, по выражению профессора А. Копировского, чувствовал себя «в мировой культуре как дома, и дома — как в мировой культуре». И даже если его лекции были понятны немногим, однако, «ощущение причастности к большой науке и большой культуре было у всех». Так писал об Аверинцеве другой его коллега, М. А. Гаспаров.

Сергей Сергеевич - автор нескольких книг, замечательных религиозных стихов и около 800 научных публикаций, лауреат целого ряда престижных премий, обладатель различных научных званий. Один из самых авторитетных ученых современности с универсальной эрудицией, каждая новая работа которого всегда оказывалась событием - не только в научных кругах, но и для простых людей. В тяжелые для нашей страны времена он поддерживал русскую духовность. В интеллектуальной России его имя знали все. Оно стоит в одном ряду с именами академиков Сахарова и Лихачева.

Он появился на свет в тяжелом 1937-м, 10 декабря, в Москве в семье профессора биологии Сергея Васильевича Аверинцева. Он был поздним ребенком - Сергею Васильевичу на тот момент было уже 62 года. Незаурядный ученый с детства начал приобщать своего сына к миру прекрасного и читал ему Горация в подлиннике. «Я не понимал ни слова, но радовался очень. Эта радость была мне подарена по-домашнему, как делают подарки детям в семье. Отец родился еще в 1875 году - ну, в один год с Рильке, с Альбертом Швейцером, на пять лет раньше Блока, так что по годам я мог бы быть его внуком, но вот я его сын; это совсем другое дело, совсем иная близость, совсем иной тембр отношений. Отец - никогда не старик, как дедушка. Отец - это отец. Я думаю, что детское общение с отцом как-то сразу привило мне не совсем обычное отношение к историческому времени. Прошлое столетие было не отрезанным ломтем, - «это было давно и неправда», как говорили в мое время школьники, - а порой папиной молодости. Старая Россия, Россия XIX века, воспринималась как отцовский мир, то есть «отечество» в этимологическом значении слова. Вы понимаете, когда мой отец родился, Тютчев всего два года как умер, а Достоевский и Тургенев были еще живы», - вспоминал позднее Сергей Сергеевич.

В 1961 году Сергей Сергеевич окончил классическое отделение филологического факультета МГУ. Свой выбор он объяснял так: «Во времена моего отрочества и ранней юности, то есть в самом начале 50-х годов, мои сверстники поголовно соглашались уважать только технику и науки, ей служащие. Увлечение техникой доходило до эйфории. Это теперь все изменилось, люди с техническим или естественнонаучным образованием норовят перебежать в гуманитарию или хотя бы собирают гуманитарные книжки,

гуманитария стала «престижной», а тогда было совсем не так. Заниматься античностью - это подростки тех лет воспринимали чуть ли не как юродство. Ну а когда все скучились на одной стороне лодки, так что лодке грозит перевернуться, тот, кто это видит, обязан броситься к противоположному борту».

В МГУ, еще будучи студентом, он встретил свою будущую жену Наталью. Она была младше Аверинцева на несколько лет, изучала античность, к тому моменту даже вышло несколько ее исследовательских статей. Однако став супругой Сергея Сергеевича, она оставила работу и посвятила всю себя заботам о семье и муже, тем самым позволив ему уйти с головой в науку.

В 1967 году Аверинцев защитил кандидатскую диссертацию по филологии. Работа была на тему «Плутарх и античная биография: К вопросу о месте классика жанра в истории жанра». Его выбор был не случаен - от Плутарха до нас дошло много текстов, к тому же ученый шутил, что человек он (Плутарх) «мягкий и сговорчивый, нрава легкого, так что подступиться к нему было не страшно...». Однако на самом деле главным героем исследований Аверинцева был не Плутарх, а Христос. Автор ссылался на древние источники, из которых следовало, что Христос реально существовал и Бог действительно есть. Фактически молодой ученый открыто занимался богословием. И это во времена атеизма! Самое интересное, что спустя год за эту монографию Аверинцеву была присуждена премия Ленинского комсомола. Эта новость стала сенсацией, а звание лауреата защитило ученого и позволило ему продолжить свою работу.

На его лекции в МГУ или в Большом зале Политехнического музея, где в те годы выступали Окуджава, Вознесенский и Евтушенко, собирались сотни москвичей. Залы были забиты до отказа. С виду он был типичным ученым - большие очки, слегка рассеянный взгляд и, как настоящий интеллигент, Аверинцев был слегка неуверен в себе, он сам признавался: «У меня нет нечеловеческой уверенности в себе». Все его речи пестрели малознакомыми словами и цитатами. Размышления над какой-нибудь всплывшей в его памяти фразой часто уносили Сергея Сергеевича в заоблачные дали, и студенты порой думали, что лектор отошел от темы, однако затем каждый раз становилось очевидным, что такой анализ был просто необходим. Тихим сбивчивым голосом Аверинцев публично говорил о Боге. Нет, он не занимался прямой пропагандой христианства, но в слушателях эти речи зарождали свободные мысли, наталкивавшие на переоценку всех ценностей. Аверинцев не любил делать выводы - он считал, что его слушатель или читатель свободен сделать их сам.

В 1979 году он защитил докторскую диссертацию по теме «Поэтика ранневизантийской литературы». Эта защита стала сенсацией, в аудитории не было ни одного свободного места. Для ищущей веры интеллигенции эта монография имела миссионерское значение. Д. С. Лихачев тогда потребовал, чтобы Сергея Сергеевича за этот труд «причислили к сонму докторов немедленно». В те годы он нередко писал в стол, даже не предполагая, когда некоторые из его статей увидят свет.

В 1985 году Аверинцева приняли в Союз писателей СССР. В начале 1990-х он стал президентом Ассоциации культурологов и Библейского общества, в январе 1991 года - председателем международного Мандельштамовского общества.

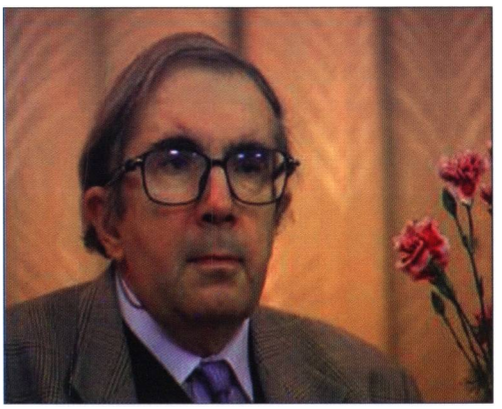
В 1989 году Сергей Сергеевич оказался в центре политической жизни. Став депутатом первого Съезда народных депутатов и членом межрегиональной депутатской группы, он разрабатывал закон о свободе совести. Об этом шаге он сказал в одном из интервью следующее: «Я считал это своей обязанностью именно в тот момент - момент исключительный, когда принимались очень важные решения. Впрочем, самый первый мой ответ на приглашение выдвинуть кандидатуру был и тогда отрицательным. Я никогда не считал это своим призванием. И в той ситуации я не мог отказаться от долга солидарности, только поэтому согласился». Наряду с Д. С. Лихачевым в это смутное время он занимался духовным оздоровлением России, и среди прочего составил и редактировал энциклопедический словарь «Христианство». Вспоминая те годы, Г. Явлинский по случаю празднования 65-летия Аверицева сказал: «Быть Вашим соотечественником и современником - большая честь».

В декабре 1991 года Аверинцев вернулся в МГУ, где его назначили заведующим отделением Института истории мировой культуры, и преподавал на философском факультете. После перестройки многое изменилось, тогда Сергей Сергеевич говорил: «Теперь я могу договаривать все до конца, не могу позволить себе ни намеков, ни просветительской пространности. Но необходимость договаривать все до конца подразумевает и необходимость додумывать все до конца». В тот период одна за другой увидели свет многочисленные статьи и книги ученого - «Риторика и истоки европейской литературной традиции» (1996), «Поэты» (1996), «София-Логос» (1999; 2001), «От слова к смыслу» (2001), «Скворешниц вольный гражданин. Вячеслав Иванов: путь поэта между мирами» (2001) и многие другие.

Сам он на досуге предпочитал читать стихи и фантастическую прозу Толкиена («Повелитель колец», «Сильмарилион» и т.д.): «Персонажи там сказочные - эльфы, гномы, хоббиты, тролли, гоблины и т. п.; но это не сказки, а, скорее, героический эпос или рыцарские романы. Этого нельзя просто читать, находясь вне толкьеновского мира и глядя на него со стороны, надо входить в него - чтобы его стихия сомкнулась над головой».

Аверинцев, специалист по позднеантичной и раннехристианской эпохам, философии и поэзии Серебряного века, исследовал раз-

личные пласты европейской, в том числе христианской, культуры - от античности до современности. Его статьи поражали не только широтой и энциклопедизмом знаний, но и своим тоном и непривычным для таких научных тем свободным, художественным стилем. Но самое главное - он был не только великим ученым, но и глубоко верующим человеком. И не стеснялся своей веры даже во времена атеизма - он оказался одним из немногих, кто был по-настоящему свободен и во времена «железного занавеса». В числе первых среди московских ученых он стал посещать воскресные службы в столичных храмах - тихо, без шумихи, для себя.

В 1990 году Аверинцев познакомился со священником Георгием Кочетковым, служившем в храме в подмосковных Электроуглях. Затем отца Георгия перевели в Москву -сначала в собор Сретения Владимирской иконы Божией Матери на Большой Лубянке, а позже - в храм Успения в Печатниках на Сретенке, и их общение и дружба углубились. Тогда Аверинцев стал служить как чтец, помогать в алтаре, проповедовать с церковного амвона. Прихожане вспоминали, что вначале чтец Сергий выносил свечу неуверенно и даже несколько неуклюже. Одна из пожилых прихожанок храма сделала ему в связи с этим замечание. Аверинцев тренировался в выносе свечи дома и на следующей службе спросил у нее: «А сегодня у вас есть ко мне претензии?» «Никаких», - последовал ответ. «Вот что значит вовремя выругать человека», - с удовлетворением констатировал Сергей Сергеевич.

Отец Георгий создал Свято-Филаретовский православно-христианский институт (СФИ), и Аверинцев стал членом его Попечительского совета. Он читал здесь лекции, проповедовал в часовне.

Также Сергей Сергеевич, переводчик Евангелий, книги Иова, псалмов и автор «Стихов духовных», дружил с Александром Менем, которого называл «миссионером для племени интеллигентов».

Внутреннюю свободу и твердость убеждений ученого подтверждает и следующий факт. Сергей Георгиевич Бочаров вспоминал, как на заседании «перестроечного» Верховного Совета академик Сахаров назвал войну в Афганистане преступлением и против него поднялся весь зал. Остались сидеть только два человека. Одним из них был тяжелоатлет Юрий Власов. Другим - Аверинцев.

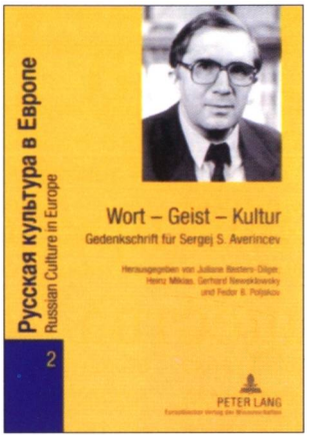
Работы блистательного ученого нашли признание во всем мире: он был членом Европейской академии, Всемирной академии культуры, Папской академии общественных наук, Национальной академии Украины, почетным доктором Scientiarum Ecclesiasticarum Папского Восточного института в Риме, Киево-Могилянской Академии в Киеве, Софийского университета и Европейского университета в Минске, членом Международного общества о. Павла Флоренского. Также ему присудили престижную в культурном мире премию Аньелли «За диалог между культурными Вселенными».

Международное признание привело Аверинцева в Институт славистики Венского университета, где он преподавал с 1994 года. В одном из интервью он говорил: «Я написал стихи о Вене. Там жил Марк Аврелий, хотя венцы охотнее вспоминают другого римского императора, который основал там виноделие. Вена любит все размягченно-меланхолическое, например вальсы. Это размягченно-меланхолическая столица. Я вам расскажу венские легенды. Вену посещали странствующие монахи, и один из них в XVII веке писал, как он пришел однажды к богатому человеку за деньгами, а тот не любил давать деньги, но любил держать пари. И монах поставил условие: на его проповеди половина прихожан будет рыдать, а другая половина смеяться... Так и было. Просто монах встал таким образом, чтобы половина прихожан его слышала и рыдала, а половина видела при этом лишь его нелепые жесты и хохотала».

Однако истинная подоплека переезда в Вену была иной. Ему был дарован великий ум, но слабое здоровье. В детстве Аверинцев переболел полиомиелитом, ему трудно было ходить. С годами же число недугов росло. А в Вене он мог лечиться. Потом его состояние ухудшилось, пришлось перенести операцию на сердце. И в эти тяжелые минуты Сергея Сергеевича не покидало чувство юмора: «Ущербом клапана томим, я в Боннской клинике томился... И герр хирург в один момент мне сердце трепетное вынул...» Сердце мое во время операции остановили и «завели» вновь электрическим разрядом... Мой прежний клапан буквально выбросили на помойку и поставили новый. От свиньи. Я подумал: собачье сердце - уже было, теперь вот свиное... Ну и ну, подумал я, как человек, занимающийся древностями и античностью и чувствительный ко всему нечистоплотному... И я написал стихи: «Но, буде свинствовать начну, меня сурово обличите...»

В течение нескольких лет после операции он чувствовал себя нормально. 3 мая 2003 года Аверинцев отправился в Вечный город на конференцию «Италия и Петербург», где у него неожиданно случился обширный инфаркт. В конце мая того же года его избрали действительным членом Российской академии наук. Месяцами он лежал в больницах Италии и Австрии, постоянно находясь на грани смерти. Потом наступило небольшое улучшение, и Сергея Сергеевича выписали домой, где за ним ухаживала

жена. Однако 21 февраля 2004 года наступило ухудшение, и великого ученого не стало. Спустя три дня в венском православном соборе Св. Николая прошла панихида по Сергею Сергеевичу Аверинцеву, тогда телеграмму соболезнования прислал сам Патриарх Алексий II. Урна с прахом ученого, согласно его завещанию, была захоронена на Даниловском кладбище в Москве.

Он любил филологию, но еще больше - людей и мир. Умел утешать и поддерживать. Еще при жизни его стали называть великим мыслителем и филологом. Он никогда не изменял себе и выбранному пути. Кто такой настоящий ученый? - спрашивал Аверинцев и сам же отвечал: «Тот, кто работает для всех, кто ставит мосты над реками невежества».

До своего 70-летия он не дожил трех лет. Его ученики и современники очень скучают по нему, а потому регулярно проводят вечера памяти Сергея Сергеевича в Москве и Твери. Свободные места в зале искать бесполезно. Совсем недавно, 17 июня этого года, очередная такая встреча состоялась в библиотеке-читальне им. И. С. Тургенева.

Юлия Креч

Отрывки из книги С.С. Аверинцева «Попытки объясниться»

О кризисе культуры

Среди нас уже ходят молодые люди, подчас наделенные способностями и каким-то невеселым умом, которые не хотят (или не могут?) руку протянуть, чтобы вступить в обладание наследием культуры; и это не назовешь ленью, это хуже. Старый, как мир, порок лени мог быть веселым, потому что не расстраивал фундаментальных жизненных функций личности. Тут не лень, тут разрушение воли к культуре и самой способности этой воли, отличающееся от лени, как злокачественная опухоль от доброкачественной. Вот чем оборачивается подмена идеала культуры.

Секрет о восстановлении работоспособности

Стараться никогда не ставить работу на службу самоутверждению, ничего не делать из азарта, из стремления к победе и успеху как таковым. Если забыть о них до конца, работать легче. Древнекитайский мудрец Чжуан-цзы рассказывает о мастере, что-то делавшем из дерева; его главная проблема состояла в том, чтобы последовательно забыть, кто заказал ему эту работу, какие деньги ему за нее обещаны, наконец, как его самого зовут, - а когда эта цель была достигнута, он шел в лес и видел дерево, которому «хотелось» стать требуемой вещью, «его естество соединялось с естеством дерева», так что дальше все шло почти само собой. Конечно, этот мастер не я: это мой далекий, очень далекий идеал...

О важности общения с прошлым

И сегодня, как всегда, общение с умами отдаленных эпох - драгоценный шанс уйти от опасности, которую один острый человек назвал «хронологическим провинциализмом», то есть от привычки принимать сиюминутное за вечное, моду за прогресс и предрассудки за аксиомы. «Древние» были не то чтобы умнее нас - их ум, их неразумие, их возможности и границы были другими, в сравнении мы вернее увидим собственные возможности, собственные границы; если нам посчастливится, мы на самих себя взглянем по-иному, и то, что предстанет нашему взгляду, может оказаться не всегда приятным, но будет, во всяком случае, неожиданно и нам на пользу.

Об общении людей

Мне кажется, что у нас есть слегка суеверное отношение к печатному слову в отличие от устного слова, от обыкновенного разговора. Мы почему-то считаем, что состоялось только то, что написано. Написанное останется, - ну, может, и останется, было бы чему оставаться. Но ведь то, что сказано, сделано, тоже услышано.

В каждом часе человеческой жизни все важно. Свой вес в жизни имеет все, и об этом, мне кажется, не стоит забывать...

Простое общение людей - это вещь, важнее которой вообще ничего не может быть.

О выступлениях перед живой аудиторией

Когда продумываешь и проговариваешь свои мысли вслух, глядя людям в глаза и улавливая, как они смотрят на то, что рассматриваешь в уме ты сам, это незаменимая возможность проверить себя и расширить свой кругозор. Я никогда не настроен на то, чтобы разъяснять слушателям готовые истины, для меня это иначе - хотя по-видимости говорю я один, а слушатели высказываются лишь под конец, задавая вопросы, на деле мы вместе размышляем и пытаемся найти истину.

О манере писать

Я пишу так, как пишу, не потому, что ставлю перед собой задачу так писать, а просто потому, что не умею, не могу писать иначе. Я не выбирал своего стиля, как не выбирал своего роста или формы носа. Я не просто так пишу - я так думаю.

Алиса Кухар

Бессменный председатель общества “Родина”

Алиса Эдуардовна Кухар, уроженка Крыма, перед отъездом в Австрию работала бухгалтером в совхозе в Казахстане, в Вене прожила 47 лет, сумев сохранить русскую ментальность и не порвать душевную связь с родиной. Это совершенно уникальный человек. Вот уже 39 лет она является бессменным председателем общества соотечественников “Родина”, опекая и обогащая его членов, в свою очередь набираясь энергией от трудной, но благородной общественной работы. Эта мудрая женщина сразу поддержала идею объединения соотечественников.

- Алиса Эдуардовна, когда же вы приехали в Вену?

- В конце 1962 года, помню, прямо накануне Рождества.

- Каким же образом вы попали в Австрию из казахского совхоза?

- Старшая сестра была замужем за сыном шутцбундовцев (шутцбундовцы - австрийские антифашисты. - Прим. ред.), которые выехали в Москву из Австрии в 30-х годах. Эти люди были политэмигрантами - сначала они нелегально перешли границу Чехословакии, а потом их принял Советский Союз.

Моя сестра вышла замуж в Москве, муж ее, австриец, работал на автозаводе им. Сталина. Когда началась война, он служил в парашютно-десантных войсках Советской Армии. После войны он вернулся в Австрию, взяв с собой русскую жену. Там у них родилась дочь. Все шло хорошо, но в 1962 году моя сестра скоропостижно скончалась, и вскоре вдовец предложил мне занять ее место и воспитывать их дочь. Вот так я сюда и приехала. Племянница выросла и сама родила дочку. Девочку воспитывали мы с мужем с самого младенчества. Когда супруг в 1977 году скончался, мы с ней остались одни.

- Вы уже знали немецкий язык, когда приехали в Вену?

- Я совершенно не знала языка, но живя в австрийской семье волей-неволей его выучила. Работала в экспедиторской российско-австрийской фирме “Асотра“. Чтобы получить право на пенсию, трудилась там 15 лет. Вокруг все были моложе меня, и я среди них тоже чувствовала себя молодой.

- Значит, вы сейчас получаете пенсию по старости, но ведь она у вас должна быть совсем небольшой?

- Я получаю вдовью пенсию - 60% от пенсии моего покойного супруга и еще свою. В общей сложности получается 1200 евро брутто.

- Что означает брутто в этом случае?

- То есть без вычетов на страхование.

- А где вы живете?

- В той же самой однокомнатной квартире от городской общины. Живу, как и раньше, с внучатой племянницей.

- Не самые лучшие условия!

- Знаете, я никогда не стремилась к роскоши. Надо быть довольной тем, что есть. Мой муж, например, никогда не брал кредитов, чтобы купить недвижимость - хотел спать спокойно.

- Вам, наверное, было трудно?

- Не легко. Я вставала в 5 часов утра, в 7 выходила из дома, в 8 начинался рабочий день. И, тем не менее, я успевала заниматься общественной работой. Жаловалась маме по телефону: трудно. А она мне: надо!..

- Вы при жизни мужа ездили на родину?

- Хоть я и не зарабатывала вначале, мы, несмотря на большие расходы, выбирались туда раз в 2 года.

- Алиса Эдуардовна! Вы сугубо русский человек. Как вам удалось сохранить свою индивидуальность и устои?

- Мне помогло общество “Родина“ - и в первое время, и позже тоже. У меня как-то и до сих пор нет австрийского окружения. Общение с нашими соотечественниками, с нашими людьми всегда меня обогащало. Для меня важно было быть при деле. Соседки сидят на скамеечке, отдыхают, а я читаю или занимаюсь общественной работой. Я университетов не оканчивала, но за счет чтения и общения расширила свой кругозор.

- А муж? Он не был против ваших общественных обязанностей?

- Муж всегда меня в этом поддерживал - помогал по хозяйству, когда мы собирались по 100 человек. И внучка всегда была с нами.

- А чем она занимается сейчас?

- Она немного отстала в развитии, и я отдала ее в организацию, которая называется “Lebenshilfe” (“Помощь в жизни”). Там с работников требуют только то, что они в состоянии дать. За работу платят совсем немного - на карманные расходы.

Но она получает социальную помощь. Я научила ее немножко писать и читать по-русски. Говорит, что она российская. Вспоминает, как хорошо ее встречали в России - там была теплая атмосфера, и ее все любили. В этом году вместе с другом она ездила на пароходе по маршруту “Москва - Санкт-Петербург”.

- Что для вас общество “Родина“?

- Очень многое! “Родина“ существует с 1960 года, а я там председатель с 1970 года. За это время сменилось целое поколение - тех энтузиастов уже нет в живых. Сейчас у нас в Обществе в основном люди в возрасте. А раньше приходили мамаши с детьми, проводились детские праздники. Я считаю, что очень важно приобщать детей к русскому языку и сохранять русские традиции. Женщины, которые выходят замуж за австрийцев, сначала плохо владеют немецким языком, от этого они впадают в депрессию. И когда они общаются со своими, у них появляется больше сил и желания жить. Те, кто скучает, всегда могут приобщиться, приложить свои силы и способности. Такие мероприятия обогащают и того, кто их проводит, и того, кто участвует в них. Такая работа придает силы, и тогда появляется цель. И совершенно по-другому живешь. Ведь все равно ты не австриец. Просто душа другая.

- Ваше мнение об объединении соотечественников.

- Я всегда мечтала об объединении. Вот возьмите даже просмотры фильмов, которые мы устраиваем для членов нашего Общества. Когда вместе их смотришь, они и воспринимаются по-другому, а потом обсудить можно. Мы еще вместе в музеи ходим, на экскурсии ездим - были в Бадене, Кремсе, Мельке. Все это обогащает нас. Ведь не хлебом единым жив человек!

Беседовала Ирина Мучкина

октябрь 2005 г.

Лидия Яролимек

Младшая сестра Галы

Младшая сестра Галы - жены Сальвадора Дали, Лидия Дмитриевна Яролимек (в девичестве Дьяконова) родилась и в молодости жила в Казани.

Отец ее был неудачным искателем приключений. Когда Лида была совсем маленькая, а старшей сестре исполнилось 10 лет, из Сибири пришло сообщение о смерти отца в совершенной бедности. Семья жила в Казани и состояла из матери - Антонины Дьяконовой, дочерей Елены и Лидии, сыновей Николая и Вадима. Спустя некоторое время мать вступила в свободный союз с богатым адвокатом.

Совсем молоденькой Лидия выскочила замуж за австрийца, уехала к нему в Вену и родила там сына. Сын стал инженером и сделал карьеру на фирме “Сименс”. Лидия не прерывала отношений со старшей сестрой и ездила к ней в гости. В отличие от Галы, она была спокойной и уравновешенной.

Прекрасно говорила по-русски, читала много книг русских классиков. Но вот сына русскому языку не учила, поскольку отношение австрийцев к России было в то время неоднозначным, и она боялась притеснений.

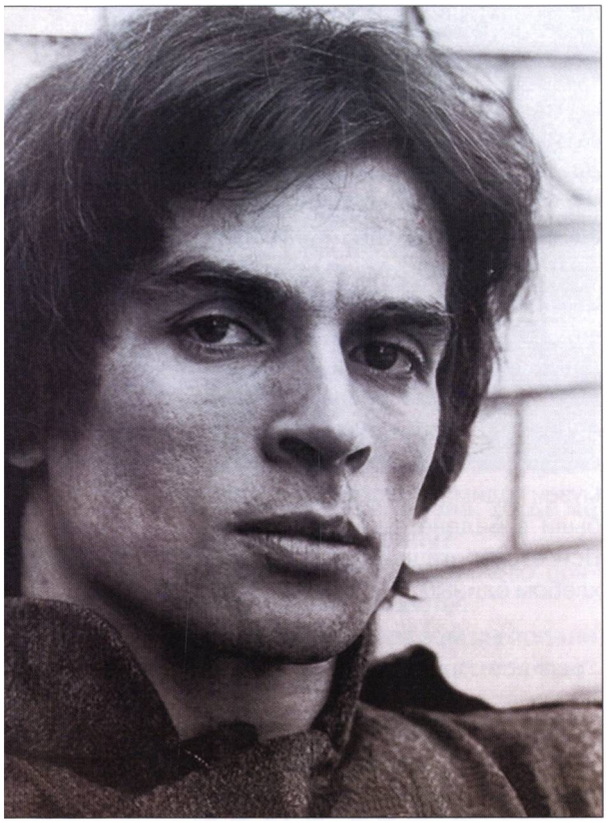
Лидия Дмитриевна была легка на подъем и в возрасте 80-ти с лишним лет часто приезжала в библиотеку Русского культурного центра (я в то время работала там заведующей), чтобы поменять литературу и просто пообщаться. В результате мы подружились и частенько заезжали с мужем к ней в гости. Лидия Дмитриевна показывала шали, которые расписал Дали и подарил лично ей. У нее были самые прекрасные по цене предложения об их продаже, но Лидия Дмитриевна хранила их как память.

Пожилая женщина никогда не теряла присутствия духа и чувства юмора.

Предлагая нам красное вино, комментировала: “Врач рекомендовал мне по вечерам съедать яблоко и выпивать бокал вина. Но он же не сказал, какого размера должен быть этот бокал!”

Ирина Мучкина

Рудольф Нуреев

“Я призван танцевать. Я в это верю. Я танцую. Все остальное не имеет значения.”

В 22-м районе, в одном из самых привлекательных мест австрийской столицы — зоне отдыха на берегу Дунайского канала, городские власти назвали часть набережной у вновь построенного жилого комплекса “Нойе Донау” в честь нашего соотечественника и современника, знаменитого танцовщика и хореографа Рудольфа Нуреева Rudolf- N urejew- Promenade.
Удивительного здесь ничего нет — Нуреев не только успешно танцевал в Венской опере, но и 25 января 1982 года получил австрийское гражданство. Так что австрийцы в данном случае увековечили память своего знаменитого соотечественника.

Надо сказать, что здесь Нуреева боготворили. После его смерти государственная опера издала специальную брошюру в память о танцоре, где помещены воспоминания о нем тех людей, которым довелось с ним вместе работать, наблюдать за процессом репетиций, за подготовкой к спектаклям, за его талантом и вдохновением.

С 15 октября 1964 года, когда Нуреев выступил здесь в первый раз в “Лебедином озере”, он принял участие как танцор и хореограф в десятках балетных спектаклей (“Жизель”, “Дон Кихот”, “Раймонда” и др.), неизменно приводя в неистовый восторг взыскательную столичную публику. Он стал ее идолом, ее кумиром, ее божеством Артисту прощались неуравновешенный характер и скандальная репутация - все это заслоняли его беспредельная преданность балету и гениальность.

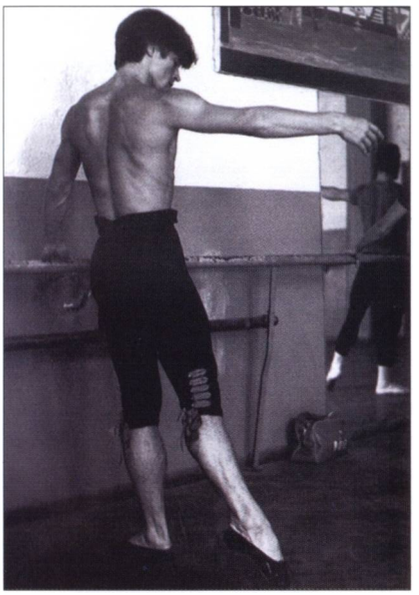

Как отметил английский писатель Пол Рассел, тело Нуреева без бородавки таланта имело бы крайне непрезентабельный вид. За вычетом Божьего дара в нем мало симпатичных черт: необразованный выскочка, миллионер с сомнительным вкусом и манией накопительства. Тем не менее на Нуреева молилось полмира. Он был совершенно непревзойденным танцовщиком, человеком, фанатически преданным искусству.

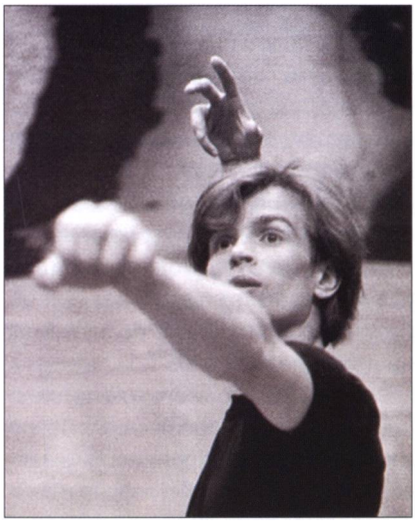
В одном интервью Михаил Барышников рассказал историю о Нурееве. В 1961 году в Ленинграде их общий друг пришел к Нурееву в гости. Тот сидел один в комнате и слушал музыку - Бранденбургский концерт Баха - и одновременно играл в детский паровозик. “В некотором роде, - рассуждал Барышников, - это сущность Рудольфа: Бах и игрушечный паровозик. Рудольф был великим артистом и великим ребенком”.

Нуреев и Барышников - два солиста Кировского театра, покорившие Запад. Нуреевом восхищалась Европа, Барышникову досталась Америка.

Рудольф Нуреев родился 14 марта 1938 года в татарской семье в Уфе. По советским меркам, он был

1963 год

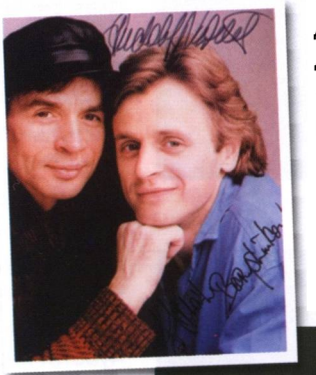

Лос-Анжелес, 1961 год

очень благополучным артистом: в 20 лет он окончил училище и был сразу же зачислен солистом в ленинградский театр им. Кирова, много гастролировал. Жил он у своего учителя Александра Ивановича Пушкина, жена которого, в прошлом балерина Кировского, была для Нуреева чем-то вроде ангела-хранителя. Одна из немногих, она умела тушить его приступы ярости.

Был такой случай. Его только что приняли в Кировский, он пришел на первый урок. По традиции самый юный должен был полить из лейки пол в классе. Все стояли и ждали. Нуреев тоже. Наконец ему намекнули, что неплохо бы полить пол. Он отказался: “Я, во-первых, не молодой. А потом, тут есть такие бездари, которые только поливать и должны”.

Нурееву прощали все. Его талант был заметен невооруженным глазом. К нему относились, как к вундеркинду. Ведущая солистка Кировского Наталья Михайловна Дудинская пригласила его в партнеры. Ей было 49, Нурееву - 19. Это станет традицией: все его партнерши, в том числе и блистательная Марго Фонтейн, будут намного старше его. Он танцевал в Кировском всего три года, но даже за этот короткий срок Нуреев сумел сделать важную вещь: он вернул самостоятельную ценность мужскому танцу. До него, в 1940-50-е годы, мужчины в отечественном балете существовали исключительно как сопровождение для балерин. Нуреев первым среди советских артистов стал танцевать в трико - до него наши танцовщики носили для благопристойности мешковатые короткие штанишки или надевали под трико трусы. Для Нуреева тело не могло быть стыдным. Когда говорили, что он танцует по-женски, он отвечал: “Вы что, не понимаете? Я же еще юноша!” “Рудольф вытягивал свое тело, вставал на высокие-высокие полупальцы и весь тянулся вверх, вверх. Он делал себя высоким, элегантным и красиво сложенным”, - комментировал его стиль Барышников.

С Михаилом Барышниковым

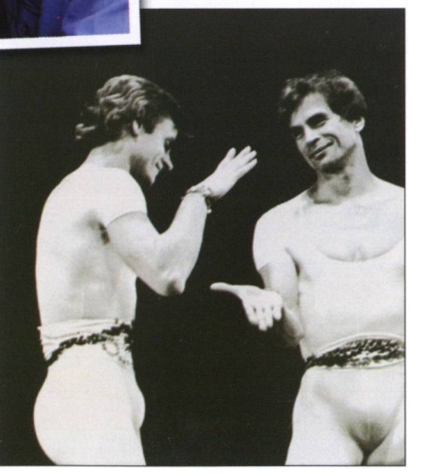
В десять вечера Нуреев возвращался в класс и в одиночестве работал над движением до тех пор, пока его не осваивал. Он брал уроки музыки, ходил по театрам и музеям, коллекционировал пластинки, изучал западную хореографию по иностранным журналам, которые доставал неведомо каким путем.

Попросить убежища Нуреева заставила череда мелких, но невыносимых унижений, завистники в театре, постоянный страх стать невыездным.

В 1958-м он вместе со своей партнершей в течение месяца гастролировал в ГДР в составе пестрой делегации артистов самых разных жанров. Они много ездили на автобусе по всей стране. Балерина ходила в брюках. По возвращении директор Госконцерта написал в отчете о поездке о том, что она даже в Дрезденскую галерею ходила в таком “непристойном” виде. Балерина стала невыездной и не поехала на гастроли в Париж, ко-

торых вся труппа Кировского очень ждала. Нуреева этот случай потряс.

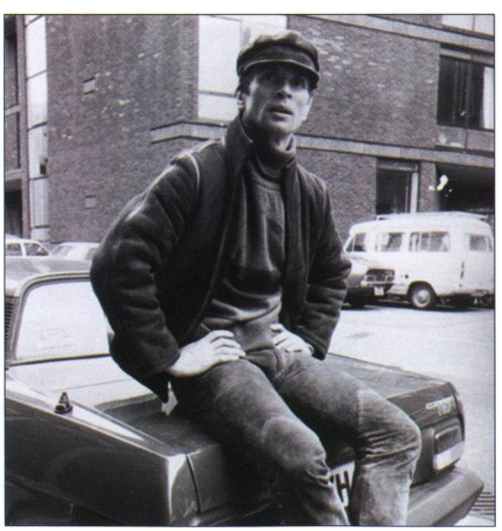
В Париже он был занят лишь в одном балете, да и то в последнем акте, в эпизодической роли, но публика шла смотреть именно на него, и каждое выступление сопровождалось овацией. У него тотчас появилось множество друзей, и он позволял себе ходить с ними по ресторанам и не ночевать в гостинице. В то время как вся труппа послушно знакомилась с достопримечательностями из окна автобуса, Нуреев действовал по своей программе. Его решили наказать. В аэропорту за несколько минут до отлета труппы в Лондон, где должна была пройти вторая часть гастролей, Нурееву вручили билет в Москву - он якобы должен был танцевать на правительственном приеме в Кремле. Артист понимал, что это может быть предлогом, чтобы вернуть его домой и больше никогда не выпускать за границу.

"Дебединое озеро"

"Ромео и Джульетта",
в паре с Марго Фонтейн

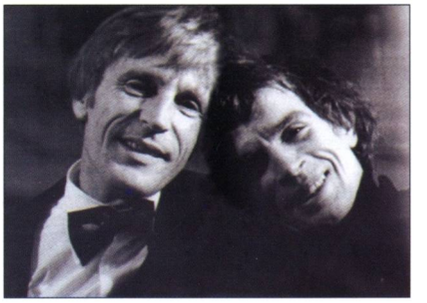

В 1961-м году, чтобы остаться на Западе, надо было обратиться к первому попавшемуся полицейскому и попросить политического убежища. Так Нуреев и сделал за два часа до отлета в Москву, решив рискнуть, хотя у него не было ни гроша, хотя он не говорил ни на одном иностранном языке и вообще его мало кто тогда знал на Западе.

Через два месяца после побега он уже танцевал в балетной труппе маркиза де Кюваса. Еще через полгода съездил в Нью-Йорк, познакомился с Баланчиным. В феврале 1962 года подписал контракт с Лондонским королевским балетом. Факт был беспрецедентным - туда не брали людей без британского подданства. Для Нуреева сделали исключение - он стал партнером блистательной английской балерины Марго Фонтейн. Когда она познакомилась с Нуреевым, ей было 42 года и она как раз собиралась оставить сцену. Нуреев вдохнул в ее танец, техничный, но по-английски обделенный эмоциями, невероятную чувственность. Они танцевали вместе десять лет и считались самым гармоничным балетным дуэтом своего времени.

В 1964 году на сцене Венской оперы Нуреев поставил “Лебединое озеро”, и вместе с Марго они исполнили главные роли - им устроили безумную овацию, занавес поднимался больше восьмидесяти раз.

Помимо балетов с Марго Фонтейн, Нуреев гастролировал по всему миру. Его рабочий график не

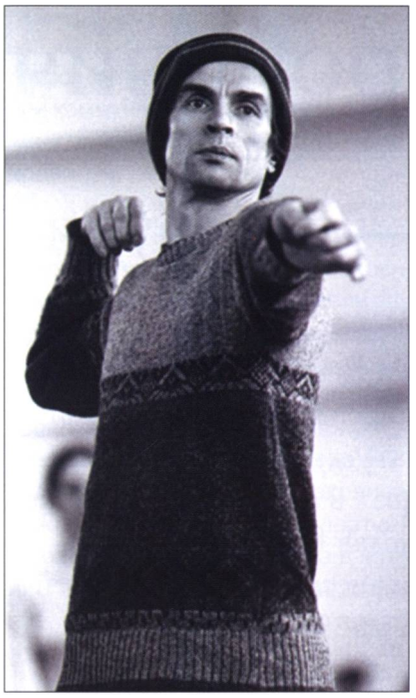

Рудольф с Эриком Брюн,
1975 год

предусматривал отпусков и выходных. Сегодня у него спектакль в Париже, завтра - репетиция в Лондоне, послезавтра - гала-представление в Монреале, еще через двое суток - гастроли в Токио. Два вечера в Буэнос-Айресе переходили в турне по Австралии, которое прерывалось телевизионной съемкой в Нью-Йорке. В подобном темпе он жил не год-два, а целые десятилетия. Столько, сколько танцевал Нуреев, ни танцевал никто - он не выступал только в Антарктиде. Нуреев давал в среднем не меньше двухсот спектаклей в год с различными труппами во всех уголках мира - и так в течение тридцати лет. Он ни разу не уходил со сцены больше, чем на две недели.

Разницы во времени он не ощущал, спал не больше четырех часов в сутки, причем где придется - в такси, в самолете. Он всегда был в цейтноте и мог появиться на регистрации авиарейса за пять минут до отлета - ему все сходило с рук. При всем при том надо учесть, что Нуреев был “звездой” нового поколения. Он пользовался славой не только в узком кругу фанатов балета - его знали абсолютно все: он очень умело поддерживал интерес к себе.

В 1983-м его пригласили на должность директора балета “Гранд-Опера” в Париже. На этом месте он продержался шесть лет, несмотря на кипевшие вокруг страсти, заговоры и протесты. Он ставил много русской классики, прежде всего Чайковского. При нем “Гранд-Опера” пользовалась невероятным авторитетом - на этот период пришлось и возведение нового здания театра на площади Бастилии.

1983 год

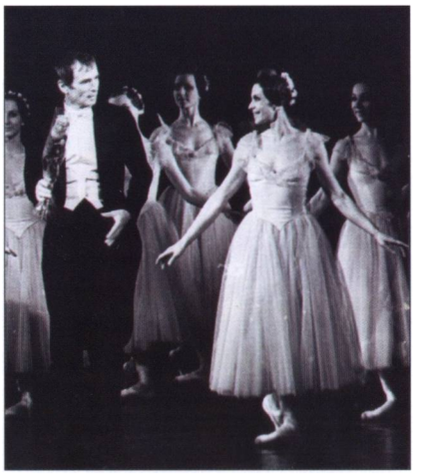
Его захватывающие выступления в британском Королевском балете в дуэте с Марго Фонтейн транслировались по всему миру. Ни до, ни после него ни один танцовщик не имел столь обширной аудитории почитателей. Не будет преувеличением сказать, что Нуреев, босоногим мальчишкой выплясывавший народные татарские танцы, благодаря энергии и драматической страсти изменил роль артиста классического балета. Необыкновенно гибкий и сильный, то воплощение любви и грации, то животной сексуальности, он показал, что балет может быть не менее опасным и захватывающим, чем бой быков.

Даже его гомосексуализм, за который его бы наверняка, останься артист в Союзе, отправили либо в психиатрическую больницу, либо в тюрьму, на Западе стал частью его образа, “его сценической экзотики”, как говорил Барышников.

Привередливая натура звезды была просто продолжением его скрупулезного профессионализма. Он обследовал все уголки сцены, проверяя каждую половицу на упругость, чтобы точно знать, куда направить свои шаги. Нуреев верил только в Нуреева - видимо, именно этот пылкий эгоизм вытолкнул его из России и сделал величайшим танцовщиком в мире. Это означает также, что вся внесценическая жизнь Нуреева была не более чем поддерживающим механизмом. Вся его воля, вся эмоциональная энергия уходила на выступления. Остальное до самого конца было лишь средством.

Точно неизвестно, когда Нурееву поставили диагноз “СПИД”, - болел он около десяти лет. В 1989-м он танцевал “Сильфиду” на сцене Кировского театра. На его танец невозможно было смотреть без слез: его скорая смерть не вызывала сомнения.

Весной 1991 года он проводил в кровати по 12 часов в день, а когда вставал, оживить его больное изможденное тело мог только массаж. В октябре 1991 года болезнь Нуреева вошла в завершающую стадию. Он подхватил вирусную инфекцию и чуть не умер, но врачам удалось поставить его на ноги.

Казань, балетный фестиваль, "Сильфида", дирижирует Р. Нуреев, 1992 год

И все же он не сдавался. По совету Леонарда Бернстайна, который утверждал, что все дирижеры - долгожители, в 52 года Нуреев с удивительным прилежанием занялся дирижированием. Сидя на нудистском пляже Сен-Бартса, он, одетый лишь в шляпу и солнечные очки, учился управлять Бетховеном и Бахом. В Вене ему предложили контракт. Он репетировал с лучшими венскими музыкантами. Успех дирижерского дебюта Нуреева открыл новую страницу в его карьере, и он выступал в новом качестве во многих странах. В мае 1992 года он дирижировал оперой “Ромео и Джульетта” Прокофьева в нью-йоркской Метрополитен-опера. Летом Нуреев вернулся в Париж на постановку “Баядеры” Петипа в Театре оперы и балета. К этому времени он уже не мог стоять больше одной-двух минут и руководил работой из шезлонга. В день премьеры, 8 октября, он был совершенно изнурен и едва мог говорить, однако собрав всю силу воли, спотыкаясь, но с гордо поднятой головой, вышел на сцену под бурные овации. Это было его последнее появление на публике. Три месяца спустя он скончался. Жить больше было незачем. “Я призван танцевать. Я в это верю. Я танцую. Все остальное не имеет значения”, - сказал Нуреев однажды.

Известие о смерти не стало неожиданностью. Его хоронили на кладбище Сен Женевьев де Буа. Прощальная церемония была обставлена так, как будто режиссировал ее сам Нуреев: у его гроба русские артисты по-русски читали стихи Пушкина, на могилу водрузили настоящий персидский ковер. Нуреев лежал в гробу в строгом черном костюме и в чалме.

“Новый Венский журнал”
По материалам зарубежной прессы
апрель 2003 г.

Мстислав Ростропович

“Лучшее, что у меня есть — это руки”

Мстислав Ростропович не жил в Вене постоянно, но приезжал для выступлений: дирижировал симфоническими оркестрами в венском Концертхаусе, участвовал в мировых оперных премьерах, открывал в австрийской столице музыкальные фестивали. Мстислав Ростропович так часто выступал в Вене, что даже останавливался в своей квартире. Именно там он и дал мне интервью, во время которого мне казалось, что я знаю этого человека очень давно.

Мама меня держала, как говорится, в своем доме вместо девяти десять месяцев. И доктор, который ее наблюдал, хотел меня изъять из мамы насильственным путем. И даже предпринял кое-какие действия. Это было в Баку в 1927 году. 27 марта я вышел на свет Божий. А доктор, тот не поверил, что я родился живым, и даже пришел к нам домой через несколько месяцев, чтобы удостовериться. Я всю жизнь - такой шуточный скандал своей матери. Я говорил: “Мам, ты меня держала лишний месяц. Неужели за этот месяц не могла мне сделать приличную физиономию?” Мать мне отвечала: “Сын, я в этот месяц была занята твоими руками”. И действительно, руки она мне сделала очень хорошо, с моей точки зрения. Лучшее, что у меня есть - это руки.

В детстве меня звали Славиком, Славочкой. Я не обижаюсь - меня могут звать по-разному. Я только должен знать, что это относится ко мне. Если я буду знать, что меня называют горшком, я буду откликаться обязательно. В принципе, я считаю, что обижаться - это недостаток характера. Меня называли Славиком, но,конечно, были и прозвища. Например, когда я женился, Галя называла меня очень поэтически - Буратино. Я был ужасно худенький, и у меня был очень острый нос. А когда я был студентом Московской консерватории, меня называли подсолнухом. Говорили, оттого, что волосы мои, всегда растрепанные, напоминали подсолнух, и я всегда поворачивал голову к солнцу. Я думаю, что в этом состоянии поворота головы к солнцу - секрет моего счастья.

Иногда бывает так в жизни, что

люди ругают какого-то человека, и все со стадным чувством к этому присоединяются. Особенно это было при коммунистическом режиме. Одному человеку с усами кто-то не понравился, значит весь советский народ единым дыханием начинает его проклинать. Так было с Пастернаком, с Ахматовой, с Шостаковичем, с Прокофьевым. Начинали выходить на трибуну, нести всякую ахинею и искренне в нее верили. Конечно, не все. Я не боюсь, что откроют какие-то газеты и скажут: “А вот видите, Ростропович, когда в 48-м году уничтожали Шостаковича, тоже высказал согласие с партией и правительством”. Никогда в жизни! Я уже тогда попал под подозрение коммунистов, потому что я знал, что Прокофьев - это гений, что Шостакович - это гений. Могу сказать, что тогда были люди, которые себя сохранили в таком замечательном моральном облике. Это давалось очень трудно таким, например, людям как Давид Ойстрах, Эмиль Гилельс, которые были коммунистами. Тем, которые небыли коммунистами, тем было легче. Святослав Рихтер был в этом смысле безупречен. Когда 10 февраля 1948 года мы с ним вместе гуляли по улице после постановления ЦК партии против Прокофьева и Шостаковича, он сказал: “Знаете, это ужасно! Прокофьев пишет именно ту музыку, которую они хотят, только они этого не понимают”.

Все кричали, что нужно идти по пути социализма, но никто не понимал, что такое социализм. У нас была такая шутка, довольно острая и довольно опасная: “Социализм - это прославление нашего начальства в доступной для него форме”.

Наверное, солнце меня освещало потому, что я верил в свои “солнца” и никогда их не предавал. С самого раннего юношества, когда я начал понимать музыку, я всегда был их приверженцем. Когда я играю или дирижирую музыку этих людей, они передо мной встают как живые. Их лица и глаза... Для меня это большое переживание.

Я всегда пытался быть около людей, которые намного старше меня. Поэтому получилось так, что, когда я подхожу к семидесяти годам,все мои друзья уже перешли, так сказать, в другую сферу существования. И поэтому сложился такой баланс, что меня там ждут. Я, конечно, не тороплюсь, но не испытываю никакого страха, оттого что стал пожилым, никакого страха перед вечностью.

Меня очень привлекают концерты, которые даешь не для очень просвещенной аудитории, а для людей, ничего общего не имеющих с классической музыкой.

Меня волнует Россия, то, что там сейчас происходит. Считаю, что будет ужасная катастрофа для России, если она, не дай Бог, вернется к тому, от чего ушла. Я думаю, что все демократы должны забыть свои “я” во имя будущего России. Сейчас каждый демократ, который имеет маленькую разницу во мнении с другими демократами, обосабливает себя в отдельную партию. Есть какие-то принципиальные, очень ясные вещи, вокруг которых все демократы должны объединиться. Если этого не произойдет, то это будет катастрофа.

Я объездил весь свет, исключая, может быть, очень маленькие пятна. В Африке, например, остались места, где я еще не бывал. Я туда еще собираюсь поехать.

В России я давал концерты таким образом: я собирал людей, которых называл тремя мушкетерами. Мы садились и ехали Бог знает куда. Последнее такое путешествие перед тем как меня прогнали из России мы сделали в таком составе: блистательный баянист Юрий Казаков (я всегда приглашал его в эти поездки), замечательный чтец Валерий Токарев, певец Алексей Гелева - солист Большого театра. И вот мы вчетвером долетали до Краснея река, а там садились на пароход и, останавливаясь не только в городах, но и в деревнях, давали концерты. Последний концерт мы дали на острове Диксон. Мне такие выступления доставляли огромную радость. Поэтому география моих путешествий очень обширна. Мы забирались очень далеко, например, мне пришлось выступать в маленьком городке Уэлен.

Это последний город в России перед Аляской, самый северо-восточный пункт материка. Давал я концерты в бухте Провидения, в Святом Лаврентии, который даже в советское время так назывался.

Я начал свою карьеру в качестве дирижера симфонической музыки. И первый мой серьезный концерт состоялся в Нижнем Новгороде, в Горьком. (Я очень люблю этот город, он близок моему сердцу.) После нескольких лет работы я попал в Большой театр, где дирижировал оперой Чайковского “Евгений Онегин” и оперой Прокофьева “Война и мир”.

Я вообще очень люблю оперу. Еще, может быть, и потому, что моя жена-оперная певица, знаменитая Галина Вишневская. И мне хотелось быть с ней и переживать одни и те же события. Когда она поет, а я дирижирую, мы оба принадлежим одним переживаниям.

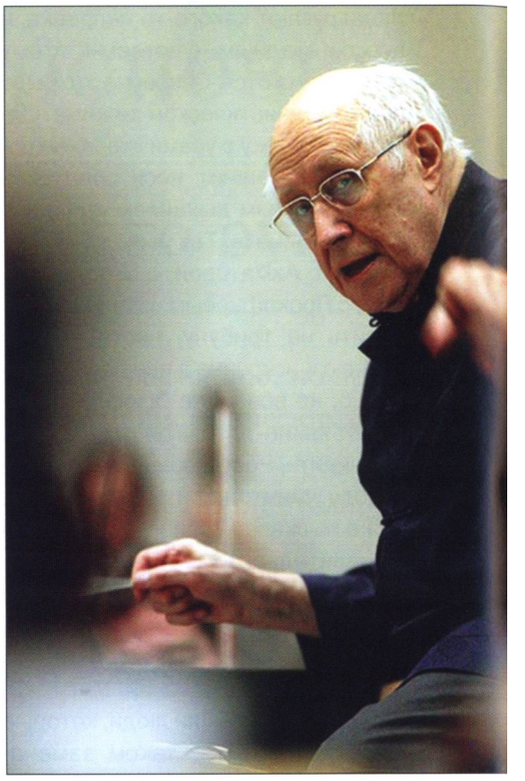
Мы с Г алей создали фонд помощи детям России. Это фонд, для кото-

рого я зарабатываю деньги и, пользуясь своим авторитетом и знакомствами в мире, прошу этому фонду помогать. В общей сложности фонд помог детским учреждениям более чем на 6 млн. долларов. У меня есть друг, которого я очень ценю, - это Элтон Джон. Мы с ним познакомились, когда нам обоим король Швеции вручал премии. Он оказался удивительно симпатичным человеком, и мы подружились. Он меня попросил участвовать в концерте, организованном для сохранения лесов Амазонки, а сам обещал дать концерт для моего фонда.

Я вот езжу по всему миру, но у меня не было времени заниматься языками, поэтому я говорю только по слуху. По-английски я знаю почти все слова (не полный идиот), но я совершенно не знаю грамматики. Я не взял ни одного урока английского языка, поэтому я ни читать не умею по-английски, ни писать. Когда я говорю, все понимают, о чем я говорю, но никто не понимает времени действия - это было, есть или будет. Вот так и по-немецки. А во французском я совсем слаб. Хотя тоже знаю французские слова, и когда начинаю говорить, стараясь хорошо произносить, люди меня просто "забрасывают" долгими разговорами, в которых я уже не понимаю ни одного слова.

Вот такая у меня жизнь. Мое расписание закрыто на многие годы вперед. Я уже сейчас знаю, что буду делать, где буду жить. Как Толстой всегда добавлял: "ЕБЖ", что означает - "Если буду жить". Я этими тремя буквами тоже часто оперирую.

Записала Ирина Мучкина
апрель 1996 г.

Галина Вишневская

Случай в Венской опере

Я была в Вене с "Тоской", и со мной произошла совершенно жуткая история - чудо, что я вообще осталась жива.

В спектакле пели тогда великолепные певцы: Пласидо Доминго - Каварадосси и Паскалис - Скарпиа. Во втором акте, в кабинете Скарпиа, на письменном столе и еще в двух-трех местах стояли огромные канделябры с зажженными свечами, такими большими, что их колеблющееся пламя видно было с галерки. У нас в Большом театре запрещен живой огонь на сцене, даже папиросу по ходу действия по-настоящему не дадут закурить - нельзя зажигать спички. Естественно, нет надобности обрабатывать костюмы и парики противопожарным раствором, как это делают на Западе во всех театрах. Я, конечно, ничего об этом не знала, так же, как и администрация Венской оперы, разрешившая мне выйти в моих костюмах и париках, предварительно не обработанных против огня. Я, как всегда в этой своей мизансцене, стояла у стола, совсем упустив из виду, что за моей спиной пылают свечи. Когда же Скарпиа бросился ко мне и я вонзила нож, с силой оттолкнув потом его от себя, я всем телом откинулась назад, и мой большой нейлоновый (!) шиньон притянуло к огню. В ажиотаже этой безумной по драматическому напряжению сцены я бегала с ножом в поднятой руке вокруг корчившегося в "предсмертных су-

дорогах" Паскалиса, не зная, что произошло только что за моей спиной... Как вдруг мой слух пронзил женский визг (первой закричала сидевшая в зале моя австрийская подруга Люба Кормут). В ту же секунду я услышала над своей головой треск, будто зашипела ракета фейерверка. Я почувствовала, как весь мой огромный шиньон поднялся вверх. В глазах замелькал ослепительный свет, и сквозь него я увидела вскочившего на ноги "убитого" мною Скарпиа... С криком "Фойер, фойер!" он ринулся ко мне и, схватив за руки, повалил меня на пол. Как молния, мелькнула мысль: горит платье!.. Инстинктивно ухватившись за ковер, я пыталась зарыться в него лицом... Моих рук коснулось пламя... горят волосы. Схватив горящий шиньон обеими руками, я что есть силы стала рвать его и, наконец, выдрала вместе с собственными волосами. Вскочив на ноги, я увидела бегущих ко мне изо всех кулис людей... Почему не слышно музыки?... ведь я не закончила акт... почему меня уводят со сцены?...

Потом в газетах писали, что убив Скарпио, бегала вокруг него и вдруг на глазах у публики мой длинный шиньон взвился вверх, а я остановилась в центре сцены, как горящий факел. Когда вскочивший Паскалис бросил меня на пол, дали занавес. В публике паника, крики - думали, что я сгорела. Видя, что я стою на ногах, директор выбежал перед занавесом и объявил, что кажется, нет серьезных ожогов. Меня же заботила только одна мысль, что нужно срочно надеть новый шиньон и продолжить спектакль.

- Скорее принесите другой шиньон - слишком большая пауза!..

Директор театра смотрел на меня как на кретинку.

- Вы что, собираетесь петь?

- Конечно... скорее принесите шиньон!

Я не замечала, что врач бинтует мне руки, что у меня сгорели ногти на обеих руках. Для меня во время исполнения роли все, что я делаю на сцене, так важно, как вопрос жизни и смерти. Если бы мне отрезали голову, только тогда я не смогла бы допеть спектакль.

После десятиминутной паузы я снова стояла у стола, сзади меня горели те же самые канделябры, вступил оркестр, пошел занавес. Что творилось в публике - описать невозможно. Я могла не петь, так они кричали. Я второй раз убила Скарпиа, и мы продолжили спектакль, а в третьем акте Доминго пел "O dolci mani" и плакал настоящими слезами, держа мои забинтованные руки. Я была в каком-то ошалелом, счастливом состоянии.

После спектакля мы с Любой пошли в ресторан, хорошо поужинали, выпили вина, после чего я вернулась в отель и крепко уснула. Конечно, я получила нервный шок, что и не дало мне осознать всего ужаса случившегося.

Проснувшись утром, я заказала кофе, сняла повязки с рук. Увидев пузыри на них и почерневшие обгорелые ногти, я только тогда ясно, отчетливо поняла, что случилось со мной накануне, и у меня онемели ноги, и все поплыло перед глазами. Да ведь я же буквально чуть не сгорела на глазах публики! Спасло меня то, что на мне было не нейлоновое платье, иначе я лежала бы сейчас в больнице изуродованная, с обожженным телом...

Зазвонил телефон.

- Я слушаю.

- Это кто? - знакомый женский голос, говорит по-русски.

- Это я...

- Кто вы?

По голосу вроде похоже, что говорит секретарь директора Большого театра.

- С вами говорит Вишневская.

- Галина Павловна, дорогая, это вы? Живы? Что случилось?

- Нина Георгиевна, почему вы звоните?

- Ах, сегодня по Би-Би-Си кто-то слышал и не понял, то ли горела Вишневская, то ли сгорела; сейчас позвонили нам в театр. Я боялась вам звонить, даже не поверила своим ушам, что слышу вас.

Я рассказала ей обо всем случившемся и попросила позвонить дома Славе, пока не дошли до них слухи.

И начались звонки: из Лондона, Парижа, Америки - знакомые, друзья и даже неизвестные мне люди - все спрашивают, не нужно ли чего, выражают радость, что я жива, что они слышат мой голос. Все радиостанции и мировая пресса сообщили об этом кошмарном происшествии. И только из советского посольства не позвонил никто. Для них всех, без исключения, я уже была отверженная. Меня это даже не обидело, но стало противно до омерзения. Что же это за люди такие, мои соотечественники? Я понимаю, что можно бояться позвонить из дома. Но неужели никто из всей огромной советской колонии, заполонившей Вену, не мог выйти на улицу и из автомата, анонимно, спросить женщину, артистку о самочувствии после пережитого ужаса, сказать простые слова на нашем общем русском языке!? Объяснить это страхом нельзя. Так что же это за чувство пришло на смену прославленной в литературе широте и доброте русской души?..

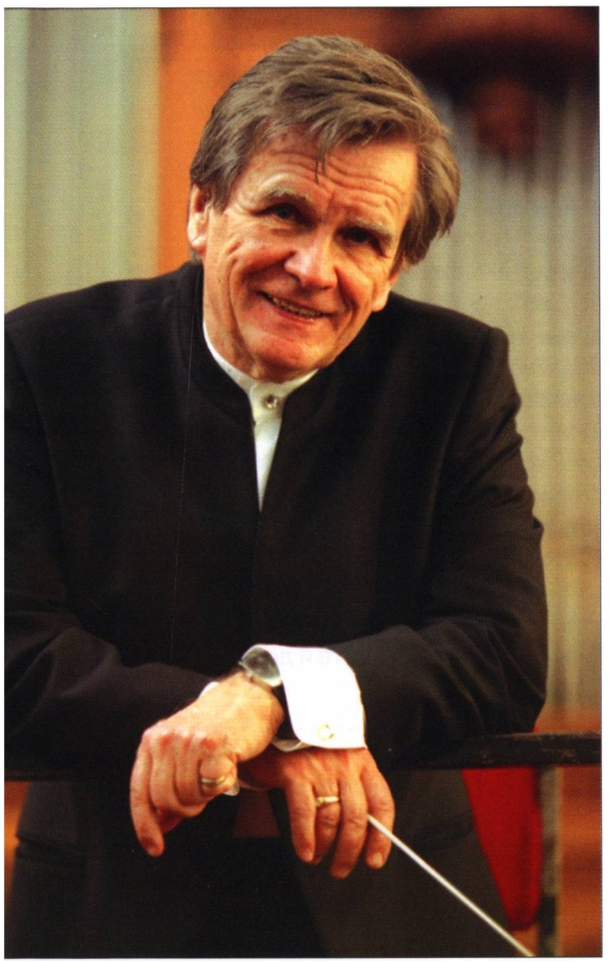
По воспоминаниям Галины Вишневской

С супругом Мстиславом Ростроповичем, 1965 г.

Владимир Федосеев

Служение музыке

Владимира Ивановича Федосеева я знаю давно: мне посчастливилось стать автором-составителем сборника статей и материалов о выдающемся русском дирижере. В процессе работы над книгой мы часто встречались, и эти встречи всегда приносили радость общения с человеком благородным и светлым. На сцене и в жизни он никогда не фальшивит, ему чужды амбиции, стремление увековечить себя; он предельно честно реализует то, что отпущено ему природой.

Владимир Иванович истово служит искусству, и в этом служении он беспощадно требователен к себе и к своим легам, желая успеть как можно больше и воплотить задуманное как можно совершеннее, чтобы помочь людям стать чище, добрее. Для этого он рожден дирижером.

Наши пути пересеклись теперь в Вене, где Владимир Иванович возглавляет один из лучших оркестров мира - Венским симфоническим оркестром (Wiener Symphoniker). Я бываю практически на каждом концерте Федосеева и каждый раз с радостью наблюдаю то, каким огромным и редким для избалованной Вены успехом пользуется он у слушателей.

- Критики называют вас магом среди дирижеров, в чем секрет этой магии?

- То, что я делаю, это естественно. Я не могу дирижировать формально, выполняя только метрономические действия, а веду оркестр. Это как в чтении - ты читаешь, фиксируешь мысль, а уже смотришь вперед. Музыканты этот импульс чувствуют, знают, что я собираюсь сделать в следующей фразе - это не становится для них внезапностью.

- Музыканты просто дышат вместе с вами...

- Я стараюсь взять от них все лучшее, даже то, чего они и не подозревают в себе. Любой музыкант имеет “глубинные залежи”, но часто дирижер, становясь за пульт, как бы командует, а я не командую, а убеждаю, зовя их за своими намерениями, желаниями, и словно говорю: “У тебя это есть, дай только мне, дай нам всем, вот и все...”

- И они с радостью отдают, это написано на их лицах.

- Они творят вместе со мной и подчиняются мне не как диктатору, а как музыканту, между нами нет дистанции.

- Как вам удается получить от оркестра совершенно удивительный звук? БСО всегда отличал свой голос, теперь по-иному зазвучал и Венский симфонический оркестр...

- Звук - самая сложная задача музыканта. У некоторых он бывает от природы, другие же должны научиться его правильно извлекать. От каждой оркестровой группы я хочу добиться абсолютной красоты и единородности звучания. Это достигается путем объяснения технологии - как нужно вести смычок, какое требуется вибрато, как держать правую руку, чтобы не форсировать звук. Любой громкий нюанс может стать физиологически гру-

Вена, Musikverein, март 2009

бым. Даже при двойном составе надо думать прежде всего об объеме звучания. Звук должен быть полетным, «from space", тогда он становится шире, необъятнее.

- Когда начались ваши контакты с Wiener Symphoniker?

- Десять лет назад я впервые дирижировал этим оркестром. Возникла взаимная симпатия. Но это не было любовью с первого взгляда. Я имел свои принципы, верность которым должен был доказать. Когда оркестр почувствовал, что улучшает свои возможности, возникло доверие, необходимое для совместного музицирования.

- На каком языке вы ведете репетиции?

- На английском и на интернациональном языке музыки, где все можно объяснить и понять. Австрийская музыка и австрийцы близки русским по духу. Мы вырастаем на Бетховене и Моцарте, половину своих произведений Иоганн Штраус написал в России.

- Ваши пасхальные концерты с программами в основном из произведений Штрауса проходят с триумфальным успехом. Ваш ключ к Штраусу?

- Штраус труден потому, что он - австрийский народный композитор, и, чтобы передать его дух, надо быть частью этого народа. Я убежден однако, что русский человек обладает особой способностью проникать в иную культуру. Возьмите хотя бы Глинку с его испанскими вещами. В Испании считают, что Глинка - испанский композитор. Я провожу в Австрии много времени, пропускаю здешние впечатления через себя, не расставаясь с моими внутренними ощущениями.

- Вы работаете в России и на Западе и всюду служите великой русской культуре. Как вы видите будущее России?

- Надеюсь, что оно будет лучше, чем настоящее. Сейчас у нас катастрофа. Мы живем тем, что у нас было и что мы дали миру. Хоть бы это сохранить! С уходом из жизни Георгия Свиридова, Бориса Чайковского, Валерия Гаврилина как бы остановилось развитие нашей музыки, прервалась связь времен, и сразу - пропасть. Еще живы исполнительские традиции, и, хотя большинство музыкантов уехало за рубеж, они все равно несут нашу школу. Сейчас Россия теряет авторитет в мире, и на нас, русских музыкантов, возложена задача поддержать русскую культуру, вернуть уважение к России.

- У вас практически нет свобод-

С Максимом Венгеровым

С Вадимом Репиным

ного времени. Вы главный дирижер двух оркестров, первый приглашенный дирижер оркестра Токийской филармонии. Вы дирижируете ведущими оркестрами Германии, Франции, Италии, Скандинавии, являетесь музыкальным руководителем и дирижером оперных постановок в Ля Скала, в Венской Государственной опере, в Большом театре в Москве, в Оперном театре Цюриха, на австрийском фестивале в Брегенце. Я знаю сколько вы делаете для вашего московского оркестра имени Чайковского. Откуда берутся силы на все это?

- Силы дает Бог. Очень помогает мне природа и, конечно, моя жена, Ольга Ивановна Доброхотова.

- Австрийцы говорят: "Hinter jedem erfolgreichen Mann steht eine erfolgreiche Frau", это означает, что за каждым мужчиной, добившимся успеха, стоит женщина, сама знающая успех. Помню, как я каждый раз ждала телевизионную передачу "Фестивали, конкурсы, концерты", которую Ольга Ивановна подготавливала и вела и которая была для нас окном в мир. Когда видишь вас вместе, чувствуется, что вы действительно обрели друг друга.

- Судьба подарила нам эту встречу. У нас одни и те же идеалы, ценности. Это удесятеряет силы.

- Как вы познакомились?

- После окончания Гнесинского института я работал дирижером Оркестра народных инструментов Всесоюзного радио и телевидения, а моей начальницей, редактором радио, была Ольга Ивановна. Возникла интересная творческая работа, и Ольга была первой, кто вдохновил меня на будущее.

- Приближается смена веков, как вы ее ощущаете?

- Меня, как, наверное, и многих, тревожит трагическое падение морали, сознательное и бессознательное стирание границ между Добром и Злом. Мир не может существовать без резкой разности этих понятий.

- Где же путь к спасению?

- Путь - в возвращении к чистоте, к строгой внутренней дисциплине каждого из нас. Помочь могут только основы религии, основы веры. Поэт Илья Сельвинский говорил: "Культура держится на паутинке", так вот сейчас не культура, а жизнь держится на паутинке. Если мы своей самодисциплиной, своим возвращением к добру сумеем эту паутинку укрепить, то спасемся.

Мысли, высказанные Владимиром Ивановичем, заставили меня вспомнить слова, сказанные о нем Ильей Сергеевичем Глазуновым: "Дирижер Федосеев несет свет, а это так нужно в наше тревожное, исполненное грозовых предчувствий время, в век обнаженной схватки добра и зла, где поле битвы - сердце человека".

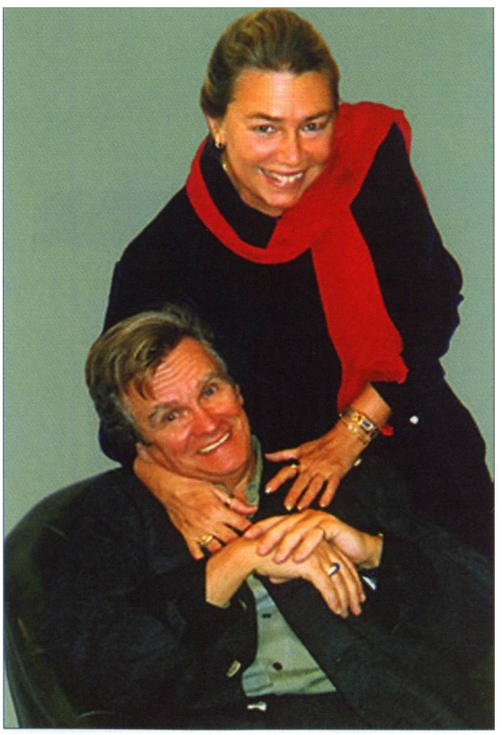
Мне думается, что пока есть такие поборники нашей национальной культуры, не оскудеет Великая Россия.

Интервью взяла Наталия Алексеева

сентябрь 1999 г.

Фото В. Агафонова

С супругой
Ольгой Ивановной Доброхотовой

Евгений Нестеренко

Великий певец глазами молодого журналиста

Евгений Евгеньевич Нестеренко — поистине удивительный человек. Он великий оперный певец — бас, гордость российской оперной школы, который десятилетия выступал с ведущими ариями на крупнейших оперных сценах Европы и мира, вырастил целое поколение талантливых учеников. Неисчислимы поклонники его таланта в нашей стране и за рубежом. Недавний праздничный концерт к 70-летию Маэстро в историческом Колонном зале Дома Союзов в Москве более чем оправдал все возможные ожидания.

Это — для справочников. В жизни Евгений Евгеньевич — человек открытой души, с которым есть о чем поговорить и нынешним тинейджерам. Мне посчастливилось встретиться с замечательной семьей Нестеренко именно в пропитанной музыкой Вене. Эта публикация, конечно же, посвящена легендарному Артисту.

Нестеренко Евгений Евгеньевич - Народный артист СССР (с 1976 г.), лауреат Ленинской премии (1982 г.), Герой Социалистического Труда (1988 г.), академик Академии творчества (Москва), почетный профессор Венгерской государственной музыкальной Академии им. Ф. Листа (с 1984 г.), член Президиума Правления Советского Фонда Культуры (1986 - 1991 гг.), почетный член Президиума Академии Творчества (с 1992 г.), обладатель почетного звания Каммерзенгер, (Австрия,1992 г.).

Выступал на лучших сценах мира: “ЛаСкала“ (Милан, Италия), Штаатсопер (Вена, Австрия), “Метрополитен-опера“ (Нью-Йорк, США), “Ковент-Гарден” (Лондон, Великобритания), “Колон”(Буэнос-Айрес, Аргентина), Венгерской национальной оперы, Немецкой оперы в Берлине, Мадридского театра “Сарсуэла“, Барселонского “Лисеу”, Парижской Опера Комик, Финской национальной оперы, Королевской оперы Стокгольма, Арена ди Верона, а также опер Гамбурга и Мюнхена (Германия), Сан-Франциско (США), Цюриха (Швейцария), Марселя, Ниццы (Франция) и многих других.

В его репертуаре более 50-ти ведущих партий (все на языке оригинала), в их числе главные партии в операх М. И. Глинки (Иван Сусанин, Руслан), М. П. Мусоргского (Борис, Досифей, Иван Хованский), П. И. Чайковского (Гремин, Король Рене, Кочубей), А. П. Бородина (Князь Игорь, Кончак), А. С. Даргомыжского (Мельник), Д. Верди (Филипп II, Аттила, Фиеско, Рамфис), Ш. Гуно (Мефистофель), А. Бойто (Мефистофель), Дж. Россини (Моисей, Базилио), Г. Доницетти (Дон Паскуале, Дулькамара) и других.

Исполнитель сольных концертных программ вокальных произведений русских и зарубежных композиторов; русских народных песен, романсов, арий из опер, ораторий, кантат и других произведений для голоса с оркестром; церковных песнопений и др.

В 1967 г. ему были присуждены Вторая премия и серебряная медаль на Международном конкурсе

молодых оперных певцов (София, Болгария), в 1970 г. - Первая премия и золотая медаль на IV Международном конкурсе им. П. И. Чайковского (Москва, СССР). За выдающуюся интерпретацию русской музыки награжден медалью “Золотой Виотти” как “один из величайших Борисов всех времен” (г. Верчелли, Италия, 1981 г.); призом “Золотой диск” за запись оперы “Иван Сусанин” (Япония, 1982 г.); международным призом “Золотой Орфей” Французской национальной Академии грамзаписи за запись оперы Белы Бартока “Замок герцога Синяя борода“ (1984 г.); призом “Золотой диск” всесоюзной фирмы грамзаписи “Мелодия” за пластинку “Песни и романсы” М. П. Мусоргского (1985 г.); призом имени Джованни Дзенателло “За выдающееся воплощение центрального образа в опере Дж. Верди “Аттила“” (г. Верона, Италия, 1985 г.); призом имени Вильгельма Фуртвенглера “как один из величайших басов нашего столетия” (г. Баден-Баден, Германия, 1992 г.); Шаляпинской премией Академии Творчества (Москва, 1992 г.), а также многими другими почетными званиями и наградами.

Записал около 70 пластинок и дисков в отечественных и зарубежных студиях грамзаписи, в том числе 20 опер (полностью), арий, романсов, народных песен. Неоднократно участвовал в музыкальных фестивалях в Мюнхене, Савонлинне, Брегенце, Висбадене, Зальцбурге, Вероне, Дрездене, Праге, Оранже и других.

Работал со всеми крупнейшими дирижерами современности.

Является автором свыше 200 печатных трудов.

- Евгений Евгеньевич, многие годы вы работали на ведущих сценах мира... Но что для вас значит выступление на родине, в России?

- Самое естественное, самое приятное - это выступление в России, вернее в Советском Союзе. У нас была огромная страна, которой мы гордились. И по праву гордились! Это была очень многогранная страна: в разных районах, республиках, частях нашей страны разные традиции, разные люди, разные интересы. Но самое приятное для меня, самое дорогое - это выступления в родном театре, в родном городе. Родился я в Москве, а учился потом в Ленинграде, даже преподавал там в общей сложности 8 лет. Служил в бывшем императорском театре Ленинграда, которому теперь вернули его прежнее название - Мариинский. Потом я перешел в Большой театр и до сих пор считаю себя его частью, хотя выступаю там теперь значительно реже. Я всегда ощущал себя артистом, связанным с публикой, которая понимает язык, на котором я пою. В то время у нас, как и во всем мире, не было принято петь на языке оригинала.

- А как же вы устанавливали связь со зрителями во время ваших гастролей за рубежом?

- Я старался так обращаться к публике посредством музыки, чтобы она меня понимала. Кроме того, я всегда во все программки вкладывал перевод на язык этой страны: на английский, немецкий, французский, финский... Да на любой. Чтобы можно было перед началом бегло просмотреть и понять, о чем речь. Но я всегда верил, что правильные эмоции, интонации дойдут до любого зрителя. В этом плане очень чувствительны итальянцы, им можно даже перевод не вкладывать. Они так понимают музыку - как никто.

Слева направо: Дон Паскуале, Гамбург, 1992 г., Филипп II, Дон Карло, Гамбург, 1988 г., Хан Кончак ("Князь Игорь" А. Бородина, Большой Театр, Москва, 1996 г.)

- И все-таки: в каком зале вам приятнее всего выступать?

- Самый родной для меня театр - Большой, самый родной концертный зал - Большой зал Консерватории в Москве. Я имею в виду и акустику, и обстановку, и атмосферу, и ауру. С московской публикой легче всего устанавливается контакт.

- Есть ли у вас какие-то увлечения, хобби, чем вы занимаетесь помимо работы?

- Раньше, когда мне задавали такой вопрос, я говорил, что мое хобби - пение. Я был инженером, и пение было моим увлечением, а потом хобби стало моей профессией. (Смеется.) Вообще мне нравятся люди, которые чем-то увлекаются. В конце концов, каждый человек чем-то увлекается в той или иной степени. Я не могу сказать, что я меломан... Я от музыки устал. Я люблю слушать музыку, только не оперную.

- Какую же музыку вы тогда любите слушать?

- Симфоническую музыку, джаз, легкую музыку. Из старого - Вертинского, Шульженко...

- А когда вы были молодым, лет в 17 -18, какую музыку вы любили?

- Все равно я любил классику, оперную музыку, даже наверное больше, чем сейчас... Любил очень народные мелодии - и слушать, и петь. Еще любил вокальную музыку: тогда было много хороших певцов и певиц и много хороших песен. Например, песни военных лет. Войну вспоминали долго: многие песни, которые относят к этому периоду, были написаны на самом деле много позже, через 5, через 10 лет после войны.

- А чем отличается музыка, которую вы слушали, от музыки, которую слушает современная молодежь?

- Это была поэзия, а не набор слов и всякой пошлятины, музыки в три ноты. Имею в виду попсу - о ней всерьез пишут и рассуждают и зарубежные, и наши СМИ. Рассуждают о включениях панка и металла, как о симфониях Бетховена. Я не могу эту музыку слушать. Ее еще называют «трехаккордовый рок» - там всего три аккорда, три гармонии и четыре ноты. Это просто одурманивание людей, вытягивание денег из карманов, отбивание вкуса...

-То есть вы негативно относитесь к современной эстраде?

- Нет, я не против авторской песни, я не против вообще рока. Даже в роке есть поэзия, своеобразная поэзия, дерзкая поэзия. Меня не смущает простота мелодии и инструментов. Но это, к сожалению, всего один процент таких песен.

- И кого, например, вы относите к этому одному проценту?

Евгений и Екатерина Нестеренко

- Сейчас появился очаровательный парень-Тимур Шаов, который под гитару поет сатирические, юмористические песни. Мне он страшно нравится!

- А ваши увлечения, не связанные с музыкой?

- Tea tasting. Очень люблю чай: изучаю его, покупаю, коллекционирую. Это доставляет удовольствие не только мне, но и моим гостям. Я помню, когда-то раньше, на даче мы пили чай из самовара - я сам его раздувал. А как он красиво пел! Да и сама процедура красивая... А других увлечений у меня нет. Да и времени свободного не так много.

- Я слышала, вы пишете книгу?

- За свою жизнь я написал несколько книг. А сейчас я пишу свои мемуары: описал уже более 40 лет своей жизни. В книге я, конечно, касаюсь вопросов нашего ремесла, пишу о различных постановках в театрах, об отношениях с театрами... Пытаюсь рассказать, какая вообще жизнь была тогда. Вспоминаю людей, с которыми я встречался. Описываю многие моменты, о которых никто не знает, но которые хотелось бы оставить в истории.

- Уже совсем скоро, в июне, в Австрии пройдет финальная часть чемпионата Европы по футболу. Шансы у России, мягко говоря, не оптимальные. Будете болеть за наших?

- Все равно буду болеть за Россию. Я всегда болел за наших хоккеистов и футболистов. Недавно услышал песню Тимура Шаова про то, как он смотрит футбольный матч с участием наших футболистов. Я был поражен, как здорово он это описывает. Но... наши есть наши, все равно надо за них болеть. Даже на расстоянии.

Беседовала Даша Любинская
май 2008 г.

Владимир Малахов

“Балет — моя жизнь”

На Владимира Малахова в мире большой спрос, и времени для дел, не связанных с его профессией, почти не остается — свои интервью он планирует за полгода вперед. Наш разговор в венском кафе “Моцарт” я начала с традиционного для журналистов вопроса.

- Володя, что **значит для тебя балет?**

- Балет - это моя жизнь, я не представляю ее себе без танца. Кем бы я мог быть? Слесарем, водопроводчиком, поваром? Не думаю. Может быть, ветеринаром, потому что меня очень интересуют животные и мне доставляло бы радость за ними ухаживать.

- Каких животных ты больше всего любишь?

- У меня нет определенных любимцев, я люблю всех животных. Да, может быть, в прошлой жизни я был доктором, а в следующей стану директором или королем - трудно сказать. Но сейчас я - танцовщик и очень этим доволен. Моя карьера развивается успешно и в согласии с моими желаниями.

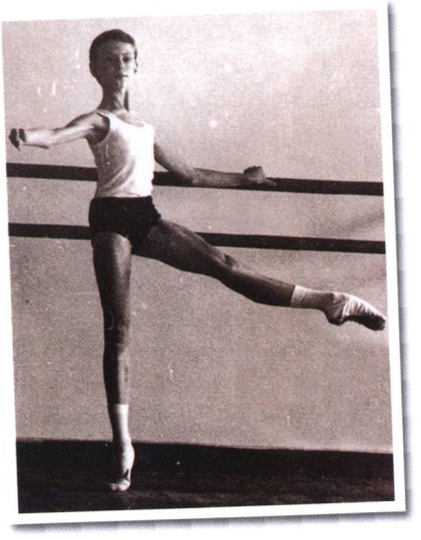
- Когда ты начал танцевать?

- Как и многие дети, я любил прыгать, и однажды мама повела меня во Дворец культуры.

- Где это было?

- В Кривом Роге, на Украине. При Дворце культуры была самодеятельная студия, где я впервые занимался у станка; на новогодних праздниках танцевал Зайчика, Кота в сапогах. Однажды маме сказали, что, чем ребенку прыгать поделкой, лучше делать это в профессиональной балетной школе. Мы послали документы в три хореографических училища - в Киевское, Московское и Ленинградское, из которых потом выбрали Московское, потому что это столица, и поехали туда. Меня взяли, и восемь лет я проучился в Московском академическом хореографическом училище. Конечно, было трудно. Первый год я все время хотел домой, мне не хватало и мамы, и папы, и бабушки, и дедушки. Они были всегда рядом, и вдруг - я один. Сам делаю уроки, сам стираю... Постепенно привык, и после зимних каникул меня уже тянуло в училище.

Юный Володя у станка

- У кого ты учился?

- У Петра Антоновича Пестова, у которого выпускались многие знаменитые танцовщики, в том числе Гордеев, Богатырев. Мне очень повезло, что я учился у него все восемь лет. Это был эксперимент, поскольку, как правило, ученики имеют трех педагогов от начальных классов до выпуска, что тяжело, потому что у каждого педагога своя система обучения.

- Балет - это изнурительный труд, не было у тебя желания все бросить и заняться чем-нибудь другим?

- Было. Болели ноги, надо было сочетать балетную, общеобразовательную и музыкальную школы. Начинался день в 10 часов утра, а заканчивался в 6 часов вечера, и нужно было еще и постирать, и приготовить уроки, а буквы прыгали перед глазами. Тогда хотелось все бросить. Однако на следующий день, когда просыпался, говорил себе: “Нет, я еще немного по-

учусь, потому что интересно, и чувствую я себя уже лучше". Так тихонько-тихонько и получилось. После окончания училища я поехал на Международный конкурс в Варну и получил Гран-при по младшей группе, это было в 1986 году. Потом стал работать в Московском Классическом балете под руководством Касаткиной и Василева, где меня сразу взяли на позицию ведущего танцовщика, - впервые в истории русского балета. Обычно надо пройти кордебалет, соло и так далее. Специально в расчете на меня ставились балеты, например, "Поцелуй феи" Стравинского, "Поэма экстаза" на музыку Скрябина, "Моцарт", "Леда и лебедь". Репертуар - интересный, труппа - небольшая, и мне было там хорошо. В 1988 годуя получил Золотую медаль на Всесоюзном конкурсе, в 1989 - "золото" на Международном конкурсе в Москве, и в том же году - приз Сержа Лифаря в Париже, где я впервые выступил на сцене Парижской оперы и станцевал "Сюиту в белом" в хореографии Лифаря.

- С какого времени ты живешь за границей?

- В 1991 году я гастролировал в Лос-Анджелесе, и за неделю у меня возникла мысль не приезжать обратно. Думал так: вернуться можно всегда, а шанс попробовать в новых условиях выпадает не так часто. Позвонил маме и спросил, как она отнесется к тому, если я не вернусь. "Делай, что лучше для твоей карьеры", - услышал я в ответ, и это утвердило меня в моем желании попробовать карьеру на Западе.

- У тебя уже были ангажементы?

- Только на спектакли "Спящей красавицы" в Штуттгарте.

- Говорил ли ты тогда на каком-нибудь иностранном языке?

- Нет, как говорят, "ни бэ, ни мэ, ни кукареку". Но начал постепенно по детским книжкам входить в английский, потом немножко выучил японский, потом итальянский.

- Как складывалась твоя жизнь дальше?

- После "Спящей красавицы", это было в 1992 году, пару месяцев оставался в Штуттгарте, а потом меня пригласили в Вену, где станцевал Ромео и получил постоянный контракт на работу в Венской Государственной опере, который в 1994 году я поменял на гостевой контракт, потому что мне не хотелось оставаться на одном месте. Кроме того, я думаю, что так лучше и для меня, и для Вены, ведь если бы я остался дольше, меня бы тут "съели".

- У тебя много завистников?

- А у кого их нет? Балетный мир очень маленький, и завистников очень много. Они так и ждут, что ты упадешь лицом в грязь, чтобы потом посмеяться. Завистников имею, разумеется, не только я, но и любой известный танцовщик или танцовщица.

- Сейчас у тебя вообще нет постоянного контракта?

- Нет, хотя балетные компании, где я постоянно работаю, - American Ballet Theater в Нью-Йорке, Stuttgarter Ballet и Балет Венской государственной оперы - считают меня своим постоянным артистом. Кроме этих трех трупп выступаю в Берлине, в Японии, в Италии, участвую в гала-концертах. Порою складывается ощущение, что меня разрывают на части.

- Что определяет твой выбор?

- Самое важное для меня - артистическая сторона, потом уже думаю о том, выгодно это для меня или нет. Если ты "держишь свою марку", автоматически приходят приглашения, а с ними и деньги.

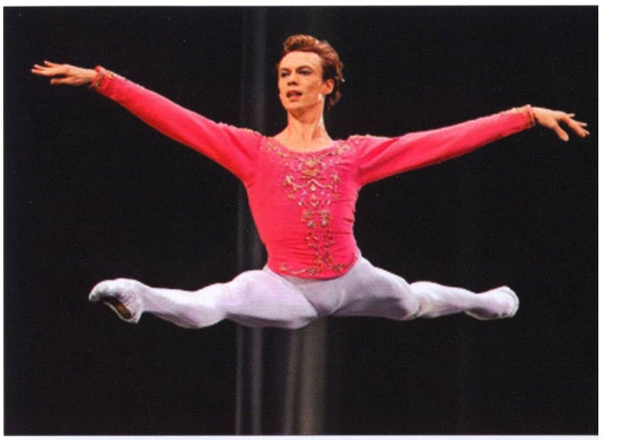
- Кем ты себя ощущаешь: русским, европейцем или гражданином мира?

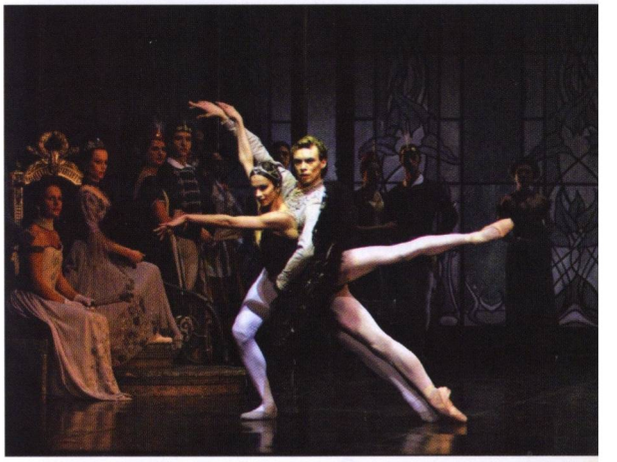
- Перелетной птицей с чемоданами на шее...

- С 1992 года ты - абсолютный любимец в Вене, отвечаешь ли ты ей взаимностью?

- У меня к Вене - родственное чувство, ведь Штаатсопер - мое первое постоянное место работы на Западе. Австрия дала мне гражданство, здесь меня уважают и понимают. У меня - своя публика, друзья, что для меня важно.

- Удалось ли тебе посмотреть

Австрию?

- Два раза я отдыхал в замке Фушль под Зальцбургом, где мне понравилось и где запомнилась свежая форель. Был в Граце, Линце, стараюсь по возможности выехать за город. Впечатлений так много, что становится все труднее удержать их в памяти.

- Ты еще не пишешь мемуары?

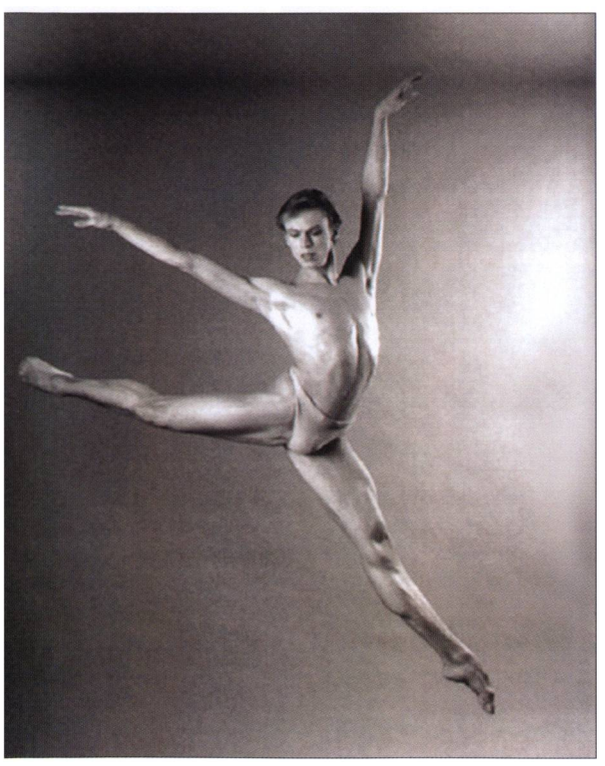
- Нет, потому что уже сейчас нужно было бы выпустить многотомник “Тысяча и одна история из жизни Малахова“ с томами “Жизнь в Австрии”, “Жизнь в Японии”, “Жизнь в Германии” и т.д.

- В скольких спектаклях ты принял участие?

- Я перестал их записывать, потому что сбился со счету. Раньше это делал мой дедушка, но, по-моему, и он прекратил это занятие. Знаю, что мой последний гала-концерт в Венской опере в 1999 году был моим сотым выступлением на этой сцене.

- Если выдается свободная минута, чем ты занимаешься?

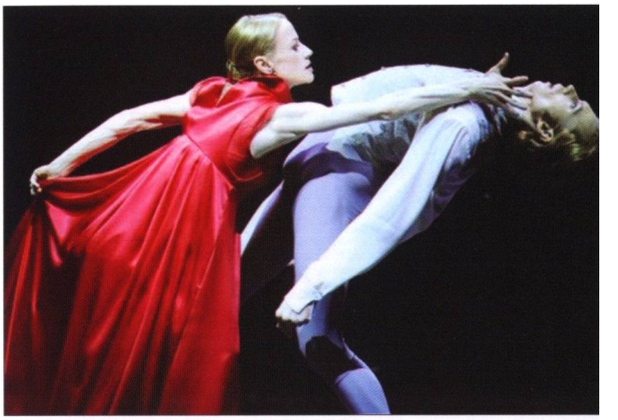
- Сплю, ем, звоню друзьям, встречаюсь с ними, решаю какие-то проблемы. В воскресенье, если нет спектакля, кажется, должно быть много времени, но оно так быстро проходит, и вдруг наступает вечер, и нужно ложиться спать, а, казалось, только встал. Во время редких отпусков стараюсь полностью забыть балет, освобождаю свои мозги и посвящаю себя природе. Гуляю, беру в руки и букашек, и зверюшек. Однажды был в Национальном парке в Коста-Рике, потом пошел на пляж. Смотрю - сидит пеликан. Боже, у меня глаза загорелись - пеликан, и так близко! Вдруг подбежали две собаки и спугнули его. Он побежал, а лететь не может - крыло перебито. Сердце мое говорит: нужно помочь бедной птице. Беру красное полотенце с надписью “Wiener Staatsoperballet” и начинаю ловить пеликана. Мой менеджер Юрий Видер кричит: “Что ты делаешь? Он сейчас долбанет тебя по ноге, и - конец карьере!” Но меня не остановить. Поскольку я собираю книги и кассеты о мире животных, я знал, как надо поступать, и, наконец, мне удалось набросить полотенце и схватить пеликана за клюв. Заворачиваю его в полотенце и иду четыре километра пешком в ветеринарную лечебницу. Когда на следующий день пришел проведать пеликана, мне сказали, что его усыпили, потому что крыло было перебито в двух местах, и у него не было шансов выжить, но я все равно ему помог, ведь иначе бы его ночью растерзали хищники. Я расстроился, заплакал, так жалко было мне пеликана.

- Я невольно настроила тебя на грустный лад. Давай вспомним другую историю. Ну, например, о балетных поклонниках. Это ведь особый народ, были ли у тебя с ними курьезные случаи?

- Особым темпераментом отли-

чаются японки, после спектакля они всегда ждут меня, прыгают на машину, чтобы лучше разглядеть. Когда я давал автограф одной из них, она попросила меня поцеловать ей руку, после поцелуя она упала в обморок, и “Скорая помощь” отвезла ее в больницу. Через пару недель встречаю ее с забинтованной рукой и спрашиваю, в чем дело, а она говорит, что с тех пор, как я поцеловал ей руку, она ее не моет...

- Вот она - магия твоего искусства! Кстати, об искусстве, как ты относишься к новациям в балете?

- Если это сделано с фантазией и для меня интересно, то - положительно. Главное - найти достойное хореографическое воплощение музыкального содержания. Бывает, что делается возобновление классического балета, и, если постановщик не чувствует стиля, это выглядит ужасающе. Вообще я - за эксперименты, за взаимообогащение разных стилей хореографии, за свободу выражения. Балет - это синтез музыки, театра, танца, живописи, одним словом - Искусство, которое для меня многообразно и неделимо.

- Ты волнуешься перед спектаклем?

- Конечно, волнуюсь,это - нормально. Быть перед спектаклем в легком возбуждении даже хорошо, важно не выносить этого на сцену. Когда оказываешься на сцене, отступать поздно, ты уже танцуешь, и все забывается. Самое страшное - после спектакля: адреналин 485 процентов, глаза выкатываются из орбит, не могу заснуть до трех часов ночи, потому что мне кажется, что я еще танцую. Разговариваю с друзьями полностью “отмороженным”, как мы раньше говорили. Приятно принимать аплодисменты, но, кажется, все пролетело в секунду, и я как бы и не танцевал...

- О чем ты мечтаешь?

- Не скажу, это - секрет, ведь если я расскажу о своей мечте, она не сбудется. Я чуть-чуть суеверен, я верю в приметы. Например, знаю, что нельзя передавать иголку из рук в руки, а если рассыпал соль, надо непременно немножко поплакать; нельзя рассказывать сон с пятницы на субботу, потому что это - зловещий сон, а хорошие сны - с четверга на пятницу.

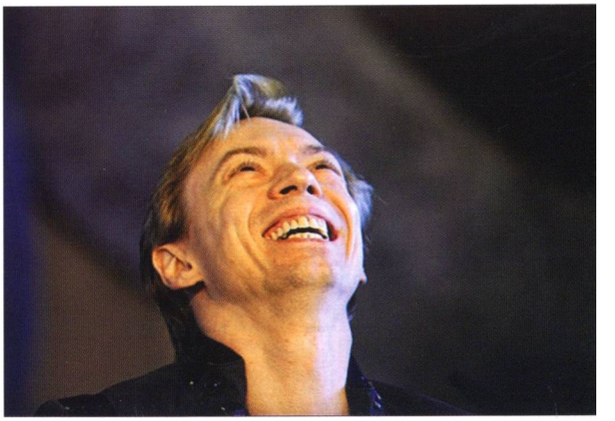
- Твои любимые места в Вене?

- Кафе “Моцарт”, где я встречаю всех своих знакомых. Это - рядом с оперой, и я хожу сюда, как домой. Тут меня все знают, и даже если кафе забито, для меня всегда найдется столик. Здесь удобно встречаться с корреспондентами, обсуждать дела. Есть у меня и любимые рестораны. После спектакля всегда хожу в ресторан “Sole” на Annagasse, хозяева которого - мои друзья, и он тогда открыт для меня и моих приятелей и до двух, и до трех ночи. Здесь я со сцены спускаюсь в жизнь.

Интервью взяла Наталия Алексеева

апрель 2000 г.

P. S. В данный момент Малахов работает художественным директором и ведущим танцором балетной труппы Немецкой Государственной оперы в Берлине, ведущим танцором Американского балетного театра и ведущим приглашенным исполнителем в Венской Государственной опере.

Игорь Заправдин

Венская опера - Русский балет

Для того, чтобы быть знаменитым в балете, сейчас мало иметь русскую фамилию, надо еще уметь танцевать.
М. Плисецкая

Всем известен знаменитый Венский Оперный театр - Штаатсопер - театр, вписавший золотые страницы в историю мирового оперного искусства. Балетный небосвод Штаатсопер также полон звезд, и все они неразрывно связаны с русской балетной школой. Это и непревзойденный Рудольф Нуреев,легенда мирового балета, поставивший в этом театре “Лебединое озеро”, “Раймонду”, “Дон Кихот”, и блистательный Ирек Мухамедов, и знаменитая балетмейстер Елена Чернышова, и великолепные танцовщики Светлана Кузнецова и Сергей Соловьев.

Балетные подмостки Венского Оперного театра освещены именем еще одного представителя легендарной русской балетной школы, именем Владимира Малахова. Какими только званиями не награждала критика Владимира! Малахов признан лучшим танцовщиком мира, и особенно важно признание самого артиста: “Я знаю, что у меня настоящая русская школа, и пытаюсь сохранить ее”. Здесь, в Венском Оперном театре, В. Малахов впервые выступил как балетмейстер-постановщик балета Минкуса “Баядерка“ в 1999 году. “Я сделал балет в том виде, в котором он известен всем, но в четвертом акте - полностью мои оригинальные танцы”. Музыкальная редакция спектакля, в котором впервые были использованы отрывки из несправедливо забытых шедевров Минкуса “Золотая рыбка“, “Камарго” и “Фиаметта“, была сделана Игорем Заправдиным.

Кстати, Минкус родился в Австрии, а как композитор - в 1903 году в Санкт-Петербурге, когда написал ряд музыкальных композиций для балета “Фея кукол”.

В балетном сезоне 2001 года в Венской Опере состоялась премьера новой работы В. Малахова как балетмейстера-постановщика - балета “Бал-маскарад“ на музыку Верди. Мне посчастливилось побывать на премьере. Поверьте, много видала я на своем веку балетных спектаклей и великих танцовщиков. Еще Дудинскую и Сергеева, Барышникова и Годунова. Кшесинскую и Нежинского не довелось, но всех советских и постсоветских звезд балетной сцены, и не только российских, имела счастье лицезреть. Поэтому, опираясь на мой балетно-зрительский опыт, могу сказать - В. Малахов был великолепен. Впрочем, это никого и не удивило. Он - звезда с божьей искрой в душе и единственный в своем роде классический танцовщик с тонким чувством стиля, неповторимой индивидуальностью, мощной аурой и сценическим темпераментом, который всегда стремится создать яркий, запоминающийся образ. Но восторг зрителей был вызван не только этим. Сам балет, эта романтическая история была рассказана безукоризненным хореографическим языком, полным очаровательной игривости, проникновенного лиризма высокой драмы. Здесь есть все, присущее настоящему балету, балету, поставленному на основе классической музыки и классической балетной школы, которому, верю, суждено стать классикой балетного искусства XXI века. Ах, если бы все участники спектакля могли соответствовать замыслу балетмейстера-постановщика! Но для этого нужна школа - русская балетная.

Очень удачен был выбор главной героини. Она была достойной партнершей В. Малахова. После нескончаемых оваций очаровательная Ева Петерс, шепча по-русски: “спасибо, спасибо”, обнимала В. Малахова уже не как молодого государя, а как балетмейстера, поверившего в нее и выпустившего эту одаренную балерину не только на сцену Венской Оперы в главной роли, но и в большой мир балета.

День премьеры балета “Бал-маскарад“ можно считать днем рождения нового балетмейстера-постановщика. Далеко не всегда Господь награждает танцовщика еще и талантом балетмейстера. Здесь это случилось. Венская Опера получила роскошный подарок, а зрители - незабываемый спектакль. Да, Владимир Малахов еще раз доказал, что он ученик русской балетной школы и достойный продолжатель ее традиций.

Все постановочные и сценические репетиции этого спектакля провел Игорь Заправдин. Запомните это имя. Уверена, что оно не затеряется в истории мирового балета.

Игорь родился в Крыму у “самого синего” Черного моря. С раннего детства он хотел танцевать и на уроки фортепьяно ходил только потому, что можно было посещать

танцкласс. Но мечте не суждено было сбыться. Подвело зрение.

После завершения учебы в Московском музыкальном училище при консерватории и консерватории по классу фортепиано и композиции И. Заправдин был приглашен на работу в Музыкальный театр им. Станиславского и Немировича-Данченко, а двумя годами позже - в знаменитый Государственный балет под руководством Касаткиной и Васильева, где тогда танцевал Владимир Малахов. Затем была работа в труппе “Русский балет” под руководством Вячеслава Гордеева, для балетных спектаклей которого Игорь писал небольшие композиции.

В 1991 году Заправдин впервые был в Австрии на гастролях с труппой Гордеева. Прошел прослушивание в Венский Оперный театр и с 1993 года работает в нем концертмейстером балета.

Помимо занятий с балетной труппой Штаатсопер, Игорь неоднократно выступал в концертах с известными оперными певцами: Е. Нестеренко, О. Шалаевой, участвовал в творческих вечерах В. Малахова, ставшего солистом Метрополитен Опера и Штутгарт балет. В 1996 году работал со всемирно известным виолончелистом и дирижером М. Ростроповичем. В октябре прошлого года у Игоря состоялась интересная премьера. Он исполнил Пятый концерт Бетховена с Венским симфоническим оркестром. На музыку этого гениального произведения Ренато Занелла - главный балетмейстер Венского Оперного театра - поставил балетную композицию. Отдавая явное предпочтение модерну, Р. Занелла сознает роль и классического танца, ведь балет без классики существовать не может.

Когда речь заходит о сохранении классического наследия, то имеют в виду точное следование авторскому хореографическому тексту, забывая о музыке.

В XIX веке в угоду прихоти знаменитых тогда танцовщиц практиковалась произвольная перестановка отдельных музыкальных фрагмен-

тов, наиболее выигрышная для их хореографических способностей. Это породило невнимание к первоначальным ритмам и темпам, нарушило стиль музыкальных произведений. Именно поэтому вызвал интерес компакт-диск, выпущенный И. Заправдиным и названный “Балетная музыка Русского императорского театра“. “Мысль о записи диска, - рассказывает Игорь, - зародилась у меня и солиста «Руссского балета» Ю. Бурлаки. Мы захотели вернуть из небытия незаслуженно забытые или сохранившиеся только в старинных клавирах страницы балет-

ной музыки XIX века. Пришлось перерыть массу литературы в архивах нотных библиотек Большого театра, Московской консерватории, Театрального музея им. Бахрушина“. Вскоре был выпущен еще один компакт-диск - “Музыка русского балета XIX века“, в котором И. Заправдин и Ю. Бурлака воссоздают историю балетной музыки на основе репертуара выдающихся примбалерин: Фанни Эльсер, Марии Тальони, Марфы Муравьевой, Матильды Кшесинской, Анны Павловой и других звезд балета XIX - начала XX века.

Эти диски можно найти не только в Вене, но и в Нью-Йорке, в музыкальном магазине рядом с Метрополитен Опера, они там не залежались. И. Заправдина знают в Америке, он работал с Американским Балетным театром.

И все-таки “первая любовь не ржавеет”. Сердце Игоря навсегда отдано танцу и такой малоизвестной широкой публике профессии как концертмейстер балета, профессии, которой не учат. На концертмейстера оперы - пожалуйста, есть отделение в консерватории, а на концертмейстера балета - нет. Или ты им родился, или нет. Специфика этой профессии состоит в высоком уровне пианизма, виртуозной технике, умении общаться на репетициях и с педагогами, и с артистами, на лету схватывая поставленную задачу, мгновенно ее решая, не замедляя процесса работы в классе. Игорь очень любит работать в балетном классе. Играет душой, старается не повторяться. Он должен знать не только музыкальный материал, но и все танцевальные вариации, которые будет танцевать артист. Должен быть в тесном контакте с балетмейстером, ведь успех танцовщика зависит от его работы на репетиции.

Музыка в балете - эмоциональная, драматическая среда, где легко “дышится” хореографии. Но, к сожалению, нарастает "тенденция исполнения “под музыку”, а не “в музыке”. Использование музыкального текста с произвольными изменениями темпов, увлеченность шиком, а не подлинной красотой - все это мстит артистам, низводя их выступления до циркового трюкачества. Невозможно представить себе, что вокалист в угоду своим данным меняет фразу в романсе Чайковского, чтец - стихотворение Пушкина. Это абсурд. А в балете такой абсурд становится возможным. Очень важно для концертмейстера не заразиться болезнью аккомпаниаторства “под танцовщика“, не поддаться стилю балетных штампов.

Перед Игорем Заправдиным стоит нелегкая задача - не жертвовать музыкой, а ее средствами и своим театральным балетным опытом помогать танцовщикам творить на сцене великое, многогранное искусство танца. Особенно важны эти критерии при подготовке артистов балета к выступлению на конкурсах.

Свойственный Заправдину высокий профессионализм пианиста-концертмейстера позволил ему как педагогу подготовить для выступления на международных балетных конкурсах замечательного танцовщика Бориса Небила. У Игоря верный глаз на талант. Он разглядел в еще совсем молодом человеке незаурядную музыкальность, артистичность, жажду впитывать в себя все новое. В 1994 году на конкурсе “Майя” в Санкт-Петербурге Борис Небила получил приз как самый элегантный танцовщик. В его возрасте получить такой приз - большая удача.

В 1998 году на этом же конкурсе “Майя” Борис Небила растянул мышцы. Боль была невыносима. Он не мог ходить, не то что танцевать, но сила воли, поддержка Игоря и “магия сцены” совершили чудо. Выступление было превосходным. Жюри и публика высоко оценили молодого артиста. Б. Небила получил “серебро”, а “золото” в тот год не присуждали. Игорю и Борису было очень приятно получить личные поздравления балерины, именем которой назван этот престижный международный конкурс, Майи Плисецкой. Между двумя конкурсами “Майя” Б. Небила принял участие в Парижском и Будапештском конкурсах артистов балета и везде был замечен, награжден почетными дипломами.

В настоящее время И. Заправдин - главный концертмейстер балета Венской Оперы - занимается с молодыми артистами балета. В этой сложной работе ему помогает Белла Рачинская - ленинградский педагог, после работы в Ла Скала она получила ангажемент в Венском Оперном театре. В ее лице И. Заправдин нашел своего единомышленника. Репетиции с молодыми танцовщиками проходят на высоком творческом подъеме, и результаты уже видны. Ребята готовятся к выступлению на международном конкурсе в Люксембурге, куда И. Заправдин приглашен как официальный пианист-концертмейстер. Так его детская мечта воплощается в жизнь через учеников.

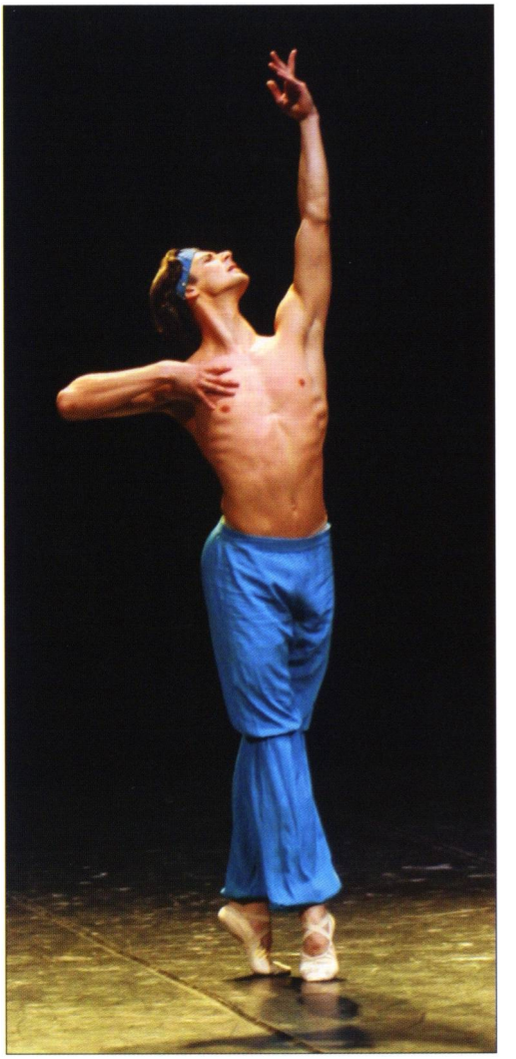
“Россия - щедрая душа!”, богатая талантами, которые широко дарит всему миру. И в Венской Опере появляются новые балетные постановки, зажигаются новые балетные звезды, а “на крыло” их ставят блестящие продолжатели традиций знаменитой русской балетной школы, школы, воспитывающей индивидуальность, страстность, мастерство.

Марина Владимир

май 2001 г.

Русская молодежь на сцене Венской Государственной оперы

Директор балета Венской государственной оперы и Фольксопер, а также художественный руководитель балетной школы Венской государственной оперы Дьюла Харангозо в свое время окончил московское хореографическое училище при Большом театре и не только полюбил русскую балетную школу, но и прекрасно говорит по-русски. Стараясь профессионально укрепить балетную труппу, он приглашает в Вену молодых и талантливых танцовщиков из России.

Владимир Шишов

Ольга Есина

В 2006 году на положение солистки была приглашена Ольга Есина из Академического Государственного Театра оперы и балета им. Кирова. Ольга родилась Ленинграде, окончила Академию русского балета им. А. Я. Вагановой, с 2004 года по 2006 год работала в Мариинском театре. За это время станцевала Одетту-Одиллию в «Лебедином озере», Повелительницу дриад в «Дон Кихоте», Фею Сирени в «Спящей красавице», в балетах Д. Баланчина «Аполлон», «4 темперамента» и «La Valse».

На сцене Венской оперы Ольга Есина станцевала Одетту-Одиллию («Лебединое озеро», хор. Р. Нуреев), Гамзати («Баядерка», хор. В. Малахов), Принцессу Марию («Щелкунчик»), Джульетту («Ромео и Джульетта), Беллу («Летучая мышь»), Манон («Манон»), Анну Каренину в одноименном балете, «Glow Stop».

В 2008 году балерина получила приз Всемирного журнала «Ballett 2000».

Мария Яковлева

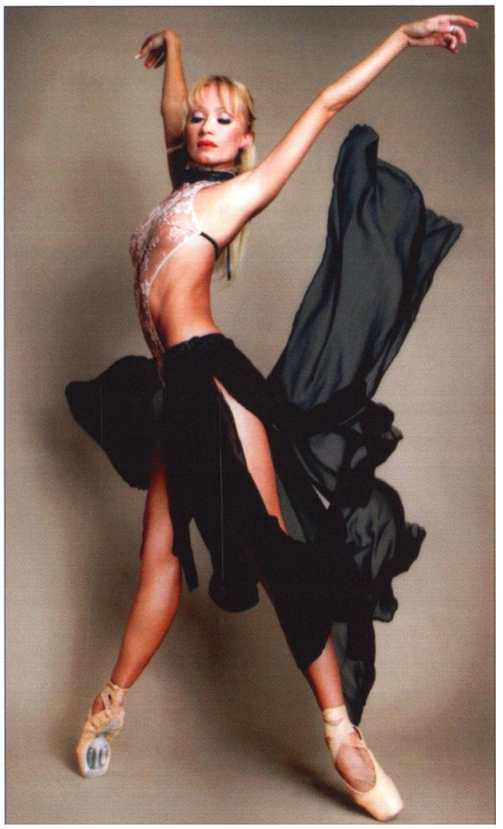
В 2005 году Д. Харангозо пригласил на положение солистки Марию Яковлеву, танцовщицу с ярко выраженной лирической и драматической индивидуальностью.

Мария - родом из Ленинграда, окончила Академию русского балета им. А. Я. Вагановой в 2004 году. Сезон 2004 - 2005 годов она также работала в Мариинском театре, где ей доверяли сольные партии в классических балетах: Эффи («Сильфида»), Цветочницы («Дон Кихот»), Куртизанки («Манон», хор. Мак Милан). За время работы в Венской опере она станцевала почти весь сольный репертуар: Лизу «Тщетная предосторожность»), Сванильду («Коппелия»), Джульетту («Ромео и Джульетта»), Манон («Манон»), Ольгу («Евгений Онегин»), Гамзати («Баядерка»), Принцессу Марию («Щелкунчик»), Жизель («Жизель»), Мари Вечера («Майерлинг»), Pas de Deux из балета «Корсар», «Glow Stop» (хор. Й. Эло).

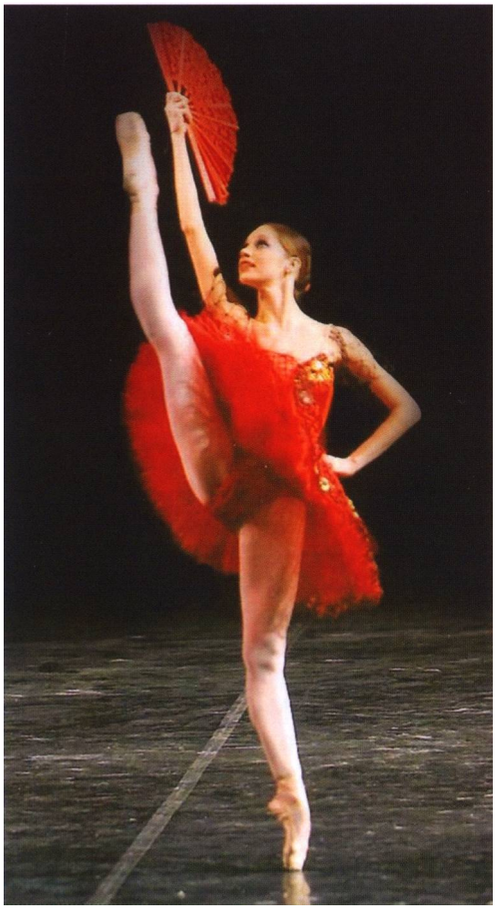
Карина Саркиссова

Балетмейстером Р. Занеллой в балетную труппу была приглашена Карина Саркиссова.

Карина родилась в Москве, училась в школе при Большом театре, позже окончила балетную консерваторию в австрийском Санкт-Пёльтене. В 2000 году Саркиссова была зачислена в балетную труппу Венской оперы, в 2004 году заняла позицию полусолистки, а в 2009 году, исполняя большой разноплановый сольный репертуар, получила звание солистки. Разносторонне одаренная артистка балета, обладает большой индивидуальностью и драматическим талантом. В ее репертуаре: Фригия («Спартак»), Гамзати («Баядерка»), Мици Каспар и Мари Графиня Ляриш («Майерлинг»), примадонна («Концерт на площади»), вставное Pas de deux («Жизель»), Pas de cinq («Лебединое озеро»), «Болеро», «Аполлон», «Petite Mort», Фея чувств («Спящая красавица»), «Whirling». В 2004, 2006 - 2009 годах проявила талант постановщика на

Карина Саркиссова

Мария Яковлева

вечерах молодых хореографов. В 1998 году получила Первую премию на международном конкурсе «Фуэте» в Крыму, в 1999 году - на международном конкурсе «Prix de Lausanne», в 2000 году - на международном конкурсе балета в Санкт-Пёльтене.

Владимир Шишов

Желая расширить состав солистов Венской балетной труппы, Д. Харангозо пригласил в 2006 году на положение солиста Владимира Шишова.

Владимир - уроженец Ленинграда, в 2000 году окончил Академию русского балета им. А. Я. Вагановой, с 2000 года по 2006 год работал в Мариинском театре. За это время станцевал почти весь классический репертуар: Базиль («Дон Кихот»), Конрад («Корсар»), Жанн де Бриенн («Раймонда»), Ферхад («Легенда о любви»), Парис («Ромео и Джульетта»), Юноша («Ленинградская симфония»), а также в спектаклях: «Звуки пустых страниц» и др.

За год работы в Венской опере Шишов показал себя как сильный и интересный классический танцовщик. В его репертуаре: Принц Зигфрид («Лебединое озеро»), Солор («Баядерка»), принц («Щелкунчик»), Де Грие («Манон»), Вронский («Анна Каренина»), Гусар («Пахита»), Армейский капельмейстер(«Концерт на площади»), «Glow Stop».

В 2008 году Владимир Шишов получил приз Всемирного журнала «Ballett 2000».

Кирилл Курлаев

В труппе есть и еще один ведущий танцовщик из России - Кирилл Курлаев. Он родился в Москве, учился в Школе классического танца Г. Ледяха.

В 1998 году был приглашен Алексом Урсуляком в Балетную консерваторию Санкт-Пёльтена. В 2000 году Кирилл получил Нуриевскую стипендию и завершил свое обучение в 2001 году в балетной школе при Венской опере в классе В. Оношко - бывшего солиста Мариинского театра. С 2001 года принят в балетную труппу Венской оперы. В 2004 году получил позицию полусолиста, а в 2009 году стал солистом балета Венской оперы.

Курлаев - разноплановый танцовщик, в его репертуар входят как классические, так и современные партии. Обладает хорошим актерским мастерством. Его репертуар: Франц («Коппелия»), Тибальд и Парис («Ромео и Джульетта»), Леско («Манон»), Йохан («Летучая мышь»), князь Гремин («Евгений Онегин»), Grand Pas («Баядерка»), Дроссельмейер («Щелкунчик»), Хиларион (вставное Pas de deux «Жизель»), Pas de cinq («Лебединое озеро»), Pas de quatre («Спящая красавица»), Вильгельм («Как вам это понравится»), Армейский капельмейстер («Концерт на площади»), Лето и Драгоценности («Золушка»), Крас и Антоний («Спартак»), Каренин («Анна Каренина»), «Alles Walzer, Bolero, Duke's Nuts, Rena, «Petite M), «Glow), Pas de Sclave из балета «Корсар». В 2000 году Кирилл занял третье место на Международном конкурсе балета в Санкт-Пёльтене.

Елизавета Голыбина

Еще одна танцовщица Венской балетной труппы - Елизавета Голыбина. Она-уроженка Москвы, получала свое профессиональное образование в Школе классического танца Г. Ледяха. В 1997 году была приглашена в Балетную консерваторию (г. Санкт-Пёльтен), где училась у русских педагогов. В 2002 году была принята в труппу Венской оперы. В 2007 году получила контракт полусолистки.

Голыбина-способная, интересная танцовщица с большим классическим репертуаром, который она станцевала в Венской опере: Мирта, Монна («Жизель»), Гамзати («Баядерка»), Элизабет («Майерлинг»), Мисс Трес («Манон»), Барби («Щелкунчик»), Пахита Grand Pas из балета «Пахита», Девушка («Видение Розы»), «Аполло»), «Petite Mort»), Фея радости («Спящая красавица»).

В 2000 году на Международном конкурсе балета в Вене заняла вто-

Кирилл Курлаев

Ольга Есина

рое место; в 2002 году на Международном конкурсе балета в Санкт-Пёльтене - первое место.

Кордебалет

В кордебалете Венской балетной труппы много артистов балета из России с хорошей русской балетной школой: Екатерина Давыдова, Оксана Кияненко, Алена Клочкова, Ксения Лошилова, Екатерина Бомза, Елена Ли, Эдуард Бурнаев, Роман Чистяков, Валерий Кайданов-

Елизавета Голыбина

ский, Алексей Клудов, Виктор Мещериков, Глеб Шилов, Андрей Тетерин.

В театре есть также солисты из бывших республик Советского Союза. Они тоже выучены по русской балетной школе, то есть по методике Вагановой. Это Ирина Цимбал из Минска, Денис Черевичко из Донецка, Михаил Сосновский из Кишинева. Все они имеют премии международных балетных конкурсов и украшают сцену Венской оперы.

Балетная труппа Венской оперы имеет большой профессиональный потенциал, при интересном репертуаре там могут вырасти звезды муждународного масштаба.

Венская опера прославленна и имеет очень сильные и красивые голоса, но балет почему-то все время остается в тени. Иногда слышишь такие слова: «публика не любит классический балет». Но это же неверно! У балета всегда полный зал, полный сбор; есть поклонники, которые не пропускают ни одного нового балетного спектакля. Нужно отдать должное директору балетной труппы - это он собрал хорошую балетную компанию, высоко профессиональную. Посмотришь на репертуар Венской оперы - и убеждаешься в том, что балет обижен даже количеством спектаклей.

Чтобы улучшить это положение, объединили две балетные труппы: балет Венской Государственой оперы и Народной оперы. Таким образом балет получил еще одну сцену, а значит и большее количество спектаклей. Ведь профессионализм артистов растет тогда, когда они часто выходят на сцену. Господин Харангозо понимает, что основной движущей силой в росте профессионализма является классический репертуар.

Также господин Харангозо является директором балетной школы при Венской опере, где работали и работают русские специалисты, передающие секреты русской балетной школы, а именно методики А. Я. Вагановой. Мужской классический и дуэтный танец преподает педагог В. Оношко, бывший солист Мариинского театра. Женский классический танец преподает Г. Скуратова, которая была ведущей солисткой в Московском театре балета у балетмейстеров Касаткиной и Василёва. С 1996 по 2004 год в школе работала известный педагог Н. Тихонова, воспитавшая множество звезд мирового балета. Только за годы ее работы в Вене ученицы Тихоновой завоевали 3 золотых медали, 1 серебряную, 1 бронзовую, 1-е и 3-е место в международных конкурсах в Биаррице и Вене.

Во всех странах мира преподают и танцуют выходцы из русской балетной школы, которая и по сей день является одной из ведущих и значимых в мире.

Кирилл Курлаев, октябрь 2009 г.

Владимир Атлантов

Разговор о прошлом и настоящем

Владимир Андреевич Атлантов — Народный артист СССР, лауреат Государственной премии РСФСР имени Глинки, „Каммерзенгер" (Kammersaenger — знак отличия за достижения в оперном искусстве) Венской государственной оперы. Награжден двумя орденами Трудового Кр асного Знамени. Выступал на лучших сценах мира, среди которых "Аа Скала", "Метрополитен-опера", "Ковент-гарден", Венская государственная опера, "Опера Бастиль" в Париже и другие.
Женат на Тамаре Андреевне Милашкиной — выдающейся оперной певице, Народной артистке СССР, лауреате Государственной премии РСФСР.
С 1988 года семья живет в Вене.

Когда Владимир Атлантов появился в холле, не заметить его было просто невозможно: эффектный, в белом костюме, с царственной осанкой, уверенной походкой и прямым взглядом. От него исходила ощутимая волна магнетизма и непонятной силы, приводившая меня время от времени в смущение. Он говорил тихим голосом, обдумывая каждый ответ. Речь его была немногословной, но от этого не менее выразительной. Я чувствовала, что передо мною - целая эпоха и что благодаря интервью я получаю возможность заглянуть в увлекательнейшую Книгу об атлантах мировой оперной музыки.

- Вы пошли по стопам родителей-певцов и также связали свою судьбу с оперной сценой.

- Говорят, что на детях талантливых родителей природа отдыхает. Но, видимо, со мной этого не случилось. Отец и особенно мама были известными оперными певцами, и вполне логично, что они решили дать сыну музыкальное образование. В шестилетнем возрасте я оказался в хоровом училище им. М. И. Глинки при Ленинградской Государственной Академической капелле. Предполагалось, что я выучусь на хорового дирижера. Шли годы. В капелле я пережил период подростковой голосовой мутации, после чего преподаватели обратили внимание на мои неплохие вокальные данные. Это открывало передо мной новые перспективы. В 17 лет я набрался смелости и попробовал поступить в Ленинградскую Консерваторию. К моему счастью, именно в тот год там открывалось подготовительное отделение. Меня приняли. А через два года я стал полноценным студентом Консерватории.

- Как родители отнеслись к вашим успехам и помогали ли они вам в учебе?

- Конечно, их радовало, что сын учится в высшем учебном заведении. В студенческие годы я жил с мамой, так как мои родители развелись. Мама меня всегда и во всем поддерживала, давала ценные советы в пении. Ведь она была не только известной довоенной оперной певицей, но и замечательным педагогом.

- У вас тоже есть дочь. Скажите, ее профессия тоже связана с музыкой?

- Она стала пианисткой.

- Ваши родители многие годы своей жизни посвятили Кировскому театру, и вы там исполнили свои первые большие роли. Связывают ли вас особые отношения с этой сценой?

- Конечно, с первого же «знакомства» я влюбился в этот театр и до сих пор испытываю к нему поистине романтические чувства. Для меня всегда было огромной честью и большим наслаждением стоять на этой замечательной сцене...

- А с Большим театром любви не сложилось?

- Я, наверное, однолюб, поэтому пылкой любви к Большому театру у

меня не было. Я относился к нему, скорее, с огромным уважением. Работа в нем требовала большой самоотдачи и серьезности, ибо там выступали певцы мирового уровня.

- Вы много путешествовали, долгое время жили в Москве, а теперь - в Австрии. Считаете ли вы себя по-прежнему петербуржцем и что в вас «петербуржского» ?

- Да, Петербург - это мой родной город. Мне трудно говорить о самом себе, но настоящие петербуржцы, которых практически уже не осталось, это, на мой взгляд, люди особой культуры, в том числе и музыкальной, с хорошим воспитанием. К сожалению, времена уходят... Уникальная культура города обогатила мое детство и юношество - я часто ходил в Русский музей, Эрмитаж, в Филармонию, где в дореволюционное время работали мои родные деды. В Петербурге я пережил и трагические моменты - войну, блокаду, голод. Связь с городом у меня и по сей день очень крепкая - я люблю его и восхищаюсь им.

- Что значит для вас быть интеллигентом?

- Интеллигентность предполагает образованность, особое мировоззрение, мироощущение, умение верно реагировать на жизненные обстоятельства.

И на мой взгляд, интеллигентность - то, что следует передавать из поколения в поколение.

- Расскажите, пожалуйста, о ваших учебных стажировках в Италии. Наверное, в те времена это было уникальной возможностью выехать за границу и увидеть "другой мир"?

- В Милан, в Школу совершенствования оперных певцов при театре "Ла Скала", я поехал в группе из пяти человек. Такие стажировки певцов из СССР существовали как до меня, так и позднее.Я прекрасно помню свои впечатления, ведь до этого я никогда не бывал за границей, а тут мне представилась возможность провести два сезона в Италии! В первые дни у меня сильно болела шея, так как я долго ходил по городу и смотрел по сторонам. Меня притягивали как объекты искусства и исторические памятники, так и витрины... Я часто сталкивался с прохожими и... скамейками. Витрины сильно отличались от привычных мне, а многое было просто незнакомо, поэтому вначале я шел по одной стороне улицы, замечая каждую деталь, а потом - по другой. Меня поразила красота этой страны, её культура, люди и, конечно, "Ла Скала". В ту пору театр возглавлял потрясающий человек, который содержал "Ла Скала" на свои деньги - Антонио Гирингелли... Это были времена послевоенного расцвета театра: на сцене пели Корелли, Паваротти и другие выдающиеся исполнители. По вокалу с нами занимался прекрасный педагог и известный итальянский певец Дженнаро Барра, друг Энрико Карузо. Мы получали ценные советы от больших мастеров своего дела и, конечно, присутствовали практически на всех репетициях.

- Каковы отличия итальянской вокальной школы от русской?

- Существует итальянская манера пения, а есть русская. Причем нельзя сказать, что одна лучше другой. Главное в пении - хорошо поставленный голос, правильное дыхание и техника. Голос должен быть отточен настолько, чтобы виртуозно "живописать" картины, задуманные композитором.

- Помог ли вам советский строй стать хорошим певцом?

- Не строй "сделал" из меня певца. Он, наоборот, страшно мешал: запреты на выезд, на развитие карьеры... К счастью, судьба подарила мне возможность работать с такими выдающимися певцами, как Милашкина, Архипова, Вишневская, Образцова, Нестеренко, Мазурок и другими. Но, говорю с горечью, - все мы находились на положении служивых людей, втиснутых в жесткие рамки, границы которых за нас определяло государство.

- Вы когда-либо ощущали конкуренцию?

- Нет, напротив, мои коллеги, выдающиеся личности и исполнители, украшали мою жизнь. Выступать вместе с ними было честью.

- Как влияет любовь на творческую работу?

-Любовь в жизни каждого человека, а особенно творческого, - самой лучший катализатор и вдохновитель. Именно она, как ничто другое, может создать особую палитру красок и эмоций, так необходимых для каждой роли.

- Ваша самая любимая роль?

- У меня не одна, а три любимых партии: Хозе, Герман и Отелло. Конечно, и все другие роли я исполнял с большим наслаждением, вкладывая в них душу. В каждом герое я искал и находил часть самого себя, и это позволяло мне быть искренним на сцене.

- Каждое исполнение требует от певца больших затрат энергии. А как вы справлялись с профессиональными нагрузками?

- Первой ролью, которую я изучил в Консерватории, была партия Ленского. После своего первого спектакля несколько дней я не мог ни то, что петь, но даже говорить - силы покинули меня. Будучи уже зрелым певцом, я мог выходить на сцену чуть ли не каждый день.

- В 1988 году вы переехали в столицу Австрии. Почему именно туда?

- В то время у меня было очень много контрактов в Вене - около 40 спектаклей в сезон, поэтому жить далеко от Вены было бы непрактично. Еще один плюс-удобное географическое расположение: ездить и летать отсюда в другие места - не проблема. Кроме того, Венской оперой руководили дирижеры мировой величины - Клаудио Аббадо, Лорин Маазель. Впервые я посетил Вену с гастролями Большого театра в 1971 году, а потом еще не раз возвращался сюда. Мне нравился этот спокойный и красивый город, в нем я чувствовал себя комфортно. Таким образом, мой переезд стал логическим следствием обстоятельств и ощущений.

- Изменилось ли за это время ваше отношение к России?

- Я как любил, так и люблю свою Родину.

- В чем особенность работы в Австрии?

23 ноября 2006. Капелла.
Чествование Хорового училища.
В. А. Атлантов
Фото: В. Г. Гассельблат.

- Здесь больше порядка, четкости, требовательности; всегда надо демонстрировать высокое качество исполнения. Тебе не простят небрежности и непрофессионализма. Плохо выступил раз, два - и забудь о серьезных контрактах.

- Ваш любимый дирижер?

- Все хорошие дирижеры - мои любимые: Караян, Светланов, Маазель, Аббадо, Озава - да всех и не перечислишь!

- Самый дорогой вашему сердцу театр?

- Мариинский.

- Самый близкий друг?

- Моя жена.

- Самое большое счастье?

- Тоже жена.

- Ваша супруга - знаменитая оперная певица Тамара Милашкина. Как она повлияла на ваше творчество и мироощущение?

- Мой брак с ней оказал сильнейшее влияние на всю мою жизнь, в том числе и на карьеру. Она помогала мне и в изучении ролей, и вопросах вокальной техники; давала ценные советы в решении певческих и творческих проблем, была и остается моим самым лучшим другом, а этим многое сказано. Она - моя настоящая вторая «половинка». Не только в благополучные, но и в трудные времена Тамара Андреевна всегда была рядом со мной. Был момент, когда только благодаря ее поддержке я вернулся на сцену. Наш союз стал творческим и семейным созвучием. Вот уже сорок лет мы вместе...

- Был ли у вас с женой настоящий домашний очаг, ведь вы оба часто бывали на гастролях?

- Конечно, был. Мы всегда ценили домашний уют, и гастроли нам не мешали. Дом как был, так и остается для нас «святым местом», куда хочется возвращаться.

- Что создает «погоду» в вашем доме?

- Наши добрые и теплые чувства друг к другу.

- Вера, Надежда и Любовь - какое значение имеют эти три слова для вас?

- Огромное. Святое.

- Скажите, какую музыку вы предпочитаете слушать дома за чашечкой утреннего чая?

- Утром я в тишине пью кофе. А в музыке часто отдаю предпочтение хорошему спокойному джазу 40 - 50х годов.

- В чем вы сегодня черпаете радость жизни?

- Прежде всего, в самой возможности жить. Мне доставляет особое удовольствие чтение, искусство; я хожу в музеи, встречаюсь с друзьями. А еще жизнь моя полна воспоминаний. Кто бережно относится к воспоминаниям, тот живет дважды...

- А какие воспоминания самые яркие?

- Например, когда я впервые вышел на сцену в составе студенческого хора в Ленинградской Консерватории. Я весь так и вибрировал от волнения.

- Что вам интересно сегодня в мире?

- Многое. Конечно, я наблюдаю и за развитием отношений между Россией и ее соседями, партнерами, хотя, если честно, я не большой любитель политики.

- Что бы вы изменили в себе, если бы у вас была возможность вернуться в прошлое?

- Я хотел бы быть добрее и снисходительнее... Не все воспоминания доставляют мне удовольствие. Я спрашиваю себя: всегда ли мои поступки были оправданы или мне стоило вести себя иначе?

- Есть ли у вас старый добрый товарищ, с которым вас связывают долгие годы дружбы?

- Да, известный петербургский композитор Яков Дубравин, которому тоже недавно исполнилось 70 лет - с ним мы сидели за одной партой в первом классе. Мы продолжаем видеться, и никакие расстояния нам не помеха.

- Благодаря Интернету я смогла увидеть вас в разных ролях на сцене Большого театра. А вы освоили современные средства коммуникации и различные новинки техники?

- Честно говоря, я ощущаю себя человеком девятнадцатого века. Я привык обходиться без всяких «ноу-хау». У меня и мировоззрение, и привычки, и, например, отношение к женщине - из “другой эпохи”. Компьютер, факсы и все остальное - словно предметы с другой планеты.

- Какое из ощущений в жизни является для вас особенно дорогим?

- Ощущение свободы.

Мы вежливо попрощались. У выхода я оглянулась и увидела его широкую статную спину, твердую походку... Он уходил, как уходит время, не оборачиваясь. «Шаги» таких личностей, как Владимир Атлантов оставляют отпечаток в истории - их талант помнят, а их профессионализм и творческую индивидуальность ставят в пример.

Тогда я подумала: «Как интересно! Владимир Андреевич стал поистине одним из атлантов мировой оперной сцены XX столетия, его записи слушают и по ним учатся в XXI столетии, а сам он следует идеалам XIX века. Уверенно «шагать» сквозь эпохи, наверное, удается немногим. Таким как он, влюбленным в свое дело, дует в спину ветер свободы, направляя к новым просторам для творчества, самореализации и осмысления жизни...

Интервью взяла Мария Гринева
октябрь, 2009 г.

Елизавета Аеонская

«Мне интересно жить!»

Аеонская Елизавета Ильинична — лауреат международных конкурсов имени Дж. Энеску (Бухарест, 1964 г.), имени М. Лонг и Ж. Тибо (Париж, 1965 г.), королевы Елизаветы (Брюссель, 1968 г.), обладатель Премии Св. Цецилии. В 2006 г. удостоена высшей награды Австрии — Почетного креста первой степени за достижения в науке и искусстве.

Хозяйка встретила меня широкой улыбкой, дружественным жестом и очаровательной непосредственностью. Пока мы шли в комнату, я увидела и рабочий рояль, который в окружении нотных листков дышал своей жизнью, и гостиную, которая ожидала гостей в тот вечер. Из кухни шел ароматный запах, он создавал атмосферу уюта и гостеприимности. То там то здесь стояли предметы искусства, разных эпох и стилей, но каким-то чудесным образом сочетавшиеся друг с другом, - в них чувствовались магнетизм времени, энергия творчества и краски жизни. И я почувствовала, что этот дом принял меня не с подозрением и осторожностью как незнакомую журналистку, а с радушием и живым участием как хорошего знакомого и желанного гостя. За то время,пока мы разговаривали, солнечные лучи, улыбающиеся в окне, сменились на мягкие вечерние краски...

- Еще с первой минуты разговора по телефону вы были открыты и дружелюбны. Вы со всеми такая?

- Правило моей жизни - относиться с доверием к каждому встречному.

- Спасибо за приглашение. В Австрии такая гостеприимность по отношению к малознакомым людям - редкость.

- Вы правы, за последние 10 лет моей жизни в Вене никто из моих коллег не позвал меня к себе домой, хотя мои двери для них всегда открыты.

- У вас и сегодня гости. Это нечто само собой разумеющееся?

- Да, хотя в последнее время в доме стало поспокойнее. А когда я только приехала в Вену, поток гостей не прекращался ни на минуту. У многих были трудности, и они искали помощи и покоя в этих стенах. К моему шестидесятилетию один друг-издатель выпустил книгу обо мне, где попросил моих друзей оставить свои заметки, воспоминания, впечатления.

Так вот, Олег Майзенберг написал примерно следующее: «Пиза, в твоем доме встречаются твои друзья, друзья твоих друзей, родственники друзей, друзья родственников...» К счастью, у меня действительно много хороших и верных друзей, особенно из прошлого...

- Расскажите, пожалуйста, о своей семье.

- Мои родители переехали из Одессы в Тбилиси во время войны. Я была поздним ребенком - папе было 55, а маме 43. Для мамы я стала надеждой на новую жизнь, на будущее, о котором она сама так мечтала. В Гражданской войне она потеряла любимых родителей, свой рояль и грезы о карьере музыканта. А во время Второй мировой войны бомба попала в ее дом - все имущество и документы сгорели... Она очень любила музыку, поэтому, уже живя в Тбилиси, стала преподавать игру на фортепиано.

- Как вы выбрали путь музыканта?

- Я думаю, все решилось еще до моего рождения. Случилось одно загадочное событие: как-то гадалка предсказала маме, что у нее будет новый муж и ребенок, который станет знаменитым на весь мир (громко сказано, конечно). Тогда ей трудно было поверить в это. Но вот я появилась на свет... Мама всегда считала, что игра на фортепиано - самое подхо-

дящее для девочки занятие, и все силы вкладывала в мое музыкальное воспитание. Упражнения давались мне легко, и, чтобы сократить продолжительность занятий, я переставляла стрелки часов. В двенадцать лет закончились «детские развлечения»,и я впервые осозна-

Со Святославом Рихтером

ла, что музыка - очень серьезное дело. Когда мне было восемнадцать, я уехала в Москву - поступать в консерваторию. Началась новая жизнь.

- Если бы вы стали не музыкантом, то кем?

- Меня мог увлечь театр. Но в юности я испытывала неуверенность в собственных силах, считая, что у меня нет ни голоса, ни особых данных.

- Что вы считаете своей Родиной?

- Прежде всего, Музыку и Искусство. А у них нет географии.

- По своей природе вы экстраверт?

- Я думаю, да. Хотя когда у меня очень много работы и надо учить новые произведения, я не самый лучший собеседник. Вся моя энергия без остатка отдается музыке, творческому процессу. А так, в обычной жизни я очень коммуникабельный человек.

- Какая история у вашего рояля?

- Каждый музыкант хочет иметь собственный концертный инструмент, и я тоже всегда об этом мечтала. Приехав в Вену, я, наконец, купила рояль - это стало моей самой первой покупкой на новом месте. Я была так счастлива! С тех пор он стоит в этой квартире уже 30 лет. Когда я сажусь за него, то начинаю разговаривать с ним... пальцами.

- Какие концерты в своей творческой карьере вы могли бы назвать «особыми» - по состоянию души, переживаниям, с ними связанными?

- Несомненно, это концерты со Святославом Рихтером, а также под управлением таких больших дирижеров, как Курт Зандерлинг, Колин Дэвис. Неповторимо само ощущение мгновения, магия созидания, когда ты работаешь с великими мастерами...

- Часто случается, что концерт идет «не по плану»?

- Каждый концерт вносит свои коррективы. И весь накал эмоций оттого, что время необратимо, каждый момент уникален и неповторим. Ты - здесь и сейчас, а твое исполнение - это борьба за выживание, за созидание. В каждом зале - своя акустика, свой инструмент, своя публика, атмосфера и т.д., поэтому, несмотря на подготовленную концепцию, все может по воле одного мгновения измениться.

- Есть ли произведение, которое вы бы могли назвать «самым любимым»?

- Я искренне люблю каждое произведение, которое постигаю и исполняю. Дмитрий Шостакович на схожий вопрос ответил: «Самое любимое сочинение - то,которое я сейчас сочиняю...» Я соглашусь с ним.

- От кого и по какому случаю вы получили самый большой комплимент?

- Однажды Святослав Рихтер был в Германии на моем концерте. Он подошел ко мне перед моим выходом на сцену и спросил: «Лизочка, как же вы могли поставить в программу сонату Чайковского вместе с последней сонатой Бетховена?» Я стала оправдываться: «Ну, извините, так получилось... » После моего выступления он снова подошел ко мне и заметил: «Нет, вы знаете, это возможно», а своей жене сказал: «Девочка на правильном пути».

- Каким человеком был Святослав Рихтер?

- Великим. Простым. Благородным.

- Как зародилась ваша дружба?

- Это было время, когда он хотел общаться с молодыми. Я впервые попала в его дом с моим тогдашним мужем, скрипачам Олегом Каганом. Постепенно возникла дружба, которая объединила нас на долгие годы... Эта дружба не оборвалась даже после моего отъезда за рубеж.

- Какое влияние оказал на вас Святослав Рихтер?

- Огромное, что даже трудно передать в деталях. Например, он научил меня особому и деликатному отношению к тихой (пиано и пианиссимо) игре. Помню, как-то мы готовились к совместному концерту, и я очень живо и усердно играла на репетиции, мечтая понравиться ему. Вдруг он остановил меня: «Лизочка, а что вы так играете?» «Как - так?» -удивиласья. «Предприимчиво». Он никогда не кричал, был мягок и спокоен, но каждое сказанное им слово выражало так много! Само присутствие его рядом было магическим и созидающим. А каждое исполнение Святослава Рихтера творило чудеса, изменяло людей, открывало новые грани музыки.

- Расскажите о вашем знакомстве с Иосифом Бродским.

- Иосиф Бродский был очень хорошим другом моей близкой приятельницы. Однажды она попросила его: «Посвяти стихотворение Лизе» (на тот момент мы с ним еще ни разу не встречались). Забавно, но тогда он даже не знал моей фамилии и написал “Лионской”(имеется в виду стихотворение «Bagatelle»), Впо-

следствии, каждый раз, когда я приезжала в Нью-Йорк, мы виделись с ним. Он был гений. А еще «душа-человек», хотя, возможно, не со всеми. Ведь не зря, когда его спрашивали: «По какому принципу складывается ваше отношение к литераторам», он отвечал: «По принципу: действуют они мне на нервы или нет». К счастью, мы испытывали друг к другу очень добрые дружеские чувства. Несколько раз он приходил на мои концерты.

- Расскажите о его последнем посвящении вам.

- Тогда у меня были гастроли с Нью-Йоркским филармоническим оркестром. Исполняла произведения Чайковского, которого Бродский недолюбливал, поэтому на концерт он не пришел. Мы встретились за ужином у него дома. Бродский спросил меня: «Лизка, а у вас есть моя последняя книжка? Нет?» Тогда он открыл книгу и нацарапал в ней карандашом следующие строки:

«Дарю стихи Елизавете,
Пускай простит меня за эти
Стихи, как я, в душе рыча,
Петра простил ей, Ильича».

Это четверостишие стало одним из последних его творений. Через двое суток Иосифа не стало.

- Расскажите о том времени, когда вы уезжали из Советского Союза.

- Только открылся «занавес». Было очень интересно, и одновременно страшно покидать Советский Союз, несмотря на то, что я уже бывала с гастролями за рубежом. Но уехать тогда я считала для себя шансом на будущее и карьеру, ведь в те годы многим в мире искусства «закручивали винтики», особенно - у кого были еврейские корни. У меня еще не было той внутренней силы, что есть сегодня, и поэтому остаться было «мучительнее», чем оказаться в чужой стране. Я ни о чем не жалею, это было мое собственное решение. Хотя я понимаю сегодня, что Запад - не совсем та «страна грез», которую мы себе представляли.

- Почему Вена?

- Во-первых, я уже бывала в Австрии. Во-вторых, я знала со школы немецкий язык. И конечно, Вена - особенный город, полный музыки, культуры, искусства и гармонии. Разве можно найти нечто лучшее? Я получила выездной паспорт в Москве за 10 дней до своего концерта в Вене и в течение девяти дней собрала вещи и продала квартиру. Это можно назвать маленьким чудом! У меня была транзитная виза в Вену на три месяца и виза в Израиль. Но туда я не поехала, так и осталась в городе на Дунае. К счастью, сразу появилась работа, и все закрутилось...

- Как вы чувствуете себя в Вене?

- Город мне очень нравится. Я здесь живу уже много лет, но это не совсем мой дом. И с этим связана определенная внутренняя борьба...

- В фильме «Пианино» режиссера Джейн Кэмпион рассказывается история женщины, для которой весь смысл жизни заключался в музыке, игре на пианино. Когда у нее забирают возможность играть, пропадает мир, который ей дорог... Она не хочет жить. А чем бы стала потеря пианино для вас?

- Я стала бы искать другие пути самовыражения. Вокруг столько удивительных и еще непознанных вещей. В конце концов, можно преподавать, делиться своим опытом с молодым поколением, чему-то учиться от них. У меня здоровое отношение к работе, и самое главное - мне интересно жить... Я с удовольствием путешествую, открываю мир. Общение и искусство в самых разных формах наполняют мою жизнь красками и эмоциями.

- Вы космополит?

- Да, еще с детства. В нашей семье всегда с одинаковым уважением относились к людям разных культур и национальностей. Я немного говорю по-грузински, так как училась в тбилисской школе, хорошо по-немецки и на разговорном уровне по-английски и по-французски, в той мере, чтобы чувствовать себя комфортно во время путешествий.

- Как часто вы гастролируете?

- У меня очень плотный гастрольный график, но мне это не в тягость, ведь я настоящая лягушка-путешественница. Два раза в год я бываю в России - в Москве и Петербурге. Только что я вернулась с Эдинбургского фестиваля, до этого была в одном маленьком городке на Коста-Брава в Испании. Я не стою на месте, и впереди у меня новые концерты и города.

- Вам не обидно осознавать, что на Западе вас знают намного лучше, чем в России, в той же Москве, где вы учились?

- Это все закономерно: в России мною никто не занимается, с концертами я бываю там редко. Но к вопросу «известности и неизвестности» я отношусь сегодня очень спокойно и стараюсь ни о чем не жалеть, ведь такие мысли только разъедают душу, ничего, по сути, не меняя.

- Вы упомянули душу. Вы верующий человек?

- Хоть меня и не крестили, я считаю себя христианкой. Моим духовным наставником всегда была музыка. А еще я думаю, что человечество должно беречь душу, чтобы иметь будущее.

Беседовала Мария Гринева
сентябрь 2009 г.

Дора Шварцберг

Обнимитесь, миллионы!

Дора Шварцберг — известная скрипачка, профессор Венского института искусств и музыки. Эмигрировала из России в 1973 году. Регулярно выступала в концертных залах Европы и Америки, с 1989 года постоянно гастролирует в России. Участник и лауреат многих международных музыкальных конкурсов и фестивалей.

... Дора училась в знаменитой музыкальной школе Столярского в Одессе, где в свое время воспитывались Ойстрах, Милыитейн, Рихтер, Гилельс... Затем - Московская консерватория, класс одного из известнейших профессоров - Янкелевича. Первые публичные выступления, первые успехи.

... Так случилось, что из Москвы Дора попала в Израиль, где в первый же день встретилась с Исааком Стерном.

- Я пришла со своими знакомыми на концерт, и он нас всех провел без билетов.

- Неплохо! Он знал вас?

- Знал раньше, но забыл это. А дело было так. В конце 50-х годов Стерн приехал в Одессу. Я тогда жила там, как это говорилось, у хозяйки. Но это была не просто хозяйка. Тетя Сима - очень важный человек в моей жизни. Зеленоглазая, рыжая, с грудным голосом. Так вот. Стерн остановился в лучшей гостинице города -"Красной". Тетя Сима позвонила туда и, не застав Стерна, попросила телефонистку позвонить ей, когда он вернется. Мы сидим дома, раздается звонок, трубку снимает зять тети Симы, и вдруг эта трубка выпадает у него из рук, и он произносит: "Звонит Стерн..."

Тетя Сима, ничтоже сумняшеся, берет трубку и своим красивым голосом говорит: "Я вас слушаю!" Стерн объясняет, что он не очень понял, почему он звонит, на что тетя Сима парирует: "У меня есть девочка, и вы должны ее послушать".

Как вы понимаете, он был лишен возможности отказать, и на другой день я пришла в Филармонию. Стерн репетировал со своим пианистом. На рояле - супная тарелка, полная сигарных окурков, сам он - в таких толстых ботинках... Я говорю: "Вот, я - та девочка (мне было 11 лет), которую вы должны послушать".

Он подходит к краю сцены (а она высокая) и поднимает меня на нее. Поиграла я ему, он пригласил потом на чашку чая.

После концерта в Израиле я подошла к нему, напомнила этот эпизод, и он сказал:

"Приходи завтра - со скрипкой!" Я перед отъездом из России почти не занималась, но - куда деваться? Прослушав меня, он сказал своей жене: "Вера, надо что-то делать!"

Я подумала, что судьба моя решена и что все будет в порядке. Однако, слова Стерна оказались лишь оценкой моих способностей и возможностей. Он не объяснил мне, что нужно для жизни, - дипломатичность и многое другое, - думая, что я это и так знаю...

Стерн для меня - "главный скрипач", и я считаю себя его последовательницей. С другой стороны, он для меня, как папа, со всеми выте-

- Что я хочу сказать читателям?

- Обнимитесь, миллионы! В последнее время только и слышишь, как кто-то хочет от кого-то отделиться. Но, отделяясь от одного, ты соединяешься с чем-то другим это - неизбежно. Поэтому я и призываю: ну пусть не миллионы, пусть по двое, по трое, - главное, чтобы вместе. Нужно, чтобы все дружили. Это - не эмоциональный крик души, а практическое пожелание, ибо так легче.

Так закончился разговор с Дорой Шварцберг - музыкантом и человеком милостью Божьей.

кающими последствиями. Я жила у него дома в Америке. Он меня очень любит, и ему нравится, как я играю, но он часто ругает меня за мою неразумность.

- Он занимался с вами?

- Стерн ни с кем не занимается регулярно, но он давал мне уроки. Это было всегда непросто. Стерн - колоссальная фигура, заполненная сутью, и он знает результат, когда делаешь, как говорит он. Я же заполнена своей сутью, и у меня есть, конечно, свои представления о музыке...

- Вы играли на его скрипке?

- Да, когда мне понадобилась скрипка для концерта в Америке, он предложил мне выбрать инструмент из своей коллекции.

- Вот я смотрю на фотографию - вы со Стерном...

- На моей свадьбе с Иваном Романовым.

- Это случилось в Америке?

- Представьте себе. Хотя у нас масса общих знакомых в Одессе, мы никогда там не встречались. Судьба создала для нас "маленькую Одессу" в Нью-Йорке. Холостому 40-летнему Ване сказали, что, наконец, нашлась женщина его мечты. Он звонит мне, представляется и своим звучным голосом спрашивает, когда мы встретимся, на что я ответила: "Ну, если Иван, да еще Романов, то завтра!" Пришли на свидание в одной цветовой гамме: красный "верх", белый "низ". "Не младенческий" возраст помог понять, что мы друг для друга то, что нужно, и годы это подтвердили.

Плод любви - дочка Нора, которая тоже собирается стать скрипачкой.

Одиннадцатилетняя Нора - разносторонне одаренное создание, унаследовавшее таланты мамы и папы. Она растет среди музыки и среди людей, и это сразу чувствуется. Я провела маленькое интервью и с Норой, и она мне рассказала, что мамины ученики - ее друзья и что все вместе - это большая семья. Нора видит, как мама помогает своим питомцам - не только в музыке, но и "по жизни".

Она родилась в Америке, но с годовалого возраста живет в Вене, которую любит: "Бог решил, что мы сюда приедем". На мой вопрос, представляет ли она свою жизнь вне Вены, Нора ответила: "Может быть, во Флориде, но чтобы все было, как тут..."

Она начала заниматься на скрипке с пяти лет и мечтает стать большим музыкантом. Мама занимается с Норой также, как и со своими учениками со всего света...

— Чтобы хорошо изъясняться, надо владеть языком, чтобы играть на инструменте, необходима техническая подготовка. Ко мне приходят, умея играть на скрипке, и речь идет не о том, как выразить, а о том, что выразить. Я пытаюсь научить правильно чувствовать. Если не чувствуешь хорошо, что должен сделать, это - очень трудно. Если есть любовь, можно не говорить, и так все понятно, Если любви нет, а нужно ее выразить, то никогда не попадешь в точку. Делать что-то хорошо можно только с чистой душой и, мне кажется, что легче быть хорошим, чем плохим. Это мой практический подход к жизни.

— Вы помогаете ученикам встать на ноги, многие долгое время живут у вас дома - на такое способен далеко не каждый профессор...

— Да, сейчас у нас живет пятая или шестая семья, и дети приезжают, конечно, не одни, а с мамой, с папой, с собачкой... Всякое бывало.

Не знаю, я, наверное, в свое время начиталась Горького и впитала философию - если от многого отнять немножко, то это - не кража, а просто дележка. Если у тебя есть несколько метров лишней жилой площади, возникают чувство вины и потребность с кем-нибудь этим поделиться.

Слава Богу, что к нам приезжают люди, и слава Богу, что им можно помочь. Но я не знаю, правильно ли это. Может быть, нужно пройти через все то, через что прошла я в эмиграции. Может быть, и нелегкое детство - тоже хорошо. Меня, например, родители маленькой недоцеловали (мы жили в разных городах), но, возможно, и это было неплохо для дальнейшего, как детские прививки. Все неоднозначно. Те, кому я помогаю, сразу попадают в хорошие условия и думают, что так бывает всегда, что, однако, не соответствует действительности.

Мои ученики приносят мне много радости, мы часто музицируем вместе, даже записываем пластинки.

- Мне как раз хотелось спросить вас о концертах и о связанных с ними воспоминаниях.

- Каждый концерт - событие. Я играю не так много, и это не превращается в рутину.

Впечатлений, конечно, достаточно. Я впитываю от разных людей разное. Невозможно получить все от одного человека. Если хватит душевных сил, можно любить многих людей и многое отдавать им, не думая о возврате.

Люди, которых я тихо люблю... Ростропович, например, был, есть и будет для меня книгой, которая всегда с тобой.

Никогда не забуду концерт в Америке, когда он дирижировал. Я получила две репетиции, что бывает крайне редко. Обычно одна репетиция - и вперед! Ростропович послушал меня "под рояль" и сказал: "Не волнуйся, старуха, обслужу по первому разряду!"

Находиться с ним на сцене - одно удовольствие. Тебе передается вдохновение - важно, когда все антенны включены... И вообще инструменталисты, которые дирижируют, - очень добрые. Как, например, Менухин, с которым я тоже играла. Важным был для меня концерт с моим бывшим учителем по камерному классу, - виолончелистом Валентином Берлинским.

Пару лет назад мы играли в Малом зале консерватории в Москве с его дочкой Милой Трио Чайковского и Шостаковича. Он сказал, что ему хорошо играть со мной: "Я чувствую себя свободным человеком"; это было очень дорого для меня.

Близка мне Марта Аргерих — сногсшибательная женщина, пианистка и музыкант. Однажды, когда мы сидели с Ваней на кухне в Бру-

клине и начинали думать о том, чтобы перебраться поближе к Европе, я сказала: “Может быть, я встречу там Марту, может быть, мы когда-нибудь сыграем с ней...” Нас познакомили, и однажды после ее концерта я подошла и попросила подписать программку, “Я хочу, чтобы ты была моей сестрой!” - написала она. Эта программка - одна из моих самых ценных реликвий. Когда мы играем вместе - это просто блаженство, подарок.

Совершенно особенный человек-Валера Афанасьев. Однажды мы должны были играть в Вене пять сонат Брамса, где много нот и что эмоционально трудно. Для этого нужно специальное состояние. Мы сыграли пару тактов, Валера посмотрел на часы и сказал: “Ну что, Дорочка, пора идти в “Демель” пить чай. К тому моменту я еще не была в “Демеле” и только слышала, что они в тесто вместо маргарина кладут масло, поэтому пирожные и торты получаются такими вкусными, и вообще мысль пойти так вот в кафе мне попросту не приходила в голову.

Мы провели там два с лишним часа за интересной беседой, потом вернулись и еще немного поиграли. Это было, скорее, “обнюхивание”, мы так и не прошли программу целиком, но концерт оказался очень удачным.

Восхищаюсь на сцене и обожаю у себя дома Паату Бурчуладзе. Несколько раз жил у нас Миша Жванецкий со своей командой, и это всегда было незабываемо.

Мы дружим с поэтом Игорем Губерманом. Когда он был у нас со своей женой Таточкой, я, ложась спать, мечтала о том, что утром выйду на кухню, а он там сидит. И уже никуда не хотелось идти - Гарик для меня - просто какой-то Моцарт. Его стихи - как капля воды, в которой есть всё. Со мной он стихотворно пошутил: “Как жаль, что у девушки Доры только для Вани растут помидоры...”

-А Людмила Гурченко, а Зиновий Герд?

- Много русских приезжают, многие русские друзья живут в Вене. Близкие мне люди - коллеги, студенты и мои друзья, которые живут в России. Общение с этими людьми доставляет мне радость.

- Раз уж мы заговорили про русских... Что для Вас Россия?

- Когда я после 16 лет в 1989 году впервые поехала туда, специально выбрала поезд, чтобы постепенно подготовить себя. Смотрю в окно, а вдоль дороги - одни зады: все копают. Ну, я подумала, что хотят питаться здорово, биопродукты выращивают...

А потом увидела картину, которую никогда не забуду и, если бы умела рисовать, обязательно бы нарисовала. Жиденький лесок, а посреди - полянка, освещенная солнцем. В центре полянки - лужа, возле которой стоит лошадь, по-моему, старая, стоит с опушенной головой и не двигается... Я человек сентиментальный, сразу за валерьянку... Конечно, была ностальгия по России, но сейчас всё по-другому. Сейчас я могу туда ездить...

- Существует такое понятие “малая Родина”. Где она у вас?

– А что такое “большая Родина”? Малых родин, наверное, у меня несколько. Когда поселишься где-то, это получается твоя главная родина.

Вена для меня - это дом, где хорошо живется и работается. Но сидишь-сидишь дома, и начинает потягивать в другие места. И вообще, все понятия вырастают из одежек. Земля круглая, и чем дольше на ней живешь, тем она становится меньше.

А вообще людей тянет в свое детство, где бы оно ни было. Меня, например, тянет в Николаев, где я жила с трех до девяти лет. хотя это ничем не примечательный пыльный городишко. Еще люблю Одессу, Нижний Новгород, где сейчас проходит фестиваль Сахарова, в котором я участвую, и где живет моя подруга Оля Томина.

Одно из мест, соединяющее меня с Россией в Вене, - Русский дом, как мы его называем. Мы туда ходим уже много лет, встречаем все старые Новые годы. Там очень часто играли мои ребята, а я - практически никогда. И вот директор Михаил Михайлович Владимир, с которым мы дружим, сказал: “Хватит, надо работать!” Это будет закрытие сезона, и мы хотим завершить его на оптимистической ноте...

Дора Шварцберг - выдающаяся скрипачка, и это знают все, кто ее слышал.

Дора Шварцберг - замечательный человек, и это чувствуют все, кто с ней общался, поэтому ее невозможно не любить!

Наталия Алексеева

Июнь 1997 г.

Елена Денисова

Невероятная эта Денисова

Стрельчатые своды готического собора уносят за собою звук. Влюбленный голос скрипки тонет в ажурной каменной вязи, летит ввысь и, возвращаясь, заполняет собой пространство. Безграничности — звука и времени — сливаются воедино. Яркий круг выхвачен прожектором, и это все, что отвоевано светом у холодного сумрака старинной католической церкви. В кругу скрипачка — королева-подросток. Платье — алое с черным — туго обхватывает узкую талию, декольте открывает полудетскую грудь. Глаза — огромные, темные — на тонком лице. Вся картина: роскошь и скрытая печаль полотен Веласкеса. Смычок взмывает неожиданно властно, и звук льется таким мощным потоком.

Дедушка заплетал Лене косички и провожал в школу. Он купил ей первую скрипку - крошечную, как сама девочка, - и учил играть. Ах, какое чудо - эти нежные звуки! Скрипка была совсем послушная, отвечала на каждое движение руки, и Лена была без ума от новой подруги. Неправда, что неживая! Стоит лишь тронуть, как запоет она нежно и страстно. А то и заплачет вовсе - заревет в голос. Шепчет, тоскует вместе с девочкой. А грустить есть о чем - мама тяжело больна. Скрипка утешает: надейся...

Лену приняли в музыкальную школу для высокоодаренных детей при Московской консерватории. Дедушка страшно гордился внучкой. Мама заплакала - от радости. Папа спросил заботливо: “А не тяжело будет, дочка?”.

“Елена Денисова относится к интереснейшим личностям русской скрипичной элиты,- напишут о ней австрийские газеты много лет спустя. - Где бы она ни выступала, критика и слушатели отмечают ее высокую зрелость, абсолютную индивидуальность интерпретаций и потрясающую виртуозность... Высокий профессионализм и стремление к совершенству сочетаются в ней с радостью игры и спонтанностью исполнения”.

А мама умерла. Лене было двенадцать. Как ни старалась дочка приносить в дом только радости, как ни молила Бога, мамы однажды не стало. Девочка, стиснув губы, молчала. Скрипка рыдала вместо нее. Мама, ты слышишь меня оттуда? Где ты теперь, мама? Я буду играть для тебя.

Год 1976. Лене 13 лет. Она завоевывает приз в анонимном конкурсе “Концертино Прага”. Первый триумф!

Вскоре выходит и первая пластинка - Венявский, концерт № 2 d-dur. Учитель, профессор Московской консерватории В. А. Климов необыкновенно гордится талантливой ученицей. Поздравляет отца.

Алексей - пианист и дирижер, они вместе работали в одном оркестре. Поженились. И родился у них сын Лёва.

“Блестящий московский пианист Алексей Корниенко пользуется

огромным успехом. С первых же его выступлений на Западе он стал важнейшим звеном европейской концертной жизни". (Из австрийских газет.) Иногда они играют совместные концерты, но у каждого, в общем, своя творческая дорога.

– Есть ли у нас разногласия с Алешей? Конечно, но не очень принципиальные, скорее, в деталях. И иногда во вкусах. Мой любимый композитор - Бах, а у Алеши много любимых. Но это и понятно, ведь он дирижер. Во мне до сих пор живет какой-то юношеский максимализм, и я ничего не могу с этим поделать.

Алеша на 10 лет старше, и я бы сказала, что он более "демократичен". Я замкнута на своем инструменте. Фортепьяно и дирижирование имеют более широкую специфику. Моя техника намного уже, она требует ежедневного "стояния у станка" и выполнения бесконечных упражнений.

Объединяет обоих фанатичное стремление к совершенству. На службу совершенству поставлено в их жизни все. В семье царствует та дисциплина, которая всегда была свойственна трудовым интеллигентным семьям. И она вовсе не так обременительна, как это может показаться. На самом деле, ведь когда вещи лежат на своих местах (то же касается распределения времени), то никогда не приходится терять драгоценных минут и душевных сил на их поиск.

– Мне непременно хотелось подарить Алеше сына. И обязательно - ко дню его рождения. К счастью, так и получилось. Лёва у нас очень желанный ребенок.

Десятилетний Лёва исколесил с родительскими гастролями всю Европу. Учится он прекрасно и, как дети во всех музыкальных семьях, уже сам играет.

– А скрипку я тоже очень люблю. Люблю играть на ней.

– А что еще любишь?

– Люблю рояль. И Бетховена. Но футбол мне тоже нравится.

– Кем хочешь стать?

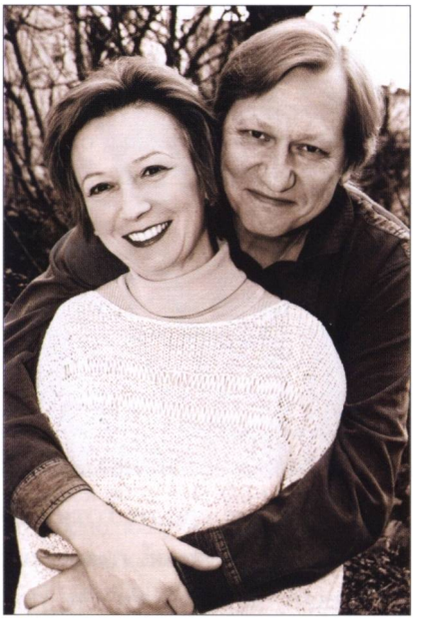
– Надо подумать. Композитором, может быть...

– А может, футболистом?

– Хм, не знаю, - на озорном лице появляется неожиданно снисходительная улыбка.

А мама, кажется, постоянно боится не успеть чего-то, не доделать, не додать сыну.

– Я чувствую свою большую ответственность перед ним. Ведь мы его сознательно произвели на свет. Поэтому стараюсь планировать свою жизнь так, чтобы у меня для него всегда находилось время. Мне хочется, чтобы он прочувствовал, что такое мать... - замолкает на минуту и продолжает в раздумье, -

С супругом Алексеем

Мама умерла в 37... - и вдруг оживает, словно просыпается от сна,

-Девять месяцев ожидания были самыми счастливыми в моей жизни. Я чувствовала себя законченной, завершенной, все было на месте, мне некуда было спешить. Шила распашонки и наслаждалась своим состоянием.

Сутью женщины в высшей своей ипостаси наслаждалась она. Беседовала с ним мысленно, тихонько играла ему на скрипке, прислушиваясь к биению крохотного сердечка в своих недрах.

Лёвочке не было двух лет, когда им впервые пришлось расстаться. Алеша сказал: "Езжай ты. Думаю, так лучше...". - Положение музыкантов сейчас в России ужасное. Раньше тоже было не очень легко, но сейчас находить заработок чрезвычайно трудно, гонорары мизерные. Поэтому и отважились на отъезд. Да и не навсегда ведь(?).

"Ваши условия?" - спросил директор симфонического оркестра в Клагенфурте, заключая контракт с Еленой Денисовой. "Пожалуйста, пожалуйста, поскорее выпишите сюда мою семью!". Лёвочка в первый момент не узнал свою маму, и мама задохнулась от горя. Лёва уверяет, что и сейчас помнит, как тогда был обижен и зол на нее за долгую разлуку

- Ах, а стоило ли? Такими жертвами! - корила она себя. В Москве прошло детство, там папа. И мамина могила. Но Алеша настаивал, а он дирижирует не только оркестром, но и в семье. Сейчас Лёвочка доволен. Успокаивает маму: "Стоило!". Его дом - в Австрии, ведь вырос он здесь.

Как преподавателю Московской консерватории Алеше сразу предложили место профессора в консерватории Клагенфурта: русские музыканты ценятся во всем мире! Вскоре Корниенко и Денисова создали свой оркестр - Collegium Musicum Carintia.

- Чтобы иметь возможность развиваться творчески и играть то, что в Австрии исполняется редко. Начали мы с абонемента "Моцарт и современность". Федеральные власти поддержали нас с неожиданным энтузиазмом.

Вот что вскоре писали газеты об Алексее Корниенко:

"Его обширный музыкальный горизонт позволил ему начать вторую успешную карьеру: получив образование у известного грузинского мастера Вахтанга Джордания, он дирижирует оркестрами в традиционных концертных залах Европы и на международных фестивалях. Немецкая газета "Die Welt" отметила завершенность его интерпретаций и вручила ему Вторую Всемирную премию за 1993 год. Он с полным правом отпраздновал свой интер-

национальный успех как главный дирижер Collegium Musicum Carintia.”

Работа музыканта нелегка всюду. Но как много дополнительных забот лежит на хрупких плечах этой маленькой женщины, прежде всего, быт (и это так “нормально” в нашем традиционно мужском обществе), - от обедов до ремонта автомашины и Лёвочкиных уроков. Плюс организация концертов и подготовка своих собственных сольных программ. Шестнадцать часов за рулем до Брюсселя, около полуночи в постель, утром репетиция, после обеда снова репетиция, вечером концерт.

- Нет, ребята, можете злиться на меня сколько угодно, но я отвечаю перед публикой. Мы должны сервировать деликатес! Отдыхать будем дома!

“Всюду спрос на Елену Денисову, - писала одна газета. - В центре внимания фестиваля - премьера: Елена Денисова интерпретирует концерт для скрипки, смычковых и литавр Николауса Феодорова. Концерт этот каринтийский композитор написал специально для русской скрипачки... Русская из Клагенфурта вообще нарасхват: ее уже ждут в Париже и Гренобле”.

В другой газете ее назвали “скрипичной Пиаф”. “Мы не будем сейчас говорить о техническом совершенстве, мастерстве и величии поколений русских и советских музыкантов. Все это так. Но в игре этой хрупкой и элегантной скрипачки нет ничего от культа той физической силы и спортивности, ничего от того психологического давления на слушателя - “выиграть любой ценой”, - которые так типичны для музыкантов этой страны (да и не только этой). Елена выступает, как чудесная актриса... Ее Моцарт и ее Крайслер - драматичны и продуманы, ее Прокофьев - энергичен, но не груб. Ее пианиссимо - еле слышное и без следа вибрации - позволяет нам прочувствовать красоту смерти... А ее фортиссимо - легкое и витающее”.

Небольшая венская квартирка выглядит, как московская. Те же русские книги, множество милых мелочей, сувениров, подаренных друзьями. И еще: квартира полна ангелов. Первые годы тоска по дому была ужасная. Хотелось все бросить и вернуться в Москву. Но характер не таков: начатое следует доводить до конца. Душа искала утешения. И нашла, - как когда-то знаменитая Ида Рубинштейн, - в католической церкви.

- Почему католическая? Трудно выразить в двух словах. Может, потому что у католиков нет таких выражений, как “страх Божий” или

“раб Божий”, внушающих столь сильное чувство вины... А может, оттого, что нравится мне играть в соборах - готических, строгих. Всю жизнь искала то место, где удалось бы мне чувствовать себя защищенной. Католический собор еще и неотделим от Баха. А Бах для меня - нечто большее, чем просто любимый композитор. Его музыка дает мне чувство, что я на земле не лишняя, что для Бога я необременительна. И мой священник такой милый, я исповедуюсь ему в грехах.

- У вас есть грехи?

- Ну как, а мысленные? - звучит задумчивый и совсем не католический ответ.

“Невероятная эта Денисова. Ее музыка звучит несколько экзальтированно, и в этом сила ее игры. Итак, еще одно открытие!” И дальше по поводу исполнения произведений Хандошкина:

“Медленные пассажи напоминают Баха, быстрые - Паганини и немного Тартини, настоящие дьявольские трели слышны между нотными строчками. А остальное, - пожалуй, по-русски”.

Диана Видра, август 1999 г.

Дано в сокращении

Ольга Шалаева

О себе, о других, о театре

Ольга Шалаева — первая из русских певиц, получившая постоянный ангажемент в Народной опере г. Вены. В настоящее время выступает по контрактам в разных странах мира.

- Оля, как ты пришла к музыке?

- К музыке прийти нельзя, она в тебе или есть, или ее нет. И вообще, что такое музыка? Для меня, например, она была всегда чем-то вполне естественным, понятным и существующим реально, потому что выросла я в семье музыкантов. С музыкой ложились и просыпались, о музыке говорили, музыку сочиняли. В доме всегда пели: пела мама, пела бабушка, в дом приходили репетировать. Устраивались даже небольшие семейные концерты, где пели, читали стихи и танцевали. Мне, кстати, тогда больше нравилось танцевать, чем петь. Серьезно о пении я начала думать, только поступив в музыкальное училище на дирижерско-хоровое отделение. Мой педагог по вокалу заметил однажды: “У тебя есть голос, надо учиться дальше!”. Скажу вам, что человек, узнав, что у него есть голос и почувствовавши это, перестает быть просто человеком, потому что он становится певцом. Я пела везде, забывая, что еду в автобусе или в метро, стою в очереди. Потом я поступила в ГИТИС на отделение актера музыкального театра на курс к Борису Покровскому и стала постигать азы своей будущей профессии.

- Мы часто наследуем способности своих родителей. Я хорошо помню известный дуэт баянистов Шалаев-Крылов. Расскажи о папе.

- Я горжусь своим отцом. Вот уже год, как его с нами нет, а мне никак в это не верится.

Он был незаурядным и очень талантливым человеком, который, правда, никогда не стремился к славе и не делал карьеры. Папа рос в деревне и в три года начал играть на гармони.

В нашей семье сохранились пожелтевшие газеты, где о нем пишут, как о вундеркинде. Во время первых концертов его из-за инструмента не было видно... Он даже создал свои детский народный ансамбль. Я рада, что молодое поколение баянистов учится по его школе, исполняет его произведения и просто помнит и любит его. Недавно, проходя по Кернтнер штрассе, я увидела на улице одного молодого баяниста – он играл папину “Метелицу”. Я не могу передать своего ощущения! Здесь, в Вене, это было как гром среди ясного неба, и спасибо ему, этому мальчику! Я тогда подумала: “Папка со мной!”. И сейчас, после его ухода, все чаще и чаще перед глазами кадры из фильма “Волга-Волга”, где двенадцатилетний пионер дирижирует огромным хором и симфоническим оркестром, аккомпанирует на фортепьяно Любови Орловой. “Стрелка, слушай. Это - твоя музыка, моя обработка”. Я могла бы еще бесконечно долго рассказывать про своего папу, но я не хочу показаться нескромной, ведь скромность это то, чему учил меня мой отец, народный артист России Анатолий Андреевич Шалаев.

- Анатолии Андреевич часто выступал с Зыкиной, в детстве ты много общалась с ней. Оказала она какое-то влияние на тебя как на будущую певицу?

- Конечно. Помните знаменитую фразу Леонида Утесова:

“Петь надо душой”. Это как раз то качество, которое отличает Людмилу Г еоргиевну!

- Ты зовешь ее по имени-отчеству?

- Нет, я зову ее как прежде тетей Люсей. Мне было лет шесть-семь, отец взял меня на гастроли в Ригу. После концерта поклонники окружили “Волгу, в которой сидела Зыкина, подняли машину на руки и стали ее раскачивать. Вот это я запомнила на всю жизнь.

- Ты училась но курсе Бориса Александровича Покровского, была ведущей солисткой его театра, Московской Камерной оперы...

- Это - моя боль. Пять лет назад я ушла из этого театра, но мне до сих пор не хватает Покровского. Особенно трудно было в первые годы, и я спорила со всеми режиссерами. Потом поняла, что это бесполезно, потому что есть Гений и не гении. Я благодарна Богу за то, что этот гениальный мастер меня коснулся.

- Разлука всегда тяжела, но у

тебя самое трудное уже позади. Чем обогатила тебя Австрия и чего ты достигла?

- Не существует ситуаций, которые лишь обогащают и не лишают. Здесь мне пришлось заново обретать себя. Но я остаюсь русской и в жизни, и на сцене.

-Ты имеешь в виду, что здесь ценят русскую школу?

- Я получила великолепное образование в России, за что очень благодарна своим учителям. Но ведь по Станиславскому. Шаляпину, Михаилу Чехову, Вахтангову и Мейерхольду учится весь мир, поэтому для меня скорее существует понятие "профессионал на сцене".

- Сегодня ты на свою артистическую судьбу роптать не можешь. Тебя знают и любят в Вене и в Зальцбурге, где ты уже не в первый раз принимаешь участие в фестивале; в Берлине, где ты поешь в "Комише опер", в других городах. На твоем творческом вечере в капелле св. Элизабет профессор Лиза Шюллер назвала тебя звездой. Соответствует ли это твоим ощущениям?

- Честно говоря, и боюсь громких слов, хотя, конечно, такое слышать приятно. Я не стремлюсь стать звездой, скорее всего, я, как уже сказала, хотела бы соответствовать званию "профессионал на сцене".

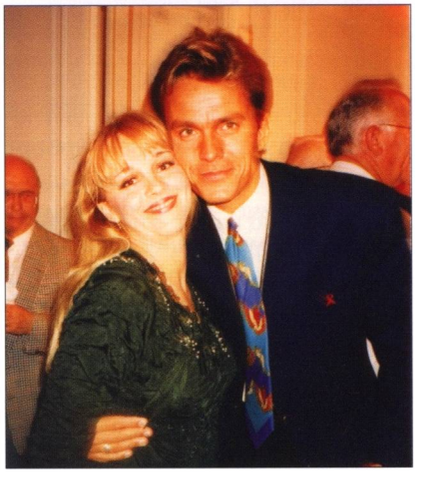
- Какую из своих театральных работ в Вене ты считаешь самой значительной?

- Значительной - не знаю. А вот любимых было много, и какая из них самая любимая сказать нельзя, как нельзя сказать, какой самый любимый ребенок в семье. Думаю, что все-таки решающую роль сыграла для меня партия Офелии в опере Тома "Гамлет". После ее исполнения я стала штатной солисткой венской "Фольксопер".

-Я помню, какими овациями тебя встретила тогда публика. Скажи, тебе трудно петь на немецком языке?

- Да трудно, я вообще считаю немецкий язык не певческим. Но ведь если бы только петь! Мне еще приходится произносить диалоги, на-

пример, в "Летучей мыши" или в "Веселой вдове". Если бы мне сказали пять лет назад, что я смогу это делать, я бы просто в это не поверила. Гораздо приятней петь оперные партии на итальянском и на русском языках. Жаль, что "Борис Годунов" идет в "Фольксопер" по-немецки.

- В жизни любого артиста случаются курьезные ситуации, вспомни какой-нибудь смешной случай.

- Смешные случаи бывают. Правда, смешно потом, а не тогда, когда это происходит, особенно с тобой. Как-то во время спектакля на открытой сцене в Шёнбрунне, во время любовного дуэта Фигаро и Сюзанны, я вдруг с ужасом чувствую, что по моей ноге кто-то ползет. А коллеги говорили, что в парке даже змеи водятся... Но поднять платье с кринолином и посмотреть, кто же это, я не могу и прервать любовный дуэт тоже. Чтобы стряхнуть гада, продолжая петь, я начинаю прыгать, а мой партнер Максим Михайлов, который знает меня многие годы, делает большие глаза и между итальянскими "Bati, bati, mio dolce tesoro" достаточно злобно шипит мне в ухо: "Шалаева! Прекрати издеваться!". Потом он мне рассказал, что подумал:

"Никогда не знаешь, чего от нее ждать. Но это уж слишком!". Истинной же причиной моей творческой импровизации был огромный жук. Я потревожила его покой своей длинной юбкой, и он пополз по мне... В конце концов, удалось его стряхнуть, а от режиссера мне все-таки досталось.

— А сейчас познакомь читателей с Борисом...

- Борис - это мой кот, и назван он так в моей "оперной" семье в честь Бориса Годунова.

Это - личность. Всё в доме, и я в том числе, находится под его контролем. У него очень хороший характер, он очень красивый и это знает. Как мне кажется, он меня любит, а иногда даже и ревнует. А к кому, не скажу. Пока...

Интервью взяла Наталия Алексеева,
декабрь 1998 г.

Любовь Казарновская

Она нашла свое счастье

С Любовью Казарновской гораздо проще встретиться в Москве, чем в Вене: в последнее время знаменитая певица живет в России и работает на благо России.

- Как вы попали в Австрию?

- Скорее, “личным путем”. Когда господин Холлендер, нынешний директор Венской государственной оперы, приехал в Москву и Санкт-Петербург на прослушивание перспективных молодых исполнителей из России и других стран СНГ, с ним был мой будущий муж. У нас с Робертом мгновенно возникла симпатия друг к другу, и уже через полгода мы поженились в Вене.

- А прослушивание?

- Оно прошло успешно, и меня пригласили на следующее - в Венскую оперу, где мне сразу предложили подписать контракт.

Кроме того, на этом прослушивании в Опере случайно оказался режиссер, который работал с Караяном и ставил с ним большие спектакли в Зальцбурге. Он зашел к Роберту, который в то время уже меня представлял как менеджер, и сказал, что хотел бы, чтобы меня послушал маэстро Караян. Роберт потом смеялся: “Если б ты видела тогда свое лицо - так уж прямо и будет слушать меня великий Караян!” Тем не менее, мне позвонили, и 3 марта 1989 года в Зальцбурге состоялось мое прослушивание. Маэстро Караян пригласил меня участвовать в спектаклях прямо тем же летом. Моими партнерами должны были быть всемирно известные певцы: Хосе Каррерас, Агнес Балца и Самюэль Рэми - замечательный американский баритон. Я была еще никому неизвестной девочкой из России и, пока не подписала контракт с самим Караяном, не могла поверить, что это возможно. Я заключила его в рамку, и он до сих пор висит у меня на стене. Это был мой первый контракт, а второй - с Венской государственной оперой.

- Вы долго прожили в Вене?

- С 1989 по 1995 год. Там была моя “база“, поскольку я пела в Штаатсопер, я также выступала и в других странах, в основном в Голландии, Швейцарии и Италии.

- Как вы относитесь к Вене?

- Я Вену очень люблю, считаю ее одним из красивейших городов мира, сильным своими музыкальными традициями. Там все пропитано музыкой Моцарта и Бетховена, она живет в каждом уголке города, и это делает Вену особенно привлекательной для музыкантов. Да и пригороды Вены тоже хороши!

- А в каком районе вы жили?

- Мы жили в совершенно потрясающем месте рядом с Венским лесом - в 18-м районе. Там у Роберта квартира, и там же квартира его мамы. Потом мы переехали в 12-й район и жили прямо у знаменитого Шёнбрунна. Когда в 1991 году у нас родился сын Андрей, мы с ним часто ходили туда гулять.

- У вас австрийское гражданство?

- Я получила австрийское гражданство в 1991 году, через 2 года после начала работы в Опере, с формулировкой “За заслуги перед Австрийской Республикой”. По той же причине мне оставили российское гражданство. Тогда дирекция театра послала ходатайство в ратушу, и этот вопрос очень быстро был решен. Если бы я получила гражданство как супруга австрийца, я лишилась бы своего российского гражданства.

- Как получилось, что вы занялись музыкальными проектами в России?

- Как-то мы разговорились с великой певицей Ренатой Штерке - она работала со мной над партией мадам Баттерфляй. Это было так здорово, и я посетовала на то, что наши бедные российские певцы не имеют возможности получать подобные уроки. Госпоже Штерке, оказывается, очень нравились российские певцы, и она изъявила желание провести мастер-класс в России. Мы организовали ее концерты, и она одновременно работала с нашими певцами над итальянским репертуаром.

Так был создан “Русский оперный

В семейном кругу: с мужем Робертом и сыном

центр", из которого потом вырос "Фонд поддержки оперного искусства России".

Я живу сейчас в Москве, выполняю свои западные контракты и одновременно занимаюсь интересующими меня проектами.

- Как вы считаете, вашему ребенку в России лучше?

- С ребенком как раз тоже надо было определяться - он должен был идти в 1 -й класс. Я посмотрела, как обучают детей в начальной школе в Нью-Йорке, и поняла, что в результате получу компьютерного дебила. Они "два плюс два" считают на компьютере! Я решила дать своему ребенку настоящее гуманитарное образование с глубоким знанием истории, литературы, иностранных языков, музыки. Таких опытных педагогов, как здесь, я ни за что не смогла бы заполучить в другой стране. Педагоги такого высокого класса там стоят огромных денег!

- Значит, решили осесть в России?

- Да. И многим этого не понять. Ведь здесь нет такого комфорта и уюта, как в Вене. А я говорю: "Ребята, комфорт и уют - это хорошо, венские кафе, венские пирожные - это здорово. Но если человек хочет жить активной, эмоционально насыщенной жизнью, этого недостаточно". В России меня любят, идут мне навстречу, меня здесь хотят.

- Но в Вене-то вы бываете?

- Моя "база" сейчас в Москве, но при этом у нас осталась квартира в Вене. Мы регулярно туда приезжаем; когда я гастролирую в Австрии, я останавливаюсь в своей квартире. За 3 - 4 дня я пробегаю все мои любимые места, любимые кафе, и мне уже снова хочется в Россию, где при всем бардаке бурлит настоящая жизнь.

- А вашему супругу тоже интереснее жить в Москве?

- Вена - это город необыкновенной красоты, нотам слишком спокойно. Мой муж, урожденный австриец, болен Россией, болен Москвой еще со времени первой здешней стажировки по русскому языку (Роберт учился тогда в Венском университете на факультете славистики и прекрасно говорит по-русски). У него, как и у меня, жизнь здесь более наполненная и интересная.

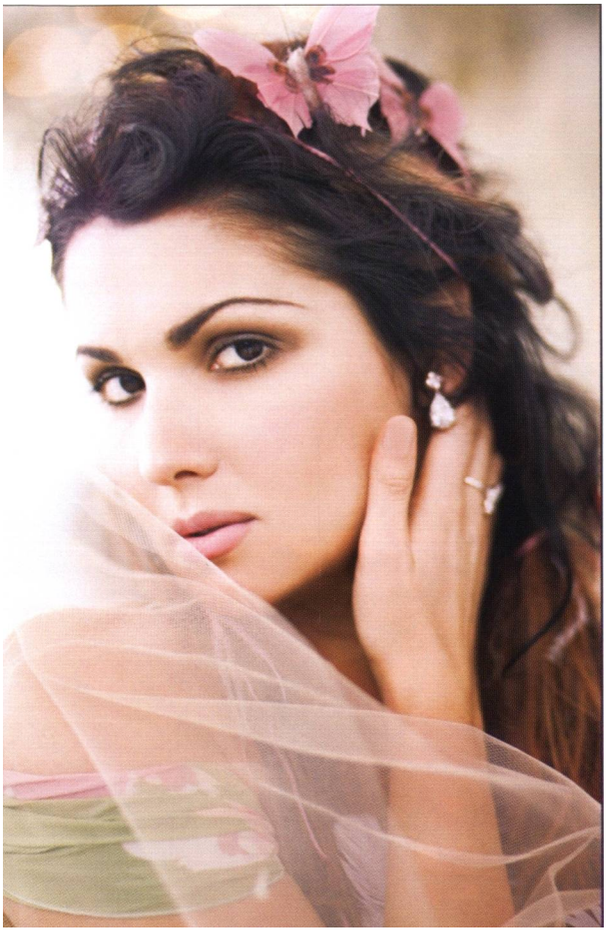
- В общем, вы - его судьба: русская, да еще оперная певица.

- Он и говорит, что когда меня увидел, то его как будто "замкнуло" и он понял, что это - навсегда.

- Вы не считаете, что в культурной жизни Вены, при всем ее высоком уровне, чувствуется некий застой?

- По-моему, в старушке Европе, особенно в таких городах, как Вена, происходит какой-то общий культурный закат, и мне кажется, что именно в России сейчас созрели те силы и выросли те люди, которые могут совершить грандиозное.

Интервью взяла И. Мучкина
ноябрь 2003 г.

Анна Нетребко

Оперное чудо

Она вызывает восхищение не только у публики, но и у критиков, западная пресса сравнивает ее с великой Марией Каллас и называет «королевой оперы». Она талантлива, красива, немного непредсказуема и бесконечно обаятельна. Обожает модно одеваться и проводить время с друзьями, а потому СМИ неустанно ведут хронику вечеринок и светских мероприятий, где она побывала, и обсуждают любовь стройной ослепительной брюнетки к высокой моде. Ее с нетерпением ждут на лучших оперных сценах мира, а потому выступления расписаны на много лет вперед. Речь идет о русском оперном чуде — Анне Нетребко.

Журнал “Time” внес Анну в список ста самых влиятельных людей в мире. Модные журналы наперебой просят ее об интервью, а поп-певицы сгорают от зависти при виде числа продаж ее записей. Стройная красавица не похожа на типичных оперных звезд, статных и грузных. Несмотря на свое телосложение, Анна обладает необыкновенным по красоте и диапазону голосом. Нетребко даже ввела в Европе моду на новый типаж оперной певицы - женщину с голосом оперной дивы и образом жизни поп-звезды, которую не только интересно послушать, но и на которую приятно посмотреть. Эффектная россиянка подписала рекламные контракты с многими компаниями - ювелирным домом Chopard, австрийским производителем минеральной воды Voeslauer, домом моды Escada и провайдером сотовой связи 02.

Помимо прочего она великолепная драматическая актриса, мастерство которой покорило многие сцены мира и очаровало Владимира Путина и Валерия Гергиева. Уже в юные годы Анне удалось побывать с гастролями на крупнейших оперных и концертных сценах мира. Однако всеобщее признание пришло к ней в 2002 году на Зальцбургском фестивале, где Нетребко пела Донну Анну из «Дон Жуана». После этого выступления о ней заговорил весь мир.

Анна Нетребко родилась 18 сентября 1971 года в Краснодаре в семье инженеров. Ее отец вспоминал про школьные годы дочери следующее: «Литература, история ей давались легко, точные науки шли с трудом. Аня хорошо рисовала, занималась спортом, постоянно писала романы, которые иллюстрировала и инсценировала. Все ее друзья в этом участвовали. Однако пение было превыше всего. Запела она еще в детском саду. А в школе была солисткой ансамбля «Кубанская пионерия».

Анна мечтала стать либо хирургом, либо артисткой оперетты, однако отец настоял на том, чтобы девушка поступала в Санкт-Петербургскую консерваторию. Он и сам когда-то учился в городе на Неве.

Чтобы финансировать свою жизнь в чужом городе и быть поближе к своей любимой опере, Анна устроилась уборщицей в Мариинку, где она проработала два года. Таким необычным образом она получила доступ в театр и уникальную возможность наблюдать за репетициями мастеров.

В 1993 году Анна Нетребко завоевала 1-ю премию на Всероссийском конкурсе вокалистов имени М. И. Глинки в Москве, и пошла на прослушивание к Валерию Гергиеву. Маэстро был впечатлен талантом и потенциалом Анны, а потому пригласил ее на работу. Немного спустя, в 1994-м, Гергиев утвердил ее на роль Сузанны в «Свадьбе Фигаро». Так состоялся дебют Нетребко. Ее первой главной ролью была партия Людмилы в «Руслане и Людмиле» Глинки, с ней Анна блистала в 1995 году на сцене Оперы Сан-Франциско. Ее выступление вызвало большой интерес. Это была очередная победа Нетребко, которая открыла ей двери ведущих оперных театров мира. А после Зальцбургского фестиваля 2002 года певицу назвали

«зальцбургским чудом» и «главным секретом» фестиваля, ее голос был причислен к числу популярнейших и величайших оперных голосов нашего времени. Так начался стремительный взлет карьеры Нетребко на Западе.

Затем последовали партия Виолетты в «Травиате», мастерски исполненная в Венской и Баварской государственных операх, а также на Мюнхенском фестивале оперы; Мюзетты в «Богеме», спетая в японском Масумото и Опере Сан-Франциско; а также Наташи в опере «Война и мир» - на Зальцбугском фестивале.

Сольные альбомы певицы разлетались, как горячие булочки, а в 2004 году свет увидел ДВД-диск Нетребко под названием “The Woman - The Voice”. Это был необычный проект - видеоряд оформили в стиле MTV, и Анна стала новой поп-звездой оперной сцены.

Также Нетребко выступала на Венском оперном балу и, как отмечала австрийская пресса, «своим необыкновенно чарующим эксклюзивным голосом буквально покорила взыскательную венскую музыкальную публику».

За свои достижения в 2004 году Анна Нетребко была удостоена премии «Эхо». Также она является лауреатом II Международного конкурса молодых оперных певцов им. Н. А. Римского-Корсакова (Санкт-

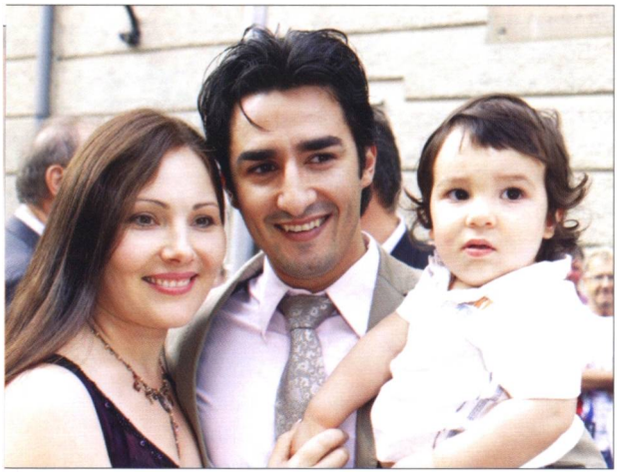

Петербург, 1996), лауреатом российской музыкальной премии «Casta Diva» (1998), лауреатом высшей театральной премии Санкт-Петербурга «Золотой софит» (1999), лауреатом Государственной премии Российской Федерации 2004 года в области литературы и искусства (2005), лауреатом премии «Музыкант года» журнала «Музыкальная Америка» (2007), лауреатом премии Classical BRIT Awards 2008 года в номинации «Лучшая исполнительница». Она награждена медалью «Герой труда Кубани». А в феврале 2008 года была удостоена звания Народной артистки России.

7 июля 2006 года, за 2 дня до финала Чемпионата мира по футболу-2006, в Берлине вместе с Пласидо Доминго и Роландо Виллазоном она давала концерт в традиции «Трех теноров», которыми оканчивались чемпионаты мира с 1990 по 1998 годы. Это выступление транслировали по всему миру.

Большую похвалу заслужила ее роль “Сюзанны” в “Свадьбе Фигаро”, которую Анна исполняла на открытии нового «Дома для Моцарта» во время Зальцбургского фестиваля 2006 года. А за день до начала фестиваля Нетребко получила радостное известие - ее прошение о принятии в австрийское гражданство, которое она подавала за 4 месяца до этого, было удовлетворено. Свой российский паспорт Анна также сохранила, и теперь она гражданка двух государств. Решение о принятии Нетребко в австрийское гражданство было принято Советом министров. Как и многие другие знаменитости, она получила его за «особые заслуги перед Австрией», а потому Нетребко не пришлось сдавать экзамен по немецкому языку, который она пока только учит. Зато теперь для нее значительно упростилась ситуация с гастролями - гражданам ЕС не нужны визы в большинство стран мира. Сама же Анна не устает под-

Анна Нетребко с семьей

черкивать, что она - «русская и всегда ей останется».

«Когда я была еще обычной, никому не известной девушкой и жила только в России, то представляла, что я принцесса, которая ждет своего принца», - призналась как-то Нетребко. Итальянский бас Симоне Альбергини, с которым Анна долгое время встречалась, этим принцем не оказался. А потом певица познакомилась с уругвайским баритоном Эрвином Шротом. Сменив баса на баритона, она наконец-то ощутила себя счастливой. 5 сентября 2008 года, за 13 дней до установленного врачами срока, в венской частной клинике «Рудольфинерхауз» появился на свет наследник этой красивой оперной пары. Малыш должен был родиться в день рождения Анны, но, видимо, решил осчастливить своих родителей раньше. Мальчика назвали Тьяго Аруа, - говорят, такое имя придумала дочь Эрвина от первого брака. А русские родственники называют малыша просто Тишка.

Несмотря на свой звездный статус, Анна Нетребко любит сама готовить и заниматься домашним хозяйством. А еще она очень любит бывать в родном Краснодарском крае.

Ее путь к славе не был простым, и только самые близкие ей люди знали, сколько труда и сил было вложено в этот заслуженный успех, чтобы однажды «San Francisco Chronicle», как и многие другие издания, написал: Она - «певица, у которой есть все: голос удивительной красоты, точность и размах, большая динамика и диапазон, воображение, интуиция и юмор, - все в сочетании с яркой харизмой, отчего во время ее исполнения невозможно оторвать глаза от сцены». Русская девочка, представлявшая в своих детских мечтах, что она принцесса, в реальной жизни превратилась в настоящую оперную королеву, которой рукоплещет весь мир.

Юлия Креч

Наталья Ушакова

Оперная звезда изучала квантовую физику

Молодую сопранистку Наталью Ушакову называют не иначе как новой звездой на оперном небосклоне. О русской душе, желаниях и своей новой родине Австрии она поведала в небольшом интервью.

- Наталья, говорят, что вы, будучи еще 4-летней девочкой, уже точно знали, что станете оперной певицей...

- Да, в детстве я с огромным удовольствием пела и танцевала, чем вызывала восторг у взрослых. Посторонние люди мне даже за это дарили подарки. А я была очень счастлива.

- В угоду карьере вы проделали дальний путь: покинули родной Узбекистан и отправились в Санкт-Петербург, затем был Милан, теперь - Вена, где в 2007 году в Штаатсопере состоялся ваш дебют: в «Травиате» вы исполнили партию Виолетты. Был ли труден этот путь?

- На определенных этапах - да. Мои дедушки и бабушка, с которыми я жила, поначалу не одобрили мой выбор профессии, когда я ска-

зала, что мечтаю быть певицей. Из-за них мне пришлось выбрать более серьезную специальность - я изучала радиоэлектронику и квантовую физику. Когда я поступила в петербургскую Консерваторию, мне нужно было самой себя содержать. Чтобы финансировать свою учебу, я подрабатывала уборщицей. С тех времен у меня осталась одна привычка: где бы я ни находилась, первым делом проверяю наличие пыли - провожу указательным пальцем по поверхности мебели.

- В Австрии вы впервые оказались, когда вам было 23 года. Каковы были ваши первые впечатления?

- Как раз было Рождество, и все магазины были закрыты, а улицы пустынны. Я чувствовала себя потерянной и одинокой. И подумала, что слово «Weihnachten» происходит от глагола «weinen» - плакать.

- У вас русская душа, а ваша новая родина-Австрия. Чем она вам нравится?

- Даже если не принимать во внимание факт, что Вена - город моей мечты, из-за людей. Здесь самая лучшая публика. А еще я обожаю штирийский тыквенный суп и типично венские фразы вроде «целую ваши ручки, милостивая госпожа!». Я очень ценю в Австрии ощущение безопасности, то, что не страшно выйти на улицу ночью. Когда я жила в Санкт-Петербурге, это было просто невозможно. Там со мной случилась очень неприятная история: на меня напали двое мужчин с ножами и ограбили меня, я чудом осталась жива.

- Вы неоднократно говорили в различных интервью, что замужем за оперой. А что по этому поводу говорит ваш супруг?

- Он знал еще до нашей свадьбы, что опера - это моя жизнь. Но он прекрасно понимает мое увлечение пением и поддерживает меня. Он тоже певец.

- Существует ли еще что-то, чем вы также страстно увлекаетесь?

- Я обожаю читать, люблю блошиные рынки и животных. Особенно кошек, мышей и муравьев. Если бы я не стала оперной певицей, то скорее всего работала бы в приюте для животных.

- Мыши, муравьи... - какие-то нетипичные любимцы. А если бы у вас была возможность выбрать, кем стать в следующей жизни, - в кого бы вы превратились?

- Я бы стала комаром. Тогда я могла бы легко кусать всех злых людей.

- Вас не задевает, что вас в прессе окрестили «новой Нетребко»? Особенно учитывая тот факт, что вы дружите с Анной?

- Мы схожи тем, что хорошо поем и обе хорошо выглядим (смеется). То, что меня называют «новой Нетребко» - при всем восхищении Анной, - раздражает меня все же больше, нежели радует. Мы две совершенно разные личности.

- Благодаря вашей профессии вы много путешествуете. Что вы всегда берете с собой?

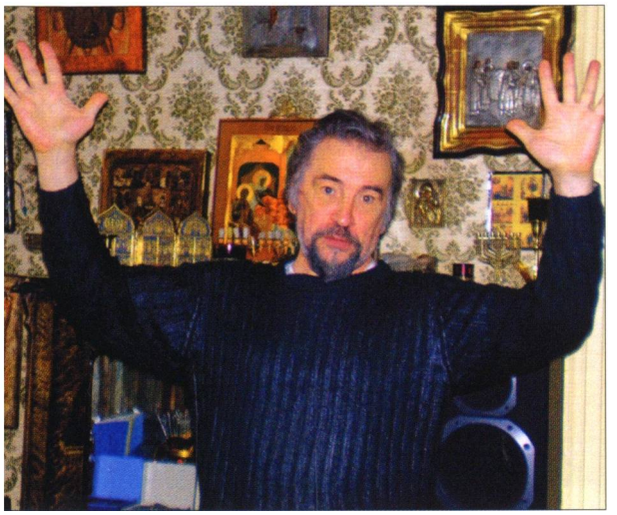
- Мой маленький синтезатор для распевки, леденцы фирмы «Emser» для горла, бальзам «Schwedenbitter» для желудка. А для души - красивые фотографии, сделанные в Австрии...

По материалам журнала «Винерин»
Перевод Сергея Жаркова
Фото с официального сайта певицы
www.ushakova.com

Виктор Шапиль

Дарующий бессмертие

...На меня кто-то смотрит. Причем постоянно. Откуда-то сверху. Не могу отделаться от ощущения, что в квартире мы не одни. Виктор рассказывает о детях. Он отец Платона и Анны. Дети давно взрослые. Платон живет в Граце. Анна здесь, в Вене.

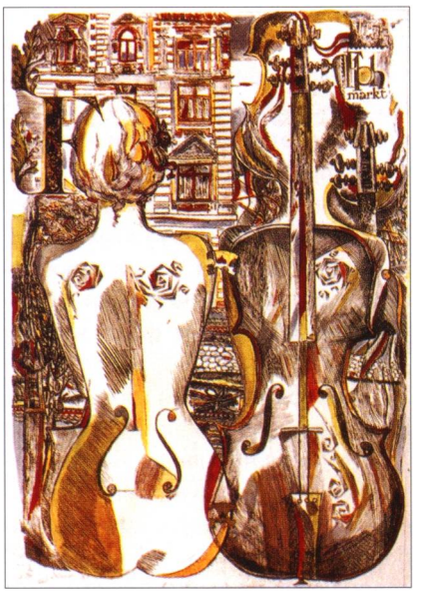
- А Тани уже двенадцать лет как нету. Померла моя жена. От рака. Красивая была. Фарфоровая куколка. Зачем ушла так рано? Дочке она нужна. Как девочке без матери? Кто научит? Кто подскажет? А, Тань? Зачем так рано...

Виктор говорит. Не со мной. Сейчас не со мной. Поднимает глаза наверх, качает головой, чуть укоризненно. Проследив глазами за его взглядом, замечаю настене справа от меня, под самым потолком портрет женщины. И понимаю, это она, Татьяна Шапиль - муза, мать, красавица с говорящими глазами. Отсюда мое ощущение, что в доме помимо меня и Виктора кто-то есть...

Дарующий бессмертие. Ей. Тане. Танечке... Она живет в его картинах, гравюрах, стихах, в сердце. Мадонной, Девой морскою, Язычницей, Скрипкой, Кошкой, Тайной.

Я немного завидую незнакомой женщине. Разглядываю другие картины. У каждой-своя история. Рассказчик Виктор потрясающий! И актер, к тому же: каждый рассказ сопровождается театральным действом. Улыбаясь лукаво, ерничая и веселясь, говорит он о вещах, исполненных глубокого смысла. И в этом балагане, цирке вижу серьезного, думающего и мудрого человека, прожившего долгую и нелегкую жизнь.

Родился он в ноябре 1941 года в городке Ефремове Тульской области. Под знаком скорпиона. Так и жил три года, маленьким скорпиончиком: без свидетельства о появлении на свет. Была война. Только в 1944 году матери удалось зарегистрировать дату и место рождения сына. Сестра Люська, годом старше, радовалась братишке и лупила всех, кто пытался обидеть тощенького пацана. Росточка он был небольшого, как, впрочем,и сама задиристая

Люська. Голод. Ветром подбитые одежки. Лишь материнской любви да песен было вдоволь.

Рассматриваю семейный портрет. Мать Виктора. Прямой пробор. Высокие скулы. Четко очерченный рот. Широко распахнутые глаза. Волевой подбородок. Сестра. Он сам. Как две вишенки. Отец - на фронте. А где же ему еще быть, настоящему русскому мужику?

Способности к рисованию проявились у маленького Вити очень рано. Рисовал где придется: прутиком на пыльной дороге, угольком на стене.

С 1946 года семья жила в Ленинграде. Вернулся с войны отец. Мама расцвела маковым цветом. Детишки здоровы. Много ли для счастья надо? Нет больше войны, смерти.

Многострадальный Ленинград поднимался из руин. Продовольственные карточки. Летний сад. Дворцовые решетки. Памятник Петру. Нева. Колыбель Российской империи.

В этом городе сформировался Шапиль как художник. Там прошла его юность. Там, белыми ночами, встретил первую любовь. Там познал духовность и величие русской иконы. Там стал он тем, кем является и поныне: мастером экслибриса - творцом, пророком, мистиком.

Виктор. Победитель. Победителей не судят. Не умея лапти плесть, исступленно рвался он в отверстый космос. Самовластно. Высокомудро. Бесконечно. Сокрушая. Надзвездно. Погибая. На возвратном пути - возвращаясь назад. Он владел искусством экслибриса. Экслибрис владел его сердцем.

Религиозное мировоззрение, наследие Андрея Рублева, музыка Стравинского, поэзия Пушкина, псалмы, дух Петра Великого, перст Андрея Первозванного - покровителя России причудливо переплетаются в творениях непревзойденного мастера. И повсюду - Танины глаза. Чуть печальные, настороженные, прекрасные.

Листая роскошное издание каталога работ Виктора Шапиля, узнаю

о том, что только за время проживания в России им было исполнено более 800 экслибрисов во всех известных техниках: графика резьбы по дереву, по металлу, техника травления в офорте.

Экслибрис является лишь малой частью многогранного творчества художника. Ему по душе свободная графика, живопись и акварель. Будучи председателем Ленинградского клуба экслибриса и графики, членом Союза художников СССР, Шапиль в период с 1959 по 1984 годы участвовал в многочисленных выставках в Советском Союзе и за рубежом.

В 1979 году пришло решение покинуть Россию. Получает выездное разрешение в Канаду. Уезжает вместе с семьей. Вынужденная остановка в Вене - и этот город становится приютом, а несколько позднее и вторым домом семейству Шапиля.

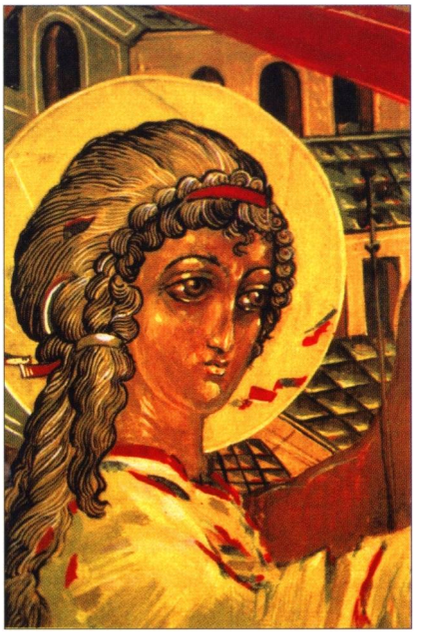
Дети маленькие, незнание языка и обычаев Австрии, трудности и неустроенность быта, - все это ненадолго выбивает из колеи энергичного человека. На помощь приходит русский характер, поразительная работоспособность.

Австрийские коллекционеры обращают внимание на художника. Его работы говорят сами за себя. Гравюры, наполненные библейскими образами и символами, рассказывают австрийцам о талантливом русском.

Шапиль создает композицию портретного экслибриса: Бетховен, Кант, Дюрер, Гёте. В память о вечном.

В 1983 году, в Линце, на праздновании восьмидесятилетия Австрийского экслибрисного общества, знакомится с Даниэлем Вернером, который становится поклонником его таланта. Образ пророка Даниила, исполненный в поздней античности, готике и модерне, привлекал Вернера уже давно. Выполненный Шапилем на меди экслибрис на тему видения Даниила Вернер считает непревзойденным в своей повествовательной насыщенности и графическом мастерстве.

Доктор Вернер заказывает множество работ В. Шапиля для своего экслибрисного собрания. Затем следуют заказы и от других ценителей и знатоков сего искусства. Жизнь семьи Шапиль потихоньку налаживается. Дети поступают учиться в университет. Отец творит. Мать создает уют и покой в доме. Так проходит несколько лет. Переписка с родителями и сестрой не дает Виктору забыть о родине. Шлет маме посылки, заботливо упаковывая нехитрые дары. Мама получает гору разорванного на части мусора. Такие были времена.

Известие о смерти матери приходит неожиданно.

- Я сохнуть начал, - рассказывает Виктор, - как больное каштановое дерево, а потом отвалился, сучком. А это мама умерла... Мама моя. Легла спать, а утром не проснулась. Вот так.

Затем умирает отец. Времена изменились: на похороны отца сын поехал в Россию. Больше там никогда не был. За все двадцать семь лет, семнадцать из которых он прожил без гражданства, скорпиончиком, как в далеком детстве...

Потеряв родителей, жену, с трудом пришел в себя. Спасала работа да забота о детях. Дети радовали: росли умненькими, способными. Дочка Аннушка, кровинушка, в особенности.

Когда Виктор говорит о дочери, глаза его щурятся, голос становится мягким-мягким, бархатно-медовым. Резкая жестикуляция и ненормативная лексика исчезают. Я наблюдаю. Вот он Аннушку представил, похвалил. Взмах руки, как будто по головке дочку погладил. Тут голос чуть повысил: строптивая, Аннушка-то!

Ну что за прелесть, этот Шапиль! Он не играет, нет. Он живет так, играючи, ерничая, смеясь, целуя руки красивым женщинам, придумывая ласковые прозвища.

Виктор много говорит о друзьях, приятелях. Смотрим коротенькие, минут на пятнадцать, фильмы, которые придумывает и снимает он сам. Мелькают знакомые лица. Вена - город маленький. Да и кто здесь не знает посла Российской Федерации Осадчего? Или знаменитых Евгения Нестеренко и Бориса Рубашкина?

Незаметно добрались мы и до стихов Шапиля. Хорошие стихи. Рифмоплетством автор не страдает. Виктор читает стихи. Я, задумавшись, перелистываю, в который раз, страницы его каталога.

На странице девятнадцать начинает звучать музыка Игоря Стравинского из балета «Весна священная». Что это? Наваждение? Призрак? Колдовство? На нотном листе партитуры - Дева. Татьянины глаза. Священный танец Избранной. И тут же, кривляясь и паясничая, бежит Петрушка - персонаж одноименного балета Стравинского. А не Шапиль ли это? Собственной персоной?

Балет Стравинского стал культовым. Художник Виктор Шапиль - культовый художник, черпающий вдохновение у источников доисторического прошлого. В работах Виктора - контраст белого и черного, размытость акварели, глаза жены Татьяны, - всё наполнено живым звуком, обретающим собственную жизнь. Я не искусствовед. Не судите строго. С уверенностью человека, умеющего ценить прекрасное, заявляю: Шапиль - гений.

Ангелина Прунч
май 2007 г.

Андрей фон Казаков

Дворянские будни

Андрей Казаков располагает к себе с первой же минуты общения — обаятельный, открытый, добродушный. Видимо, здесь сыграло роль воспитание в интеллигентной семье, и последние годы проживания среди прекрасной природы Каринтии и ее доброжелательных жителей.

- Как вы оказались в Австрии?

- Я был востребованным художником, разъезжал с выставками по разным странам, а тут в Москву приехали два представителя земельного Объединения художников Каринтии. Они рассмотрели 100 кандидатур российских коллег, чтобы расширить интернациональную деятельность своей организации, в которой уже состояли представители Словении, Италии и Польши. Вскоре после моего участия в ЭКСПО-1992 в Севилье меня пригласили в Каринтию - организовали выставку в Филлахе. Я собрал картины, взял целое купе и...

- А что, так просто было вывезти картины?

- В то время, после перестройки, все было достаточно просто. Работы авторские - что хотите, то с ними и делайте. Ну, конечно, у меня было письмо от организаторов выставки и разрешение от российского министерства культуры. Проверяли только на австрийской границе, чешская и польская границы были для россиян тогда открыты.

- А у вас специальное образование, какой вуз вы окончили?

- Я окончил Московский государственный художественный институт имени Сурикова. Сейчас он называется Академией. Живописный факультет, мастерскую профессора Т. Е. Салахова. Эта мастерская считалась одной из самых лучших, и руководитель очень тщательно отбирал студентов.

- А почему именно живопись? Это что - увлечение смолоду?

- Это семейное. Мой отец, Борис Казаков - художник-монументалист, заслуженный художник РСФСР. Он расписывал читальный зал Библиотеки им. Ленина - тогда конкурс выиграли три молодых художника; получал и другие большие монументальные заказы, например, роспись на ВДНХ, крупные мозаики и пр. А я ему помогал.

- И вы,конечно, попали в институт с первого захода?

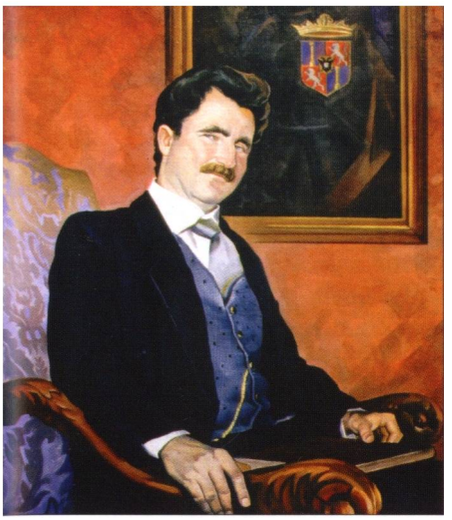
- Только со второго раза поступил - для одного раза блата не хватило (смеется). Тогда папа сказал: “Должен сам”. Экзамены по специальности я сдал очень хорошо, а вот то, что было после них - сочинение, история, - тут мне не хватило баллов. Надо было весь год заниматься с преподавателями,которые потом принимали экзамены, тогда они поставили бы мне отличные оценки.

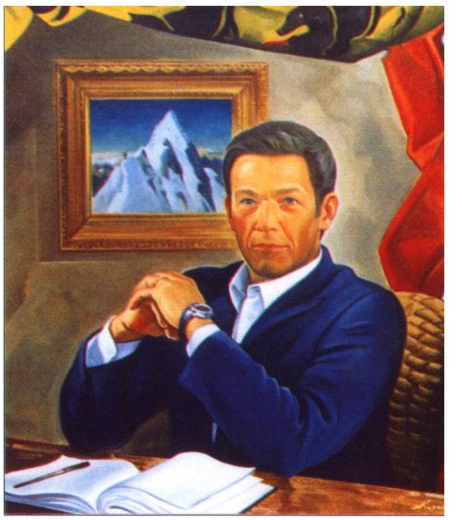
- Не жалели, что выбрали эту специальность?

- Жалел. Особенно в Австрии, когда было плохо с финансами. У нас, художников - то густо, то пусто. Много времени отнимают заказы, но что делать - надо зарабатывать, чтобы платить за квартиру, машину, страховку... Но и находить время для себя, чтобы делать какие-то творческие вещи.

- Как вы можете охарактеризовать свое творчество?

- Я традиционный классик. Получаю заказы в основном на портреты, пишу австрийских титулован-

Портрет графа Гёсса Семейный портрет принца фон Лихтенштейн Портрет Йорга Хайдера

ных особ - графов, баронов, принцев, их семьи. Они все из Каринтии - у меня там имя. Как-то мне позвонил знакомый и рассказал, что видел портрет моей работы в немецко-австрийском документальном фильме. Там показывали интерьеры дворца Лебенфельс, и на стене висел портрет Эфы Гойесс. А во дворце “Россег”, например, висит написанный мной официальный портрет принца Штефана Лихтенштейна.

- Я смотрю, что вы тоже имеете приставку “фон” перед фамилией.

- Это еще от прабабушки. В 1994 году Международный монархический двор восстанавливал биографические факты и соответственно родословным раздавал титулы. У меня есть официальный документ, очень солидный - с вензелями и гербом.

- Что вам это дает? В Австрии же запрещены титулы.

- Официально запрещены, но, тем не менее, к баронам и графам обращаются очень уважительно, с титулами перед фамилиями. Я повесил свое свидетельство на стенку - пусть и ко мне проявляют уважение.

- У них, у графьев, до сих пор существуют охотничьи угодья?

- Да, и охота в Каринтии - очень популярное явление. К ним и россияне приезжают, в основном партнеры по бизнесу.

- На кого охотятся?

- На оленей, косуль, серн.

- А вы тоже увлеклись охотой?

- Я охочусь с детства. У нас с папой даже была охотничья собака. Только я охотник-классик: тетерев, глухарь, утка, вальдшнеп, бекас... Не интересно стрелять в крупных животных. А вот попробуйте попасть в маленькую птичку, которая летит со скоростью 20 - 30 км в час!

- Я смотрю, вы как-то прижились в Каринтии.

- Да, когда я здесь поселился, эта провинция напоминала мне Россию, особенно весной. Всю свою молодость лето я проводил в истоках Волги, на озере “Вселук”, и если не брать в расчет горы, эти места похожи: леса, озера, открытое пространство, чистый воздух... До Австрии я побывал во многих странах, и меня приглашали туда на работу. Но я выбрал Каринтию.

- А с австрийцами общаетесь?

- Более того, я живу с австрийкой. Она из очень известной семьи, которой принадлежит парфюмерная империя “Герстенбергер”.

Что касается жителей Каринтии, то это особенный народ: смесь итальянцев, словенцев и немцев. Они все высокие и здоровые, потому что вода, которую они пьют, - с известняком. Это люди веселые, открытые, дружелюбные, к ним можно запросто заявиться в гости, не то что в Вене, где надо обязательно договариваться заранее. Они радуются жизни и наслаждаются природой. У меня есть один знакомый, он ходит с пустой фляжкой в кармане.

- Вино наливает?

- Вино они тоже пьют с удовольствием - итальянское. Но он туда наливает молоко. Вернее, не наливает, а доит туда молоко - у коров, которые гуляют вокруг.

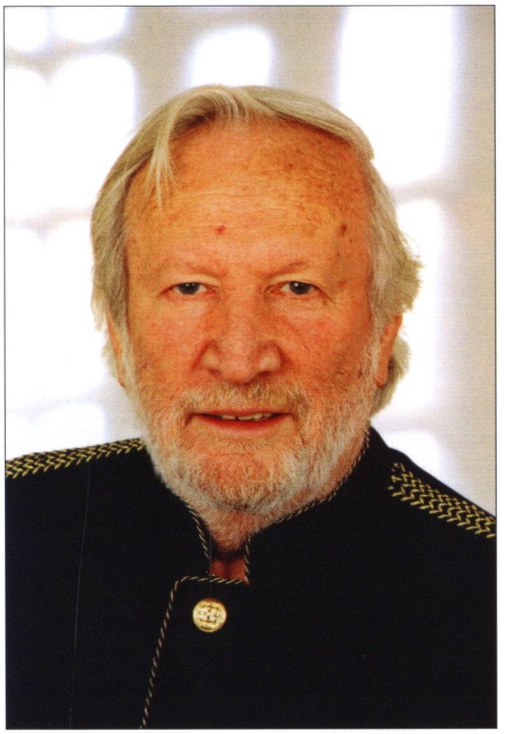
В общем, я чувствую себя здесь в своей тарелке.

- Значит, вы и гражданство австрийское получили?

- Нет, у меня российское гражданство. Я уехал из Москвы в спокойствие и тишину, но не прерываю связи с Россией. У меня есть и заказы московские, и совместные проекты.

В галерее Андрея Казакова на Нойштифтгассе висит огромная картина под названием “Завещание предков” (художник любезно предоставил нам возможность использовать эту картину на обложке нашей книги). В прошлом году во время Дней России в Австрии она экспонировалась в выставочном помещении Банка-Австрия. Это полотно - аллегория, где художник проводит исторические параллели между двумя империями - российской и австро-венгерской.

В мастерской художника побывала
Ирина Мучкина
сентябрь 2009 г.

Петр Худяков

Жизнь — песня

Петр Александрович Худяков (Петя Худяков) родился 4 августа 1934 года — дирижер, хореограф и музыкант из Австрии, записал несколько блестящих пластинок с “жанровой” русской песней. В 1982-ом в Вене, Пётр Худяков создал ансамбль почти из 30-ти человек, в который вошли вокалисты из “осколков” прославленного “Хора Донских Казаков”, созданного в середине 20-х Сергеем Жаровым, а так же и известные русские, белорусские, украинские и болгарские солисты оперы. Со временем ансамбль увеличился и стал называться “Большой Хор Донских Казаков”. Сейчас в состав входит около 50-ти участников — среди них музыканты и танцовщики. В последние годы, в сольной карьере Пётр Худяков увлекся записью и исполнением церковной музыки, хоралов и песнопений.

Это было летом. Жарким венским летом. Передо мной, как всегда, стояла неразрешимая задача - что надеть? Ведь я шла не на пляж, а в венскую Ратушу, и хотелось соответствовать торжественности момента. Руководителю Большого хора донских казаков Петру Александровичу Худякову вручали Золотой крест - почетный знак за заслуги перед городом Веной.

Вспоминалась присказка из русских народных сказок: “Или грудь в крестах или голова в кустах!” В данном случае и грудь была в крестах, и голова на месте, да еще и красивая “шея” в придачу. В те же дни Петр Александрович женился на очаровательной Валерии, певице с мягким, задушевным голосом и с твердой волей, которая очень пригодилась в руководстве таким сложным и беспокойным хозяйством, как Большой хор донских казаков.

Почему же именно на австрийской земле расцвел столь экзотический цветок? Обратимся к корням. Немного истории. В 1921 году под руководством Сергея Жарова из эмигрантов первой постреволюционной волны был собран хор донских казаков. Первые пять концертов хора состоялись в Вене.Вскоре коллектив стал знаменит. Неизвестный в России хор с одинаковым успехом исполнял и русскую духовную и народную музыку. После смерти Жарова идеи его получили свое развитие в новом коллективе, руководителем которого стал Петр Худяков.

Австрийские награды Петра Худякова

Вот что рассказывает сам Петр Александрович: “Я родился в Ростове-на-Дону. Жизнь сложилась так, что в 1968 году я танцевал в театре оперетты в Болгарии и меня пригласили солистом балета в Theater an der Wien. Потом меня увидела Марика Рек, знаменитая в России по фильму “Девушка моей мечты”. Мы с ней проработали более двух лет.

Я умел неплохо играть на гармошке и понемногу начал петь. Работал в театре, а потом шел в ресторан и пел до трех часов ночи. В 1981 году я попал в немецкую группу “Волга казакен”. Этот маленький коллектив был очень популярен. Мы пели по 240 концертов в год, но мне хотелось быть самостоятельным, и я открыл небольшой ресторан в Берлине. Там бывало много знаменитостей. Самые красивые женщины мира бывали у меня в гостях: Брижит Бардо, Софи Лорен, Роми Шнайдер. Министр Генцер

был у меня раза четыре. Я стал достаточно известен, и когда Сергей Жаров заболел, он предложил мне организовать гастрольное турне хора. Первые пять лет были очень тяжелыми. Надо было пополнить хор новыми голосами, и я решил собрать солистов оперных театров и предложить им петь в хоре. Поверьте, это было очень нелегко. Для этого нужен твердый характер, и он у меня есть.

С 1987 года нас стали много приглашать для выступлений. И с этого времени каждый год в декабре-январе у нас проходит большое европейское турне. Концерты в залах на несколько тысяч человек. В другое время мы выступаем здесь, в Австрии. Поем в церквях и концертных залах. Ежегодно знакомим зрителей с новой концертной программой".

Каждое выступление хора - это спектакль, который тщательно выстраивается режиссером П. Худяковым. Здесь обязательно присутствует набор беспроигрышных номеров и, конечно же, импровизация. Репертуар хора обширен. Каждый концерт, как правило, начинается исполнением русской церковной музыки, а во втором отделении звучат народные песни, которые лет десять-пятнадцать назад составляли неотъемлемую часть нашей жизни, а ранее и жизни наших родителей, но которые, к сожалению, сейчас вытесняются и исчезают под давлением современной попсы. Здесь же, в Австрии, в репертуаре Большого хора донских казаков эти песни еще живут, и ими наслаждаются австрийские слушатели.

Хору под силу и классический репертуар. Часто на концертах можно слышать арии из опер Чайковского, Верди, Моцарта и Пуччини.

У коллектива много почитателей. Имеется даже фан-клуб, члены которого не пропускают ни одного концерта и следуют за хором по всем гастрольным маршрутам.

Нельзя не отметить еще одну сторону жизни "Большого хора донских казаков" - это благотворительная деятельность. Коллектив никогда не отказывает поддержать своим искусством нуждающихся. Среди многочисленных благотворительных мероприятий хор принимал участие и в крупномасштабной акции в пользу детей-инвалидов, где выступал совместно с мировой знаменитостью актером Энтони Квином и принцем и принцессой Кентскими. Не удивительно, что имя П. А. Худякова - и на стене главного собора Вены - собора святого Стефана - за благотворительные пожертвования на его восстановление. Вместе с Золотым крестом Австрии Петр Александрович получил и фрагмент медной трубы довоенного органа знаменитого собора.

Очень популярны Рождественские концерты Большого хора донских казаков, которые уже много лет подряд проходят в Вене 23 декабря.

В этот день хор дает днем концерт для пенсионеров из домов престарелых, а вечером для всей остальной публики. И хотя в этот день в Вене традиционно проходят выступления звезд мировой оперной сцены, зал у Худякова переполнен. В завершение концерта хор вместе со зрительным залом поет "Тихая ночь, святая ночь" и, поверьте, это незабываемо.

Но вернемся из звездной рождественской ночи в утопающую в солнечном мареве летнюю Вену. Изменилась только декорация. Теперь действие происходит в Канцелярии канцлера, а герои все те же: Петя Худяков, Валерия, Большой хор донских казаков. Звучат приветственные речи Гос. секретаря по культуре правительства Австрии, советника по культуре Российского посольства, друзей-актеров. Австрия оценила многолетний труд Петра Худякова, присвоив ему звание профессора. Хор проникновенно поет "Ямщика".

А Петр Александрович, и став профессором, остается для всех нас просто Петей, человеком-праздником, живой душой Большого хора донских казаков.

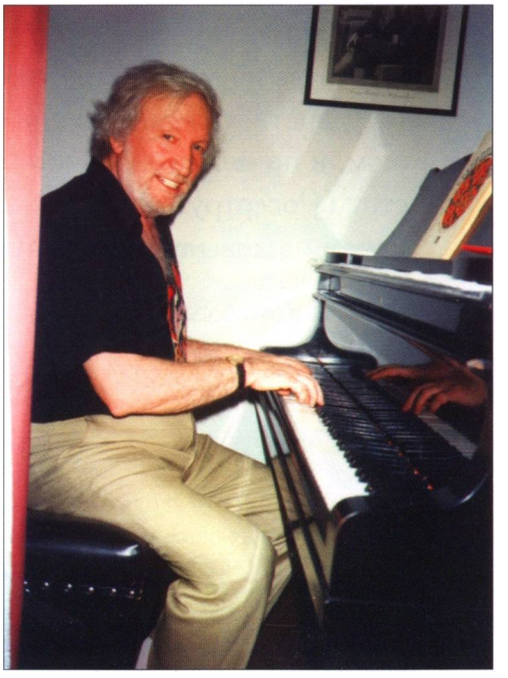
Марина Владимир
октябрь 2001 г.

Петя Худяков с маэстро
В. Федосеевым и его супругой
О. Доброхотовой

С послом РФ в Австрии В. Осадчим

РЦНК в Вене

Российский Центр Науки и Культуры

Российский центр науки и культуры (РЦНК/РКИ) в Вене является Представительством Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному и гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество) в Австрии и размещается в одном из красивейших зданий в центре австрийской столицы.

Здание было построено в 1898 году архитектором Р. Диком. На протяжении десятилетий центр является одним из самых популярных мест встреч и общения соотечественников, проживающих в Австрии, а также австрийцев, интересующихся культурой России и русским языком.

Для гостей центра регулярно организуются различные мероприятия, посвященные русской культуре: творческие вечера и встречи с артистами, художественные и книжные выставки, фотовыставки, концерты, спектакли, презентации, конференции, семинары и «круглые столы».

Центр располагает библиотекой, фонды которой насчитывают около 20 тыс. книг. В библиотеке представлен большой выбор русской классической и современной литературы, российских газет и журналов. Видеотека, насчитывает несколько сотен известных советских и российских художественных и документальных фильмов.

При Центре работают курсы русского и немецкого языков, по окончании которых можно получить международные сертификаты: русский язык - Международный сертификат Торгово-промышленной палаты Российской Федерации и Государственного института русского языка им. Пушкина (Москва), «TELC» (The European Language Certificates), и немецкий язык - «ÖSD» (Österreichisches Sprachdiplom Deutsch).

При РЦНК на постоянной основе работают различные студии и клубы по интересам для детей и взрослых, творческие, музыкальные и хореографические коллективы.

Центр располагает:

- Кинозалом со сценой на 130 мест;
- Концертным залом;
- Выставочными залами площадью более 110 кв.м.;
- Банкетным и конференц-залами;
- Жилыми помещениями для размещения гостей.

Добро пожаловать всем, кто интересуется российской наукой, культурой и русским языком!

РЦНК находится по адресу:
A-1040 Wien, Brahmsplatz 8
Тел.: 0043/1/505 18 2 9 - 0
Факс: 0043/1/505 18 29 - 33
info@russischeskulturinstitut.at
http://www.russischeskulturinstitut.at

Официальные
российские учреждения в Австрии

ПОСОЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Адрес: Reisnerstrasse 45-47, 1030, Wien
Тел.: 0043/1/712 12 29, 0043/1/713 86 22
Факс: 0043/1/712 33 88
Электронная почта: info@rusemb.at
Интернет сайт: http://www.rusemb.at

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО РФ ПРИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ В ВЕНЕ
Адрес: Erzherzog Karl Strasse 182, 1220, Wien
Тел.: 0043/1/282 53 93, 0043/1/282 53 91
Факс: 0043/1/280 56 87
Электронная почта: rfms@atnet.at
Интернет сайт: http://www.rusmission.org

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО РФ ПРИ ОБСЕ В ВЕНЕ
Адрес: Erzherzog Karl Strasse 182, 1220, Wien
Тел.: 0043/1/280 27 62, 0043/1/285 42 39
Факс: 0043/1/280 31 90
Электронная почта: rfms@atnet.at

ДЕЛЕГАЦИЯ РФ НА ПЕРЕГОВОРАХ В ВЕНЕ ПО ВОПРОСАМ БЕЗОПАСНОСТИ И КОНТРОЛЯ НАД ВООРУЖЕНИЕМ
Адрес: Erzherzog Karl Strasse 182, 1220, Wien
Тел.: 0043/1/282 27 49, 0043/1/282 84 65
Факс: 0043/1/280 20 08
Электронная почта: rfms@atnet.at

ГЕНЕРАЛЬНОЕ КОНСУЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЗАЛЬЦБУРГЕ
Адрес: Bürglsteinstrasse 2, 5020, Salzburg
Тел.: 0043/6626/241 84
Факс: 0043/6626/217 434
Электронная почта: genkonsulat@rusemb.at
Интернет сайт: http://www.rusemb.at

ТОРГОВОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
Адрес: Argentinierstrasse 25-27, 1040, Wien
Тел.: 0043/1/505 26 68
Факс: 0043/1/505 81 98
Электронная почта: au.russhv@aon.at
Интернет сайт: http://www.aurosstorg.com

РОССИЙСКИЙ ЦЕНТР НАУКИ И КУЛЬТУРЫ В ВЕНЕ
Адрес: Brahmsplatz 8, 1040, Wien
Тел.: 0043/1/505 18 2 9 - 0
Факс: 0043/1/505 18 29 - 33
Электронная почта: info@russischeskulturinstitut.at
Интернет сайт: http://www.russischeskulturinstitut.at

Средняя общеобразовательная школа при Посольстве России в Австрии

В своей деятельности школа руководствуется Конституцией Российской Федерации, Законом Российской Федерации “Об образовании”, ‘Типовым положением об общеобразовательном учреждении Российской Федерации”, другими законодательными и нормативными актами, принимаемыми в соответствии с ними, рекомендациями руководства Посольства России в Австрии в области совершенствования постановки образовательного процесса, а также Уставом школы и локальными правовыми актами школы.

СРЕДНЯЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА С УГЛУБЛЕННЫМ ИЗУЧЕНИЕМ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ПРИ ПОСОЛЬСТВЕ РОССИИ В АВСТРИИ
Адрес: Erzherzog Karl Strasse 182, 1220, Wien
Электронная почта: schule.d.russ.foeder@chello.at
Интернет сайт: www.viennaschool.gfvg.com

Общественные

организации, зарегистрированные соотечественниками в Австрии

- Blick nach Europa - Verein zur Unterstützung und Entwicklung der Medien-, Kultur- und Wirtschaftsintegration
- Das erste russische Lycee
- Europäisch-russischer Verein für internationale Kooperation
- HYPATHIA- Die intellektuelle Frau
- Kulturzentrum GZHEL
- Kulturzentrum LANDSLEUTE - Integrationsvereinigung (Sootechestvenniki)
- Kulturzentrum Russisches Wien
- Österreichische Assoziation der Landsleute aus Russland
- Österreichisch-Russisches Forum
- Österreichisch-Russischer Medien und Kulturclub
- Razumovsky-Gesellschaft für Kunst und Kultur
- RODINA - Verein der russischen Landsleute
- Russische Internationale Schule
- Russischer Kulturverein Carinthia
- „TROJKA" Österreichisch - Russischer Kulturverein - Верхняя Австрия
- Verband der russischsprachigen Literaten in Österreich
- Verein der Freunde der Bolschoi Don Kosaken
- Russisches Blasorchester in Österreich
- Verein der russischen Kultur
- Verein zur Förderung der Russischen Musikkultur Wohltätigkeits-, Kultur-, Integrationsverein für Jugendliche
- Zusammen in der Steiermark

(Названия даны по алфавиту)

Состав Координационного совета российских соотечественников, проживающих в Австрии

Мучкина Ирина - председатель КС - координирует работу КС, отвечает за связи с посольством и российскими государственными и общественными. структурами, работающими с соотечественниками; за связь с общественными организациями федеральных земель и других стран, за отражение работы КС в СМИ.

Пеннер Нина - отвечает за связь с австрийскими государственными и общественными структурами, за помощь организациям в финансировании проектов.

Погодина Ольга - отвечает за помощь соотечественникам в интеграции в стране и преодолении кризисных периодов жизни.

Хорошев Михаил - отвечает за патриотическую работу и народную дипломатию.

Отец Владимир (Тыщук) - отвечает за связь с Православной общиной.

Участники страновой конференции 2008 года

Кольёнен Ирина - отвечает за культурные проекты.

Бердичевский Анатолий - отвечает за сохранение и развитие русского языка.

Иванов Андрей - отвечает за работу с молодежью.

Лагурёва Наталья - отвечает за работу с детьми и семьями.

Калашникова Марина - отвечает за литературные проекты.

Клыков Виктор - отвечает за литературные проекты.

Общество “Родина”

RODINA-Verein der russischen Landsleute

В РЦНК. Впереди - президент Общества А. Кухар и секретарь М. Козловская

Общество “Родина” было зарегистрировано 30.06.1960 г., то есть в июне 2010 года старейшей организации соотечественников в Австрии исполняется 50 лет.

Членами Общества в основном являются люди старшего поколения, не потерявшие интереса к жизни, к своей Родине. Они проводят время, собираясь на встречи “За чашкой чая”, куда к ним приходят интересные гости - ученые и писатели, деятели искусств и известные соотечественники. Кроме того, еженедельно проходят просмотры самых интересных российских кинолент.

Российский центр науки и культуры выделил обществу “Родина” отдельные помещения и один раз в неделю - зал для просмотра кинофильмов.

Вместе члены Общества посещают музеи и выставки.

В День Победы ветераны возлагают венки и цветы к памятнику Советскому солдату на Шварценбергплатц или на могилы советских солдат на Центральном кладбище Вены.

Контактные данные:
Email: info@russischeskulturinstitut.at

Общество Австрийско-Российский форум

Verein Österreichisch-Russisches Forum

Президент Общества И. Резникова

Общество образовано в октябре 2002 года в Вене. С момента образования в 2002 году занималось проектами, цель которых - успешная интеграция русскоязычных мигрантов в австрийское общество, сохранение русского языка и культуры, налаживание культурных и социальных связей между Россией и Австрией.

Среди проектов Общества:

• Подготовка к выпуску и выпуск первого в Австрии адресно-телефонного информационного справочника «Австрия, говорящая по-русски». Последний выпуск справочника издан при финансовой поддержке города Вены.

В настоящее время справочник можно увидеть на сайте «Австрия, говорящая по-русски» по адресу: www.russmedia.net, рубрика «Справочник».

• Осуществлен выпуск 3-х пилотных номеров мини-газеты «Австрия, говорящая по-русски».

• С 2002 года издается онлайн-газета «Австрия, говорящая по-русски» и работает одноименный информационный портал. В настоящий момент на портале работает также электронный «Читальный зал», где можно ознакомиться с австрийской литературой по-русски.

• Проводились единственные в Австрии курсы и семинары на русском языке различной тематики: трудоустройство, проблемы иностранцев и проч.

• В апреле 2003 года Общество при финансовой поддержке правительства Вены организовало выставку «Russkaya Duscha + die Österreichische Seele: ein interkultureller Blick auf Österreich», на которой были представлены работы 16 деятелей культуры России и Австрии, проживающих в настоящее время в Австрийской республике.

• В 2004 - 2005 годах: при поддержке Российского центра науки и культуры (Вена) проведен литературный конкурс «Австрийская палитра» (информация о конкурсе и конкурсные работы находятся по адресу www.russmedia.net, рубрика «Конкурс-2005»).

• В 2005 году Общество при финансовой поддержке правительства Вены организовало интеграционные курсы немецкого языка для русскоговорящих мигрантов.

• С лета 2007 года Общество участвует в проекте MA 35 Вены (Einwanderung, Staatsbürgerschaft, Standesamt-Отдел по вопросам иммиграции, гражданства, записи актов гражданского состояния), проводя консультирование русскоязычных мигрантов на русском языке «из первых рук».

• С 2007 года Общество участвует в проекте WAFF - Венский фонд помощи работникам по найму: консультации на русском языке.

Наши контактные данные:
Homepage: www.russmedia.net
Email: forum@russmedia.net
Президент:
Резникова Ирина Ивановна
Вице-президент:
Вильке Дарья Викторовна

Всеавстрийская ассоциация российских соотечественников

Österreichische Assoziation der Landsleute aus Russland

Президент Ассоциации И. Мучкина

Почему «Всеавстрийская»

14 лет существования “Нового Венского журнала” и многие годы активного присутствия в Интернете нашего сайта www.russianvienna.com дают нам прекрасную возможность общения с русскоязычными, проживающими в разных уголках Австрии. Тот, кто живет далеко от Вены, где в основном сосредоточены наши соотечественники, нуждается в обществе своих гораздо сильнее, чем столичные жители. У нас много возможностей помочь им познакомиться с близкими по духу людьми, с земляками.

Мы получаем множество писем и телефонных звонков из австрийской глубинки, в основном от наших женщин, вышедших замуж за австрийцев, которые уверяют, что журнал и сайт являются для них чуть ли не единственной связующей нитью с Родиной, во всяком случае, не дают им забыть родной русский язык.

А ведь многие женщины часто уже имеют детей от первого брака, которые, живя в Австрии и общаясь только с местными сверстниками, полностью забывают русский язык и отрываются от нашей культуры. Да и сами мамы, когда звонят в редакцию, а теперь и в Ассоциацию соотечественников, частенько с трудом подбирают русские слова, объясняя это тем, что совершенно не имеют возможности говорить на родном языке.

Поэтому и появилась идея создания такой общественной организации, которая смогла бы «дойти» до большинства соотечественников, проживающих на территории Австрии, смогла бы помочь им найти друг друга, «собрать» их вместе. Представьте себе: живет женщина в маленькой деревеньке, где-то в районе Брегенца, и не знает, что совсем неподалеку тоскуют без общения на русском языке ее соотечественницы. Ну как эти женщины могут встретиться, организовать что-то общее, сдружить своих детишек? Помочь им в этом - наша основная задача. Мы ведем интенсивную переписку и соединяем людей, подаем идеи, ищем самых активных, способных объединить русскоязычных, живущих в небольшом отдалении друг от друга.

Когда в октябре 2005 года мы организовали Всеавстрийскую ассоциацию российских соотечественников, зарегистрированных общественных организаций было очень мало. В состав ВАРС вошла старейшая организация «Родина», Православная община и «Австрийско-российский медиа- и культурный клуб», общества соотечественников из Штирии, Верхней Австрии и Каринтии (в настоящее время они официально зарегистрировались, как австрийские общественные организации), а также общество соотечественников из Нижней Австрии, Русский клуб Венского международного центра, «Общество Рерихов» из Бургенланда, Общество ветеранов войны, редакция «Нового Венского журнала», редакции электронных изданий: Австрия: Русский Форум, «Русская Вена», Веб-рынок, Курсы по изучению русского языка «Комино», Балетная студия «Карусель», русский магазин «Березка» и многие-многие известные соотечественники в личном качестве.

В Президиум ВАРС были единогласно избраны (даю фамилии в алфавитном порядке, чтобы никого не обидеть):

1. Бердичевский Анатолий - профессор Института международных экономических связей г. Айзенштадта
2. Галимов Искандер - доктор технических наук, архитектор, автор известных проектов из Зальцбурга
3. Кухар Алиса Эдуардовна - председатель старейшей общественной организации соотечественников «Родина»
4. Мучкина Ирина - председатель «Австрийско-российского медиа- и культурного клуба», издатель, гл. редактор «Нового Венского журнала»
5. Отец Владимир (Тыщук) - глава Венской православной общины, настоятель Свято-Николаевского собора
6. Файхтингер Вильфрид - профессор, известный ученый, основатель «Института ребенка» в Вене, потомок российских эмигрантов первой волны.

Президентом ВАРС была избрана И. Н. Мучкина.

На момент проведения учредительной конференции выразили желание стать почетными членами Ассоциации: Епископ Венский и Австрийский Иларион - Представитель Русской православной церкви при международных организациях (в настоящее время председатель Отдела внешних церковных связей Московской патриархии, архиепископ Волоколамский); Разумовская Мария Андреевна - потомок известного российского рода; Нестеренко Евгений - профессор, преподаватель Венской консерватории, народный артист СССР; Стахович Михаил Михайлович - потомок известных российских просветителей; Казарновская Любовь - известная оперная певица).

ВАРС работает в постоянном режиме по следующим направлениям:

Интеграционно-консультационная работа

- Бесплатные юридические консультации для членов ВАРС - в Вене и в Зальцбурге
- Бесплатные консультации по кредитам,инвестициям и страхованию
- Советы бывалых на разные темы
- Справочник «Вена в кармане» с адресами русскоязычных специалистов
- Подборка справочных материалов по интеграции в помощь соотечественникам
- Перевод австрийских законов на русский язык
- Консультации по налогам
- Консультации психоаналитика
- Консультации психолога
- Консультации астролога
- Консультации логопеда

Учебный центр

- Занятия русским и немецким языками
- Помощь обучающимся в австрийских школах
- Школа одаренного ребенка (русский язык и литература, занимательная математика и логика, музыка и танцы, ритмика, рисование, прикладное искусство и еще много интересного и полезного.

В школу принимаются дети с 2-летнего возраста. Занятия проводятся в группах соответственно возрасту ребенка и его наклонностям. Индивидуальное обучение - по желанию.

Кружковая работа

- Школа живописи и рисунка - ведет выпускница Художественной академии г. Санкт-Петербурга Екатерина Прокофьева. Преподавание проводится по лучшим российским методикам Н. Ростовцева, Н. Радлова и Г. Баммеса.
- Студия искусств для детей и взрослых
- Уроки музыки (гитара, балалайка, фортепьяно, аккордеон) - ведут профессиональные преподаватели
- Ансамбль гитаристов для родителей и детей «С друзьями»
- Детский ансамбль «Солнечные зайчики»

Спортивная работа

-Студия спортивных танцев - занятия проводит профессиональный тренер, воспитавший чемпионов Австрии, Наталья Чемодурова-Людвиг
- Шахматный клуб под руководством гроссмейстера Александра Бейма, бывшего тренера олимпийской сборной Израиля
- Секция фигурного катания для детей и взрослых - ведет дипломированный тренер Татьяна Соляная

СМИ

Издается ежемесячный «Новый Венский журнал», который отражает мероприятия, проводимые ВАРС, знакомит читателей с соотечественниками, проживающими в Австрии, помещает справочную информацию в помощь соотечественникам, доводит до читателей политику РФ в области работы с зарубежной диаспорой. Также работает сайт «Русская Вена».

Мероприятия

Периодически проводятся вечера «Давайте познакомимся», на которых каждый может представиться и рассказать, чем занимается в Австрии, показать свои таланты.

Ассоциация приняла участие в Спортивном фестивале в 2007 году и в Фестивале русской песни в 2008 году, организованных в Москве Международным советом российских соотечественников, членом которого является.

Особенное внимание ВАРС обращает на патриотическую работу, организует акции «Георгиевская ленточка», вовлекает в этот процесс молодежь. ВАРС приняла активное участие в движении соотечественников во время нападения Грузии на мирных жителей Южной Осетии и за свою активность получила грамоту от МСРС.

В ноябре 2008 года в Вене была проведена серьезная конференция - «Народная дипломатия», которая собрала соотечественников из всех федеральных земель Австрии.

Из последних мероприятий:

2 сентября 2009 года ВАРС организовала Круглый стол «Русский мир в Австрии» совместно с руководителями Фонда «Русский мир»; 16 октября по инициативе ВАРС состоялась Молодежная конференция;

17-20 декабря состоится выставка известных художников-соотечественников, проживающих в Австрии.

Наш сайт в Интернете:
www.russianvienna.com
Тел.: + 43 1 5130703,
адрес эл. почты:
rus.journal@chello.at

ВАРС инициирует регистрацию новых общественных организаций и помогает в их открытии.

Союз русскоязычных литераторов Австрии

Verband der russischsprachigen Literaten in Österreich

Союз создан в апреле 2008 года на основе Творческого объединения “Литературная гостиная” с целью оказания всесторонней поддержки литераторам (прозаикам, поэтам, публицистам, литературным переводчикам), пишущим на русском языке, проживающим в Австрии или имеющим с ней творческие связи для расширения возможностей их творческого роста, повышения профессионального мастерства, публикаций их произведений в литературных печатных изданиях, защиты их авторских и иных прав и интересов.

Цели и задачи: Создание возможности для творческого общения литераторов; поддержание и распространение русских традиций и культуры у проживающих в Вене соотечественников, знаний по теории литературоведения и передача текущей информации о современных событиях литературной жизни; оказание иной помощи писателям в повышении их профессионального мастерства и подготовке их произведений к публикациям;проведение литературных фестивалей; деятельность по пропаганде русского языка и современной русскоязычной литературы в Австрии, по поддержке и стимулированию изучения русского языка у школьников и студентов немецкоязычных школ и гимназий и многое другое.

Союз русскоязычных литераторов Австрии зарегистрирован в соответствии с австрийским законом «О добровольных обществах». Президентом Союза избрана писательница и журналистка Марина Калашникова (Морозова).

Президент Союза М. Калашникова

По итогам фестиваля «Литературная Вена 2008», который поддержал фонд «Русский Мир», за верность традициям, активную гражданскую позицию, весомый вклад в развитие культурного сотрудничества между Австрией и Россией организаторы были награждены Медалью «За укрепление международных позиций родного языка и литературы».

Культурный центр «Гжель»

Kulturzentrum GZHEL

Культурный центр с поэтическим названием “Гжель” был создан в Вене в 2007 г. для популяризации старинного подмосковного промысла художественной керамики. Практическая деятельность Центра культуры продемонстрировала не только выставочную деятельность “Гжели”, но и выработала новые аспекты, в том числе интернациональные. Обладая необходимым потенциалом, культурный центр “Гжель” ведет активную деятельность в области культуры, интеграции и международных отношений; обеспечивает разработку свежих концептуальных педагогических основ новых жителей Вены; проектирует и создает на базе разрозненных, разобщенных интернациональных групп единую, эффективно действующую программу, которая является составной частью культурной, социальной и интернациональной политики 10-го района г. Вены. При личной поддержке госпожи Hermine Mospointner, Bezirksvorsteherin Favoriten и поддержке русской керамической фирмы “ООО Объединение Гжель” создана материально-техническая база культурного центра “Гжель”.

Выставки, вернисажи, концерты, праздники, театрализованные представления, презентации книг, литературные и музыкальные программы приносят необходимые результаты в области воспитания и образования как детей, так и молодых жителей города.

Культурный центр “Гжель”, являясь центром международного искусства, дает возможность не только сохранить родные языки - русский, румынский, молдавский, украинский, латышский, но и помогает сохранить музыкальные традиции этих народов, объединенных общим желанием жить в мире и согласии на новой родине.

Активная позиция всех членов культурного центра “Гжель” позволит осуществить новые планы и реали-

зовать новые проекты, в том числе музыкальные фестивали “Зимняя русская сказка”, первый из которых планируется на декабрь 2009 г.

Культурный Центр “Гжель”, являясь этническим по первоначальному своему назначению, создает новые варьирования в международной европейской и австрийской культуре. Новые жители Австрии - это не только носители родного языка и родной культуры, они являются представителями культурного наследия своих стран, а значит, - посланниками духовности, интеллекта своего народа. И задача всех взрослых не потерять это удивительное сокровище - наследство своей страны, а дать ему в новых “географических условиях” прорасти и украсить многонациональную культурную политику демократической Австрии. Международные проекты являются мостами над бездной непонимания, и чем больше будет построено этих мостов, тем больше в этом мире будет любви и света.

Консолидация сил - необратимый процесс; мы живем в прекрасной стране и в прекрасное время, и наша задача - создавать прочные духовные основы для наших детей.

Ведя не только научно-исследовательскую работу в области педагогики, но и практическую музыкально-образовательную, понимаешь, как необходима профессиональная координация творческого потенциала. Так возникла идея создания дочернего учреждения культурного центра “Гжель”: Международного центра культуры, спорта и бизнеса “Дом Друзей” совместно с московским обществом “Спорт-инвест”.

Нина Пеннер

Общество русской культуры в Вене

Verein der russischen Kultur in Wien

Президент общества Н. Дагурёва

Наталья Лагурёва и ее единомышленники начали свою деятельность в 1999 году, в 2006 была зарегистрирована общественная организация. Поначалу основной целью было поддержание русскоязычного пространства для детей соотечественников через работу русскоязычной детской группы, организацию детских праздников, оказание интеграционной поддержки русскоязычным соотечественникам. С тех пор Обществом русской культуры и ее бессменным президентом и идейным вдохновителем Н. Лагурёвой были осуществлены различные культурные, социальные и интеграционные проекты и программы. Были проведены многочисленные концерты, выставки, семинары, информационные и творческие вечера, способствующие обмену мнениями в области культуры и политики. Важной задачей работы Общества и теперь является работа с детьми, развитие их творческих способностей, а также работа с молодежью, помощь ей в интеграции и предоставление возможности для самовыражения, общения с ровесниками разных стран, профессиональном ориентировании.

Большая часть мероприятий проводится на двух языках, что привлекает как русскую, так и австрийскую публику, способствует развитию понимания и терпимости к другим культурам, предоставляет возможность живого контакта с русским языком и российской культурой.

В рамках Общества русской культуры проводятся как разовые проекты к памятным датам (день окончания Великой Отечественной войны 9 Мая), так и серии концертов, ежегодные фестивали, традиционные праздники, занятия на регулярной основе.

Проведение регулярных концертов классической музыки в больших и малых концертных залах Вены, в которых принимают участие талантливые музыканты как из России, так и из Австрии, как состоявшиеся музыканты, так и студенты Консерваторий Вены и Москвы. Такие концерты направлены на установление моста дружбы, взаимного уважения и культурного взаимообогащения.

Серия концертов классической музыки под общим названием “Австрия - Россия” под художественным руководством австрийского композитора “русско-немецкого” происхождения Павла Зингера, например, сводит в одних концертах начинающих музыкантов из России и Австрии от 8 и до 20 лет; в программе концертов исполнение произведений русских и австрийских композиторов.

Вечера бардовской песни явились ностальгической отдушиной для бывших студентов 80-хх. Песни Окуджавы, Визбора, Никитиных пели всем залом, гитара шла по кругу со словами : ”А помните еще..!” Люди выходили со слезами на глазах, сразу спрашивая о дате следующего вечера.

Международный молодежный фестиваль “Вена - Москва: диалог молодежных культур" проводился уже 2 раза. Его основные направления: фото, мода, фильм, музыка; в программе: фотовыставка и конкурс, шоу моделей молодых дизайнеров, показы фильмов, мастерклассы, концерты. В дни фестиваля молодежь России и Австрии имеет возможности для прямого общения друг с другом и с уже состоявшимися профессионалами.

Детская студия музыкально-речевого развития “Радуга” проводит занятия для детей от 3 до 6 лет. Программы для детей разработаны с учетом их возраста, интересов и особенностей двуязычной среды обще-

ния и направлены на всестороннее развитие личности ребенка и его творческих способностей. Проводятся комплексные занятия по развитию речи, мелкой моторики, логики и внимания, по русскому языку, музыке, ритмике и математике. Проводятся семинары и встречи с профессиональными детскими психологами и логопедами. Несколько раз в год проводятся тематические и сезонные праздники - это и традиционный Новый год с русскими Дедом Морозом и Снегурочкой, и русская Масленица, и австрийский карнавал, и праздник для бабушек и мам в честь 8 Марта.

Студия сотрудничает с издательствами “Златоуст” и “Русский язык”, выпускающими книги и учебные материалы специально для билингвальных детей. В сотрудничестве с еще несколькими общественными организациями в Вене были изданы детские книги “Осенний хоровод”, “Зимний хоровод”, “Весенний хоровод” с сезонными традициями, стихами и сказками для детей.

Активная работа по распространению знаний о истории и культуре России и ее разных регионов невозможна без упоминания фольклорного наследия. Детская фольклорная группа “Калинушка” ведет занятия с детьми от 8 до 14 лет. Руководитель группы - Наталия Шевченко, выпускница Нижегородской

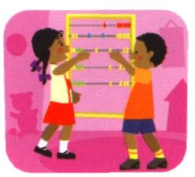
Консерватории, старается привить детям любовь к истокам русских народных традиций. В репертуаре группы не только русские народные песни, но и украинские, и белорусские, и казацкие песни; элементы народного танца и народных обрядов. Программы с участием “Калинушки”, подготовленные на двух языках, всегда вызывали огромнейший интерес публики.

Детский Музыкальный Театр начал занятия с детьми с 2008 года. На занятиях дети от 6 до 16 лет постигают азы сценической пластики и движения, вокала и танца. Театр сотрудничает с российскими и австрийскими композиторами, произведения которых используются в занятиях и постановках. Спектакли ДМТ прошли с огромным успехом как для русскоязычной, так и для австрийской публики.

ОРК придает большое значение совместной работе и кооперации, часто и плодотворно сотрудничает со многими общественными организациями российских соотечественников в Австрии, а также в Чехии, Швеции, Израиле, Турции.

С момента основания ОРК является активным участником межкультурных проектов, которые поддерживают австрийские структуры: Отдел Культуры Магистрата города Вены, районные Магистраты, Правительства Нижней Австрии и Бургенланда, а также Посольство Российской Федерации в Австрии, Дом Соотечественника Правительства Москвы.

Наши контактные данные:
Тел.:+43 699 1967 0332
E-mail: ruskultur@mail.ru,
ruskultur@gmx.at
Интернет: www.ruskultur.at

Культурный центр «Русская Вена»

Kulturzentrum Russisches Wien

Общество организовало русскую школу в Вене и приглашает в мир Знаний, мир Детства ребят с 5-ти лет. Это развитие речи, обучение русскому языку и литературе, знакомство с русскими традициями, историей, природой и музыкой.

Для маленьких почемучек (3 - 5 лет) - 5-дневная и субботняя детские группы с коммуникативно-игровой методикой обучения (КИМО).

Программа обучения, включающая чтение и письмо в младших классах, русский язык и литературу, природоведение, музыку,элементы истории, географии, базируется на адаптированных общеобразовательных программах Российской Федерации.

Атмосфера школы - дружелюбная и творческая. Классы комплектуются по возрастному принципу и уровню знаний. В коллективе работают квалифицированные педагоги и опытные воспитатели.

Организованы факультативные занятия - английский язык, шахматы, рисование, музыка, декоративно-прикладное искусство, экскурсии в зоопарк и музеи, выезды на природу, детские праздники, утренники, консультации для родителей, лекции, семинары, индивидуальные занятия.

Основной рабочий день школы - суббота. Школа работает и в течение недели по договоренности с родителями, дети которых не могут посещать школу в выходной день.

Информация по тел.:
0650/8889206 - Людмила Фридберг,
0676/3777127 - Алла Киселёва,
0676/4156939 - Татьяна Островская

Общество «Тройка»

Österreichisch-Russischer Kulturverein “Trojka”

Президент Общества А. Вес

Вот уже год, как зарегистрировано и активно работает культурное австрийско-российское общество «Тройка». Чаще при произнесении слова «тройка» перед глазами возникает тройка несущихся сломя голову лошадей - ан нет, мы взяли за «лого» уверенно стоящих и поддерживающих друг друга во всем человечков. Ну и вообще - все хорошие дела «соображались на троих...».

Работы проведено много, но планов еще больше. Из крупного можно выделить проведение Нового года, курсы русского языка для австрийцев, постоянное участие в интеграционных мероприятиях.

Также проведена встреча-беседа со Стефаном Дешкой (местный). Он недавно впервые посетил Россию и рассказывал публике о своих переживаниях-впечатлениях, сопровождая свое выступление показом фотографий (Powerpoint).

Потом были песни, в исполнении профессиональной эстрадной певицы Светланы, чей голос лился ручейком, и даже пляски, к которым с удовольствием подключились австрийцы. Ну а уж постоянные «мелкие» мероприятия не перечислишь. Вот кое-что из их числа.

Мы совместно сходили на ледовый каток, это целая история - если учесть, что многие у себя на родине даже снега и льда не видели и впервые стояли на коньках!

Все мероприятие закончилось у одного знакомого дома, куда мы, все 12 человек, поехали пробовать ореховый шнапс.

Играем в кегельбан, ходим в горы, с девчатами устраиваем девичники, устраиваем посиделки с шашлыками - в общем, активно проводим время.

Кстати, очень многие наши соотечественники проводят слишком много времени в Инете. Дорогие мои, любимые мои, приглашаю вас всех в реальный мир! С нами намного веселее и душевнее. Сейчас вот планируем на конец ноября встречу «Авторские песни». Споем?

Также стараемся активно принимать участие во всех «светских» мероприятиях в Вене. Дружим и обмениваемся опытом с русскими обществами из других земель.

Конечно же, наше последнее крупное достижение - это открытие субботней школы русского языка. Желающих оказалось настолько много, что пришлось их делить на 4 группы.

Кроме русского языка и развития речи, мы проводим час актерского мастерства.

Будем рады познакомиться лично с Вами!!!

Наши контакты:
Тел.:+43 (0) 699 11 99 02 42
Интернет: www.trojka.at
E-mail: rusinfo@bk.ru

Русское культурное общество «Каринтия»

Russischer Kulturverein Carinthia

Руководитель Общества Э. Храшан

Русское культурное общество “Carinthia” было организовано в октябре 2008 года. Наше Общество объединяет всех желающих и неравнодушных русскоязычных людей региона Каринтия. Практически сразу были созданы две школы для детей по изучению русского языка - в городах Клагенфурт и Филлах, руководит которыми Лепушиц Светлана. А в этом году количество групп выросло до шести - их, в общей сложности, посещает порядка 40 детей, и у нас появился еще один преподаватель: Шоффманн Наталья.

Мы провели ряд ярких мероприятий, таких как Новогодний праздник с Дедом Морозом и Снегурочкой, великолепный бал, приуроченный к празднику 8 Марта - “Женщина. Весна. Любовь”, на котором даже видавшие всевозможные «фесты» австрийцы были поражены его необычностью и размахом.

Был проведен праздник Великой Пасхи, и хотя погода в тот день нас не особо порадовала, расходиться народ не очень стремился.

С особой гордостью мне хотелось бы отметить о впервые проведенном в этих местах празднике Победы 9 Мая. Дело в том, что на могилу неизвестного Солдата в Филлахе был приглашен священник сербско-хорватской православной церкви отец Любомир, который провел там небольшую службу с освящением могилы. Там же, а также в городе Шпитапь, были возложены венки и цветы от нашего Общества.

В июне специально для детей-членов нашего Общества была организована поездка в Штайермарк в "Вивариум". Эта общая поездка на большом автобусе очень впечатлила наших детей.

Но вот наступила осень, и буквально в следующие выходные мы устроим шашлык-партию на территории сада нашей школы в Филлахе. Там же будет проведен "День именинника" для "летних" и "осенних" детей.

Словом, потихонечку мы развиваемся, придумываем что-то новое и интересное для наших деток. И очень хочется, пользуясь возможностью, пригласить к нам всех желающих, кто еще о нас не слышал. Мы всегда всем рады!

С уважением,
руководитель
Общества русской культуры
Элла Храшан
Филлах, октябрь-2009
E-mail: ella-main@rambler.ru

Общество «Вместе в Штирии»

Verein "Zusammen in der Steiermark"

Председатель
Общества Е. Риттер

Общественная организация соотечественников стран бывшего СССР, проживающих в Штирии, была образована совсем недавно - 25.03.2009 года, насчитывает около 40 человек и пока может похвастаться только своими грандиозными планами. Но, несмотря на свою молодость, мы провели уже несколько небольших, но очень важных для нас, объединяющих всех нас мероприятий, а также отмечаем вместе русские национальные праздники. Мы полны энергии и новых идей.

Наше кредо - в названии нашей организации: мы, выходцы из республик бывшего СССР, приехавшие по разным причинам в Штирию, собрались вместе, чтобы не быть одинокими, чтобы общаться и сохранять свои традиции, язык и культуру. С другой стороны - мы хотим благополучно интегрироваться в австрийское общество, мы хотим быть вместе с жителями Австрии, хотим не чувствовать себя здесь чужими.

Основными целями нашей организации являются: интеграционная поддержка друг друга в процессе адаптации в Австрии; сохранение родного языка и славянской культуры; создание студии творческого развития детей с преподаванием русского языка, истории и литературы, народного творчества и танца, создание фольклорного ансамбля. Также мы планируем проводить различные культурные мероприятия: вечера русской музыки, литературные гостиные, просмотры новых художественных фильмов, организовывать праздничные вечера для детей и взрослых, даже хотим замахнуться на широкомасштабный проект - Дни славянской культуры в Граце с приглашением фольклорных коллективов из России, Украины, Белоруссии и других стран. Много среди нас и активной молодежи, в планах - проведение спортивных соревнований, создание команды КВН, просто общение - русская дискотека уже есть и пользуется огромной популярностью в Г раце.

Мы тесно сотрудничаем с ВАРС и Австрийско-русским обществом Штирии, с посольством РФ в Австрии и магистратом города Граца; мы чувствуем интерес и поддержку простых людей. Мы вместе - и мы сила!

С уважением, Елена Риттер
Тел.:+43 664 944 69 15,
E-Mail: lenaritter@aon.at

Европейско-Российское общество международного сотрудничества

Президент общества И. Кольёнен

К идее открыть общественную организацию я пришла не сразу - сначала помогала другим советами и делом, организовывала мероприятия, связанные с собственным творчеством.

Потом организовала с партнером из России детский музыкальный фестиваль. Тогда приехала после 15-летнего перерыва в Москву с австрийскими детьми, которые были в восторге от фестиваля, от России. Потом встречала детей из России в Австрии. Проект был поддержан Фондом «Русский мир». Я была приглашена на Ассамблею Русского мира, встретилась и познакомилась с выходцами из России, которые живут в разных странах и делают одно важное дело. Вернувшись в Вену, в 2008 году зарегистрировала общественную организацию - «Европейско-Российское общество международного сотрудничества».

Я решила поделиться своим многолетним опытом и знаниями особенностей работы в других странах, особенностей характера западных соседей, особенностей отношений между западными людьми и таким образом помочь России быть лучше понятой и услышанной в Европе, частью которой Россия является. Захотелось объединить людей, интересующихся русской культурой, дать им возможность ближе познакомиться с Россией.

Основная цель Общества - путем совместной работы российских, австрийских и других европейских организаций и структур ознакомить широкие круги западной общественности с особенностями русского характера и богатой русской культурой. И, конечно, поддержать идею распространения русского языка, являющегося главной составляющей частью русской культуры.

Europäisch-russischer Verein für internationale Kooperation

Одна из наших задач - помочь искоренить предубеждения против России, утвердить ее репутацию в Австрии и в Европе в целом, показать новую современную Россию.

Наша цель - путем осуществления совместных проектов, при участии представителей культуры и науки российских, австрийских, а также других европейских организаций, способствовать укреплению взаимопонимания между нашими народами. Особое место при этом уделяется работе с молодежью.

В области музыкальной культуры нами уже организованы 3 проекта- это фестиваль «Моцарт - Чайковский», международный проект «Молодые музыкальные лауреаты» при участии молодых исполнителей - представителей 16 национальностей, а также осуществленный в июне этого года в Австрии культурно-образовательный проект «Дети - миссия мира». Его воплощение стало возможным благодаря поддержке венского магистрата и других австрийских городских и общественных организаций. Сейчас готовится большой четвертый проект - фестиваль, который планируется проводить в здании и при участии ООН.

Как показал опыт, проведение совместных мероприятий способствует не только укреплению контактов и знакомству молодежи с культурой соседних стран, но также способствует стремлению, в рамках здоровой конкуренции, улучшить свои профессиональные возможности. Сейчас мы готовим проект «Русская литература для молодежи» на немецком языке, который предполагаем реализовать совместно с Венской городской библиотекой.

Очень важно совместное изучение языков. В декабре будет проведен первый Круглый стол на тему «Межкультурное образование средствами русского языка в Европе». Мы планируем проводить такие мероприятия на различные темы, связанные с русским языком и литературой, с участием ведущих специалистов России и Европы.

Мы хотим представить российских соотечественников в Европе не как отдельную диаспору, а как участников создания мировых культурных ценностей.

Наша задача - не отделить русскую музыкальную, художественную, образовательную культуру от европейской и мировой, а показать ее составляющую созидательную роль в развитии мировой культуры; не отделить и обособить русский язык, а через его преподавание иностран-

ным студентам показать многосторонность и яркость русского характера и русской культуры.

Также в нашу программу мы собираемся включить социально-гуманитарные проекты. Мы хотим, чтобы наша русская культура стала фундаментом мира в Европе.

Мы надеемся, что деятельность нашего Общества принесет пользу, и станет частью большой работы, направленной на развитие и улучшение многостороннего сотрудничества, проводимой нашими государственными и общественными организациями.

Ирина Кольёнен, президент общества

Австрийское общество Рерихов

«Мы строим. В положительном утверждении и познавании мы стремимся улучшить и украсить жизнь земную... Служащий Культуре перестает быть мечтателем, но делается воплотителем высочайшей и светлейшей мечты в жизни. Ибо что же может быть светлее и величественнее, как не служение и осознание светлых элементов, под сенью которых создались великие народы. Вне суеверий и предрассудков служитель Культуры понимает, что единственная радость мыслящего человека в непрестанном труде, в творении, ибо все сущее может быть творимо прекрасно.»

Н. К. Рерих Обществу славянской культуры, Гималаи, 1931 г.

15 апреля - Всемирный День Культуры, и именно в этот день в 2005 году начало свою работу Австрийское общество Рерихов. Первым проектом общества стала выставка репродукций картин отца и сына, Николая и Святослава Рерихов. Эти два художника смогли воспеть красоту России и Индии, подчеркивая древнюю связь между их народами.

Кроме того была открыта выставка документов и фотографий, посвященная 70-й годовщине подписания Пакта Рериха - Международного Договора по защите культурных ценностей в мирное и военное время. Николай Константинович Рерих на протяжении всей своей жизни защищал культурное достояние народов. По его инициативе и содействию в 1935 году был подписан первый международный договор, ставший охраняющим «Красным Крестом» культуры. Поэтому Общество имени Рериха в Австрии пытается изучать и воплощать в жизнь общечеловеческие и гуманные идеи академика Николая Рериха и членов его семьи.

На этих выставках жители и гости Вены впервые прикоснулись к богатому и разностороннему художественному, эпистолярному и философскому наследию семьи Рерихов. Посетители заинтересовались уникальным творчеством наших русских соотечественников, которые тоже жили и творили за пределами своей Родины. Эта заинтересованность легла в основу проведения регулярных встреч. С тех пор в здании Российского центра науки и культуры в Вене ежемесячно проводятся лекции для всех желающих. Осуществляется многообразная культурно-просветительная, выставочная, библиотечная, искусствоведческая, научно-исследовательская деятельность.

Общество поддерживает дружеские связи со многими рериховскими обществами России и мира. Работа Общества проходит в крепком содружестве с Международным Центром-музеем им Н. К. Рериха в Москве. Отличительной особенностью Музея имени Н. К. Рериха является его многогранная культурная и научная деятельность, далеко выходящая за рамки традиционной музейной работы. Содержание Музея составляет бесценное культурное наследие Рерихов, переданное Святославом Николаевичем Рерихом на родину. Исключительное по богатству художественной, философской и научной мысли, оно несет в себе новое космическое мировоззрение, интерес к которому с каждым годом возрастает. Музей имени Н. К. Рериха превратился в поистине уникальный культурный Центр России по сохранению, развитию и популяризации философско-художественного наследия семьи Рерихов и главного итога их жизни - философии космической реальности - Живой Этики. Австрийское Общество Рерихов представляет результаты этой плодотворной работы в Австрии. Общество объединяет людей, стремящихся к совершенствованию на принципах высокой нравственности и красоты.

У памятника Рерихам в Москве. Слева направо: Елена Князева (член общества), Аеиля Штробль (директор общества), Вальтер Штробль (ген. секретарь)

Православная община

Воскресная школа

Воскресная школа при соборе Святителя Николая открыла свои двери еще в 1996 году. Начали с одной группы детей, а в 2002 - 2003 учебном году школа насчитывала уже пять групп. Учитывая специфику семей, в которых один из родителей - австриец, сегодня существует и группа для немецкоговорящих детей. Преподают в школе по благословению настоятеля прихожане собора.

Дети дошкольного возраста на уроках знакомятся с основными православными праздниками, с историей их возникновения, с посвященными им иконами. Занятия заканчиваются творчеством: дети рисуют, лепят, мастерят интересные поделки. Примечательно также, что родители, которые сначала только приводили своих малышей в воскресную школу, стали приходить и на богослужения.

Ученикам старших групп предлагают разгадывать библейские загадки, читать духовные стихи и рассказы, узнавать историю икон, слушать церковное пение и разбирать прочитанные молитвы. На уроках используются аудио- и видеоматериалы, разбор темы часто заканчивается дискуссией. Нужно отметить, что дети в австрийских школах (кроме атеистов) обязательно аттестуются по предмету «религия», поэтому в конце семестра каждому ученику воскресной школы при соборе Святителя Николая выдается соответствующая справка с итоговой оценкой.

Вместе с преподавателями ребята готовят праздничные представления. Учащиеся воскресной школы также имеют возможность заниматься церковным пением. Детский хор поет во время детской литургии, которая проводится два раза в год.

Журнал “Правило веры”

Идея создания приходского издания возникла давно, где-то в середине 90-х годов, когда приход в его новом качестве только начал формироваться. Церковной литературы было тогда немного, знаний о церковной жизни - мало. Поэтому каждая новая книга передавалась из рук в руки, каждый новый православный сайт с радостью обсуждался. Постепенно возникали и формировались совершенно особые вопросы, специфические именно для нашего прихода, на которые прихожане старались найти ответы. С этой целью и было решено создать приходской журнал “Православное слово”. На его страницах должны были обсуждаться проблемы, которые волновали прихожан. В 1999 году был издан первый номер, а в 2002 году - 14-й. Потом наступил период затишья, когда созревали новые планы, а в храм приходили новые люди. Через 5 лет увидело свет новое приходское издание в новом формате под названием “Правило веры” (первые слова тропаря Свт. Николаю). Основная цель данного журнала - рассказать о нашем приходе: о храме, о людях, приходящих в него; поделиться своими идеями и рассказать о волнующих нас проблемах. Обязательно на страницах журнала мы рассказываем о православных праздниках,

иконах, паломнических поездках. Публикуем интервью с прихожанами, со священнослужителями - это открывает их в совершенно новом для окружающих свете, показывая богатство души человека. Не забываем мы и историю нашего храма, также у нас есть детская страница, печатаются материалы о браке, семье, воспитании детей.

Журнал полностью создается руками и трудами прихожан храма Свт. Николая безвозмездно. Все пожертвования за журнал идут на содержание храма.

Хор при соборе Свт. Николая в Вене

История Хора венского Свято-Николаевского собора начинается лишь с открытия его вновь в 1945 году.

Хор начал свою деятельность под управлением Михаила Милошева, затем регентом хора был Андрий Гнатышин (1906-1995), который был также и духовным композитором. Его сочинения иногда можно слышать в нашем храме.

С 1963 г. хором управлял чтец Александр Ильич Нечипор (1893 - 1979). При нем было положено начало нотной библиотеке. Он привез со своей родины рукописный архив, который постоянно дополнял по памяти; оставил немало своих произведений, которые хор исполняет до сих пор.

После смерти Александра Ильича руководителем хора стал чтец Иоанн Васильевич Румпель (1926 - 2002), много потрудившийся над усовершенствованием нотной библиотеки храма. Он издавал и печатал ноты духовной музыки для соборного хора.

После смерти Иоанна Румпеля хором стал руководить чтец Николай Назаров, продолживший работу своих предшественников.

Начиная с сентября 2007 г. Хор при соборе Свт. Николая в Вене получил новый импульс: им стала руководить Татьяна Щерба, выпускница Московской консерватории. В хор вошли в основном студенты музыкальных вузов Вены, которые своим энтузиазмом и энергией способствуют быстрому и качественному профессиональному росту коллектива.

Хор поет не только на богослужениях, но также старается знакомить австрийскую публику с русской православной певческой традицией.

Занятия хора под управлением Татьяны Щербы проходят по пятницам в 18.30 в помещениях при храме.

Всех желающих познакомиться с русским церковным пением, сердечно приглашаем на занятия!

Аит. клуб «Русская поэзия в Австрии»

11 мая 2006 года в Российском Центре науки и культуры (РЦНК) в Вене был создан литературный клуб «Русская поэзия в Австрии». Идея создания клуба стала вызревать в атмосфере венской культурной жизни россиян после ряда поэтических вечеров, организованных в РЦНК. Значительным событием в жизни русского зарубежья явилось проведение “Росзарубежцентром” совместно с “Литературной газетой” первого поэтического конкурса среди соотечественников, живущих за рубежом. Мария Королёва и Виктор Клыков стали победителями конкурса от Австрии, и их стихи были опубликованы в сборнике “Я ни с кем никогда не расстанусь!..”, изданном в Москве в 2005 году.

Задачей клуба является объединение русскоязычных поэтов, любителей и профессионалов, проживающих в Австрии, для творческого общения, реализации совместных проектов и поддержки молодых поэтов.

Уже в первый год в клубе было проведено много интересных мероприятий: творческих встреч, выступлений, заседаний с чтением стихов членов и гостей клуба. Особенно живо проходили чтения “по кругу”, в которых мог выступить каждый член клуба.

В связи с первой годовщиной работы Клуба большая подборка стихов его членов была опубликована в русскоязычном журнале «Венский Литератор». Юбилей Клуба был отмечен торжественно и одновременно очень весело 25 мая на заключительном вечере «Пушкинских дней», проведенных в 2007 году в Австрии.

В течение следующего года члены клуба активно работали над совершенствованием своих произведений. На встречах в клубе они читали их друг другу, обсуждали и доброжелательно высказывали свои мнения. При этом базой для работы над словом в основном служило творчество русских поэтов. Следует отметить большую роль в работе клуба его почетного президента Геннадия Кагана.

26 мая 2008 года состоялся вечер, посвященный второй годовщине. Было зачитано поздравительное письмо главного редактора “Литературной газеты Юрия Полякова. Президент клуба отметил растущий интерес к клубу не только в Австрии, но и в России.

Клуб поздравили его друзья - представители общественных объединений соотечественников, живущих в Австрии, а также австрийского литературного объединения “Gesellschaft Lyrikfreunde”. Они отметили активное участие поэтов клуба в работе своих объединений и выразили желание продолжить сотрудничество.

В третьем году работы продолжились открытые ежемесячные встречи клуба: читались и обсуждались новые стихи членов клуба, выступали приглашенные поэты. Обмен мнениями в непринужденной доброжелательной атмосфере, несомненно помог творчеству поэтов и принес им пользу. Стихи многих членов клуба были опубликованы в различных газетах и журналах. Инна Панченко и Виктор Клыков были приняты в члены Союза писателей России.

В клуб с просьбами о принятии обращаются русскоязычные поэты из земель Австрии и из других стран. Ширится и круг друзей клуба, поэтов и просто любителей поэзии. Клуб позволяет работать над русским языком, открывает новые возможности для самовыражения, становится творческой лабораторией.

Трехлетний юбилей был отмечен по-особому. При поддержке Российского посольства в Вене и Международного союза литераторов и журналистов (APIA) были приглашены три ведущих поэта России, члены русского центра международного ПЕН-клуба и других союзов писателей: Константин Кедров, Елена Кацюба и Сергей Бирюков.

Поэтов современного русского авангарда принимало старейшее австрийское общество культуры “Der Kreis”.

Вечер закончился выступлением вокального ансамбля “Кумушки”, который традиционно участвует в литературных вечерах клуба. Задорное игровое исполнение русских песен было восторженно встречено австрийскими и русскими слушателями.

Познакомившись со стихами местных поэтов, гости из Москвы отметили их хороший уровень.

В июле 2009 года лит. клуб «Русская поэзия в Австрии» стал коллективным членом APIA- Международного союза литераторов и журналистов. В сентябре президент клуба Виктор Клыков был награжден Союзом писателей России дипломом и медалью А. С. Грибоедова - “за верное служение отечественной литературе”.

В клуб приглашаются все желающие, знающие русский язык и любящие поэзию.

Справки по тел.:

+ 43 1 505 18 29, библиотека РЦНК (Нина Процай), или: + 43 1 283 51 36 и e-mail: victor.klykov@tele2.at

Издательский дом «Переправа»

Verlagshaus “Pereprava”

«Идея создать специализированный издательский дом возникла у меня вскоре после приезда в Австрию. Прожив несколько лет в Вене, я поняла, насколько поверхностны и стереотипны сложившиеся представления о России и русской культуре», - говорит основательница и глава издательства «Verlagshaus Pereprava» Маргарита Боровлева. Экономист-международник по образованию она тем не менее посвятила первые годы своей работы изданию произведений современных российских авторов. «Как это ни парадоксально, но зачастую даже люди, которые в силу своей профессии непосредственно сталкиваются с разными аспектами российской жизни, будь-то предприниматели, ученые или дипломаты, и обладают весьма глубокими познаниями в отдельных узких областях, тем не менее не могут представить себе более или менее цельной картины современного российского общества».

Название издательства «Pereprava» означает - в буквальном переводе на немецкий язык - «Übersetzen» в прямом смысле, т.е., - процесс переправы через реку и перевод на другой язык. Это название выбрано не случайно, оно символизирует усилия по налаживанию диалога между культурами и ознакомлению с новейшими явлениями литературного процесса.

В ряду «Новая русская проза» выходят романы и повести, в том числе созданные в конце XX - начале XXI века. Это произведения, созданные в традиции русской классики: они занимательны, читаются с неослабевающим интересом и наделены глубиной философского осмысления жизни.

Среди книг этого ряда - сборник эссе и докладов известного философа и литературоведа Сергея Аверинцева, несколько лет проработавшего в Венском университете; сборник рассказов Бориса Евсеева, говорящего о русской душе не декларативно, а посредством произведений, в стиле и построении которых она и отражается. Роман Ирины Велембовской, свидетельницы малоизвестных событий периода конца Второй мировой войны, а именно истории взаимоотношений жителей маленького уральского поселка с депортированными немцами из румынской провинции Банат. Дина Рубина, на сегодняшний день одна из наиболее известных пишущих на русском языке писательниц в мире, создательница произведений, отмеченных своеобразным стилем, наполненных музыкальными аллюзиями, юмором и глубиной проникновения в человеческие переживания. Антон Уткин, блестяще отразивший с своем романе «Самоучки» переломный момент повседневной жизни и культуры России. Увлекательная и глубоко психологичная романная версия биографии жены Сталина, написанная Ольгой Трифоновой, вдовой известного писателя Юрия Трифонова, а также невероятно захватывающая и наполненная горькой критикой современного общества книга «Московские сказки» писателя Александра Кабакова, отмеченного многочисленными наградами.

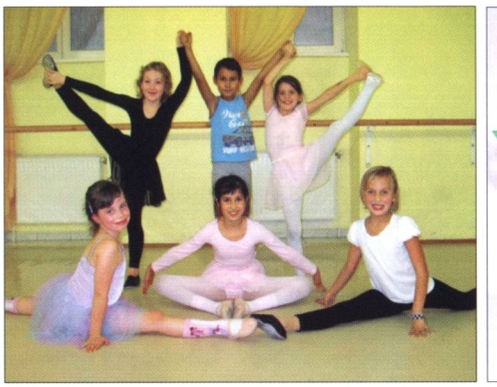
В последние два года программа издательства расширилась за счет публикации научно-популярных произведений. В этом ряду историческое исследование «Женщины на русском троне» известного русского историка Евгения Анисимова - произведение, сочетающее живость и увлекательность повествования с глубиной и документальной обоснованностью научного анализа.

«Я очень надеюсь, что моя работа поможет сблизить наши страны, побудит немецкоязычных читателей узнать больше о реальной современной России, о большом и разнообразном мире русского зарубежья».

Балетная студия «Карусель»

Мир балета - волшебный, сказочный, очаровывающий, заставляющий не только видеть красоту вокруг себя, но и воспитывающий в человеке потребность эту красоту создавать. Дети, с раннего возраста соприкоснувшиеся с балетом, навсегда останутся в искусстве, если не профессионалами, то людьми, которым это искусство будет доступно для понимания.

Именно с этой целью четыре года назад была создана для детей балетная студия «Карусель». Художественный руководитель - Вера Алексенко, дипломированный специалист: Украинская Академия танца и хореографическое отделение Венской консерватории по специальности артистка балета, Киевский факультет хореографии по специальности - репетитор балета. Более 4-х лет преподает балет для детей по русской методике.

В студии занимаются дети от 4-х до 15 лет. Занятия проходят в удобное для детей и родителей время, в зеркальном зале с хорошим полом и станком для балетных упражнений.

В результате занятий у ребенка вырабатывается красивая осанка, походка. Хорошая постановка корпуса придает уверенности в себе, развивается танцевальность, чувство ритма, музыкальность.

В репертуаре студии «Карусель» 5 детских мини-балетов, и для каждой постановки шьются индивидуальные сказочные костюмы, готовятся декорации. Когда на сцену выходят юные артисты, непоседливые зрители в зале замирают в ожидании чуда, и сказка оживает: отважный Щелкунчик сражается с Королем мышей, Дюймовочка попадает в замечательную страну Эльфов, Маленький принц путешествует по разным странам в поисках друзей, Волк и семеро козлят весело танцуют на лужайке, а маленький храбрый комарик спасает Муху-цокотуху от злого паука. И это не просто мир сказок - это мир танца и музыки.

Юных артистов с благодарностью встречают всюду, где бы они не выступали: на сцене Русского культурного Центра, в Доме для пожилых людей, на летней площадке районного Венского фестиваля...

В настоящее время готовится к постановке новая сказка-балет «Волшебная страна» (по мотивам сказки «Волшебник Изумрудного города»).

Надеемся, что она также восторженно будет встречена юными зрителями.

Участниками балетной студии «Карусель» могут стать практически все желающие. Главное условие - интерес к хореографии, серьезное, добросовестное отношение к занятиям балетом.

Более подробную информацию о студии можно прочитать на сайте:
http://karussellballett.at/

Музыкальная школа «Spielstatt»

Spiel Statt

Частная музыкальная школа с профессиональными преподавателями по фортепьяно, скрипке, гитаре, флейте, саксофону - классическая и джазовая музыка. Школа работает с сентября 2005 года.

Основала школу Елена Толстых, уроженка Свердловска, выпускница Музыкального лицея в Уфе, затем Гнесинской музыкальной академии в Москве. Елена продолжила свое обучение в Georg-August-Universität в немецком Гёттингене.

Musiklehranstalt SPIELSTATT
Kaiserstrasse 10, 1070 Wien
Tel.:+43 (0) 699 11 047 315,
Интернет: www.spielstatt.at
E-mail: spielstatt@gmail.com

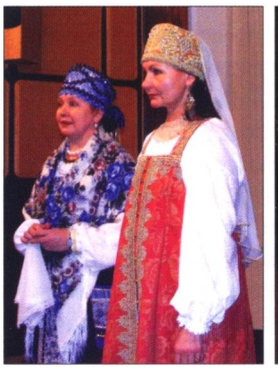
Фольклорный ансамбль «Калинка» и Театр русского фольклора

Ансамбль создан и работает при Российском центре науки и культуры (РЦНК) в Вене уже пять лет. Участники ансамбля - люди разных национальностей, возрастов и профессий. Всех их объединяет любовь к народной песне и танцу. Особую выразительность и колорит выступлениям ансамбля придают яркие костюмы, выполненные в русском и украинском народных стилях.

Художественный руководитель фольклорного ансамбля «Калинка» - Марина Удодова.

«Театр русского фольклора» - название творческого проекта, созданного в 2007 г. Мариной Удодовой, художественным руководителем фольклорного ансамбля «Калинка», и Аллой Денисовой.

Цель проекта - ознакомление соотечественников, проживающих в Австрии, и людей других национальностей с историей, традициями, обычаями, обрядами, народными промыслами, песнями и костюмами народов России. Организаторы хотят, чтобы соотечественники не теряли духовной связи со своей исторической родиной, помнили о ее культурных ценностях.

Марина Удодова и Алла Денисова

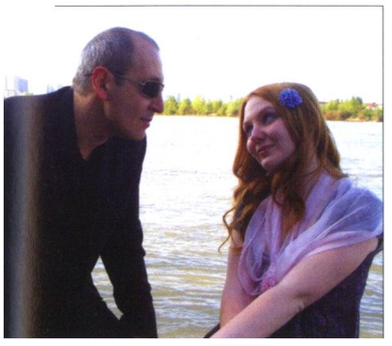
Создано несколько тематических программ: «Россия. Путешествие с севера на юг», «Святый вечер добрым людям», «Есть женщины в русских селениях...» и другие.

Русский духовой оркестр в Австрии

«Русский духовой оркестр в Австрии» основан в 2000 году и зарегистрирован как «общественно полезное объединение». В репертуар духового оркестра входят задорные русские марши, очаровательные старинные вальсы, классические концертные произведения таких великих композиторов, как М. И. Глинка, А. П. Бородин, П. И. Чайковский, Д. Д. Шостакович, А. И. Хачатурян и др. в переложении для духового оркестра, обработки русского фольклора, эстрады; музыка из популярных советских и российских кинофильмов, а также оригинальные концертные произведения известных современных композиторов России и стран СНГ для духового оркестра. В коллективе музицируют представители разных профессий, наций и возрастов. Оркестр выступает в разных составах: камерном, расширенном (эстрадном) и большом (концертном). Музыканты с успехом выступали как в Австрии, так и за границей. Художественный руководитель и главный дирижер - Эрих Андерль. Желающие приглашаются принять участие в этом уникальном проекте.

Дуэт «Два времени» Группа «Русская»

Борис - руководитель «Общества любителей русской поп-музыки в Австрии», Ольга - студентка венского Университета музыки и искусства. В репертуар входят романсы, русские народные песни, популярная русская музыка и классический русский рок.

Вокально-инструментальная группа «Русская» была образована в 2005 году певцом Гергием Маказария, которого родители привезли в Австрию ребенком. Коллектив состоит из семи участников из разных стран, знающих русский язык. Большинство текстов исполняются на русском языке, некоторые - по-немецки и по-английски. Группа записала несколько популярных альбомов, таких как «Казачок-суперстар» и «Давай».

Русскоязыные периодические издания

“Новый Венский журнал”

“Новый Венский журнал” - цветное периодическое печатное издание на русском языке, выходит ежемесячно с января 1996 года. Содержит множество информационных и справочных материалов об Австрии, статей о жизни наших соотечественников в этой стране, впечатлений путешественников.

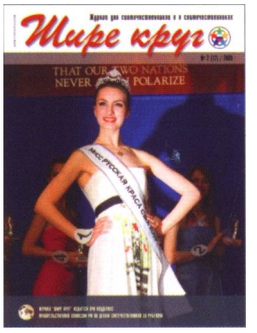
Журнал распространяется в Австрии, на борту самолетов, а также в Москве, где его можно получить в австрийском торгпредстве, консульстве и представительстве по туризму.

Русскоязычные жители Австрии получают его по подписке, покупают в газетных киосках и русских магазинах, а также получают бесплатно во всех посольствах, консульствах и представительствах стран СНГ, в Русской церкви, в Российском центре науки и культуры, в библиотеках, информационных центрах и т.д.

Издатель и главный редактор - Ирина Мучкина, редактор и корректор - Галина Аполонская, ответственный секретарь и технический редактор - Юлия Креч. Художественное решение и компьютерная верстка - Ирина Соколова. Цветоделение и печать - “VERT Druckerei”.

Журнал “Шире круг”

«Шире круг» - региональный журнал для соотечественников и о соотечественниках дальнего зарубежья, издается в рамках реализации Государственной Программы работы с соотечественниками за рубежом, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации No.1370-р от 2 октября 2006 г. Выходит с конца 2006 года.

Периодичность выхода журнала - 6 номеров в год, печать полноцветная.

Журнал «Шире круг» рассылается практически во все страны мира, где проживают русскоязычные, и печатает материалы, отражающие политику России в отношении зарубежных соотечественников, рассказывает о событиях, происходящих в общинах соотечественников.

Подписка на журнал осуществляется через ЗАО «МК-Периодика».

Издатель и главный редактор - Ирина Мучкина, редактор и корректор - Галина Аполонская, ответственный секретарь и технический редактор - Юлия Креч. Художественное решение и компьютерная верстка- Ирина Соколова. Цветоделение и печать - “VERT Druckerei”.

Ежегодный справочник “Вена в кармане”

Справочник выходит с 2002 года, содержит основные информационные материалы о Вене: расписание движения транспорта, телефоны и адреса городских служб, координаты фирм, где говорят по-русски. Кроме того, периодически выходят тематические справочники “Вена в кармане”.

Издатель и главный редактор- Ирина Мучкина, редактор и корректор - Галина Аполонская, ответственный секретарь и технический редактор - Юлия Креч. Художественное решение и компьютерная верстка - Ирина Соколова. Цветоделение и печать - “VERT Druckerei”.

Ирина Мучкина, издатель и главный редактор вышеперечисленных изданий, награждена Указом Президента РФ Д. А. Медведева Орденом Дружбы.

Alexander Schukoff Film

В Вене есть кинокомпания, принадлежащая выходцу из семьи эмигрантов Александру Жукофф. Его супруга Надежда является там главным редактором.

Самый значительный документальный фильм, выпущенный на студии, «Russisches Wien», был многократно показан в Австрии и во всех немецкоговорящих странах.

Улица Толстого, Гоголя или Достоевского - не редкость во многих русских городах. Но улицы с подобными названиями есть еще и в австрийской столице Вене. Причем возникли они не вчера и не сегодня, а в начале прошлого столетия, когда многочисленные представители русской элиты во время революции покинули Россию.

Сегодня в Вене живут их потомки, которые до сих пор берегут и поддерживают русские традиции. Фильм «Русская Вена» рассказывает об их жизненном пути и судьбах тех, кто приехал в Вену после развала Советского Союза.

Представленные в фильме сюжеты сменяются как картинки калейдоскопа. Связующим звеном при этом служат постановочные сцены, в основе которых лежит бестселлер 30-х годов «Молочница из Оттакринга», написанный русской эмигранткой Алей Рахмановой.

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА I. XVII ВЕК

Петр I в Вене 6
Посол Петра I в Вене (Прокофий Возницын)..... 9
Российские дипломаты в Австрии в начале XVIII века (П. М. Бестужев-Рюмин, А. А. Матвеев)..... 12
Первый русский резидент (А. Веселовский)..... 12

ГЛАВА II. XVIII ВЕК

Российский свояк римского кесаря (царевич Алексей)..... 13
Князь Д. М. Голицын..... 20
Князь А. Б. Куракин..... 22
Граф А. К. Разумовский..... 23
“Двойной” фельдмаршал (А. В. Суворов)..... 26
Александра Павловна Романова (Палатина) 30

ГЛАВА III. XIX ВЕК

РУССКИЕ И АВСТРИЙЦЫ ПРОТИВ НАПОЛЕОНА

Битва при Дюрнштайне..... 34
Сражение при Шёнграбене и Холлабруне..... 38
Австрийский трофей Александрийских гусар..... 42
Венский конгресс..... 44
Императрица Елизавета Алексеевна..... 47
Венские каникулы Александра I..... 54
Кого притягивала Вена-XVIII -XIX вв..... 58
Федор Торнау, Иосиф Ливчак..... 61
Князь А. М. Горчаков..... 62
Князь А. Б. Лобанов-Ростовский..... 63

ГЛАВА IV. XX ВЕК

Посольство РФ в Австрии..... 64
Российские послы и посланники в Австрии в XIX веке..... 65
Неизвестные страницы истории Храма Святителя Николая в Вене..... 66
Николай Кобельков. Сила духа..... 72
Троцкий в Вене..... 74
Красная Вена..... 79
Лагерь военнопленных Грёдиг..... 80
Воспоминания Майи Берзиной 84
Елена Маковская. Русская в Сецессионе..... 88
Шаляпин в Вене..... 90
Аля Рахманова. Следы русской молочницы..... 92
Вольф Мессинг. Знакомство с корифеями..... 96
Вера Каралли. И всюду страсти..... 97
Елена Полевецкая. Наша Поли..... 100
Юра Зойфер. Драматург и поэт..... 102
Вера Кальман. Секрет красоты и молодости..... 104

ЭМИГРАНТЫ И ИХ потомки

Дети эмигрантов..... 108
Михаил Стахович. На родину предков..... 110
Елена Мейендорф. Баронесса с чувством юмора..... 113

Князья Трубецкие..... 116
Варвара Кюнельт-Леддин. Продолжательница династии Трубецких..... 117
Мария Разумовская. Графиня на пенсии.....120
Грегор Разумовский. Потомок знатного рода..... 122
Ирмингард Петрик. Внучка Щукиных..... 126
Борис Рубашкин.....128
Зоя Фабинская. Внучка белогвардейского генерала.....132
Вильфрид Файхтингер. Известный ученый с внешностью Есенина.....134
Софья Карузо. Светлой памяти.....137

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА
Штурмуем Вену. Воспоминания участника..... 140
Дерзкий рейд. Встреча с участником освобождения Вены.....148
“Последние из могикан”. Трагедия в Лиенце..... 152
Музей в лагере смерти Маутхаузен.....155
Анатолий Трофимович Савченко. Незаживающие раны.....158
Лев Маневич. Под чужим именем.....162
Наш памятник в Вене.....166
Вас, молодых и красивых, так не хватает России 172
Во имя мира на земле. Русско-австрийская встреча в Фораурэр-Швайг.....174
О послевоенной оккупации Австрии. Воспоминания..... 176
Австрийский нейтралитет..... 182
Встреча Н. С. Хрущева и Д. Кеннеди в Вене..... 188
Визит Л. И. Брежнева в Вену..... 190
Постпреды РФ при международных организациях в Вене.....192
Памятник А. С. Пушкину в Вене 193

ГЛАВА V. XXI ВЕК
Визит В. В. Путина в Австрию..... 194
Станислав Осадчий. Русский посол в австрийском интерьере.....196
Послы РФ в Австрии в XX - XXI вв..... 199
Епископ Иларион (Алфеев). В гостях как дома..... 200
Епископ Марк (Головков). Главное - это общение..... 203
Храм Св. Лазаря Четвородневного.....205
Настоятель собора Св. Николая в Вене отец Владимир (Тыщук) 206
Сергей Аверинцев. Рыцарь русской культуры.....208
Алиса Кухар. Бессменный председатель общества “Родина”.....212
Лидия Яролимек. Сестра Галы Дали.....213

ГЛАВА VI. ДЕЯТЕЛИ ИСКУССТВ
Рудольф Нуреев.....214
Мстислав Ростропович.....218
Галина Вишневская 220
Владимир Федосеев.....222
Евгений Нестеренко..... 225
Владимир Малахов.....228
Игорь Заправдин..... 232
Русская молодежь на сцене Венской Государственной оперы..... 235
Владимир Атлантов.....238
Елизавета Лионская 241
Дора Шварцберг.....244
Елена Денисова.....247
Ольга Шалаева.....250
Любовь Казарновская 252
Анна Нетребко..... 254
Наталья Ушакова..... 256
Виктор Шапиль.....258

Андрей Казаков..... 260
Петр Худяков 262

ГЛАВА VII. РОССИЙСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ
Российский центр науки и культуры..... 264
Официальные российские учреждения..... 266
Средняя школа при Посольстве РФ..... 266

ГЛАВА VIII. ЖИЗНЬ ОБЩИНЫ
Общественные организации, зарегистрированные соотечественниками в Австрии..... 267
Состав Координационного совета..... 267
Общество “Родина”..... 268
Общество Австрийско-Российский форум..... 268
Всеавстрийская ассоциация российских соотечественников..... 269
Союз русскоязычных литераторов Австрии..... 271
Культурный центр “Гжель”..... 271
Общество русской культуры в Вене..... 272
Культурный центр “Русская Вена”..... 273
Культурное общество “Тройка”..... 274
Русское культурное общество “Каринтия”..... 274
Общество “Вместе в Штирии”..... 275
Европейско-Российское общество международного сотрудничества..... 276
Австрийское общество Рерихов..... 277
Православная община..... 278
Литературный клуб “Русская поэзия в Австрии”..... 280
Издательский дом “Переправа”..... 281
Художественные школы 282
Музыкальные коллективы..... 283
Русскоязычные периодические издания..... 284

В книге использованы материалы из следующих источников:

Книга О. А. Гриневского “Прокофий Возницын, или Мир с турками”
Материалы МИД РФ и Посольства РФ в Австрии
Дневники Петра Вяземского
Мемуары Майи Берзиной
Газета “Сегодня”, №118/1927 г.
Журнал “Иностранная литература, 12/1998 г.
Мемуары Н. И. Бирюкова “Трудная наука побеждать”
“Общеказачий журнал”, №22/1951 г.
Книга “Брежнев” Леонида Млечина
Воспоминания Галины Вишневской
Журнал «Винерин»

Редакция благодарит авторов:
профессора А. А. Зиничева,
Светлану Макаренко,
сотрудников МИД РФ В. Кружкова и В. Сидорова,
Софию Превалихину,
Игоря Малаха,
Надежду Зальпиус,
Татьяну Бреннер,
Юлию Тараненко,
Марину Владимир,
Александра Овшарова,
Нунэ Умр-Шат,
Алису Кухар,
Диану Видра,
Юлию Креч,
Наталию Алексееву,
Дашу Любинскую,
Марию Гриневу,
Кирилла Курлаева,
Ангелину Прунч.

